

МОНАРХИ ЕВРОПЫ

Судьбы династий

МОСКВА
«ТЕРРА»—«TERRA»
1997

УДК 93/99
ББК 63.3(4)
М77

Авторский коллектив:

Т. А. Александрова, А. М. Балебанов, канд. ист. наук *В. Д. Вознесенский*, канд. ист. наук *Н. Г. Георгиева, Г. П. Драгунов, Л. П. Замойский*, канд. ист. наук *Е. В. Котова*, канд. ист. наук *Е. П. Кудрявцева*, д-р ист. наук *В. Н. Малов, В. В. Малышев*, канд. ист. наук *В. А. Матвеев*, канд. филол. наук *Н. Н. Морозов*, канд. ист. наук *А. С. Намазова*, д-р ист. наук *С. П. Пожарская, Н. В. Попов*, канд. ист. наук *А. В. Ревякин*, канд. ист. наук *В. В. Рогинский*, д-р ист. наук *Б. М. Туполев*, канд. ист. наук *А. П. Черных*

Редактор-составитель
Н. В. Попов

Монархи Европы: Судьбы династий / Ред.-сост. Н. В. Попов. — М77 М.: ТЕРРА, 1997. — 624 с.: ил.

ISBN 5-300-01154-1

В начале XX в. почти вся Европа была монархической, в настоящее же время насчитывается всего десять монархий. Почему в одних странах монархии сохранились, а в других нет? Каковы судьбы Габсбургов, Гогенцоллернов, Бонапартов, Орлеанов, Романовых, Савойской династии и др.? Что собой представляет английский, бельгийский, датский, испанский, шведский двор? Кто занимает престол в княжестве Лихтенштейн и в княжестве Монако? Коллектив историков, в основном сотрудники Института всеобщей истории Российской академии наук, и журналистов в своих очерках рассказывает о древних династиях, корни которых уходят в X–XI вв., о той роли, которую играли и продолжают играть монархи в политической жизни Европы, об интригах, династических браках и связях; даются личностные характеристики монархов.

Книга иллюстрирована, прилагаются генеалогические таблицы.
Для широкого круга читателей.

УДК 93/99
ББК 63.3(4)

ISBN 5-300-01154-1

© Издательский центр «ТЕРРА», 1997
© Издательство «Республика», 1996

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время отмечается интерес к судьбам европейских династий, как ныне царствующих, так и покинувших историческую сцену. Это связано, видимо, с желанием по-новому осмыслить прошлое, понять, что двигало историю, какие силы определяли ее развитие. Нельзя сбрасывать со счетов и такой важный фактор, как роль правящей династии. Судьба государства в значительной степени зависела от того, кто стоял во главе его — умный и решительный политик, умевший предвидеть последствия своих действий, или незначительная фигура, игрушка в руках различных политических сил.

Эта книга посвящена в основном последним трем векам в истории европейских династий. Но прежде несколько слов о монархии, так как династия — это монархи, связанные между собой общим происхождением, сменяющие друг друга на троне по праву родства и наследования.

Генезис европейской монархии окутан легендами и мифами, многое скрыто сгущающейся завесой времени, и тем не менее нет сомнения в том, что монархия — это древнейший государственный институт Европы, сохранившийся до наших дней. Более того, сами истоки и эволюцию европейской цивилизации трудно постичь без учета той роли, которую сыграли монархии в ее истории.

По мере того как мы все дальше уходим от двухмерного черно-белого

восприятия прошлого и настоящего, приближаясь к объемному многоцветью живой истории, все больший интерес привлекают нетрадиционные сюжеты, к которым относится история европейских династий, роль личности, субъективного начала истории, ее персонификация. Потому что и рождение династий, и особенно их закат и падение зависели не только от социально-исторических условий, биологического угасания, от превратностей войн, гражданских смут и дворцовых интриг, но и от способности монарха "слушать и слышать время", от степени восприятия ритма истории, особенно в переломные эпохи, когда подвергалась испытанию система социальных и духовных ценностей, сама мотивация устремлений отдельного человека и всего общества.

Однажды возникнув, монархия как идея и система власти, будучи элементом европейской цивилизации, менялась в потоке времени, сохраняя постоянство и верность традициям в том, что касалось таких ее атрибутов, как принцип наследования, узаконивший институт династии. Другие атрибуты монархии — корона и обряд коронации, скипетр и знамя, сохраняя постоянство формы, что не исключало оттенки и вариации, меняли смысл и содержание в контексте представлений эпохи, будучи в некотором роде зеркалом своего времени.

Монархия возникла еще в античном мире. В Древней Греции многие философы, вслед за Аристотелем, противопоставляли монархию тирании как "правильную форму" государства "неправильной". В ту эпоху монархов избирали. Много позднее монархия приобрела наследственный характер. Сменялись цивилизации, возникали и разрушались государства, а монархия как форма верховной власти оставалась, хотя неоднократно меняла свой облик, порой уступая место республике, чтобы опять возродиться, как это было в Древнем Риме эпохи империи.

С крушением Рима под натиском варваров монархии приобрели новое дыхание, поражая своим разнообразием. Варварские королевства сменились империей Карла Великого, впоследствии распавшейся.

В мире средневековой Европы монархия приобретает собственную инерцию, сакрализуется, обожествляется: монарх отныне — помазанник Божий. Монарх становится символом преемственности и постоянства, он важный фактор в эпоху феодальной раздробленности.

В XIII—XIV вв. европейское общество приобретает сословный характер. В соответствии с иерархией, отраженной в законах и обычаях, за сословиями закрепляются определенные права и обязанности. Это повлекло за собой возникновение новой формы монархии — сословной. Власть монарха отныне сочетается с органами сословного представительства: парламент в Англии, Генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании, риксдаг в Швеции, Земские соборы в России.

Конфликт между органами сословного представительства и монархом часто завершался победой последнего, как это было во времена Фронды во Франции XVII в. в годы юности Людовика XIV.

Процесс консолидации нации сопровождался становлением абсолютной монархии. Монарх представлялся гарантом соблюдения национальных интересов, целостности и стабильности государства. Апогей абсолютной монархии как института — Франция эпохи Людовика XIV и Россия, начиная с эпохи Петра I. Монарху принадлежала абсолютная верховная власть, представительные сословные учреждения упразднялись или приобретали формальный характер, централизация государственной власти достигла наивысшей степени.

Чтобы сохранить себя как институт верховной власти, монархия должна была соответствовать ритмам развития общества. Монархия была подобна зеркалу, отражавшему динамику общества в менявшемся мире. Порой это зеркало становилось кривым, и тогда подданные либо поднимались против монарха, либо безучастно наблюдали за крушением монархии. Отсюда — возникновение тупиковой ситуации, кризис, столкновение с обществом, часто завершавшееся революциями, как это было в Англии в эпоху Карла I и во Франции в годы правления Людовика XVI.

Гроза Великой французской революции, разразившаяся над Европой, и особенно казнь короля Людовика XVI поколебали монархические устои. Революции и войны, на которые были так щедры истекшие два столетия, сокрушили многие троны, и прежде всего тех монархов, которые не смогли или не захотели примирить монархическую идею с "веком свободы", противясь "смене знака" суверенитета, отказываясь видеть его источник в народе.

Но многие европейские монархи смогли примирить традиции с "веком свободы", а потому устояли перед "бурей и натиском" XIX века, века модернизации европейского общества, развивавшегося под знаком конституциона-

лизма и парламентаризма. Парламент становится наиболее удачной формой институционализации диалога власти и общества. От результатов этого диалога во многом зависела степень стабильности конституционных, парламентских монархий.

XX век, век двух мировых войн и глобальных социальных потрясений, был неблагоприятен и даже трагичен для судеб монархии. В большинстве стран утвердился республиканский строй. И тем не менее ряд исторических династий сохранили свои троны до наших дней, осуществляя в основном представительские функции. Монархии выжили в Англии и Бельгии, странах северной Европы и Нидерландах, небольших государствах — Люксембурге, Лихтенштейне, Монако. В Испании

с именем Хуана Карлоса I общество связывало надежды на переход от авторитаризма к демократии, без кровавых конфликтов и потрясений, на основе общественного согласия. А в Бельгии за последние 30 лет произошел переход от унитаризма к федерализму. Король Бодуэн принял эту экстраординарную эволюцию всех государственных институтов.

Ученые и политики еще долго будут разгадывать загадки, заданные историей, и среди них — почему многие династии утратили трон, а иные его сохранили. Но вряд ли можно сомневаться в том, что ответ следует искать в причудливом раскладе внешних и внутренних реалий, и среди них — в способности монархов и нации примирить традиции с духом времени.

С. П. Пожарская,
доктор исторических наук

ДИНАСТИИ ЕВРОПЫ к 1789 г.

Начало старейших из ныне существующих европейских династий восходит к IX—XI вв. — времени, когда после распада великой Каролингской империи возникали новые государственные образования и феодальные владения, во главе которых становились потомки каролингских графов и баронов, воители германского происхождения*.

Поскольку в этой книге речь в основном пойдет о событиях XVIII—XX вв., представляется необходимым предпослать ей главу о предшествующей истории династий. Чтобы избежать излишних деталей, мы не будем повествовать о династиях, уже угасших к концу XVIII в., сколь бы важной ни была роль, сыгранная ими в прошлом. Для удобства читателей и наглядности изложения лучше всего представить династическую карту Европы, как она выглядела на один определенный исторический момент — 1789 год, год начала Великой французской революции.

Понятна значимость именно такого хронологического среза. Великая французская революция открыла для европейских монархов полуторавековую эпоху решающей трансформации, в ходе которой они должны были превратиться из особ сакрального характера, из хозяев и самодержцев своих стран в глав конституционных государств — там, где монархии вообще сохраняются. Именно на примере трагического конца Людовика XVI и Марии Антуанетты короли впервые осознали общность своих судеб. "Дело французского короля есть дело всех европейских государей", — писала

* До наших дней сохранилась только одна старая династия славянского происхождения — Мекленбургский дом, восходящий к князю ободритов Никлоту (середина XII в.), защищавшему свою землю от немецких завоевателей; его потомки быстро немецкились.

российская императрица Екатерина II, не имевшая оснований опасаться за свой трон и не связанная родственными узами с казенной королевской четой. Еще острее воспринимались парижские события при дворах, многократно породненных с французской династией, — в Вене, Мадриде, Неаполе, Турине.

Браки между династиями близких в географическом и культурном отношениях стран были традицией, эти родственные союзы возобновлялись из поколения в поколение. Переплетенные такими связями династии составляли как бы единую династическую систему. Приступая к нашему обзору, мы должны отметить, что в Европе XVIII в. отчетливо выделяются две династические системы — католическая и протестантская.

Хотя религиозный фактор перестал быть определяющим в европейской внешней политике после Вестфальского мира 1648 г., инерция созданного Реформацией раскола коронованных родов на католические и протестантские полностью сохранилась. Это деление стало даже более четким благодаря изменениям в династической политике Англии. Если короли из династии Стюартов могли, оставаясь в лоне англиканской церкви, жениться на католичках (Карл I был женат на французской принцессе, Карл II — на португальской), то после "Славной революции" 1688 г., низвергшей короля-католика Иакова II, подобные браки сделались для английских монархов невозможными и Англия всецело вошла в протестантскую систему династических союзов. Когда же в середине XVIII в. на смену традиционной вражде двух великих католических династий, Бурбонов и Габсбургов, пришел франко-австрийский союз, то католическо-протестантский дуализм оказался в общем соответствующим границе между двумя внешнеполитическими блоками, отражением соперничества между католи-

ческой Францией и протестантской Англией, католической Австрией и протестантской Пруссией. В тесном союзе оказались между собой и три протестантских государства — Англия, Пруссия и Голландия. Правда, соответствие конфессиональных различий и внешнеполитических блоков было далеко не полным (католическая Португалия давно играла роль английского вассала, влияние Англии чувствовалось и в Неаполе), но все же в общих чертах можно говорить о совпадении религиозных и политических предпочтений, причем, конечно, сам по себе конфессиональный момент (в отличие от ситуации XVI—XVII вв.) не имел никакого причинного значения. Вхождение России именно в протестантскую династическую систему также имело политическое соответствие с тем, что главным антагонистом Российской империи в Европе на протяжении почти всего XVIII в. была Франция, традиционная союзница Швеции, Польши и Турции — соседей России*.

Некоторые протестантские династии после Вестфальского мира вернулись в католичество (пфальцские ветви дома Виттельсбахов, саксонские курфюрсты из Альбертинской линии дома Веттинов и др.). При этом они сразу же входили в систему католических брачных союзов и начинали пользоваться возможностью "помещения" своих младших сыновей на престижных архиепископских и епископских кафедрах (возможность, которой не имели протестантские династии ввиду гораздо более низкого социального статуса протестантского духовенства).

Итак, перейдем к описанию династической карты Европы на 1789 г., начав с католических династий.

* Подробнее см.: Попов Н. В. Династия Романовых в семье европейских монархов // Новая и новейшая история. 1994. № 2.

Бурбонская ветвь рода Капетингов

Представители династии Бурбонов в 1789 г. правили во Франции (Людовик XVI; 1774—1792*), Испании (Карл IV; 1788—1808), Неаполе (Фердинанд IV; 1759—1825) и Парме (герцог Фердинанд; 1765—1802).

Бурбоны были младшим ответвлением рода Капетингов, окончательно сменивших Каролингов на французском престоле еще в 987 г. В то время они именовались Робертинами, по первому известному предку Роберту Сильному, графу Парижа, Анжу и Блуа, погибшему в войне с норманнами в 866 г. Происхождение его самого во французской литературе считается неизвестным, хотя в немецкой с 1930-х гг. утвердилась версия о том, что он был выходцем с берегов Рейна, младшим сыном в роду графов Верхнего Рейна и Вормсгау, основатель которого Руперт I впервые упоминается в 733 г.** Так или иначе, Капетинги были старейшей королевской династией Европы. Свое имя они получили от прозвища "Капет", данного правнуку Роберта Сильного королю Гуго I (987—996) уже потомками; значение прозвища точно не выяснено***. Когда французские революционеры, свергнув Людовика XVI, будут судить его как простого гражданина, они дадут ему именно фамилию Капет.

Пришедшие к власти в результате переворота, Робертины не находились

* В данной главе даты после имени правителя означают годы правления.

** В фактическом изложении мы опираемся прежде всего на авторитетный генеалогический справочник "Europäische Stammtafeln" (Bd. 1—2. Marburg, 1960).

*** Предполагается, что оно происходило от слова "каппа" (монашеский плащ), как намек на то, что отец основателя династии числился аббатом — покровителем многих монастырей.

в отношениях свойства с предшественниками; с уверенностью можно сказать, что кровь Карла Великого стала течь в жилах королей Капетингской династии лишь начиная с Филиппа II Августа (1180—1223) благодаря его прапрабабке, принцессе из старого Фландрского дома. Зато экстравагантный шаг короля Генриха I (1031—1060), взявшего себе в жены с другого конца Европы киевскую княжну Анну Ярославну, привел к тому, что все последующие французские короли стали прямыми потомками Ярослава Мудрого, а среди германских королевских имен впервые появилось и затем стало распространенным греческое имя Филипп.

Род ветвился, выделяя династии для других французских земель, а затем и для иностранных государств. Бургундским герцогством Робертины завладели еще в X в. благодаря брачному союзу с пресекавшимся местным домом. Младший брат Генриха I Роберт основал в 1032 г. первую бургундскую династию капетингского происхождения, пресекающуюся в 1361 г.; ее сменила вторая династия (1363—1477), основанная французским принцем Филиппом Смелым, сыном короля Иоанна II, и давшая Бургундии ее самых блестящих герцогов, прибравших к рукам с помощью удачных брачных союзов все богатые земли Нидерландов. В герцогстве Бретань также с 1213 по 1488 г. правили герцоги капетингского происхождения, потомки сына Людовика VI Толстого (1108—1137) Роберта, графа Дрё. От другого сына Людовика VI, Пьера, пошел дом Куртенэ, который в 1217—1261 гг. дал созданной крестоносцами Латинской империи трех константинопольских императоров — недаром же активнейшими участниками крестовых походов были именно французские рыцари.

Особое международное значение придала роду Капетингов деятельность его Анжуйской ветви, основанной сыном Людовика VIII Карлом Анжуйским. Овладев в 1265 г. в результате удачного завоевательного похода Неаполитанским королевством, он основал династию, обладавшую неаполитанским тронem до 1435 г. Сын Карла I, Карл II, вступил в брак с венгерской принцессой Марией, и в 1308 г. Анжу-Капетинги сменяют на венгерском троне угасшую национальную династию Арпадов. В 1370 г. король Венгрии Лайош (Людовик) I Великий в качестве сына сестры последнего польского короля из династии Пястов Казимира III объединяет в династической унии венгерское и польское королевства. Но уния длилась недолго; после смерти в 1382 г. Людовика, не имевшего сыновей, дочери передали свои престолы мужьям: наследница Венгрии Мария — Сигизмунду Люксембургу, будущему императору, наследница Польши Ядвига — литовскому великому князю Ягайле из рода Гедиминовичей.

Наконец, соседнее с Францией испанское королевство Наварра находилось под властью Капетингов с 1284 г. благодаря браку наваррской королевы Жанны с французским королем Филиппом IV Красивым (1285—1314). После смерти Филиппа и всех его сыновей Наваррское королевство перешло к потомству брата "железного короля", Людовика, графа Эврё, сын которого Филипп д'Эврё женился на внучке Филиппа IV, наследнице Наварры. Дом Эврё правил в Наварре с 1328 по 1441 г. Затем Капетинги появятся вновь на троне Наваррского королевства (к тому времени лишившегося большей части своих земель, отнятых в 1512 г. Испанией) уже в 1555 г., когда принц Антуан Бурбон разделит этот престол со своей супругой, наваррской королевой Жанной д'Альбре. При королях

Бурбонах неразделимой частью титулатуры французских монархов становятся слова "король Франции и Наварры".

Многовековое правление Капетингов в дореволюционной Франции принято делить на периоды трех династий: старших Капетингов (987—1328), Валуа (1328—1589)* и Бурбонов (1589—1792). Стыки между этими периодами ознаменовались крупными династическими кризисами.

Переход короны в 1328 г., может быть, не был бы воспринят как начало новой династии (новый король был двоюродным братом покойного), если бы не был связан с решением принципиального вопроса, допустимо ли передавать престол через женщин. Дочь Филиппа IV Изабелла была английской королевой, матерью короля Эдуарда III, и именно к нему, в его дом Плантагенетов, должна была перейти французская корона, если бы на этот вопрос был дан положительный ответ. Англо-французские разногласия вылились в Столетнюю войну 1337—1453 гг. Именно при Валуа кристаллизуется французское династическое право, жестко регламентирующее нормы престолонаследия. Прежде всего, для него характерен так называемый "салический принцип" — абсолютное исключение женщин из числа возможных наследников. Эта важная особенность отличала Капетингов от других крупных европейских династий; она гарантировала Францию от перехода трона к династиям иностранного происхождения. Во Франции не могло быть ни правящих королев с принцами-консортами, ни передачи короны через женщин — зятьям, внукам, племянникам. Столь же

* Этот период иногда также подразделяется на три части: старших Валуа (1328—1498), Валуа-Орлеанский дом (1498—1515) и Валуа-Ангюлемский дом (1515—1589).

решительно исключалось наследование трона незаконными детьми или их потомством (что допускалось, например, во всех пиренейских государствах). Даже могущественный Людовик XIV не мог поколебать это правило в пользу своих бастардов. Трон передавался законным прямым наследникам (сыну, внуку, правнуку), при отсутствии таковых — следующему по старшинству брату или его наследникам; наконец, при угасании целой ветви — старшему представителю следующей по близости к основному стволу рода капетинской ветви. Наконец, король не мог приблизить восшествие на трон своего преемника — отречение от престола не допускалось.

Новым испытаниям "салический принцип" подвергся в XVI в. в непредвиденной обстановке, созданной Реформацией. Наследником престола в 1589 г., ввиду пресечения всех старших ветвей рода, оказался гугенот Генрих Бурбон, король Наварры. Но могли быть французским королем еретик? Против этого решительно выступала Католическая лига. Престол пытались в обход Генриха передать следующему по старшинству претенденту, его дяде кардиналу Карлу Бурбону (которого стали именовать Карлом X), но дядя попал в плен к племяннику и скоро умер. Между тем всеевропейский защитник католицизма испанский король Филипп II предлагал своим французским союзникам вообще отказаться от "салического принципа", передав престол его дочери от брака с французской принцессой. Этот запутанный узел развязал сам Генрих Наваррский, перейдя в 1593 г. в католичество, и признанный после этого всеми своими подданными королем Генрихом IV (1589—1610), первым королем Бурбоном.

Бурбонская ветвь отделилась от основного ствола рода еще в XIII в. Ее родоначальником был младший сын

короля Людовика IX Святого (1226—1270) Роберт, граф Клермонский. Это была последняя ветвь, имевшая право на наследование: утвердилось мнение, что королем Франции должен быть прямой потомок Людовика Святого, небесного патрона династии, и потомки отделившихся ранее ветвей Капетингов (например, Куртенэ) принцами крови не считались.

В Испании Бурбоны утвердились в 1700 г., когда после пресечения там дома Габсбургов Людовику XIV, который был женат на испанской принцессе, удалось возвести на освободившийся трон своего младшего внука под именем Филипп V (1700—1746). Следствием этой акции была тяжелая война за испанское наследство между союзными Францией и Испанией и коалицией европейских держав, поддерживавшей претендента из австрийской ветви Габсбургов. В конечном счете, по Утрехтскому миру 1713 г., Филипп V был признан испанским королем (его соперник к тому времени стал императором Карлом VI), но за это должен был отказаться от права на наследование французского престола за себя и всех своих потомков. Такая перспектива была тогда вполне реальной: скончались сын и старший внук Людовика XIV, наследником престола был его трехлетний правнук, и в случае его смерти в детском возрасте трон должен был достаться второму внуку престарелого монарха, т. е. испанскому королю. Чтобы избежать неприемлемой для Европы франко-испанской унии, Бурбонам пришлось принести в жертву свои династические принципы, не допускавшие отречения монарха или наследника престола. Впрочем, приводить этот пункт договора в действие не пришлось: малолетний принц вырос, стал королем Людовиком XV (1715—1774) и продолжил французскую династию.

Семья испанских Бурбонов быстро разрослась. Благодаря своей активной итальянской политике и помощи Франции, Испании удалось обеспечить двух младших сыновей Филиппа V престолами в Италии. В результате новой европейской войны 1733—1735 гг. император Карл VI отказался от доставшегося ему после войны за испанское наследство Неаполя и приобретенной после того Сицилии; был восстановлен после двухсотлетнего перерыва государственный суверенитет Неаполитанского королевства, и его королем стал испанский инфант Карл, до того герцог Пармский (он был сыном пармской принцессы Изабеллы Фарнезе, второй жены Филиппа V). Парма была отдана в качестве компенсации Австрии, но в 1748 г., после новой войны, вернулась под власть Бурбонов; на герцогский трон вступил младший брат Карла Неаполитанского и зять Людовика XV инфант Филипп, родоначальник пармской ветви Бурбонов. В 1759 г., после смерти бездетного старшего брата, Фердинанда VI (сына Филиппа V от первой жены), Карл перешел из Неаполя на испанский трон, став королем Карлом III (1759—1788); в Испании он, как до того в Неаполе, проводил реформы в духе "просвещенного абсолютизма". Неаполитанская корона была возложена на его младшего сына Фердинанда IV, а старший сын Карл поехал с отцом в Мадрид, где и наследовал ему под именем Карла IV. Так от испанской ветви Бурбонов, вслед за пармской, отделилась еще и неаполитанская.

После отречения испанских Бурбонов от прав на французский трон ближайшей бурбонской ветвью, представитель которой мог бы стать королем Франции в случае пресечения потомства Людовика XV (что, впрочем, в 1789 г. представлялось весьма маловероятным), оказалась линия Бурбон-

Карл IV *

Орлеанов, восходившая к младшему брату Людовика XIV Филиппу, герцогу Орлеанскому. Его сын Филипп в 1715—1723 гг. был регентом королевства при малолетнем Людовике XV. За-

* Здесь и в ряде других случаев авторство портретов или инициалы художников составителю установить не удалось.

ботившийся о судьбе своих бастардов Людовик XIV "унизил" племянника, навязав ему брак со своей побочной дочерью Франсуазой Марисей*. Возглавляющий Орлеанский дом в 1789 г. герцог Луи Филипп, правнук регента, продолжает эту традицию: он женат на Луизе Марии Аделаиде де Пентьевр, внучке незаконного сына "Короля-Солнца"** . Герцог заигрывает с либеральной оппозицией, и логика этой роли заведет его далеко: после низвержения монархии в 1792 г. он, разведясь с женой, примет фамилию "Эгалите" ("Равенство") и, став депутатом Конвента, проголосует за казнь бывшего

короля. Это ему не поможет: через девять месяцев после Людовика он тоже окончит жизнь под ножом гильотины. Тогда еще никто не мог бы сказать, что сын незадачливого "гражданина Эгалите" все-таки станет королем Луи Филиппом I, и не по династическому праву, а в результате новой, Июльской революции 1830 г.

Другой боковой линией бурбонского дома, выделившейся еще в XVI в. (она происходила от дяди Генриха IV Людовика Конде), была линия Конде-Кнти, разделившаяся на эти две ветви в середине XVII в. Последний принц Кнти умрет без законного потомства в 1814 г. Три принца Конде — дед, отец и внук (Луи Жозеф, Луи Анри Жозеф и Луи Антуан Жозеф) — сразу после взятия Бастилии уедут из Франции и будут воевать против револю-

* Герцог Филипп II Орлеанский был женат на мадемуазель де Блуа, дочери короля от мадам де Монтеспан. *Примеч. сост.*

** Луиза Мария Аделаида — дочь герцога де Пентьевра. *Примеч. сост.*

ции в созданной ими армии дворян-эмигрантов. Их дом окажется обреченным на вымирание, когда по приказу Наполеона в 1804 г. будет схвачен и затем расстрелян младший Конде, герцог Луи Антуан Энгийенский. В 1830 г., после трагической гибели отца казненного герцога (его найдут повесившимся), ветвь Бурбон-Конде пресечется*.

Людовик XVI — Карл IV — Фердинанд IV... Они очень схожи между собой, эти три короля Бурбона, и в психическом, и даже в физическом отношении. Высокие, массивные, очень сильные (дети двух сестер, саксонских принцесс, они приходятся правнуками королю-курфюрсту Августу Сильному, недаром носившему такое прозвище), они любят механические ремесла и грубые развлечения. Два брата и их французский кузен выглядят "простецами" перед своими утонченными и образованными предшественниками: Людовик XVI перед дедом, Людовиком XV, Карл и Фердинанд — перед их отцом Карлом III. Люди одного поколения, рожденные в середине века, они уже инстинктивно чувствуют опасность просветительских идей, склонны к консерватизму и набожности. Они добродетельны в семейной жизни, не держат любовниц (психологически понятная реакция на фривольный образ жизни просвещенной и вольнодумной аристократии), любят своих жен и дают им собой распоряжаться. К несчастью, всем троим достались очень капризные и недалекие супруги (Людовик и Фердинанд женаты на родных сестрах, авст-

рийских принцессах Марии Антуанетте и Марии Каролине, Карл — на своей кузине Марии Луизе Пармской). Неспособные и слабовольные, не любившие умственной работы, три короля не могли предложить своим странам никакой ясной программы действий.

Португальская династия

Португальская династия также принадлежит к дому Капетингов, к его первой бургундской ветви. Первый граф Португалии Генрих (Энрике), завоевавший в боях с маврами свое графство в 1095 г., был младшим братом бургундского герцога и внуком основателя этой ветви Роберта. Впрочем, капетингское происхождение португальских королей не было широко известным фактом**.

В истории португальского правящего дома после образования в 1139 г. королевства Португалия выделяются три периода: первая династия (1139—1383), династия Авис (1385—1580) и династия Браганса (1640—1853), причем каждая новая династия была бастардным ответвлением предыдущей и переходы власти сопровождалась острыми династическими кризисами. Как и для французских Капетингов, вставал вопрос о допустимости передачи трона иностранной династии через женщин.

В 1383—1385 гг. это означало бы переход короны к кастильскому королю, зятю последнего португальского короля Фернанду I. Однако после войны с Кастилией португальцы смогли избежать унии с сильной соседкой, возведя на престол незаконнорожденного брата Фернанду, Жоана I (1385—1433).

* Род Конде был обречен на вырождение после брака принца Людовика II де Бурбона, прозванного "Великим Конде", на Клер Клеманс де Мейе-Брезе, дочери маршала Мейе-Брезе и Николь дю Плесси, племянницы кардинала Ришелье. Старший сын "Великого Конде" был психически неполноценным, внук страдал эпилепсией и врожденным уродством, внук правнук — психическим заболеванием. *Примеч. соот.*

** Еще в XVI в. национальный поэт Португалии Луиш ди Камозис об этом ничего не знал и без особой уверенности приводил версию о том, что Генрих Португальский был якобы отпрыском венгерской династии Арпадов.

Через двести лет, в 1580 г., ситуация повторилась, но теперь уже Португалии пришлось иметь дело не с одной Кастилией, а с объединенной могущественной Испанией. Португальцы провозгласили королем Антониу I, незаконнорожденного сына одного из принцев угасшей Ависской династии, но Филипп II Испанский, сын императора Карла V от португальской принцессы Изабеллы, введя в Португалию армию, силой решил спор в свою пользу, установив продолжавшуюся 60 лет испано-португальскую династическую унию. Когда же в 1640 г. национальный переворот в Лиссабоне восстановил независимость Португалии, ее королем Жоаном IV (1640—1656) стал герцог Браганса, потомок в восьмом колене побочного сына основателя Ависского дома Жоана I.

При династии Браганса в 1777 г. впервые был создан прецедент перехода престола к женщинам: после смерти Жозе I (1750—1777) королевой стала его дочь Мария I (1777—1816); правда, она была женой естественного наследника по мужской линии, своего родного дяди, Педру III (1777—1786), но продолжала считаться правящей государыней и после смерти мужа. Оба супруга были людьми весьма ординарными, ознаменовавшими свое правление только отказом от реформаторского курса все сильного при Жозе I министра маркиза Помбала. Вскоре после смерти Педру Мария потеряла рассудок, и регентом королевства стал их сын, будущий король Жоан VI.

В католическую династическую систему португальский дом входил благодаря своим постоянным брачным союзам с испанской династией: по матери Мария I была внучкой Филиппа V и кузиной Карла IV, ее тетка была испанской королевой (женой Фердинанда VI), ее сын и дочь также нашли супругов в королевской семье Испании.

Габсбург-Лотарингский дом

Первым достоверным предком рода Габсбургов считается упоминающийся в 938 г. Гунтрам Богатый, владевший землями в швейцарских областях Ааргау и Тургау. В Швейцарии же расположено давнее имя роду графство Габсбург. Династия стала королевской в 1273 г., когда граф Рудольф Габсбург после долгого "бескоролевья" был избран королем Германии (1273—1291). Он сумел перенести центр своих владений на восток, приобретя в 1280-х гг. Австрийское и Штирийское герцогства.

Первым коронованным императором Священной Римской империи из рода Габсбургов был Фридрих III (1440—1493). С этого времени императорская корона оставалась в роду Габсбургов.

Умение Габсбургов удачно заключать браки вошло в поговорку. Сын Фридриха III Максимилиан I благодаря браку в 1477 г. с единственной наследницей Бургундского герцогства Марией оказался обладателем Нидерландов и претендентом на все "бургундское наследство", что породило вековой спор между Габсбургами и французской династией. Сын Максимилиана и Марии благодаря браку с инфантой Хуаной был в 1504—1506 гг. королем Кастилии (Филипп I); их старший сын Карл унаследовал в 1516 г. испанский престол (Карл I), а в 1519 г., после смерти деда Максимилиана, был избран императором под именем Карла V (1519—1556), соединив императорский авторитет с ресурсами огромной испанской колониальной державы. Брат Карла Фердинанд был женат на сестре Людовика II Ягеллона, короля Венгрии и Чехии, и, после того как его бездетный шурин в 1526 г. пал в битве с турками при Мохаче, занял оба престола.

В 1556 г. Карл V отрекся от престола и разделил свои владения. Испания вместе с Нидерландами, Франш-Конте и землями в Италии отошла к его сыну Филиппу II, а императорское достоинство с родовыми австрийскими герцогствами получил брат Фердинанд, король Венгрии и Чехии; так впервые наметились контуры будущей Австро-Венгерской монархии. Отсюда пошло разделение Габсбургов на две ветви — испанскую и австрийскую, которые находились между собой в теснейшем политическом и династическом союзе, претендуя в качестве защитников католицизма на политическую гегемонию в Европе.

Испанская ветвь Габсбургов пресеклась в 1700 г., уступив место Бурбонам. А через 40 лет, после смерти императора Карла VI в 1740 г., единственной наследницей австрийской ветви оказалась его дочь Мария Терезия. Права последней оспаривались ее кузеном, баварским курфюрстом из рода Виттельсбахов, мужем другой австрийской принцессы. Началась общеевропейская война за австрийское наследство, в ходе которой курфюрст в 1742 г. был коронован как император Карл VII, однако после его смерти в 1745 г. императорской короной овладели Мария Терезия и ее муж Франц I, великий герцог Тосканский и бывший герцог Лотарингии.

Со смертью Марии Терезии в 1780 г. род Габсбургов угас, но потомки ее и Франца, представители Лотарингского дома, приняли имя пресекающейся династии (для точности их дом именуется Габсбург-Лотарингским).

Лотарингский дом ведет начало от Герхарда, эльзасского графа, ставшего в 1048 г. герцогом Верхней Лотарингии (современная французская провинция Лотарингия). Род владел этим герцогством до 1431 г., когда Лотарингия пе-

Иосиф II. 1777 г.
Художник Кимли

решла к зятю скончавшегося герцога Карла I, принцу из боковой линии дома Валуа Рене I Доброму, герцогу Анжуйскому и графу Прованскому, носившему в силу своих неосуществленных династических притязаний титул короля Сицилийского, Неаполитанского и Иерусалимского. Однако благодаря браку дочери "добротого короля Рене" Иоланты с представителем младшей ветви

Георг III

Лотарингского дома графом Фридрихом Водемоном (сюжет оперы П. И. Чайковского "Иоланта") герцогство в 1473 г. вернулось под власть старого рода.

В XVI в. из герцогского Лотарингского дома выделилась младшая ветвь, члены которой состояли на службе Франции. Это был знаменитый во французской истории род Гизов, основа-

телем которого был Клод, внук Фридриха Водемона и Иоланты, младший сын герцога Рене II (1473—1508). Старшая ветвь Гизов, происшедшая от старшего сына Клода, герцога Франсуа Гиза и его сына, вождя Католической лиги Генриха, убитого в 1588 г. по приказу короля, пресеклась в 1675 г. Младшей ветвью, еще существовавшей ко времени революции (она угаснет в 1825 г.), были графы Аркур-Арманьяки.

Соседство с усиливавшейся Францией становилось все более обременительным для Лотарингии. В 1670 г. армия Людовика XIV оккупировала герцогство, изгнав его законного обладателя, старого герцога Карла IV (1624—1670). Его племянник Карл, женившийся на сводной сестре императора Леопольда, перешел на австрийскую службу и командовал имперскими войсками в победоносной битве с турками под Веной в 1683 г. Восстановление независимости Лотарингии стало одним из условий Рисвикского мира 1697 г. между Францией и коалицией ее противников; престол получил сын победителя под Веной герцог Леопольд Иосиф Карл (1697—1729), закрепивший возвращение браком с племянницей французского короля. Их сыном был уже упомянутый император Франц I, при герцогском правлении которого, в 1737 г., был окончательно решен лотарингский вопрос. Франц, тогда уже супруг Марии Терезии, уступил свой шаткий лотарингский трон тестю Людовика XV, бывшему польскому королю Станиславу Лещинскому, после смерти которого в 1766 г. Лотарингия вошла в состав Франции. В обмен Франц получил великое герцогство Тосканское, где как раз тогда угас знаменитый флорентийский род герцогов Медичи.

В 1789 г. в Вене царствует император Иосиф II (1765—1790), властный и уп-

рямый преобразователь своей державы, которой он с 1780 г. правит единолично, после смерти своей матери и соправительницы Марии Терезии, несколько умерявшей его реформаторское рвение. Во все вникающий монарх военно-бюрократического склада, он неуклонно проводит в жизнь свою прогрессивную просветительскую программу, искореняя в "административном восторге" вредные для государства предрассудки и старинные привилегии. Император вдов и бездетен, его силы подрывает борьба со все нарастающим сопротивлением, он не доживает до 50 лет. Его брат и наследник Леопольд (будущий император Леопольд II), более гибкий реформатор-просветитель, с 1765 г. — великий герцог Тосканский, женат на дочери испанского короля Карла III. Третий брат — Фердинанд — ждет своей очереди на герцогский трон Модены в качестве зятя последнего герцога из династии Эсте: подобно испанским Бурбонам, Габсбург-Лотарингский дом усаживает своих отпрысков на вакантные троны в Италии. Четвертый брат кайзера — Максимилиан Франц — является курфюрстом-архиепископом Кёльна (1784—1801); это лишний голос в имперской коллегии восьми курфюрстов, вторым голосом обладает сам глава австрийского дома в качестве наследственного короля Чехии. Три сестры Иосифа II крепят династические связи австрийского дома с Бурбонами: старшая состоит в браке с герцогом Пармы, средняя — королева Неаполя, младшая — Мария Антуанетта — королева Франции.

Савойский дом

Родоначальником династии был Гумберт Белая Рука, граф Савойский с 1027 г., имевший резиденцию в замке на берегу озера Бурже (современное

Лебурже-дю-Лак)*; с 1295 г. столицей графства стал Шамбери. Постепенно объединяя савойские земли, потомки Гумберта расширяют свои владения в северном (к берегам Женевского озера) и в восточном, итальянском направлении. Уже сын Гумберта, Оддон, утверждается в Турине (Пьемонт), и с этих пор Савойский дом, династия "альпийских привратников", владеет землями на обоих склонах Альп, контролируя перевалы, ведущие из Франции в Италию.

Среди графов Савойских выделяется Амедей VIII (1391—1434). Он впервые принял титул герцога, воссоединил временно разошедшиеся савойскую и пьемонтскую ветви династии и обозначил свои притязания на Женеву принятием титула графа Женевского (правда, с резиденцией в Аннеси, поскольку самой Женевой тогда владели ее епископы). Отрекшись от трона, Амедей VIII стал вести жизнь отшельника, и через пять лет оппозиционный Базельский собор избрал его папой римским под именем Феликс V (1439—1449); в церковной традиции он считается антипапой, противостоявшим законному папе Евгению IV.

Савойский дом издавна поддерживал тесные династические связи с Капетингами. Еще в начале XII в. правнучка графа Гумберта, Аделаида Савойская, стала королевой Франции. Савойской принцессой была и Луиза — мать короля Франциска I; воспользовавшись этим, французский монарх предъявил свои претензии на герцогский трон сводному брату своей матери герцогу Карлу III (1504—1553), и в 1538 г. французские войска оккупировали Савойю и почти весь Пьемонт. Французы про-

*Годы жизни Гумберта Белая Рука — 980—1054, но, по другим источникам, он умер в 1048 г. Гумберт является родоначальником 17 графов, 13 герцогов и 11 королей. *Примеч. сост.*

чно обосновались в завоеванных землях и только в 1559 г., по Като-Камбрезийскому миру, были вынуждены вернуть их сыну Карла III Эммануилу Филиберту (1553—1580).

При этом герцоге столица савойских владений была перенесена из Шамбери в Турин, и династия стала постепенно италянизироваться. Тогда же в Турин была перевезена из Шамбери главная реликвия рода, плащаница с отпечатком тела Иисуса Христа, приобретенная герцогом Савойским в 1453 г.

Ловко лавировавший между Францией и ее противниками герцог (с 1675 г.) Виктор Амедей II (ум. в 1732 г.) получил королевский титул в 1713 г. сначала как король Сицилии, а с 1720 г. как король Сардинии, на которую была обменена Сицилия. Обширный, но бедный остров давал ему лишь престижный титул, политический центр государства по-прежнему оставался в Пьемонте.

В 1789 г. трон в Турине занимает старый Виктор Амедей III (1773—1796), умеренный реформатор, уделяющий особое внимание укреплению своей армии по прусским образцам. Савойский дом при нем устанавливает особо тесные связи с французской королевской семьей: две дочери короля выданы замуж за братьев Людовика XVI, будущих Людовика XVIII и Карла X, старший сын и наследник Карл Эммануил женат на младшей сестре французского монарха.

В начале XVII в. от главной линии Савойского дома отделилась разветвленная младшая линия герцогов Кариньяно. Представителем младшей ветви Кариньянской линии был великий полководец принц Евгений Савойский (р. 1663 — ум. 1736); воспитанный во Франции (его мать была племянницей кардинала Мазарини), он прославился на службе австрийских Габсбургов. Старшая ветвь даст Италии в XIX в. ее короля-объединителя Виктора Эммануила II.

Виттельсбахи

Древний баварский род Виттельсбахов ведет начало от упоминаемого в 895 г. маркграфа Лиутпольда. Среди его первых потомков были герцоги Баварии (до 947 г.), Каринтии, Швабии. Одна из ветвей рода — Бабенберги — долго владела Австрией (976—1246), сначала в качестве маркграфов, затем (с 1156 г.) как герцоги; к ней принадлежал известный историк XII в. Оттон Фрейзингенский. На троне Баварии династия окончательно утвердилась в 1180 г., когда император Фридрих Барбаросса, отняв это герцогство у своего главного противника Генриха Льва, отдал его одному из Виттельсбахов — Оттону I (ум. 1183).

В начале XIV в. баварские Виттельсбахи разделились на две основные линии, идущие от двух братьев. Потомки старшего из них, Рудольфа, стали владеть как землями в северной Баварии (Верхний Пфальц), так и прирейнской областью Нижнего Пфальца; по этому владению они в 1329 г. получили курфюршеское достоинство. Но еще более блестящим было начало младшей, собственно баварской линии: ее родоначальник, младший брат Рудольфа, Людвиг, стал императором Людвигом IV Баварским (1314—1347) и повел энергичную антипапскую политику. Противодействие папской курии не дало возможности его потомкам утвердиться на императорском троне; они остались герцогами Баварии, а также были некоторое время первыми курфюрстами Бранденбурга (1324—1373) и графами Голландии (1353—1417).

Пфальцская линия разделилась на много ветвей, сменявших друг друга в качестве курфюршеских династий: старшая ветвь (до 1559 г.), Зиммернская (1559—1685), Нейбургская (1685—1742), Зульцбахская (1742—1799) ветви. В эпоху Реформации Бавария

и Пфальц оказались в противоположных лагерях. Герцоги Баварии остались рьяными католиками, организаторами католических лиг в Германии; младшие сыновья в их роду на протяжении пяти поколений (1583—1761) передавали друг другу, от дяди к племяннику, сан курфюрста-архиепископа Кёльна. Пфальцские курфюрсты из Зиммернской линии стали кальвинистами, воителями за протестантское дело. Один из них, Фридрих V, женатый на дочери английского короля Иакова I Елизавете, в 1619 г. был провозглашен восставшими против Габсбургов чешскими условиями королем Чехии. В Праге он удержался недолго, почему и получил прозвище "Однозимнего короля". Изгнанный из Чехии после Белогорской битвы 1620 г., он потерял затем и Пфальц, и курфюршеское достоинство, переданное императором в 1623 г. герцогу Баварии Максимилиану I. После Вестфальского мира сын Фридриха вернулся в Пфальц и стал курфюрстом, но курфюрстами остались и государи Баварии.

Еще в 1440—1448 гг. одному из пфальцских Виттельсбахов, Христофору, сыну датской принцессы, довелось побывать королем объединенных уний Дании, Швеции и Норвегии. В 1654 г. на шведский престол под именем Карла X вступил второй пфальцкий Виттельсбах Карл Густав из младшей, Цвейбрюккенской ветви дома, приходивший по матери двоюродным братом отрешившейся от престола шведской королеве Кристине. Любивший войну, этот монарх как бы передал свою страсть к дальним походам внуку, знаменитому Карлу XII (1697—1718), последнему из трех королей пфальцской династии в Швеции.

Мы уже упоминали о том, как баварский курфюрст Карл Альбрехт, провозглашенный императором Карлом VII, оспаривал трон у Марии Те-

резии. Со смертью его сына в 1777 г. пресеклась баварская линия Виттельсбахов. Попытки Иосифа II присоединить Баварию к императорским владениям встретили успешное противодействие немецких государей во главе с королем Пруссии, и баварским курфюрстом стал курфюрст Пфальца Карл Теодор (1742—1799); с 1685 г. пфальцские курфюрсты были уже католиками.

Человек безразличный к управлению и расточительный, старый Карл Теодор не имеет законных детей. Он последний в своей ветви рода, наследником обоих курфюршеских тронов является герцог Цвейбрюккенский Карл, а после его смерти (1795) брат последнего Максимилиан из самой младшей, Биркенфельдской ветви пфальцкого дома, также недавно окатоличившейся.

Веттины

Родоначалником саксонского курфюршеского рода Веттинов считается упоминаемый в 949 г. Деди, граф Хассегау (на франконско-тюрингенской границе). Род выдвинулся в ходе немецкой экспансии на славянские земли лужицких сербов, благодаря которой уже в XI в. в его владении оказались два маркграфства: Нидерлаузицкое и Мейсенское. В 1249 г. маркграф Мейсена Генрих Светлейший стал вместе с тем и ландграфом Тюрингии.

После того как в 1422 г. пресеклась Виттенбергская ветвь Асканийского дома, давшая первых курфюрстов Саксонии, курфюршеское достоинство перешло к Веттинам, столицей которых остался Виттенберг, но с этого времени географическое понятие Саксония переносится со своего старого ареала (современная земля Нижняя Саксония) на наследственные земли Веттинов с центром в Дрездене.

Во второй половине XV в. род разделился на две линии, Эрнестинскую и Альбертинскую, названные по именам их основателей. Старшая происходила от курфюрста Эрнста (1464—1486) и была вначале курфюршеской, младшая — от его брата Альбрехта, ставшего герцогом Саксонским и обладавшего Дрезденом. Сыном Эрнста был курфюрст Фридрих III Мудрый (1486—1525), покровитель Мартина Лютера, благодаря которому Виттенберг стал духовным центром нарождающегося протестантизма.

Курфюршеское достоинство было передано в 1547 г. из Эрнестинской линии в Альбертинскую в драматической обстановке войны Карла V с немецкими протестантами. Победивший император, взяв в плен курфюрста Иоганна Фридриха (1532—1547), главу протестантской лиги, лишил его сана, которым и вознаградил своего союзника герцога Саксонии Морица, выступившего против своего троюродного брата, хотя сам он также был протестантом. Через пять лет, в 1552 г., "иуда Мориц" искупил свою вину перед протестантским общественным мнением: он внезапно вторгся во владения императора, едва не захватил его в плен, добился освобождения из заточения Иоганна Фридриха, но все же не вернул ему курфюршества.

Альбертинская линия Веттинов вернулась в католичество в 1697 г., когда курфюрст Фридрих Август I (1694—1733) был избран королем Польши (в этом качестве известен как Август II Сильный); польский государь, разумеется, не мог быть протестантом. Союзник Петра I в Северной войне, Август II вел тяжелую борьбу за польскую корону со ставленником Карла XII Станиславом Лещинским, потерял престол и вернул его после Полтавской битвы. С русской помощью ко-

ролем Польши стал и его сын Фридрих Август II (1733—1763; в Польше — Август III). Саксонские короли были популярными среди польской шляхты, но третьего короля Веттина в Польше не было: после смерти Августа III Екатерина II предпочла посадить на польский трон своего бывшего любовника Станислава Понятовского.

В 1789 г. в Дрездене правит правнук Августа Сильного курфюрст Фридрих Август III (1763—1806, в 1806—1827 гг. — король Фридрих Август I), добросовестный властитель без особых талантов. Его династия успела тесно породниться с основными католическими домами. Обе его бабки были сестрами, дочерьми габсбургского императора Иосифа I, дяди Марии Терезии; дедом по матери ему приходился баварский курфюрст, император Карл VII. Благодаря двум своим теткам он доводится кузеном королям Франции, Испании и Неаполя, третья тетка — с 1777 г. вдовствующая курфюрстина Баварии. Один из дядей, Альбрехт Саксен-Тешенский, — австрийский наместник в Бельгии, второй, Климент, — курфюрст-архиепископ Трира. Сам Фридрих Август женат на Марии Амалии, сестре герцога Карла Цвейбрюккенского, наследника Баварии и Пфальца (а герцог — на его сестре). Брат Антон состоит в браке с племянницей Иосифа II, принцессой Тосканской Марией Терезией.

Эрнестинская линия, оставшаяся верной протестантизму, разделившаяся на несколько ветвей, владеет мелкими герцогствами, в основном в Тюрингии. Среди герцогов выделяется Карл Август Веймарский (1758—1828), друг Гёте, превративший свой Веймар в блестящий культурный центр немецкого Просвещения. Есть еще герцоги Кобург-Готские, Мейнингенские, Хильдбургхаузенские, Заальфельдские. Уже

устанавливаются их династические связи с английским королевским домом: кобург-готская принцесса Августа была женой наследника английского трона Фредерика Льюиса, матерью короля Георга III. Почти незаметна самая младшая, Заальфельдская ветвь, представитель которой, австрийский генерал Фридрих Иосия, как раз в 1789 г. вместе с А. В. Суворовым бьет турок при Фокшанах и Рымнике; еще нельзя предвидеть ее блестящего будущего в XIX—XX вв., когда она даст монархов Англии, Бельгии, Португалии и Болгарии.

Брауншвейг-Эсте

Воспетая Ариосто легендарная родословная рода феррарских герцогов возводилась к паладину Карла Великого Руджерио, сын которого якобы получил от императора маркграфство Эсте в Северной Италии. Современная генеалогия считает, что род восходит к началу X в. и по происхождению является лангобардским.

Уже в XI в. он разделился на две линии, впоследствии потерявшие друг друга из виду: немецкую и итальянскую. Маркграф Эсте Альберто Аццо II был женат на наследнице знаменитого южногерманского рода Вельфов Кунигунде, и их сын Вельф IV, ставший герцогом Баварии, принял для себя и своих потомков имя рода своей матери; от него пошла Брауншвейгская (вельфская) династия. Основателем итальянской линии Эсте был сын Альберто Аццо II от его второго брака.

Вельфский дом достиг наивысшего могущества в XII в. при Генрихе Льве, сосредоточившем в своих руках в 1142—1180 гг. власть над двумя крупнейшими германскими герцогствами, Саксонией (современная Нижняя Сак-

сония) и Баварией, самом грозном сопернике своего швабского кузена императора Фридриха Барбароссы; по имени его династии противники императоров в Италии стали называть себя вельфами. Потерпев поражение, Генрих лишился обоих герцогств, но еще его сын тягался за власть с сыном Барбароссы и стал императором Оттоном IV (1209—1218).

Потомки Генриха Льва сохранили свои владения в части нижнесаксонских земель, став брауншвейгскими герцогами. В XVIII в. Брауншвейгский дом представляли две ветви, разошедшиеся в XVI в.: Брауншвейг-Вольфенбюттельская и Люнебург-Ганноверская; последняя с 1714 г. занимала английский трон.

В старшем ответвлении Брауншвейг-Вольфенбюттельской ветви (пресекавшемся в 1735 г.) и нашел в 1711 г. невесту для своего сына Алексея Петр I. Дед принцессы Шарлотты, старший герцог Брауншвейгский Антон Ульрих, за год до этого перешел в католичество, и ее старшая сестра Елизавета Христина уже была замужем за императором Карлом VI; бежавший из России царевич искал убежища от отцовского гнева именно у своего сваяка-императора.

Второй русско-брауншвейгский брак был заключен в 1739 г., когда императрица Анна Иоанновна выдала свою племянницу Анну Леопольдовну замуж за Антона Ульриха, младшего брата герцога Брауншвейгского Карла I; по матери он был родным племянником жены царевича Алексея и кузеном императора Петра II. Через год их новорожденный сын Иоанн Антонович был объявлен императором (Иоанн III*;

* Иоанна Антоновича называют либо Иоанном III, если ведут счет от первого царя Ивана Грозного, либо Иоанном VI — при счете от Ивана Калиты. *Примеч. сост.*

1740—1741). Но только год Брауншвейгская династия владела русским тронном: свергнутый Елизаветой Петровной, бывший император 23 года содержался в заключении и был убит при попытке заговорщиков освободить его.

Правящий в 1789 г. герцог Брауншвейгский Карл Вильгельм Фердинанд (1780—1806) — племянник по матери Фридриха II Прусского и муж сестры английского короля Георга III. Как и многие северогерманские династии, его дом вовлечен в орбиту прусского влияния. Сам герцог в 1792 г. поведет прусские войска на Париж. Это он, двоюродный брат несчастного Иоанна Антоновича, выпустит известный весьма неловкий манифест, грозящий страшными карами французским революционерам, если они покусятся на жизнь своих законных монархов. Он не переживет разгрома Наполеоном Пруссии в 1806 г., падет в битве при Ауэрштедте.

Люнебург-Ганноверская ветвь получила права на наследование английского престола благодаря браку в 1658 г. одного из ее герцогов, Эрнста Августа, с Софией Пфальцской, внучкой Иакова I Стюарта, дочерью "Однородного короля" и Елизаветы Стюарт. В 1692 г. герцог приобрел титул курфюрста Ганновера. Его сын курфюрст Георг Людвиг (1692—1727) в 1714 г. стал королем Англии Георгом I, основателем английской Ганноверской династии (1714—1901). Впрочем, и он, и его сын Георг II гораздо меньше интересовались Англией, чем своими немецкими владениями, что было весьма на руку английскому парламенту. Только Георг III (1760—1820) изменил это положение, попытавшись укрепить свою власть в Англии, насколько это было возможно в условиях парламентарной монархии. Потерпев неудачу в войне против

американских колонистов, он вынужден был вручить власть премьер-министра недолголюбиваемому им лидеру вигов Уильяму Питту Младшему, который в 1780-х гг. быстро восстанавливает внешнеполитический престиж Англии.

Для династической политики Ганноверского дома были особенно характерны постоянные брачные союзы с династиями соседних с Ганновером Дании и Пруссии. Еще сестра Эрнста Августа была королевой Дании, женой основателя датского абсолютизма Фредерика III (1648—1670). В XVIII в. датскими королевами стали еще две ганноверские принцессы: тетка Георга III и его сестра. Сестра и дочь Георга I были королевами Пруссии; последняя, София Доротея, стала матерью Фридриха II. Устанавливаются связи и с другими протестантскими династиями: Нассау-Оранской, Мекленбургской (жена Георга III), Эрнестингской линией Веттинов (его мать).

Итальянские маркграфы Эсте с XIII в. стали сеньорами Феррары и Модены, а в XV в. приняли титул герцогов двух этих городов. Их главной резиденцией была Феррара, превратившаяся при них в блестящий центр культуры Возрождения, столицу итальянской ренессансной поэзии, где творили Ариосто и Тассо.

В 1598 г. папа, как верховный сюзерен Феррары, отнял ее после смерти бездетного герцога Альфонсо II у его кузена Чезаре, считавшегося представителем bastardной ветви рода. В обладании его потомков осталась Модена. К концу XVIII в. эта ветвь рода также угасает: после кончины в 1803 г. герцога Эрколе III Ринальдо Модена перейдет к его зятю Фердинанду, принцу австрийского дома, брату императоров Иосифа II и Леопольда II.

Гогенцоллерны

Род прусских королей ведет свое начало из южногерманской земли Швабии, где в середине XI в. известен их прямой предок Буркхард фон Цолорин (Цоллерн). Его правнук в 1192 г. стал бургграфом богатого Нюрнберга. Уже в следующем поколении, в XIII в., дом разделился на две линии: одна оставила за собой родовые земли в Швабии, другая (франконская) закрепилась в Нюрнберге. Именно этой последней предстояло большое будущее.

Гогенцоллерны были сравнительно малозаметны до начала XV в., когда бургграф Нюрнберга Фридрих VI выкупил у императора Сигизмунда курфюршество Бранденбург и стал курфюрстом Фридрихом I (1415—1440). Во Франконии, вокруг Нюрнберга, остались земли Гогенцоллернов — маркграфства Ансбах и Байреит, которые передавались в обладание младшим ветвям рода.

В декабре 1510 г. молодой Альбрехт Гогенцоллерн, двоюродный брат курфюрста, был избран великим магистром Тевтонского ордена*. Через 15 лет в землях ордена победила Реформация. Приняв лютеранство, Альбрехт объявил о секуляризации орденских владений и превращении их в светское государство. Так в 1525 г. возникло с центром в Кёнигсберге герцогство Пруссия под наследственной властью Гогенцоллернов. После смерти в 1618 г. не имевшего мужского потомства сына Альбрехта Пруссия была унаследована бранденбургским курфюрстом Иоганном Сигизмундом (1608—1619) как главой рода и к тому же зятем покойного герцога.

Фридрих Вильгельм II. 1793 г.
Художник Георг Шрёдер

Королями бранденбургские курфюрсты стали в 1701 г., когда курфюрст Фридрих III получил от нуждавшегося в его военной помощи императора Леопольда I корону Пруссии; бывшее герцогство было тем самым возведено в ранг королевства. Политический центр государства остался в Бранден-

* Великий магистр Тевтонского ордена Альбрехт, сын маркграфа Фридриха Ансбахского и Байретского, и Софии Ягеллончик, вступил в должность 13 февраля 1511 г., в Кёнигсберг въехал в ноябре 1512 г. *Примеч. сост.*

собственно прусские земли отныне все чаще именуется Восточной Пруссией.

Всего за три года до Великой французской революции скончался король Фридрих II Великий и его сменил на троне племянник, Фридрих Вильгельм II (1786—1797)*, не выдерживающий никакого сравнения со своим высокоодаренным дядей. По физическому и психическому складу этот недалекий тучный великан напоминает современных ему бурбонских монархов — с той разницей, что набожность и сентиментальность не мешают ему быть двоеженцем, хотя в мorganатические браки с фрейлинами он вступает с согласия королевы и при обязательном одобрении лютеранской консистории. В порядке реакции на стиль поведения Фридриха II новый король терпеть не может французской культуры и просветительского скепсиса.

Мы уже упоминали о тесных династических связях между Гогенцоллернами и английским Ганноверским домом. Еще более традиционны брачные союзы с датскими Ольденбургскими: они восходят еще к XV в.: бранденбургская принцесса Доротея была женой первого датского короля из рода Ольденбургов. Отметим еще связи со шведскими династиями (из рода Гогенцоллернов происходила Мария Элеонора, жена знаменитого короля Густава Адольфа, и сестра Фридриха II Луиза Ульрика также была шведской королевой) и с Оранским домом голландских статхаудеров ("Великий курфюрст" Фридрих Вильгельм в XVII в. был женат на принцессе Оранского дома, а сестра короля Фридриха Вильгельма II состояла в браке со статхаудером Виллемом V).

* Фридрих Вильгельм II был сыном принца Августа Вильгельма Прусского, брата Фридриха II, и Луизы Амалии, урожденной принцессы Брауншвейг-Вольфенбюттельской. *Примеч. сост.*

Кристиан VII

бурге, но показательно, что королевское достоинство Фридрих (отныне он стал именоваться королем Фридрихом I) принял по своим прусским владениям, не входившим в состав Священной Римской империи — это подчеркивало его независимость. Название Пруссия стало общим именем страны,

На том же уровне и в том же кругу заключают свои брачные союзы принцессы боковых ветвей дома, Байрейтской и Ансбахской: первая в XVIII в. дала королеву Дании (жена Кристиана VI), вторая — королеву Англии (жена Георга II). С 1769 г., после пресечения Байрейтской ветви, оба маркграфства объединены унией, и маркграф уже в 1791 г. отречется от власти, передав свои владения Пруссии, которая впервые приобретет плацдарм в южной Германии.

Незаметное существование на исконных землях Гогенцоллернов ведут князья из швабской линии рода. В конце XVIII в. существуют две ветви этой линии, Эхингенская и Зигмарингенская. Из последней в XIX в. выйдет королевская династия Румынии.

Нассауский дом

Род известен с начала XII в. Его исконные земли лежали в долине р. Лан, правого притока Рейна, где было расположено принадлежавшее династии с 1160 г. графство Нассау. В XIII в. выделились две большие линии рода: Вайльбургская и Дилленбургская.

Старшая, Вайльбургская линия с 1422 г. владела Саарской областью, отделенной от центра нассауских владений землями пфальцских Виттельсбахов. В 1789 г. существуют две ветви: Узингенско-Саарская (она пресечется в 1816 г.) и собственно Вайльбургская, к которой в конце XIX в. перейдет Великое герцогство Люксембургское.

Гораздо более значительной была судьба Дилленбургской (Оранской) линии, устремлявшей свои взоры к нидерландскому северо-западу. В 1403 г. один из нассауских князей, Энгельберт, стал благодаря браку сеньором Бреды и других земель в северном Брабанте.

Его потомки выдвинулись на службе владевших Нидерландами бургундских герцогов и сменивших их испанских королей, стали богатейшими нидерландскими землевладельцами, наследственными наместниками (статхаудерами) основных северонидерландских провинций. С начала XVI в. их роду, также благодаря браку, принадлежало южнофранцузское княжество Оранж — старинный город на берегу Роны, который и дал имя династии.

Под этим именем прославился Вильгельм (Виллем) I Оранский, неутомимый борец за освобождение Нидерландов и первый статхаудер нового независимого государства, Республики Соединенных провинций (1578—1584), основатель голландского статхаудерского дома.

После гибели ставшего жертвой покушения Вильгельма I титул статхаудера унаследовали его сыновья: вначале Мориц, сын от второй жены, дочери героя немецкого протестантизма курфюрста Морица Саксонского, а после его смерти — Фридрих Генрих (Фредерик Хендрик) (1625—1647), сын Вильгельма I от четвертой жены, Луизы Колиньи, дочери не менее известного адмирала Гаспара Колиньи, вождя французских гугенотов*.

В XVII в. были завязаны династические связи между Оранским домом и английской династией Стюартов: сын Фридриха Генриха Вильгельм (Виллем) II (1647—1650) был женат на дочери Карла I, а их сын Вильгельм III (1672—1702) — на своей английской кузине, дочери Иакова II Марии. Благодаря этому браку Вильгельм III занял английский трон, свергнув своего тестя

* Можно также вспомнить, что внуком Вильгельма I был знаменитый французский полководец маршал Тюренн, сын его дочери от третьего брака, заключенного Вильгельмом с французской принцессой из младшей бургундской ветви.

в 1688 г., в результате "Славной революции".

После смерти в 1702 г. бездетного короля-статхаудера пресеклось прямое мужское потомство Вильгельма I и в Голландии, как до этого в 1650—1672 гг., вновь восторжествовали республиканцы. Упраздненный пост статхаудера был, однако, восстановлен в 1748 г., под влиянием усилившейся французской угрозы. Новым главой государства стал представитель Дилленбург-Дицкой ветви Вильгельм (Виллем) IV, потомок младшего брата Вильгельма I. Он также обладал титулом принца Оранского (хотя само княжество Оранж было конфисковано и присоединено к Франции еще Людовиком XIV).

Его сын Вильгельм (Виллем) V (1751—1802), подобно настоящему государю, стал статхаудером в трехлетнем возрасте. По матери он внук английского короля Георга II и кузен Георга III, его жена — сестра прусского короля Фридриха Вильгельма II. Эти связи очень пригодились ему во время его острого конфликта со штатами провинции Голландия: вторгшиеся в страну в 1787 г. войска прусского шурина при дипломатической поддержке Англии восстановили в полном объеме власть статхаудера.

Ольденбурги

Первым известным предком всех Ольденбургов (в том числе и последних русских царей, начиная от Петра III и Павла I) был упоминаемый в 1091 г. Эгильмар, граф Леригау (в северо-западном углу Германии, на фрисландских землях). Уже его сын стал графом соседнего Ольденбурга, с тех пор не выходившего из рода и давшего ему имя. В 1789 г. старшая линия Оль-

денбургов владеет короной Дании и Норвегии; младшая, Гольштейн-Готторпская линия правит в Швеции и в лице престолонаследника Павла Петровича готовится занять российский трон.

Графы Ольденбурга вышли на авансцену европейской политики в 1448 г., когда граф Христиан был избран датским и норвежским королем Кристианом I (1448—1481). Он же в 1460 г. получил как наследство своей матери датское герцогство Шлезвиг, а затем, в 1474 г., — входившее в Священную Римскую империю герцогство Гольштейн (Голштиния). Ольденбургское графство Кристиан передал своему брату, от которого пошла самостоятельная династия, пресекавшаяся в 1667 г., после чего Ольденбург перешел под власть Дании.

Сам Кристиан I, его сын и внук вели постоянные войны со Швецией; одерживая победы, они короновались шведской короной и восстанавливали датско-шведскую унию, которая была окончательно порвана лишь в 1523 г. в результате шведского национального восстания.

Старшая линия Ольденбургов правила Данией более четырехсот лет (1448—1863), а Норвегией — до ее отделения в 1814 г. В 1789 г. трон занимает безумный Кристиан VII (1766—1808), внук по матери английского короля Георга II. Его брак с английской кузиной Каролиной Матильдой, сестрой Георга III, закончился печально: юная королева нарушила верность своему развращенному и сумасбродному супругу, увлекшись министром-реформатором Иоганном Фридрихом Струэнзе. После организованного мачехой короля и его сводным братом низвержения Струэнзе и его казни королевский брак завершился в 1772 г. скандальным разводом, высланная королева вскоре скончалась.

Тем не менее именно этот брак дал Дании ее самого выдающегося короля-реформатора, лучше всех своих европейских собратьев показавшего возможности политики "просвещенного абсолютизма". Это был принц-регент Фредерик, в будущем король Фредерик VI (1808—1839). Уже в 1784 г. 16-летний принц истребовал для себя у отца права регента и начал проводить радикальные преобразования, модернизовавшие датскую деревню.

Средняя ольденбургская линия отделилась от старшей во второй половине XVI в. Она называлась Гольштейн-Зондербургской по имени ее резиденции (современный Сённерборг на датском острове Альс у берегов южной Ютландии). В конце XVIII в. эта линия представлена двумя ветвями: Августенбургской и Бекской. Обе они сыграют свою роль после пресечения старшей линии в 1863 г.: первая получит вышедший из унии с Данией Шлезвиг-Гольштейн, вторая — датскую, а затем греческую и норвежскую короны.

Родоначальником младшей, Гольштейн-Готторпской линии стал герцог Адольф, сын датского короля Фредерика I (1523—1533); центром ее владений был Киль. Постоянно конфликтовавшие с Данией, готторпские герцоги традиционно находились в политическом и династическом союзе со шведскими династиями: готторпскими принцессами были мать Густава Адольфа и жена Карла X Густава. Но после разгрома Швеции в Северной войне герцог Карл Фридрих Гольштейн-Готторпский (1702—1739), сам племянник Карла XII по матери и претендент на шведский трон, решил заручиться новой поддержкой. В 1725 г. он вступил в брак с дочерью императора Петра I цесаревной Анной Петровной.

Их единственный сын Карл Петр Ульрих после восшествия в 1741 г. на

Густав III

престол его тетки Елизаветы Петровны был перевезен в Россию, обращен в православие и объявлен престолонаследником под именем Петра Федоровича. Став императором Петром III (1761—1762), этот ограниченный и взбалмошный человек едва не вовлек Россию в ненужную для нее войну с Данией за гольштейнские интересы. Прочаствовав полгода, он летом 1762 г.

Екатерина II

был свергнут своей женой Екатериной II и вскоре убит. Остался сын Павел Петрович, отстраненный от престола матерью и страстно ее ненавидящий. После его восшествия на престол в ноябре 1796 г. на российском троне окончательно утвердится Гольштейн-Готторпская династия, принявшая имя русской национальной династии Романовых и использовавшая авторитет

своего прямого предка, первого императора Петра Великого*.

Из готторпской линии Ольденбургов в начале XVIII в. выделилась младшая ветвь, основателем которой был дядя герцога Карла Фридриха Христиан Август. Его дочь Иоганна, выданная замуж за ангальт-цербстского князя, стала матерью Екатерины II. Таким образом, Христиан Август был не только двоюродным дедом Петра III, но и родным дедом Екатерины. Когда в 1743 г. возник вопрос, кто будет наследником шведского престола, Россия поддержала кандидата из опекаемой ею Готторпской династии, посадив на трон сына Христиана Августа, дядю Екатерины Адольфа Фридриха** (1751—1771).

Сын его Густав III (1771—1792), восстановивший абсолютизм в Швеции, — племянник по матери Фридриха II Прусского и кузен Екатерины II. Воспитанный в духе французской просветительской культуры, окруженный литераторами и сам литератор, наподобие своей петербургской кузины, это человек талантливый и энергичный до авантюризма, соединяющий в себе деспотизм просвещен-

* Вкратце напомним генеалогию дома Романовых. Это был московский боярский род, известный с XIV в.: его предком был боярин великого князя Московского и Владимирского Симеона Гордого Андрей Иванович Кобыла. Генеалогическая легенда считает его сыном выходца из Литвы, а его неприязнательное русское прозвище — искажением настоящего имени Камбила. От того же корня пошел ряд старинных русских фамилий — Шереметевы, Колычевы, Сухово-Кобылины, Яковлевы (предки А. И. Герцена) и др. Свое имя Романовы приняли в XVI в. от одного из потомков Кобылы, Романа Юрьевича Захарьина, дочь которого Анастасия Романовна в 1547 г. стала первой, любимой женой царя Ивана IV Грозного, матерью его детей Дмитрия, Ивана и Федора. На этом свойстве со старой династией Рюриковичей основывались династические права Романовых, первый царь из их рода Михаил Федорович был внучатым племянником царицы Анастасии Романовны.

** Король Швеции Адольф Фредрик.

ного реформатора с романтикой отжившей идеи шведского военного великодержавия. Женат он на датской принцессе, сестре Кристиана VII; браки между династиями Дании и Швеции, соседних держав равного ранга и одной религии, были, естественно, традиционным явлением.

Россия позаботилась и о судьбе второго дяди Екатерины из Готторпского дома. Вступив на престол, царица урегулировала большой для русско-датских отношений готторпский вопрос. Она отказалась от готторпского герцогства, отдав его Дании. Взамен Дания передала в 1773 г. принадлежавшее ей графство Ольденбургское (с 1777 г. оно стало герцогством) Фридриху Августу Гольштейн-Готторпскому, младшему брату шведского короля Адольфа Фредрика. Сам он, его сын, а затем потомки его младшего брата Георга Людвига составят герцогскую династию Ольденбурга, находящуюся под постоянным покровительством российских императоров. С 1829 г. герцоги Ольденбургские будут именоваться великими герцогами.

Асканийский дом

Сама Екатерина II, сумевшая благодаря большому уму и такту стать "матушкой-государыней" для русского дворянства, не имела на российский престол никаких прав, помимо тех, какими обладал ею же устранный муж и какие она узурпировала у своего сына. Урожденная принцесса София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская, она происходила из старинного Асканийского дома.

Родовым гнездом этой известной с середины XI в. династии (ее имя происходит от замка близ современного Ашерслебена) были ангальтские земли на левом берегу Эльбы, раз-

делявшей тогда германские и славянские территории. Как и Веттины, Аскании выдвинулись в ходе немецкого "натиска на Восток". Самым знаменитым из их ранних предков был Альбрехт Медведь, первый маркграф Бранденбурга (1136—1170). Именно он, преодолев эльбский рубеж, принялся огнем и мечом расширять свои владения, энергично колонизируя земли лютичей.

От старшего сына Альбрехта Медведя, Оттона I, пошла династия бранденбургских маркграфов, раздвинувшая пределы Бранденбурга до Одера и за Одер, основавшая его будущую столицу Берлин. Она пресеклась в 1320 г.

Младший сын завоевателя, Бернгард, в 1180 г., после падения Генриха Льва, получил в обладание обширное герцогство Саксония. В следующем поколении его потомство разделилось на две линии: старшую ангальтскую и младшую саксонскую. Эта последняя уже в XIII в. дала две ветви: Саксен-Лауэнбургскую, владевшую землями в нижнем течении Эльбы (она пресеклась в 1689 г.), и Саксен-Виттенбергскую, к которой, пока она также не пресеклась, принадлежали первые саксонские курфюрсты (1370—1422).

К XVIII в. былое могущество рода уже далеко в прошлом. Осталась одна его ангальтская линия, скромно сидевшая на исконных родовых землях. Она раздробилась на несколько ветвей, имеющих резиденции в соседних ангальтских городах: в Дессау, Бернбурге, Кётене, Цербсте и др. Цербстская ветвь, к которой принадлежала Екатерина, была самой младшей. Ангальтские князья состояли на военной службе Пруссии, в их числе был и отец императрицы. Возможно, выбор именно ее в жены наследника русского престола облегался тем, что браки меж-

ду Цербстской и Готторпской династиями были традицией; мы уже отмечали, что мать Екатерины была готторпской принцессой, так что она сама приходилась троюродной сестрой своему мужу.

В Цербсте правит младший брат Екатерины Фридрих Август. Несмотря на могущество сестры, он очень скромно женат на принцессе из соседней ветви Ангальтского дома. Детей нет, и его смерть в 1793 г. вместе со смертью Екатерины в 1796 г. будет означать конец цербстской ветви. Из других ангальтских династий до XX в. сохранится только Дессауская.

Другие династии

Нам остается лишь для полноты картины бегло упомянуть о других старых владетельных домах, которые на 1789 г. не владели королевствами или курфюршествами, но обладали достаточным международным авторитетом, чтобы постоянно участвовать в матримонимальных комбинациях на самом высоком уровне.

Мекленбургский герцогский дом (с XII в.). О его славянском происхождении мы уже писали (см. с. 7). В XIV в. этот дом был вовлечен в династическую борьбу вокруг скандинавских престолов: из него происходил король Швеции Альбрехт Мекленбургский (1363—1389), чья племянница Мария стала матерью датско-шведско-норвежского короля Эрика Померанского. Династия поддерживает традиционные связи с датским домом, дав нескольких королей Дании. Мекленбургской принцессой является и английская королева София Шарлотта, жена Георга III. Наконец, дочерью Карла Леопольда Мекленбургского от брака с Екатериной Ивановной, старшей сестрой импе-

ратрицы Анны, была Анна Леопольдовна, правительница Российской империи при ее сыне Иоанне III в 1740—1741 гг.

Гессенский ландграфский дом. Известен с середины XIII в. Приобрел большой авторитет среди протестантских династий с XVI в. благодаря ландграфу Филиппу Гессенскому, организатору антигабсбургских протестантских коалиций, а также активному участнику подавления Великой крестьянской войны. При его сыновьях Вильгельме IV (1567—1592) и Георге I (1567—1596) дом разделился на две ветви: кассельскую и дармштадтскую. Из гессен-кассельских ландграфов особую известность получил Фридрих II (1760—1785). Впав в долги, он продал Англии для войны с американскими колонистами 17 тыс. человек своего войска за 21 тыс. талеров. Как и Мекленбургский дом, династия гессен-кассельских ландграфов связана давними родственными узами с датскими Ольденбургами. К этой же ветви (сын ландграфа Карла I) принадлежал король Швеции Фредрик I (1720—1751), супруг сестры Карла XII Ульрики Элеоноры. Из гессен-дармштадтской ветви происходит королева Пруссии Фредерика Луиза, вторая жена Фридриха Вильгельма II, тогда как ее младшая сестра Вильгельмина (в России — Наталия Алексеевна) была первой, рано скончавшейся женой цесаревича Павла Петровича. Так было положено начало традиции русско-гессенских династических браков; две гессен-дармштадтские принцессы станут российскими императрицами: Мария Александровна (жена Александра II) и Александра Федоровна (жена Николая II). В 1789 г. в Гессен-Касселе престол занимает воевавший в Америке Вильгельм IX (1785—1821), получивший в 1803 г. титул курфюрста, а в Гессен-Дармштадте с 1790 г. будет пра-

вить Людвиг X (1790—1830), принявший в 1806 г. титул великого герцога под именем Людвиг I*.

Вюртембергский герцогский дом. Известен с середины XIII в. (родоначальник Эбергард, граф Вюртембергский в 1236—1241 гг.), герцогским достоинством овладел в 1496 г. Брак в 1776 г. вюртембергской принцессы Софии (в России императрица Мария Федоровна) с овдовевшим Павлом заложил прочную основу для будущих русско-вюртембергских родственных связей. В 1805 г. династия станет королевской, первым королем Вюртемберга окажется Фридрих I, брат тогда уже вдовствующей российской императрицы, дядя императора Александра I. Дочь Марии Федоровны Екатерина Павловна и ее внучка Ольга Николаевна будут вюртембергскими королевами, ее сын великий князь Михаил Павлович женится на вюртембергской принцессе, ставшей

в России великой княгиней Еленой Павловной.

Баденский маркграфский дом. Очень старая династия, восходящая к началу XI в., когда упоминается ее предок Берхтольд, граф Ортенау. В традициях Баденского дома были матримониальные союзы с Виттельсбахами, Гогенцоллернами, Гессенским домом, готторпской линией Ольденбургов. Принцесса Альбертина Баден-Дурлахская, вышедшая замуж за Христиана Августа Гольштейн-Готторпского, стала бабкой Екатерины II и матерью первого шведского короля Готторпской династии Адольфа Фредрика. Продолжением русско-баденских родственных связей станет в 1793 г. брак будущего императора Александра I с Луизой Баденской (императрица Елизавета Алексеевна). С 1806 г. государи Бадена примут титул великих герцогов Баденских.

* В 1866 г. Гессен-Кассель был присоединен к Пруссии. В том же году Гессен-Дармштадт переименован в великое герцогство Гессенское, просуществовавшее до 1918 г.

Часть первая
ЦАРСТВУЮЩИЕ
ДИНАСТИИ

MILTON BEER PHOTO - COURTESY OF THE NATIONAL ARCHIVES

11 лет мальчика воспитывала бабушка, София Антония Брауншвейгская, женщина властная, перед которой дрожал герцог, ее супруг. Две ее сестры были королевами Пруссии и Дании. От бабушки, рассказывавшей ему тысячи чудесных историй, маленький Леопольд унаследовал учтивые манеры и достоинство, которое его никогда не покидало. У мальчика была привлекательная внешность: правильные черты лица, светло-каштановые кудри и великолепные зеленые глаза.

Герцог Франц — весьма образованный человек — увлекался ботаникой и астрономией. По несколько раз в неделю он брал своего сына на прогулки. Общение с отцом вызвало у маленького Леопольда интерес к естественным наукам.

В последующие годы его образование было доверено придворному пастору Карлу Теодору Хофлендеру, который преподавал математику, греческий и латинский языки. Пастор занимался также формированием морального облика своего ученика. От своего учителя Леопольд унаследовал суровый, несколько сухой характер, протестантский склад ума.

9 октября 1806 г. войска маршала Ожера вторглись в герцогство и заняли дворец. Умирающего герцога вместе с Леопольдом заточили в Заальфельдскую крепость. Два других его сына, братья Леопольда, были в войсках коалиции. Герцог умер за шесть дней до подписания трактата, по которому герцогство Саксен-Кобург-Заальфельдское вошло в Рейнский союз.

Наследный принц Эрнст находился в это время в прусском генеральном штабе, прикованный к постели тифом. Наполеон конфисковал имущество царствующей семьи. Леопольд и его мать забились в дальнюю комнату дворца.

Следующим летом герцог Эрнст и принц Леопольд прибыли в Париж, где иностранные принцы искали милости Наполеона. Императрица Жозефина сразу отличила Леопольда среди

других принцев и даже подарила для его гербария редкие растения и предоставила ему место в императорской ложе. Многих парижских светских женщин привлекала красивая внешность Леопольда. Впоследствии в своих воспоминаниях, написанных на острове Святой Елены, Наполеон отметит: "Это самый красивый молодой человек, которого я когда-либо видел в Тюильри"*.

Некоторое время Леопольд был на службе у русского императора. Что побудило его к этому? Екатерина II искала жену для своего внука Константина. Услышав, как превозносили красоту трех принцев Саксен-Кобургских, Екатерина пригласила их в 1795 г. в Санкт-Петербург.

Выбор пал на 14-летнюю Юлиану Генриетту. Ее окрестили Анной Федоровной и выдали замуж за цесаревича Константина, но брак ее оказался несчастливым. Через два года другая сестра Леопольда вышла замуж за герцога Александра Вюртембергского, генерала русской армии и брата императрицы Марии Федоровны. По этим причинам, вполне возможно, принц Саксен-Кобургский проявлял такую верность царю, которая к тому же совпадала с его личными интересами**.

* *Bronne C. Léopold 1-er et son temps. Bruxelles, 1947. P. 20.*

** По свидетельству графини Долли Фикельмон, семья которой была в дружеских отношениях с бельгийским королем, Леопольд "бегло говорил по-русски". При каких обстоятельствах принц стал королем, читатель узнает дальше.

В период пребывания в Брюсселе в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра России в Королевстве Бельгия известный русский дипломат князь Н. А. Орлов часто бывал при дворе Леопольда I. Князь Орлов в нескольких своих донесениях подробно описывал аудиенции у бельгийского короля, неизменно подчеркивая благожелательность бельгийского монарха к русскому императору. Дипломат удивлялся хорошей осведомленности Леопольда в русских делах. В беседах бельгийский король часто употреблял русские слова и выражения (АВПРИ, ф. Канцелярия, оп. 469, 1859 г., д. 26, 1860 г., д. 24.).

31 марта 1814 г. союзные армии во главе с императором Александром I вступили в Париж. Верхом на белом коне, рядом с прусским королем Фридрихом Вильгельмом III и князем Шварценбергом, представлявшим австрийского императора, впереди блестящей свиты генералов, во главе армии союзников, объединившей все державы Европы, Александр вступил в столицу побежденной страны. Тысячи жителей Парижа, прижавшись к стенам домов, в безмолвии следили за вступлением иностранных войск в Париж. В свите русского императора обращал на себя внимание молодой блестящий офицер, прямо державшийся в седле, в белом одеянии. То был принц Саксен-Кобургский, ехавший во главе гвардейской кавалерии. "Я не помню более прекрасного мгновения в моей жизни, — говорил Леопольд, — чем то, когда входил победителем в этот город, где вел такое жалкое существование"*.

Бурбоны приняли Леопольда с большой любезностью. Он появлялся на приемах Талейрана и маршала Нея. Камергеры и министры, которые некогда отказывали ему в протекции, вились вокруг него, удивленные дружеским расположением, которое ему оказывал русский император.

Леопольд ненадолго приехал в Вену, где заседали представители держав-победительниц. Вена являла собой сплошной праздник, австрийский двор расходовал ежедневно 60 тыс. флоринов на своих гостей. Конгресс танцевал, охотился, флиртовал. Этому непрерывному празднику весной 1815 г. помешала весть о высадке Наполеона на юге Франции. Затем было Ватерлоо.

Леопольд и Шарлотта

В 1816 г. Леопольд поселился в Англии, где ослепший и, что еще хуже, выживший из ума английский король Георг III продолжал занимать трон Великобритании и Ирландии. Старший сын короля, принц Уэльский, ставший в 1811 г. регентом при душевнобольном отце, имел роман с женщиной неподходящего происхождения и положения. Когда встал вопрос о престолонаследии, он бросил свою многолетнюю подругу и женился на принцессе Каролине Брауншвейгской. От этого брака родилась принцесса Шарлотта, возможная наследница английского престола. Первым претендентом на руку Шарлотты был принц Оранский. Собираясь отдать ему в жены Шарлотту, регент, с одной стороны, надеялся усилить влияние Великобритании на Голландию (контроль над устьем Рейна), с другой — удалить Шарлотту.

За границей эта новость вызвала настоящий переполох, так как этот союз мог нарушить равновесие в Европе. Александр I немедленно принял меры, чтобы сорвать эту женитьбу. В середине июня 1815 г. великая княгиня Екатерина (сестра Александра I) представила красивого Леопольда Шарлотте. К величайшей ярости отца, Шарлотта не замедлила вернуть данное принцу Оранскому слово.

Слегка удивившись столь быстрой победе, принц Саксен-Кобургский еще некоторое время оставался в Лондоне после отъезда Александра I. Но жизнь в Лондоне была дорогой, а бедное его жилище в отдаленном квартале было предметом постоянных насмешек дома Оранских. Оппозиция принца Уэльского казалась непреодолимой. Но не в правилах Леопольда было отступать, не использовав всех средств для достижения цели. "Я решил идти до конца, — писал он своему брату, — и не

* Bronne C. Op. cit. P. 26.

уезжать до тех пор, пока все мои надежды не будут разрушены”*

Четвертый сын английского короля, герцог Кентский, симпатизировал молодому человеку. Быть может, он надеялся, что будущий муж принцессы Шарлотты поможет ему заплатить его долги. Когда Леопольд в конце августа покинул остров, он уже был помолвлен с Шарлоттой и друзья были уверены, что им удастся вырвать согласие принца Уэльского.

Леопольд на некоторое время поселился в Париже. Сюда один из офицеров герцога Кентского регулярно доставлял пламенные послания принцессы, требующей его приезда и постоянно спрашивающей, не боится ли он регента. Принц отнюдь не был пугливым, он был осторожен, справедливо считая, что преждевременный приезд в Лондон вызовет гнев ее отца.

В начале 1816 г. тучи рассеялись. В письме принца Уэльского, присланном в Париж, Леопольду предлагалось приехать в Англию. 21 февраля он прибыл в Лондон, лорд Каслри проводил его в королевский павильон в Брайтоне. Регент принял Леопольда, прикованный к креслу подагрой. В последующие дни, как по мановению волшебной палочки, принц был официально представлен королеве, принцессам и своей невесте. Шарлотта впервые поцеловала своего отца, так велика была ее признательность. Затем для принца начались настоящие чудеса. В течение двух недель он получил 50 тыс. фунтов, стал членом палаты лордов и генералом британской армии. Регент торжественно сообщил Тайному совету, что его дочь выходит замуж по любви. Но в отместку за непослушание регент сделал ее герцогиней Кендал, по имени крошечного поместья, которое некогда

было владением бывшей королевской любовницы.

Вначале польщенный вниманием принцессы Шарлотты, Леопольд не испытывал глубоких чувств к ней. Но с каждым днем он открывал в ней все новые и новые достоинства и все больше привязывался к принцессе. Вскоре вся Англия была оповещена о предстоящем появлении наследника. 3 ноября 1817 г. у принцессы начались роды. Врачи ждали 52 часа, но Шарлотта решилась от бремени мертвым ребенком.

Леопольд три дня и три ночи не уходил от принцессы. На четвертый день Шарлотта скончалась. На заре эту новость узнали в Лондоне, и во всех городах королевства зазвонили печально колокола. Леопольд тяжело переживал эту утрату. Он впал в прострацию, а через несколько дней заболел тифоидной лихорадкой. Состояние его было критическим. Видя страдания Леопольда и сознавая собственную вину, врач Шарлотты Ричард Крофт застрелился у кровати умершей принцессы.

Греция или Бельгия?

Поселившись в Клермоне, принц Леопольд жил в меланхолическом одиночестве.

При английском дворе снова началась борьба за будущий трон. Герцог Кентский решил, что популярность принца Саксен-Кобургского сослужит и ему добрую службу, и остановил свой выбор на принцессе Лейнингенской, сестре Леопольда. Виктории Саксен-Кобургской было 30 лет. Это была пышная брюнетка, увлекавшаяся богатыми и разнообразными туалетами. Принц Лейнинген умер, и она осталась вдовой с двумя детьми, с опереточным княжеством и пустой казной. У герцога и герцогини Кентских 24 мая 1819 г. в Кен-

* *Mac Donnell De Courcy J. Belgique, Her Kings, Kingdom and People. L., 1914. P. 95.*

сингтонском дворце родилась девочка, которая впоследствии стала королевой Викторией. 11 лет Леопольд был опекуном Викторией. Она нежно называла его "мой второй отец".

В последующие годы Леопольд много путешествовал, лишь на несколько дней приезжая в Лондон. Прошло десять лет со дня смерти Шарлотты, а он все еще тосковал по ней.

Вскоре судьба Леопольда круто изменилась. В 1828 г. ему была предложена греческая корона. Вначале он согласился на это предложение, но, узнав, что греческий народ против него, 21 мая 1830 г. объявил представителям трех европейских дворов (России, Австрии и Пруссии), что официально отказывается от короны.

В августе — сентябре 1830 г. произошла революция в Бельгии, в результате которой возникло независимое государство, отделившееся от Голландии. 22 ноября Национальный конгресс проголосовал за конституционную монархию. Необходимо было избрать короля. Претендентов было много: сын французского короля Луи Филиппа, герцог Немурский, герцог Лейхтенбергский, эрцгерцог Карл, герцог Рейхштадтский, брат неаполитанского короля Карл Фердинанд, принц Капуанский, принц Оттон Баварский, герцог Карл Луккский, герцог Иоганн Саксонский, принц Фридрих Эрнст Отто Сальмский, принц Евгений Эммануил Кариньянский, принц де Линь, Сюрле де Шокье, Феликс де Мерод, Шарль Рожье, Лафайет, Шатобриан.

Еще до созыва конгресса Временное правительство отправило Жандебьена в Париж и Ван де Вейера в Лондон, чтобы выяснить отношение французского и английского правительств к кандидатуре герцога Немурского. В Лондоне Ван де Вейеру дали понять, что кандидатуру герцога Англия не одобряет, ибо видит в этом попытку

усилить влияние Франции в Бельгии, чтобы впоследствии присоединить ее к своим владениям. Почти столь же категоричным был и ответ французского правительства Жандебьену. Франция не скрывала возможности европейской войны в случае провозглашения герцога Немурского бельгийским королем, хотя и утверждала, что не желает войны и стремится в интересах самой Бельгии к сохранению мира.

Кандидатура герцога Немурского была устранена, таким образом, двумя влиятельными кабинетами Европы. Кандидатура малолетнего принца Оттона Баварского вызывала, естественно, недоумение в Бельгии. Внимание бельгийских деятелей привлек герцог Лейхтенбергский, сын Евгения Богарне. Но герцог не устраивал Луи Филиппа, не желавшего создавать у французской границы очаг бонапартизма. 21 января 1831 г. французский министр иностранных дел Себастиани сообщил дипломатическому комитету Бельгии, что французское правительство "видит в избрании герцога Лейхтенбергского комбинацию, способную нарушить спокойствие Франции, и самым категоричным образом заявляет, что оно не признает этого выбора"*.

Бельгия оказалась, таким образом, в затруднительном положении.

После длительных и бурных дебатов в Национальном конгрессе в конце апреля 1831 г. Англия осторожно выдвинула свою кандидатуру — принца Леопольда Саксен-Кобургского. В Бельгии эта кандидатура вызвала неоднозначную реакцию. Католическая пресса вела против Леопольда враждебную агитацию: ведь он был протестантом и активным членом масонской ложи. Но у принца Леопольда были и сто-

* Mémoires du prince de Talleyrand. P., 1891. Vol. 4. P. 28.

ронники. Наконец 4 июня 1831 г. Национальный конгресс избрал Леопольда Саксен-Кобургского бельгийским королем большинством в 137 голосов против 48.

Король Леопольд I

21 июля 1831 г. король Леопольд торжественно въехал на белом коне в столицу своего королевства — Брюссель и принес присягу на верность бельгийскому народу и конституции. Этот день отныне считается одним из главных национальных праздников.

В разгар битв за бельгийский трон Леопольду дали понять, что он непременно должен жениться на дочери французского короля Луизе Марии, которая была на 22 года моложе Леопольда. Французский кабинет в этом союзе видел единственное средство нейтрализовать сильное английское влияние, которое испытывал будущий король Бельгии.

Луиза Мария, старшая дочь французского короля, была прекрасно образована: историю ей преподавал Мишле, красноречию ее учил аббат Гюйон, автор 26-томного курса ораторского искусства. Луизу Марию вовсе не привлекала перспектива стать женой немолодого уже Леопольда, потерять свободу и покинуть отчий дом. Но политические интересы Франции заставили ее принять это предложение. Свадьбу назначили на август 1831 г. Свадебные торжества в Париже длились восемь дней, после этого королевская чета прибыла в Брюссель. Вот как описывал юную жену Леопольд в письме к своей любимой племяннице Виктории, которой было 13 лет: "Ее волосы очень светлые, глаза светло-голубые, в которых светятся ум и доброта, бурбоновский нос и маленький рот. Она очень хорошо держится в седле, у нее

Король Леопольд I.
Художник Л. де Витт

Король Леопольд II. Около 1885 г.
Художник Ж. Госсин

множество талантов. Она замечательно танцует и играет на арфе. Она всегда действует согласно своим принципам. Она ценит доброту, достоинство и мужество больше, чем красоту, богатство и развлечения. Кроме того, она очень образована и очень воспитана, говорит и пишет по-английски, по-немецки и по-итальянски”.

24 июля 1833 г. в Лакене родился Луи Филипп Леопольд Виктор Эрнст, первый наследный принц Бельгии. К великому неудовольствию оранжи-

стов, продолжение династии отныне было обеспечено. Английский посол, поздравляя Леопольда, сказал ему: ”Сир, только сегодня Вы стали королем”. К несчастью, маленький принц, не прожив и года, умер 16 мая 1834 г. После смерти первенца Леопольд впал в глубочайшее уныние и подумывал уже о том, чтобы назначить преемником одного из своих племянников. Но Луиза Мария вскоре сообщила Леопольду о возможности нового материнства. И 9 апреля 1835 г. родился наследный принц Леопольд Луи Филипп Мари Виктор, ставший впоследствии бельгийским королем Леопольдом II. 24 марта 1837 г. в Лакене родился третий сын Леопольда и Луизы Марии — Филипп Эжен Фердинанд Мари Клеман Бодуэн Леопольд Жорж, граф Фландрский. 7 июня 1840 г. там же родилась принцесса Шарлотта.

Из троих детей Шарлотта была самым любимым ребенком Леопольда. Ее судьба оказалась трагичной. В 1857 г. Шарлотта вышла замуж за Максимилиана, эрцгерцога Австрийского, брата императора Франца Иосифа I. Эрцгерцог Максимилиан в том же году был назначен генерал-губернатором Ломбардо-Венецианского королевства. С тех пор супруги жили то в Милане, то в замке Мирамар около Триеста.

Эрцгерцог Максимилиан был настоящим романтиком, поэтом, выражавшим в не лишенных таланта стихах затаенную мечту о том, что ему суждена корона Германии. Как горячий поклонник наполеоновской идеи, эрцгерцог Максимилиан пользовался симпатиями французского императора Наполеона III. Когда Наполеон III задумал подчинить своему влиянию Мексику, он обратил свои взоры к Максимилиану, как кандидату на мексиканский престол.

Созванное по приказу Наполеона III в столице Мексики собрание нотаблей

выбрало Максимилиана в императоры Мексики (1863). Когда депутация этого собрания явилась в Мирамар и предложила корону Максимилиану, он первое время колебался, не желая потерять окончательно свои права на австрийский престол. Но страсть к приключениям возобладала, к тому же в этом предложении он увидел перст судьбы. Честолюбивая Шарлотта также подталкивала его к принятию мексиканской короны. Подписав отречение от своих прав на австрийскую корону, он в 1864 г. отправился с женой в Мексику, но предварительно заехал в Рим, чтобы получить благословение папы. Опираясь на французские войска и небольшие отряды австрийцев и бельгийцев, Максимилиан вступил на трон (10 апреля 1864 г.).

Однако эта мексиканская авантюра окончилась для Максимилиана трагично. Когда французский экспедиционный корпус был отозван (март 1867 г.), он был взят в плен войсками республиканцев, а затем приговорен к смертной казни и в июне расстрелян. Шарлотта, вернувшаяся в Европу еще до печальной развязки, сошла с ума, так и не узнав о судьбе своего мужа.

Бельгийская королева Луиза Мария умерла от туберкулеза легких в возрасте 38 лет 11 октября 1850 г. Леопольд пережил ее на 15 лет и скончался 10 декабря 1865 г. Похороны короля Леопольда состоялись 16 декабря, в этот день ему исполнилось бы 75 лет.

На следующий день, 17 декабря, nasledний принц Леопольд вступил в свои права.

Дела матримониальные

Леопольд, герцог Брабантский, рос здоровым и крепким ребенком. С пяти лет его начали учить иностранным языкам — английскому, немецкому и фла-

мандскому, с 11 лет — латыни, арифметике, истории, литературе, географии. Его учителями были знаменитые люди: так, литературу ему преподавал известный бельгийский романист Анри (Хендрик) Консианс, по происхождению француз, воспевавший в своих произведениях Фландрию. Он же учил принца Леопольда фламандскому языку; уроки французского и латыни ему давал Эжен Дефакз*. Герцог Брабантский рано проявил твердость характера, с легкостью полемизировал с людьми, которые были значительно старше его. В день своего совершеннолетия принц, согласно бельгийской конституции, стал членом сената, отныне ему стали близки все политические вопросы, которые тогда волновали страну.

Стареющий Леопольд I почти удалился от дел, вел уединенную скромную жизнь. Но матримониальные дела его волновали всегда: он находил особенное удовольствие заключать выгодные браки своих многочисленных племянников и племянниц. Здесь же речь шла о наследнике. В Вене вскоре узнали о том, что Леопольд просил у австрийского императора руки эрцгерцогини Марии Генриетты Анны для своего старшего сына Леопольда. Мария Генриетта приходилась правнучкой знаменитой Марии Терезии. Бельгийский наследник Леопольд и Мария Генриетта были двоюродными братом и сестрой в четвертом колене. Французский двор выразил крайнее недовольство предстоящей женой Леопольда на австрийской эрцгерцогине, так как в этом усматривалось ущемление интересов Франции и возращение влияния Австрии на Бельгию. Несмотря на противодействие французского двора, брак этот состоялся. Пышные свадебные торжества согласно строгому протоколу Габсбургов проходили в Вене в августе 1853 г.

* *Daye P. Léopold II. P., 1935. P. 23.*

Вскоре после свадьбы герцог Брабантский, только что перенесший корь, почувствовал себя плохо. Врачи находили, что общее его состояние резко ухудшилось, к тому же он начал кашлять. И тогда Леопольд-отец посоветовал молодым людям совершить длительное путешествие в теплые страны. Герцог Брабантский по-прежнему проявлял большой интерес к географии, и такое путешествие как нельзя лучше соответствовало его натуре.

В ноябре 1854 г. молодые люди отправились путешествовать инкогнито под именем виконта и виконтессы д'Арденн. Через Австрию и Италию их путь лежал в Александрию и Каир. Путешествие в Африку было сказочно интересным, здоровье герцога Брабантского в теплом сухом климате заметно улучшилось. Кроме того, практический ум Леопольда во время путешествия отмечал, какие гигантские возможности для создания новых промышленных предприятий таят в себе эти огромные, пока не освоенные пространства. Он мечтал по возвращении из путешествия заинтересовать соотечественников своими идеями. Во время путешествия он также отчетливо понял, как необходимо ему более глубоко изучить экономические вопросы.

После Египта молодые люди побывали в Иерусалиме, на Кипре, в Греции, Константинополе. Затем их путь лежал в Италию и Швейцарию. 28 августа 1855 г., спустя девять месяцев, виконт и виконтесса д'Арденн возвратились в королевскую резиденцию в Лакене.

18 февраля 1858 г. у герцога Брабантского Леопольда и Марии Генриетты родилась дочь, которую назвали Луиза, 12 июня 1859 г. появился на свет сын Леопольд, в 1864 г. — вторая дочь, Стефания, а в 1872 г. — третья дочь, Клементина. Единственный же наследник Леопольд умер в возрасте десяти лет. После его смерти жизнь королевы

Марии Генриетты круто изменилась. Со стороны мужа она чувствовала озлобленность из-за того, что не смогла подарить ему наследника. Мария Генриетта удалилась в свои владения около Спа, где вела уединенную жизнь в обществе любимых ею животных.

В 1880 г. к Стефании посватался эрцгерцог Австрийский Рудольф, славившийся не только своей красотой, но и легкомысленным поведением. Леопольд долго размышлял над этим предложением. 16-летняя принцесса Стефания, прелестное создание с огромными голубыми глазами и белокурыми волосами, была еще в сущности ребенком. Рудольф прибыл в Брюссель просить руки дочери бельгийского короля в сопровождении своей любовницы графини Марии Лариш, племянницы его матери, императрицы Елизаветы. Этот поступок Рудольфа шокировал бельгийский двор. Но заманчивая перспектива видеть свою дочь на австрийском троне пересилила в Леопольде отцовские чувства. Рудольф получил согласие на этот брак. 5 мая 1881 г. Стефания в сопровождении отца прибыла в Зальцбург, где ей был устроен пышный прием. 10 мая состоялась торжественная церемония. Юная новобрачная была бледна, но личико ее освещала улыбка, порой казалось, что она вот-вот упадет на руки своего прекрасного кавалера. В Вене хорошо знали, а вскоре об этом узнали и в Брюсселе, что Рудольф не отказался от своих прежних походов. Графиня Мария Лариш, которая надеялась сама выйти за Рудольфа замуж, делала все, чтобы расстроить этот союз. Это она из мести познакомила Рудольфа с ослепительной красавицей баронессой Марией Вечерá, которая вскоре стала его любовницей. Рудольф всем демонстрировал, что не испытывает чувства любви к своей жене, она ему нравится лишь свежестью, добротой и высокой культурой. "Я уверен, — писал он, — что она

будет для меня прекрасным товарищем в том трудном деле, которому я предназначен”. Ко всему прочему он даже не скрывал от нее своих увлечений. Молодые люди поселились в замке Градчаны, в Праге, где спустя два года родится маленькая принцесса Елизавета.

Связь с Марией Вечера продолжалась. Более того, летом 1887 г. эрцгерцог Рудольф осмелился явиться в Лондон в сопровождении своей любовницы на торжества в честь 50-летия царствования королевы Виктории. Стефания вместе со своей маленькой дочкой в это время была в Вене.

Леопольд узнал, что Рудольф, ослепленный безумной страстью, умолял императора Франца Иосифа поддержать его просьбу о расторжении брака, которую он хотел направить в Ватикан. И вдруг в Брюссель из Вены докатилась ужасная новость. 28 января 1889 г. у Рудольфа был бурный разговор с отцом по поводу Марии Вечера и развода со Стефанией. Но Франц Иосиф пригрозил ему, что лишит его трона. Эрцгерцог тотчас же уехал в охотничий дом в Майерлинг. 30 января там обнаружили тела Рудольфа и его любовницы, они покончили с собой*. Потрясенные король и королева поспешили в Вену, чтобы утешить дочь.

А теперь от семейных дел перейдем к делам государственным.

”Гениальный идеалист” или ”принц-грабитель”?

В бельгийской исторической литературе по-разному оценивают колониальную деятельность Леопольда II. Некоторые рассматривают ее как ”грандиозную эпопею гениального идеалиста, который показал своей нации, привык-

шей к домашнему очагу, что она может сыграть определенную роль в освоении Африки”. Для других — это принц-грабитель с безмерным честолюбием и огромными притязаниями. Но не следует впадать в эти крайности.

Объективно колониальная политика Леопольда II соответствовала идеям того времени и в принципе не отличалась от колониальной политики других государств. Можно только удивляться умению и настойчивости, с которой бельгийский король проводил свои идеи в жизнь. Вначале его проект почти никого не заинтересовал. Только несколько сподвижников верили в него. Главный аргумент в доктрине Леопольда: экспансия — необходимое условие существования страны, задыхающейся в слишком тесных рамках. Экономические факторы, несмотря на всю их важность, были подчинены прежде всего экспансионистским интересам.

Для осуществления своих планов Леопольд использовал все аргументы — экономические, гуманитарные и национальные. Будучи еще наследным принцем, а потом и в первые годы своего царствования Леопольд II лихорадочно искал, в каких уголках мира еще возможна бельгийская экспансия. Но ни Португалия, ни Испания, ни Нидерланды, ни Англия не желали уступить ему хотя бы маленькую часть колониальных владений.

Первоначально Леопольд готов был ограничиться созданием коммерческих компаний по образцу голландских и английских компаний XVII в. Основательно изучив карту мира, Леопольд остановился на Центральной Африке как объекте будущей экспансии.

В 1876 г. Леопольд II созвал в Брюсселе международную конференцию географов и других экспертов для рассмотрения комплекса проблем Центральной Африки. Начиная с этого момента Леопольд пустил в ход всю свою ог-

* Такова самая распространенная версия трагического события в Майерлинге.

ромную работоспособность, все свое умение и настойчивость, чтобы выкроить в этом регионе мира владение, где он будет единственным хозяином. Одна за другой с короткими интервалами в Африку отправлялись экспедиции. Исследователи постепенно проникали в тайну, которая издавна окружала этот континент.

В следующем, 1877 г. под председательством Леопольда была создана Международная ассоциация Африки. Ни одна из стран-участниц не предполагала вносить в нее какие-либо крупные суммы. Но Леопольд твердо знал, что нельзя упустить свой шанс. Узнав, что Генри Мортон Стэнли начал исследовать реку Конго у ее истоков, бельгийский король решил взять англичанина к себе на службу. В сентябре 1878 г. он собрал Комитет по изучению Верхнего Конго, который должен был финансировать и организовать новую экспедицию Стэнли. Англичанину было поручено скупать все земли у коренных жителей и ставить их под суверенитет Комитета по изучению Верхнего Конго, который превратился потом в Международную ассоциацию Конго.

В апреле 1884 г. Леопольд добился признания Соединенными Штатами Америки Международной ассоциации как суверенного правительства Конго. Затем он вырвал такое же признание у Франции. Бисмарк также дал свое согласие, но при условии, что государство Конго гарантирует полную свободу торговли. Берлинская конференция 1885 г., признав создание независимого государства Конго, поставила Леопольда II как самодержавного монарха во главе этого государства*.

Таким образом, решение Берлинской конференции о "Свободном государстве Конго" способствовало осуществле-

нию многолетних стремлений бельгийского монарха к приобретению колоний в Африке. Леопольд II еще во время конференции предпринял необходимые меры, чтобы возглавить новообразованное государство. Чтобы стать сувереном "Свободного государства Конго", Леопольду требовалось согласие парламента, ибо по статье 62 Конституции 1831 г. король не мог быть одновременно главой другого государства без согласия обеих палат, для чего требовалось собрать $\frac{2}{3}$ голосов.

После подписания окончательного соглашения с Ассоциацией Леопольд направил послание парламенту Бельгии, в котором сообщал о своем намерении стать главой "Свободного государства Конго". 28 апреля 1885 г. палата депутатов 124 голосами против одного и при одном воздержавшемся приняла решение: "Его Величество Леопольд II, король бельгийский, имеет право быть главой государства, созданного в Африке Международной Африканской ассоциацией". 30 апреля сенат 58 голосами против одного принял аналогичное решение.

С самого начала существования "Свободного государства Конго" выявилось, что как само его название, так и все связанные с ним декларации были призваны лишь маскировать истинные замыслы и цели новых хозяев страны. За вывеской "Свободного государства" скрывались абсолютная власть и самодержавное правление короля-суверена. Здесь не было ни конституции, ни представительных органов. Все законодательство этой удельной вотчины Леопольда II создавалось им самим. Хотя Бельгия и "Свободное государство Конго" существовали формально независимо друг от друга, по существу между этими двумя государствами, соединенными личной унией, сразу же установились отношения, характерные для метрополии и колонии. Народ Конго был

* См.: Зусманович А. З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876—1894). М., 1962. С. 184—186.

лишен политических прав и полностью устранен от управления страной. Новое государство доставляло королю громадные денежные средства, добывавшиеся путем жестокой эксплуатации населения. Это вызывало в самой Бельгии, особенно в ее радикальных и социалистических кругах, недовольство против Леопольда. В 1908 г. Леопольд уступил права на Конго бельгийскому государству и Конго было обращено в бельгийскую колонию.

Частная жизнь Леопольда II

В последние девять лет частная жизнь Леопольда II была предметом внимания не только бельгийской, но и европейской общественности. По мнению биографа Леопольда II Барбары Эмерсон, с 1870 по 1900 г. у бельгийского короля практически не было частной жизни. Он был поглощен государственными делами. Но в 1900 г. жизнь его круто изменилась: он познакомился с молодой француженкой Бланш Делакура, которая вскоре стала его любовницей. В эти годы Леопольд все чаще и чаще ездил в Париж, у него появился вкус к светским развлечениям, чего раньше не было, даже в его молодые годы. Его видели в больших ресторанах, в Фоли Бержер и на бульварах, где он любил прогуливаться, покупая массу газет и журналов. Без сомнения, и до Бланш Делакура у Леопольда было несколько более или менее тайных связей. В прессе много говорилось о его связи с танцовщицей театра де ля Монне Клео де Мерод, и король был одно время излюбленной мишенью карикатуристов и сатирических газет. Эта история больше всего раздувалась самой Клео де Мерод, видевшей в ней одно из средств своей собственной сенсационной популярности. Любопытно, что английская королева Виктория легко закрывала глаза на эти "шалости" своего кузена.

Бланш Каролина Делакура, называемая баронесса Воган, родилась в Бухаресте в 1883 г., где ее отец, рабочий-рисовальщик, выходец из Лилля, был в то время консьержем в миссии. Бланш Делакура опубликовала два тома своих воспоминаний: "Воспоминания о моей жизни" и "Почти королева". Эти две книги, которые в значительной мере повторяют друг друга, изобилуют неточностями, порой неправдоподобными историями о ее жизни с Леопольдом. Вероятно, стареющий монарх влюбился в очень молодую девушку. Начавшись как простое мимолетное увлечение, это чувство превратилось в сильную привязанность. По мнению современников, Бланш Воган не была красавицей. К тому же она имела вульгарные манеры, а речь ее не отличалась изысканностью. Иногда она могла вспылить, и Леопольд, такой суровый и властный со своей женой и дочерьми, принимал покорно эти грубые окрики. Несмотря на это, бельгийский король ценил в Бланш прежде всего ее молодость, ее прямоту и заботу о его здоровье и благополучии. Ей удалось пробудить в нем чувства нежности и привязанности, к которым его считали неспособным его близкие. В 1906 г. Бланш родила сына, которого назвали Люсьеном в честь доктора, помогавшего ей при родах. На следующий год появился на свет второй сын, Филипп. Оба мальчика были записаны под именем Делакура. Однако Филипп умер в возрасте шести с половиной лет, а Люсьен дожил до глубокой старости и умер несколько лет назад.

Бельгийская и иностранная пресса постоянно упрекала Леопольда, что он содержит любовницу и плодит внебрачных детей. Незадолго до кончины Леопольд сумел позаботиться о будущем своей возлюбленной и ее детей, купив ей роскошный замок недалеко от Парижа и оставив в ее распоряжении

6 млн франков*. За несколько дней до своей кончины умирающий король сочетался морганатическим браком с баронессой Воган.

Такая трогательная забота о баронессе Воган резко контрастировала с отношениями Леопольда с собственными дочерьми.

Бельгийское общество постоянно упрекало Леопольда в суровом и даже безжалостном отношении к старшим дочерям. История с завещанием Леопольда в течение многих месяцев будоражила умы общественности. Леопольд наследовал от своих родителей 15 млн франков и не уставал повторять, что крупные суммы, которые проходили в разное время через его руки, ему не принадлежат. В завещании 1900 г. Леопольд заявлял, что эти 15 млн составляют его личное состояние, которое он делит на четыре равные части. По 3 750 тыс. франков получила каждая из его дочерей, четвертая часть отошла в его распоряжение. Однако помимо этого Леопольду принадлежали огромные богатства, сосредоточенные в Германии и составлявшие более 50 млн франков, а также несколько замков, вилл, шале в Бельгии, на Лазурном берегу Франции и т. д. Об этих несметных богатствах стало известно лишь после смерти Леопольда. По завещанию же короля 1900 г., каждая из принцесс получила по одной четверти из 15 млн франков и по дворцу. Доля Леопольда вместе с землями, принадлежавшими лично ему, составила так называемую "королевскую дарственную", которая отошла к государству. Интересно, что желание короля основать этот фонд при жизни по бельгийским законам было противозаконным. Парламент и пресса долго обсуждали эту ситуацию. Но подарок короля был слишком заманчив, чтобы от него

отказаться, и парламент в конце концов проголосовал за него. Этот "королевский дар" существует и ныне, он является общественным автономным учреждением и находится под контролем министерства финансов**.

Судьба дочерей

Суровое отношение Леопольда к старшим дочерям объясняется прежде всего далеко не безупречным их поведением.

Старшая дочь Луиза, выйдя замуж в 17 лет (в 1875 г.) за Филиппа, принца Саксен-Кобургского (1844—1921), была несчастна в браке. Принц Филипп был груб, неводержан в питье и развлечениях и со временем стал вызывать у своей юной жены настоящую ненависть. Жизнь принцессы Луизы, предоставленной самой себе в Вене, стала небезупречной: ее увлечения и долги вызывали скандал во всей Европе. Она была влюблена в офицера австрийской армии, хорвата по национальности, графа Гезу Маттачича. 18 февраля 1898 г. состоялась дуэль между ним и мужем Луизы, в ходе которой принц Филипп был ранен. Луиза хотела во что бы то ни стало выйти замуж за Маттачича. Для этого она приехала в Брюссель, чтобы получить поддержку от своих родителей в ее желании развестись с мужем. Однако ни отец, ни мать не поддержали Луизу. Леопольд, несмотря на свой несчастливый брак, считал, что принцессы королевской крови не могут выходить замуж за кого попало. Императорский австрийский дом был, конечно, заодно с Леопольдом, к тому же он требовал от Луизы заплатить ее долги. Большой ошибкой Луизы было вернуться в Вену, где она хотела попытаться добиться развода. Маттачич был арестован и посажен

* *Emerson B. Léopold II. Le royaume et l'empire. P., 1988. P. 274.*

** *Emerson B. Op. cit. P. 271.*

в тюрьму, где он провел 4 года. Луиза же была поставлена перед выбором: либо вернуться к своему мужу, либо быть объявленной умалишенной. Она выбрала второе. В 1902 г. Маттачич был освобожден. Он вернулся, чтобы освободить Луизу и уехать вместе с ней в Париж.

Средняя дочь бельгийского короля Стефания сильно отличалась по характеру от своей старшей сестры. Оставшись вдовой в 25 лет после смерти Рудольфа, она в течение 10 лет жила в Мирамаре со своей дочерью Елизаветой*. В эти годы она была в хороших отношениях со своим отцом и иногда приезжала в Бельгию. В последний раз она была там в 1899 г.

Немного позднее "Таймс" опубликовала сообщение о ее браке с венгерским графом Элемером Лоньей. Читая газету, Леопольд случайно узнал об этом браке. С этого дня наступил полный разрыв между отцом и дочерью. Зная характер отца, Стефания предчувствовала, что он никогда не согласится на морганатический брак. Чтобы избежать шума, она предпочла поставить его перед совершившимся фактом. После своего печального и унижительного опыта юности Стефания во втором браке была очень счастлива. Все, кто ее знал, находили ее умной, уравновешенной и намного более красивой в зрелом возрасте, чем в юности.

Что касается принцессы Клементины, самой младшей, рождение которой так разочаровало Леопольда, она была единственной, с кем король оставался в добрых отношениях. Когда ей было 18 лет, она страстно влюбилась в своего кузена Бодуэна и мечтала выйти за него замуж. Леопольд всячески поощ-

рял эти чувства Клементины. Не имея наследника мужского пола, Леопольд мечтал продолжить свой род в лице дочери Клементины, которая стала бы королевой, если бы вышла замуж за наследника трона, старшего сына брата короля. Однако этой надежде Леопольда не суждено было сбыться: юный Бодуэн скоропостижно скончался в возрасте 20 лет. Спустя 14 лет Клементина поведала отцу о своей любви к французскому принцу Наполеону Виктору, претенденту на императорский трон, жившему в изгнании в Брюсселе. Но она неожиданно натолкнулась на категорический отказ: король никоим образом не желал связывать будущую судьбу своей дочери со страной республиканского строя. В газете "Бельгийская независимость" появилась статья, написанная в типично леопольдовском стиле, в которой принцессе напоминали о ее долге по отношению к династии и отцу. Клементина, которой было уже более 30 лет, вынуждена была подчиниться воле отца. Она ждала долгих пять лет, чтобы уже после смерти своего отца выйти замуж за принца Наполеона Виктора. Это произошло в 1910 г.

У Клементины, скончавшейся в 1955 г., было двое детей: дочь Мария Клотильда, вышедшая в 1938 г. замуж за Сергея Витта, и сын, принц Луи Наполеон Жером Виктор, женившийся в 1949 г. на Алисе де Фореста.

Известно, что после смерти жены, королевы Марии Генриетты, в 1902 г. король Леопольд присвоил себе ее имущество. Стефания, требуя причитающейся ей доли материнского наследства, начала судебный процесс против отца. Она проиграла этот процесс в бельгийском суде, хотя ее защитником был знаменитый бельгийский адвокат и политический деятель, блестящий оратор Поль Жансон.

* В 1902 г. Елизавета вышла замуж за князя Отто Виндишгреца. Супруги развелись в 1924 г.
Примеч. сост.

Герои Бельгии — король Альберт I и королева Елизавета

Он не был рожден, чтобы вступить на престол. Младший сын младшего брата короля Леопольда II Альберт родился 8 апреля 1875 г. и рос под присмотром наставника-швейцарца. Сын Леопольда II умер рано, а в 1891 г. умер и его племянник Бодуэн, старший брат Альберта, и Альберт в шестнадцать лет остался единственным наследником трона. Старый король, тяжело переживший смерть сына и Бодуэна, на которого он перенес свою отеческую любовь, сначала не обращал внимания на Альберта, называя его "запечатанным конвертом".

Но внутри "конверта" скрывалась огромная энергия, которая была характерна для двух великих современников — Теодора Рузвельта и Уинстона Черчилля, хотя в остальном он несколько не походил на них. Он был более склонен к самоанализу, они же все свое внимание уделяли окружающему их миру. И все же он чем-то походил на Теодора Рузвельта — их вкусы, если не темперамент, во многом совпадали: любовь к природе, увлечение спортом, верховой ездой, альпинизмом, интерес к естественным наукам и проблемам охраны природы. Альберт, как и Рузвельт, буквально "пожирал" книги, прочитывая ежедневно не менее двух по любой отрасли — литературе, военной науке, медицине, колониализму, авиации. Он водил мотоцикл и мог пилотировать самолет. Особую страсть он питал к альпинизму, путешествуя инкогнито чуть ли не по всей Европе. Как прямой наследник, он совершил поездку в Африку, чтобы на месте ознакомиться с колониальными проблемами. Он с одинаковым усердием изучал военное дело, угольные шахты Боринажа или "Красную страну" валлонов.

В 1900 г. он женился на баварской принцессе Елизавете (1876—1965), дочери герцога Карла Теодора, который занимался в мюнхенском госпитале лечением глазных болезней, и португальской инфанты Марии Жозефы. Взаимная любовь, трое детей, образцовая семейная жизнь — все это находилось в резком контрасте с поведением прежнего правителя, и поэтому, когда в декабре 1909 г. он вступил на престол после смерти короля Леопольда II, к общей радости и облегчению, это послужило одной из причин роста его популярности.

Новые король и королева, как и прежде, не заботились о пышности, принимали кого хотели, любили путешествовать, оставаясь равнодушными к опасностям, этикету и критике. Эта королевская чета стояла ближе не к буржуазии, а, пожалуй, к богеме. Елизавета была высокообразованной женщиной, занималась вопросами искусства и благотворительными делами. Когда она появлялась со своей чудесной улыбкой и ласковым приветствием ко всем тем, кто находился на ее пути, бельгийцы не могли удержаться от восхищения. Став королевой, Елизавета не изменила своим привычкам. Эмиль Верхарн продолжал так же запросто обедать у них, как и раньше. Королева снискала к себе любовь бельгийцев прежде всего тем, что проявляла искреннее сочувствие ко всем тем, кто страдает. Когда она узнала, что любимый в Бельгии художник Эжен Ларманс, уже потерявший слух в детстве, страдает болезнью глаз, она сама отправилась к нему и сказала, что ее отец — знающий окулист и, если надо, она попросит его приехать. Известный художник благодаря ее заботам восстановил зрение и мог снова приняться за живопись.

Королева любила искусство и была настоящим знатоком его. Она не пропускала ни одной выставки, часто приезжала неожиданно, покупала картины.

Она была прекрасной пианисткой и скульптором. Изучая жизнь птиц, написала книгу "Певчие птицы Лакена". Когда в Брюсселе в 1910 г. проходила Всемирная выставка и там был устроен салон бельгийской литературы, королева вместе с королем долго его осматривали, и писатели могли убедиться, что многие их произведения прочитаны королевской четой.

Надо сказать, что, начиная с Леопольда I, все бельгийские государи придавали исключительно большое значение искусству как необходимому условию для процветания нации. При Леопольде I и Луизе Марии королевская коллекция насчитывала более пятисот произведений живописи, графики, скульптуры, дорогой мебели, серебряной и фарфоровой посуды. При Леопольде II эта коллекция значительно пополнилась, причем особое покровительство Леопольд II оказывал бельгийским художникам, покупая их картины на ежегодных выставках в Брюсселе. Большую лепту в пополнение королевской коллекции внесли также Альберт I и королева Елизавета*. В 1977 г. королевскую коллекцию приобрело государство, и с тех пор она стала доступна широкой публике.

Елизавета устраивала летний отдых для больных и неимущих детей и каждое лето на берег моря посылала более 300 детей, которых постоянно навещала, привозила им подарки. Она учредила в стране бесплатную раздачу молока детям, лечебницы и санатории для лечения больных туберкулезом.

Во время первой мировой войны Бельгия оказала ожесточенное сопротивление войскам кайзеровской Германии, в десять раз превосходившим бельгийскую армию. Маленькая Бельгия осмелилась бросить вызов мощной Германии. Бельгийское правительство объя-

После церемонии бракосочетания в Брюсселе 10 ноября 1926 г. В первом ряду в центре: принцесса Астрид, принц Леопольд, королева Елизавета; слева принцессы Мэрта и Ингеборг Шведские. Во втором ряду: герцог Глостерский (первый слева), принц Карл Шведский, справа принцесса Мария Жозе, короли Кристиан X и Альберт I

Король Альберт I. 1931 г.
Художник барон Исидор Опсоме

* La Dynastie et la Culture en Belgique. Anvers, 1990. P. 25—30, 165—170.

Вилла Стюйвенберг, резиденция герцога Брабантского

вило о своей решимости отразить всеми имеющимися в его распоряжении средствами любое посягательство на независимость страны.

Когда началась война, Елизавета оставалась сначала в Брюсселе, а затем в Антверпене до последней минуты, занимаясь беженцами, посещая госпитали, санитарные поезда, терпеливо вынося долгое отступление бельгийской армии до Изера. На небольшом клочке земли, не занятой немцами, в простой вилле, королева устроила госпиталь, который назвала "Океан"*.

Она работала в этом госпитале, перевязывая раны бельгийским солдатам и офицерам. В эти тяжелые минуты жизни, когда ей пришлось в течение четырех лет жить в прифронтовой зоне, она чувствовала себя, несмотря на баварское происхождение, прежде всего бельгийкой.

17 февраля 1934 г., во время очередного восхождения в горах, близ Маршле-Дам трагически оборвалась жизнь незаурядной личности, талантливого человека, каким был третий бельгийский король Альберт.

Королеве же Елизавете предстояла долгая жизнь. До последних дней она вела активный образ жизни. С ее именем связаны проведение Международных конкурсов скрипачей (с 1937 г.) и пианистов (с 1938 г.) имени Эжена Изая в Брюсселе. С 1951 г. в Брюсселе проводятся конкурсы имени королевы Елизаветы. В 1928 и 1959 гг. королева посетила Конго, где два города носили ее имя (Элизабетвилль и Элизабета). В годы второй мировой войны она находилась в одиночестве в замке Лакен. Скончалась королева Елизавета 23 ноября 1965 г.

Принц Леопольд и принцесса Астрид

Любовь с первого взгляда

У короля Альберта I и Елизаветы было трое детей. Старший, наследный принц Леопольд, родился в 1901 г., принц Шарль — в 1903 г., принцесса Мария Жозе — в 1906 г.

Когда началась первая мировая война и Бельгия была оккупирована германскими войсками, королевские дети

* Albert et Elisabeth, 1914—1918. Bruxelles, 1984. P. 89; Les carnets de guerre d'Albert I-er, roi des belges. Bruxelles, 1953. P. 197.

Портрет королевы Астрид.
Художник Берихард Эстерман

были увезены в Англию и находились там в графстве Гемпшир, на вилле лорда Керзона. Леопольд и Шарль посещали занятия в Итоне*. Король Альберт и Елизавета старались дать блестящее образование своим детям. Помимо Итона, Леопольд закончил Королев-

скую военную школу и 24 ноября 1922 г. был выпущен в звании младшего лейтенанта. В 1932 г. он стал полковником и был назначен начальником генерального штаба бельгийской армии.

В 1925 г. в Копенгагене на одном из балов, который давал датский король в честь шведских принцесс, принц Леопольд впервые увидел Астрид. Шведские принцессы Маргрете и Мэрта** были одна красивее другой, но самой очаровательной была принцесса Астрид. Высокого роста, стройная, с великолепными пышными волосами, нежной кожей, зеленоглазая Астрид сразу поразила воображение Леопольда, он влюбился в нее с первого взгляда***.

Королева Елизавета организовала поездку Леопольда с несколькими приближенными в Швецию. Они прибыли в Стокгольм инкогнито и остановились в одной из гостиниц. Елизавета также приехала вместе со своим сыном. Во время долгих прогулок за городом молодые люди имели возможность лучше пригладеться друг к другу и разобраться в своих чувствах. Связывая свою судьбу с принцем Леопольдом, Астрид в какой-то момент испытала страх, что не сможет соответствовать своему будущему высокому предназначению быть королевой.

Наконец робкий от природы, несколько нелюдимый, Леопольд произнес признание в любви. "Я никогда не забуду долгое томительное молчание Астрид после моего первого признания", — писал впоследствии Леопольд. После возвращения в Брюссель Леопольд получил долгожданное письмо с согласием Астрид стать его женой.

21 сентября 1926 г. премьер-министр Бельгии Анри Жаспар официально объявил правительству о помолвке

* "Nous, roi des belges..." 150 ans de monarchie constitutionnelle. Bruxelles, 1981. P. 54.

** Маргрете вышла замуж за датского принца Акселя, а Мэрта за норвежского кронпринца Улафа (будущего короля Улафа V). *Примеч. сост.*

*** Astrid (1905—1935). Bruxelles, 1985. P. 28.

наследного принца с шведской принцессой Астрид. Она была племянницей трех королей: короля Густава V Шведского, Кристиана X Датского и Хокона VII Норвежского.

В Швеции восприняли с гордостью весть о союзе принцессы Астрид с герцогом Брабантским, сыном героев, каковыми в международном общественном мнении были Альберт I и Елизавета. В Бельгии также были удовлетворены выбором наследника.

Свадьба состоялась 4 ноября 1926 г. "Во всех превратностях судьбы оставайся верна сама себе, и тебя будут любить, и все у тебя будет хорошо" — такой совет дал Астрид ее отец, шведский принц Карл. Действительно, Астрид все любили, она была прекрасной женой, преданной матерью, добрым, отзывчивым человеком. У Леопольда и Астрид родилось трое детей: принцесса Жозефина Шарлотта — 11 октября 1927 г., принц Бодуэн, будущий король Бельгии, — 7 сентября 1930 г. и принц Альберт — 6 июня 1934 г.

Но эта яркая и такая счастливая жизнь королевской четы внезапно трагически оборвалась. 29 августа 1935 г. в Швейцарии, близ Люцерны, где Астрид и Леопольд проводили отпуск, автомобиль съехал с дороги, мокрой от дождя, и врезался в дерево. Королева Астрид скончалась мгновенно. Король отделался порезами от разбитого стекла на руках и на лице*.

Похороны состоялись 3 сентября 1935 г. Вся Бельгия была в трауре. 20 тыс. школьников и огромная масса бельгийцев провожали свою королеву, которую успели полюбить как олицетворение красоты и нежности.

Через несколько лет отец Астрид, принц Карл, напишет в своих мемуарах: "Астрид не суждена была

долгая жизнь; она была слишком хороша для этого порочного мира. Вся ее жизнь как супруги, матери и королевы была так же коротка, как наше северное лето"***.

После смерти Астрид никто не захотел вернуться в прежний дом, во дворец Стойвенберг, и семья переехала в Лакенский дворец. Здесь, на территории парка, Леопольд построил для детей сказочный дворец для "Белоснежки и семи гномов", в котором играли младшие принцы.

Предвоенные годы царствования Леопольда III совпали с тяжелым парламентским кризисом, который был связан прежде всего с тем, что парламентская система устарела и требовала значительного пересмотра многих ее структур. В частности, Леопольд III выражал резкое неудовольствие по поводу вторжения законодательных органов власти в компетенцию исполнительных.

Начавшаяся вторая мировая война имела для Бельгии и ее династии трагические последствия. В 5 часов 35 минут 10 мая 1940 г. сухопутные войска вермахта начали вторжение в Бельгию, Нидерланды и Францию. Бельгийские войска оставили позиции на канале Альберта и отступали на линию Антверпен — Лувен. 17 мая немецкие войска заняли Брюссель. 27 мая король Леопольд принял решение о капитуляции бельгийской армии. Протокол о безоговорочной капитуляции был подписан 28 мая в 0 часов 20 минут.

Король-пленник

После окончания "18-дневной войны", в результате которой нацистская Германия к 28 мая 1940 г. оккупировала всю Бельгию, правительство Пьерло

* *Martin M.-M. Baudoin I-er et la Belgique. P., 1964. P. 17.*

** *Astrid... P. 48.*

эмигрировало в Англию, в то время как король Леопольд III, оставшись в Брюсселе, превратился в германского пленника. Король отверг требование правительства уехать из страны в случае германской оккупации, сочтя его недостойным для главы государства.

Бельгийское правительство в изгнании взяло на себя всю полноту исполнительной и законодательной власти и из Лондона руководило формированием бельгийских вооруженных сил, которые участвовали в боевых операциях против немцев. Со своей стороны король, озабоченный судьбой населения страны, поддерживал создание различных форм социальной помощи, в частности детям бельгийских военнопленных. В ноябре 1940 г., когда положение с продовольствием обострилось до предела, король встретился в Берхтесгадене (Германия) с Гитлером. Леопольд III добился освобождения 50 тыс. бельгийских военнопленных и улучшения снабжения Бельгии продовольствием.

Через шесть лет после смерти королевы Астрид Леопольд III женился вторично. Это произошло 11 сентября 1941 г. в Брюсселе. Супругой короля стала Мариа-Лилиан Балс — дочь видного фламандского политического деятеля, бывшего министра Анри Балса. Венчание состоялось в часовне Лакенского дворца.

В ходе гражданской церемонии бракосочетания был обнародован брачный контракт, который объявлял, что новая жена короля не будет иметь ни титула, ни положения королевы. Она была наречена принцессой Рети. Этим же документом закреплялось и положение, при котором дети от брака короля с принцессой Рети лишались всякого права на престолонаследие. Учитывая условия оккупации Бельгии и характер брака, Леопольд III распорядился провести свадьбу в кругу самых близких родственников и без традиционных публичных манифестаций. От этого

брака у короля Леопольда родилось трое детей: принц Александр (в 1942 г.), принцесса Мария Кристина (в 1951 г.) и принцесса Мария Эсмеральда (в 1956 г.).

Встреча короля с Гитлером, а также его вторая женитьба были резко негативно восприняты в кругах влиятельного в Бельгии социалистического движения, в которых считали, что Леопольд III своими действиями самоустранился от руководства движением Сопротивления фашистским оккупантам. Этим настроениям в определенной степени способствовала и депортация 7 июня 1944 г. короля, его жены и детей в Германию, а затем в Австрию.

Хотя Бельгия была освобождена от немецко-фашистской оккупации в сентябре 1944 г., король оставался германским пленником до 7 мая 1945 г. В результате бельгийский парламент на основании статей 82 и 85 конституции, предусматривающих право введения в стране института регентства, если король оказывается не в состоянии править Бельгией, избрал брата Леопольда III, принца Шарля, регентом королевства.

Это решение породило серьезный кризис доверия населения страны к Леопольду III. Значительная его часть выступила против возвращения короля в Бельгию. По этой причине Леопольд III после освобождения из германского плена обратился к принцу Шарлю с просьбой "продолжить миссию, которая на него была возложена в интересах Родины".

Отречение Леопольда III

Несколько правительств тщетно пытались разрешить этот политический кризис, чтобы вывести страну из тупика, в котором она оказалась. В поисках выхода коалиционное правительство католиков и либералов во главе

с премьер-министром Гастоном Эйкенсом принял закон о введении системы народных референдумов.

Первый референдум, посвященный проблеме возвращения Леопольда III в Бельгию, был проведен 12 марта 1950 г. Большинство бельгийцев — 57,7% — высказались за возвращение короля. Пришедшее вскоре к власти после внеочередных парламентских выборов правительство католиков провело через парламент решение, гласившее, что "невозможность Леопольда III править окончилась".

На основании этого решения 20 июля 1950 г. король с семьей вернулся из Швейцарии в Брюссель, где был встречен мощными демонстрациями протеста, которые в результате столкновений с полицией вылились в серьезные беспорядки. 1 августа 1950 г. король Леопольд обратился к правительству и парламенту с просьбой временно передать власть своему сыну, наследнику престола принцу Бодуэну. В июле 1951 г. король был вынужден отречься от престола.

Леопольд III со своей семьей поселился в родовом имении Аргентой. Там он полностью отдался своему любимому делу — научным исследованиям в области энтомологии. С этой целью бывший король совершил ряд научных экспедиций в тропические страны. Его работы внесли существенный вклад в развитие энтомологии. Коллекция, собранная Леопольдом III, заметно обогатила экспозицию королевского музея истории природы, расположенного в бельгийской столице. Бывший монарх Бельгии полностью отошел от всех политических дел, жил уединенно, не появляясь на публике. 25 сентября 1983 г. бывший король в возрасте 82 лет скончался в одной из больниц Брюсселя.

Принц Шарль

Принц-регент Шарль

В том же 1983 году, 2 июня, после продолжительной болезни в городе Остенде умер граф Фландрский, принц Шарль. Ему было 80 лет. Имя этого человека прочно вошло в историю Бельгии как регента страны в период с 1944 по 1950 год, как человека, внесшего немалый вклад в развитие бель-

гийского государства в сложный послевоенный период.

Шарль Теодор Анри Антуан Мейнрад, принц Бельгийский, родился в Брюсселе 10 октября 1903 г. Там же получил начальное образование. С началом первой мировой войны родители направили его в Осборнский колледж (город Дартмут, Великобритания), после окончания которого он проходил службу в британских ВМС, в частности на борту военного корабля "Риноун". Служба на флоте привила принцу любовь к морю, которая сохранилась у него на всю жизнь. Он собрал библиотеку ценных книг, посвященных флоту и морской истории бельгийцев.

Вторая мировая война и оккупация Бельгии немецкими фашистами вывели принца Шарля на авансцену политической жизни страны. В июне 1944 г., когда оккупанты депортировали в Германию короля Леопольда III со всей его семьей, принцу Шарлю удалось избежать этой участи: с помощью патриотов из движения Сопротивления он тайно покинул Брюссель и скрывался среди партизан. Поскольку после освобождения Бельгии король еще оставался пленником Германии и был поэтому не в состоянии управлять страной, бельгийский парламент 20 сентября 1944 г. избрал принца Шарля регентом королевства.

За период регентства обострилась политическая нестабильность Бельгии: в 1944—1950 гг. сменилось девять правительств. Причиной тому стал конфликт в обществе по вопросу о будущей судьбе Леопольда III как короля бельгийцев. Однако эта обстановка не мешала быстрому развитию экономики. Немецкая оккупация нанесла довольно незначительный ущерб промышленности и экономической инфраструктуре страны (в частности, порту Антверпен). Быстрое оздоровление финансов, вос-

становление мощностей угольной индустрии, а также экономическая помощь США по "плану Маршалла" благоприятствовали хозяйственному подъему. В 1946 г. был принят закон, предусматривающий государственные субсидии на строительство недорогих жилых домов.

В феврале 1948 г. женщинам предоставили право участия в парламентских выборах. Первые выборы по новому избирательному закону (1949 г.) принесли победу католическим и либеральным партиям и потеснили левые силы. Крупные шаги предприняла Бельгия и в социальной области. Декретом регента от 29 декабря 1944 г. была заложена ныне действующая система социального обеспечения.

Внешняя политика Бельгии в этот период определила развитие страны на многие десятилетия: в 1944 г. был создан экономический союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга (Бенилюкс); в 1945 г. Бельгия вступила в Организацию Объединенных Наций (ООН); в 1949 г. стала одним из основателей Организации Североатлантического договора (НАТО) и членом Совета Европы.

Что касается межнациональных трений между валлонами и фламандцами, которые войной были отодвинуты на задний план, то в послевоенный период они вновь оживились. В ноябре 1945 г. Валлонский национальный конгресс выступил за предоставление жителям Валлонии автономии в рамках единого бельгийского государства.

Стремление к автономии возникло и во Фландрии. Учитывая межобщинные противоречия и стремясь найти наиболее рациональное решение возникших трудностей, правительство создало в 1948 г. Исследовательский центр для поисков национального решения социальных, политических и юридических проблем разных регионов страны.

Как видно, принц-регент выполнял свою миссию в сложных условиях. Однако, действуя энергично и с большой преданностью делу, он сумел сохранить и укрепить конституционную основу бельгийского государства.

В 1950 г. внутренний политический кризис в стране был наконец урегулирован. Перестав быть регентом королевства, принц Шарль постепенно отошел от общественной жизни. В 52 года в нем неожиданно проснулся талант художника-портретиста и он целиком отдался живописи. В 1972 г. принц Шарль устроил первую выставку своих картин. В 1977 г. его работы получили высокую оценку на экспозиции в престижной художественной галерее "Расин" в Брюсселе. Примечательно, что принц выставлялся там под псевдонимом "Шарль Фламандский".

Король Бодуэн I

Бодуэн Леопольд Альберт Шарль Аксель Мари Густав, принц Бельгийский, граф Эно, родился в Брюсселе 7 сентября 1930 г. В момент восхождения на престол его отца короля Леопольда III маленький принц получил титул герцога Брабантского, которым по традиции наделялся старший сын короля. Став королем, Леопольд III с детьми переехал из Стюйвенбергского дворца в королевский дворец в Лакене (ныне район Брюсселя), который надолго станет жилой резиденцией Бодуэна вначале как принца, а затем как и короля бельгийцев. Достигнув 18-летнего возраста, Бодуэн вступил в ряды бойскаутского движения, которое восхищало его своим высоким чувством долга и лояльности.

10 мая 1940 г., в момент германского вторжения в Бельгию, принц Бодуэн, его старшая сестра принцесса Жозефи-

на Шарлотта и брат принц Альберт бежали во Францию, откуда позднее перебрались в Испанию, тогда как их отец, король Леопольд III, и их бабушка, королева Елизавета, остались в Бельгии. Королевские дети 2 августа 1940 г. возвратились в Брюссель, где продолжали учебу до 1944 г.

В июне 1944 г., когда союзники открыли в Нормандии второй фронт, Леопольд III, принцесса Рети и его дети от обоих браков были депортированы немцами в Германию, в г. Хирштейн, а затем переведены в местечко Штробль, возле озера Санкт-Вольфганг, в Австрии. Как известно, они были освобождены 7 мая 1945 г. солдатами 7-й американской армии.

В октябре 1945 г. король Леопольд с семьей покидает Австрию. Они осели в Швейцарии, на вилле "Вечерний отдых", что в местечке Треньи. Королевская семья прожила там до июля 1950 г. В течение этих пяти лет принц Бодуэн учился в Женевском колледже*. В 1948 г. он совершил поездку в США, в ходе которой посетил Нью-Йорк, Питсбург и Принстон.

22 июля 1950 г. король Леопольд III в сопровождении принца Бодуэна возвратился в Брюссель. 1 августа того же года король решает просить правительство и парламент принять закон, обеспечивающий передачу власти Бодуэну, который с 11 августа стал официально величаться королевским принцем.

16 июля 1951 г. король Леопольд III подписал декрет о своем отречении от трона и провозглашении королевского принца Бодуэна королем бельгийцев. 17 июля 1951 г. Бодуэн I в присутствии членов обеих палат парламента принес присягу в качестве короля. Свою тронную речь он произнес на двух национальных языках страны — французском и нидерландском.

* *Martin M.-M.* Op. cit. P. 25.

В июле 1991 г. король Бодуэн I отметил 40-летие своего пребывания на бельгийском троне. За этот период Бельгия не раз сталкивалась с серьезными проблемами, вызывавшими высшую степень напряженности в стране. Это и пятилетняя политическая борьба за развитие государственной системы образования, завершившаяся в мае 1959 г. принятием парламентом так называемого "школьного пакта". Это и болезненный процесс деколонизации бельгийских владений в Африке — Конго (Заир), Руанда и Бурунди. Это и мощное забастовочное движение бельгийских трудящихся в 60-х и 70-х гг., вызванное ухудшением их материального положения и ростом безработицы в стране в результате глубоких циклических кризисов национальной экономики. Это и непрерывные лингвистические трения между общинами валлонов и фламандцев, неоднократно приводившие к падению коалиционных правительств. Это и сложнейшая реформа политико-административной структуры Бельгии, превратившая ее в федеративное государство, в котором на правовой основе сосуществуют три автономных региона — Валлония, Фландрия и Брюссель — и исполнительные органы власти трех национальных общин — валлонов, фламандцев и бельгийцев, говорящих на немецком языке.

В период правления Бодуэна I был даже момент — апрель 1990 г., — когда король, дабы не осложнять политическую ситуацию в стране, на некоторое время отрекся от престола. Это произошло в момент, когда парламент обсудил вопрос об отмене запрета на аборт, наложенного властями много лет назад под влиянием могущественной католической церкви. В течение 39 часов Бельгия была без короля, который принял решение не стоять на пути легализации абортов, но и не быть к ней причастным. Бодуэн направил пре-

мьер-министру письмо, в котором призывал парламент и правительство найти юридическое решение, "которое примирило бы право короля не совершать поступков, противоречащих его совести, и необходимость нормального функционирования парламентской демократии". Парламент воспользовался 82-й статьей конституции для решения проблемы. Остальной мир смотрел на эту акцию с удивлением, но Бельгия чувствовала, что она уже никогда не будет прежней. Такой "компромисс по-бельгийски" спас монархию от конфликта с Ватиканом и со своей общественностью.

Конституционная монархия в Бельгии — довольно сложный институт власти. Основным законом страны установлено, что вся полнота власти исходит от народа. Это сообщество граждан передало осуществление своей власти различным органам, одним из которых является политическая власть короля, которым может стать лишь прямой потомок короля Леопольда I. За королем бельгийцев конституция закрепила сугубо определенные прерогативы: его личность неприкосновенна, министры ответственны перед монархом.

Положение монарха в Бельгии отнюдь не обрекает его на пассивность — у него широкое поле деятельности, все зависит исключительно от его личной инициативы. В этом смысле прерогативы короля можно синтезировать тремя словами: советовать, поощрять, предупреждать. В своей деятельности на посту конституционного главы государства король Бодуэн стремился исходить именно из этих принципов. Вступив на престол в момент, когда доверие к монарху в стране сильно пошатнулось, он сумел переломить ситуацию в свою пользу, причем действовал при этом решительно и твердо. В результате отношения между

королем и всеми слоями бельгийского общества стали столь прочными, какими они никогда в прошлом не были. С другой стороны, не вызывает сомнений и тот факт, что своей деятельностью на благо страны король Бодуэн сумел добиться равновесия в определении понятий "править" и "управлять".

Людей, встречавшихся с королем Бодуэном, поражала его простота в обращении. Бельгийцы помнят, что король Бодуэн в трудные моменты участвовал в организации спасательных работ, оказании помощи пострадавшим от катастроф и стихийных бедствий*.

15 декабря 1960 г. король Бодуэн женился на дочери испанского гранда донье Фабиоле де Мора-и-Арагон. От этого брака у короля детей не было.

Рабочий день у короля начинался в 9 часов утра, когда он покидал свой дворец в Лакене и отправлялся в Брюссельский дворец — рабочую резиденцию главы государства. Все утро он посвящал аудиенциям. Всю вторую половину дня он проводил в изучении дел, переданных на его рассмотрение. Бодуэн регулярно посещал различные уголки Бельгии, университеты, заводы, музеи; как и дед, проявлял большой интерес к науке и технике.

По сложившейся традиции король может лишь один раз в период своего правления совершить государственный визит в ту или иную страну. Однако это не мешало ему совершать частные поездки в эти же страны, причем неограниченное число раз. В сотрудничестве Бельгии с другими государствами он особое внимание обращал на совместные действия по борьбе с загрязнением окружающей среды, на улучшение жизни людей, строительство жилья.

В Советском Союзе король Бодуэн побывал с официальным визитом летом 1975 г. Этот визит дал импульс развитию двусторонних отношений сотрудничества в различных областях, в первую очередь в сфере науки и техники, экономики и торговли.

Среди увлечений короля были астрономия и фотография. Постоянно занимался спортом, отдавая особое предпочтение плаванию, лыжам, играм в теннис и гольф. Большой любитель рыбалки, Бодуэн посвящал ей значительную часть своего времени, когда проводил отпуск в Испании, на родине жены.

Король Бодуэн являлся почетным главным маршалом королевских ВВС Бельгии, почетным доктором университетов Лувенского, Гентского, Брюссельского, Льежского, Таиландского и Бразильского.

Как уже сказано выше, королева Фабиола происходит из знатной испанской семьи. Среди предков ее родителей — члены королевских семей Арагона и Наварры, которые сыграли заметную роль в истории Испании. После замужества она получила титул — королева Фабиола Фернанда Мария де лас Викториас Антониа Аделаида.

Донья Фабиола де Мора-и-Арагон родилась 11 июня 1928 г. в Мадриде. Ее отец — дон Гонсало де Мора-и-Фернандес Риера дель Ольмо, граф де Мора, маркиз де Каса Риера — скончался в 1959 г. Ее мать — донья Бланка д'Арагон-и-Каррильо де Альборнос Барозта Альдамар и Элио.

Королева получила домашнее образование, обладает художественными и музыкальными дарованиями. Училась в школе медсестер, некоторое время работала в одной из больниц Мадрида сестрой милосердия. Много путешествовала по Европе с целью совершенствования знаний иностранных языков. Кроме своего родного испанс-

* "Nous, roi des belges..." P. 143—146.

кого, королева в совершенстве владеет французским, нидерландским, немецким и английским языками.

Ее основная деятельность в Бельгии концентрировалась главным образом на социальной сфере. Как и королева Елизавета, королева Фабиола посвящала много времени, сил и энергии оказанию помощи больным и нуждающимся. Она создала в Лакенском дворце секретариат, где ежедневно изучались множество дел граждан, остро нуждающихся в социальной помощи. Большой интерес проявляет королева и к проблемам детства и материнства, детей-инвалидов. Королева часто посещала детские медицинские и учебные заведения. Одно из таких заведений носит ее имя. Королева написала книгу для детей "12 чудесных сказок королевы Фабиолы". Все гонорары от издания и переиздания этой книги поступают на благотворительные цели для детей.

Биографы королевы отмечают ее скромность и простоту. У королевы хороший вкус и чувство гармонии, которые помогли ей в реставрации Лакенского дворца. Ряд комнат дворца она обставила мебелью, которую ей подарили в день свадьбы.

Король Бодуэн скончался неожиданно в ночь с 31 июля на 1 августа 1993 г. от сердечного приступа, случившегося с ним во время пребывания на отдыхе в Испании. В последние годы король был тяжело болен. В марте 1992 г. ему была сделана операция на сердце.

Внезапная кончина короля Бодуэна повергла всю страну в глубокий траур. Гроб с телом покойного монарха был доставлен в Брюссель и установлен сначала в Лакенском, а затем в Брюссельском королевском дворце. Более 100 тыс. человек пришли проститься с королем Бодуэном. 7 августа в главном кафедральном соборе Брюсселя

— соборе Сен-Мишель была проведена торжественная месса прощания с монархом, которая транслировалась по четырем каналам телевидения. Король Бодуэн похоронен в фамильном склепе в Лакене, где покоятся четыре его предшественника.

Король Бодуэн уделял большое внимание вопросам, связанным с федерализацией Бельгии. Выборы в Бельгии редко выделяли явного победителя, и тогда король определял, лидер какой партии должен попытаться сформировать коалиционное правительство. Он всегда стремился к тому, чтобы его выбор был сбалансированным как с лингвистической, так и с политической точки зрения. Это фактически делало его значение и влияние в обществе значительно большими, чем ему было отведено конституцией.

Мягкость, спокойствие и такт, умение находить компромисс позволили королю Бодуэну сыграть ключевую роль в превращении Бельгии из унитарного в федеративное государство, в формировании трех полуавтономных регионов — Валлонии, Фландрии и Большого Брюсселя, в урегулировании постоянных споров между франко- и нидерландскоговорящими общинами страны и между расколовшимися по национальному признаку политическими партиями. В 1993 г. парламент одобрил последние документы, фиксирующие раздел Бельгии на три федеральных региона.

Короля Бодуэна отличала последовательность в защите идеи "федеративной Европы". Он был сторонником всемерной интеграции в масштабах Европейского континента.

В связи с неожиданной кончиной короля Бодуэна бельгийский парламент принял решение, что наследует престол 59-летний младший брат короля принц Льежский Альберт. Парламент при

этом исходил из того, что внесенные в 1991 г. поправки в конституцию предусматривают, что на бельгийский трон могут взойти прямые, естественные и законные потомки короля Леопольда I мужского и женского пола, начиная с детей нового короля бельгийцев Альберта II. По мнению многих бельгийцев и иностранных наблюдателей, это было связано с тем, что совершеннолетние дети нового главы государства не готовы пока к тому, чтобы руководить королевством. Поздно вечером 1 августа правительство после непродолжительного заседания в полном составе объявило, что новым королем станет принц Альберт.

Король Альберт II

9 августа 1993 г., в точно отведенный конституцией срок, Альберт Феликс Умбер Теодор Кристиан Евгений Мари, принц Льежский, на совместном заседании двухпалатного парламента принес присягу в качестве нового главы государства, короля бельгийцев Альберта II.

Новый король бельгийцев родился в Брюсселе 6 июня 1934 г. С детства интересовался всем, что связано с морем. Получил светское и военное образование в Бельгии и за рубежом, закончил военно-морское училище в Брюгге. Имеет звание генерал-лейтенанта и вице-адмирала ВМС Бельгии. Имеет специализированную подготовку по проблемам портовой деятельности и транспорта. Выбор такой специализации не был случаен. Он вызван тем, что Бельгия, лишенная природных ресурсов, в деле создания рабочих мест зависит от своей способности перерабатывать и продавать продукцию, которую она производит и экспортирует.

Король Альберт II

Королева Паола

Своим образованием и подготовкой принц Альберт обязан тому, что в 1962 г. становится почетным президентом Бельгийского бюро внешней торговли. За минувшие с тех пор годы он около 90 раз возглавлял бельгийские экономические делегации, выезжавшие в самые разные страны в поисках рынка сбыта и с целью привлечения в Бельгию иностранных инвестиций.

Особое внимание в своей деятельности на посту "патрона" внешней торговли страны принц Альберт уделял мелким и средним предприятиям, которые рассматривал как основной двигатель экономического прогресса. С этой целью он в 1980 г. учредил премию Оскара в области экспорта, которую ежегодно лично вручал фирмам, ставшим победителями в борьбе за этот почетный трофей.

В 1984 г. в ознаменование 25-летия деятельности брата короля по развитию национального экспорта был создан Фонд имени принца Альберта, призванный содействовать подготовке специалистов в области внешней торговли. Деятельность принца Льежского в экономической области дополнялась его руководством с 1954 по 1992 год Генеральным Советом Главной сберегательной и пенсионной кассы страны.

Будучи членом королевской семьи, принц Альберт, в соответствии с конституцией, являлся по праву членом сената бельгийского парламента. По просьбе правительства он неоднократно возглавлял бельгийские делегации для участия в крупных официальных мероприятиях за рубежом.

С 1958 г. принц Альберт являлся бесменным президентом Бельгийского общества Красного Креста. Он известен как инициатор многочисленных акций гуманитарного характера, принятых обществом как в самой Бельгии, так и за ее пределами.

Начиная с 1967 г. принц Альберт вел активную работу в области урбанизации страны, строительства и благоустройства жилого фонда, по защите окружающей среды, охране памятников культуры и старины. Именно поэтому принц Альберт был приглашен в 1969 г. Советом Европы председательствовать на Конференции европейских министров, отвечающих за охрану памятников культуры. Принц Льежский принимал также участие в международных форумах, посвященных проблемам защиты окружающей среды, в частности в организованной ООН в 1972 г. Международной экологической конференции в Стокгольме. В 1982 г. он руководил Бельгийским комитетом по проведению Европейского года возрождения городов.

Длительное время принц Альберт являлся почетным президентом Олимпийского и межфедерального комитета Бельгии. Он лично на протяжении многих лет вручал лучшим атлетам страны Национальный приз за достижения в спорте. Сам принц был известен как страстный мотогощик и, как утверждает молва, не раз задерживался полицией за превышение скорости.

2 июля 1959 г. принц Альберт женился на донне Паоле Руффо ди Калабрия, представительнице старинной итальянской княжеской фамилии. Нынешняя бельгийская королева Паола родилась 11 сентября 1937 г. Получила домашнее образование. С принцем Альбертом она познакомилась в 1958 г. в Риме на торжествах по случаю вступления на папский престол Иоанна XXIII. В бытность принцессой Бельгийской деятельность Паолы сосредоточивалась главным образом на своей семье, детях и внуках. Принцесса проявляла большой интерес к кустарным промыслам, в особенности традиционным.

Она часто посещала мастерские ремесленников, всемерно поощряла развитие их творчества. Немало времени принцесса посвящала украшению своего дома и уходу за садом. Она прекрасно разбирается в цветах и других садовых декоративных растениях. Спортивные увлечения королевы Паолы — теннис и плавание.

У короля Альберта II и королевы Паолы трое детей: принц Филипп (род. 15 апреля 1960 г.), принцесса Астрид (род. 5 июня 1962 г.) и принц Лоран (род. 19 октября 1963 г.). Принцесса Астрид 22 сентября 1984 г. вышла замуж за эрцгерцога Австрийского-Эсте Лоренца*. У них четверо детей: принц Амедео, принцесса Мария Лаура, принц Иоахим и принцесса Луиза Мария, родившаяся в октябре 1995 г.

В связи со вступлением на бельгийский трон короля Альберта II парламент Бельгии, исходя из того, что принцы Филипп и Лоран пока не имеют естественных и законных наследников, установил следующую очередность в престолонаследии: принц Филипп, принцесса Астрид, принц Амедео (1986), принцесса Мария Лаура (1988), принц Иоахим (1991), принц Лоран.

Наследный принц Филипп, закончив курс общеобразовательной школы, овладев французским и нидерландским языками, в 1978 г. поступил в Королевскую военную школу, которую закончил в 1981 г. Затем он получил военные специальности пилота, парашютиста и десантника. На борту самолета бельгийских ВВС "Мираж" он совершил одиночные полеты. Командовал взводом 3-го батальона де-

* Эрцгерцог Австрийский-Эсте Лоренц — сын эрцгерцога Роберта (брата Отто фон Габсбурга) и принцессы Маргариты Савойской-Аоста. 10 ноября 1995 г. эрцгерцог Лоренц получил титул принца Бельгийского. *Примеч. сост.*

сантных войск вооруженных сил Бельгии. В 1983 г. наследному принцу Филиппу присвоено воинское звание капитана. 1 декабря 1989 г. он стал полковником.

Свое гражданское образование наследный принц получил в Тринити-колледже Оксфордского университета (Великобритания). В 1985 г. наследный принц Филипп изучал специально подготовленную для него программу по вопросам конституции, политики, экономики и социальной политики своей страны. Он проявил особый интерес к проблемам молодого поколения,

в частности безработицы, профессиональной подготовки, преступности, изучая их на базе Фонда имени короля Бодуэна.

Позднее он посещал спецкурсы по геополитическим, стратегическим и оборонным проблемам в Высшем королевском институте обороны. Наследный принц Филипп проявляет большой интерес к проблемам европейского строительства, международным отношениям. В апреле 1992 г. он посетил Россию.

Наследный принц Филипп, герцог Брабантский, не женат.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

ВИНДЗОРСКАЯ ДИНАСТИЯ

Король Георг III на параде.
Художник Уильям Бичи

Британская монархия — старейшая из сохранившихся в мире. В разгар английской буржуазной революции 30 января 1649 г. был казнен король Карл I Стюарт. За этим актом не последовало длительное республиканское правление. В 1660 г. парламент реставрирует монархию в лице Карла II — человека, чьи помыслы сводились к бесконечным удовольствиям, связанным с такими же тратами.

Последние годы своего царствования Карл II правит без парламента. Его опора — армия и французские субсидии. Не сбылись надежды на перемены к лучшему и после смерти Карла и восшествия на престол его брата Иакова II. Новый монарх поворачивает еще заметнее в сторону Бурбонов и католиков, безжалостно расправляется с попытками восстаний.

Результат — временное сплочение окончательно сформировавшихся к тому времени соперничавших партий вигов и тори. В 1688 г. в Англии совершается бескровный переворот, "Славная революция". На английский престол приглашается голландский статхаудер Вильгельм Оранский. Иаков бежит к своему покровителю в Париж, где он, а затем его сын еще вынашивают замыслы возвращения короны, в том числе и посредством внутренних заговоров своих сторонников в Англии.

Формально династия Стюартов продолжалась: Вильгельм III был зятем Иакова II. Именно при нем — фактически иностранце — Англия обретает права, свободы, образовавшие юридический фундамент того, чем является и нынешнее Соединенное Королевство. Завершается главная задача буржуазной революции. В знаменитом "Билле о правах" зафиксированы на столетия вперед прерогативы парламента и ограничения монархии. Ей возбраняется приостанавливать действие законов,

вводить налоги без санкции парламента, так же как и держать в мирное время постоянную армию. Провозглашена свобода слова (сперва, правда, только в парламенте). Разрешены петиции населения к депутатам. Еще раньше, в 1679 г., был принят так называемый "Хабеас корпус акт" о неприкосновенности личности от произвольного ареста и задержания под следствием.

Конституционная монархия складывается не безболезненно. В последующие десятилетия между парламентом и короной, между ней и правительством происходят баталии за право верховенства. В ходе этой борьбы позиции силы, основанной и на уважении права, все чаще — у сторонников неписаного конституционного порядка.

ГАННОВЕРСКАЯ ДИНАСТИЯ

Престол в качестве приданого

Для дальнейших судеб монархии решающее значение имел принятый парламентом в 1701 г. "Акт о престолонаследии". Его предыстория такова. У Вильгельма III не было детей, а Анна, младшая дочь Иакова II, потеряла последнего из детей еще до кончины здравствовавшего монарха. Кому предстояло занять престол? За Ла-Маншем маячила фигура Иакова. За него стояла часть тори, но против почти единодушно были виги с их преобладанием в нижней палате. Акт требовал, чтобы престолонаследник был протестантом и предусматривал переход короны после кончины Анны к Софии Ганноверской. Вот что писал впоследствии в своем эссе об английских королях-ганно-

верцах Уильям Теккерей: "Династией ганноверских монархов на нашем престоле мы, британцы, обязаны удачному браку, заключенному первым ганноверским курфюрстом Эрнстом Августом. Спустя девять лет после того, как Карл Стюарт лишился головы, его племянница София, из многочисленного потомства другого свергнутого монарха — злосчастного курфюрста Пфальцского, стала супругой Эрнста Августа и принесла ему по бедности в приданое наследственное право на все три британские короны"*.

Однако ни он, ни его супруга хозяйками Сент-Джеймского дворца (после пожара 1698 г., уничтожившего резиденцию на Уайтхолле, в него переместилось королевское семейство) не стали. Эрнст Август умер в 1698 г., София не дожила двух месяцев до кончины королевы Анны (1714). Трон занял их 54-летний сын Георг Людвиг (1660—1727), ставший Георгом I. Он не отягощал себя умственными занятиями, а вел жизнь, типичную для ганноверского семейства.

Молодой Георг участвовал в войнах Вильгельма III против Франции, тянувшихся с конца XVII в. Политика, как таковая, да еще в стране, где он ни разу до 1713 г. не был, никогда его не интересовала. Его больше волновали любовницы. На эту сторону его натуры не повлияла женитьба на Софии Доротее. Впрочем, она после замужества сблизилась с красавчиком авантюристом графом Филиппом фон Кёнигсмарком. Связи Георга не считались скандальными. Это было в порядке вещей. Но его супруга попыталась спастись бегством из Ганновера с возлюбленным. В 1694 г. граф был убит наемниками, а София Доротея заключена в крепость, где умерла в одиночестве

* Теккерей У. М. Собр. соч.: В 12 т. М., 1979. Т. 11. С. 517.

в 1726 г. Двое ее детей были удачливее. Сыну было суждено продолжить династию, а дочь родила будущего короля Фридриха Великого.

Наиболее известными любовницами Георга были Эренгарда Шуленберг и баронесса фон Кильмансэрг. Вместе с Георгом обе очутились на английской земле. Ловкая, жадная до денег Эренгарда оттеснила соперницу, ставшую графиней Дарлингтон, и в качестве герцогини Кендал занялась продажей государственных должностей.

Монарх не только не интересовался политикой, но и не знал английского языка. У. Теккерей считал эти черты даже положительными для Англии: "Немец-протестант на троне оказался дешевле, добрее и лучше, чем католик Стюарт, чье место он занял, и был предан Англии хотя бы настолько, чтобы преставить ее самой себе"*.

Лондону Георг предпочитал Ганновер, где можно было предаваться удовольствиям вдали от тревог, коими изобиловала жизнь в Англии. Вскоре после его воцарения на севере страны подняли восстание сторонники Иакова. Такие выступления происходили и в дальнейшем, но шансов на успех было немного. Виги прочно сидели в седле, а премьер-министр Роберт Уолпол более двадцати лет фактически правил Англией. Старевшему Георгу не нужно было отвлекаться на воинские подвиги. Период до начала 40-х годов был в основном мирный.

Личная жизнь была бы вполне благополучной, если бы не нелады с сыном. Младший Георг не мог питать симпатий к отцу — виновнику бессрочного изгнания своей матери. В 1717 г. произошёл открытый разрыв: тридцатилетний отпрыск короля со своей супругой Каролиной Ансбахской были выдворены из Сент-Джеймского дворца.

Ганноверец остался верен своей земле до конца. Смерть застигла его в карете ночью 11 июня 1727 г., когда он находился на пути в родной Ганновер.

Сынок в батюшку

Георг II (1683—1760) вступил на престол в возрасте 44 лет. У него было несколько преимуществ перед отцом. Рядом с ним в течение десяти лет правления до ее кончины находилась горячо любившая его супруга — надежная советчица в государственных делах. Он не сталкивался с языковым барьером: знал и немецкий и английский. В остальном сынок был в батюшку. Судьбы ганноверского курфюршества волновали его больше, чем английского королевства.

Посредственного интеллекта, мелочный, что заставляло его собственноручно пересчитывать наличные средства, он унаследовал чувственность родителя и не видел ничего зазорного в том, чтобы подробно рассказывать супруге о своих интимных связях "на стороне". Каролина терпимо относилась к этим амурным делишкам. Столь же стойчески выдерживала она и другие дурные черты супруга. Он не только не брал в руки книгу, но не выносил, когда кто-либо читал в его присутствии. Каролине — любительнице чтения — приходилось уединяться, чтобы ее не заставляли за этим занятием.

У. Теккерей — не единственный из летописцев Ганноверской династии, выразивший удивление по поводу поведения королевы Каролины Ансбахской. Она, писал Теккерей, любила мужа и всем ради него жертвовала, "славилась красотой, умом, ученостью и добрым нравом". "Какими чарами обладал этот низенький человек? Что за волшебство было в тех удивительных письмах длиною в тридцать стра-

* Теккерей У. М. Собр. соч. Т. 11. С. 519.

ниц, которые он писал жене, когда бывал в отлучке, и любовницам в Ганновер, когда находился в Лондоне с женой?***.

Имелись у Георга II и некоторые положительные стороны, прежде всего бесстрашие. Легко бросался в сражение, не думая о риске. Кроме того, отдавая отчет в ограниченности своих умственных возможностей, прислушивался к советам тех, кто был выше его в этом отношении.

При Георге II был достигнут зенит могущества вигов и начался их закат, режиссировавшийся эрудированным торийским политиком и публицистом Болингбромом. Король наблюдал ослабление своих фаворитов с тревогой. От тори он ждал только неприятностей.

Не все было ладно у него с наследным принцем Фредериком Льюисом. Между ними росла неприязнь. Разрыв произошел в 1737 г. Дело в том, что находившуюся в Хэмптон-Корте супругу Фредерика Льюиса Августу Саксен-Готскую в связи с появлением у нее первого ребенка король заботливо опекал. Вместо благодарности назло отцу Фредерик Льюис распорядился о немедленном возвращении супруги в Сент-Джеймский дворец. Разгневанный Георг II приказал удалить принца от своего двора. Тогда Фредерик Льюис с помощью торийских деятелей принялся интриговать против короля.

С кончиной Каролины в 1737 г. Георг II лишился верной опоры, в то время как относительно мирный период для Англии подходил к концу и надо было решать непростые вопросы внешней и внутренней политики. Торговая буржуазия была все менее склонна довольствоваться затишьем на арене колониальной экспансии. В рядах депутатов-вигов складывалась оппозиция с облеченными в патриотическую рито-

рику призывами к действиям против испанских судов, мешавших торговле метрополии с американскими колониями.

Восходило новое светило вигов — оратор и мастер закулисных комбинаций Уильям Питт Старший. Его пламенно-воинственные речи, возбуждавшие публику, предшествовали объявлению в 1737 г. Англией войны Испании, за чем последовало и возобновление наступательной политики против Франции, приведшей Англию к участию в войне за австрийское наследство (1740—1748).

Георг II — неколебимо на стороне императрицы Марии Терезии, устраивает ей субсидии в 300 млн ф. ст. — шаг столь же непопулярный, как и ведение военных действий на немецкой земле, причем не за английские интересы, а ради защиты Ганновера. Все это влечет за собой большие расходы и увеличение национального долга. Если на поле боя Георг впереди, то в финансовых делах — безнадежно последний.

У власти — более или менее послушные министры. Правда, ненадолго. В лице Питтов — сперва старшего, а потом младшего — формируется сила, способная противостоять нажиму королевского двора. У. Питт Старший еще неоперившимся политиком был в числе громких критиков Георга за предпочтение, оказанное им интересам Ганновера. Король этого не забывал, но был бессилен помешать продвижению Питта. В 1756 г. тот занимает пост государственного секретаря. Питт был далек от каких-либо антимонархистских настроений. Он — в пользу сильной популярной монархии, какую проповедовал Болингброк с его идеей "короля-патриота". Себя он видел посредником между монархией и нацией.

В такие рамки Георг II не очень укладывался, и, когда он умирает в 1760 г.,

* *Теккерей У. М.* Собр. соч. Т. 11. С. 542, 545.

нация не очень сожалеет. По оценке энциклопедии "Британника", Георг II способствовал дальнейшему падению роли престола*. Правда, как замечает та же энциклопедия, уния Ганновера и Англии в период правления этого короля имела и свои плюсы. Родившийся в Ганновере Гендель писал в Англии свои музыкальные шедевры — такие, как "Иуда Маккавейский". В середине 40-х гг. они служили патриотическому делу, способствуя подъему борьбы против козней Стюартов. Благодаря тому же монарху был основан Геттингенский университет.

Главным, конечно, для господствующего класса было то, что Георг II всячески содействовал росту имперских владений Англии. В последние годы его правления страна участвовала в Семилетней войне, завершившейся Парижским миром 1763 г.: британскими владениями стали Канада и другие территории в Северной Америке. Ореол этих триумфов воссиял не над Георгом II, а над Уильямом Питтом.

Печальный конец

Нелепый случай — смертельная травма в 1751 г. на теннисном корте сына Георга II Фредерика Льюиса сделала наследником внука короля — Георга Уильяма Фредерика. Тогда ему шел 13-й год. Он успел полной чашей испить горечь частых размолвок между отцом и дедом, и это не способствовало улучшению его от природы угрюмого, злопамятного характера. Он признавался, что "запоминает то, чего не желает прощать"***.

Втершийся в доверие к Георгу II шотландец-политикан Бьют делает ставку

на внука, настраивая его против короля — и не просто из любви к интриганству. Со второй половины XVIII в. торгово-финансовые круги все более конфликтуют с землевладельческой олигархией, без энтузиазма относившейся к войнам ради расширения колониальных территорий. Это обременяло казну, хотя и приносило солидные барыши определенным слоям.

В партии вигов возникают противоположные группировки, и этим пользуется по вступлении на престол новый король Георг III (1738—1820). Его враждебность к вигам была окрашена безрадостными воспоминаниями детства, ассоциировалась с их близостью к прежнему монарху. После кончины Георга II он оттолкнул от себя явившегося к нему с соболезнованиями и поздравлениями Питта. Ни с кем, кроме Бьюта, он не советуется, как было принято, при составлении своей коронационной речи.

Молодой король добился ухода Питта, смещает других видных деятелей вигов, причем не стесняется прибегать к подкупу политиков, насаждению в парламенте своих осведомителей. Появляется нечто вроде новой партии — "друзья короля". С их помощью проводится чистка в рядах вигов для укрепления королевской власти.

В первом обращении к нации Георг III отзывается о себе как об истинном британце и обещает отстаивать жизненные интересы страны. Намек на двух своих предшественников, поступавших иначе***. Впрочем, термин "британец" не всем пришелся по душе. В XVIII в. англичане относились еще с большим подозрением к шотландцам, а те платили той же монетой. Близость

* Encyclopaedia Britannica. L., 1955. Vol. 10. P. 185.

** Ibidem.

*** Lloyd A. The Wickedest Age. The Life and Times of George III. Newton Abbot, 1971. P. 70.

Бьюта к Георгу III вызывала прежде всего по этой причине сильное недовольство. В конце концов Георг уволил Бьюта за "мягкотелость".

Тяготая к методу "сильной руки", монарх не останавливался на полдороге. При нем было принято немало законов, шедших фактически вразрез с "Биллем о правах" и "Хабас корпус". Острая борьба развернулась вокруг права прессы освещать деятельность парламента. Журналистам туда доступ был закрыт. Делец-радикал из Сити Джон Уилкс возглавил борьбу за открытие парламента для прессы. Он выступает с резкими памфлетами против монарха и добивается своего по вопросу о парламенте, несмотря на отчаянные усилия короля и его свиты расправиться с "ненавистным писакой".

Восстание американских колоний испортило немало крови монарху и следовавшим его указке политикам, прежде всего премьеру Норту. 11 сентября 1774 г. король писал Нарту: "Жребий брошен, колонии должны либо подчиниться, либо взять верх"*. С расширением военных действий в этих заокеанских владениях Георг жаловался премьеру на отказ русской императрицы Екатерины II направить против восставших колонистов контингент ее войск. О том, как он жаждал победы, говорит такой эпизод. Однажды летом 1777 г. он вбежал утром в спальню супруги с криком: "Я побил их! Побил американцев!"** Но радость была преждевременной. Уже после признания независимости бывших колоний Георг III сделал прибывшему в Лондон первому послу США знаменательное признание. "Я, — сказал он, — был последним в согласии на отделение колоний, но буду первым в выражении дружбы

к США как независимому государству"***.

Норт тем временем ушел в отставку, чтобы вскоре снова появиться на сцене уже в качестве оппонента Георга и партнера Чарлза Фокса, одного из лидеров вигов, которого еще недавно поливал грязью. Образовав альянс, они вошли в правительстве, с возмущением отвергнутое Георгом. Развернулись жаркие баталии. Дело дошло до того, что король пошел на грубый антиконституционный акт, сформировав правительство, но принятое нижней палатой, но санкционированное произвольно верхней.

Усмирить оппозицию угрозой своего отречения Георгу не удалось. Кризис стал важным рубежом для монархии. Памятуя о 1783 годе, последующие правители уже не решались ломать ограничивавшие их конституционные рамки.

Французская революция и последовавшая война Англии против Наполеона, вызвав осложнение внутривнутриполитической обстановки на Британских островах в связи с радикализацией части английского общества, способствовала усилению психического недуга у Георга III, первые симптомы которого появились в 60-х гг. Он весьма болезненно реагировал на то, что считал посягательствами на свои прерогативы. В 1789 г. Георг III слег с тяжелым психическим приступом, и его старший сын-наследник предвкушал, как усядется на место отца. Но король выздоровел.

Очень помогала ему супруга София Шарлотта Мекленбургская. Удивительно, как быстро Георг принял решение о женитьбе на ней, даже не видя девушки. Как-то он получил от нее письмо с выражением, в частности, чувств ужаса по поводу частых войн на европейской земле. Между знатными родами

* The Letters of king George III. L., 1968. P. 105.

** Lloyd A. Op. cit. P. 245.

*** Encl. Brit. Vol. 10. P. 188.

переписка была делом обычным. Письмо произвело столь глубокое впечатление на Георга, что он сразу предложил Шарлотте свою руку — и быстро получил согласие. Несмотря на непритязательную внешность, она своими качествами компенсировала многие далеко не привлекательные черты супруга, родила ему 15 детей, из коих выжила дюжина. Чета вела строгий образ жизни, ложилась рано спать и обычно натошак, вызывая недовольство дворцовой челяди. Распространенная карточная игра при этом Георге была во дворце запрещена. Отличаясь домоводством, он впервые выехал на не очень далекое расстояние от Лондона лишь в 1778 г., отправившись на лечение на воды в Челтенем. Король увлекался садоводством и огородничеством. Отсюда его прозвище Георг-фермер. Как-то, остановив своего конюшенного, король спросил, сколько он получает. "Только еду и одежду", — ответил тот. "Будь доволен, — заметил ему король, — у меня не больше"*.

До приступа 1789 г. монарх не пользовался популярностью среди своих подданных. Иногда для склонения стрелки чувств народа нужно немного. Им и стал недуг Георга. Впрочем, талантливые живописцы, музыканты, поэты не могли жаловаться и прежде на монарха. Он и супруга всячески им покровительствовали, особенно живописцам-портретистам, оставившим немало картин семейства Георга и его самого. В активе этого короля — основание Британского музея.

После ряда приступов психического расстройства Георг окончательно потерял рассудок в конце 1810 г. и к тому же ослеп. Он находился в изоляции до кончины в 1820 г. Непоправимым ударом для него стала смерть любимой дочери Амалии.

* *Lloyd A. Op cit. P. 138.*

Тайна, увидевшая свет спустя столетие

Георг III позаботился о хорошем образовании своих детей, в том числе и наследника Георга (1762—1830). Мальчик легко выучил французский, немецкий, итальянский, прекрасно играл на виолончели, обладал красивым голосом и сам был очень недурен собой. Словом, из него должен был вырасти человек незаурядных качеств. Епископ Ричард Херд, занимавшийся с юным Георгом, предрекал ему будущее "либо самого безукоризненного джентльмена в Европе, либо законченного негодяя — или то и другое вместе"*.*.

Сбылось второе. Британская энциклопедия резюмировала: "Георг IV был плохим королем". Еще раз подтвердилось: природные способности хороши, когда сочетаются с честностью, порядочностью.

Присутствуя на шекспировском спектакле "Зимняя сказка" в Друри-Лейн, принц не спускал взора с актрисы Мэри Робинсон в роли Пердиты. Возлюбленным Пердиты в пьесе является сын короля Богемии — Флоризель. Вскоре, когда публика узнала о связи принца с актрисой, он был окрещен этим именем, правда, вначале без скандальной шумихи.

Когда вошедший во вкус ловелас завел новую связь, актриса — не будь простушкой — пригрозила публикацией его писем. Королю пришлось раскошелиться на пять тысяч фунтов, чтобы письма оказались у него. Это — в дополнение к пяти сотням фунтов ежегодного "отступного" бывшей любовнице.

В английской литературе упоминается о 18 особах, с которыми принц

** *Encl. Brit. Vol. 10. P. 188.*

поддерживал более или менее длительную связь. Теккерей писал о демонах удовольствия, увлекавших этого человека за собой: "Праздность, и сластолюбие, и тщеславие, и пьянство, дружно бряцая веселыми кимвалами, толкали и манили его"*.

В 1784 г., когда ему пошел 21 год, его резиденцией неподалеку от Букингемского дворца, куда в 1762 г. въехал с семейством Георг III, стал Карлтон-Хауз. Отделка особняка обошлась в крупную сумму. К ней депутаты парламента, скрепя сердце, прибавили несколько десятков тысяч, вотированных в уплату долга принца. Отпущенных по гражданскому листу 50 тыс. фунтов на расходы не хватало.

Умеряющее воздействие на него оказала обаятельная вдовушка Мэри Энн Фицгерберт, самая сильная его страсть. Она рано вышла замуж, потеряла супруга, когда ей было 25 лет. Унаследовала неплохое состояние. Пользовалась прекрасной репутацией в светских кругах. Определенным минусом считалось лишь ее католическое вероисповедание.

Оно-то и явилось серьезнейшим источником выпавших на долю Георга и Мэри Энн коллизий с королевским семейством, с верхами общества. Принц был исполнен решимости связать себя с Мэри Энн на всю жизнь. Спустя полтора века такую же непоколебимость проявил Эдуард VIII в отношении своей возлюбленной. Георг тоже был готов пожертвовать всем ради любимой женщины. Тайное бракосочетание состоялось в декабре 1785 г. Георг отдавал отчет в последствиях. Католичка не могла по Акту 1701 г. быть королевой. Знал он и то, что его отец никогда не согласился бы на этот брак.

Король Георг IV.
Художник Роберт Крукиенк

Поэтому оформленные при бракосочетании бумаги единственным присутствовавшим священником хранились в тайне. Более столетия так дело и обстояло. Но в 1905 г. по распоряжению специальной комиссии бумаги, хранившиеся в сейфе банка "Куттс", были оглашены. Среди них имелось завещание Георга в пользу Мэри Энн Фицгерберт. В нем она подчеркнуто называлась: "моя жена". Ее медальон Георг просил положить в усыпальницу вместе со своим прахом.

* Теккерей У. М. Собр. соч. Т. 11. С. 597.

Королева Каролина.
Художник Томас Лоуренс

Из Карлтон-Хауза пришлось переехать в Брайтон, где поселились супруги. Тем временем шли пересуды о их подлинном статусе. В парламенте одни утверждали, что брак имел место, другие — отрицали. Двусмысленность положения тяготила Мэри Энн, она хотела порвать с Георгом. Лишь его мольбы заставили ее изменить решение.

В 1794 г. он сам бесцеремонно расстался с ней из-за нового увлечения

— леди Джерси. Кроме того, над ним висел очередной долг, погасить который можно было лишь женитьбой на знатной особе. Выбор пал на принцессу Каролину, дочь герцога Брауншвейг-Вольфенбюттельского. Свадьбу сыграли в 1795 г. Известно описание такой сцены: принц явился в собор, еле держась на ногах; заплетающимся языком он произнес обет верности...*

Вскоре у Каролины родилась дочь Шарлотта, а затем — в январе 1796 г. Георг с ней расстается. Разные версии циркулировали о причинах, в том числе и о супружеской неверности Каролины, ее психическом нездоровье. Так или иначе, не муж, а она выглядела в глазах публики потерпевшей, а потому на ее стороне были и симпатии.

Стройный юноша превратился в расплывшего мужчину с сизыми дряблыми щеками, хотя пыла у него не убавилось. Незадолго до окончательного помешательства короля и назначения Георга принцем-регентом у Мэри Энн Фицгерберт появилась самая серьезная соперница — леди Хертфорд. Теперь это был уже окончательный разрыв. Миссис Фицгерберт снова поселяется в Брайтоне с 6 тыс. фунтов пособия в год. В связи со своей коронацией Георг IV предлагает Мэри Энн графский титул — и получает отказ.

А Каролина? Для нее было бы лучше, если бы свет и сам Георг о ней забыли. Италия стала ее убежищем, но спокойной жизни не было. В 1806 г. распространились слухи о появлении у Каролины незаконнорожденного ребенка. Версия не подтвердилась, но это не останавливает Георга от того, чтобы запретить бывшей супруге видеться с дочерью чаще двух раз в месяц. Каролина в письме Георгу просит о снисхождении и, не получая ответа, публикует письмо в "Морнинг кро-

* Encl. Brit. Vol. 10. P. 613.

никл”, завоевывая еще большие симпатии публики*.

Новоиспеченный король распоряжается о запрете упоминать ее имя в церковных проповедях. Он готов выложить немалую сумму за отказ Каролины от королевского титула, но тщетно. Во время коронации Георга она пытается пробиться в Вестминстерское аббатство. Ее силой не допускают туда. Вскоре она умирает. Еще раньше при рождении ребенка скончалась Шарлотта, сочетавшаяся с принцем Леопольдом Саксен-Кобургским. Но о нем читатель уже знает.

Во всем рассказанном нет политики. А разгульная жизнь Георга протекала на фоне эпохальных событий в Европе. Они, как видно, не очень его трогали. Неудивительно, что подданные не скрывали своих антипатий к нему. В 1817 г. он чуть было не погиб на пути в парламент, когда в его карету полетели булыжники.

Победа над Наполеоном не принесла Англии прочного внутреннего мира. В движении за всеобщее избирательное право объединились разные слои населения. Выросло число преступлений против собственности. В 1819 г. в Манчестере произошла “резня при Питерлоо” — избиение кавалерией участников митинга.

Александр I переписывался с принцем-регентом по вопросам европейского устройства после разгрома Наполеона. Корреспонденция продолжалась и при Николае I. В депеше из Лондона русского посла князя Х. А. Ливена от 23 января 1826 г. сообщалось о восхождении Георга IV быстрым подавлением восстания декабристов**. Весьма

“Сластолюбие во власти пищеварения”. Принц-регент. Художник Джеймс Гилрей

активную роль при английском дворе играла жена посла княгиня Дарья, урожденная Бенкендорф, выступая советчицей короля против Дж. Каннинга и других министров, предостерегавших Георга от вмешательства в сферы, являвшиеся прерогативой правительства.

* *Aspinall A. Politics and the Press (1780–1850). L., 1949. P. 307.*

** См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Док. Российского мин-ва иностр. дел. Серия II. Т. VI(XIV). М., 1985. С. 812.

гда в таких случаях, монарх угощался коньяком и угощал гостей. Налицо были признаки маразма. Он умер 26 июня 1830 г.

У Байрона есть такие строки о нем:

Кровавый деспот, правящий державой,
Властитель бессердечный и безглавый*.

От морской палубы — до трона

Третий сын Георга III Вильгельм IV (1765—1837) вззошел на трон в возрасте 65 лет в 1830 г. и правил всего семь лет. В молодости он не мог рассчитывать на престолонаследие, а устремлял взор на горизонты морей и океанов. Для Англии — островной державы — все, связанное с водной стихией, имеет особое значение, и не удивительно, что монархи стремились обеспечивать карьеру своим отпрыскам во флоте.

14-летним юношей будущий король очутился гардемаринном на судне и вскоре участвовал в морском сражении у мыса Сент-Винсент, когда против Англии действовала коалиция в составе Франции, Голландии и Испании в поддержку освободительной борьбы североамериканских колоний.

Юноша успешно продвигается по службе, получает титул герцога Кларенского. Политика — вне его помыслов, пока он не сталкивается с отказом отца в 1793 г. доверить ему самостоятельное командование судном с началом военных действий Англии против Франции. Тогда он вместе со старшим братом становится в оппозицию к Георгу III. Поистине над отцами и сыновьями ганноверцев висело проклятие: их неприязнь часто доходила до патологической враждебности.

* Байрон Дж. Г. Избр. произв. М., 1987. Т. 1. С. 85. Пер. С. Маршак.

Король Вильгельм IV.
Художник Р. Доу

В марте 1829 г. Георг, пригласив в Виндзор министров, в течение шести часов читал им лекцию о необходимости защиты протестантской веры. Речь оратора сопровождалась слезами, угрозами отречения, если к королю не прислушаются и будет принят билль об "эмансипации католиков". Как все-

Беспорядочный образ жизни старшего брата не смущал Вильгельма. Он сам вступил в связь с актрисой Джордан, с которой благополучно прожил почти 20 лет, пока ему король по-отечески не внушил, что пора обзаводиться законной супругой. В 1818 г. он женился на Аделаиде Саксен-Мейнингенской и ни в какие амурные дела больше не ввязывается.

Еще до занятия трона исполнилась его давняя мечта — он стал Верховным адмиралом и, очевидно, вполне этим удовлетворился бы, учитывая свой возраст. Смерть Георга IV открыла ему дорогу к престолу.

Годы службы во флоте были далекими, однако состояние дел в стране, когда он приступил к своим высоким обязанностям, напоминало палубу судна, попавшего в штормовую погоду. В сельской местности тогда вспыхнуло восстание батраков — "последняя крестьянская война". Радикалы из среды промышленников развернули среди рабочих агитацию за всеобщее избирательное право, вызвав более бурные выступления, чем им хотелось бы.

Проведенная в 1832 г. под давлением вигов избирательная реформа способствовала ломке господства земельной аристократии, увеличив влияние имущего среднего слоя, допустив его представителей в парламент.

Монарх иногда проявлял импульсивность, когда что-то задевало его за живое, вроде давней проблемы религии в Ирландии. Страсти бушевали вокруг того, давать или нет католикам там свободу действий. Из-за разногласий короля с кабинетом возникает несколько правительственных кризисов. В 1834 г. король даже сформировал кабинет, неугодный парламенту. Но обе стороны пошли на компромисс.

Все эти относительно мелкие баталии происходили на фоне процессов, превращавших Англию не только

в крупнейшую колониальную державу, а и в "мастерскую мира". Плоды такого развития господствующему классу и монархии предстояло пожать в полной мере уже после смерти Вильгельма IV в июне 1837 г.

САКСЕН-КОБУРГСКАЯ ДИНАСТИЯ

Победительница

64 года царствования Александрины Виктории (первое ее имя — в честь русского императора) из 82 лет жизни до сих пор привлекают внимание британских историков, публицистов. Викторианская эпоха олицетворяет зенит могущества Англии. И пусть оно ковалось в кузницах Шеффилда, на верфях Глазго, фабриках Бирмингема, пусть премьеры приходили и уходили, а деньги зависели от изменчивой фортуны, монархия, способная поддерживать устои порядка, благополучия немалой части населения, внушала подданным тот пиетет, без которого и сильная власть ощущала бы недостаток опоры, особенно же в штормовые периоды.

А Виктории (1819—1901) довелось проходить не единожды через полосы испытаний.

Самой очевидной ее заслугой для веков общества явилось очищение короны от комьев грязи, налипших за предыдущие полтора столетия от монархов и их семейств, не отказывавших себе ни в чем ради удовольствий, в том числе и сомнительных. Если бы дело продолжалось так дальше, институт британской монархии, может быть, не устоял перед радикализацией общества, вызванной беспрецедентными тяготами, бедствиями, выпавшими на долю рабочего люда в те времена.

Закон о работных домах 1846 г. ставит целью толкнуть ремесленников и батраков к работе на фабриках, гарантировать заводчикам дешевую силу мужчин, женщин, детей. Против ужасов подобного законодательства поднялись просвещенные умы и в среде буржуазии. Вспыхнувшее как лесной пожар чартистское движение впервые в английской истории после революции середины XVII в. имело и антимонархическое, республиканское острие.

Верхи общества не могли не оценить умеряющего воздействия монархии. Личные качества королевы, к тому же еще юной, неопытной в тот период, решающего значения не имели. Своими достижениями Виктория обязана не интеллекту, а характеру, умению справиться с тем, что мешало ей выполнять свое предназначение. Она отдавала отчет в своих возможностях и потому старалась опираться на советы, руководство тех, кому доверяла и кто обычно оправдывал это доверие.

Виктория не стала бы королевой, будь ее дяди более расположенными к семейной жизни. Но после смерти в 1817 г. дочери принца Уэльского Шарлотты у шестерых сыновей большого короля Георга III либо вовсе не было детей, либо они были не женаты. А из его дочерей две замужние были также бездетными, остальные четверо являлись старыми девами.

Пытаясь исправить положение, трое сыновей — герцоги Кларенский, Кентский и Кембриджский, — все в летах, в один и тот же 1818 год обзавелись женами. Двое родившихся детей герцога Кларенского умерли в раннем возрасте. Дочь герцога Кентского Виктория, родившаяся 24 мая 1819 г., стала наследницей.

Ее отец, не отличавшийся примерным образом жизни, умер, когда ей было восемь месяцев. Матушка, кроме больших долгов, ничего практически не

получила в наследство. Резиденция Кенсингтон-Палас была не в счет. Для ее поддержания требовались немалые средства. Ведавший финансовыми делами герцога сэр Джон Конрой добытчиком денег не являлся.

Пока Виктория не взошла на трон, ей возбранялось спать отдельно от матери, разговаривать с незнакомыми в отсутствие матери или гувернантки Луизы Лецен, ее любимицы. Считается, что в качестве не просто воспитательницы, а и компаньонки Виктории в частной жизни, в политических вопросах фрейлен привила своей ученице немало практических черт, сделавших ее почитаемой в стране, где ценятся добросовестность в исполнении обязанностей, сдержанность в выражении чувств, самодисциплина*.

Мать как наставница значила гораздо меньше для дочери, тем более что во всем главном Виктория полагалась на своего дядю — упомянутого выше принца Леопольда. До 1831 г., когда он стал бельгийским королем, Леопольд был бессменным руководителем Виктории. От него исходило решение не посвящать Викторию в то, что ее ожидает престол, пока она не подрастет. Двенадцати лет Виктория об этом узнала и воскликнула: "Я буду хорошей!"**

Незадолго до коронации сэр Джон Конрой попытался во время ее болезни (тифа) убедить Викторию назначить его своим личным секретарем. Прикованной к постели девушке чуть ли не насильно были вручены перо и бумага. Но королева дала резкий отпор придворному, и он ретировался.

В день объявления о занятии трона Виктория записала в дневнике, что неопытность в государственных делах не помешает ей проявлять твердость в принятии необходимых решений.

* Weintraub S. Victoria. L., 1987. P. 99, 100.

** Encl. Brit. Vol. 23. P. 125.

Другая запись гласит: "У меня каждый день столько бумаг от министров, а от меня им. Очень довольна такими занятиями"*.

Есть в исповедях юной королевы признания, свидетельствующие о конфликтах между осознанием лежащего на ней долга и естественными, особенно в таком возрасте, потребностями быть самой собой. Ненавистны были для нее утреннее вставание, умывание. Мало интересовали туалеты. Она жаловалась, что тесные платья мешают ей дышать. В то же время ее беспокоила излишняя, как ей казалось, полнота, и она не раз давала тщетно зарок воздерживаться от любимых блюд.

Отрешаясь от замкнутого образа жизни в детстве, лишившего ее общения с членами королевского семейства, Виктория в первые годы правления окунулась в увеселения, балы, приемы. Впоследствии она сожалела о потерянном времени.

Правительство и сам премьер-министр следили за поведением Виктории. Они знали, как черты характера монарха могут влиять на сферу политики. Поэтому премьер-министр виконт Мельбурн по-отечески наставлял Викторию культивировать в себе все, что сделает ее "хорошей королевой", и она чутко к нему прислушивалась.

В английской литературе отношения молодой королевы с главой кабинета виконтом Мельбурном характеризуются в качестве "романтической дружбы". Романтики было больше у Виктории. Мельбурн как лидер вигов не забывал о практической стороне, окружив королеву женами своих коллег по партии. Мать, герцогиня Кентская, была вне данного круга. Между ее приближенными и окружением, созданным Мельбурном, вспыхивает соперничество, по-

Королева Виктория и принц Альберт с детьми. Слева направо: принц Альфред, принц Уэльский, принцесса Алиса, принцесса Елена и королевская принцесса Виктория. Художник Франц Ксавье Виштерхальтер

Королева Виктория и принц-консорт Альберт. 1854 г.

служившее одной из причин разразившегося громкого скандала.

В центре его оказалась леди Флора Гастингс, 32 лет, исполнявшая функции главной придворной дамы. В начале 1839 г. она обратилась к врачу с жалобой на боли в желудке. Поползли слухи, дошедшие до королевы Виктории, о беременности дамы. Леди Гастингс была вынуждена подвергнуться более

* Encl. Brit. Vol. 23. P. 125.

основательному осмотру. Выяснилось, что она целомудренна. Испытывая угрызения совести, королева Виктория посетила больную и заверила, что та вернется на свое место сразу после выздоровления. Вскоре леди Флора Гастингс скончалась.

История получила широчайшую огласку. Общественное мнение осуждало "бессердечную королеву"*. Между тем и без этой истории обстановка в стране накалялась.

Со второй половины 30-х гг. развертывалось бурное чартистское движение на общедемократической платформе. По страницам прессы гуляло пугавшее обывателей словечко — "социализм".

Королева Виктория и в дальнейшем, когда хотела нарисовать что-то ужасное для нации, прибегала к угрозе "социализмом".

Любимчик Мельбурн был вынужден подать в отставку в 1839 г. Попытки герцога Веллингтона и Роберта Пилля составить новый кабинет не увенчались успехом. Лидер тори Роберт Пиль требовал увольнения статс-дам и фрейлин королеввы, назначенных виконтом Мельбурном. Королева взбунтовалась. Уйти пришлось Пиллю. Мельбурн вернулся, но выборы 1841 г. дали большинство тори, у руля (до 1846 г.) оказался Пиль.

Теперь, однако, у Виктории был верный ей до гроба друг, советчик, компаньон — супруг Альберт Саксен-

* Longford E. Victoria R. I. L., 1964. P. 151.

Кобург-Готский. Она по собственной инициативе предложила ему свою руку, познакомившись с ним несколькими годами ранее. Они сочетались браком 10 февраля 1840 г. Свадебный наряд Виктории был сшит из материи английской выделки. После свадьбы в кабинете Виктории был поставлен второй письменный стол — для Альберта, но, что касалось государственных дел, его обязанности первоначально были ограниченными. Королева писала в дневнике: "Я читаю и подписываю бумаги, а Альберт их промокает..."

Не было и нет до сих пор конституционной формулы для мужа королевы. Король Леопольд говорил, что Альберт должен быть "ходячей энциклопедией для Виктории по любому вопросу". Образование у этого принца из Саксен-Кобургской династии было разностороннее, с упором на технические дисциплины. Внешне он был привлекателен, по натуре — методичен, пунктуален. Любил музыку, живопись, отличался в искусстве фехтования.

С самого начала решил следовать тому, о чем заявлял публично: мой долг — погрузить собственное Я в личность своей жены-королевы... На практике это оказалось не таким легким делом. Рождение у Виктории первого ребенка — девочки вызвало шумную сцену между супругами. Крошка была болезненной. Супруги заспорили, какое лечение лучше. Первой вспыхнула мать. В слезах она выбежала из комнаты. Альберт сел за стол и настроил ей послание, предупреждая, что гибель ребенка будет на ее совести, если она станет упорствовать в своих рекомендациях.

Большинство из девяти детей Виктории появилось на свет до того, как для обезболивания родов стал применяться хлороформ. Неудивительно, что она относилась к материнству без энтузиазма.

Влияние супруга и семейные заботы меняют образ ее жизни. Увеселения остаются позади. В хозяйстве двора наводится экономия. Расширяются связи с другими царствующими домами. Постепенно Альберт становится незаменимым советником королевы. Видя во фрейлен Лецен женщину, оказывавшую чрезмерное влияние на Викторию, Альберт добивается ее удаления из дворца. Так появляется близкий к Альберту и королю Леопольду немец Штокмар.

Альберт пришел в ужас, узнав, что королева отпустила 15 тыс. фунтов вигам во время избирательной кампании 1841 г. Монархия не должна становиться на сторону какой-либо политической партии, а придерживаться строго нейтральной позиции. Только таким образом, по убеждению Альберта, она может выступать в качестве авторитетной силы.

Благодаря супругу королева начала пользоваться построенной на севере страны железной дорогой. Стал более доступен замок Балморал в Шотландии, где королева и ее семейство проводили самое счастливое время в играх в кегли, прятки, в сборе фруктов, экскурсиях.

Справляться с грузом государственных забот было все труднее. В первой половине 40-х гг. стоявший у власти с наибольшими перерывами кабинет тори во главе с Пилем (в пользу которого Альберт расположил Викторию) пошел наконец на отмену хлебных пошлин и другие шаги в интересах торгово-промышленного предпринимательства. "Деланию денег" — неважно, какими способами, — подчиняется все и вся.

Виктория и Альберт не терпели в кабинете вигов Пальмерстона на постах военного министра, а затем — иностранных дел. Внешние дела Виктория с супругом считали своей эксклюзивной сферой. Пальмерстон действовал ина-

че. В 1850 г. Виктория предъявила министру нечто вроде ультиматума: он должен с ней постоянно консультироваться, считаться с ее волей*. Пальмерстон согласился — но только на словах.

В стране разгорался тем временем антирусский ажиотаж из-за "Восточного вопроса". Линия Альберта не без основания рассматривалась как направленная против нагнетания воинственных страстей. Его обвинили даже в том, что он "агент Петербурга". Смещение Викторией Пальмерстона с поста главы Форин офис в 1853 г. вызывает лавину протестов. Пальмерстон — твердый орешек. Имея поддержку общественного мнения, он отказывается уйти. Королева бессильна.

Все меняет Крымская война. Споры забыты. Правит бал оголтелый шовинизм. Отрезвление приходит с партиями убитых и раненых, доставляемых из Крыма, сообщениями об ожесточенных боях под Севастополем.

Полданные Ее Величества ожидали быстрого триумфа британского оружия. Разве Англии не предназначено править на морях? Расширять имперские владения? Таков дух первой Всемирной выставки в Лондоне, устроенной по инициативе Альберта в 1851 г.

В начавшем складываться во время Крымской войны культе Виктории, нашедшем выражение в учреждении ордена "Виктория-кросс", происходит, как ни странно, заминка после кончины Альберта в 1861 г. Виктория — в безутешном горе. Затворясь в четырех стенах, она отказывается принимать участие в публичных церемониях. Такое поведение не одобряется. Королева должна выполнять свой долг!

Публика судила слишком строго. И в кабинетной тиши Виктория деятельно занималась государственными делами и, более того, лишившись верного

советчика-супруга, исполнилась еще большей решимостью править твердой рукой. Она писала в дневнике, что не позволит никому диктовать, как ей поступать.

Во исполнение такого завета она угрожала лидеру оппозиции лорду Дерби своей смертью, если тот будет добиваться смены кабинета. Гладстону, вступившему в союз с радикалами, она в 1880 г. заявила: "Королева (о себе она всегда отзывалась в третьем лице) не может и никогда не будет королевой в демократической монархии: пусть те, кто так радикально говорят и агитируют, ищут себе другую королеву, но она сомневается, найдут ли они ее"***.

Чисто женские приемы, но, исходя от монаршей особы, они срабатывали. Был у нее человек, о котором она после его смерти отзывалась как о "самом близком друге" (разумеется, не считая принца Альберта). Речь идет о ее личном слуге Джоне Брауне, шотландце, любителе выпить (его находили иногда лежащим на полу), с языком, не отличавшимся деликатностью выражений. Что побудило Викторию приблизить его к себе? Существуют разные версии. Некоторые утверждают, что Браун был спиритуалистом, "связывавшим" королеву с Альбертом, когда тот отошел в мир иной. Виктория уединялась с Брауном иногда на несколько часов. Шли сеансы "связи". Немало предположений и о том, что он был ее любовником. Близкие Виктории не терпели его, особенно старший сын Альберт Эдуард. Браун докладывал королеве о их поведении. Первое, что сделал Альберт Эдуард, став королем Эдуардом VII, — распорядился снести сооруженный Викторией памятник Джону Брауну.

После кончины Альберта королеве Виктории пришлось определять позицию

* Encl. Brit. Vol. 23. P. 125.

** Encl. Brit. Vol. 23. P. 125.

в ситуациях, связанных с милитаристскими действиями бисмарковской Пруссии. В 1863—1864 гг. возник кризис из-за Шлезвиг-Гольштейна. К тому времени старшая дочь Виктории была замужем за прусским кронпринцем. И без этого обстоятельства поддержка Англией Пруссии была обеспечена. Альберт выступал за объединение Германии. Разумеется, он не мог предполагать, что развитие событий пойдет при Бисмарке в направлении, которое он вряд ли бы приветствовал. Виктория отзывалась о Бисмарке как "ужасном деятеле", но дальше словесного осуждения в узком кругу не шла.

Сильным ударом для нее явилось поражение Австрии и союзных с ней немецких государств в войне с Пруссией в 1866 г. Родственные связи у британской монархии имелись с обеими сторонами. Легче для нее было перенести поражение Франции во франко-прусской войне 1870—1871 гг. Благодаря ее личному обращению к Бисмарку Париж избежал массированного обстрела наступающими прусскими войсками.

Победы Пруссии могли бы вовлечь Англию в конфликт с родственной монархией Гогенцоллернов, если бы не разрыв в 1837 г. унии с Ганновером после перехода престола от мужской к женской линии. К тому же к 70-м гг. Ганновер являлся уже частью объединенной Германии*.

В конце 60-х гг. усилились антианглийские выступления в Ирландии, там было приостановлено действие "Хабас корпус". Это лишь разожгло террористические акты "фенианского братства". Взрывы, убийства перекину-

лись на территорию собственно Англии. Виктория стояла за политику кулака, но была вынуждена считаться с реальностями, как и ее ставший самым близким советником Бенджамин Дизраэли — деятель торийской партии, на склоне лет ставший ее лидером.

В Дизраэли, его курсе Виктория обрела динамичного имперского деятеля. Приход его к власти в 1874 г. на шестилетний срок был отрадным событием для монархии. В нем она нашла и нового верного советчика. И он взялся усердно за укрепление института монархии, убедил Викторию и членов ее семейства чаще показываться народу, шире выполнять патрональные и церемониальные функции.

Оформив в 1875 г. в результате энергичных шагов приобретение Англией солидного пакета акций Суэцкого канала под носом Франции, стремившейся к тому же, Дизраэли писал Виктории: "Дело сделано. Он Ваш, Мадам, — канал".

В следующем году стараниями Дизраэли Виктория получила титул императрицы Индии, что особенно польстило ей. Среди заморских владений Индия занимала особое место — жемчужина короны! В знак благодарности она уговорила Дизраэли принять титул графа Биконсфилда.

В конце 70-х гг. во время нового кризиса из-за "Восточного вопроса" стараниями Дизраэли и его министров в стране начала нагнетаться снова атмосфера вражды к России. Ее успехи в войне с Турцией в 1877—1878 гг. были восприняты в Лондоне чуть ли не как катастрофа. Сан-Стефанский договор с уступками Турции славянским народам значительной части Балканского полуострова явился последней каплей. Дизраэли и Виктория поставили целью добиться его ревизии — если

* В 1851—1866 гг. королем Ганновера был внук Георга III Георг V (умер в 1878 г.). Его сын и наследник Эрнст Август, герцог Кумберлендский, был женат на дочери датского короля Кристиана IX принцессе Тире. *Примеч. сост.*

потребуется, то пойти и на конфликт с Россией.

На этот раз атмосфера в стране, однако, отличалась от русофобии середины 50-х гг. Курс Дизраэли вызывает осуждение. Гладстон называл его политикой "безумной". Ничто не останавливает главу кабинета. Он добивается созыва конгресса в Берлине по "Восточному вопросу" и, несмотря на незавидное состояние здоровья, отправляется туда, подкрепляя ультимативную дипломатию демонстрацией военной силы. Британские суда направляются к Дарданеллам. Санкт-Петербург пошел на уступки Англии, Австро-Венгрии и Германии, действовавших заодно против дипломатии Горчакова.

Депеши Дизраэли Виктории с конгресса содержат не только деловую информацию, а и верноподданнические заверения, что он, премьер, "работает только ради нее", своей королевы, "без нее для него все потеряно".

В Лондон Дизраэли вернулся триумфатором, и Виктория предложила ему на выбор несколько наград. Он остановился на "ордене Подвязки" — высшем, основанном королем Эдуардом III в 1348 г. Представлялось, что его кабинету ничто не угрожает. Но на выборах 1880 г. в условиях более демократического избирательного закона консерваторы потерпели сокрушительное поражение. Через два дня после оставления им резиденции на Даунинг-стрит королева дала Дизраэли прощальную аудиенцию. Дружба между ними не прервалась. В письмах Виктория не раз спрашивала у Дизраэли советов. Весной 1881 г. он умер.

Либеральное правление Гладстона в 1880—1885 гг. ознаменовалось не только дальнейшим приращением колониальных территорий, а и неудачами британских сил в Судане, взволновав-

шими нацию убийствами двух ее государственных деятелей в Дублине, стычками с бурами в Южной Африке, манифестациями обездоленных людей в центре Лондона.

Характер Виктории портится. Ее письма министрам с упреками по поводу недостаточных консультаций воспринимаются как брюзжание. Дело, однако, скорее заключалось в том, что королева не сдерживала отрицательных эмоций: Гладстон никогда не был ей симпатичен.

Утешительным был для нее приход в 1886 г. снова к власти консерваторов с их подчеркнута наступательной политикой за морями. Китченер в Хартуме отомстил за предыдущие неудачи англичан, а Робертс в Южной Африке развертывал действия против буров. Пышно отпраздновали 50-летний юбилей царствования Виктории. В Лондоне состоялась первая имперская конференция с участием заморских деятелей.

Бесславная отставка Гладстона в марте 1894 г. была бы радостной вестью для королевы, если бы не само ее здоровье. Бремя лет давало знать о себе.

Зато ее сыновья, дочери, внуки, внучки, а затем и правнуки являлись проводниками английского влияния. Особое значение имели династические связи для отношений Англии с Россией и Германией. Несмотря на то что Виктория находилась на седьмом месяце беременности, она в 1844 г. согласилась на визит Николая I для демонстрации наметившегося англо-русского сближения. Во время пребывания царя в Виндзоре королева была удивлена его просьбой стелить ему на ночь вместо перин солому из ее конюшен...

В дальнейшем, несмотря на конфликты с Россией, второй сын Виктории, Альфред, женился на дочери Александра II Марии, а ее внучка Алиса

Гессенская вышла замуж за Николая II "Теперь я должен звать ее [Викторию] бабушкой"*, — писал он в дневнике. О родственных связях английских монархов с Романовыми подробнее будет сказано дальше.

Виктория внимательно следила за тем, что происходит в России. С типичным для нее лицемерием она писала после убийства Александра II, что, хотя казни в России необходимы, но лучше, если бы они были тайными, а не публичными (23 апреля 1881 г.). 29 декабря Виктория пророчески заметила своей дочери принцессе Баттенберг: "Состояние России настолько плохое, настолько прогнившее, что в любой момент может случиться что-то страшное"***.

Королеву все больше беспокоил ее внук (сын старшей ее дочери Виктории) Вильгельм II. В письмах к матери прусская королева и германская императрица не скрывала роста в Германии антианглийских настроений. В начале 1899 г. в связи с предстоящей встречей Николая II с Вильгельмом II Виктория писала царю: "Я опасюсь, что Вильгельм может высказать что-то против нас, так же как он это делает в отношении Вас в беседах с нами. Если это так, молю сообщить мне об этом откровенно и конфиденциально. Очень важно, чтобы мы понимали друг друга и чтобы этим недостойным и злонамеренным маневрам был положен конец"****.

В Букингемском дворце негодовали, когда Вильгельм в телеграмме президенту Трансвааля Крюгеру поддержал того против Англии, развертывавшей военные действия в Южной Африке. В кровопролитных сражениях сокрушался один из последних оплотов, сто-

Королева Виктория.
1897 г.

явших на пути полного господства Англии на Африканском континенте, — бурские республики. После экономического кризиса 80-х гг. промышленность, торговля вновь набирают темпы. Кончина Виктории 22 января 1901 г. после короткого безболезненного недуга оплакивалась миллионами ее подданных с искренними чувствами

* Дневник императора Николая II. Берлин, 1923. С. 51.

** Queen Victoria in Her Letters and Journals. L., 1984. P. 318.

*** Weintraub S. Op. cit. P. 599.

Король Эдуард VII
в коронационном одеянии.
Художник Льюк Филд

скорби. В ней они видели Викторию, вполне оправдавшую имя победительницы.

Имелись, разумеется, и другие мнения. Пусть они были в меньшинстве, имеет смысл упомянуть и о них. Так, У. Блант в своих записях высказывался следующим образом: "Относительно личности королевы избегают говорить

все, что думают. Из того, что я слышал о ней, явствует, что в последние годы своей жизни она была довольно банальной почтенной старой дамой и напоминала многих наших вдов с ограниченными взглядами, без всякого понимания искусства и литературы, любила деньги, обладала некоторым умением разбираться в делах и некоторыми политическими способностями, но легко поддавалась лести и любила ее... Впрочем, публика в конце концов стала видеть в этой старой даме нечто вроде фетиша или идола..."*

Культ Виктории связывался и связывается с эпохой, с викторианством, отождествляемым с пиком британского величия.

Любящая супруга распорядилась о сооружении нескольких монументов в память о муже. Альберт-мемориал и концертный зал — Альберт-холл неподалеку от Музея Виктории и Альберта, основанного по инициативе Альберта в районе Кенсингтонского дворца, знакомы миллионам иностранных туристов.

У детей, внуков, правнуков умершей королевы (а их насчитывалось не менее четырех десятков) были веские основания чтить ее за бережливость, предприимательство. Она значительно приумножила личное состояние. В оборот пустились и деньги, жертвовавшиеся ей почитателями.

"Викторианство" завершилось. На смену шло "эдуардианство".

Ловелас и политик

До занятия трона в 1901 г. Альберт Эдуард (1841—1910) в качестве принца Уэльского не допускался Викторией к участию в государственных делах.

* *Blunt W. S. My Diaries. Vol. 2. P. 2.* Цит. по: Галеви Э. История Англии в эпоху империализма. М., 1937. С. 106—107.

Королева не могла питать большого доверия к этому своему отпрыску из-за его, как она считала, легкомыслия. Она была права лишь отчасти, поскольку Эдуард принимал близко к сердцу не только прекрасных дам, но и интересы своей державы. Сочетание не столь уж противоестественное, особенно для королевских особ.

Матушка отказала ему в военной карьере, и это сильнее всего ранило его. В отличие от своих предков он не стал строить козни против родительницы, а отдался занятию более приятному — амурным похождениям.

Полученное им неплохое общее образование пригодилось, а специализация по промышленному применению химии — нет. В 18 лет посетил Испанию, затем — инкогнито — США. Охотно участвовал во всякого рода церемониях, взяв на себя немалую долю того, от чего уклонялась мать после смерти супруга. Двадцати двух лет женился на датской принцессе Александре, весьма привлекательной — так что младший брат Эдуарда пытался увлечь ее, — но довольно болезненной, отчего страдали и супружеские отношения.

36-летним отцом трех детей (еще трое появились на свет позднее) Эдуард завел себе "официальную метрессу". Ею стала замужняя женщина — полногрудая, со спадавшими на плечи локонами Лилли Лэнгтри. С помощью художника-любовника она проникла в светское общество. Там и обратил на нее внимание принц. Супруг Лилли скандалов не устраивал, а нашел утешение в крепких напитках, кончив существование в постели.

Когда у Эдуарда появились другие увлечения, он не оставил заботу о Лилли. Его покровительству она обязана карьере на театральной сцене. Труппа с участием Лилли гастролировала при переполненных залах не только в Англии, но и в других странах, в том числе

в США. К тому времени у Лилли появилась дочь — от Эдуарда. Тот не терял из виду мать и девочку, в письмах давал советы, ссужал деньгами. Когда дочь Лилли подросла, Эдуард ввел ее в свет, и она вышла замуж за сына знатного шотландца. Мать уже 45-летней женщиной сочеталась с 26-летним баронетом*.

Место этой предприимчивой особы заняла г-жа Алиса Кеппель, на 27 лет моложе Эдуарда. Они познакомились зимой 1897 г. Алиса была образованной женщиной, не искательницей приключений. Она ухитрилась сохранить мужа и одновременно быть возлюбленной Эдуарда, которого до конца его дней обожала. Большим ее достоинством являлось умение хранить молчание о делах, которыми делился с ней Эдуард, став монархом. Репортеры осаждали Эдуарда и его возлюбленную во время их пребывания на фешенебельных курортах. Такое времяпрепровождение требовало средств, и немалых. Порядочность не позволяла г-же Кеппель "доить" Эдуарда, да он сам тоже постоянно нуждался в деньгах, просяживая большие суммы в казино.

Вопрос решился, когда Эдуард с помощью своего приятеля — фабриканта знаменитого чая Томаса Липтона — пристроил супруга г-жи Кеппель на хорошо оплачивавшуюся должность в торговую фирму. Нуждаясь в деньгах, Эдуард окружал себя светилami банковского мира, а те придерживались совершенно определенных взглядов на то, что был для Англии другом на международной арене, а кто противником.

Ареной оживленных частных обсуждений в связи с закулисными ходами европейской дипломатии стал богемский курорт Мариенбад, где с 1903 г., обычно в августе, Эдуард от-

* *Brook-Shepherd G. Uncle of Europe. L., 1975. P. 55, 57—59, 65, 212.*

дышал. Вокруг собиралось блестящее общество. Развлечения, светские рауты перемежались с политикой, бизнесом.

Главным советчиком принца, а затем короля был банкир Эрнст Кассель, сколотивший миллионное состояние с нуля. К его услугам прибегало и английское правительство. В 1908 г. министр иностранных дел Грей запросил у Касселя заем в полмиллиона фунтов для Марокко. Тот, не моргнув глазом, согласился в обмен на пожалование ему одного из высших британских орденов. Министр возмутился, но после консультаций с королем условие принял.

Кассель уговорил Эдуарда во время визита в Ревель в июне 1908 г. для встречи с Николаем II условиться о размещении займа его банка в России. От Ротшильда в связи с этой поездкой Эдуарду поступила просьба заступиться перед царем за подвергшихся преследованиям евреев. Король выполнил это поручение.

Посвященным в самые интимные дела Эдуарда VII был португальский дипломат в Лондоне маркиз Луи де Соверал. Пережив Эдуарда на 12 лет, он отказался при жизни открыть для публики свой архив. Лишь полстолетия спустя были опубликованы дневники Соверала, корреспонденция между ним и Эдуардом VII, что позволило исследователям сделать вывод о недооценке этого короля как политика. Выяснилось, в частности, что Эдуард примерно в течение 40 лет обдумывал шаги для создания в Европе системы союзов с участием Англии. Это дало основание британской прессе уже в начале 70-х гг. текущего столетия назвать его "первым европейцем" в среде британских монархов*.

Через Соверала, занявшего в 1896 г. пост министра иностранных дел Порту-

галии, Эдуард предотвратил угрозу англо-германского конфликта, когда Берлин выступил в поддержку буров в Южной Африке. Соверал сделал предостережение Германии, что ни одному немецкому солдату не будет позволено высадиться в Португалии, если в Берлине решатся пойти на интервенцию на юге Африки. Заявление подействовало.

Лишь с Совералом советовался Эдуард VII, готовя свои ходы в формировании англо-французской Антанты, особенно после занятия престола. Английский автор Гордон Брук-Шеперд считает поездку короля в Париж весной 1903 г. "самой важной политической миссией", предпринятой британской монархией в современной истории**.

Задача заключалась в изменении мышления и англичан и французов — исконных врагов. Поездка готовилась в глубокой тайне от всех, в том числе и от английского правительства. "Более антиконституционного акта представить было бы невозможно", — свидетельствовал тот же автор. Сперва для прикрытия цели вояжа Эдуард на своей яхте отправился в Португалию. Форин офис был информирован о планах короля, когда его уже не было в Лондоне. Король знал, что президент Франции хочет видеть его в Париже, и потому пошел на немалый риск, минуя официальные британские каналы. Расчеты оправдались. Президент Франции Лубе сократил свое пребывание в Алжире, чтобы приветствовать Эдуарда в Париже.

Как бы в кабинетах Уайтхолла ни кипятились, идти на срыв визита не могли. В Португалии король заявил о предоставлении английских гарантий ее колониям. Из Неаполя, где бросила якорь яхта, Эдуард направился в Рим. Здесь состоялась историческая встреча между ним и папой Львом XIII. До

* Sunday Telegraph. 26. I. 1975.

** Brook-Shepherd G. Op. cit. P. 153.

этого правитель Англии ступал на римскую землю лишь в 855 г.

Прибытию Эдуарда VII в Париж предшествовало развязывание там националистическими группами антианглийской кампании. Незадолго до этого обе державы были на грани конфликта из-за спора вокруг колониальных претензий. Одна из выпущенных в то время во Франции открыток изображала Наполеона I на вершине Вандомской колонны. Он грозил кулаком Эдуарду и Лубе. "Если бы я был жив!" — восклицал Наполеон.

С прибытием Эдуарда VII в Париж лед растапливался на глазах публики. Непринужденные манеры, комплименты французам, энтузиазм высокого гостя на спектакле в "Комеди Франсэз" — все располагало в его пользу. Восторженные возгласы "Вив ле руа!" давно не раздавались на улицах Парижа. Этот визит, как и последовавшая поездка президента Франции в Лондон, сыграли немалую роль в формировании Антанты.

Еще в молодые годы принц Уэльский добивался улучшения отношений с Россией, убедив королеву направить его в Петербург в 1866 г. на свадьбу сестры его жены, датской принцессы Дагмары, с будущим императором Александром III. Перед отъездом в письме Пальмерстону он указывал на желательность формирования "сердечного согласия" между Англией и Россией. Однако в этот свой первый визит он был занят развлечениями, в том числе и охотой на волков, и не имел возможности обсудить интересовавшие его вопросы.

Такая возможность представилась во время визита в Петербург в 1881 г., когда он привез Александру III награду от Виктории — "орден Подвязки". Лондон неохотно согласился на такой шаг, там еще не утихли страсти, связанные с Восточным кризисом. Царь не проявил интереса к предложениям при-

нца Уэльского, а вскоре Афганистан стал яблоком раздора между двумя странами. Поэтому, как отмечают английские биографы Эдуарда, он без сожалений узнал о кончине монарха в 1894 г. Но теперь уже премьер Розбери настоял на том, чтобы наследник английского престола присутствовал на похоронах Александра III.

9—10 июня 1908 г. в порту Ревеля состоялась встреча короля Эдуарда VII с Николаем II: первый государственный визит британского монарха в Россию, призванный нейтрализовать то, что в Лондоне расценили как нежелательный для Англии сдвиг России в сторону Германии после переговоров Вильгельма II с царем в Бьерке в июле 1905 г. Николай II, о котором Эдуард отзывался как о "весьма слабом монархе", маневрировал между Лондоном, Парижем и Берлином. В 1906 г. он по рекомендации Эдуарда VII назначил своим министром иностранных дел А. П. Извольского, такого же сторонника англо-русского сближения, как и Эдуард. Правда, Николай II не мог забыть того, что Эдуард сказал его супруге Александре Федоровне на одном приеме: "Как профиль твоего мужа похож на профиль Павла II!" Уже в качестве экс-императора Вильгельм вспоминал, как на встрече в Бьерке русский царь не жалел негативных эпитетов по адресу Эдуарда VII. Со своей стороны кайзер мобилизовал все свои интеллектуальные ресурсы, настраивая Николая II против Англии.

Вильгельм II приходился племянником Эдуарду, но в кругу приближенных английский король отзывался о кайзере нелестно: "Он более труслив, нежели честолюбив, поэтому не из-за своей решительности, а из-за своей слабости развязывает войну".

Кайзер несколько раз давал знать о желании видеть дядю-короля в Берлине. После ряда отсрочек визит был

намечен на начало 1909 г. У Эдуарда не было иллюзий о реальностях складывавшейся обстановки. Он не только знал о происходивших в тиши кабинетов Уайтхолла дебатах насчет темпов военных приготовлений, но и выступал за их форсирование.

Если в Париже король был в хорошей форме, в Берлине он выглядел изнуренным, а во время приема даже потерял на короткое время сознание. Лишь при прощании с кайзером он затронул большой вопрос — военно-морскую программу Германии и, не получив ободряющего ответа, выразил надежду на торжество разума.

Весну 1910 г. Эдуард провел на курорте Биарриц. С ним были г-жа Кеппель и де Соверал. Погода не баловала. Монарх схватил простуду. Александра звала его присоединиться к плаванию по Средиземному морю. Г-жа Кеппель мнения не высказывала, но это молчание было красноречивее депеш супруги.

Покинуть Биарриц Эдуарда заставил разразившийся кризис в Лондоне, вызванный биллем премьера Асквита, направленным на урезывание полномочий верхней палаты. Бросая прощальный взгляд на курорт, король заметил, что вряд ли вернется.

Вернувшись в Лондон, Эдуард игнорировал предписания врачей побережь себя. "Какой смысл жить, если нельзя работать!" — говорил он. В саду своего поместья в Сандрингеме он возился и в сырую погоду. Оказавшись снова в Лондоне, он решил навестить давнюю свою светскую возлюбленную, отправившую его назад во дворец с лекарством от кашля. Больше дворца он не покидал.

В течение трех дней шла борьба с приковавшим его к креслу — не постели! — недугом. Александра поспешила в Лондон, но на Виктория-стейшн супруг ее не встречал. На следующий день он скончался. До последнего вздо-

ха был разговорчив, позволил себе затянуться сигарой, а узнав, что его лошадь пришла к финишу первой, молвил: "Я очень рад"... и испустил дух.

Девять иностранных монархов возглавляли траурный кортеж. Сразу за гробом шествовали новый король Георг V и кайзер Вильгельм. До первой мировой войны оставалось четыре года и три месяца.

Две монархии: родственные связи и их разрыв

То, в чем не преуспел Иван Грозный во второй половине XVI в., стало реальностью для семейств Романовых в завершающие десятилетия XIX в. — обе монархии оказались связанными довольно тесными родственными узами.

Почин положила дочь Александра II Мария. Увидев в родовом замке великих герцогов Гессенских Хейлингберге под Дармштадтом фото сына Виктории Альфреда, герцога Эдинбургского, она нашла его значительно более привлекательным, чем кто-либо из немецких принцев, которых ей прочили в мужья.

Энергичной сторонницей брака принца Альфреда с Марией выступила дочь королевы Виктории Алиса, супруга великого герцога Гессенского. 28 января 1874 г. она писала матери в Лондон: "Душка Мария производит на всех одинаковое впечатление. Как я рада, что она такая, как я думала и надеялась. Такая жена составит счастье Альфи, принесет ему благо и доставит радость Вам самой..."*

Свадьба состоялась 11 января 1874 г. в Петербурге после ряда попыток и Виктории, и российского императора не допустить такого брака. Еще не были

* Alice. Princess of Great Britain Duchess of Hesse. L., 1897. P. 231.

залечены раны Крымской войны, а на горизонте маячила угроза нового конфликта Англии с Россией все из-за того же "Восточного вопроса". Пожелание Виктории о том, чтобы Мария предстала перед ее очами прежде, чем будет вынесено суждение о ее "пригодности" в качестве невесты, царь счел оскорбительным*.

Партия расстроилась бы, не прояви молодые решимости, несмотря ни на что, быть вместе. Виктория во время пребывания в Лондоне в начале 1874 г. этой четы держалась любезно, распорядилась празднично украсить улицы столицы. Прочтя отчет в "Таймс" об оказанном Марии приеме, Алиса писала матери: "Он должен тронуть Марию и показать, как англичане привязаны к своей королеве и ее дому"**.

На деле это было не так. Все в Англии было не по душе дочери царя: погода, пища, сам облик Лондона, а главное — отношение к ней членов семейства Виктории. Королева и ее дочери не скрывали досады, что герцогиня Эдинбургская блистала в таких украшениях, каких у них не было. Наиболее тягостный для Марии период наступил во время русско-турецкой войны, когда Россия стала "врагом номер один". О переживаниях Марии говорила ее решимость не допускать породнения кого-либо из ее дочерей с семейством Виктории.

Между тем они одинаково симпатизировали и "бабушке-императрице" в Петербурге, и "бабушке-королеве" в Лондоне. Воинственный психоз в Англии миновал, муж шел навстречу Марии в ее желаниях. В 1893 г. Альфред стал герцогом Саксен-Кобург-Готским и переехал в Германию, где заканчивал учебу младший Альфред. Под нажи-

мом матери ее дочь — тоже Мария — отказала в браке внуку Виктории, сыну ее наследника, принца Уэльского***. В 1899 г. младший Альфред, страдавший от венерической болезни, покончил самоубийством. В следующем году скончался супруг Марии. Она умерла в 1920 г.

Второй связующей двух царственных фамилий явилась внучка Виктории, дочь той же Алисы Гессенской, Елизавета. Она родилась в 1864 г. и уже крошкой обращала на себя внимание хорошеньким личиком. Красота ее расцветала. Девочкой увлекся молодой Вильгельм, будущий император, сын старшей дочери Виктории, нареченной также Викторией, и ее мужа кронпринца Фридриха Вильгельма, несколько месяцев занимавшего трон в Германии, пока он не умер от рака горла. В июне 1884 г. она вышла замуж за дядю будущего Николая II, великого князя Сергея Александровича. Отец запретил дочери менять религию до брака, поэтому церемония бракосочетания состояла из двух служб — православной и лютеранской. Елизавета Федоровна обратилась в православие спустя два года.

Великой княгине выпала тяжелая ноша. В 1891 г. Сергей Александрович был назначен московским генерал-губернатором и быстро восстановил против себя и многих сторонников царя нетерпимостью к инакомыслию. Впоследствии дочь английского посла в Петербурге отзывалась о нем как о "реакционере, автократе, почти тиране"****.

4 февраля 1905 г. великий князь Сергей был убит при выезде из Кремля бомбой, брошенной террористом-эсером И. Каляевым. Елизавета Федоровна посетила убийцу мужа в тюрьме,

*** Мария Саксен-Кобург-Готская, выйдя замуж за румынского принца Фердинанда, стала впоследствии королевой Румынии. *Примеч. сост.*

**** *Buchanan M. Queen Victoria's relations. L., 1954. P. 105.*

* Alice. Princess of Great Britain Duchess of Hesse. P. 232.

** Ibidem.

и он в слезах умолял понять его, хотя и не сожалел о содеянном. Прошение Елизаветы Федоровны Николаю II о помиловании Каляева было отклонено.

Находясь в конце 1905 г. в Царском Селе, Елизавета Федоровна с началом вооруженного восстания в Москве, несмотря на попытки генерал-адъютанта Дубасова удержать ее, рвалась в Москву. "Я попросту считаю себя *"подлой"*, оставаясь здесь, — писала она московскому генерал-губернатору В. Ф. Джунковскому, — предпочитаю быть убитой первым случайным выстрелом из какого-нибудь окна, чем сидеть тут сложа руки". Главное, что ее волновало, — это помощь "несчастливым жертвам восстания". "Не надо бояться смерти, надо бояться жить"*.

Елизавета Федоровна резко изменила образ жизни, отказалась от рыбы и мяса, продала на нужды милосердия часть драгоценностей. В 1910 г. на свои средства она основала в Москве на Ордынке Марфо-Мариинскую обитель — приют для бедных, больных, сирот, раздавала свои наряды и украшения, уединилась в кельях обители, ухаживала за больными ближайшего госпиталя — и не расставалась с большим деревянным крестом на груди.

Великая княгиня видела приближение агонии режима, и в отчаянной попытке повлиять на царя через свою сестру императрицу Александру Федоровну в конце 1916 г. она посетила ее в Царском Селе. Сестра даже не пожелала ее как следует выслушать. Весной 1917 г. Елизавета Федоровна навестил шведский посланник с предложением помощи от Вильгельма II в ее возвращении в Германию. Ответ ее был краток: мое место здесь, с сестрами!

В мае 1918 г. поступило распоряжение о высылке Елизаветы Федоровны

в Екатеринбург, откуда она была вместе с некоторыми другими членами царской семьи переправлена в Алапаевск. Осенью того же года на дне старой шахты в окрестностях Алапаевска были найдены тела Елизаветы Федоровны, великого князя Сергея Михайловича, трех сыновей великого князя Константина Константиновича и сына великого князя Павла Александровича. Местный священник ухитрился отправить останки Елизаветы Федоровны в Китай, где они были достойно погребены. В 1921 г. родная сестра Елизаветы Федоровны леди Милфорд-Хэвен устроила перенесение ее праха в Иерусалим.

Не менее причудлива участь другой внучки королевы Виктории — принцессы Виктории Мелиты, дочери Марии Александровны и герцога Эдинбургского, также связавшей свою судьбу с Романовыми. Не питая никаких чувств к своему первому супругу великому герцогу Эрнсту Людвигу Гессенскому, она была вынуждена терпеть постылый брак, сознавая, насколько непримирима ее бабушка к разводу. Сердце Виктории Мелиты принадлежало сыну великого князя Владимира Александровича — Кириллу, но лишь в 1905 г., когда королевы Виктории не было в живых, она после развода с великим герцогом вышла замуж за Кирилла, получив имя Виктории Федоровны. Николай II распорядился, чтобы Кирилл в 24 часа покинул Россию, лишил его звания флигель-адъютанта и уволил со службы.

Отец Кирилла, пользуясь доступом к царю, потребовал отмены его решения. "Вызовите Кирилла к себе, выбранили его, но зачем лишать его родины!" — возмущался Владимир Александрович. Царь был непреклонен. Князь сорвал с груди все награды, бросил их на стол и выбежал из покоев, хлопнув дверью**.

*Цит. по: Московский журнал. 1991. № 2. С. 48, 49.

** Buchanan M. Op. cit. P. 99.

Лишь через два года Кирилл Владимирович был прощен, возвращен в Россию с женой и восстановлен на службе. Виктория Федоровна блистала в свете, то был зенит ее жизненного пути. В недалеком будущем колесо истории отбросит ее вместе с мужем на чужбину.

Так же как и ее двоюродная сестра, она пыталась через Александру Федоровну воздействовать на царя, склонив его к компромиссу в верхах с теми, кто стоял за умеренный курс. Она натолкнулась на непреклонность императрицы.

В августе 1917 г. Виктория Федоровна с мужем бежала в Финляндию. После Финляндии Кирилл Владимирович и Виктория Федоровна обосновались во Франции. В 1924 г. великий князь Кирилл провозгласил себя императором Всероссийским. Его супруга скончалась в 1936 г. Два года спустя умер и великий князь Кирилл*.

Еще одна дочь Алисы Гессенской, Аликс, стала императрицей Александрой Федоровной. Нас она интересует прежде всего как внучка королевы Виктории и родственница, стало быть, следующих английских монархов, особенно же Георга V, на правление которого пал критический период отречения Николая II и ссылки его и членов царской семьи.

Аликс была любимицей Виктории, та внимательно следила за ее воспитанием после смерти от дифтерита в 1878 г. Алисы. 12-летней девочкой Аликс на свадьбе сестры Елизаветы увиделась с будущим Николаем II, чуждавшимся новых знакомств, но к Аликс проникшимся симпатиями.

* 7 марта 1995 г. останки Кирилла Владимировича и Виктории Федоровны были торжественно перезахоронены в Великокняжеской усыпальнице Петропавловского собора, где покоятся останки Владимира Александровича и Владимира Кирилловича. *Примеч. сост.*

Достаточно почитать дневники Николая II, чтобы убедиться в силе его чувств к Аликс. Та относилась к нему сдержаннее, и Виктория с самого начала противилась такой партии, считая не без оснований Николая слабовольным, недалеким. Против такого брака выступали Александр III и его супруга, видя в Аликс "чересчур много немецкого".

Тем не менее в апреле 1894 г. тяжелобольной царь дал согласие на брак. Менялось отношение и к Виктории к Николаю: в укреплении уз с Россией она видела средство сдерживания все более воинственной Германии Вильгельма II. Все же в ее голове с трудом укладывалось, что ее любимица будет российской императрицей. В дневнике, после того как Николай и Аликс объявили ей во время встречи в Кобурге о своей помолвке, Виктория записала: "Меня как громом поразило услышанное, так как, хотя я и знала, насколько Ники желал ее, все же полагаю, что Аликс еще колеблется"***.

Бракосочетание состоялось в Петербурге 14 (26) ноября 1894 г. А вскоре после коронации Николая II в Москве в мае 1896 г. он и Александра Федоровна нанесли визит Виктории в ее дворец Балморал в Шотландии.

Виктория была разочарована уклончивостью Николая II, когда она завела речь о поддержке действий Англии по "усмирению" Судана, о влиянии на Францию, чтобы в Париже умерили антианглийский курс политики, и других жгучих вопросах.

Не родственные связи обеих династий, а другие, более весомые факторы определяли сближение Англии и России после смерти Виктории. Эти связи подверглись решающему испытанию после отречения Николая II от трона — и не выдержали такой проверки, оказались разорванными.

** *Buchanan M. Op. cit. P. 99.*

Вскоре после прихода к власти Временное правительство через министра иностранных дел П. Н. Милюкова, связавшегося с английским послом Дж. Бьюкененом, поставило перед Лондоном вопрос о предоставлении царской семье убежища в Англии. 7 марта Керенский заявил, что не будет Маратом русской революции и "в самом непродолжительном времени Николай II под моим личным наблюдением будет отвезен в гавань и оттуда на пароходе отправится в Англию"*.

Но как раз в тот день, когда Керенский выступил с подобным скоропалительным заявлением в Москве, Временное правительство под нажимом Петроградского Совета приняло решение о лишении свободы Николая II и его супруги. В своем исследовании "Революция и судьба Романовых" Генрих Иоффе писал, что это не означало полного отказа от плана отправки Романовых в Англию: "Он лишь откладывался, и... вплоть до конца июня Временное правительство не прекращало секретных переговоров о его реализации в подходящий благоприятный момент..."**

Что же тем временем происходило в Лондоне? Первая реакция и правительства Ллойд Джорджа, и Георга V на запрос из Петрограда была положительной. 10 марта Бьюкенен сообщил Милюкову, что Георг с согласия министров предлагает царю и царице гостеприимство на британской территории, ограничиваясь лишь уверенностью, что Николай останется в Англии до конца войны.

Это свидетельство П. Н. Милюкова в его "Воспоминаниях" страдает неполнотой. В депеше, направленной Бьюкенену после заседания кабинета Ллойд

Джорджа, предписывалось выяснить, какими частными средствами располагает Николай II. "Весьма желательно, — указывалось в депеше, — чтобы Его Величество и семья имели достаточно средств..."***

А если бы их не было — что тогда? До обсуждения этого немаловажного вопроса, однако, дело не дошло. Возражения — и непреодолимые — против прибытия царской семьи возникли у "двойника Николая II" — Георга V, почти вылитого царя. П. Н. Милюков в тех же "Воспоминаниях" так описывал свое первое впечатление от Георга V во время своей поездки в Англию весной 1916 г.: "Король Георг V с королевой вышли из двери, и я был поражен: передо мной стоял Николай II".

30 марта министр иностранных дел А. Бальфур получил от личного секретаря Георга V записку о нецелесообразности предоставления убежища Николаю II и его близким. 2 апреля Бальфур ответил, что данное слово уже невозможно брать назад, и на следующий день король как будто согласился с таким мнением. Но уже 6 апреля он направил Бальфуру два послания с категорически возмущениями. Они мотивировались давлением на него общественного мнения. Документированные свидетельства о такой позиции Георга V предали огласке в книге "Досье на царя" два автора — Э. Саммерс и Т. Мэнголд. Они же подробно проследили шаги кабинета Ллойд Джорджа в вопросе о предоставлении убежища в Англии царской семье.

С конфиденциальными посланиями Георга V премьер ознакомил лишь нескольких членов своего кабинета. На заседании правительства 13 апреля, где было решено дать задний ход переговорам с Петроградом об убежище,

* Милюков П. Н. Воспоминания. М., 1991. С. 488.

** Иоффе Г. Революция и судьба Романовых. М., 1992. С. 83.

*** Summers A., Mangold T. The File on the tsar. L., 1976. P. 274.

ВИНДЗОРСКАЯ ДИНАСТИЯ

Когда падают короны

премьер ни словом не обмолвился, что инициатива пересмотра ранее принятого решения исходит от короля. Заседание правительства было бурным. У всех в памяти была телеграмма Георга V, направленная в самом начале марта Николаю II: "Я всегда останусь твоим верным и преданным другом"*.

Лишь немногие в самом правительстве знали, что король взял эти свои слова обратно.

В дальнейшем будет видно, что он во многих своих шагах за время правления придерживался золотой середины, стремился не идти против господствовавших в стране настроений. Такого единственно возможное объяснение его позиции в вопросе о предоставлении убежища царскому семейству.

Сыграла роль, по мнению Э. Саммерса и Т. Мэнголда, "роковая затяжка": Николай II заявил о невозможности для него трогаться с места из-за заболевания его детей корью — и это в то время, когда в Лондоне еще не выдвигали возражений против прибытия в Англию царского семейства.

Другой шанс на спасение представился в связи с переговорами большевистского правительства о Брестском мире. Георг V, видимо, не ошибался, когда утверждал в письме к сестре Александры Федоровны леди Милфорд-Хэвен 1 сентября 1918 г., что, достаточно было Вильгельму II шевельнуть мизинцем в защиту царской семьи, и она была бы спасена. В Москве не смогли бы отказать Берлину.

На Западе долго не утихал спор, кто несет ответственность за оставление на произвол судьбы семьи Романовых: Англия или Германия? В свете неоспоримых документальных данных ответственность следует разделить поровну между Лондоном и Берлином.

Четверть века, в течение которых Георг V (1865 — 1936) находился на троне, — эпоха громадных перемен в мире. Англию они затронули, но в меньшей степени, чем многие другие страны, и осмотрительность, гибкость монархии имеет к этому прямое отношение. И в самый критический для старого порядка период она выполняла роль социального стабилизатора. Переживаний у королевской семьи хватало. Война оказалась продолжительнее, кровопролитнее, чем ожидалось. Одним из ее результатов было падение монархий — Гогенцоллернов, Габсбургов и Романовых.

Георг был вторым сыном Эдуарда VII. Старший — Альберт, герцог Кларенский — умер в 1892 г., после кругосветного путешествия на судне. Морская карьера определила начало более или менее самостоятельного пути 17-летнего Георга. Он отправился в плавание к берегам Южной Америки, Южной Африки, Австралии, по Средиземному морю. Заканчивает затем престижный колледж в Гринвиче, принимает командование торпедным катером, в 1903 г. — вице-адмирал. На своей яхте "Британия" получил около 400 призов на парусных гонках. Был страстным собирателем марок. Мог по нескольку часов в день проводить за этим занятием.

После кончины старшего брата оставляет службу во флоте, чтобы готовиться к обязанностям более высоким. В 1903 г. женится на принцессе Виктории Марии Тек. Первенец будущий принц Уэльский — заставит монархию пережить один из самых острых кризисов.

Вступив на трон, Георг заметно изменил порядок при дворе. Прежнего

* Summers A., Mangold T. Op. cit. P. 244.

блеска, культа женщин, развлечений нет. В речи по случаю коронации удивил многих своей религиозной ортодоксальностью, заявив о решимости всемерно поддерживать протестантскую церковь. Это аукается обострением напряженности в Ирландии.

Роль Георга в формировании политического курса была невелика. Он еще более ревностно следует завету о монархии как силе, стоящей над партиями. Рост влияния лейбористской партии со снижением роли либералов не вызывает стрессов. Лидеры лейбористов относились к институту монархии не менее уважительно, чем руководство старых партий. Только в начале 20-х гг. на ежегодной конференции лейбористов один раз дебатировалась резолюция о введении в стране республиканского строя. Серьезно к ней никто не отнесся. Всеобщая забастовка 1926 г. была сильным внутренним потрясением, но она не грозила устоям монархии.

Свою задачу Георг видел прежде всего в обеспечении порядка, дисциплины внутри своего семейства и, в целом, в королевском дворе. В этой сфере проявлялись его жесткость и даже тиранические методы, что испугали на себе его дети. От них требовалось беспрекословное послушание. Некоторые близкие к королю деятели пытались советовать ему быть помягче. Известен его ответ на один такой совет: "Я боялся своих родителей, а мои дети должны бояться меня..."*

17 июня 1917 г. Георг V провозгласил, что его династия будет впредь именоваться Виндзорской и не будет иметь немецких титулов. То же самое должно было относиться ко всем аристократическим титулам в стране. Решение логичное, хоть и запоздалое. Война длилась уже три года.

* Donaldson F. Edward VIII. L., 1972. Цит. по выдержкам в "Sunday Telegraph" от 11.VI 1972.

Расстрелы в Екатеринбурге сделали британскую монархию непримиримой противницей советской власти, и данное обстоятельство стало постоянным раздражителем в отношениях Англии с нашей страной. Только в конце 70-х гг. герцог Эдинбургский побывал в Москве в связи с Олимпиадой, а принцесса Анна — в связи со скачками в Киеве. Правда, официальный Лондон не возразил против участия советского представителя (им был М. Н. Тухачевский) в похоронах Георга V.

Британская монархия не оплакивала уход со сцены Гогенцоллернов и Габсбургов. Но важно было не допустить распространения "заразы". На континенте сохранилось еще немало царствовавших фамилий — в Скандинавии, на Балканах...

Главное, как и прежде, заключалось в поддержании престижа короны внутри страны. Развитие техники открывало новые возможности. Георг с энтузиазмом отнесся к появлению радио. Некоторые торжественные обряды начали транслироваться для домашней, а потом зарубежной аудитории. Было положено начало рождественским обращениям монарха по радио.

Однако по-прежнему королевский двор тщательно охранялся от постороннего взора. И если волей обстоятельств публика проникала в то, что являлось для него нежелательным, имелся механизм, обеспечивавший исправление создавшейся нежелательной ситуации. Так произошло вскоре после кончины от простуды Георга V в январе 1936 г.

Царство — за любимую

Пожалуй, ни один монарх не давал столько творческой пищи историкам, литераторам, сценаристам, как находившийся на престоле менее года Эдуард

VIII (1894—1972), крещеный как Эдуард Альберт Христиан Георг Эндрю Патрик Дэвид. Его имя стало неотделимо от имени миссис Симпсон, в девичестве — Уоллис Уорфилд, выросшей в небогатой семье в Балтиморе (США) и в 20 лет вышедшей за привлекательного, но склонного к крепким напиткам лейтенанта Спенсера, пилота морской авиации США. За этим последовал развод. Дэвид — так обычно звали его близкие — обратил внимание на молодую, элегантную американку, появившуюся в столичном обществе, когда она была замужем за английским дельцом Эрнестом Симпсоном. Внимание переросло в связь на всю жизнь.

Немало биографов Эдуарда считают, что из-за отсутствия у него в детстве материнской теплоты (королева Мария не баловала детей нежными чувствами) взрослым человеком он испытывал нужду в женском внимании и миссис Симпсон привязала его к себе прежде всего по этой причине. Она к тому же первая среди его возлюбленных стала интересоваться его делами.

Биографы Эдуарда приводят выступление в палате общин по случаю рождения этого первенца герцога Йоркского — будущего Георга V, произнесенное одним из лидеров британских социалистов, Кейр Харди: "С детских лет и далее этот мальчик будет окружен льстецами и приучится смотреть на себя как на высшее существо. Между ним и народом ляжет глубокая межа. Его отправят в кругосветное турне, и распространятся слухи о его морганатическом браке [эти слова были встречены негодующими возгласами депутатов], а итогом явится счет, платить по которому придется нации"*.

Характер Дэвида с малых лет выделялся своей неординарностью. Личико этого хрупкого по сложению мальчика

Король Георг V и королева Мария в гостях у короля Альберта I и королевы Елизаветы. Брюссель, 1922 г.

обычно выражало задумчивость, меланхолию, но было способно преобразиться, освещаясь улыбкой. Быстрая смена настроения говорила об эмоциональности натуры.

Родители поручили воспитание ребенка няне, которая обожала мальчика. Впоследствии он с издевкой отзывался о том, как его воспитательница восклицала: "Их Величество готово принять Вас в библиотеке!" Не меньшее раздражение вызывала у него церемониальная

* Цит. по: Sunday Telegraph. 2. VII 1972.

суета королевского двора. Его тянуло на природу, к буйным играм, которые он особенно любил.

Дартмутский морской колледж, куда он был отправлен, пришелся ему по душе. Однажды ему поручили в колледже быть гидом "царя Ники" — Николая II во время его визита в Англию. С кончиной Эдуарда VII Дэвид получает титул принца Уэльского и герцога Корнуэльского. Это означало существенное приращение его состояния.

Не своеволие, а чувство собственного достоинства заставило его взбунтоваться, когда отец сообщил о намерении отправить его в Оксфорд. Почему это решается за него? Лишь посулы поездок в Германию и Францию для изучения языков явились утешением. В Оксфорде Дэвид посещает собрания студентов-социалистов, под аккомпанемент своего банджо подтягивает "Красное знамя".

С началом войны он стремится на фронт. Поздней осенью 1914 г. принц попадает во Францию, а к весне следующего года — в окопы, где пользуется популярностью среди товарищей — бесстрашен, общителен, прост.

Война подходила к концу, когда Дэвид в результате случайной встречи во время немецкой бомбежки Лондона увлекся в доме сестры Эрнеста Симпсона (по удивительному совпадению) хорошенькой замужней женщиной Дадли Уорд. Связь продолжалась 17 лет и была разорвана, когда на горизонте засияла для Дэвида звезда в лице миссис Симпсон.

Принц тогда уже поколесил по свету, нанес визиты в Канаду, на Мальту, где открыл местный парламент, Австралию, Индию, где произвел сенсацию, приветствуя "неприкасаемых" в Бомбее... К сорока годам его фигура не потеряла стройности. Он совершал часовые пробежки в парке Букингемского дворца, играл в гольф, сквош, пилотировал самолет.

Король Эдуард VIII

Наследник престола не сторонился социальных проблем, проявлял интерес к рабочему, жилищному законодательству. Во время забастовки 1926 г., находясь на стороне властей, внес тем не менее средства в фонд шахтеров. Заговорили о "принце-радикале".

Фрэнсис Дональдсон, англичанка, знавшая Дэвида, в книге о нем, вышедшей после его смерти, свидетельствовала: "Поскольку он сам писал многие из своих речей, любил время от времени делать выпады против истеблишмента, его ошибочно считали приверженцем опасно-радикальных взглядов. На самом деле он был законченным реакционером..."*

Справедливая оценка, если учесть, например, поразивший многих визит герцога и герцогини Виндзорских, как они стали титуловаться после отречения Эдуарда VIII от трона, в нацистскую Германию, где были приняты Гитлером.

В январе 1936 г. Дэвид стал Эдуардом VIII. К тому времени миссис Симпсон и принц Уэльский были уже фактически супругами. И не скрывали этого. Вместе плавали в 1935 и 1936 гг. по Средиземному морю, были почти неразлучными в Лондоне, сделали один из особняков в Виндзоре своим гнездышком, где американка стала распоряжаться как хозяйка к неудовольствию прислуги. По твердости характера, практичности американка стояла на голову выше Эдуарда. И, конечно, была честнее любивее его. В этом — ключ ко всему происшедшему.

Король не хотел, не мог идти на коронацию, назначенную на 1937 г., в то время как Уоллис оставалась бы еще миссис Симпсон. Он говорил ей об этом. Можно ли было его разубедить? Думается, да. Однако в мемуарах она объясняла, что ей "представлялось со-

вершенно невыносимым, чтобы народ Великобритании позволил тому, кто так ему служил и так его любил, уйти со сцены"***.

Иначе говоря, ставка делалась на развитие событий, при котором в выигрыше оказался бы Эдуард VIII — и она сама в качестве его супруги-королевы. На фоне ее поведения действия Эдуарда выглядят благороднее, честнее. Для него, без колебаний, любимая женщина стояла на первом месте. Он пошел на крайнюю жертву ради нее, что в последующие годы обрекло прежде всего его на тягостное существование. Георг VI не откликнулся на просьбы герцога вернуть его с Уоллис в Лондон и предоставить возможность достойно послужить нации на каком-либо высоком посту. Губернаторство на Багамских островах в годы второй мировой войны не удовлетворяло его.

И Эдуарду и Уоллис давались советы не спешить с развязкой. Так, в частности, рассуждал Уинстон Черчилль. Эти рекомендации отвергались, поскольку любимая женщина была настроена по-иному. Дважды разведенная, при здравствовавших бывших супругах, она не смущалась идти на третье замужество — и за кого!

Правительство ускорило развязку кризиса. Премьер-министр Болдуин, опиравшийся на поддержку большинства соотечественников, довел до сведения короля, что его женитьба на миссис Симпсон приведет к конституционному кризису. В случае отказа Эдуарда пойти на встречу правительству оно вынуждено будет уйти в отставку. Придется объявить всеобщие выборы, а их исход предугадать невозможно.

Усилиями магнатов прессы Бивербука и Ротермира удавалось предотв-

** Duchess of Windsor. My side of the story. L., 1956. Цит. по выдержкам в "Sunday Express" от 17.VI 1956.

* Цит. по: Sunday Telegraph. 2.VII 1972.

ращать появление в газетах материалов о миссис Симпсон и Эдуарде, хотя американская пресса была ими полна. Настал день, когда разверзлись врата и изданий на Флит-стрит. Аршинные заголовки кричали о драме в Букингемском дворце.

Болдуин направил королю письмо с предупреждением о роковых последствиях для нации выбора Эдуарда в пользу американки и указал, что единственным шагом, могущим разрядить обстановку, является ее немедленный отъезд из Англии. Сама она в то время находилась в Виндзорском замке. После лихорадочных консультаций между ней и королем было решено не мешкать с отъездом. Бегство состоялось под покровом ночи, чтобы не привлечь внимания осаждавших замок репортеров.

Тем временем Эдуард попытался склонить страну на свою сторону: стал готовить выступление по радио с изложением чисто человеческих мотивов, какими руководствовался. Правительство наложило категорический запрет на этот шаг. Свобода слова в данном случае не существовала для монарха!

Надо было принимать окончательное решение. Оно созрело у Эдуарда еще раньше. Речь шла об отречении от престола. В своих мемуарах виконт Темплвуд, входивший в правительство в то время, отмечал, что, когда Эдуард подписывал 15 документов, оформляя процедуру отречения, ни один мускул на его лице не дрогнул. С объявлением по радио об отречении Эдуард выступил 10 декабря 1936 г. Лорд Темплвуд в своих мемуарах следующим образом резюмировал исход кризиса. "Так окончилось правление Прекрасного принца, чья фатальная слабость — более серьезная, нежели его личная привязанность, — состояла в том, что ему не хотелось быть королем. Церемониальные и традиционные стороны этого исторического института никогда ему не

импонировали. Он не менял взглядов с тех пор, как юношей писал в дневнике: "Что за пустота и транжирование денег, энергии все эти государственные приемы! Вот единственное, что я думаю о всех этих спектаклях и церемониях".

В июне 1937 г. во Франции состоялось бракосочетание возлюбленных. За Эдуардом был сохранен титул "Королевского Высочества". Ни Георг VI, ни Елизавета II иметь что-либо общее с супругой Эдуарда не желали. Только с кончиной герцога Виндзорского в 1972 г. его супруга на похоронах увиделась с Елизаветой II. Герцогиня умерла в 1986 г. в 90-летнем возрасте, оставив большое состояние. Детей у них не было.

Верность традициям

Принц Альберт — подросток, герцог Йоркский — позднее и Георг VI (1895—1952), монарх, был противоположностью своему брату, на которого смотрел всегда с большим уважением. Альберта смущало заикание. Врачи боролись с дефектом, но не очень успешно. Между тем более уравновешенный, цельный характер Альберта побуждал Георга V видеть именно в этом сыне, а не в Дэвиде желанного наследника.

Оба брата участвовали в первой мировой войне, Альберт — во флоте, хотя в самом начале военных действий слег в связи с операцией аппендицита, а потом недомогал от хронического гастрита, приобретенного в детстве от неправильного питания. Альберт участвовал в знаменитом Ютландском сражении в конце мая 1916 г. Все же вскоре его признали негодным к морской службе. Отец — как ни удивительно — послал его учиться на пилота морской авиации. Принц

службой тяготился, но против воли родителя не пошел. Экзамены сдал, асом не стал.

Еще позднее — учеба в Кембридже. Он прилежно штудировал право, особенно конституционное устройство. Альберт хорошо усвоил труд Беджгота о монархии, три постулата этого маститого правоведа предыдущего столетия, касавшиеся прерогатив монархии: чтобы с ней правительство консультировалось, чтобы она поощряла его в правильных шагах и чтобы предостерегала от ошибочных.

Принц своевременно позаботился об устройстве своих матримониальных дел. В 1905 г. десятилетним подростком он познакомился с дочерью графа Стратфорда Елизаветой Боуз-Лайон (род. 4 августа 1900 г.), угостившей его засахаренными вишнями с торта. Спустя 18 лет состоялась их свадьба. К тому времени Альберт получил титул герцога Йоркского.

Супруги, как было заведено, совершили несколько имперских турне. Король придирчиво следил за соблюдением сыном протокола, отмечал малейшие оплошности. Он не дал согласия Альберту на принятие в качестве подарка от британского губернатора фермы в Кении, указав, что это создало бы нежелательный прецедент: другим членам королевской семьи тоже могут предлагаться аналогичные дары в разных частях империи. Лучше приобрести ферму за деньги, как сделал брат Дэвид в Канаде...

Вступление на престол в декабре 1936 г. при столь необычных обстоятельствах не доставило радости Георгу VI. Американка бросила тень на все королевское семейство, а в воздухе и без того тянуло порохом. В Европе Гитлер бряцал оружием. В начале 1938 г. из-за разногласий в правительстве по вопросам внешней политики вышел в отставку министр иностран-

Король Георг VI, королева-мать Мария, королева Елизавета, принцессы Елизавета и Маргарет на балконе Букингемского дворца в день коронации. 12 мая 1937 г.

Герцогиня Виндзорская

ных дел Иден, стоявший за отпор агрессорам. Король дал знать кабинету о своем недовольстве недостаточными консультациями с ним.

К сентябрю того же года Гитлер довел угрозы против Чехословакии до взрывной точки. Георг VI несколько раз пытался уговорить премьер-министра Чемберлена на то, чтобы тот согласился подкрепить свои усилия по части "умиротворения" Гитлера личным обращением к фюреру британского монарха. Премьер не соглашался, полагая, что его дипломатии будет достаточно. Вернувшись в Лондон с Мюнхенской конференции, где была решена участь Чехословакии сговором с Гитлером, Чемберлен с благословения короля заверил

англичан, что "мир обеспечен на поколения". Не прошло и нескольких недель, как новые угрожающие действия Гитлера заставили британское правительство взяться за укрепление позиций Англии.

Частью таких приготовлений стал первый визит королевской четы в Соединенные Штаты Америки в июне 1939 г., прошедший с большим успехом. Тем самым была подготовлена почва для будущего англо-американского военного сотрудничества. Премьер-министр Канады Маккензи Кинг присутствовал при первой беседе Георга с президентом Рузвельтом и впоследствии отмечал, что король проявил враждебность к России, на что Кинг заявил, что, если западные державы

не добьются соглашения с ней, она может пойти на договоренность с Германией*.

Так и вышло. В еще большей степени, чем предыдущему монарху, Георгу VI довелось испытать стрессы войны, особенно воздушной, какую вели люфтваффе против Британских островов. 9 сентября 1940 г. немецкая бомба упала на Букингемский дворец. Три дня спустя дворец был снова атакован, что отразилось на физическом состоянии монарха. Он не мог читать, часто с беспокойством смотрел из окна кабинета на небо.

* *Wheeler-Bennet J. W. George VI. L., 1958. Цит. по выдержкам в "Daily Telegraph" от 29.XI 1958.*

Королева Елизавета пережила те дни лучше. В дневнике она писала: "Я рада, что нас бомбили. Теперь я могу со спокойной совестью смотреть в глаза своим соотечественникам в Ист-Энде"*. После массированных бомбежек Ковентри Георг посетил город в знак общенациональной решимости держаться до победного конца. Вид короля, его супруги среди рабочих на военных фабриках, в госпиталях, на проводах новобранцев был немаловажным моральным фактором.

На случай фашистского вторжения были разработаны планы эвакуации королевской семьи в Канаду. Но не король. Георг намеревался оставаться на родной земле. В парке Букингемского дворца король обучался обращению с различным оружием, хотя и без того был неплохим охотником. В случае оккупации Англии он собирался участвовать в движении Сопротивления.

Старые чувства враждебности к СССР дали у Георга VI знать на завершающем этапе войны — особенно после конференции в Ялте, которую, кстати, он расценил как неправомерную по части уступок, сделанных Москве в отношении стран Восточной Европы.

Поражение консерваторов на выборах после окончания войны в Европе король воспринял как неприятнейшую неожиданность. В свое время, в мае 1940 г., король неохотно вручил Черчиллю бразды правления, будучи настроенным в пользу Чемберлена. Впоследствии Георг говорил, что лучшего, чем Черчилль, главы правительства не могло быть. Монарх и премьер-министр стали встречаться по вторникам за буфетным лэнчем, обсуждали в неприужденной обстановке интересующие вопросы.

Для возглавившего лейбористское правительство К. Эттли монарх являлся значительно более опытным деятелем, чем он сам. С первых же шагов своего премьерства он выказал максимум внимания к мнению короля. Так, при обсуждении кандидатуры министра иностранных дел Георг отклонил предложенного Эттли деятеля, настояв на назначении Эрнеста Бевина, известного своими антикоммунистическими взглядами.

Георг считался застенчивым человеком — как и Эттли. Первоначально во время встреч их беседа часто прерывалась паузами. Со временем между ними установился хороший контакт. Король не стеснялся давать премьеру рекомендации по самым животрепещущим вопросам. Он выражал настоятельное пожелание, чтобы лейбористы не душили частное предпринимательство широкой национализацией промышленности. Равным образом был он против забастовок, которые парализовали бы работу ключевых отраслей хозяйства. Не скрывал монарх неудовольствия планами предоставления независимости Индии, заявляя, что она управлялась Англией и так должно обстоять в будущем.

Оппозиция короля лейбористскому курсу, конечно, не облегчала его проведения, но и не являлась непреодолимым препятствием. На открытую конфронтацию монархия не шла. Шаги лейбористов были весьма популярны в массах населения.

Немалые сомнения имелись у короля и королевы в отношении греческого принца Филипа Маунтбэттена — как кандидата в супруги Елизавете. Возможно, Филип представлялся Георгу не очень блестящей партией. Смущало его, что Елизавета остановила выбор на первом же молодом человеке, с которым едва познакомилась.

* *Wheeler-Bennet J. W.* Op. cit. Цит. по выдержкам в "Daily Telegraph" от 30.XI 1958.

Незадолго до своей кончины в феврале 1952 г. Георг VI в третий раз — уже с удовольствием — поручил формирование правительства Черчиллю после поражения лейбористов на выборах.

31 января 1952 г. принцесса Елизавета с мужем вылетели в Кению. Неделию спустя Георг VI умер, причем, как стало известно лишь из преданных огласке спустя десятилетия правительственных бумаг, ради сокращения страданий болевшего раком монарха было решено применить дозу смертельно-усыпляющего препарата. У этого короля как заядлого курильщика еще в сентябре предыдущего года было удалено легкое.

Глава Соединенного Королевства и Содружества наций

Елизавета II (род. 21 апреля 1926 г.) заняла престол лишь немногим старше, чем это выпало на долю Виктории. Обе монархини одинаково отдавали отчет в своей малоопытности в государственных делах и столь же ревностно стремились справляться со своими обязанностями.

Преимуществом Елизаветы было то, что рядом с ней ко времени ее восхождения на трон находился супруг — принц Филип (род. 10 июня 1921 г.). Их бракосочетание состоялось в ноябре 1947 г., в связи с чем Филипу был пожалован титул герцога Эдинбургского. Год спустя родился принц Чарлз, затем принцесса Анна и принцы Эндрю и Эдвард. В феврале 1960 г. было официально объявлено, что потомки Елизаветы II будут носить фамилию Маунт-баттен-Виндзоры.

Главное различие между Елизаветой и Викторией при их вступлении на престол состояло в положении Англии на мировой арене. Виктория принимала

бразды правления державы, расширявшей границы своей империи. Елизавета водружала корону в Вестминстерском аббатстве, в которой не было уже самой крупной имперской жемчужины — Индии. Вопросом времени являлось выпадение из короны других колониальных владений. После второй мировой войны позиции Англии на международной арене оказались серьезно подорванными, она очутилась в большой экономической и военной зависимости от США.

Для британских монархов империя обычно значила не меньше, чем метрополия. Для Елизаветы II такая позиция была еще характернее, только в данном случае приходилось выбирать уже не между империей и метрополией, а между возникшими на месте колоний государствами—членами Содружества наций и Европой. В Англии начиная с 60-х гг. набирало силу течение в пользу континентальной ориентации, причем гораздо более выраженной, нежели мыслил Эдуард VII.

”Европеисты” не скрывали расчетов на то, чтобы Англия добилась преобладающего влияния на континенте. Приверженцы неоимперского мышления к такой перспективе относились скептически. Они видели больше шансов в поддержании связей с Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Индией, Пакистаном, африканскими странами. Связей, основанных на финансовом, торговом присутствии в бывших владениях. Так, вполне логично, рассуждала и Елизавета II.

Как-никак к моменту вступления на престол большая часть ее жизненного пути падала на имперские времена. Сколько одних дворцовых атрибутов быта было связано с заморскими территориями! Сколько прочитано о них книг!

Свои ”домашние задания” она выполняла столь же старательно, как

и другие обязанности. Прилежание, пунктуальность, самодисциплина были привиты ей крепко. Она появилась на свет, когда Англию лихорадило от всеобщей забастовки. Даже королевский двор испытывал трудности со снабжением. Опасались, что не хватит кое-чего и для новорожденной.

Резиденция герцогов Йоркских находилась на Брутон-стрит, 17, в районе Пиккадилли. Здесь, в районе Бэрклисквер, прогуливала в коляске крошку, не привлекая внимания, рослая, уверенная в себе Клара Найт, служившая нянечкой и у матери Елизаветы. Когда во время полугодового заморского турне родители оставили шестимесячную девочку на попечение дедушки и бабушки, те нежно ухаживали за ней. Скоро изображение малышки стало фигурировать на коробках конфет, на страницах газет.

У трехлетней Елизаветы появилась сестренка — Маргарет. Девочек и баловали, и следили за тем, чтобы они не росли в бездельи. На территории Виндзорского замка возник маленький коттедж — дар от жителей Уэльса Елизавете по случаю ее шестилетия. Поддерживать в нем порядок она должна была без посторонней помощи — и делала это с большим старанием.

Мать научила девочку читать, а преподавательницей стала шотландка мисс Марион Кроуфорд, 22 лет, окончившая Эдинбургский университет. Марион стала компетентной воспитательницей. В этом смысле она сделала гораздо больше, чем от нее ожидал Георг V, заявивший при представлении ему: "Выучите внучку приличному письму — и будет достаточно!"*

Библия, поэзия, тренировка памяти, самодисциплина — всего этого не было в программе, но имело не меньшее зна-

Свадебная фотография принцессы Елизаветы и принца Филипа Маунтбэттена. Ноябрь 1947 г.

чение, чем учебные дисциплины. Полтора часа в неделю отводилось истории, полчаса — географии, час — грамматике, остальные полтора часа — литературе, сочинениям. Занятия длились с полдесятого утра до одиннадцати дня. Затем следовали спортивные игры. Хобби Елизаветы стали лошади, таковыми они

* *Catheart H.* Her Majesty. L., 1962. Цит. по выдержкам в "Sunday Express" от 4.II.1962.

Королева Елизавета II

остаются и поныне. В числе любимых занятий были танцы, пение, рисование, музыка. Отличная память позволяла девочке исполнять упражнения на слух.

В скромном, тихом ребенке таилась, однако, своя пружина, готовая распрямиться. Так произошло, когда до крайности строгой учительница французско-

го языка довела ученицу до бунта. Выразилось это в том, что Елизавета вылила на свои золотистые кудри склянку с чернилами.

Десятилетняя девочка запомнила суматоху дней конституционного кризиса в 1936 г. После отречения их дяди Эдуарда мисс Кроуфорд сообщила девочкам, что предстоит переезд в Букингемский дворец. "Насовсем?" — спросила скорее испуганная, чем обрадованная Елизавета. В этом дворце она царствует уже более четырех десятилетий.

Вот типичный распорядок дня королевы. В первую очередь — детальное, до мелочей туалета, планирование предстоящих визитов, приемов, поездок, затем — чтение доставляемых ей ежедневно в красных шкатулках правительственных бумаг, депеш. Работа над почтовой корреспонденцией. Наиболее важные письма кладутся ей на письменный стол, остальное обрабатывается в канцелярии дворца. На каждое письмо дается без задержек ответ. Еще позднее — в первой половине дня — одобрение (или отклонение) различных решений, причем относящихся не только к Соединенному Королевству, а и к зависимым территориям (их не так уж мало). На соответствующих бумагах в случае согласия ставится: "Одобрено. Е. Р." (Елизавета Ройял).

Ведущая должность в Букингемском дворце — лорд-чемберлейн, в его ведении — публикация ежедневных сообщений (циркуляров) о мероприятиях двора, контроль над охраной дворца, почтовой службой, составление графика аудиенций королевы (за исключением встреч с премьером — это прерогатива самой монархини).

Хозяйственными и "кадровыми" вопросами (во дворце на полных ставках работает не более 60 титулованных придворных особ, не считая штата прислуги) ведает другой дворецкий. У него

громадная территория: одних помещений во дворце более шести сотен. Под началом этого дворецкого находится шеф кухни. Каждое утро меню размечается супругами, предпочитающими простые кушанья. По случаю званных обедов, ленчей королева призывает к себе шефа кухни и консультируется с ним.

Завтракают Елизавета и Филип обычно наедине. Раньше, когда дети были еще маленькими, родители имели обыкновение вместе с ними часа в четыре пить чай.

Десять придворных дам заботятся о туалетах королевы и других ее потребностях. Она обожает цветы. На ее письменном столе всегда стоит букет — чаще всего розовых гвоздик, выращиваемых в оранжереях Сандрингемского дворца.

Финансовыми делами занимается "Хранитель частной казны". Королева принадлежит к числу крупнейших земельных собственников в Великобритании: помимо значительных владений в Лондоне и на западе страны, у нее имеется около 52 тыс. акров герцогства Ланкастерского в Ланкашире, Чeshire, Стаффордшире, Йоркшире и Нортгемптоншире. Со времен Эдуарда IV, когда пятая часть всех земельных угодий в стране находилась у короны, размер этих владений к XX столетию существенно уменьшился. Сохранились остатки необычных привилегий, например королевская собственность на ряд пород лебедей. Мировой известностью пользуются картинная галерея Букингемского дворца, коллекция марок. Их собиранием увлекалась Елизавета в молодости.

После жалоб принца Филипа на нехватку отпускаемых правительством средств на содержание королевского двора в связи с инфляцией парламент удвоил такие субсидии. Всего в начале 80-х гг. расходы двора достигали 20 млн фунтов — не столь умопомрачи-

тельная сумма, если учесть, что, скажем, концерт "Юнилевер" тратил тогда на рекламу 40 млн.

В королевском хозяйстве не раз наводилась строгая экономия. Такой факт: в 1937 г. у королевской семьи было 86 лошадей, в конце 50-х — 30. Забитая во время охоты дичь продается. На страницах прессы Уильям Эллис, бывший "завхоз" Виндзорского замка, рассказал в январе 1959 г. о жестком режиме этой резиденции. Ничего нового, если можно починить или отремонтировать бывшее в употреблении, не покупается.

С начала 90-х гг., когда королевское семейство стало потрясаться скандалами, публика в Англии начала приглядываться критичнее к стоимости содержания монархии. Больше всего возражений вызывало то, что одна из богатейших женщин в мире, Елизавета II, не платит подоходных налогов. Виктория и ее предшественники вносили такие налоги исправно в казну. Порядок был изменен Георгом VI, договорившимся с правительством об освобождении от налогообложения. Тогда об этом публично не было объявлено.

В 1992 г. в парламенте и за его пределами множились голоса тех, кто указывал на необходимость распространения налогового бремени на королевскую семью. Особенно настойчивыми эти голоса стали после того, как правительство объявило о намерении взять на себя расходы по восстановлению серьезно пострадавшего от пожара в ноябре 1992 г. Виндзорского замка. Стоимость таких работ — не менее 60 млн фунтов.

Учитывая такие настроения, Елизавета заявила, что она и ее семейство с апреля 1993 г. будут подлежать налогообложению. Кроме того, все траты по реставрации Виндзора она также берет на себя.

Итак, королеве и ее близким приходится платить налоги с доходов от раз-

мещенных в различных компаниях, фирмах акций. Под налоговый пресс не будут подпадать увеличенные до 7,9 млн ф. ст. в 1991 г. ежегодные расходы правительства на содержание королевского двора — так же как и личное состояние Елизаветы (поместья, драгоценности, картины и т. п.). Размер его не раскрывается.

Что касается упомянутых 7,9 млн ф. ст., то более 200 тыс. приходится на королевскую кухню, 180 тыс. — на винные погреба, 63 тыс. — на прачечную, 180 тыс. — на мебель, 213 тыс. — на приемы в саду, 138 тыс. — на канцелярские принадлежности, 123 тыс. — на компьютерную службу, 13 тыс. — на газеты и журналы и т. п.

Многие остальные траты монархии — такие, как содержание спецтранспортных средств (яхта "Британия", вагоны железнодорожного состава, самолеты с королевской эмблемой), почтовой службы, — правительство финансирует, и это обходится не менее чем в 50 млн ф. ст. в год.

Около тысячи фирм являются официальными поставщиками двора Ее Величества. Они, как правило, присылают образцы своей продукции в Букингемский дворец. Это немалая честь для любого бизнесмена. К тому же, если прежде монархи во время зарубежных поездок брали в качестве подарков предметы антиквариата, Елизавета взяла за правило делать подобные приношения изделиями современной отечественной промышленности. Лучшей рекламы не придумать!

По части подобных турне королева превзошла всех своих предшественников. Естественно, наибольшее внимание уделяется контактам со странами Содружества. В Мальборо-хауз в Лондоне действует постоянный секретариат Содружества. На него падает обязанность подготовки регулярных встреч руководителей этого сугубо до-

бровольного объединения, в котором исторические связи переплетаются с материальными интересами.

То, что некоторые члены Содружества провозгласили у себя республиканскую форму правления, не препятствует Елизавете II быть главой этого объединения, на регулярных встречах лидеров которого она председательствует. Гибкость, приспособляемость к меняющимся условиям при сохранении того, что считается основополагающим, находит наглядное выражение в поддержке английской монархией института Содружества.

Королева не раз энергично вмешивалась, когда, по ее мнению, правительство делало шаги, грозившие ослаблением связей Англии с заморскими территориями. Поэтому без энтузиазма она отнеслась к вступлению Англии в Европейское экономическое сообщество. От произошедшей переориентации британской торговли на Западную Европу сильно пострадали коммерческие интересы большинства стран Содружества. Тем важнее в таких условиях центрирующая роль монархии.

Что касается еще оставшихся в Западной Европе стран с монархической формой правления, то, поддерживая с их династиями тесные связи, в Букингемском дворце, как писал английский автор Э. Сэмпсон в работе "Анатомия Британии" (1962), можно было слышать презрительные реплики о "королях на велосипеде" — монархах Швеции, Норвегии, Нидерландов, отличающихся простотой быта*.

Английские монархи твердо усвоили, что, чем они недоступнее для публики в повседневной жизни, тем легче поддерживать ореол величия. В этом — суть ее магии.

Помнится, весной 1954 г., когда королевская чета возвращалась в Лондон

* *Sampson A. Anatomy of Britain. L., 1962. P. 32.*

из заморского турне, десятки тысяч людей сгрудились на набережной Виктории и прилегающих улицах. В воздухе царил возбуждение. Некоторые из собравшихся подняли над головами перископы — узреть без помех швартовку королевской яхты к причалу. И вот словно электрический заряд пробежал по этому человеческому морю: раздались ликующие возгласы, а вскоре по проходу, образованному полицией, проследовала на приличной скорости королевская процессия: золоченый экипаж, запряженный восьмеркой лошадей, бравые гвардейцы в кирасах.

Другая сцена. Изумрудный ковер большой лужайки перед Букингемским дворцом. Столики с сэндвичами, пирожными. Слуги в ливреях разносят чай специально приготовленного букета. Это "парти" — прием в парке дворца. На нем были журналисты некоторых советских газет, аккредитованных в Лондоне. Нам довелось видеть Елизавету, ее супруга, принцессу Маргарет, а некоторым — обмолвиться с ними словом. Смысл не имел значения, важен был сам факт!

Вот почему, когда члены королевского семейства или сам монарх преступают очерченное для них пространство, в среде истеблишмента это считается недозволенным. Отсюда — критика по адресу принцев Филиппа и Чарлза за выражение ими личного мнения по вопросам, дебатировавшимся общественностью. А что, например, позволил себе принц Чарлз? Немногое — критику по адресу архитекторов, соорудивших в Лондоне не очень привлекательные высотные коробки. Принц Филипп саркастически заметил, что, если у кого-то в стране появляется оригинальная идея, сразу найдется немало людей, готовых видеть в нем радикала с красным флагом.

Как уже отмечалось, королева лишь в исключительных случаях позволяет

себе публичные высказывания по спорным проблемам в стране. Тем более громкий резонанс они получают. Так было в середине октября 1991 г., когда и Елизавета II, и принц Уэльский дали знать о крайнем неудовольствии решением правительства Джона Мейджора сократить на четверть численность сухопутных сил Англии. Букингемский дворец возразил не столько против самого факта таких сокращений, сколько против того, что в числе намеченных к расформированию соединений находились и те, шефами которых по традиции были члены королевской семьи и сама Елизавета II.

Сохраняя замкнутость, что касается приватной жизни, монархия в лице Елизаветы II не считает необходимым держаться за некоторые устаревшие атрибуты, без надобности дистанцирующие ее от общества. Чарлз подростком учился не у частных преподавателей во дворце, а в школе, пусть и привилегированной. С конца 50-х гг. королева завела практику званых ленчей во дворце с приглашением деятелей, представляющих различные организации, группы общества.

Сорокалетие своего правления в феврале 1992 г. Елизавета II отметила без особых торжеств. Она готовилась к очередному заморскому турне — в Австралию. Ничто не указывало на то, что она собирается передавать бразды правления принцу Чарлзу. "Мы обезглавливали монархов, свержали их, но никогда не отправляли на пенсию", — заметил по этому поводу консервативный член парламента. Еще в юности Елизавета шуточно как-то сказала, что на троне ей предстоит "пожизненный срок".

В послевоенные десятилетия, ознаменовавшиеся и в Англии большими переменами, монархия продолжает выполнять социальную функцию стабилизатора существующего порядка. Для это-

го она располагает и ресурсами, и опытом, и волей.

Ее полномочия достаточно широкие: она может смещать правительство, находящееся у власти, объявлять войну, распускать армию, распорядиться о продаже судов военно-морского флота, увольнять в отставку государственных служащих, уступать территорию под ее юрисдикцией другому государству, возводить в звание пэра, провозглашать чрезвычайное положение (как она поступила 31 мая 1955 г. в связи с забастовкой железнодорожных служащих), амнистировать осужденных, учреждать новый университет. Но только в случаях назначения премьер-министра и роспуска парламента ей не обязательно советоваться с членами правительства. В остальных случаях пользоваться всеми вышеупомянутыми прерогативами она должна при согласовании данного вопроса с правительством, причем последнее слово остается не за сувереном, а за правительством*.

”Выбор премьер-министра — это самая важная из сохранившихся самостоятельных функций монархини”, — писали Дж. Харвей и К. Худ в исследовании ”Британское государство”**.

Три раза за время своего правления Елизавете II пришлось брать на себя ответственность за выбор главы правительства в условиях, когда имелся не один, а по меньшей мере два кандидата на данный пост, пользовавшихся поддержкой значительной части партии, располагавшей большинством в палате общин.

В первый раз это произошло в 1957 г., когда вышел в отставку премьер Э. Иден и выбор преемника

пал на Г. Макмиллана. В 1963 г. из-за скандального поведения одного из членов кабинета Макмиллана, Профьюмо, возник правительственный кризис и королева назначила на пост премьера сэра Алека Дуглас-Хьюма. И в 1974 г., приняв отставку консерватора Э. Хита, Елизавета II остановила свой выбор на лидере лейбористской партии Г. Вильсоне.

Используя в этих случаях свое исключительное конституционное право, королева навлекла на себя серьезную критику со стороны влиятельных политических и других деятелей. Так, автор обстоятельного труда о Елизавете II Роберт Лэси указывал на непродуманность решений королевы в 1957 и 1963 гг., принятых без консультаций с руководящими деятелями консервативной партии, а под влиянием одного-двух приближенных к Букингемскому дворцу***.

Что же касается политических симпатий королевы, то определенное представление об этом дает Анна Морроу в своей книге о Елизавете II. Она писала, что ”королева окружает себя не родовой аристократией, а солидными, одетыми в твидовые костюмы советниками, представляющими владельцев крупных поместий с их фермами и угодьями, лендлордов-охотников, являющихся сторонниками Англиканской церкви, поддерживающих тот дух в стране, который предотвращает возникновение революционных ситуаций”****.

Уже одно это обстоятельство определяло отношение Виндзорской династии к советской власти. Но на идеологический фактор накладывался не менее сильный — личный. ”В течение многих лет, — писал в своей книге о Елизавете II В. И. Попов, в 1980—1986 гг. являвшийся советским

* *Morrow A. The Queen. L., 1983. P. 180.*

** *Harvey J. and Hood K. The British State. L., 1958. P. 71.*

*** *Lacey R. Majesty. L., 1977. P. 304—305.*

**** *Morrow A. Op. cit. P. 86.*

послом в Лондоне, — расправа с семьей Романовых была препятствием и для контактов королевского дома [Великобритании] с представителями советского руководства. Показательно, что вплоть до 1947 года министерство иностранных дел Британии в день расстрела Николая II рассылало всем дипломатическим представителям в Лондоне ноты в траурной рамке**.

Между тем со стороны Москвы предпринимались неоднократные попытки договориться об установлении контактов между Букингемским дворцом и советскими руководителями. В. И. Попов вспоминает, что сказал ему А. А. Громыко в связи с назначением на пост посла в Лондоне: не упускать из виду важную роль, которую играет в Англии монархия**.

В 1956 г. Елизавета II устроила у себя во дворце прием в честь находившихся с визитом в Великобритании Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина, однако неоднократные сигналы из Кремля о желательности регулярных контактов на самом высоком уровне с Виндзорским домом отклика не получали.

Примечательны разногласия, возникшие в британской верхушке после приглашения, направленного Елизавете II М. С. Горбачевым в 1989 г., посетить СССР. Королева и ее окружение склонялись к тому, чтобы ответить на приглашение и установить дату визита. Премьер М. Тэтчер затормозила такие шаги, опасаясь, как бы пальма первенства в улучшении отношений с "реформистским Кремлем" не досталась Елизавете II***.

А вот как высказывалась Елизавета II о переменах в России и странах

Восточной Европы: "Это произошло так быстро. Конечно, здесь, в Англии, это, может быть, не так понятно, как там, где это, должно быть, рассматривается как большая травма"****.

Данное мнение королева высказала в беседе с Джоном Мейджором. В нем нет и тени злорадства, чем грешат иногда заявления на эту тему некоторых деятелей не только на Западе, но и у нас. Крайности любого рода — не в натуре Елизаветы II. В этом смысле Елизавету II можно назвать "образцовой монархиней". И по своему характеру и пониманию своего места в государстве она вполне может войти в XXI век и не выглядеть анахронизмом, так как органично соединяет традиционное и современное, ограничивающее ее и дающее одновременно права, полномочия, совместимые с условиями конца XX столетия.

Во время пребывания в Москве, в марте 1994 г., премьер-министра Великобритании Джона Мейджора были установлены сроки визита в Россию Елизаветы II.

Как бы "передовым отрядом" такого исторического ее вояжа к нам был визит в Санкт-Петербург в середине мая 1994 г. принца Чарлза. "Для меня особенно символичен тот факт, что мой визит в Санкт-Петербург состоялся ровно через сто лет после визита принца Уэльского, приезжавшего в прошлом веке на бракосочетание императора Николая Второго", — заявил, прибыв в город, принц. Он отметил также, что пребывание в Петербурге "дает возможность не только окунуться в историю взаимоотношений двух стран, которые всегда были связаны тесными узами как в период второй мировой войны, так и в мирное время", но и заглянуть вперед, выявить возможности дальней-

* Попов В. И. Жизнь в Букингемском дворце. Елизавета II и королевская семья. М., 1993. С. 228—229.

** См. там же. С. 232—233.

*** См. там же. С. 208.

**** См.: Попов В. И. Указ. соч. С. 197.

шего движения России и Великобритании в деловой и культурной сферах*. Имеется в виду, в частности, содействовать привлечению британского капитала к возрождению исторических достопримечательностей Петербурга в преддверии его 300-летия в 2003 г.

Как и было условлено, визит Елизаветы II с мужем принцем Филипом в Россию состоялся в октябре 1994 г. Королева прибыла в Москву самолетом 17 октября и отбыла из Петербурга поздно вечером 20 октября на своей шеститысячетонной яхте "Британия". Политическая сторона визита обеспечивалась находившимся в кортеже королевы министром иностранных дел Великобритании Дугласом Хэрдом. Правда, особой нагрузки на него не падало, поскольку никаких переговоров Елизавета II вести не собиралась. Ей и принимающей ее официальной стороне был важен сам факт установления такого личного общения, взаимных контактов.

Немалое значение имело посещение исторических мест, достопримечательностей, связанных со взаимоотношениями наших двух стран, как, например, бывшего Английского подворья в Москве. Оно было выделено еще Иваном IV Грозным английским купцам, завязавшим торговые связи с Русью в бытность Марии Тюдор. И, само собой разумеется, центральным пунктом визита был седоглавый Кремль. Там королеву с супругом ждали покой с убранством, не уступавшим тому, какое готовилось для самых именитых гостей в бытность правления Романовых.

Об определенной исторической предметности можно было судить и по некоторым драгоценностям королевы во время визита. Так, например, ее ожерелье из жемчуга и бриллиантов, укра-

шенное сапфиром, принадлежало императрице Марии, матери Николая II. Вместе с другими драгоценностями на миллионы фунтов стерлингов оно было привезено в Англию Марией на борту британского фрегата, прибывшего в Портсмут весной 1919 г. из Крыма. Почти все эти реликвии были куплены Виндзорами, и ныне их носит не только королева, но и члены ее семейства.

У высокой гостьи и президента России имелось достаточно времени для бесед, разговоров, в том числе и незапланированных. Так, на банкете в Кремле в честь Елизаветы II Б. Н. Ельцин в течение почти полутора часов беседовал с ней "на самые разные темы", как сообщили журналисты.

Еще до отбытия в Россию королева дала знать о своем желании возможно шире пообщаться там с "народом". Однако лишь в Петербурге такая возможность ей более или менее представилась. Подойти к гостье "простым людям" было разрешено в Петропавловской крепости и в Эрмитаже. В Москве даже такого мимолетного общения с жителями почти не было.

Исключение в Москве было сделано в этом отношении лишь для учащихся одной из школ, где побывала королева в течение 45 минут.

Напоследок Елизавета II устроила прием для сотни приглашенных, включая Б. Н. Ельцина и его супругу, на борту своей яхты, бросившей якорь у бывшей Краснофлотской набережной, а теперь восстановившей прежнее название — Английской. По протоколу английская сторона подобных приемов в связи с королевским визитом не устраивает. Для России было сделано исключение.

Елизавета II и члены ее семейства теперь намерены совершать поездки в Россию — правда, неофициальные, поскольку для царствующей в Великобритании особы предусматривается

*См.: Независимая газета. 1994. 18, 20 мая.

лишь один официальный визит в другую страну.

После визита Елизаветы II заметно оживились связи членов королевского семейства с нашей страной. В июле 1995 г. поездку по северу России совершил супруг королевы принц Филип герцог Эдинбургский в качестве президента Всемирного фонда дикой природы. На пресс-конференции у нас он заявил, что фонду "повезло в том, что в России много энтузиастов и партнеров", и выразил надежду, что "вместе мы многое можем сделать для того, чтобы будущее поколение смогло сохранить богатое природное будущее наследие и жить в здоровой окружающей среде".

В июне 1995 г. гостьей у нас была принцесса Диана, посетившая с благотворительной миссией одну из больниц в Москве и другие учреждения.

Трудное семейство

В отличие от других существующих сейчас монархий, британская находится почти постоянно в фокусе внимания мировых средств информации, в первую очередь, конечно, в самой Англии, особенно же специализирующихся на "смачных сюжетах".

Елизавете II это по понятным причинам причиняет головную боль, и неудивительно, что, выступая в самом конце 1992 г., она охарактеризовала минувшие 12 месяцев по-латыни как "аннус хоррибилис", т. е. "ужасный год".

Для подобного необычного в ее устах признания имелись веские причины, и о них королева поведала так же откровенно, обратившись с призывом к журналистам относиться к ее семейству "деликатно, в духе добросердечия и понимания".

Последнее слово особенно примечательно: от прессы, телевидения королева ожидает понимания переживаемых

ее семейством трудностей, которые могут отразиться на судьбах самой британской монархии, поскольку касаются самого существенного для наследной монархии — вопроса о характере, публичном имидже, а значит, и престиже того, кто со временем займет британский трон.

Как уже указывалось, прямым наследником Елизаветы II является принц Уэльский Чарлз Филип Артур Георг. За ним следуют старший сын Чарлза и Дианы принц Уильям Филип Артур Луи, родившийся 21 июня 1982 г., и младший их сын Генри, который на два года моложе брата. Четвертым в данном ряду считается второй сын королевы принц Эндрю, герцог Йоркский*.

В чем же проблема? Самое парадоксальное состоит в том, что угроза монархии исходит не извне, а изнутри королевской семьи.

Ни один брак, который благословили Елизавета и принц Филип, не оказался прочным. Хрупкость супружеских уз для рядовых британцев — одно, для монархии — нечто совершенно другое. Первой возмутительницей порядка стала принцесса Маргарет, сестра королевы. В середине 50-х гг. она решила выйти замуж за бывшего конюшенного ее деда, короля Георга V, — Питера Таунсенда. Только нажим королевы заставил ее отказаться от этого намерения. Не одобрявшая выбора сестры Елизавета сослалась на принятый парламентом в 1772 г. по настоянию короля Георга III акт, по которому членам королевской фамилии возбраняется вступать в брак с разведенными персонами. А Таунсенд с супругой разошелся.

* Далее идут дочери герцога Йоркского принцессы Беатрис и Юджин, младший сын королевы принц Эдвард, королевская принцесса Анна и ее дети, принцесса Маргарет и ее дети и т. д. *Примеч. сост.*

Маргарет горевала недолго. В 1960 г. она вышла замуж за Энтони Армстронг-Джонса. Это был фактически мезальянс, но на сей раз Елизавета помешать сестре не могла, так как формальных оснований не имелось. К тому же опасались, что Маргарет может выкинуть что-то похуже. Известно было, как она отчитала королеву, когда та пыталась указать ей на какие-то дефекты ее туалета. "Занимайтесь своей империей, — сказала она Елизавете, — а я буду следить за своими перчатками!"*

Энтони вращался в светских кругах, но как фоторепортер. Ему было пожалован титул графа Сноудона, однако своих привычек, в том числе и в отношении женщин, он после брака не изменил. Небезупречным было и поведение супруги.

Весной 1978 г. дело дошло до их формального разрыва. Стороны разошлись мирно, но Елизавете история стоила многих волнений. Ведь последний скандал такого рода разразился в 1820 г. в связи с бракоразводным процессом только что взошедшего на престол Георга IV против давно оставленной им супруги Каролины.

Пятнадцать лет длилось супружество принцессы Анны и капитана Марка Филлипса. С ним дочь королевы познакомилась, когда он служил рядовым в отряде придворных драгунов. Его незнатное происхождение компенсировалось выигрышной наружностью, и неудивительно, что Анна им увлеклась.

Отчуждение между супругами началось с рождения у них второго ребенка. Их стали все реже видеть вместе. Пресса заговорила о "связях на стороне". То, что стало достоянием гласности, не могло не шокировать публику. Газета "Ньюс оф уорлд" поместила в 1985 г. более чем откровенное интервью с не-

ким Питером Кроссом, ранее служившим в личной охране Анны. Того в 1981 г. с этой службы уволили за "чересчур фамильярное отношение к принцессе". Сторожить следовало самого сторожа! Слухи о том, что он является отцом второго ребенка Анны, получили подтверждение, когда сразу после родов Питер явился в ее покои повидать младенца. Затем он скрылся с горизонта.

Дальнейший сюжет развивался достаточно банально. Достоянием гласности стали красноречивые письма Тимоти Лоуренса к Анне и не менее разоблачительные свидетельства о связи Марка с кинозвездой. Отступая от традиций, королевский двор информировал публику, что в Букингемском дворце не все ладно. Было объявлено о доказанной неверности Марка. Елизавета — что неудивительно — встала на сторону дочери, отбросив в сторону некоторые условности. Лоуренс был допущен в королевский дворец Балморал в Шотландии по случаю 39-летия Анны, ему было пожалован орден, а затем он был зачислен в свиту Елизаветы II.

Принцесса Анна и Лоуренс начали изредка появляться вместе в светском обществе, но с успехом сторонились прессы, чему способствовало и то обстоятельство, что Анна деятельно занималась благотворительностью, возглавляя в Англии "Фонд помощи детям". 6 декабря 1992 г. в одном из редких выступлений по Би-би-си она с большой убежденностью говорила о нуждах миллионов детей в "третьем мире". И тогда же было объявлено о втором браке Анны — на Лоуренса (в апреле 1992 г. она оформила развод с первым мужем). Поскольку Англиканская церковь запрещает вторичные браки, церемония бракосочетания Анны и Лоуренса состоялась 12 декабря 1992 г. в церквушке близ дворца королевы в Шотландии, где законы на этот счет

* Saturday Evening Post. 20.XI 1965.

не столь строги. Все было обставлено скромно, в отличие от блеска, пышности свадебной церемонии принца Чарлза и Дианы.

Дочери Елизавета симпатизирует больше, чем своему наследнику. Та соблюдает правила, нормы королевских традиций. Иное дело — Чарлз. У него характер более норовистый и с годами не улучшается, а портится, как дают понять английские журналисты, следящие за веяниями в Букингемском дворце.

В глазах публики монархия должна выглядеть сугубо нейтральной, беспристрастной в вопросах, дебатлируемых в обществе. Из-за этого королеве не раз приходилось объясняться со своим супругом, допускавшим высказывания, свидетельствовавшие о его личных антипатиях и симпатиях по таким вопросам.

Старший сын в отца. Но рамки, в которые он поставлен матерью-королевой, не способствуют его "приручению". Сколько раз в истории британской монархии отпрыски царствовавшего правителя становились его врагами из-за того, что тот не допускал их к государственным делам, обрекал на безделье. А где оно, там, как гласит английская поговорка, "верховодит дьявол"! Жизненный путь наследника Георга III оказался буквально устланным горами пустых бутылок из-под крепких напитков, обрывками дамских туалетов, разорванных бурных страстей. А сколько раз этот сын Георга III умолял отца дать ему какое-нибудь достойное занятие! И все тщетно.

Одна английская газета якобы от имени Чарлза как-то поместила на своих страницах шутовское объявление: "Требуется работа. Выпускник Кембриджа ищет интересную должность, много ездил по разным странам, имеет отличные связи, компетентный оратор, умело организует пожертвования

Принц Чарлз,
принцесса Диана
и принц Уильям

Принцесса Диана

Букингемский дворец

на благотворительные цели, обладает несомненными данными к лидерству, служил на флоте и в авиации, женат, двое сыновей, интересуется садоводством, гомеопатией, философией, архитектурой, живописью, игрой в поло, музыкой. Размер оклада значения не имеет...”

Перед нами принц, жаждущий приложения своих сил ко многим сферам бытия. Самый высокообразованный среди своих предшественников под сводами Букингемского дворца. Никто еще в этом ряду не удостоивался звания бакалавра исторических наук.

Значит ли это, что принца влечет наука? Не совсем. Он не без успеха занимался музыкой, учился игре на виолончели, его часто видят в опере — так же как и за мольбертом. Одна из его акварелей была экспонирована на самой престижной выставке живописи в Берлингтон-хауз на Пикадилли. Члены жюри не знали, что она принадлежит кисти Чарлза.

Стало быть, у принца стихия — мир культуры? Но и это было бы неполной характеристикой. Чарлз служил в авиации и на флоте, не раз прыгал с парашютом, пилотировал реактивные истребители, занимался аквалангом. Его загадочный друг-горнолыжник погиб под лавиной в Альпах, Чарлз находился вместе с ним на лыжах и спасся чудом, после чего в английской прессе раздались голоса, что наследник не вправе пренебрегать безопасностью своей особы. Он — национальное достояние.

Чарлз рассуждает иначе: ”Я безнадежный человек, потому что мне по душе ощущение опасности, это позволяет жить полнокровнее”.

И в то же время его любимейшее хобби — уединение в своем поместье в сельской местности. Он с энтузиазмом описывал времяпрепровождение там: ”Сельская жизнь — отличнейшая для души. Физический труд — благо

для человека; очистка стойл для коров, помощь при появлении телки, доение коров, починка забора. Я возвращаюсь после всего этого другим человеком”. Чарлз утверждает, что, ухаживая за своим садом, он устанавливает ”контакт” с растениями, может беседовать с ними. Наследственные владения Чарлза находятся в Корнуолле, на юго-западе Англии, там принц рад, по его словам, смешиваться с местными жителями не столько из-за того, что эти владения приносят ему немалые доходы, а потому, что Корнуолл воплощает для него лучшее, что может предложить сельская местность.

Впечатление разорвавшейся бомбы произвело в октябре 1994 г. телеинтервью Чарлза журналисту Джонатану Димблби, в котором принц впервые публично выразил недовольство тем, как с ним обходились и обходятся родители. Дальнейшие разоблачения последовали в вышедшей книге того же журналиста ”Принц Уэльский. Биография”, основанной на свидетельствах Чарлза. В ней принц Филип рисуется черствым, деспотичным отцом, настоявшим, вопреки сопротивлению сына, на его женитьбе на Диане. В таких же тонах изображена мать, поглощенная официальными функциями в ущерб родительским обязанностям. Чарлз выражает обиду, что любимцем родителей всегда была Анна. Принц Филип пошел на необычный шаг, осудив сына за такие высказывания в газетном интервью. Сор был вынесен не из избы, а из дворца!

И еще один штрих к портрету Чарлза: его хлопоты об участии безработных, которые видный деятель консерваторов Норман Теббит связывал с тем, что принц питает естественные симпатии к людям, лишенным работы, будучи сам в таком же положении.

Так же как и Анна, Чарлз патронирует не менее сотни благотворительных и других обществ, разрезает ленточки

при открытии выставок, деловых центров. Но подобного церемониала ему недостаточно. Его любимый монарх — Георг III. Вроде бы парадокс. Разве Чарлз не знает, как обходился тот со своим наследником? Конечно, знает, но в данном случае для Чарлза важно другое: Георг III стоял горой за prerogative монархии, активно вмешивался в дела правительства, часто одерживая верх над самыми упрямыми из министров. "Санди таймс" писала: "Впервые у Великобритании есть претендент на престол, имеющий четкие философские взгляды, базирующиеся на идеалах служения обществу и гражданственности".

Вот в чем причина опасливого отношения к нему со стороны верхушки общества, стоящей за незыблемость порядка, как он олицетворяется традициями монархии. Добившийся в острой борьбе верховенства над короной господствующий класс ревниво следит за тем, чтобы на горизонте не появилось ничего, что грозило бы этому классу ущемлением его прав. В этом — подоплека не очень громкой, но все же заметной кампании консервативной прессы против наследника Елизаветы II.

Средства информации в Англии все чаще противопоставляют Чарлза его супруге. Пышное бракосочетание принца Уэльского и леди Дианы Спенсер состоялось в июле 1981 г. Принцесса Диана сразу же стала кумиром прессы. Смена ее туалетов поражала даже видавших виды знатоков. В последние годы Диана стала выглядеть, по меркам королевского двора, исправившейся, дисциплинированной — в отличие от первых лет замужества, когда она представлялась ветреной, легкомысленной. Пресса, ничего не выдумывая, сообщила о влюбившихся за ней великосветских и других поклонниках.

Супруги достигли между собой того, что пресса назвала "модус вивенди".

Диана с детьми располагается в достаточно обширных и комфортабельных апартаментах Кенсингтонского дворца у Гайд-парка. Чарлз уединился в поместье, не очень близком к Кенсингтону, создав там подобие "кухонного кабинета" из близких советников.

Вполне реальная перспектива окзаться на троне еще в расцвете сил, судя по всему, привлекает Диану. Для верхушки общества она будет вполне приемлема в таком качестве. Ведь она происходит из аристократической фамилии, ведущей начало со времен Генриха VII. Это подтвердили, в частности, пышные похороны с участием членов королевской семьи умершего весной 1992 г. отца Дианы восьмого графа Спенсера. Граф Спенсер находился в свите Георга VI, а затем Елизаветы II, а бабушка Дианы была придворной дамой у матери нынешней королевы*.

Если Чарлз неудовлетворен своей долей, то Диана вошла в роль принцессы-дивы и любит купаться в лучах славы. Каждое ее появление за пределами Кенсингтонского дворца привлекает репортеров и толпы зрителей.

В течение многих лет Чарлз также был "звездой". Затем в центре очутилась Диана. Журналисты открыто пишут о соперничестве между ними на такой почве. Диана не собирается уступать первенство. "Санди таймс" писала: "Независимость Дианы стала вызывать короткое замыкание во всей системе, а ее популярность неприятно шокировала принца".

Симпатий Чарлзу в глазах соотечественников, и особенно соотечественниц,

* По материнской линии весьма отдаленным предком Дианы был шотландский купец Теодор Форбс, женившийся на армянке из Индии Элизе Форбсзян. Этот факт установил уже в наши дни американский профессор Левон Топозян. По его мнению, хотя в жилах Дианы течет 1/64 армянской крови, по чертам характера она типичная армянка.

не прибавили разоблачения, содержащиеся в вышедшей в Англии в июне 1992 г. книге Э. Мортонча о Диане, рисующей в деталях портрет молодой женщины, "оказавшейся, как в западне, в оковах постылого брака".

Еще накануне пышной свадебной церемонии Диана узнала что ее жених, как и прежде, уединяется на ночь с Камиллой Паркер Боулз, ставшей его любовницей десятью годами ранее*. Открытие настолько потрясло ее, что она пыталась покончить самоубийством. Кто из 750 млн зрителей в мире, наблюдавших по телевидению эту церемонию, мог подумать, глядя на счастливое личико Дианы, что она уже перенесла!

Пять раз за время супружества ею предпринимались такие попытки, вызванные неверностью Чарлза все с той же Камиллой. Он часто не соблюдал даже элементарных приличий, отсутствуя, например, на торжествах по случаю ее 30-летия. На нервной почве у Дианы развилась булимия (по-латыни "волчий голод") — мучительная потребность в еде, приступы слабости и боли.

Эти и другие подробности, не известные ранее публике, автор узнал от близких к Диане людей. Они вряд ли решились бы разглашать их без ее согласия. Журналисты делали вывод, что тем самым она подготавливает дело о разводе с супругом. Догадки такого рода Диана опровергла летом того же 1992 года, скорее всего, под давлением королевы.

Достоинством гласности стали факты о резких обменах обвинениями между принцем Филипом и Дианой. Супруг королевы осуждал ее за нарушение своего долга перед семейством Елизаветы

II в связи с настояниями о разводе с Чарлзом.

Клубок страстей вокруг Чарлза и Дианы остается нераспуганным. Американский журнал "Ньюсуик" задавался вопросом: "Одно дело для Дианы поступать, как она хочет, в качестве принцессы Уэльской, другое — действовать, когда станет королевой Англии: что в таком случае произойдет?"** Биограф Чарлза историк Э. Холден не исключает, что в таком случае Диана может создать собственный королевский двор***. Такого в истории английской монархии еще не случалось.

Диана, по мнению английской прессы, исполнена решимости отстаивать свои права, располагая всем необходимым для этого. В то время как в ноябре 1992 г. принц Чарлз отметил свое 44-летие, Диана совершила триумфальный визит во Францию. В течение двух часов с ней беседовал президент Франсуа Миттеран. Они обсуждали гуманитарные и социальные вопросы. Таким образом, она распространяет свою активность и за пределами Англии.

Эти и другие вопросы приобрели еще большую остроту после оглашенных 9 декабря 1992 г. заявлений Букингемского дворца и премьера Мейджора. Они объявили о том, что Чарлз и Диана официально расходятся без формального развода. По словам премьера, отказ от супружеского статуса не отразится на конституционных нормах, относящихся к положению Чарлза и Дианы, включая и право Дианы стать королевой.

Последний пункт заявления премьера Мейджора в парламенте вызвал особенно оживленные дебаты. Многие задавались вопросом: как в таком случае Диана может стать королевой, фактически не являясь супругой Чарлза?

* Дотошные журналисты раскрыли, что Камилла приходится внучкой Алисе Кеппель, которая была любовницей короля Эдуарда VII.

** Newsweek. 30.XI.1992.

*** Ibidem.

Что касается его самого, то, отвечая на предположения о том, что он может вступить снова в брак, Чарлз заверил, что не предпримет никаких шагов, которые помешали бы ему реализовать право на наследование трона. Такой шаг, однако, он сделал, признав летом 1994 г. без обиняков факт своей супружеской неверности.

Обсуждение в Англии будущего статуса Чарлза и Дианы страдало главным изъяном — Елизавета II, находящаяся в добром здравии, не выказывает никаких намерений отказываться от трона. Более того, перед лицом отчуждения Чарлза и Дианы Елизавета II будет, видимо, еще неукоснительнее выполнять функции главы государства.

Со стороны наследника и Дианы ее ожидают, однако, дальнейшие осложнения, трудности. О нарушении Чарлзом вековых традиций "невынесения сора из избы" уже упоминалось. Не лучше обстоит дело с Дианой, а точнее, с непредсказуемыми шагами тех, кому она доверяла. Дело в том, что спустя три-четыре года после брака, испив до дна горькую чашу продолжающейся близости мужа с давней любовницей, она позволила себе увлечься недостойным человеком. Он опубликовал ее интимные письма к нему и живописания близости с ней.

Книга 36-летнего Джеймса Хьюитта, бывшего офицера королевской гвардии, "Влюбленная принцесса" вышла в свет осенью 1994 г. Не без самолюбования он рассказал репортерам: "В течение пяти лет я был главным мужчиной в ее жизни. Она часто тайком приезжала ко мне домой в графство Девон, а я навещал ее в Кенсингтонском дворце, когда Чарлз отсутствовал. Мы были чертовски влюблены друг в друга. Она даже хотела оставить Чарлза из-за меня..."

Королева Елизавета II не отреагировала на признание принца Чарлза летом 1994 г. о том, что он не прервал связь с Камиллой, но после телевизион-

ного интервью принцессы Дианы в ноябре 1995 г. предложила им оформить развод. Это лишает Диану, но не Чарлза прав на престол. Диана в этом интервью высказалась нелестно о Чарлзе и порядках в Букингемском дворце.

Не прибавила лавров Букингемскому дворцу версия в прессе о том, что один из киноактеров, Тим Силли, будто бы является незаконнорожденным сыном Эдуарда VIII. Их внешнее сходство поразительно.

Весной 1992 г. наступила развязка тянувшихся несколько лет размолвок, неладов еще одной супружеской пары. Разошлись сын Елизаветы принц Эндрю, герцог Йоркский, и его супруга, урожденная Сара Фергюсон. Чувства Эндрю вспыхнули ярким пламенем и так же быстро погасли, оставив после себя пепел. Отец Сары, майор Рональд Фергюсон, служил у принца Филипа тренером по игре в поло, мать Сьюзен убежала с любовником в Аргентину и там осталась. У Сары, едва она достигла совершеннолетия, появился любовник, ирландец Педди Мак-Налли, значительно старше ее. Встреча с Эндрю, падение его к ее стопам завершилось свадьбой в 1986 г. Вряд ли королева одобряла выбор сына. Отец Сары не мог высказаться о ней так, как изрекли близкие Дианы перед свадьбой: "Она — нераспустивший бутон!" Многие в ней восстанавливали не только сительных особ в Букингемском дворце, но и нещепетильную в целом прессу. Неряшливые туалеты, неумение следить за собой. Не отказывая себе в еде и питье, а это тоже ставилось ей в вину, она полнела. Главное же — несдержанность, она выпаливала то, что думала.

Выявились у Сары и другие черты, защитить которые невозможно. Невнимание к двум крошкам-девочкам, которых она бросала ради бронзового загара на пляжах Марокко или во время горнолыжного сезона в Альпах, причем

все чаще без Эндрю. Не блистал вниманием к своим детям и отец, и у него появились любовницы.

В январе 1992 г. "Дейли мейл" поместила на своих страницах снимки Сары и нефтяного магната из США Стива Уайатта во время их отдыха на Средиземном море. Снимки не оставляли сомнений в характере их отношений. Затем в прессу попали еще более разоблачительные фотоматериалы, найденные служанкой в апартаментах этого американца в Лондоне.

Но даже и в таких обстоятельствах королевский двор еще считал возможным заглушить скандал, не доводя дело до формального разрыва. Сара была вызвана к Елизавете. Последовали нахлобучка и деловые предложения: Сара обязуется не демонстрировать на публике свои связи и воздержаться от утечек в прессу фактов о частной жизни королевского семейства. Была названа сумма "компенсации": около трех миллионов фунтов стерлингов.

Тем не менее вскоре информация об аудиенции Сары у Елизаветы в прессу проникла. Ее источник был очевиден. Сара не отрицала своей причастности. Негодование королевской семьи было сильнейшим. Пресс-секретарь Елизаветы выступил с такими нападками на Сару, что ему затем пришлось брать свои слова обратно.

Что касается младшего сына королевы, Эдварда, то, когда писались эти строки, английская пресса сообщала о его очередном увлечении, гадая, повлечет оно или нет наконец брачные узы*. Курьезнее было появившееся

* Главная страсть принца Эдварда — шоу-бизнес. В 1987 г. принц отказался от военной карьеры, бросив учебу на курсах офицеров морской пехоты. Он работал помощником режиссера в труппе Эндрю Ллойда Уэббера, создал собственную продюсерскую компанию, но потерпел финансовое фиаско: его фирма задолжала 600 тыс. ф. ст. (См.: Эхо планеты. 1993. № 49. С. 46.) *Примеч. сост.*

в прессе сообщение, что созданная некоторое время назад в Эстонии "партия роялистов" собирается предложить трон в стране в случае принятия монархии Эдварду Виндзорскому. У данной партии имеется десять процентов голосов в эстонском парламенте, поэтому совершенно сбрасывать со счета идею партии нельзя.

Королевское семейство не ограничивается упомянутыми выше лицами. Точное число его представителей назвать непросто, так как имеются особы "королевских кровей", формально не принадлежащих к данному семейству. Считается, что в этот круг входит более двух десятков человек. Помимо потомства Елизаветы II и принца Филипа, а также принцессы Маргарет**, этот круг включает в себя ветви, ведущие начало от двух сыновей и дочери Георга V. Его сын Генри, герцог Глостерский (1900—1974), в 1935 г. женился на Алисе Монтегю Дуглас-Скотт (род. в 1901 г.)***. Другой сын, Георг, герцог Кентский (род. в 1902 г.), погибший в авиакатастрофе в 1942 г., оставил вдовой греческую принцессу Марину (1906—1968). Их дети — принц Эдвард (род. в 1935 г.), нынешний герцог Кентский, принцесса Александра (род. в 1936 г.) и принц Майкл (род. в 1942 г.) — положили начало довольно многочисленному потомству****. Дочь Георга V, королевская принцесса Мария (1897—1965), вышла в 1922 г. замуж за

** Дети принцессы Маргарет — виконт Дэвид Линли (род. в 1961 г.) и леди Сара Армстронг-Джонс (род. в 1964 г.). *Примеч. сост.*

*** Нынешний герцог Ричард Глостерский (род. в 1944 г.) женат на Бригитте ван Дёр (род. в 1946 г.). Их сын Александр (род. в 1974 г.) носит титул графа Ольстерского. *Примеч. сост.*

**** Герцог Эдвард Кентский с 1961 г. женат на дочери сэра Уильяма Уорсли, Катарине (род. в 1933 г.), у них два сына и дочь, а Александра Кентская с 1963 г. замужем за сыном шотландского аристократа Ангусом Джеймсом Брайсом Огилви (род. в 1928 г.). У них дочь и сын. *Примеч. сост.*

виконта Генри Лэйселлза (1882—1947), ставшего в 1929 г. шестым графом Хервудом, и была матерью двух сыновей (Георга, седьмого графа Хервуда, и Джеральда).

Таким образом, Лэйселлзы — Хервуды, Глостеры и Кенты образуют три ветви родственников семейства Елизаветы II и принца Филипа.

В 1985 г. скандальную огласку получил факт, относящийся к прошлому отца жены принца Майкла Кентского — Марии Кристины (на ней он женился в 1978 г.). Она родилась в Чехословакии в 1945 г., но вскоре ее мать после развода с бароном Гюнтером фон Рейбнитцем переселилась в Австралию, где воспитала дочь, вышедшую замуж за состоятельного австрийца, в результате чего ее новым домом стала Вена. Брак не удался, и вскоре после развода с первым мужем свою руку Марии Кристине предложил принц Майкл Кентский. Поскольку жена была католичкой и разведенной, ему пришлось отказаться от права престолонаследования. Жертва была небольшая: он числился шестнадцатым в линии наследников. Серьезнее оказался факт, получивший огласку: оказывается, барон фон Рейбнитц служил в войсках СС. Знала ли об этом принцесса Кентская? Об этом умалчивается. Подноготная Виндзоров с их немецкими корнями содержит свои загадки и тайны.

* * *

Для массы британцев монархия — институт прежде всего декоративный, воздействующий на воображение, щекочущий нервы, позволяющий смако-

вать детали быта, церемониала и т. п., что представляется чем-то вроде сюжета из живой волшебной сказки.

Для высшего слоя монархия — значительно большее. Между ней и этим слоем существует тесная взаимозависимость. Пока сохраняется монархия, верхи общества чувствуют себя огражденными от неожиданностей. "Основная функция монархии сегодня, — отмечал английский автор Филип Хоуард, — стала негативной — предотвращать возникновение для строя катастрофических ситуаций"*.

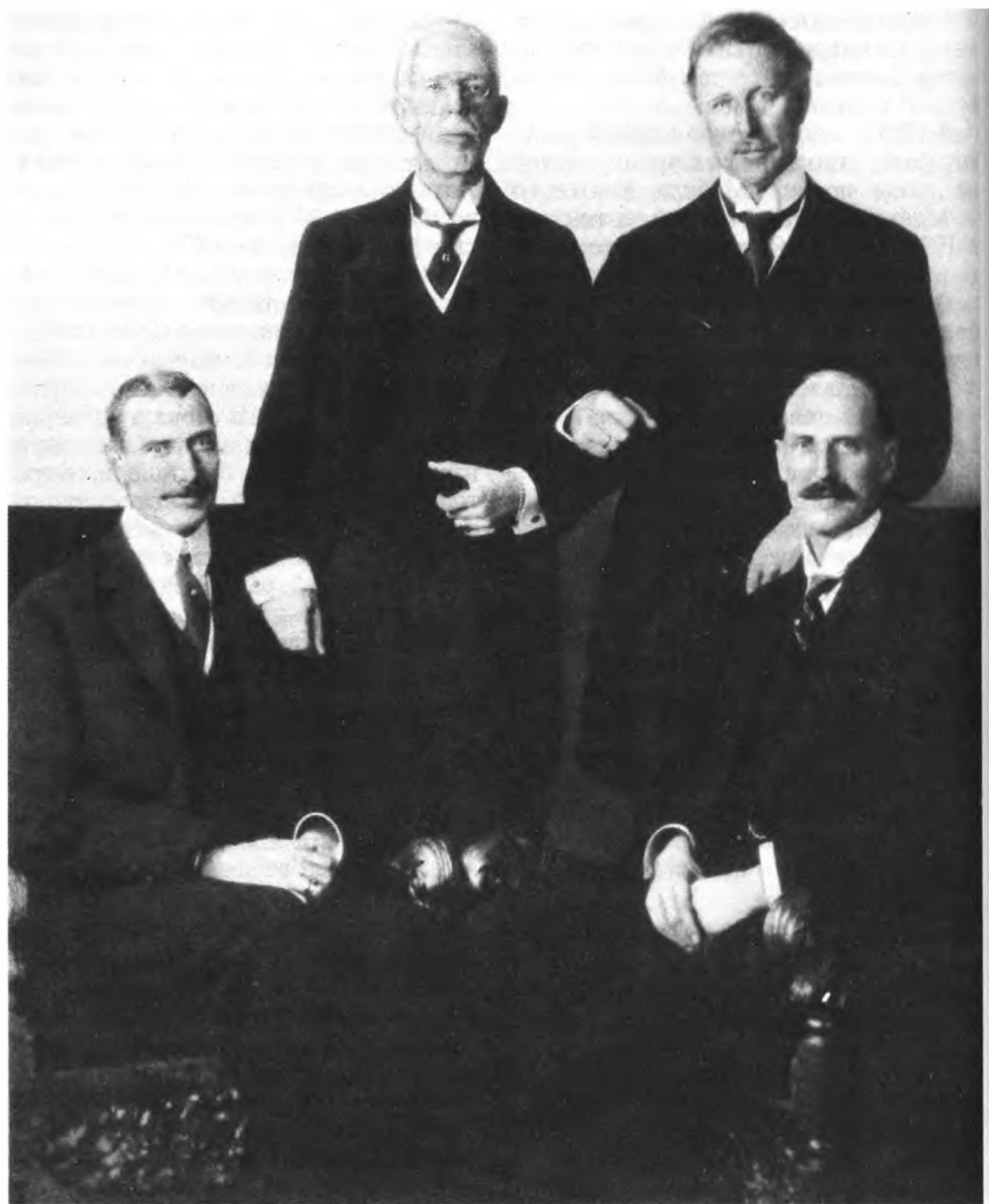
Таков результат длительнейшей, исчисляемой столетиями эволюции английской монархии, позволившей ей, во-первых, приспособиться к менявшимся в стране условиям, во-вторых, выглядеть в глазах своих подданных институтом, стоящим над политикой, над межпартийной борьбой, и, в-третьих, обрести такой конституционный статус, при котором вооруженные силы и другие ключевые звенья госаппарата подчинены нейтральному национальному символу — короне.

Английский публицист Джордж Оруэлл замечал в связи с этим: "Люди теперь не могут обходиться без барабанов, флагов, парадов, и лучше, если они будут боготворить кого-то, не имеющего реальной власти. В Англии же реальная власть — у джентльменов в котелках, а в золоченой карете, символизирующей величие, восседает другая персона, и, пока сохраняется такое положение, появление Гитлера или Сталина в Англии исключено"***

В свете уроков истории это — немалое преимущество.

* *Howard Ph. The Political Influence of the British Monarchy. L., 1970. P. 197.*

** *The Collected Essayes, Journalism and Letters of George Orwell, 1943—45. N. Y., 1968. P. 84.*

ДАНИЯ

ДИНАСТИЯ ШЛЕЗВИГ-ГОЛЬШТЕЙН- ЗОНДЕРБУРГ-ГЛЮКСБУРГ

Короли Кристиан X Датский, Густав V Шведский, Альберт I Бельгийский и Хокон VII Норвежский. Стокгольм, ноябрь 1926 г.

В Дании несколько раньше, чем у ее скандинавских соседей, сложилась централизованная монархия. Уже в середине XII в. король Вальдемар I, прозванный Великим, победив в кровопролитной борьбе крупных феодалов, сумел объединить страну. Его преемники Кнут VI и особенно Вальдемар II Победитель завершили дело отца. В этот период Дания по сравнению со Швецией и Норвегией оказалась самой развитой, и не случайно именно под ее главенством в конце XIV в. объединились все три скандинавских государства. Укрепление королевской власти произошло при Вальдемаре IV Аттердаге (годы правления — 1340—1375). С его смертью прекратилась мужская линия династии Свейна Эстридссона. Дочь Вальдемара, Маргарита (Маргрете) Датская (1353—1412), вышедшая замуж за норвежского короля Хокона VI, стала правительницей Дании, когда ее малолетний сын Улаф (Олаф) в 1375 г. был избран датским королем, а после смерти мужа в 1380 г. — и правительницей Норвегии. Когда же в 1387 г. умер семнадцатилетний Улаф, Маргарита осталась единственной главой двух государств. После же разгрома датскими войсками шведского короля Альбрехта Мекленбургского, двоюродного брата Хокона VI, Маргарита добилась избрания своего внучатого племянника Эрика Померанского королем Дании (Эрик VII), Норвегии (Эрик III) и Швеции (Эрик XIII), но до конца жизни продолжала управлять тремя государствами.

ОЛЬДЕНБУРГСКАЯ ДИНАСТИЯ

Скандинавская уния

В 1397 г. в шведском городе Кальмаре было подписано соглашение об унии. Однако Кальмарскую унию раздирали

противоречия. Если приходившая в упадок Норвегия все больше попадала в реальную зависимость от Дании, то шведы начали борьбу за самостоятельность. Именно в этот период на троне Дании, и соответственно на норвежском и шведском тронах, воцарилась немецкая династия: в 1448 г. собрание датской знати избрало на престол князя Кристиана I Ольденбургского. Эта династия, которая до сегодняшнего дня, правда не прямо, находится на тронах Дании и Норвегии, фактически является одной из старейших в Европе.

В течение первых двух столетий своего царствования в Дании и Норвегии, а до 1523 г. и в Швеции, власть королей Ольденбургской династии в значительной степени ограничивалась могущественной датской знатью, представители которой избирали королей Дании: право на престол здесь не было наследственным. При этом во время коронации короли были обязаны подписывать особые "капитуляции" — своего рода акты о вольности датской знати, которая формировала правительство страны — Государственный совет (ригсрод). В области внешней политики у королей руки были более развязаны, и поэтому все основные усилия они первоначально прилагали к сохранению трехсторонней скандинавской унии. Тем более что в Швеции развернулась национально-освободительная борьба, и уже на протяжении XV в. шведам удалось отвоевать фактическую независимость.

Преемнику Кристиана I королю Хансу Датскому (1481—1513) удалось преуспеть в борьбе против непокорных шведов и на какое-то время восстановить унию, но ненадолго. Однако при его сыне, честолюбивом Кристиане (Кристиерне) II (1513—1523), шведско-датская уния распалась. В 1523 г. Швеция окончательно добилась независимости, а сам незадачливый король вос-

становил против себя сначала датскую и шлезвиг-голландскую знать, а затем горожан и крестьянство. Государственный совет Дании низложил его и изгнал из страны. Вместо него на королевский трон был избран его дядя — герцог Фридрих Голштинский под именем Фредерик I (1523—1533). После его кончины низвергнутый Кристиан при поддержке ганзейского города Любека и бюргеров крупнейших датских городов, прежде всего Копенгагена, попытался вернуть себе корону. Дания была ввергнута в гражданскую войну, известную под названием "графская распря", так как наемными войсками Любека командовал граф Кристофер Ольденбургский. Поддержало Кристиана и свободное крестьянство Ютландии, восстав против правивших феодалов. Однако, пытаясь пробраться в осажденный Копенгаген, Кристиан попал в плен к своим противникам. После этого Государственный совет избрал на датский престол в 1534 г. сына Фредерика I Кристиана III (1534—1559), который, опираясь на дворянство, подавил крестьянское восстание, разбил войска и флот Любека, провел реформацию церкви.

Зарождение многовекового спора вокруг Шлезвиг-Гольштейна

Второе направление внешней экспансии датских королей было южным: борьба за овладение северо-германскими территориями — Шлезвигом и Гольштейном (Голштинией). Еще в 1386 г. голштинские графы объединили Шлезвиг и Гольштейн в фактически единое государство, но к 1460 г. голштинская династия пресеклась, и тогда Кристиан I Ольденбург, действуя в рамках традиционной феодальной политики расши-

рения владений, добился своего избрания на шлезвиг-гольштинский трон при условии сохранения личного характера унии Дании со Шлезвиг-Гольштейном. Оба владения (Гольштейн был объявлен герцогством в 1472 г.) должны были управляться как единое целое. При этом положение осложнялось тем, что юридически Шлезвиг стал ленным владением королей Дании, а Гольштейн продолжал оставаться леном германских императоров. Присоединение Шлезвиг-Гольштейна к Дании на правах личной унии, с их запутанным внутренним положением, более чем на четыре столетия чрезвычайно осложнило историю Дании.

Владение Шлезвигом и Гольштейном оказалось для Дании тяжелым бременем. Ведь на деле они отнюдь не представляли собой единых государственных образований. Политическая карта герцогств XV—XVII вв. — это буквально лоскутное одеяло, составленное из территорий с разным политическим статусом. Здесь было практически пять форм владений — собственно датские анклавы в Шлезвиге, входившие непосредственно в состав датского королевства; так называемая "королевская часть" герцогств — владения датского короля как герцога Шлезвигского и герцога Гольштинского на правах личной унии с датской короной; личные владения практически самостоятельных готторпских, или гольштейн-готторпских, герцогов (одной из родственных ветвей династии Ольденбургов, с родовой резиденцией в замке Готторп около города Шлезвиг и со столицей — городом Киль в Гольштейне) на территории Шлезвига и Гольштейна, так называемая "готторпская часть"; находившиеся в совместном управлении датских королей и гольштейн-готторпских герцогов владения крупных феодалов на территории Шлезвига и Гольштейна, которые приносили присягу и королю, и герцогу; и, наконец, владения средней

ветви династии — Августенбургов, основателем которой был в XVII в. один из потомков короля Кристиана III, герцог Эрнст Гюнтер, и названной по имени родового замка Августенбург на острове Альс.

Вплоть до 1920 г., когда после первой мировой войны окончательно была установлена государственная граница между Данией и Германией, весь этот сложный комплекс проблем, и династических, и территориальных, и национальных, который именуется "шлезвиг-гольштинским вопросом", все время осложнял внешнюю и внутреннюю политику государства, находившегося под властью датских Ольденбургов со столицей Копенгаген, которое для краткости мы будем именовать Данией, хотя в его состав входили не только Дания и упомянутые герцогства, но и (до 1814 г.) Норвегия с принадлежавшими ей заморскими территориями — Исландией, Фарерскими островами и Гренландией. Личной унией с Данией были связаны также графства Ольденбург и Дельменхорст, родовые владения династии.

До 1661 г. в Дании власть находилась в руках аристократического Государственного совета. Датские короли Фредерик II (1559—1588) и особенно Кристиан IV (1588—1648) основные усилия направляли на борьбу с постоянно расширявшей свои владения Швецией, стараясь опираться при этом на союз с Российским государством. Однако в конце концов эта борьба закончилась для датчан неудачей. Особенно мощные удары шведы нанесли на исходе Тридцатилетней войны (1618—1648), отняв у Дании ряд ее владений на Скандинавском полуострове. Успехи шведов чрезвычайно подбодрили гольштейн-готторпских герцогов, стремившихся вырваться из-под вассальной зависимости от Копенгагена, объединить оба герцогства под своей властью в единое госу-

дарство. Герцоги стали естественными союзниками Швеции в борьбе против Дании, оставаясь формально ленниками датской короны. В свою очередь, датские короли не оставляли мысль о полном подчинении себе обоих герцогств.

Датский король Фредерик III (1648—1670), воспользовавшись тем, что шведский король Карл X Густав завяз в польской войне, выступил против Швеции в 1657 г., но Дания оказалась к войне неподготовленной. Талантливый полководец Карл X Густав нанес датчанам с юга сильный удар — шведские войска вторглись в Ютландию и на остров Зеландию. По Роскильдскому миру (февраль 1658 г.), Дания потеряла еще оставшиеся у нее провинции на юге Скандинавского полуострова — Сконе и Блекинге, некоторые норвежские области. Гольштейн-готторпскому герцогу удалось добиться также отказа датской короны от претензий на Шлезвиг, хотя короли Дании и продолжали владеть так называемой "королевской частью" на территориях герцогств.

Утверждение абсолютизма

Новая попытка Карла X Густава в 1658—1659 гг. вообще уничтожить Данию как самостоятельное государство, правда, провалилась, и Дании кое-что удалось вернуть, но королевство перенесло тяжелые потрясения. Удар был нанесен прежде всего по датской аристократии, утратившей свое влияние. Фредерик III значительно укрепил свой авторитет, руководя героической обороной Копенгагена зимой 1658/59 г. Опираясь на поддержку бюргерства и духовенства, во время собрания сословий осенью 1660 г. он совершил государственный переворот. Королевская власть в Дании была провозглашена

наконец наследственной, а в январе 1661 г. был принят так называемый "Акт самодержавного, наследственного правления, или Акт суверенитета", устанавливавший абсолютизм*. Впоследствии самодержавие в Дании было закреплено конституционно особым "Королевским законом", составленным талантливым сыном вино торговца Педером Шумахером, который впоследствии получил титул графа Гриффенфельда. Власть короля объявлялась "от Бога", безграничной, но с некоторыми оговорками: монарх должен был придерживаться лютеранского вероисповедания, не мог поступаться своей властью и делить страну на части, а также пересматривать сам "Королевский закон". Закон не предусматривал возможность недееспособности короля, в частности слабоумия. Составленный к 1665 г. и подписанный королем в 1669 г., "Королевский закон" был полностью опубликован только в 1709 г.**

Важнейшей внешнеполитической и династической проблемой для королей Дании оставались их отношения со Швецией и гольштейн-готторпскими герцогами, в которые беспрестанно вмешивались и западноевропейские державы — Франция, Англия, Голландия. Кристиан V (1670—1699) пытался взять реванш в войне со Швецией в 1675—1679 гг., но безрезультатно, хотя и без страшных поражений, понесенных в царствование его отца. Сменивший его Фредерик IV (1699—1730), вступив в союз с российским царем Петром и саксонским курфюрстом и польским королем Августом Сильным, начал Северную войну 1700—1721 гг. (в Скандинавских странах ее именуют Великой) вторжением

* *Bøggild-Andersen C. O. Statsøvmvaentlingen i 1660. København, 1936.*

** *Fabricius K. Kongeloven. København, 1920.*

во владения гольштейн-готторпского герцога, связанного родственными узами со шведским королем. Молодой витель Карл XII при поддержке британского и голландского флотов высадил свои войска на острове Зеландия и принудил Данию в августе 1700 г. заключить с гольштейн-готторпским герцогом Травендалский мир. Лишь известие о сокрушительном поражении шведов под Полтавой побудило Фредерика IV снова взяться за оружие.

Как известно, в результате Великой Северной войны Швеция потерпела сокрушительное поражение, утратив положение великой державы. По Фредериксборгскому миру между Швецией и Данией (июль 1720 г.), шведы дали обязательство не поддерживать гольштейн-готторпских герцогов против Дании. Еще в ходе войны датские войска заняли и Шлезвиг, и Гольштейн. Теперь они оставили герцогскую часть Гольштейна, сохранив за собой герцогскую часть Шлезвига, которую датская корона потеряла еще в XVI в. Таким образом Шлезвиг, объединенный территориально, оказался полностью под властью датского короля, но не в составе Дании, и по-прежнему управляться он должен был неразрывно с королевской частью Гольштейна.

Гольштейн-готторпская головоломка

Внешнеполитическое положение Дании в 20-х гг. XVIII в. осложнилось, поскольку вместо союза гольштейн-готторпских герцогов со Швецией перед Данией возникла новая угроза сближения их с Российской империей*. Дело в том, что Петр I выдал замуж свою дочь Анну за герцога Карла Фридриха Гольштейн-Готторпского, который

в июне 1721 г. приехал в Россию, и лишь внутренние перемены в России в конце 20-х гг., смерть императрицы Екатерины и Петра II, воцарение императрицы Анны Иоанновны, не склонной усиливать связи с голштинскими родственниками, позволили Дании вновь восстановить дружеские отношения с Россией. Однако связи российского двора с Гольштейном (или Гольштинией, как говорили тогда) составляли потенциальную угрозу для Копенгагена.

После того как в 1741 г. на российский трон взошла дочь Петра Елизавета, провозгласившая престолонаследником России своего племянника герцога Гольштейн-Готторпского Карла Петра Ульриха, сына Анны Петровны (будущий император Петр III), эта угроза стала для Дании более реальной. Тем более что и в Швеции в 1743 г. утвердилось Гольштейн-Готторпская династия — риксдаг избрал шведским престолонаследником двоюродного дядю наследника российского трона — князя-епископа Любека Адольфа Фридриха (Фредрика).

Попытки датского короля Кристиана VI добиться собственного избрания на шведский престол не увенчались успехом. Также не удалось добиться от нового шведского кронпринца отказа шведской короны от ее наследственных прав на Шлезвиг и Гольштейн. Русско-шведский союзный трактат 1745 г. предусматривал поддержку обоими государствами претензий династии на Шлезвиг. Однако приход к власти в Швеции в 1746 г. настроенной антирусски партии "шляп" сблизил вновь Данию с Россией. В датско-русском союзном договоре Дания согласилась признать претензии российского престолонаследника на готторпскую часть Шлезвига, взамен чего Россия дала обещание не допускать того, чтобы король Швеции стал герцогом в Гольштейне. В 1749 г.

* *Bagger H.* Ruslands alliancepolitik efter freden i Nystad. København, 1974.

шведский наследный принц Адольф Фредрик официально отказался от готторпской части Шлезвига и обещал в случае наследования его родом готторпской части Гольштейна обменять ее на принадлежавшие датскому королю немецкие графства Ольденбург и Дельменхорст.

В середине XVIII в. абсолютистский строй Дании оказался в состоянии постоянного кризиса, поскольку положения о неограниченности королевской власти и невозможности замены монарха сыграли злую шутку. В 1746 г. на престол вступил Фредерик V, который не обладал ни способностями, ни волей для управления государством, к тому же с молодых лет был подвержен алкоголизму и распутству. Делами государства стала завлаживать всеильная высшая бюрократия*.

Еще больше кризис обострился, когда в 1766 г. королем стал Кристиан VII, у которого все больше и больше проявлялось слабоумие. Борьба в придворных группировках шла вокруг доступа к формально всевластному королю и возможности заполучить его подпись под указами. В конце 60-х гг. этим воспользовалась группа прогрессивно мыслящих аристократов, стремившихся провести реформы в духе "просвещенного абсолютизма". Их орудием, а со временем и самостоятельно действующим лицом стал последователь просветителей врач-немец Иоганн Фридрих Струэнзе**. Он не только обрел безграничное влияние на слабоумного короля, но и стал любовником молодой королевы Каролины Матильды. Используя свое положение, Струэнзе добился подписания множества королевских указов в духе рекомендации просветителей. В частности, в Дании была

введена свобода печати и вероисповеданий, промыслов и хлебной торговли, гласность суда и т. п. В целом, однако, прогрессивные реформы часто попадали на неподготовленную почву. Кроме того, немец Струэнзе игнорировал национальное чувство датчан. В стране росло недовольство. Против временщика возник заговор. Заговорщикам в начале 1772 г. удалось тайком проникнуть к королю и заставить его подписать указ об аресте всеильного фаворита. Струэнзе был казнен, скандальный процесс закончился расторгением королевского брака. Главное, почти все реформы были отменены***. Власть перешла практически в руки вдовствующей королевы Юлианы Марии и ее сына принца Фредерика, за спинами которых стоял новый секретарь кабинета, профессор богословия Уве Хег Гульдберг, противник всяческих реформ.

В конце 60—начале 70-х гг. датской династии удалось решить запутанную гольштейн-готторпскую проблему. Она использовала заинтересованность Екатерины II в союзе с Данией. Следствием заключения в 1767 г. русско-датского союзного договора стал предварительный трактат, подписанный Екатериной II от имени своего сына, несовершеннолетнего великого князя Павла, который унаследовал от отца, императора Петра III, титул герцога Гольштейн-Готторпского. В этом договоре предусматривался отказ Готторпской династии от своей части Шлезвига и обмен готторпской части Гольштейна на графства Ольденбург и Дельменхорст. В 1773 г. великий князь Павел, достигший совершеннолетия, подписал в Санкт-Петербурге окончательный договор. Таким образом, датская династия Ольденбургов наконец приобрела оба герцогства — Шлезвиг и Гольштейн в свое полное

* Danmarks historie. Bind 4: *Feldbaek O. Tiden* 1730—1814. København, 1982. S. 61—71.

** *Winkle S. Johann Friedrich Struensee: Arzt, Aufklärer und Staatsmann.* Stuttgart, 1989.

*** См.: *Коган М. А. Просвещенный абсолютизм в Дании. Реформы Струэнзе.* Л., 1972.

владение, не предвидя того, что в XIX в. рост германского национализма в этих герцогствах вновь поставит все государство перед тяжелыми испытаниями.

Господство реакции в Дании не было долговечным. Уже в начале 80-х гг. в придворных кругах Копенгагена созрел заговор либеральных дворян, группировавшихся вокруг молодого наследного принца Фредерика, единственного сына больного короля. 14 апреля 1784 г. 16-летний кронпринц был впервые допущен на заседание Государственного совета. Там, воспользовавшись предоставившейся возможностью, он сумел дать отцу на подпись указы о назначении членами совета своих сторонников и об отставке прежних членов. Кроме того, Кристиан VII подписал рескрипт, что отныне все королевские приказания должны контрассигновываться наследным принцем. Все произошло за несколько минут. В последующие годы кронпринцу-регенту удалось провести ряд прогрессивных реформ, прежде всего в экономической и социальной сфере (запрет сгона крестьян с земли, отмена их прикрепления к земле, отмена монополии внешней торговли, либеральный таможенный тариф, расширение свободы печати и др.), но политический строй — абсолютная монархия — остался неизменным*. С возрастом либеральные склонности принца Фредерика постепенно исчезли.

Союзник Наполеона

В 1807 г. Дания оказалась втянутой в наполеоновские войны на стороне наполеоновской Франции. Британский флот напал на Копенгаген и увел военно-морской флот Дании в Англию. В 1808 г. началась война Дании со Шве-

цией, в Данию вступили союзные наполеоновские войска. Увидев их из окна, слабоумный король Кристиан VII от страха скончался, и фактически правивший страной с 1784 г. наследный принц Фредерик вступил наконец на трон. Таким образом, было восстановлено самодержавие монарха в прямом смысле слова. У нового короля были только дочери, поэтому престолонаследником был провозглашен двадцатидвухлетний принц Кристиан Фредерик, сын принца Фредерика, внук короля Фредерика V и его второй жены.

Однако короля Фредерика VI (1808—1839) ждали в недалеком будущем тяжелые потрясения. Королевство оказалось втянуто в сложный клубок противоречий: на его вторую половину, Норвегию, уже давно зарились шведские короли. После того как в 1808—1809 гг. Россия отняла у Швеции Финляндию, новый правитель Швеции Карл Юхан (бывший наполеоновский маршал Бернадот) утвердился в мысли, что компенсацию нужно искать на западе. Мысль о присоединении Норвегии стала определять всю шведскую внешнюю политику. Именно она во многом побудила шведов пойти на заключение в 1812 г. союза с Россией, ожидавшей наполеоновского вторжения. Фредерик VI же упорно не хотел рвать с всемогущим французским императором даже после его сокрушительного разгрома в России в 1812 г. Дания осталась последним союзником Наполеона, в то время как Швеция сделала более удачный выбор, став одним из членов новой антинаполеоновской коалиции, а Карл Юхан с августа 1813 г. — главнокомандующим одной из союзных армий.

В ноябре 1813 г., после "битвы народов" под Лейпцигом, армия Карла Юхана повернула против Дании. Последняя в истории датско-шведская война оказалась недолгой, и 14 января

* Danmarks historie. Bind 4: *Feldbaek O. Tiden 1730—1814*. S. 80—83.

1814 г. в Киле был заключен мирный договор, по которому датский король отказывался в пользу Швеции от Норвегии, правда, сохранив принадлежавшие последней Исландию, Фарерские острова и Гренландию*. Неожиданно для многих норвежский народ отказался подчиниться этому решению своей судьбы, в стране началась революция.

17 мая 1814 г. Государственное собрание Норвегии избрало датского наследного принца Кристиана Фредерика королем, но пробыть в этом качестве ему пришлось недолго. Уже в августе норвежцы согласились на унию со Швецией, и Кристиан Фредерик вернулся в Данию, где через четверть века ему довелось вступить на датский трон под именем Кристиана VIII (1839—1848). В результате наполеоновских войн датская корона лишилась Норвегии, получив в конце концов после переговоров на Венском конгрессе как бы в качестве компенсации небольшое прусское герцогство Лауэнбург, которое вместе с Гольштейном теперь вошло в состав вновь образованного Германского союза.

Обострение династических и национальных проблем

В 30-х гг. XIX в. в Дании обострились противоречия между собственно Данией и немецкоязычными герцогствами. В них быстро развивалось немецкое национально-сепаратистское движение, выступавшее за полное слияние герцогств и отделение от Дании, при сохранении лишь личной унии. С другой стороны, в 40-х гг. в Дании оппозиционно настроенные либералы стали требовать разделения герцогств по языковому признаку. Они стояли за полное

Король Фредерик VI

присоединение к Дании Северного Шлезвига или, как его предпочитали называть датчане, Южной Ютландии, населенной преимущественно датчанами. Был выдвинут лозунг "Дания до Эйдера" реки, ставшей фактической границей датского и немецкого населения.

* Danske Traktater efter 1800. Første Samling. København, 1877. S. 60—74.

Король Кристиан VIII

Кристиан VIII, в котором мало что осталось от революционно-мечтательного "летнего короля" Норвегии в 1814 г., упрямо проводил династическую политику "единого государства", не желая считаться с национальным подъемом ни в Дании, ни в герцогствах. Порядок престолонаследия в Да-

нии и герцогствах был различным еще с 1665 г.: в собственно Дании наследование шло по обеим линиям — сначала по мужской, затем по женской, в Гольштейне — лишь по мужской, а в Шлезвиге этот вопрос оставался спорным. В 1846 г. Кристиан VIII провозгласил общий порядок наследования для Дании и Шлезвига, что фактически способствовало бы его отделению от Гольштейна. Естественно, сепаратистские настроения в герцогствах усилились.

Смерть Кристиана VIII и вступление на престол в январе 1848 г. его сына Фредерика VII (1848—1863) еще больше осложнили династические проблемы в стране. Ведь новый король был последним представителем старшей, правившей ветви династии Ольденбургов, у него не было детей, а обстоятельства его личной жизни делали маловероятным появление наследника. Лишенный семьи уже с младенчества (ему был год, когда родители разошлись), принц Фредерик воспитывался у родственников. Практически он не получил правильного образования, хотя не был обделен способностями. С молодых лет пристрастился к богемной жизни, и поэтому распался его первый брак с близкой родственницей — принцессой Вильгельминой, дочерью Фредерика VI и Марии Гессенской. Отец, ставший королем в 1839 г., пытался обуздать нрав сына сначала военной службой, а затем назначив его губернатором острова Фюн. В 1841 г. он заставил принца вступить в новый брак с Каролиной Мекленбург-Стрелицкой, но и это супружество оказалось неудачным. Зато гораздо прочнее была связь принца Фредерика с внебрачной купеческой дочерью Луизой Кристиной Расмуссен, которая сначала была балериной, а затем стала владелицей модного салона. Забегая вперед, скажем, что, уже став королем, в 1850 г., Фредерик VII вступил с ней в морганатичес-

кий брак, предоставив ей титул графини Даннер.

Стремление Фредерика VII продолжать династическую политику "единого государства" сразу же потерпело крах. Обещание дать Дании и герцогствам единую конституцию вызвало взрыв и здесь, и там. Тем более что это происходило на фоне сообщений о начале революционных потрясений в Париже, Вене и Берлине. В марте 1848 г. в Копенгагене произошли демонстрации, и испуганный король пошел на уступки оппозиционным силам. Сформированное либералами правительство объявило о созыве Учредительного собрания для выработки общей для Дании и Шлезвига конституции.

В ответ на это в герцогствах вспыхнуло восстание, которое возглавил родственник короля герцог Кристиан Август Августенбургский, представитель боковой, средней линии династии Ольденбургов. Притязания Августенбургской ветви на Шлезвиг мотивировались тем, что наследование на Шлезвиг могло идти согласно "Салической правде" только по мужской линии. Датчане отказывались признать эти притязания, утверждая, что формально Шлезвиг был присоединен к королевству только в 1721 г., по Копенгагенскому миру.

Восставшие герцогства были поддержаны германскими государствами, прежде всего Пруссией: началась настоящая война, проходившая с переменным успехом. Сначала удача была на стороне немцев, а затем, когда под давлением России Пруссия вышла из войны, шлезвиг-голштинцы потерпели поражение. Тем временем в самый разгар войны, 5 июня 1849 г., Учредительное собрание в Копенгагене приняло довольно либеральную конституцию. Абсолютизм в Дании пал: вводился двухпалатный парламент — ригсдаг, с которым король теперь делил законодательную власть; все королевские указа-

Король Фредерик VII

зы должны были отныне контрастироваться министром*.

В 1852 г. пять великих держав, Швеция-Норвегия и Дания подписали в Лондоне особый протокол, гаранти-

* Danmarks historic. Bind 5: Skovgaard-Petersen V. Tiden 1814-1864. København, 1985.

Естественно, сложная датско-немецкая национальная проблема не могла быть решена чисто формальным методом династических игр. И поэтому вскоре разразился новый конфликт. Фредерик VII упрямо продолжал традиционную для датских монархов политику единого государства, пытался при поддержке и консерваторов, и либералов всячески укрепить связи метрополии с герцогствами. В 1854 г. было установлено таможенное единство, на следующий год была принята так называемая общая конституция для всей монархии, как бы над конституциями ее составных частей. В ноябре 1863 г. парламент Дании принял новую конституцию "для общих дел королевства Дании и герцогства Шлезвиг", по которой Шлезвиг фактически отрывался от Гольштейна. Это стало детонатором нового взрыва, тем более что переволювавшийся король Фредерик умер на следующий день после принятия этого акта.

Король Кристиан IX

ровавший неприкосновенность монархии Ольденбургов. В обход мятежной, средней августенбургской ветви династии протокол решил вопрос о престолонаследии в пользу представителя младшей ветви принца Кристиана Глюксбургского (1818—1906), женатого на Луизе Гессенской, дочери сестры короля Фредерика VII.

ГЛЮКСБУРГСКАЯ ДИНАСТИЯ

Король Кристиан IX

На датский престол вступил "принц по протоколу" Кристиан IX Глюксбург (1863—1906). Произошла смена династии, вернее, ее ветвей. Однако немцы в герцогствах, поддерживаемые германскими государствами, прежде всего бисмарковской Пруссией, отказались подчиниться. Германские государства потребовали отмены новой конституции, однако их ультиматум был отклонен. В феврале 1864 г. началась новая шлезвиг-голлштинская война. Датчане потерпели поражение. По Венскому миру, подписанному 30 октября, Дания лишилась Гольштейна, почти всего

Шлезвига и Лауэнбурга. Поражение в войне привело к серьезному реакционному сдвигу в самой Дании: при пересмотре конституции в 1866 г. полномочия короля были несколько расширены, за ним были сохранены абсолютное вето и право издавать временные законы между сессиями ригсдага.

Кристиан IX, в противоположность своим предшественникам на датском троне, был добродетельным семьянином, отцом многочисленного семейства. Он сумел породниться со многими европейскими дворами. Его старший сын в 1869 г. женился на шведской принцессе Луизе, а в 1906 г. вступил на датский престол под именем Фредерика VIII. Внук Карл, сын Фредерика, в 1905 г. был избран королем Норвегии под именем Хокон VII.

На картине датского художника Л. Туксена запечатлено пребывание в гостях у датского короля Кристиана IX его многочисленной родни (1883—1884 гг.). В центре сидят король Кристиан IX и его жена королева Луиза. Справа стоят император Александр III и императрица Мария Федоровна (дочь Кристиана IX), слева сидит принц Уэльский (сын королевы Виктории, будущий король Эдуард VII), за ним стоят его старший сын принц Альберт Виктор и принцесса Уэльская Александра (дочь Кристиана IX). За королевой Луизой и королем Кристианом стоит принцесса Тира Кумберлендская, сидит принц Вальдемар Датский (дети Кристиана IX). У дверей стоят принц Кристиан (будущий король Кристиан X, внук Кристиана IX) и великий князь Николай (будущий император Николай II). Правее Александра III стоят кронпринц Датский Фредерик (будущий король Фредерик VIII) и греческий король Георг I (сыновья Кристиана IX). Перед ними сидит кронпринцесса Луиза Датская. Правее стоит королева греческая Ольга (внучка императора Николая I). Правее сидит принц Карл (будущий король Норвегии Хокон VII)

Дочь Александра еще в 1863 г. вышла замуж за будущего короля Великобритании Эдуарда VII. Тогда же сын Вильгельм Георг стал греческим королем под именем Георг I. В 1866 г. дочь Дагмара вышла замуж за великого князя Александра, ставшего в 1881 г. российским императором Александром III. Перешедшая в православие Дагмара приняла имя Марии Федоровны. Младшая дочь Тира в 1878 г. вышла замуж за герцога Эрнста Августа Кумберлендского, а младший сын Вальдемар в 1885 г. вступил в брак с представительницей младшей ветви уже давно потерявших власть Бурбонов — Марией Орлеанской.

В течение всего царствования Кристиана IX в Дании шла борьба между консерваторами и либералами, в которой, естественно, симпатии монарха были на стороне первых. Тем не менее именно ему, уже на закате жизни, пришлось подчиниться введению принципа парламентаризма, ответственности правительства перед парламентом, когда на выборах 1901 г. большинство в нижней палате парламента (фолькетинге) завоевала при поддержке социал-демократов партия левых либералов, так называемых "реформ-либер-ре". Скрепя сердце король был вынужден поручить формирование кабинета либералам, хотя пост премьер-министра занял и близкий монарху И. Дойнцер, член правления одной из богатейших и влиятельнейших торговых компаний Дании — Восточно-азиатской.

Датская монархия в XX столетии

Вступивший на трон в 1906 г. Фредерик VIII (1843—1912) оказывал уже гораздо меньшее влияние на датскую внутреннюю и внешнюю политику, ограничивая свою деятельность все больше и больше представительскими функциями.

ями*. В отличие от отца новый король не был чужд фривольным развлечениям, и его кончина чудом не стала предметом скандальной хроники. Ранним майским утром 1912 г. гамбургская полиция обнаружила на улице у борделей Репербана пожилого, хорошо одетого господина без всяких документов, с большой суммой денег и признаками тяжелейшего инфаркта. По дороге в больницу неизвестный умер. В это же время в одном из самых дорогих отелей Гамбурга, где остановился находившийся там проездом датский король, его свита, к своему ужасу, обнаружила отсутствие монарха. Один из верных слуг короля, знавший о нравах своего государя, кинулся в полицию, где быстро установили, что скончавшийся неизвестный и датский король Фредерик VIII — одно лицо. Труп перевезли в гостиницу, уложили в постель, и тогда было объявлено о кончине короля. Впоследствии все же история эта стала достоянием гласности.

На датский престол вступил 42-летний Кристиан X (1870—1947), которому довелось царствовать тридцать пять лет. На его время пришлось многое: и первая мировая война, участия в которой Дании удалось избежать; и принятие в 1915 г. новой конституции, во многом демократизировавшей политический строй Дании; и революционные потрясения 1917—1920-х гг., когда под воздействием крушения монархий сначала в России в 1917 г., а затем в Германии и Австро-Венгрии осенью 1918 г. слегка качнулся и датский трон; и пришедшие летом того же 1918 г. известия о расстреле в Екатеринбурге близких родственников, бывшего российского императора Николая II с семьей; и предоставление самостоятельности Исландии в рамках унии с Данией в 1918 г.; и радостный для датчан миг возвраще-

ния захваченного Пруссией Северного Шлезвига (или, как предпочитали говорить датчане, Южной Ютландии) в 1920 г.; и бурные 20-е и 30-е годы, когда часто менялись правительства, когда Дании пришлось испытать тяжелые последствия мирового экономического кризиса, когда после 1933 г. южный сосед Дании вновь превратился в серьезную угрозу для страны. В 1924 г., после победы на выборах социал-демократов, Кристиан X поручил им формирование правительства, первого в истории Дании.

Кристиану X пришлось испытать и тяжелый день 9 апреля 1940 г., когда гитлеровские войска оккупировали страну. Хотя оставшийся в Дании король, отнюдь не симпатизировавший нацистам, вел себя довольно осторожно, допуская уступки оккупантам, его имя стало символом датской государственности и даже Сопротивления, чему способствовали некоторые его антинемецкие демонстрации. Особенно известным стал так называемый "телеграфный кризис" в сентябре 1942 г. Кристиан X получил ко дню своего рождения поздравление от Гитлера. Вместо полагавшейся по протоколу многословной ответной телеграммы он ограничился сухой благодарностью, чем вызвал настоящий гнев фюрера. Несмотря на то что король послал новый ответ Гитлеру, немцы воспользовались инцидентом для ужесточения оккупационного режима. В 1943 г., когда гитлеровцы стали терпеть поражения, король все больше стал отказываться идти навстречу требованиям оккупантов. Неприятным для короля событием стал разрыв Исландией унии с Данией и провозглашение ее республикой в 1944 г. Несмотря на то что личная популярность короля в годы войны выросла, фактически значение власти короны было сведено к чисто представительским функциям.

* Heimberg A. Frederik VIII og hans tid. København, 1962.

Королева Маргрете II, принц Хенрик и их сыновья — кронпринц Фредерик и принц Иоахим

Королева Маргрете II

Это ограничение королевской власти закрепила и новая конституция Дании 1952 г., принятая уже при новом короле Фредерике IX (1899—1972), вступившем на престол в 1947 г. Вопреки воле монарха был изменен порядок престолонаследия, которое могло теперь передаваться не только по мужской, но и по женской линии. Это позволило вступить на трон после кончины Фредерика IX его старшей дочери принцессе Маргрете Александре Торхильдур Ингрид.

Родившаяся 16 апреля 1940 г., через несколько дней после оккупации Дании, юная принцесса стала как бы лучом света в те мрачные дни. Уже гото-

вившаяся стать королевой Маргрете получила хорошее и разностороннее гуманитарное образование. В 1960 г. она поступила в Копенгагенский университет, где начала изучать философию, политологию и археологию. Последнюю — явно под влиянием деда, шведского короля Густава VI Адольфа. В 1960—1961 гг. она училась в Кембридже, затем в датском университете в г. Орхус, в 1963—1964 гг. — в Сорбонне, в 1964—1965 гг. — в Лондоне, в Школе экономики и политических наук. Именно в британской столице принцесса познакомилась с 30-летним французским дипломатом Анри Жаном Мари Андре, графом де Лаборд де Монпеза, замуж за которого она вышла в июне 1967 г.

Анри де Монпеза (род. в июне 1934 г.) раннее детство провел в Индокитае, где его отец занимал высокий пост во французской колониальной администрации. В 1939 г. семья вернулась во Францию, но после второй мировой войны юный Анри уехал с отцом в Ханой, где в 1952 г. окончил французскую гимназию. Вернувшись во Францию, он поступил в Сорбонну изучать литературу и восточные языки. После окончания университета на два года Анри де Монпеза отправился в Гонконг совершенствоваться в китайском языке. Он мечтал стать дипломатом, но судьба распорядилась иначе. Франция вела войну в Алжире, и в 1959 г. Анри де Монпеза был мобилизован. После окончания службы в армии в 1962 г. он благополучно выдержал экзамен и был принят в Азиатский департамент МИД Франции. Давняя мечта сбылась. Молодой дипломат довольно быстро получил должность третьего секретаря французского посольства в Лондоне, где и произошла встреча, изменившая всю его жизнь. Вступив в брак с датской престолонаследницей, он перешел из католицизма в лютеранство и принял имя принц Хенрик Датский. Этим он отчасти повторил то, что совершил в 1810 г. Бернадот, ставший шведским наследным принцем. Конечно, Анри де Монпеза не мог рассчитывать занять трон,

что сделал его прославленный земляк. Семья де Монпеза, как и Бернадот, была родом из Беарна, а его отец какое-то время занимал высокую должность в г. По, родном городе Бернадота.

В январе 1972 г. Маргрете вступила на датский престол под именем Маргрете II. Помимо довольно объемистой представительской деятельности, включавшей, в частности, ежегодные предновогодние поздравления датскому народу, и семейных забот (у королевской четы родилось два сына*), Маргрете II интересна и в других сферах. Постепенно интерес к археологии уступил место лютеранско-евангелической теологии. Вместе с мужем она перевела на датский язык и издала несколько романов французской писательницы Симоны де Бовуар. Кроме того, как художник королева под псевдонимом Ингахильд Гратмер проиллюстрировала несколько книг, причем критики оценили в ее творчестве определенный профессиональный уровень. Много места в жизни королевской четы занимают официальные зарубежные визиты.

Личности Маргрете II и ее супруга способствовали тому, что престиж короны в Дании поднялся, как отмечают наблюдатели, до того уровня, каким он был у Кристиана X после второй мировой войны. В 1992 г. вся Дания торжественно отмечала двадцатилетие царствования Маргрете II.

* Принц Фредерик Андрей Хенрик Кристиан (род. 26 мая 1968 г.) и принц Иоахим Хольгер Вальдемар Кристиан (род. 7 июня 1969 г.). Принц Иоахим 18 ноября 1995 г. женился на Александре Кристине Мэнсли, британской подданной, проживавшей в Гонконге, экономисте по образованию.
Примеч. сост.

ИСПАНИЯ ДИНАСТИЯ БУРБОНОВ

Король Хуан Карлос I, королева София и их дети — Фелипе, принц Астурийский, инфанты Елена и Кристина

В городе Авила, что расположен на северо-востоке от Мадрида, находится монастырь Санто Томе, основанный католическими королями — Изабеллой Кастильской (1451—1504) и Фердинандом Арагонским (1452—1516). В монастыре, теперь музее, внимание посетителей привлекает саркофаг из алебастра работы флорентийского мастера Л. Фанчелли, в крипте похоронен тот, о котором испанский историк К. Санчес Альборнос сказал: "Здесь покоится несостоявшееся будущее Испании". После смерти принца дона Хуана Арагонского (1478—1497), единственного сына католических королей, и быстро промелькнувшего правления его сестры, Хуаны Безумной (1479—1555), испанским тронном уже никогда не владели испанцы по крови.

Эпоха Габсбургов (1516—1700), длившаяся почти 200 лет, вместила в себя завоевание Америки и горечь поражения в борьбе за европейскую гегемонию, сокровища Мексики и Перу и упадок городов, где дал свои первые всходы капитализм, серебряные галионы и гибель Великой армады, "золотой век" испанской культуры и глубокий экономический спад, или, по более оптимистическим оценкам, "застой". В 1700 г. Габсбургов на испанском троне сменили Бурбоны.

Первым был Филипп V (1683—1746), внук Людовика XIV, взошедший на испанский трон при необычных, полных драматизма обстоятельствах. Он был провозглашен королем Испании 24 ноября 1700 г. — такова была воля Карла II, последнего испанского Габсбурга, умершего бездетным. Филиппу дорого пришлось заплатить за свою корону: тринадцатилетняя война за испанское наследство, расколовшая Европу, нанесла удар испанской империи и подорвала экономику Пиренейского полуострова.

Испания потеряла Гибралтар и Менорку, владения в Нидерландах и Италии. Не менее чувствительными были условия Утрехтского мира 1713 г., допускавшие и даже поощрявшие торговлю и иную экономическую деятельность Англии, Франции и Голландии в заморских территориях. Испанский историк В. Паласио Атард назвал эти державы истинными метрополиями Латинской Америки. Но Бурбоны принесли Испании не только горечь утрат, не только французскую модель абсолютной монархии, сутью которой был централизм, — административную систему, по мнению М. Эспадаса Бургоса, весьма далекую от испанских традиций.

XVIII век — век экономического и культурного всплеска в Испании. Начали прокладываться современные дороги и проводиться каналы, в 1713 г.

была основана Королевская Академия языка и литературы, в 1738 г. Королевская Академия истории. Тогда же были построены дворцы и разбиты парки в Ла Гранха и Аранхуэсе, эти великолепные образцы позднего барокко, и, наконец, Королевский дворец в Мадриде, и поныне вызывающий восхищение.

Как тень промелькнул Луис I (1707—1724), первый Бурбон, родившийся в Испании. Но и правление другого сына Филиппа V, Фердинанда VI (1713—1759), было недолгим: его последние дни поистине драматичны, ведь он унаследовал от своего отца безумие. Детей у него не было, после его смерти в августе 1759 г. королем Испании стал его сводный брат Карл III (1716—1788), герцог Пармский (с 1731 г.) и король Неаполя и Сицилии (с 1735 г.).

Фердинанд VII. Художник Ф. Гойя

“Просвещенный абсолютизм” Карла III

Новый король взошел на испанский трон в 44 года. Это был уже достаточно опытный, умудренный жизнью политик.

Карла III называют “лучшим алькальдом Мадрида”: при нем были соору-

жены великолепные дворцы, разбиты парки и бульвары, устроены фонтаны, определяющие и поныне облик испанской столицы. Но не только за это современники, а впоследствии и историки столь благожелательно оценивали его правление, щедро одаривая его такими оценками, которыми, пожалуй, не устаивался ни один испанский монарх.

То была эпоха “просвещенного абсолютизма”, и Карл III был одним из наиболее выдающихся его представителей.

Идеи Просвещения, попадая на испанскую почву, приобретали плоть и кровь в экономических реформах, преследовавших цель ослабить путы старого порядка, привнести в традиционные феодальные структуры капиталистические элементы и тем самым преодолеть обозначившуюся к тому времени нежизнеспособность многих государственных и общественных институтов и установлений. Как отмечал русский историк А. С. Трачевский, известный испанист прошлого века, “было сделано решительное нападение на застарелые привилегии и схоластику, на предрассудки и дурные законы, на невежество и лень. Заводились ремесленные школы, прорывались каналы, строились дороги и мосты, работали академии и общества”*.

Карл III обладал истинным талантом в выборе своих помощников, единомышленников, способных не только воплотить в жизнь его мечты, но кое-что и подсказать королю, не останавливаясь перед дискуссией с ним. Он окружил себя самыми блестящими и деятельными протагонистами Просвещения, выдающимися мужами своего времени. Многих из них он назначил министрами: граф Педро Пабло Аранда, Гаспар Мельчор де Ховельянос-и-

* Трачевский А. Испания девятнадцатого века. М., 1872. С. 14–15.

Рамирес, граф Педро Родригес Кампоманес, граф Хосе Флоридабланка...

О последнем российский посланник С. С. Зиновьев писал графу Н. И. Панину в донесении от 6(17) июня 1786 г.: "Влияние графа возросло до такой степени, что, не занимая должности премьер-министра, он им в действительности является... Убедившись в ходе последней (Семилетней. — С. П.) войны в его крайнем усердии и добросовестности, король высоко оценил его старания и стал испытывать к нему безграничное доверие. Именно с того времени граф де Флоридабланка, незаметно и не прилагая к тому усилий, овладел всеми браздами управления королевством. И хотя король воображает, будто все верят, что он все делает сам и сам назначает министров, на самом деле граф подчинил его своей воле...

Его (Флоридабланки. — С. П.) любимые занятия — проекты усовершенствования проезжих дорог, рытья каналов, словом, различных видов работ на благо королевства"*.

Испанский историк Мануэль Эспадас Бургос определяет эту эпоху как разновидность революции сверху, авторитарной и патерналистской, весьма точно выраженной в принципе "все для народа, но без народа".

Мало того, испанцы, как аристократия и клир, так и крестьяне, не всегда понимали суть реформ, а порой проявляли и неприкрытую враждебность, полагая, что они посягают на освященные веками традиции. Как говаривал сам Карл III, "мои подданные поступают так же, как дети, которые плачут, когда их хотят вымыть".

И реформы Карла III постигла та же участь, как и деяния иных реформато-

ров, не защищенных конституцией и законом и не опиравшихся на понимание и поддержку народа: смерть просвещенного монарха 14 декабря 1788 г. прервала, и надолго, попытки модернизации страны.

Карл IV и Годой

Карл IV родился 11 ноября 1748 г. в Неаполитанском королевстве (умер 19 января 1819 г.). Но, унаследовав корону, он не унаследовал достоинств отца, мудрого правителя и истинного сторонника Просвещения. Высокого роста, грузный, с кроткими глазами, с носом, характерным для Бурбонов, — таким он смотрит на нас с полотен Франсиско Гойи. Больше всего он ценил спокойную жизнь и страшился всего, что могло нарушить ее привычный ритм. Он был женат на своей двоюродной сестре Марии Луизе (1751—1819), дочери герцога Пармского. Ее любовь к Мануэлю Годою, ставшему по ее настоянию герцогом Алькудиа, генералиссимусом и князем Мира, не тревожила безвольного короля: он был даже рад, что кто-то взял на себя часть бремени управления государством в столь сложную эпоху.

Российский посланник в Мадриде С. С. Зиновьев, пытаясь предсказать, как же повлияет на политическую жизнь Испании смещение Флоридабланки, писал И. А. Остерману 1(12) марта 1792 г.: "Прежде всего это означает, что короля до конца его дней будут считать безвольным, а королева, которой отныне никто не станет перечить, даст волю своим капризам. Особую горечь вызывает то обстоятельство, что можно ожидать полнейшего безразличия короля к общественному благу. Он будет следовать лишь внушениям своего

*Россия и Испания: Документы и материалы, 1667—1917: В 2 т. Т. 1. 1667—1799. М., 1991. С. 341, 342.

фаворита — человека слабовольного, бесталанного, плохо воспитанного, бездушного, окруженного испорченными, безнравственными людьми и невежественного**.

Современные исследователи более благожелательны к фавориту. М. Эспадас Бургос считает, что "надо видеть в Годое не только любовника королевы или друга короля, но и нового человека на политической сцене, представлявшего альтернативу обновления***. Что же касается оценки личности самого короля, то тут нет расхождений во мнениях его современников и позднейших исследователей.

Как Карл сам писал Наполеону, после завтрака и мессы он охотился до обеда, после захода солнца выслушивал информацию Мануэля Годоя о том, плохо или хорошо идут дела. И так каждый день. Но как бы то ни было, окружение Карла IV не смогло выработать свою политику в столь сложное время — эпоху французской революции.

Казнь Людовика XVI и террор, казалось, побуждали искать такие пути, которые смогли бы уберечь династию от подобной судьбы. Но стратегии, адекватной ситуации, так и не было найдено. Любой промах двора оппозиция использовала в борьбе против фаворита и безвольного короля. Номинальным главой оппозиции стал наследник престола, принц Астурийский Фердинанд: противники Карла IV в стране и за рубежом умело использовали его неуважение и презрение к отцу и матери, ненависть к Годою. Зрел заговор, умело дирижируемый французскими агентами.

*Россия и Испания: Документы и материалы. Т. 1. С. 411.

** *Espadas Burgos M.* Los Borbones de España // *Las grandes dinastias.* Madrid; Barcelona, 1978. P. 241.

Французы в Испании

Роковые для испанских Бурбонов события были ускорены тем, что стало известно о планах короля и фаворита, предусматривавших перемещение королевского дома и кортесов в Кадис, а затем и в одну из провинций Испанской Америки, чтобы оттуда руководить сопротивлением в случае, если вторжение французских войск создаст угрозу династии.

В ночь с 17 на 18 марта 1808 г. в Аранхуэсе, где находилось королевское семейство, вспыхнул мятеж, Карл отрекся от трона в пользу сына, Годой был арестован. 24 марта новый король Фердинанд VII (1784—1833) прибыл в Мадрид, где хозяином положения уже был маршал Иоахим Мюрат. 2 апреля он получил предписание Наполеона выслать Фердинанда из Испании. Затем настала очередь Карла и Годоя. Уже в Байонне, близ испанской границы, 5 мая 1808 г. Карл IV подтвердил свое отречение в пользу сына, на другой день под давлением Наполеона от престола отрекся и Фердинанд***.

1 мая Мюрат сказал: "Я готов дать урок любому, кто посмеет шевельнуться". 2 мая Мадрид "шевельнулся". Восстание против Наполеона, а затем и освободительное движение вернуло Фердинанду трон, но это произошло шесть лет спустя.

Уже в изгнании на острове Святой Елены в январе 1819 г. генерал Бертран записал признание Наполеона: "Наиболее тяжелая ошибка, мною совершенная, была экспедиция в Испанию". Одной из целей этой "экспедиции" было, по его же словам, устранение Бурбонов, сохранившихся на испанском троне, дабы они не отбрасывали тень на законность "четвертой династии" — Наполеонидов****.

*** *Palacio Atard V.* La España del siglo XIX, 1808—1898. Madrid, 1981. P. 24—25.

**** *Ibid.* P. 22.

Королем Испании Наполеон назначил своего брата Жозефа, в пользу которого и отрекся от престола Фердинанд. В стране создалось двоевластие: власть правительства Жозефа и власть кортесов в Кадисе, признававших королем только Фердинанда VII "Желанного", как его называли те, кто составлял силы сопротивления Наполеону.

Байоннский пленник, капризный и вероломный, интриги которого против отца — Карла IV и фаворита Годоя послужили Наполеону достаточно веским основанием для замены на троне Испании Бурбонов на одного из Наполеонидов, стал символом борьбы испанцев против французского нашествия.

Конституция 1812 г.

Кадисские кортесы в 1812 г. приняли конституцию, первую в истории Испании; по мнению недавно скончавшегося испанского философа и политического деятеля Э. Тьерно Гальвана, то была программа, для выполнения которой Испании понадобилось пройти путь, длиной более века. Эта конституция действительно впервые в истории страны назвала Нацию источником суверенитета и утверждала, что испанский народ не может быть собственностью никакого лица и никакого семейства. Статья 1 конституции определяла Испанскую Нацию как "общность испанцев обоих полушарий". Испанские историки едины во мнении, что конституция означала конец абсолютизма. Но было бы напрасно искать в конституции угрозу монархии и существенное ограничение власти короля.

Конституция примечательна тем, что утверждала монархию: согласно ста-

тьям 16 и 170, источником исполнительной власти мог быть только король, личность которого объявлялась священной и неприкосновенной. Только за королем признавалось право назначать и смещать министров, членов Верховного суда, гражданских и военных сановников. Король был главнокомандующим вооруженными силами, объявлял войну и заключал мир, руководил внешней политикой.

Возвращение к абсолютизму

Фердинанд VII, которому победа над Наполеоном вернула трон (март 1814 г.), признал было конституцию, однако затем декретом от 4 мая 1814 г. объявил ее недействующей. То было возвращение к абсолютизму. Либералы никогда не простили Фердинанду этого декрета, иные видели в нем даже акт государственного переворота. А ведь среди адептов либерализма были даже аристократы, представители высшей церковной иерархии, как архиепископ Толедо кардинал дон Луис Мария де Бурбон.

Свои именины — день святого Фердинанда 30 мая 1814 г. — король отпраздновал изгнанием из пределов страны не только всех испанцев, признававших власть Жозефа, но и многих либералов, борцов за свободу Испании. Тюрьмы были переполнены, среди узников находились и депутаты кортесов. 15 декабря 1815 г. Фердинанд собственноручно начертил на следственных делах меру наказания для каждого из 51 обвиняемого — среди них были славнейшие представители нации.

Король, вернувшийся из байоннского плена, стоял перед выбором: или вернуться к ситуации 1808 г., игнориро-

вав уроки 1808—1814 гг., или же вступить на путь реформ, необязательно либерального толка. Фердинанд предпочел первое. Из 19 лет его правления 16 приходится на абсолютистский режим, три — имеются в виду 1820—1823 гг. — на конституционный. Испания заплатила за выбор короля годами застоя, властью камарильи, процветанием коррупции и беззакония. Были забыты все начинания не только 1808—1814 гг., но и предшествовавших лет, не только времен Карла III, но и Годоя, в том числе и все попытки реконструировать империю, учитывая дух времени. Были заброшены все проекты проведения даже ограниченных реформ времен министра Карла III Хосе Гальвеса и план монархической федерации, предложенный графом Арандой. Хронология "освобождения" Испанской Америки достаточно хорошо известна. Хотелось бы только напомнить ту роль, которую сыграло восстание Риге и последующее конституционное трехлетие в судьбе движения за независимость.

Фердинанд оставил по себе недобрую память, хотя и пытался создать имидж защитника простого народа. Подобно Харуну ар-Рашиду, он любил ночью, переодетым, разгуливать по улицам Мадрида, давал аудиенции любому желающему, щедро раздавал милостыню. Для многих он оставался защитником порядка, оплотом традиций: когда после ликвидации режима конституционного трехлетия 13 ноября 1823 г. он возвращался в Мадрид, его колесницу волокли 80 юношей. Впрочем, злые языки говорили, что это были те же самые "махос", которые тремя годами раньше славили конституцию на заполненных толпой площадях и улицах Мадрида.

18 мая 1829 г. Фердинанд VII овдовел в третий раз. Его браки были бес-

плодными*. Брат Фердинанда дон Карлос Мария Исидоро (1788—1855) в мечтах уже примерял корону Бурбонов. Его жена Мария Франческа Браганская сплела сложную цепь интриг, дабы помешать Фердинанду вступить в брак в четвертый раз. Но тшкетно: 11 декабря 1829 г., не дождавшись окончания траура, Фердинанд вступил в брак в четвертый раз.

Прагматическая хартия

Марии Кристине де Бурбон (1806—1878) было 23 года, она была хороша собой, умна и образованна**. Как и следовало ожидать, сторонники дон Карлоса, абсолютисты, с тревогой отнеслись к слухам о беременности королевы: ведь, если у Фердинанда родится сын, все их надежды будут развеяны в прах. Король попытался избежать зависимости от природы: 29 марта 1830 г. был опубликован королевский декрет, обнародовавший Прагматическую хартию, принятую кортесами еще в 1789 г., но скрываемую от общества.

Эта хартия восстанавливала древние законы Кастилии и Наварры: "Если у короля не будет наследника мужского пола, корону наследует его старшая дочь". Законность хартии была немедленно отвергнута карлистами, усмотревшими в ее публикации интриги либералов: дон Карлос и его сторонники

* Первая жена Фердинанда VII — Мария Антония Неаполитанская. Второй его женой была дочь португальского короля Жоана VI Изабелла, умершая в 1818 г., третья жена — Мария Жозефа Амалия Саксонская (1801—1829). *Примеч. сост.*

** Мария Кристина была дочерью короля Обей Сицилий Франциска I и, следовательно, приходилась внучкой Марии Каролине Неаполитанской, жене Фердинанда IV(I). Сестра Марии Кристины — Мария Каролина — вышла замуж за герцога Беррийского и стала матерью герцога Бордоского, более известного как граф Шамбор (Генрих V). *Примеч. сост.*

ссылались на "Новый регламент" 1713 г., отменивший Прагматическую хартию и восстановивший салический закон. Однако, как свидетельствовал 6(17) июня 1786 г. в донесении Екатерине II С. С. Зиновьев, отразив настроения современников, салический закон "не является основным государственным законом, и все испанцы считают, что лучшее для их страны время пришлось на правление Изабеллы Католической, которое они не без оснований называют прекраснейшими страницами испанской истории... К тому же известно, что данный закон не был официально принят, ибо при его издании не были созданы представители штатов [кортесов]...". Против Прагматической хартии протестовал французский король Карл X, вскоре, однако, лишенный трона Июльской революцией. 10 октября 1830 г. у короля родилась дочь Изабелла. 29 сентября 1833 г. Фердинанд умер. Согласно его завещанию, до совершеннолетия Изабеллы регентшей назначалась Мария Кристина.

Карлистская война

3 октября дон Карлос, высланный в свое время в Португалию, опубликовал "Манифест де Абрантес", в котором протестовал против узурпации своих прав, призвав своих сторонников к оружию. Так споры о троне стали ключом к гражданской войне. Как отмечали историки Лависс и Рамбо, "преимуществом Христины было то, что она владела Мадридом и что в глазах испанцев она олицетворяла законную власть"**. Если бы у Фер-

Королева-регентша Мария Кристина де Бурбон со своими дочерьми — королевой Изабеллой II и инфантой Марией Луизой Фернандой

Дон Карлос. Художник Магуэс

Королева Изабелла II, дон Франсиско де Асиз де Бурбон, король-соправитель, и их сын Альфонсо, принц Астурийский (будущий король Альфонс XII)

* Россия и Испания: Документы и материалы. Т. 1. С. 346.

** История XIX века / Под ред. Лависса и Рамбо. М., 1938. Т. 3. С. 233.

динанда был сын, абсолютная монархия, вероятно, надолго восторжествовала бы в Испании. Но у него была только дочь.

Дочь Фердинанда, чтобы сохранить трон, должна была защищать дело конституционалистов, преследуемых ее отцом, поскольку дон Карлос выступил поборником сохранения старого порядка. Однако противостояние двух Испаний, вылившееся в кровопролитную затяжную гражданскую войну, намного сложнее, чем разделение на абсолютистов и "апостоликов", видевших свой идеал в теократической монархии, и либералов, мечтавших о модернизации и конституционном режиме. Дело карлистов поддерживали широкие общественные круги Страны Басков и Наварры, а также сельских районов Каталонии, враждебные к династии, узурпировавшей их старинные вольности ("фуэрос"), а среди сторонников Марии Кристины и Изабеллы было немало представителей знати, владевшей обширными латифундиями.

И все же в течение долгих лет карлистской войны "дело" либералов оказалось тесно связанным с "делом" Изабеллы II, и между ними установился своего рода компромисс. И как его результат — установление статуса конституционной монархии, что было закреплено конституцией 1837 г., замена сеньориальной структуры, этого наследия старого режима, капиталистической, утверждение демократических элементов в политической культуре, прогресс в образовании, расцвет литературы.

Были и негативные тенденции, чему во многом способствовали личные качества Марии Кристины и Изабеллы II, мало соответствовавшие бурной эпохе гражданских смут, военных диктатур и революций. Немалый ущерб репутации Марии Кристины нанес ее тайный

брак с камергером Фернандо Муньосом. 17 октября 1840 г. она отказалась от прав регентши и в тот же день отплыла во Францию*.

Династический брак

Изабелла была объявлена совершеннолетней 8 ноября 1843 г. Было ей тогда 13 лет. До глубины души испанка, открытая и общительная, с большим чувством юмора, она была любима мадридцами. Верующих подкупала ее глубокая религиозность и верность церкви. Но в то же время от глаз современников не могли скрыться ее склонность к интригам, коварство, неразборчивость в любовных связях. Она не могла обойтись без наперсников, окружила себя камарильей. Согласно конституционным установлениям, королева была свободна в выборе супруга, однако на деле ее выбор был подчинен государственным интересам, прежде всего международным соображениям. И не королеве принадлежало последнее слово, а фактическим правителям Испании. Среди претендентов на руку и сердце королевы были герцог Омальский, сын короля Луи Филиппа Орлеанского, против которого решительно выступал генерал Нарваэс; принц Леопольд-Саксен-Кобургский, не устраивавший Францию; граф Трапани, двоюродный брат королевы-матери; Луис Карлос, граф Монтемолин, сын карлистского претендента; инфант Энрике, герцог Севильский, и, наконец, Франсиско де Асиз де Бурбон, герцог Кадисский (1822—1902), брат инфанта Энрике.

* В 1843 г. Мария Кристина вернулась в Испанию и пользовалась большим влиянием до конца правления Изабеллы II. От Муньоса, получившего титул герцога Риансареса, она имела несколько детей. С 1854 г. Мария Кристина жила во Франции, где и умерла. *Примеч. сост.*

Королева не испытывала к герцогу никаких чувств, и все же выбор "по высшим государственным соображениям" пал на него. Брак, заключенный в октябре 1846 г., был неудачным, Франсиско не был хорошим мужем и в еще меньшей степени государственным деятелем.

Как подчеркивает М. Эспадас Бургос, правление Изабеллы II называют генеральским режимом. Вмешательство военных в политику с тех пор стало одной из констант бурного XIX в., а пронунасиенто превратилось в обычный инструмент смены правительств. Реальными правителями были не Изабелла II или ее безликий муж, а генералы-диктаторы Нарваэс, О'Доннель и Эспартеро.

Очередное пронунасиенто в сентябре 1868 г. лишило ее трона. Она прожила в изгнании долгие годы без всякой надежды вернуть себе трон, от которого отреклась в июне 1870 г. 19 апреля 1904 г. она умерла в своей резиденции в Париже.

Мадридцы сохранили о ней весьма своеобразную память: в дни апрельской революции 1931 г., как о том поведал Ж. Сориа, они сняли с пьедестала статую Изабеллы II, прославившейся своими любовными похождениями, перенесли ее в монастырь Святого причастия и поручили монашкам обратить ее на путь добродетели.

Кризис династии

Утрата трона Изабеллой II означала не столько кризис монархии, сколько кризис династии. Недаром период 1868—1873 гг. историки называют временем установления "демократической монархии". Среди депутатов кортесов, собравшихся в 1869 г., было немало республиканцев, но большинство все же

принадлежало монархистам, и свою миссию они видели не в установлении республики, а в поисках короля как в Испании, так и за рубежом.

Кандидатура Альфонса, сына Изабеллы II, поначалу была отвергнута генералом Примом, фактическим правителем страны. В конце концов в качестве наиболее приемлемой кандидатуры был избран Амедей Савойский: 16 ноября 1870 г. 91 голосом против 60 он был избран королем Испании. За Альфонса было подано всего два голоса. Но царствование Амедея было коротким. Несколько месяцев республиканского режима оставили по себе память как о времени гражданских смут и потрясений, второй карлистской войны, углубления кризиса испано-кубинских отношений, вылившегося в кровопролитную войну.

Реставрация монархии и возвращение Бурбонов на трон были связаны с надеждой на установление национального согласия и стабильности. И вновь, как 200 лет до того, Испания, да и Европа, встали перед выбором: кому должен принадлежать испанский трон.

В августе 1873 г. граф Рошфуко, посол Франции в Мадриде, информировал свое правительство о возможной реставрации монархии в лице принца Фридриха Карла Гогенцоллерна. Посол перечислял факторы в пользу нового претендента: престиж побед германского оружия под Садовой и Седаном, репутация принца, обладавшего такими чертами характера, как твердость и решительность, что было особо притягательно для тех, кто полагал, что лишь восстановление авторитета королевской власти способно воссоздать Испанию из хаоса, в который ввергли ее революция и гражданская война*.

* *Espadas Burgos M.* Los Borbones de España. P. 249.

Но если в монархии современники видели единственную силу, способную преодолеть поляризацию испанского общества, идеологический максимализм, обостривший конфликт между центральной властью и федералистами различных оттенков, то персона Фридриха Карла была неприемлема для многих политиков как в Мадриде, так и в Париже: за ним отчетливо просматривалась фигура "железного канцлера".

Бисмарк и не делал тайны, что кандидатура принца Альфонса де Бурбона для него была неприемлемой из-за "заражения" клерикализмом (напомним о политике "Культуркампф", яростно реализуемой рейхсканцлером): за Изабеллой II, как он полагал, вставала тень Ватикана. Не вызывала сомнения и будущая антигерманская линия в случае восстановления династии Бурбонов.

Принц Альфонс писал матери 5 июня 1874 г.: "Бисмарк не сможет совершить ту же ошибку, что и Максимилиан в Мексике или Амедей в Испании"*.

Но Бисмарк, как полагали многие современники, и рискнул бы, если бы не сопротивление Мадрида и многих европейских столиц: фактор "железного канцлера" вряд ли кто-нибудь мог игнорировать и противодействие расширению германского влияния представлялось необходимым условием соблюдения "баланса сил".

Реставрация

Реставрация династии Бурбонов на испанском троне для тех, кто видел в ней противовес республике, не означала все же "прыжка назад", к ситуации до 1868 г. Реставрация, означавшая конец

состояния исключительности, ассоциировалась не столько с Альфонсом XII, сколько с именем Кановаса дель Кастильо, который попытался примирить идеи монархии с веком свободы. Удалась ли эта попытка? Далеко не сразу: для ее реализации Испании предстояло пройти путь длиной в 100 лет.

Кановас мечтал о создании правового государства, вдохновляемого принципами и духом консолидации, включавшей в свою орбиту широкий спектр политических сил не только непосредственных сторонников реставрации, но и тех, кто были протагонистами революции 1868 г. Иными словами, реставрация представлялась ему как промежуточный путь между абсолютизмом и революцией, как синтез испанских традиций и европейского прогресса.

Монархия была провозглашена армией 29 декабря 1874 г., а не коротесами, как мечтал Кановас. Королем стал Альфонс XII. Сын Изабеллы II родился 28 ноября 1857 г. Его судьба была необычной для испанского короля: горькие годы изгнания, которые он разделил с матерью, имели и обратную сторону — знакомство с европейскими реалиями.

Альфонс был поклонником английского конституционализма, хотя обучение в британской военной академии Сандхёрст внесло свои акценты в его англофилию. Но вместе с тем он всегда подчеркивал верность традициям: в своем обращении к испанцам уже после того, как он был провозглашен королем, он сам характеризовал себя либералом, человеком своего века и католиком, следуя образцу своих предков. Испанские историки часто называют его первым королем современного типа**.

Его биографы создали весьма привлекательный облик короля, близкого

* Archivo de la Real Academia de la Historia. Correspondencia de Isabel II. Seccion 9--31--6, leg. 6952.

** Palacio Atard V. Op. cit. P. 494.

к народу, не чуждого романтики: 19 лет от роду, вопреки воле матери, он женился на своей двоюродной сестре Марии Мерседес Орлеанской. Брак не был долговечным: юная королева умерла от туберкулеза через полгода после свадьбы. Два года спустя Альфонс XII вступил в брак с племянницей императора Франца Иосифа эрцгерцогиней Марией Кристиной Австрийской (1858—1929) — это также был его личный выбор. "Избранные Богом умирают молодыми". И король Альфонс XII, избранный Богом, как полагали его почитатели, умер от туберкулеза 25 ноября 1885 г. 28 лет от роду, так и не увидев своего первенца.

Человек "98-го года"

Альфонс XIII родился 17 мая 1886 г., шесть месяцев спустя после смерти своего отца. Родился королем — случай уникальный в истории Испании и весьма редко встречающийся в истории Европы. Его мать, Мария Кристина, регентша в течение 16 лет, не противилась его воспитанию по модели "король-солдат". Не опасаясь его тесной связи с юношескими лет с армией, она полагала, что религиозное воспитание, которым сама руководила, гармонизирует крайности. Что касается большой политики, то она всецело полагалась на Кановаса дель Кастильо и Сагасту, создавших систему смены у власти консерваторов и либералов, отдаленно напоминавшую британскую формулу власти, но в испанском варианте.

Королю было всего 12 лет, когда Испания, потерпев поражение в войне с США, утратила свои заокеанские территории: Кубу, Пуэрто-Рико, Филиппины. Альфонс XIII всегда был человеком "98-го года". Он принадлежал к поколению, воспринявшему утрату империи как катастрофу, испытавшего

на самом себе всю глубину отчаяния и унижения. "Испания без пульса", "Испания, погруженная в летальную атмосферу" — король не отделял себя от этих настроений. Но, разделяя популярные идеи возрождения нации, он видел пути, несколько отличные от тех, что предлагали властители дум "серебряного века" испанской культуры, представители "поколения 98-го года".

17 мая 1902 г., в тот день, когда король присягал конституции перед кортесами, он записал в своем дневнике: "От меня зависит, останется ли Испания бурбонской монархией или станет республикой: мне досталась страна, разрушенная прошедшими войнами, войско с отсталой организацией, флот без кораблей, поруганные знамена, губернаторы и алькальды, которые не исполняют законы".

Размышлял король и о социальной реформе в пользу нуждавшихся классов. И далее почти пророческое видение своей судьбы: "Я могу быть королем во всей славе возрождения страны... но могу также стать королем, который не правит, но которым правят его министры, и в результате он окажется за границей" *.

Но король был трагизирован не только печальными итогами войны 1898 г.: террористы, преимущественно анархисты, устроили настоящую охоту за Альфонсом XIII. 31 мая 1906 г., в день бракосочетания Альфонса XIII с принцессой Эной Баттенберг (1887—1969), ставшей королевой Викторией Евгенией, внучкой королевы Виктории, одной из самых очаровательных принцесс Европы, на Калье Майор в Мадриде в новобрачных была брошена бомба. Королевская чета не пострадала, погибли другие лица. Это было первое, но не последнее покушение на короля. В те

* Цит. по: *Espadas Burgos M. Alfonso XII u los origines de la restauración*. Madrid, 1990. P. 9—43.

чение его долгого царствования анархисты убили трех премьер-министров — Кановаса в 1897 г., Каналехаса в 1912 г., Дато в 1921 г.

Его биографы часто задавали вопрос: был ли Альфонс XIII хорошим или плохим правителем? И многие отвечают так: во всяком случае, он был не худшим королем, чем любой другой монарх в Европе. Но сложная и противоречивая обстановка в стране, разоренной гражданскими войнами и неурядицами, неизбежными во времена революции, травмированной печальными итогами войны 1898 г., политические и экономические кризисы, следовавшие один за другим в беспокойную первую треть щедрого на социальные потрясения XX в., привели к тому, что монархия испанских Бурбонов вновь оказалась на грани катастрофы.

Испания не участвовала в первой мировой войне. Король, оставаясь нейтральным, старался не давать повода для толкования его слов как проявления симпатии к той или иной стороне. К такой позиции его побуждали и семейные связи: его мать Мария Кристина была австрийкой, а его жена Виктория Евгения — англичанкой. Однако это не всегда удавалось. Как заметил У. Черчилль в своих воспоминаниях, "аристократия была благосклонна к Германии, средний класс, напротив, к Франции, и король говаривал: только я и народные массы на стороне союзников"*.

Но нейтралитет Альфонса XIII, отмечает М. Эспадас Бургос, не был пассивным: король был весьма активен в гуманитарной деятельности, оказывая помощь раненым, больным, военнопленным обеих воюющих коалиций. Возможно, это позволило ему сохранить трон, в то время как многие ис-

Король Альфонс XIII
в детстве

Дон Хуан, граф Барселонский, и донья Мария де лас Мерседес, графиня Барселонская

* Цит. по: *Espadas Burgos M. Los Borbones de España. P. 250.*

торические династии его утратили. Но не надолго. В годы великих социальных потрясений король, его министры и все, кто был заинтересован в восстановлении социальной и политической стабильности и продвижении страны по пути прогресса, не смогли выработать реалистическую стратегию, обеспечивавшую успех.

Потерпели провал и усилия реформаторов, не сохранила трон и диктатура генерала Мигеля Примо де Риверы, установленная в 1923 г. и упразднившая конституционный порядок. И хотя годы диктатуры совпали с эпохой расцвета и модернизации, общей для всей Европы и Америки, в 1930 г. диктатура пала. Падение диктатуры, против установления которой в свое время активно не протестовал король, ускорила крушение монархии.

12 апреля 1931 г. состоялись муниципальные выборы, сыгравшие роль плебисцита: в тот день около 70% избирателей больших городов отдали свои голоса блоку республиканцев и социалистов. Некоторые командующие военных округов предложили королю немедленно вывести войска на улицы, дабы удержаться на троне, но Альфонс XIII отказался: "Я не хочу, чтобы из-за меня пролилась хотя бы одна капля крови. Я могу быть королем, если смогу рассчитывать на любовь своего народа, но не когда испанцы отказываются от меня". В восемь часов вечера 14 апреля Альфонс XIII тайно покинул Мадрид и направился в Картахену, где его ожидал крейсер "Принц Астурийский", который взял курс на Марсель. В Испанию бывший король уже не вернулся.

Один из биографов Альфонса XIII, Абель Варгас Инохоза, заметил, что он не был больше королем, а всего лишь господином Альфонсом. Но это не совсем верно: в горькие годы изгнания Альфонс XIII не отрекался от престола, почти до дня смерти.

Он несколько раз менял страну своего пребывания. В конце концов он избрал своим местом жительства Рим, предпочитая всем иным резиденциям "Гранд-отель". Оттуда он наблюдал жизнь изгнанной его страны: попытки модернизации, предпринимаемые молодой республикой, печальные страницы ее истории, когда армию бросили на подавление восставших горняков Астурии, трагедию братоубийственной войны, вспыхнувшей два года спустя, установление диктатуры генерала Франсиско Франко.

Он был тяжело болен, когда в Европе разразилась война. Как и в годы первой мировой войны, он неизменно стремился не дать повода для сомнений в его нейтральной позиции, хотя это и не имело того значения, как в былые годы. Его преследовали личные трагедии: гибель младшего сына Гонсало в автомобильной катастрофе в 1934 г., смерть первенца Альфонсо, пораженного гемофилией, в 1938 г., болезнь, обрекшая его второго сына Хайме на глухонемоту.

В предчувствии близкого конца, в январе 1941 г. он отрекся от престола в пользу своего третьего сына, дона Хуана, графа Барселонского (1913—1993). 28 февраля 1941 г. Альфонса XIII не стало.

Франко и монархия

Летом 1942 г. дон Хуан впервые публично заявил о своем праве на престол, а 19 марта 1945 г. обратился с манифестом к испанскому народу. В нем претендент осудил режим Франко, созданный по образу тоталитарных систем держав "оси", как противоречащий самому духу и традициям испанского народа. Монархия, как полагал дон Хуан, может стать надежным средством примирения и достижения согласия между

всеми испанцами, к тому же приемлемым путем решения "испанского вопроса" для внешнего мира.

Автор манифеста призывал к восстановлению традиционного, т. е. парламентарного, режима, обещал гарантию демократических свобод, широкую политическую амнистию, созыв законодательной ассамблеи, проведение политико-социальных мер в духе времени.

Кальво Серрер, переправивший этот манифест в Испанию из Лозанны, где в то время находился дон Хуан, охарактеризовал этот манифест "как разрыв с Франко, как настоящий заговор". Франко никогда не простил дону Хуану приверженности к либерализму, в течение всей своей жизни он не переставал повторять, что воцарение графа Барселонского было бы истинной катастрофой для испанцев. Но, к счастью, как он полагал, царство дона Хуана не грядет: "Его образ мышления приведет к коммунистической революции, подобной той, над которой мы одержали победу в 1939 г. <...> Если бы вернулся режим, павший 14 апреля 1931 г., он продлился очень недолго и мало-помалу открыл бы ворота коммунизму. Испанский народ не подготовлен к демократии и не ощущает ее так, как народы англосаксонских стран"*.

Это не означало, что Франко решительно отказывался видеть будущую Испанию монархией, но ему приходилось считаться с открытой антипатией фалангистов к монархии вообще и к династии Бурбонов в особенности. Он не забыл, что во время встречи Серрано Суньера с дуче 20 июня 1942 г. Муссолини выразил враждебность к монархии как к потенциальному естественному врагу тоталитарных революций. Он полагал, что пройдет немного времени

* *Franco Salgado Araujo F.* Mis conversaciones privadas con Franco. Barcelona, 1976. P. 363, 419.

и в Испании у короля возникнет желание задушить фалангизм*.

12 апреля 1945 г. министр иностранных дел Х. Лекерика подробно информировал посла США Армюра по поводу тех новшества, которые Франко готовил для Испании. Предполагалось восстановить монархическую форму правления, создать королевский совет, который назначит короля, но он, однако, не будет принимать на себя полномочий до тех пор, пока Франко не умрет или добровольно не оставит свой пост. В конце концов Франко утвердился в решении официально восстановить монархию. Но не "классическую", ту, что была до апреля 1931 г., а особую монархию "Национального движения", при которой Франко до конца жизни сохранил бы абсолютную власть.

6 июня 1947 г. плебисцит, или "прямая консультация с нацией", подтвердил, что большинство населения предпочло монархию (14 145 165 человек из 17 178 842, принимавших участие в голосовании). 20 дней спустя "Закон о наследовании поста главы государства" объявил Испанию "католическим, социальным и представительным государством, которое в соответствии со своей традицией провозглашает себя конституированным как королевство".

Но кому быть будущим королем? Саму идею о передаче в будущем престола карлистскому претенденту окружение Франко отвергало. К тому же последний законный претендент, как полагали, дон Альфонс Карлос, умер в 1936 г., передав свои права "ветви" Альфонса XIII. Права Ксавье (Хавьера) Бурбон-Пармского, а впоследствии его сына Карлоса Уго официальный Мадрид не признавал: не были забыты серьезные трения в последние годы гражданской войны, к тому же многие

считали, что карлизм — это не больше чем "воспоминание о старом романтическом идеале"***.

Воспитание будущего монарха

Поиски будущего короля все же привели Франко к тому же графу Барселонскому: 25 августа 1948 г. во время встречи с Франко на яхте "Асор" дон Хуан дал согласие на то, чтобы его сын Хуан Карлос выбрал для места своего жительства Испанию. Пришлось преодолеть сопротивление бабушки, вдовствующей королевы Виктории Евгении, которая предпочитала, чтобы ее внук получил образование в Локарно. Но в конце концов она уступила, приняв во внимание такие аргументы, что ему надо готовиться к трону. А для этого надо установить контакт с испанцами.

Утром 18 января 1955 г. принц Хуан Карлос прибыл в Мадрид. Ему было тогда 17 лет. "Мой отец был прав, когда наперекор всему и вся послал меня для обучения в Мадрид. Смогу ли я сделать то, что сделал в Испании, если бы провел всю свою юность в Португалии или Швейцарии и возвратился бы в свою страну, говоря по-испански с французским акцентом?" — скажет позднее король Хосе Луис де Вилальонга, автору наиболее известной биографии Хуана Карлоса, построенной как диалог с королем и его современниками***.

Хуан Карлос родился 5 января 1938 г. в Риме, где в то время жил его дед Альфонс XIII. Детские годы принца прошли в Риме, Португалии и Лозанне, где он получил среднее образование. Но в Испании Франко сам

** *Espadas Burgos M.* Los Borbones de España. P. 250.

*** *Vilallonga J. L. de.* El Rey. Barcelona, 1993. P. 232.

* *The Ciano diaries, 1939—1943.* L., 1943. P. 518—519.

составил учебный план будущего короля: академия генерального штаба, где принц принял присягу, военные училища: авиационное и военно-морское. В 1959 г. Хуан Карлос получил звание лейтенанта пехоты и авиации и старшего лейтенанта флота. Но более всего Франко был озабочен нравственным воспитанием будущего монарха.

14 марта, вскоре после прибытия принца в Испанию, он прочел ему "настоящую лекцию по моральному воспитанию", как заметил присутствовавший при этом двоюродный брат и доверенный секретарь Франко Франсиско Франко Салгадо-Араухо. Он внушал Хуану Карлосу, что "короли должны находиться в контакте с народом, как можно более непосредственно, для того чтобы знать его нужды и попытаться учесть их"; что "настоящий народ более здоровый, менее эгоистичный, чем люди высокого положения, наделен настоящим чувством патриотизма и любви к родине и более расположен к самопожертвованию во имя ее". Франко предостерегал от дурных примеров, напомнив о фривольности Альфонса VI, призывал не следовать примеру тех, кто уклонялся от выполнения своей миссии и защиты интересов народа, как Филипп IV, передоверивший управление герцогу Оливаресу. "Принц должен иметь в виду, что вся нация смотрит на него, и он должен представлять доказательства своей абсолютной моральности"*.

Но принц получил не только военное образование: был составлен специальный план, в соответствии с которым Хуан Карлос изучал в Мадридском университете гуманитарные науки.

14 мая 1962 г. в Афинах состоялась свадьба Хуана Карлоса и греческой принцессы Софии (род. 2 ноября 1938 г.). Дочь греческого короля Пав-

ла I и королевы Фредерики, внучка королевы Ольги, дочери великого князя Константина Николаевича, праправнучка Николая I, София была подготовлена своим воспитанием и образованием ко всем превратностям, которые могли быть уготованы монархам в неблагоприятный для них XX век.

По возвращении в Афины из Египта и ЮАР (тогда ЮАС), где во время войны находилась семья ее родителей, она поступила в 1946 г. в английский колледж, где учились дети из различных сословий, а затем в 1951 г. в престижный интернат Салема (ФРГ). Она интересовалась историей, древними языками, археологией и изящными искусствами. И все же по возвращении в Афины в 1955 г. София предпочла поступить в медицинское училище и после его окончания работала педиатром. Но принцесса не оставила своих увлечений: в соавторстве со своей сестрой Иреной она опубликовала две книги: "Археологические зарисовки" и "Керамика Детелии". Оксфордский университет присвоил ей степень доктора гражданского права.

София с детства в соответствии с семейной традицией была воспитана в лоне православной церкви, Хуан Карлос был католиком. Принцесса приняла католическую веру, и по прибытии в Мадрид молодая чета венчалась во второй раз, по католическому обряду. В начале июля молодожены посетили Эль-Пардо. После завтрака Франко с удовлетворением отметил, что принцесса говорит достаточно хорошо по-испански, очень мила, кажется разумной и очень культурной. С одобрением он отнесся и к предстоящему визиту молодой четы к папе Иоанну XXIII. Но свадебное путешествие затянулось, после Рима — другие страны Европы и Америки. Дж. Кеннеди принял их в Белом доме, оказав большое внимание.

* *Franco Salgado Araujo F. Op. cit. P. 92—93.*

2 марта 1963 г. диктатор с огорчением сказал своему собеседнику Франко Салгадо-Араухо, что принцесса постоянно общается с персонами из высшей аристократии, которые могут настроить ее против режима, вышедшего из крусады (крестового похода, т. е. гражданской войны. — С. П.). "Я понимаю, что среди нашей аристократии есть достойнейшие люди и большие патриоты, но меня беспокоит окружение, в котором принцесса должна жить в Испании"*.

Что касается Хуана Карлоса, то Франко полагал, что ему надо продолжить изучение различных предметов в сфере экономических и политических наук. "Это можно осуществить только в Испании, посещая различные университеты и школы для специалистов, возможно чаще присутствовать в аудиториях... Для этого жить в стране как можно больше... Я сказал Хуану Карлосу, что надо завоевать молодежь, которая сейчас несколько отчуждена или проявляет скепсис по отношению к этой форме правления. Монархия должна быть народной".

Сомнения, того ли будущего монарха он избрал, все же долго преследовали Франко. Но в конце концов он решился: 23 июля 1969 г. Хуан Карлос был назначен Франко и утвержден кортесами Принцем Испании и наследником престола Испании в соответствии с "Законом о наследовании".

Сам прагматик, Франко большое значение придавал практическому воспитанию будущего монарха. Хуану Карлосу вменялось в обязанность регулярно посещать различные министерства и ведомства для обретения опыта государственного мужа, а в августе—сентябре 1974 г. и в октябре 1975 г. в связи с болезнью Франко он временно исполнял обязанности главы государства.

Король Хуан Карлос I

20 ноября 1975 г. умер Франко. В тот же день регентский совет присвоил Хуану Карлосу высшие воинские звания генерал-капитана армии, авиации и флота. 22 ноября 1975 г. Хуан Карлос I принял присягу, став королем Испании.

Начало правления Хуана Карлоса не было легким. Мрачные пророчества зарубежной прессы способны были лишь вселить отчаяние в души тех, кто надеялся на радикальные перемены в стране. "Хуан Карлос обязан своим приходом к власти каудильо, а значит, франкизму. Это ко многому его обязывает перед лицом старой гвардии" — это суждение французской газеты "Орор" от 20 ноября, когда пришли первые известия о смерти Франко, отражало весьма распространенную реакцию в мире.

Мало кого удивил отказ многих глав государств и правительств западных демократий присутствовать на торжественном акте коронации в старинном мадридском соборе Сан Херонимо. К тому же в Мадриде находился тогда Пиночет, присутствовавший на похоронах Франко, и это было достаточным основанием для демонстративного отказа. Но Пиночет, не получивший приглашения на коронацию, покинул Мадрид, и это несколько облегчило согласие на присутствие президентов Франции, ФРГ и Ирландии.

Не было единодушия и среди монархов, как царствовавших, так и находившихся в изгнании. Поскольку отец Хуана Карлоса дон Хуан не стал королем, многие королевские семейства не сочли возможным присутствовать на коронации, тем самым подтвердив свой отказ признать правомочным "Закон о наследовании". Исключение составили принц Филип, герцог Эдинбургский, принц Бертиль (Швеция),

* *Franco Salgado Araujo F. Op. cit. P. 374.*

принц Альберт Льежский, брат короля Бодуэна, князь и княгиня Монако, брат короля Саудовской Аравии, сыновья короля Марокко.

Непризнание монархов больно задело Хуана Карлоса. Но самым горьким для него было неверие самих испанцев в его способность вывести страну из тупика, в который ее завела диктатура; королю было известно, что на улице его называют "Эль Бреве", т. е. "Короткий". Но в хор пессимистов врывались и оптимисты.

Еще 20 ноября 1975 г. "Котидьен де Пари" предрекала: "Хуан Карлос, не принимавший участие в гражданской войне и не запятнанный кровью репрессий, пойдет по пути преобразований. Если они не будут исходить из дворца, их проведет сам народ".

Внимая тронной речи короля 22 ноября 1975 г., присутствовавшие на церемонии с удовлетворением отмечали, что король засвидетельствовал "самое почтительное уважение к церкви", а в качестве примера, достойного подражания, сослался на те "великие и преуспевающие страны", которые "больше других сумели отнестись с уважением к собственной истории". Для многих прошел незамеченным призыв Хуана Карлоса к тому, чтобы "с благородством и высотой помыслов все поняли, что наше будущее будет основываться на действительном консенсусе и национальном согласии". Но такие чувства разделялись не всеми.

Даже влиятельная испанская католическая газета "Йа" 23 ноября высказала предположение, что эта "речь не намечает никаких конкретных путей для развития политической жизни Испании в ближайшем будущем". Однако жизнь показала, что в тронной речи Хуана Карлоса содержалась программа действий: предсказания "Котидьен де Пари" оказались пророческими. Но для того чтобы они сбылись, понадобились

чувства ответственности и усилия всех испанцев, озабоченных поиском пути к демократии и возрождению.

Как признался Хуан Карлос в беседе с Вилальонгой, "основная магистральная идея всей моей политики заключалась в том, чтобы никогда больше испанцы не разделялись на победителей и побежденных"* . Еще за несколько месяцев до того, как в своей тронной речи Хуан Карлос призвал "с благородством и высотой помыслов" осознать, "что будущее будет основываться на действительном консенсусе и национальном согласии", он уже приступил к наведению мостов между "Двумя Испаниями".

Едва ли не самым трудным — и психологически и практически — был шаг навстречу Сантьяго Каррильо, генеральному секретарю Коммунистической партии Испании. Рассказывает король: "Я вспоминаю: когда я был приглашен на празднества, посвященные шаху Ирана... я был представлен Чаушеску. Чаушеску (совершенный безумец) сказал, что знает очень хорошо Сантьяго Каррильо, который имеет обыкновение проводить свой отпуск в Румынии". Ему принц Испании и направил тайно от правительства и даже своих сподвижников послание, в котором просил передать Каррильо, что "Дон Хуан Карлос де Бурбон, будущий король Испании, намерен признать, когда взойдет на трон, Коммунистическую партию Испании, так же как и другие политические партии". Хуан Карлос с нетерпением ждал ответа долгих 15 дней. Наконец доверенное лицо, имя которого король не называет, сообщило, что в Испанию прибудет инкогнито румынский министр. Разумеется, в правительстве никто не знал об этом визите. Ответ Чаушеску гласил: "Каррильо не пошевелит пальцем, пока не станете

* Vilallonga J. L. *de. Op. cit.* P. 123.

королем. Затем не должно пройти много времени для осуществления Вашего обещания легализовать партию". По признанию Хуана Карлоса, он "свободно вздохнул за долгое время"* . Он верил, что Каррильо вспомнит свое обещание и не выведет массы на улицы, если Хуан Карлос выполнит свое. Это был компромисс, нелегкий для обеих сторон — убежденного республиканца Сантьяго Каррильо и не испытывавшего ни малейших симпатий к коммунистам Хуана Карлоса, но компромисс мог избавить Испанию от пролития крови в период перехода от авторитаризма к демократии. Король выполнил свое обещание, Каррильо и его единомышленники — свои. 30 июня 1976 г. Хуан Карлос подписал декрет о политической амнистии, во многом предопределивший настроение в стране.

В начале сентября глава правительства Адольфо Суарес обратился к нации по радио и телевидению, объявив о том, что не позднее июня 1977 г. состоятся всеобщие, прямые и тайные выборы двухпалатного парламента — шаг, предпринятый по инициативе короля.

Многие тогда в Испании и мире восприняли с известной долей скепсиса саму возможность свершения таких фундаментальных перемен в обозримом будущем. Не забыли еще предположения министра иностранных дел предыдущего кабинета Хосе Марии де Арейльсы, имевшего репутацию трезвого реалиста, высказанного в интервью газете "Франс суар" 15 декабря 1976 г.: "Необходим десятилетний компромисс".

Испанские журналисты обычно подчеркивают: "переход", в процессе которого были гарантированы свободы, легализованы партии, включая коммунистическую, что открыло "учредительный период", направивший страну

по дороге демократии, был постепенным, медленным (П. Сернуда, "Камбио-16", 6 января 1986 г.). Нетерпение испанцев можно понять. Но нам, живущим вне Испании, он представляется не только последовательным, но даже стремительным.

15 декабря 1976 г. законопроект о политической реформе, "уничтожавшей труд всей жизни Франко", как это было сказано в одном из последних заседаний старых кортесов, вынесли на всенародный референдум. И только 245 347 человек, или 2,6%, высказались против реформы. Иными словами, только один испанец из 50 выступил за сохранение старых порядков. Мирный путь перехода к демократии был открыт.

Получив такой мандат народа, Хуан Карлос в первую неделю нового года без колебаний подписал "Закон о политической реформе". Это был смелый шаг. Тогда же, в январе, силы старого порядка, прибегнув к привычному методу нагнетания атмосферы насилия и страха, попытались спровоцировать оппозицию на антиправительственные выступления, а правительство — на возобновление традиционного для франкизма репрессивного режима. 24 января на пороге своего дома был похищен председатель Высшего военного совета военной юстиции Э. Вильяэскуса, вечером того же дня группа экстремистов ворвалась в контору адвокатов, известных своими прогрессивными взглядами, и открыла огонь. Результат: трое убитых и семь тяжелораненых, двое из которых вскоре скончались.

В ночь на 25 января правительство и оппозиция совместно "осудили политический экстремизм, путем насилия пытающийся помешать нынешнему процессу утверждения демократии в Испании". Национальный консенсус, впервые предложенный Хуаном Карлосом 22 ноября, начал обретать реальную плоть.

* Vilallonga J. L. de. Op. cit. P. 106.

14 мая 1977 г. произошло весьма примечательное событие, упрочившее позиции короля в глазах монархов Европы. В этот день в резиденции короля Сарсуэла состоялась церемония, на которой присутствовали только члены королевской семьи. Дон Хуан, склонив голову перед своим сыном, прерывавшимся от волнения голосом промолвил: "Ваше Величество, Испания преемственно выше всего". Так произошло его отречение от династических прав в пользу сына. Но для того чтобы закрепить правовое положение короля, этого было мало: общественное мнение весьма критически относилось к "Закону о наследовании", как и к иным правовым актам эпохи франкизма. И вот состоялось новое утверждение прав короля народом, свободным от диктатуры.

Отвечая на вопрос Вилальонги, как Испания могла перейти от более чем сорокалетней диктатуры к демократии с конституционным королем во главе, и все это без больших волнений и потрясений, Хуан Карлос ответил, что, когда он вззошел на трон, у него на руках были две важные карты. Первая — несомненная поддержка армии. В дни, последовавшие за смертью Франко, армия была всемогуща, но она повиновалась королю, поскольку он был назначен Франко. "А в армии приказ Франко даже после его смерти не

Снимок для истории. Граф и графиня Барселонские со своими детьми и внуками. Слева направо: герцог Сория и его жена инфанта донья Маргарита, инфанта донья Елена, дон Хуан де Бурбон, инфанта донья Пилар, Хуан Гомес-Асебо, король Хуан Карлос I, герцог Бадахос, королева София, Альфонсо Зурита, Фелипе, принц Астурийский, Мария Зурита и Симонета Гомес-Асебо. Сидят: Бельтран Гомес-Асебо, инфанта донья Кристина, донья Мария де лас Мерседес, Бруно Гомес-Асебо и Фернандо Гомес-Асебо

обсуждались". Вторая карта — мудрость народа. "Я унаследовал страну, которая познала 40 лет мира, и на протяжении этих 40 лет сформировался могучий и процветающий средний класс, который практической не существовал в конце гражданской войны. Социальный класс, который в короткий срок превратился в стеновую хребет моей страны"*.

28 ноября 1978 г. Учредительные кортесы, избранные 15 июня 1977 г., приняли конституцию, узаконившую концепцию парламентской монархии. Права Короны отныне регулировались конституцией, и, хотя они были ограничены по сравнению с прошлыми веками, их совокупность можно определить как президентскую форму правления. Король всех испанцев — так гласит конституция.

Но истинное и искреннее признание и глубокое уважение народа пришло к Хуану Карлосу после памятной ночи с 23 на 24 февраля 1981 г., когда он сыграл выдающуюся, если не сказать решающую, роль в том, что военный переворот, начавшийся захватом подполковником Техеро Молино здания Генеральных кортесов, завершился провалом.

24 декабря 1986 г. за несколько часов до того, как королевское семейство село за праздничный стол, чтобы встретить Сочельник, король согласился дать интервью директору издательского объединения "Группы-16" Педро Рамиресу: журнал "Камбио-16" назвал Хуана Карлоса I "человеком года". Отвечая на вопрос, как оценивает король манеру поведения вооруженных сил в течение переходного периода к демократии, король сказал, что вооруженные силы сыграли решающую роль в том, что переход смог быть осуществлен в мирной форме, столь отличной от той, что была в прошлом и чего так боялись испанцы, все еще находившиеся под воздействием воспоминаний о траги-

* Vilallonga J. L. de. Op. cit. P. 229.

ческом противостоянии в прошлом. Но нет ли здесь противоречия с тем, что несколькими минутами позже Хуан Карлос признал, что для него очень печальны воспоминания о 23 февраля, хотя он уверен, что эти события стали как бы вакциной, способной покончить с тенденцией к насильственному свержению конституционной законности. Так что же произошло 23 февраля 1981 г.?

В тот день, по плану заговорщиков, воинские формирования должны были восстать по всей стране, чтобы сбросить законную власть и установить диктатуру.

Многие офицеры колебались: танковая дивизия "Брунете", расквартированная в столичном округе, так и не вступила в Мадрид, чтобы в соответствии с планом занять стратегические пункты города. Однако в некоторых регионах положение сложилось угрожающее, панике поддались многие политики. Как вспоминал король, "люди из Рабочих комиссий (профсоюзные объединения, примыкающие к Компартии Испании. — С. П.) много раз звонили мне, чтобы сказать: "Мы сжигаем наши архивы и укрываемся в горах". И я отвечал им: "Не делайте этого. Я держу ситуацию под контролем"*.

И тогда, глубокой ночью, Хуан Карлос I выступил по национальному телевидению в полной форме генерал-капитана и в соответствии с полномочиями, данными ему конституцией, выполняя миссию верховного командующего вооруженными силами страны, отдал приказ сохранять установленный законом порядок и верность конституции. "Корона — символ единства и постоянства Родины — не может терпеть в какой-либо форме деятельность или идеи лиц, которые стремятся прервать силой демократический процесс... Позднее на-

шлись люди, которые говорили, что в ту ночь я превысил права, предоставленные мне конституцией. Но моя совесть спокойна", — говорит король**. И армия выполнила приказ! переворот не состоялся.

С тех пор окончательно утвердился взгляд на короля как на гаранта стабильности и олицетворение общенационального консенсуса. Положение конституции, гласившее: "Король — глава государства, символ единства и постоянства, арбитр и примиритель", приобрело плоть и кровь.

Конституция не разрешает королю принимать участие в политической борьбе, и тем не менее его роль в определении ориентиров испанского общества огромна. Он пользуется большой популярностью и практически не подвергается критике в средствах массовой информации. Этому способствует его феноменальная работоспособность — рабочий день короля начинается в 7 часов утра, — общительность и качества, вызывающие интерес и симпатию в современном обществе. Хуан Карлос — страстный спортсмен (парусный спорт, виндсерфинг, горные и водные лыжи), имеет права на вождение реактивных самолетов и вертолетов, радиолобитель-коротковолновик.

Король открыт к общению с самыми широкими кругами испанского общества. Резиденция короля — та же, что он занимал, будучи принцем, — дворец Сарсуэла, который был построен в XVIII в. как охотничий домик. Но несколько раз в год он собирает в банкетном зале большого Королевского дворца, в обычное время используемого как музей, государственных и общественных деятелей, писателей, ученых, художников, музыкантов. Автор этих строк имел возможность присутствовать на подобном приеме, имея в качестве своего "соседа слева" лауреата Нобелевской

* Vilallonga J. L. de. Op. cit. P. 117.

** Vilallonga J. L. de. Op. cit. P. 185.

премии писателя Камило Хосе Села. Атмосфера на таком приеме царила дружеская и непринужденная.

Популярности короля способствует и широкая общественная деятельность королевы Софии по оказанию помощи умственно отсталым детям, больным и инвалидам. В дни ежегодного праздника Красного Креста она сама принимает пожертвования на улицах Мадрида, привлекая к ней своих детей — наследника престола принца Астурийского Фелипе (род. 30 января 1968 г.), дочерей Елену (род. 20 декабря 1963 г.)* и Кристину (род. 13 июня 1965 г.). "Иметь детей — благословление Неба", — сказал король в беседе с Виляльонгой. Все трое — замечательные спортсмены, веселые, простые, естественные**.

В Мадриде в 1986 г. открыт центр искусств имени королевы Софии, и это не только дань уважения к супруге Хуана Карлоса: она — почетный президент Национального симфонического оркестра, оказывает помощь и поддержке молодым художникам и музыкантам. На открытии выставок часто можно встретить королеву, скромно, но элегантно одетую, в туалете которой отсутствует натуральный мех — ведь королева София постоянно выступает в защиту животных.

"У нее царственность в крови", — говорил Хуан Карлос. Дочь короля, сестра короля, Донья София насчитывает в своем генеалогическом древе двух германских императоров, восемь королей Дании, семь царей [императоров] России, короля и королеву Норвегии,

* В конце 1994 г. королевский двор сообщил о предстоящей свадьбе инфанты Елены с банкиром Хайме де Маричалара Сазнс де Техада, происходящего из знатного дворянского рода. Инфанта познакомилась с ним в 1987 г., когда изучала историю французской литературы в парижском университете. Свадьба состоялась 18 марта 1995 г. в Севилье.
Примеч. соcm.

** *Vilallonga J. L. de. Op. cit. P. 202.*

английскую королеву и пять королей Швеции... Донья София никогда не забывает, что она — королева, но "она враг всякого авторитаризма". Королева Виктория Евгения говорила порой, что она чувствует себя в Испании иностранкой. По словам короля, "Донья София очень скоро стала чувствовать себя в Испании как дома"***.

Личные достоинства Хуана Карлоса и его семьи укрепили институт монархии и вернули уважение к династии Бурбонов.

В ноябре 1966 г. Х. Арангурен опубликовал статью "Политический режим в Испании в 1971 г.". Известный философ и политолог писал: "После исчезновения существующего режима монархия будет установлена или монархистами, или нацией, которая не является чрезмерно монархической. Королю они оставят два пути: или удовлетворить стремления монархистов, или оправдать надежды остальной части нации. Если король не откажется от первого пути, то монархия рано или поздно будет обречена. Только "немонархическая" монархия жизнеспособна"****. Арангурен оказался пророчеством.

* * *

Январь 1992-го. Королю исполнилось 54 года. Но свой день рождения он встретил в больнице. Телевидение успокаивает: на его экранах улыбающийся король, опирающийся на костыли и достаточно бодро передвигающийся по холлу больницы. Больница государственная, принадлежащая городской системе социального страхования: как каждый мадридец, Хуан Карлос имеет на это право. Что же произошло? Спортивная травма.

*** *Vilallonga J. L. de. Op. cit. P. 197.*

**** Цит. по: *Aranguren J. La cruz de la monarquia española actual. Madrid, 1974. P. 205.*

Рассказывает корреспондент газеты "Известия" Владимир Верников:

"Случилось это с королем, когда он катался на горных лыжах в дни рождественских каникул в знаменитом припиренейском местечке Бакейра-Берет, где обычно он отдыхает.

Горные лыжи и яхты — увлечения короля. И в том, и в другом он достиг мастерства почти профессионала. Но, как говорится, бывает, не везет. Несколько лет назад, в такие же рождественские дни, он упал на горном склоне, получив серьезную травму. Затем в открытом море, в районе Балеарских островов, при сильном ветре перевернуло его яхту, но подоспел спасательный катер. В другой раз, по дороге в горы, на обледенелом шоссе машину, которую он вел, крутануло и выбросило в кювет. Но обошлось тогда без травм.

И вот — нынешний, просто курьезный случай. Уже сняв лыжи, король шел к подъемнику, чтобы взобраться на гору, где стоял его автомобиль. Шел и разговаривал с королевой, когда услышал позади характерный звук спускающегося на большой скорости лыжника и интуитивно обернулся. "Объедет, хорошо идет, видно, не новичок, подумал я, — рассказывал потом с улыбкой Хуан Карлос журналистам. — А парень, лет 14—15 наверное, растерялся, и он влетел в меня..."

Влетел, сбил, поднялся, подошел к нему и спросил: "Сеньор, извините, я не очень?" — "Все в порядке, не беспокойся", — ответил ему король, встав с колен. Обычный случай, что и говорить. И парень умчал вниз, безусловно

не узнав, кого он сбил, — Хуан Карлос был в спортивном костюме, в солнцезащитных очках, королева — тоже. Как все на том горном склоне. Судя по всему, без охраны".

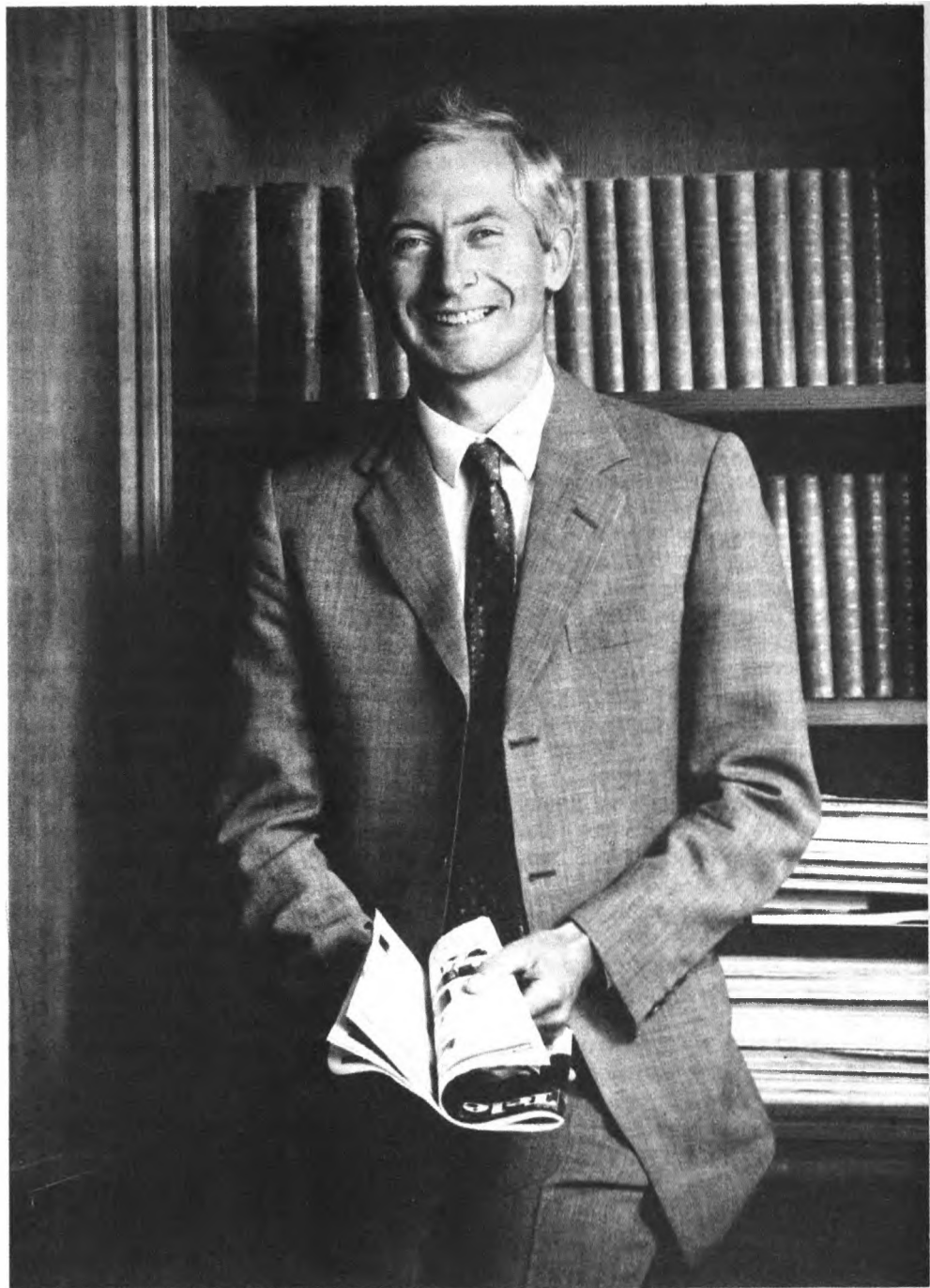
Хуан Карлос весьма скептически относится к возможности восстановления монархии в иных государствах. "Опыт испанского короля не экспортобен в страны, экономически разрушенные после 70 лет коммунизма. В стране с ослабленной экономикой, в стране истощенной, никто, ни один король не может совершить великие дела в короткое время". Тем более, добавил король, некоторые из этих королей, представителей исторических династий, "прожили всю свою жизнь за границей, не говорят правильно на языке своего отечества" *.

Семь лет спустя после смерти Франко, накануне парламентских выборов 1982 г., принесших победу социалистам, Хосе Луис де Вилальонга спросил генерального секретаря Испанской социалистической рабочей партии Фелипе Гонсалеса: "Существовали ли монархические чувства в Испании к моменту смерти Франко?" — "Абсолютно нет", — ответил он без малейших колебаний. "А существуют сегодня?" Он задумался на секунду и сказал: "Сегодня в общенациональном масштабе существует чувство глубокого уважения и восхищения тем, как король выполняет свою задачу. Я считаю это основополагающим... Не будем обманывать себя, не монархия как институт сумела покорить испанцев, а король" **.

Автор выражает глубокую благодарность Его Высокопревосходительству послу Испании в Российской Федерации г-ну Эухенио Бреголат и проф. Мануэлю Эспадас Бургос за помощь в работе.

* Vilallonga J. L. de. Op. cit. P. 232.

** Figaro. 20.VII 1993.

ЛИХТЕНШТЕЙН

КНЯЗЬЯ ФОН УНД ЦУ ЛИХТЕНШТЕЙН

Князь Ханс Адам II

Что же из себя представляет княжество Лихтенштейн? Это одно из самых маленьких государств Европы, протяженность которого с севера на юг всего 28 км, а с востока на запад — менее 10 км. Население страны около 28 тыс. человек. Эти факты общеизвестны. Но, возможно, не все знают, что в Лихтенштейне нет ни одного аэропорта, а единственная железная дорога, пересекающая княжество, линия Цюрих—Вена, даже не проходит через его столицу. Тот, кто едет в Вадуц поездом, выходит в швейцарском пограничном городке Букс и дальше продолжает путь на автомашине.

Букс смотрит в сторону Лихтенштейна (а он был совсем рядом за Рейном) угрюмым бетонным дотом. Конечно, не от крохотного княжества грозила ему опасность в случае войны. Но разве нет в истории Европы случаев, когда суверенитет небольших нейтральных государств бесцеремонно попирался агрессором? Вспомним хотя бы вторжение гитлеровских армий в Бельгию и удар их оттуда по Франции. Вот и мост через Рейн. Знаменитая европейская река, протекающая через шесть стран, здесь еще совсем узкая и мелкая. Посередине моста два флага слева и справа: красный с белым крестом — Швейцарской Конфедерации, здесь кончается ее территория, и красно-синий — отсюда начинается лихтенштейнская земля. Ни границы, ни пограничников, ни даже таможенников: Лихтенштейн имеет таможенную унию со Швейцарией, и ее таможенники осуществляют необходимый контроль ("Есть ли у вас что заявить? Сигареты? Спиртное?") на лихтенштейнско-австрийской границе, а больше ни с кем маленькое княжество и не граничит. Еще несколько шагов — и вот другой берег Рейна и Фюрстентум Лихтенштейн — "Княжество Лихтенштейн" по-

немецки. Заметим, кстати, что здесь говорят на местном диалекте немецкого языка, который с трудом понимают жители Берлина, Гамбурга или Вены; выходящие же в Лихтенштейне две газеты — на литературном немецком языке.

Вадуц — городок маленький, но очень уютный, чистенький, ухоженный. Он приютился под самой горой, на вершине которой стоит старинный княжеский замок под коричневой черепичной крышей, с зубчатой крепостной стеной и массивной квадратной башней. Одно из самых больших зданий столицы — трехэтажный дом правительства, в котором, помимо кабинета министров из пяти человек, заседает также парламент (25 человек — представители двух политических партий), находятся все правительственные и административные учреждения, а в подвале имеется даже тюрьма. На улицах много народа почти во все времена года: одно из самых маленьких государств Европы с его в чем-то экзотическими, оставшимися с давних времен особенностями, с отличными горнолыжными станциями и отелями в горах, ярусами поднимающимися до самой австрийской границы, привлекает туристов не только со всего континента, но даже из-за океана. На центральной улице что ни шаг, то ресторан, кафе, магазин сувениров (как можно побывать в Лихтенштейне и не купить открыток, слайдов, платков, портмоне, зонтиков с надписью: "Fürstentum Liechtenstein", видом княжеского замка, гербом страны!). А филателисты выстаивают очереди на почтамте — хотя нигде в другом месте очередей нет — за марками, которые высоко ценятся коллекционерами за изящный рисунок, высококачественную печать и, главное, опять же за то, что это почтовые марки княжества Лихтенштейн.

Немного из истории княжеского дома

Раскопки на берегу Рейна показывают, что первые люди поселились здесь более трех тысяч лет назад. Шаан, Ненден, Тризен, Вадуц и некоторые другие населенные пункты известны с раннего средневековья, а княжество Лихтенштейн как государственное образование возникло лишь в начале XVIII в. Точно так же и историю династии Лихтенштейнов можно рассматривать в двух плоскостях: ее родоначальник Гуго фон Лихтенштейн жил в XII в., а суверенами княжества между Альпами и Рейном Лихтенштейны стали только пять веков спустя.

В 1699 г. князь Иоганн Адам Андреас фон Лихтенштейн, вельможа при дворе австрийских Габсбургов, покупает за 115 тыс. гульденов сеньорию Шелленберг, а в 1712 г. — соседнее с ней графство Вадуц за 290 тыс. гульденов. В том же году он умирает. Йозеф Венцель, правивший в 1712—1718 и 1748—1772 гг., в 1719 г. рескриптом германского императора Карла VI становится владетельным князем Лихтенштейна, а княжество — одним из 343 государств Священной Римской империи, как называлась тогда обширная империя Габсбургов*.

Семейство Лихтенштейнов было очень богато, в их владениях находилось 24 города, 156 деревень, им принадлежало 46 замков. Княжество Лихтенштейн — лишь очень небольшая частица их достояний**.

Княжество Лихтенштейн существует, но сами князья там ни дня не живут. Они предпочитают столицу империи Вены, блестящий императорский двор, великолепные балы, приемы и другие

* *Raton P.* Le Liechtenstein. Histoire et institutions. Genève, 1967. P. 17—22; *Seeger O.* Abrégé de l'histoire de Liechtenstein. Vaduz, 1984. P. 5—13.

** *Raton P.* Op. cit. P. 21.

празднества; здесь аристократия делает карьеру, добывает военные и придворные чины и награды; здесь жизнь бьет ключом, блистают своим искусством Моцарт, Гайдн, Бетховен, Шуберт, крупные художники, артисты, архитекторы. Лихтенштейны строят великолепный дворец в Вене, который становится одним из центров, как мы бы сейчас сказали, светской жизни столицы (до этого резиденцией княжеской семьи был замок-крепость Лихтенштейн к югу от Вены).

Последний год XVIII в. был для Европы очень бурным. Так называемая Вторая коалиция, в состав которой вошли Австрия, Англия, Россия и еще несколько государств, с весны вела борьбу с французской Директорией. Находившиеся под командованием А. В. Суворова русско-австрийские войска нанесли ряд тяжелых поражений французам, вытеснили их практически из всей Северной Италии. В этой кампании проявились большие военные способности генерал-майора Иоганна Йозефа Лихтенштейна (1760—1836), сражавшегося в австрийской армии. Великий русский полководец с похвалой упоминает его в своей реляции Павлу I в Санкт-Петербург*. Будущий фельдмаршал отличился при Треббии (июнь 1799 г.). В декабре 1800 г., после битвы при Гогенлиндене, он прикрывал отступление разбитой австрийской армии. После сражения при Аустерлице (декабрь 1805 г.) Иоганн Йозеф Лихтенштейн вел переговоры о мире, который и заключил в Пресбурге. В 1809 г. австрийский фельдмаршал командовал корпусом в сражениях при Асперне и Ваграме**. В том же году он заключил мир с Наполеоном в Шенбрунне. Заме-

тим, что семья Лихтенштейн дала и других видных военачальников. Йозеф Венцель Лоренц (ум. в 1772 г.) отличился в войне с Турцией и был затем при императрице Марии Терезии генеральным директором артиллерии.

Скажем, кстати, что в 1799 г. через Лихтенштейн — после перехода через Альпы — прошла армия Суворова. В память о том, что в Бальцерсе оставался великий полководец, в мэрии этого города в 1985 г. при содействии широкоизвестного в нашей стране русского патриота, давно живущего в Лихтенштейне барона Э. Фальц-Фейна, была открыта мемориальная доска; почта княжества в 1984 г. выпустила марку с портретом Суворова.

Наполеон оторвал княжество Лихтенштейн от Австрийской империи и включил его в 1806 г. в так называемый Рейнский союз, который, однако, уже в 1813 г. был распущен. В 1814—1815 гг. крохотная страна выставила даже маленький отряд для участия в антинаполеоновских войнах. С 1815 по 1866 г. Лихтенштейн в качестве самостоятельного государства входил в Германский союз, находившийся под гегемонией Габсбургов.

Иоганн Йозеф I правил княжеством с 1805 по 1836 г. Его сын Алоис II (годы правления — 1836—1858) в отличие от отца не делал военной карьеры, его интересовали сельское хозяйство и ботаника. Впрочем, он был здесь не первым: его дядя Алоис I, княживший в 1781—1805 гг., посылал за семенами деревьев даже в Америку и посадил в своих имениях в Богемии много разнообразных деревьев***.

Алоис II совершил в 1842 г. поездку в Лихтенштейн, куда до него не ступала нога ни одного князя, все они, как мы уже говорили, жили в Австрии, главным образом в Вене. Безотрадную кар-

* А. В. Суворов: Документы. Т. 4. 1799—1800. М., 1953. С. 174.

** Jansen N. Fürst Franz Joseph II von Liechtenstein. Vaduz, 1978. S. 28, 39.

*** Jansen N. Op. cit. S. 36, 41.

тину увидел он. Верхнее течение Рейна вообще всегда было экономически отсталым районом, почвы были малоплодородны, частые наводнения (когда мелкий Рейн вдруг наполнялся водой от неожиданного таяния ледников) сокрушали и затопляли узкую обрабатываемую полосу у подножья гор, столбовых торговых дорог тут не проходило. Малочисленное население жило очень бедно. Чтобы как-то выправить положение, в середине 40-х гг. в Лихтенштейне было начато строительство земляных дамб вдоль берега Рейна для защиты от наводнений, а также заключена таможенная уния с Австрией (1852 г.), содействовавшая вовлечению в экономическую жизнь империи.

В 1848 г. до маленького княжества докатились раскаты революций в других странах Европы: буржуазно-демократические круги населения стали настаивать на реформах. В результате в 1849 г. был ликвидирован ряд феодальных повинностей и население получило некоторый доступ к политической жизни. Эти положения были отменены в 1852 г. после спада общеевропейского революционного движения. Но сдвиг тем не менее произошел: по конституции 1862 г., депутаты сейма уже не назначались двумя сословиями — духовенством и крестьянством, а выбирались выборщиками от населения, гарантировалась определенная свобода личности и вероисповедания.

Отвлечемся ненадолго от последовательного хода истории, чтобы сказать еще об одном. В роду Лихтенштейнов были видные государственные деятели Австрийской империи: в XVII в. — Карл, председатель Тайного совета и губернатор Моравии, и Карл Эузобиус, которому было поручено заниматься государственными финансами; в XVIII в. — Антон Флориан, камергер и член Государственного совета. О во-

Князь Иоганн Адам Андреас

енных мы уже говорили. Среди Лихтенштейнов был и кардинал (в XV в.). Были также и дипломаты: в XVIII в. — Йозеф Венцель, посол в Пруссии и Франции (это был также очень богатый человек, до сих пор цела его великолепная золоченая карета с огромны-

1938 г.)*. Наше внимание привлекает Фриц Лихтенштейн, занимавший скромный пост атташе в австрийском посольстве в Петербурге в 20-х гг. XIX в. Послом был тогда Карл Людвиг Фикельмон, женатый на внучке М. И. Кутузова Дарье (Долли). Фикельмоны дружили с Пушкиным. Фриц Лихтенштейн встречался несколько раз с великим поэтом и оставил дневник (он был найден в архиве княжеского замка в Вадуце в 1985 г.), где рассказывает об этих встречах.

Князь Иоганн II

ми колесами и зеркальными стеклами), и Антон Флориан — представитель венского двора при Ватикане. Наконец, уже на рубеже XX в., в 1894—1898 гг., принц Франц Лихтенштейн был послом Австро-Венгрии в России (он правил княжеством как Франц I с 1929 по

Перемены в судьбе Лихтенштейна

Вернемся к истории княжеского дома Лихтенштейнов. В Европе трудно, наверное, сыскать другой пример, когда монарх находился бы на троне 71 год. Именно столько правил князь Иоганн II. Он родился в 1840 г., когда еще ездили на дилижансах, освещали дома свечами и срочные новости передавали из города в город оптическим семафорным телеграфом. На престол вступил в 1858 г. В конце же его княжения (он умер в 1929 г.) летали самолеты, города были залиты электрическим светом и люди слушали радио. Княжество за это время тоже пережило большие перемены. В 1921 г. была введена конституция (она действует с некоторыми изменениями и по сей день), по которой страна является "наследственной конституционной монархией, управляемой согласно демократическим и парламентским принципам" (ст. 2). Было учреждено правительство (до этого существовал назначаемый князем Администратор). Князь имеет право вето на принимаемые законы, но практически оно применялось чрезвычайно редко. В случае необходимости законопроекты выносятся на общенациональный референдум. Парламент (ландтаг) из-

* Jansen N. Op. cit. S. 49; Kranz W. La Principauté de Liechtenstein. Une documentation. Vaduz, 1977. P. 26.

бирается прямым тайным голосованием. Одновременно повысился уровень самоуправления коммун*. Был основан Государственный банк. Экономическое положение населения несколько улучшилось, хотя отставало от уровня большинства европейских стран, безработица гнала многих мужчин на сезонные работы в другие страны. Начала зарождаться промышленность.

В 1868 г. армия (80 человек) была распущена: княжество, на земле которого побывало много завоевателей — римляне, швейцарцы, шведы, французы, — сочло, что если и найдется агрессор, то с такими "силами" перед ним не устоять...

Поражение Австро-Венгрии в первой мировой войне было одновременно и ее политическим крушением: монархия рухнула. Все это отразилось на княжестве Лихтенштейн. Если до этого оно имело тесные экономические и финансовые отношения с Австро-Венгрией, то теперь оно заключило почтовую (1921 г.) и таможенную (1923 г.) унии с другим своим соседом — Швейцарией (последнее весьма способствовало экономическому развитию страны). На территории Лихтенштейна стал обращаться швейцарский франк (свои денежные знаки вышли из употребления в конце 20-х гг.). Лихтенштейн продолжал выпускать свои почтовые марки, но почтовая служба была организована уже Швейцарией, таможенную службу и охрану границы с Австрией она тоже взяла на себя.

В 1938 г. правящий князь Франц Йозеф II перенес свою резиденцию из Вены в Вадуц. Другие же члены рода Лихтенштейнов продолжали жить в Австрии**. И вадуцкая ветвь этого рода, и другие владели крупной земельной собственностью, дворцами и замками в Австрии и Чехословакии. Но, может быть, самым большим богатством бы-

Князь Франц I

ла и есть сейчас коллекция картин, одно из крупнейших частных собраний в мире. Начало ему положил еще князь Карл Эузебиус в XVII в. В этой коллекции картины Леонардо да Винчи, Ван Дейка, Рембрандта, Франса Халса, Брейгеля, Боттичелли, 27 полотен Ру-

* Raton P. Op. cit. P. 123—140.

** Kranz W. Op. cit. P. 26.

Князь Франц Йозеф II

бенса. Эти сокровища — около 1500 полотен хранятся в замке Вадуца, и какая-то часть периодически выставляется в Картинной галерее Вадуца*.

В 1938 г. на престол вступил (после смерти Франца I, того самого, что был послом в России при Николае II) Франц Йозеф II. По матери князь

* *Havrincourt H. d. Liechtenstein. Lausanne, 1964. P. 62-71.*

был близким родственником австрийского императора Франца Иосифа I**. Он окончил гимназию в Вене и там же Сельскохозяйственный институт, где специализировался на лесоводстве, может быть, потому, что Лихтенштейны владели большими лесами. Трудные времена переживала тогда Европа. Гитлер аннексировал Австрию, его агентура проникала во многие другие страны: в Лихтенштейне кучка "коричневых" открыто требовала вхождения княжества в "Великую Германию".

Когда вспыхнула вторая мировая война, Лихтенштейн, как и в 1914 г., объявил о своем нейтралитете (однако, по мнению историков, дважды — в 1940 и 1945 гг. — была угроза вторжения)***. В годы войны происходит дальнейшее сближение княжества со Швейцарией (которая также оставалась нейтральной), в частности в экономической области.

Весной 1945 г., когда под напором союзников рушился "Третий рейх", в Лихтенштейне нашли прибежище и помощь узники гитлеровского концлагеря Дахау. А в ночь на 3 мая границу княжества перешли части власовцев, сражавшихся на стороне фашистской армии; они были разоружены и интернированы****.

Еще после первой мировой войны с образованием на развалинах Австрийской империи новых государств семья Лихтенштейнов потеряла более половины своих земель на территориях, вошедших в состав Чехословакии.

** Эригерцогиня Елизавета Амалия была дочерью эригерцога Карла Людвига и Аннунциаты Бурбон-Сицилийской, сестрой австро-венгерского наследника эригерцога Франца Фердинанда Австрийского-Эсте. *Примеч. сост.*

*** *Sege O. Op. cit. P. 27.*

**** *Vogelsand H. von. Die Armee, die es nicht geben durfte. Russen in deutscher Uniform und ihre Rettung in Liechtenstein. Ulm, 1995.*

После 1948 г. они лишились и всех остальных земель в этой стране в связи с национализацией. В итоге княжеские земельные угодья сократились с 1600 кв. км (1914 г.) до 240 кв. км*. Оставшиеся земли находятся в Австрии и дают важную долю дохода княжеской семьи.

Послевоенное экономическое развитие княжества Лихтенштейн характеризовалось быстрым и устойчивым ростом. Еще совсем недавно бедная аграрная страна превратилась в высокоиндустриальную. Сразу после войны в сельском хозяйстве было занято 34% активного населения, сейчас — лишь 3%, зато доля занятых в промышленности возросла до двух третей. Заводы специализируются на точном машиностроении и приборостроении или на уникальных изделиях (искусственные зубы и пр.). Почти вся продукция идет на экспорт в 80 государств, причем в такие высокоразвитые, как ФРГ, Франция, Англия, США. Крупными суммами оперируют три лихтенштейнских банка, один из них принадлежит княжеской семье (он имеет филиалы в Лондоне, Цюрихе, Нью-Йорке). Большие доходы приносят налоги с иностранных промышленных и финансовых компаний, которые имеют в княжестве более 40 тыс. своих представительств (эти фирмы выбрали Лихтенштейн для своих контор, чтобы пользоваться существующими там льготными ставками налогов на сделки). Наконец, немалые деньги приносит туризм и продажа почтовых марок, последняя — до 15% бюджетных поступлений. Непрерывно росло благосостояние населения. Безработицы не только нет, но страна применяет труд 9 тыс. иностранных рабочих**.

* Jansen N. Op. cit. S. 70.

** Fürstentum Liechtenstein. Ehrengastland am Comptoir Suisse. Lausanne, 1989. S. 10—11, 16—18, 20—21.

Наследный принц Ханс Адам и наследная принцесса Мария Аглае (ныне правящая княжеская чета)

Еще не будучи членом ООН, Лихтенштейн в то же время был членом ряда ее специализированных учреждений (ВОЗ, МОТ и др.), подписал более 50 международных соглашений, в том числе Хельсинкский акт 1975 г. Лихтенштейн — член Европейского совета и Европейской ассоциации свободной торговли. Интересы Лихтенштейна представляют во всех странах посольства Швейцарии. Но в самой Швейцарии Лихтенштейн имеет своего посла (по традиции — один из членов правя-

Свадебная фотография наследного принца Алоиса фон Лихтенштейн и наследной принцессы Софии фон Лихтенштейн, урожденной герцогини Баварской. 3 июля 1993 г.

шей княжеской семьи), как и посла в Ватикане (тоже из семьи князя).

Князь Франц Йозеф II совершил ряд зарубежных поездок, среди них визит в СССР в 1974 г., во Францию, ФРГ и т. п.* Много лет он был членом Международного Олимпийского комитета и голосовал за избрании Москвы как места проведения Игр 1980 г.

Князь Франц Йозеф II скончался 13 ноября 1989 г. (его супруга скончалась в том же году), и 13-м сувереном Лихтенштейна 15 ноября стал его старший

сын Ханс Адам (официальная церемония интронизации состоялась 15 августа 1990 г.).

Князь Ханс Адам II

Кто же он, этот высокий, стройный, спортивного типа седоватый шатен?

Ханс Адам, князь фон унд цу Лихтенштейн, герцог Троппау и Егерндорф, граф Ритберг, родился 14 февраля 1945 г. в Цюрихе. О его отце, князе Франце Йозефе, мы уже говорили, мать — Георгина (Гина), урожденная графиня Вильчек, принадлежала к высшей силезской аристократии. Мальчик сначала ходил в обычную начальную школу в Вадуце, а затем был отдан в известную "Шоттенгимназию" в Вене. Окончив лицей в Зуо-

*Liechtenstein 1938 1978. Bilder und Dokumente. Vaduz, 1978; L'économie de la Principauté de Liechtenstein (Office de Presse et d'information du Gouvernement de Liechtenstein). Vaduz, 1978. P. 9—24, 33—67, 87—91.

зе, он поступил в Коммерческий университет в Санкт-Галлене (оба эти учебные заведения в Швейцарии). Работал в качестве стажера в одном из лондонских банков. Помимо родного немецкого языка, владеет английским и французскими языками.

Его жена (с 30 июля 1967 г.) Мария Аглае, родившаяся в 1940 г. в Праге, из семьи немецких графов Кински фон Вхинитц унд Теттау. Она училась в школе-интернате сестер Конгрегации Лиоба в Вюртемберге (ФРГ), в школе прикладного графического искусства в Мюнхене, говорит по-английски и по-французски. Мария Аглае интересуется социальными вопросами, вопросами культуры, организации досуга и школьного образования в Лихтенштейне, защиты окружающей среды в княжестве. Супруга князя — президент Красного Креста Лихтенштейна. Почетный председатель Административного совета театра "Кирхплатц".

В семье три сына — Алоис (род. 11 июня 1968 г.), Максимилиан (род. 16 мая 1969 г.), Константин (род. 15 марта 1972 г.) и дочь Татьяна (род. 10 апреля 1973 г.). Дети также посещали обычную начальную школу в Вадуце. Старший сын Алоис является наследником престола. 3 июля 1993 г. наследный принц Алоис женился на Софии, герцогине Баварской из династии Виттельсбахов. 24 мая 1995 г. у наследной четы родился сын — принц Йозеф Венцель Максимилиан Мария.

Князь живо интересуется политическими, экономическими и финансовыми проблемами, в особенности экономическим и политическим развитием Европы. Еще с 1972 г. он был уполномочен правящим князем заниматься управлением всего имущества княжеского дома и его финансами.

В юности Ханс Адам увлекался водным плаванием, сейчас его любимый спорт — лыжи и пешие прогулки. Он продолжает дело предков — кол-

лекционирование произведений живописи. Семья князя живет в восточном крыле Вадуцкого замка. Это внешне довольно угрюмое, средневекового облика здание внутри имеет комфортабельный современный вид. Большие залы-салоны, красивые лестницы и лифты. Помещения украшены картинами и гобеленами, коллекцией старинного оружия. В замок, находящийся высоко над Вадуцем и из окон которого открывается великолепная панорама Альп и Рейна, ведет автомобильное шоссе с довольно крутыми поворотами.

Князь является, по конституции, главой государства. Он представляет Лихтенштейн во внешних сношениях (но для заключения международного договора требуется согласие парламента), обладает правом помилования. По представлению парламента он назначает главу правительства и четырех его членов. Его подпись необходима для вступления в силу законов, принятых парламентом. Князь открывает и закрывает сессии парламента, произнося тронную речь, и обладает правом досрочного роспуска его*. В финансовом отношении князь независим от государства и существует с семьей на личные средства (которые, как мы видели, весьма значительны), но на представительские расходы, связанные с выполнением его функций главы государства, ежегодно получает от казны 250 тыс. франков.

Еще будучи наследником престола, — особенно после того, как в 1984 г. князь Франц Йозеф передал ему значительную часть своих полномочий, — Ханс Адам проявил себя убежденным сторонником ряда преобразований во внутренней и внешней политике. Он, в частности, считал необходимым уравнение женщин в политических правах с мужчинами (Лихтенштейн оста-

* *Raton P. Op. cit. P. 132.*

вался последним государством Европы, где женщины не могли участвовать ни в выборах, ни в референдумах). И он выразил большое удовлетворение, когда "со второй попытки" — первая в 1971 г. не удалась — в 1984 г. лихтенштейнские женщины стали полноправными гражданками. Точно так же еще до вступления на престол Ханс Адам твердо высказался за членство Лихтенштейна в ООН, отмечая, что страна явно выиграет от участия в международном сообществе; он со всей определенностью подтвердил эту позицию в момент получения высшей власти в государстве в 1989 г. Князь Ханс Адам является специалистом в вопросах политического и особенно экономического развития современной Европы. В своих высказываниях по вопросам мировой политики он подчеркивает, что и такие малые и нейтральные страны, как Лихтенштейн, могут и должны вносить свой вклад в дело сохранения

мира и международное сотрудничество. В сентябре 1990 г. Лихтенштейн стал членом ООН.

Ханс Адам знает, что и его страна, этот "островок благополучия в Альпах", стоит перед многими из тех проблем, которые сейчас так озадачивают мир. Это охрана окружающей среды, энергетическое обеспечение и т. п. Есть и "свои", специфические лихтенштейнские проблемы. Дальнейшее экономическое развитие страны наталкивается на такой фактор, как нехватка рабочей силы. Уже сейчас иностранные рабочие составляют около 30% всего населения, идти на дальнейшее увеличение — значит столкнуться с такими проблемами, как обеспечение жильем, школами, транспортом и т. п. Требуется решения вопрос о промышленных отходах, о потере культивируемой земли в результате индустриализации и дорожного строительства в крохотной по размерам стране, проблема, связанная с "постарением" населения, и т. п.

При написании очерка использованы материалы, предоставленные Секретариатом Его Высочества князя фон Лихтенштейна и Службой прессы и информации Правительства Княжества Лихтенштейн.

Слово "Люксембург" (или Лютцембург, Лютцельбург, Летцебург) происходит от названия старинного замка, который в 963 г. купил граф Зигфрид. Этот замок стал центром его владений по Мозелю и в Арденнских горах. Мужское потомство графа прекратилось в 1136 г., и тогда Люксембург перешел сначала к графу Намюрскому, а затем к графу Лимбургскому.

ЛЮКСЕМБУРГ

ДИНАСТИЯ НАССАУ

Ранняя история Люксембурга

Основателем династии Люксембург-Лимбург был Генрих I Белокурый (1247—1281). Сын его Генрих II пал в битве при Ворингене (1288), которая привела к тому, что Лимбург был отделен от Люксембурга. После этого сражения Люксембург был передан во власть герцогов Брабантских. Сын Генриха II, Генрих III Люксембургский, был избран в 1308 г. курфюрстами единогласно на германский престол и коронован в Ахене под именем Генриха VII. К Люксембургской династии принадлежали также императоры Карл IV, Сигизмунд и Венцеслав. После смерти Сигизмунда в 1437 г. династии Люксембургская и Габсбургская слились в лице Альбрехта Габсбурга, женатого на дочери Сигизмунда. Карл IV в 1353 г. передал графство Люксембургское, возведенное им в степень герцогства, своему сводному брату Венцеславу. После смерти Венцеслава, не имевшего потомства, герцогство стало переходить то к герцогам Бургундским, то к Габсбургам, то к Франции. Так, с 1412 г. оно принадлежало герцогам Бургундским, с 1477 г. — Габсбургам. В 1659 г. значительная часть герцогства, в течение века сильно разросшегося, была уступлена испанскими Габсбургам Франции, а в 1684 г. оно целиком попало под власть Людовика XIV.

Великий герцог Жан
и Великая герцогиня
Жозефина Шарлотта

По Утрехтскому миру 1713 г., та часть герцогства, которая с 1659 по 1689 г. оставалась в испанских руках, перешла в руки Австрии. В 1794 г. она была завоевана Францией, за которой ее закрепил мир в Кампоформио.

Таким образом, в истории раннего Люксембурга прослеживаются три периода:

1) период феодальной самостоятельности под властью собственных графов, начиная с Зигфрида и кончая захватом страны бургундцами (963—1443);

2) период иноземного владычества, который, в свою очередь, делится на Бургундское господство (1443—1505), габсбургско-испанское господство (1505—1714),

первое французское господство, которое лишь на короткий срок прервало габсбургско-испанское господство (1684—1696),

габсбургско-австрийское господство (1714—1795),

второе французское господство (1795—1814);

3) период постепенного восстановления государственности и борьба люксембуржцев за свою национальную независимость. Этот период начинается с 1815 г.

Венский конгресс 1815 г., отделив от прежнего Люксембурга некоторые области в пользу Пруссии и вообще изменив довольно произвольно его границы, образовал из него самостоятельное Великое герцогство, входившее до 1866 г. в состав Германского союза. Корону Великого герцогства конгресс передал Вильгельму I, королю вновь образованного государства, соединившего Бельгию и Голландию, в вознаграждение за потерянные им Нассауские владения, присоединенные к Пруссии. Таким образом, Люксембург оказался в личной унии с Нидерландами. Связь с Германским союзом выражалась главным образом в том, что город

Люксембург — сильнейшая в Европе после Гибралтара крепость — был признан крепостью Германского союза и занят прусскими войсками.

Личная уния Люксембурга с Нидерландами

В 1830 г. по Европе прокатилась революционная волна, которая охватила большинство стран. Революции носили в основном демократический и национальный характер. В результате революции произошло отделение Бельгии от Голландии и создание независимого самостоятельного государства. Бельгийская революция была встречена в Люксембурге с огромным энтузиазмом и вызвала ответные революционные выступления. Присоединение к независимой Бельгии было для Люксембурга единственной возможностью освободиться от Голландии и Пруссии и добиться демократических конституционных прав и свобод. Этот шаг был также для люксембуржцев единственной формой гарантии их демократических требований. К Бельгии отошли почти $\frac{2}{3}$ территории Люксембурга с городами Арлон, Бастонь, Буйон, Сент-Ибер, Нёшато. Тогда Великое герцогство и приобрело те очертания, которые без больших изменений сохранились до наших дней.

Великие и малые европейские державы в течение девяти лет вели из-за Люксембурга споры, не раз приводившие к вооруженным столкновениям. Лондонский "Договор 18 статей", заключенный в июне 1831 г. представителями пяти великих держав, закреплял отделение Бельгии от Голландии, но оставлял открытым люксембургский и лимбургский вопросы. 15 октября 1831 г. был принят другой "Договор 24 статей", который решал вопрос о судьбе Люксембурга и Лимбурга. Бельгия и Голландия долго отказывались признать этот договор, и лишь

19 апреля 1839 г. они окончательно пошли на такое признание.

Большая часть территории Люксембурга отошла к Бельгии, а остальная часть была возвращена голландскому королю. В результате этого договора Люксембург перестал быть 18-й провинцией Нидерландов, но он не стал еще независимым государством. Больше того, великие державы подтвердили, что Люксембург остается составной частью Германского союза.

Вильгельм II, вступивший на престол в 1840 г. и принявший титул короля — Великого герцога, должен был октроировать в 1847 г. особую конституцию для Люксембурга, в 1848 г. измененную в демократическом духе. В Люксембурге царило огромное недовольство нидерландским правительством по поводу территориальных уступок Бельгии за счет герцогства. В связи с этим правительство Нидерландов вынуждено было провозгласить в 1841 г. декларацию о независимости этого государства при сохранении, однако, личной унии.

В 1866 г. после австро-прусской войны Германский союз распался, но прусские войска продолжали оставаться в Люксембургской крепости. Тогда Наполеон III обратился к Вильгельму III, королю Нидерландов и Великому герцогу Люксембургскому, с предложением продать Люксембург Франции*. Вильгельм III готов был продать Люксембург за сумму, которая в современной валюте составила бы 1 млрд французских франков, и он имел на это право, так как Венский договор передал страну династии Оранских в полную собственность. Договор уже был подготовлен, не хватало лишь подписей. Однако против французского плана выступила Пруссия. По инициативе Бисмарка было объявлено, что присоединение Люксембурга к Франции будет озна-

* См.: Килль Ж. Тысячелетний Люксембург. М., 1965. С. 164.

чать войну между Пруссией и Францией. Этот конфликт был улажен мирным путем с помощью Лондонской конференции великих держав в 1867 г.** Ее решением Люксембург был признан постоянно нейтральным государством, что нашло отражение в новой конституции Великого герцогства, данной королем Нидерландов под влиянием требований люксембургского народа.

После смерти в 1884 г. принца Александра, последнего сына короля — Великого герцога Вильгельма III, вновь встал вопрос о Люксембурге. Бельгийский король Леопольд II, размышляя о будущей кончине Вильгельма III, поведал своему брату, графу Фландрскому, затаенные мысли относительно соседа. Леопольд II писал: "Может случиться, что мы будем свидетелями нового европейского кризиса, вызванного Люксембургом. Не настанет ли удобный момент для частичного пересмотра трактатов 1839 г. и восполнения пробела, допущенного в 1867 году?" Бельгийский король намекал на то, что можно будет пренебречь домом Нассау. "Может быть, твоя жена, — писал Леопольд, — сможет прозондировать почву на этот счет? Если герцог Нассау захочет продать свои права, то Бельгия их купит"***. Однако этим планам не суждено было осуществиться, так как герцог Адольф Нассауский и не думал об отречении, напротив, несмотря на свой возраст, старик был счастлив оказаться на троне****.

** См. там же. С. 165—166.

*** 100 Joer Lëtzebuurger Dynastie. Le Grande Duché de Luxembourg, 1990. P. 50.

**** Герцог Адольф был сыном Вильгельма (1792—1839), бывшего с 1816 г. герцогом Нассау, и его первой жены Луизы (1794—1825), урожденной принцессы Саксен-Хильдбургхаузенской. Дед Адольфа, Фридрих Вильгельм (1768—1816), принц Нассау-Вайльбург, в 1806 г. стал сувереном Нассау. Фридрих Вильгельм был женат на Луизе Изабелле (1772—1827), урожденной графине Зайн-Гахенбург и Кирберг. *Примеч. сост.*

Великий герцог Адольф

В 1890 г. в связи со смертью Вильгельма III, не имевшего наследников мужского пола, личная уния Люксембурга с Нидерландами распалась. Почему же Вильгельмина, дочь Вильгельма III, взошедшая на королевский трон Нидерландов, не могла быть одновременно Великой герцогиней Люксембурга? Дело в том, что этому мешал давнишний договор, заключенный еще в 1783 г. между Нассаускими княжескими домами и признанный Венским конгрессом, лондонскими договорами 1839 и 1867 гг. и люксембургской конституцией. В соответствии с салическим правом этот договор предусматривал, что на люксембургский престол может претендовать лишь наследник мужского пола. И теперь наследником должен был стать старший представитель дома Нассау. Это был престарелый герцог Адольф (1817—1905).

В 1839—1866 гг. Адольф правил собственной страной — герцогством Нассау со столицей Висбаден. Он принадлежал к тем германским князьям, которые выступали на стороне Австрии. За это он был смещен пруссаками и лишен своего владения. Однако Пруссия оставила ему его замки и поместья, а также выплатила в ценных бумагах с высоким процентом такую компенсацию, что герцог Адольф, живший в своих замках или в Вене как частное лицо, считался одним из богатейших в Европе людей. Принц Адольф состоял в родстве с домом Романовых: в 1844 г. он женился на великой княжне Елизавете Михайловне, дочери великого князя Михаила Павловича (1798—1849) и Елены Павловны (урожденной Шарлотты Вюртембергской) (1806—1873). Юная супруга герцога Адольфа скончалась через год после свадьбы в результате тяжелых родов. Второй женой герцога Адольфа стала Аделаида Ма-

Великий герцог Адольф. 1895 г.
Художник фон Пидолл

рия, принцесса Ангальт-Дессау-Кётен (1833—1916), старшая дочь Фридриха, принца Ангальт-Дессау-Кётен, и Марии, принцессы Гессен-Кассельской.

На следующий день после принесения присяги Великий герцог Адольф направил личное письмо императору Александру III, в котором извещал его о своем восшествии на престол. В этом

чества и двумя ветвями моего рода, я избрал моего любимого брата — Его Высочество принца Николая Нассауского, чтобы поручить ему вручить Вашему Императорскому Величеству это письмо и заверить Вас от моего имени в моей постоянной готовности доказать Вам чувства глубокого уважения и неизменной привязанности...”*

Дочь А. С. Пушкина и принц Нассауский

Здесь уместно остановиться на судьбе Натальи Александровны, дочери великого русского поэта А. С. Пушкина, волею судьбы оказавшейся в родстве с династией Нассау.

Наталья Александровна родилась 23 мая 1836 г. в Петербурге. В феврале 1853 г. шестнадцатилетняя Наталья становится женой Михаила Леонтьевича Дубельта. Наталья Александровна была необычайно хороша собой. ”Высокого роста, чрезвычайно стройная, с великолепными плечами и замечательно белизною лица, она сияла каким-то ослепительным блеском. Несмотря на малоправильные черты лица, напоминавшего африканский тип ее знаменитого отца, она могла назваться совершенною красавицей, и если прибавить к этой красоте ум и любезность, то можно легко представить, как Наталья Александровна была окружена на великосветских балах и как около нее увивалась вся щегольская молодежь в Петербурге” — так писал о ней ее современник, сын писателя С. М. Загоскин**. Многие отмечали ее ”лучезарную красоту”, ”царственную осанку”.

Великий герцог Вильгельм IV. 1909 г.
Художник *Отто Профетер*

письме подробно разъяснялась та ситуация, в результате которой Адольф оказался на люксембургском престоле. Заканчивая это письмо, Великий герцог Адольф писал: ”Стремясь от всего сердца поддерживать и укреплять добрые отношения дружбы и родства, которые постоянно существовали между двором Вашего Императорского Вели-

* СССР Люксембург: страницы истории, 1867—1984: Документы и материалы. М., 1985. С. 23.

** *Русаков В. М.* Уважены за имя... Рассказы о потомках А. С. Пушкина. М., 1987. С. 77.

Брак Натальи Александровны оказался несчастливym. Заядлый карточный игрок М. Л. Дубельт промотал все состояние, даже приданое жены, всячески издевался над ней. С огромным трудом Наталья Александровне удалось добиться развода спустя шесть лет после того, как они разъехались. Задолго до получения развода Наталья Александровна уехала за границу, оставив старших детей на попечение отчима П. П. Ланского.

А 1 июля 1867 г. Наталья Александровна Пушкина обвенчалась в Лондоне с принцем Николаем Вильгельмом Нассауским (1832—1905), состоявшим в родстве с домом Романовых. Познакомилась с ним Наталья Александровна еще в 1856 г., когда Николай Вильгельм приезжал в Москву как представитель прусского двора на коронационные торжества по случаю восшествия на престол Александра II.

Поскольку этот брак былmorganатическим и Наталья Александровна не могла носить фамилию особы королевской крови, зять Николая Вильгельма, владетельный князь Георг Виктор Вальдек-Пирмонт, пожаловал ей 17 июля 1867 г. титул графини Меренберг*. Ни сам Николай Вильгельм, ни его брат Адольф не могли дать Наталье Александровне этот титул, потому что незадолго до женитьбы принца на дочери Пушкина герцогство Нассауское было присоединено к Пруссии и Нассауские лишились своих прежних прерогатив власти, став временно обычной знатной фамилией. Свои прежние привилегии Нассауские получили только в 1890 г., после смерти старшего по мужской линии Вильгельма III, короля Нидерландов и Великого герцога Люксембургского, когда Адольф стал Великим герцогом Люксембургским.

Сын Натальи Александровны и Николая Вильгельма граф Георг фон Ме-

ренберг (1871—1948) женился на Ольге (1873—1925), дочери русского царя Александра II и Екатерины Долгорукой. А дочь их была замужем за светлейшим князем Георгием Юрьевским, сыном Александра II и Екатерины Долгорукой, получившей титул светлейшей княгини Юрьевской.

Великие герцогини

Великий герцог Люксембургский Адольф правил 12 лет. Он умер в возрасте 88 лет в замке Хоенбург, в Баварии, 14 ноября 1905 г.

22 ноября ему наследовал сын Вильгельм IV, родившийся в 1852 г. Он был женат на португальской инфанте Марии Анне (1861—1942). У них было шесть дочерей: принцессы Мария Аделаида (1894—1924), Шарлотта (1896—1985), Хильда (1897—1977), Антония (1899—1954), Елизавета (1901—1950) и София (1902—1941).

Вильгельму IV в момент восшествия на престол было 53 года, и на нем уже лежала печать смерти. С 1898 г. он страдал церебральной недостаточностью, а в январе 1906 г., спустя два месяца после принесения присяги, перенес новый тяжелейший приступ болезни, после которого так и не смог оправиться. В течение шести лет он был прикован к постели, не мог двигаться и не был в состоянии исполнять свои великогерцогские обязанности**.

В этой сложной ситуации у бельгийского короля Леопольда II вновь возник

** Во время болезни Вильгельма IV обязанности регента с 18 ноября 1908 по 25 февраля 1912 г. исполняла его супруга Великая герцогиня Мария Анна. Она же была регентом с 25 февраля по 14 июня 1912 г. при своей несовершеннолетней дочери Марии Аделаиде, провозглашенной наследницей престола 10 июля 1907 г. Еще ранее, с 19 марта по 18 ноября 1908 г., Мария Анна была наместницей Великого герцогства. *Примеч. сост.*

* 100 Joer Lëtzebuenger Dynastie. P. 130.

план относительно Люксембурга. Леопольд поручил своему секретарю Эдмону Картон де Виару прозондировать через государственного министра Поля Эйшена вопрос, не уступит ли семья Великого герцога свои права на наследование за 20 млн франков. Бельгийский король мечтал о передаче прав на наследование Великим герцогством Люксембургским своему племяннику, наследнику престола принцу Альберту. Но эта затея снова не удалась. Двор Великого герцога предпочел выработать новые условия, обеспечившие право наследования престола старшей дочери Вильгельма IV, Марии Аделаиде. Эти новые условия были одобрены палатой депутатов 41 голосом против 7 и 1 воздержавшемся*.

По достижении 18 лет Мария Аделаида стала Великой герцогиней и принесла присягу в июне 1912 г.

В период первой мировой войны Люксембург был оккупирован германскими войсками. Это произошло 2 августа 1914 г., а в конце месяца в Люксембург была перенесена ставка, из которой немцы осуществляли руководство военными операциями против Франции, в том числе и проигранной битвой на Марне. 6 сентября в ставку прибыл кайзер Вильгельм. Он был принят Великой герцогиней Люксембургской. Мария Аделаида даже после нарушения нейтралитета страны Германией поддерживала связи с германскими княжествами и в разгар войны согласилась на обручение одной из принцесс с баварским наследником престола**. Такая политика Марии Аделаиды во время первой мировой войны

вызывала недовольство стран Антанты, но еще большее недовольство высказывали сами люксембуржцы. Поведение Марии Аделаиды во время первой мировой войны, а также существенные разногласия между ней и парламентом, начавшееся революционное движение в Люксембурге за провозглашение республики вынудили Марию Аделаиду отречься от престола. 14 января 1919 г. государственный министр Э. Рейтер на заседании палаты зачитал декрет об отречении Великой герцогини Марии Аделаиды. 28 января 1919 г. Мария Аделаида покинула страну. Она умерла в возрасте 29 лет в замке Хоенбург 24 января 1924 г.

Новая Великая герцогиня Люксембурга Шарлотта (1896—1985), сестра Марии Аделаиды, принесла присягу 15 января 1919 г. во дворце Кольмарберг.

6 ноября 1919 г. Шарлотта вышла замуж за принца Феликса Бурбон-Пармского (1893—1970), сына последнего герцога Пармского Роберта I и Марии Антонии (1862—1959), инфанты Португальской***. От этого брака она имела двух сыновей и четырех дочерей: принца Жана (1921), принцессу Елизавету (1922), ставшую впоследствии женой герцога Франца Фердинанда Гогенберга, принцессу Марию Аделаиду (1924), вышедшую замуж за графа Карла Иосифа Хенкеля фон Доннерсмарка, принцессу Марию Габриэль (1925), в будущем жену графа Кнуда Гольштейн-Ледребурга, принца Шарля (1927—1977), женатого на Джоан Дуглас Диллон, принцессу Алису (1929), вышедшую впоследствии замуж за принца Антуана де Линя.

Вследствие брака Великой герцогини Шарлотты с принцем Феликсом титул "королевское высочество" переходит

* 100 Joer Lëtzebuenger Dynastie. P. 51.

** Это была принцесса Антония, сестра Марии Аделаиды, ее брак с сыном и наследником последнего баварского короля Людвига III принцем Рупрехтом состоялся в 1921 г. Рупрехт, потерявший первую жену в 1912 г., был старше Антонии на 30 лет. *Примеч. сост.*

*** Мария Антония Португальская — дочь короля Мигела I, оспаривавшего престол у своей племянницы Марии II да Глория. *Примеч. сост.*

отноше каждому принцу и каждой принцессе Люксембурга.

Шарлотта вступила на престол в трудное для страны время. Престиж монархии был сильно подорван политикой Марии Аделаиды. Перед Шарлоттой стояла сложная задача примирения монарха с народом и конституции с конституционной практикой. О пошатнувшемся престиже монархии свидетельствовали суровые цифры: в 1919 г. 25% избирателей голосовали за республику. В этих условиях молодая Великая герцогиня, вступившая на престол, когда ей было 23 года, добилась перелома общественного мнения в свою пользу. В этом ей помогли необыкновенный шарм, изысканность, природное благородство, а главное — понимание новой ситуации в стране. При дворе произошли большие перемены — все иностранцы были заменены люксембуржцами.

В первые же дни своего правления Шарлотта опубликовала декларацию, провозглашавшую "коренную переориентировку политики" Люксембурга в пользу западных держав. Одновременно Великая герцогиня провозгласила принцип суверенной нации: "При исполнении высочайшей власти конституция и законы страны должны быть для меня руководством, моим наставником и советником должно быть правительство, пользующееся доверием народа. Демократическая реформа нашей конституции, которую осуществит Законодательное собрание, найдет мое полное одобрение".

В 1919 г. в стране было введено всеобщее избирательное право, пропорциональная избирательная система. С 15 мая 1919 г. Люксембург стал конституционной монархией.

Вторая мировая война началась для Люксембурга в ночь с 9 на 10 мая 1940 г. Германская армия при поддержке авиации перешла границы Нидер-

Великая герцогиня Мария Аделаида.
1913 г.

ландов, Бельгии, Люксембурга и Франции. Через несколько дней сопротивление Бельгии и Нидерландов было сломлено. Безоружный Люксембург оказал лишь символическое сопротивление. За несколько часов немецко-фашистские войска заняли всю страну.

Великая герцогиня Шарлотта. 1937 г.
Художник Дени Этчевери

Ранним утром Великая герцогиня Шарлотта, едва избежав пленения, покинула страну вместе с семьей и правительством. Вначале она укрылась во Франции, но после поражения Франции в июне 1940 г. вместе с правительством страны выехала в Испанию*. Но Франко, состоявший в союзе с Гитлером и Муссолини, не предоставил ей убежища. 23 июня Великая герцогиня Шарлотта выехала в Португалию, оттуда в Лондон, а затем в Соединенные Штаты Америки. Позднее одна часть люксембургского правительства разместилась в Канаде, а другая — в Лондоне. Люксембург стал членом антигитлеровской коалиции.

Во время пребывания в Канаде семья Великой герцогини вела скромную жизнь. Если до войны семью обслуживали 60 слуг, то в изгнании их суровую участь разделили лишь двое. Принцесса Елизавета училась в одном из колледжей Квебека, а принцессы Мария Аделаида, Мария Габриэль и Алиса посещали колледж в Монреале, здесь же учился и принц Шарль. Позднее принцессы Елизавета и Мария Аделаида получили степень бакалавра в университете Лавала в Монреале.

В январе 1945 г. Мария Габриэль, Шарль и Алиса присоединились к двум другим сестрам в Лондоне, а 17 апреля три сестры и принц Шарль вместе с другими люксембуржцами сопровождали конвой грузовиков с одеждой и медикаментами от Гавра до Люксембурга, где их ожидали на площади перед ратушей восторженные жители столицы. 1800 дней изгнания закончились. За три дня до этого младшая из сестер, Алиса, вернулась с Великой герцогиней Шарлоттой в Люксембург. Наконец со второй половины апреля 1945 г. вся великогерцогская семья была вместе.

* См.: Киль Ж. Указ. соч. С. 238.

Национальная позиция Великой герцогини Шарлотты повысила авторитет Люксембурга в глазах мировой общественности. Великая герцогиня Шарлотта извлекла полезные уроки из поведения своей предшественницы, когда в результате ее деятельности под вопрос было поставлено дальнейшее существование независимого люксембургского государства.

В начале сентября 1944 г. Люксембург был освобожден американскими войсками, а 23 сентября в страну возвратилось правительство.

Великий герцог Жан

Великая герцогиня Шарлотта правила Люксембургом до 12 ноября 1964 г., когда она отреклась от престола в пользу сына Жана.

Великий герцог Жан родился 5 января 1921 г. Он получил образование в колледжах Люксембурга и Великобритании, учился в университете Лавалля (Канада), где изучал право, политическую экономию и философию. В годы второй мировой войны он служил добровольцем в английской армии и принимал участие в военных действиях. С 1946 г. Жан — член Международного Олимпийского комитета. С 1951 по 1961 г. являлся членом Государственного совета, принимал активное участие в политической и законодательной деятельности. Он почетный президент союза ветеранов войны. С 12 ноября 1957 г. — генерал люксембургской армии.

22 ноября 1957 г. наследному принцу Жану была присвоена степень почетного доктора Страсбургского университета.

В 1953 г. Жан женился на принцессе Бельгийской Жозефине Шарлотте Ингеборг Елизавете Марии Жозе Маргарете Астрид (род. 11 октября 1927 г.).

Наследный принц Анри
и наследная принцесса Мария Тереза

После вступления принца Жана на престол Жозефина Шарлотта получила титул Великой герцогини Люксембургской.

Принцесса Жозефина Шарлотта — дочь бельгийского короля Леопольда III и королевы Астрид провела детство в брюссельском дворце своих родителей Стойвенберг. В семилетнем возрасте принцесса потеряла мать, погибшую в автомобильной катастрофе.

Жозефина Шарлотта получила домашнее образование. С 1958 г. она возглавляет Общество Красного Креста Люксембурга, Люксембургское общество педиатрии, а также спортивную федерацию верховой езды. Она активно поддерживает проводимые в Великом герцогстве культурные, спортивные, благотворительные и филантропические мероприятия.

У Великого герцога Жана и Великой герцогини Жозефины Шарлотты пять детей: принцесса Мария Астрид (род. в 1954 г.), принц Анри (1955), близнецы принц Жан Филипп и принцесса Маргарета (1957), принц Гийом (1963).

В 1975 г. Великий герцог Люксембурга Жан и Великая герцогиня Жозефина Шарлотта впервые посетили Советский Союз. В своей речи на обеде, данном в честь его и его супруги, Великий герцог Жан особенно подчеркнул ту огромную роль, которую играла Россия в истории Люксембурга и в прошлом, в период кризиса, угрожавшего в XIX в. самому существованию Люксембурга, и в годы второй мировой войны, когда оба народа оказались союзниками в совместной защите своих отечеств, и ныне, когда создана благоприятная обстановка для сближения и взаимопонимания обоих народов.

Второй визит в Советский Союз Великого герцога Жана, его супруги и их младшего сына Гийома состоялся в июне 1979 г. Поскольку Великий герцог Жан является членом Международного Олимпийского комитета, он был приглашен для ознакомления с состоянием спортивных сооружений Олимпиады-80. Во время этого визита он посетил также город Иркутск, побывал на берегу озера Байкал. В письме, адресованном мэру Иркутска, Великий герцог Жан выразил восхищение красотой окрестностей Иркутска и Байкала. В этом письме он писал: "Моя супруга

и я — мы любим природу и стараемся привить такое же чувство своим соотечественникам, имея в виду ее сохранение для будущих поколений"*.

Наследник престола принц Анри

Наследник престола Его Королевское Высочество принц Анри Альберт Габриэль Феликс Мари Гийом родился 16 апреля 1955 г. Учился в Люксембурге и Франции, получил диплом бакалавра. Окончив военную королевскую академию в Сандхёрсте, получил диплом офицера, имеет чин полковника люксембургской армии. Слушал лекции в Женевском университете, где в 1980 г. получил ученую степень в области политических наук. Принц говорит по-люксембургски, по-французски, по-английски, по-немецки. В 1978 и 1979 гг. стажировался в США. Наследник является почетным президентом Комитета экономического развития, учрежденного в 1978 г. Он патронирует Люксембургский комитет ЮНИСЕФ (Фонд ООН помощи детям), федерацию плавания, общество скаутов, многие другие спортивные комитеты. Любит зимние виды спорта, плавание, парусный спорт, охоту. Увлекается классической музыкой, литературой.

14 февраля 1981 г. он женился на Марии Терезе Местр. Супруга наследного принца родилась 22 марта 1956 г. в Гаване. Она училась в Швейцарии, исповедует католичество. Мария Тереза училась во Французском лицее, затем в Женевском университете, где получила ученую степень в области политических наук. Здесь же, в стенах Женевского университета, наследный принц познакомился со своей будущей супругой. Помимо своего

*СССР — Люксембург: страницы истории. С. 185.

родного испанского языка, Мария Тереза владеет также французским, английским, немецким и итальянским языками. С детства Мария Тереза занималась балетом, пением, играет на гитаре. Любит музыку и литературу, интересуется живописью. Занимается фигурным катанием, плаванием и лыжами. У нее два брата и сестра.

У наследника люксембургского престола и принцессы Марии Терезы пятеро детей: принц Гийом Жан Жозеф Мари (род. 11 ноября 1981 г.), принц Феликс Леопольд Мари Гийом (род. 3 июня 1984 г.), принц Луи Ксавье Мари Гийом (род. 3 августа 1986 г.), принцесса Александра (род. в 1991 г.), принц Себастьян (род. в 1993 г.).

Старшая сестра наследника, Мария Астрид, родилась 17 февраля 1954 г. Училась в Люксембурге и Бельгии. С 1971 по 1974 г. училась в школе медсестер в Люксембурге (в клинике Святого сердца), где она получила диплом медсестры. В 1977 г., закончив Институт принца Леопольда в Антверпене, получила диплом медсестры по тропической медицине с оценкой "очень хорошо". В 1974 г. Мария Астрид присутствовала на открытии в Руамагана (Республика Руанда) школы медсестер, финансируемой люксембургским правительством. Летом 1975 г. она в течение трех месяцев работала в качестве медсестры в госпиталях Руанды. В декабре 1979 г. она открыла новый центр социальной гигиены в Тунисе, который также финансируется люксембургским правительством. Она — президент Общества Красного Креста люксембургской молодежи с 1970 г. Под ее патронажем общество защиты животных, люксембургская ассоциация защиты интересов инвалидов. Принцесса Мария Астрид увлекается классической и современной музыкой, литературой, плаванием, верховой ездой, теннисом, лыжами и водными лыжами.

6 февраля 1982 г. она вышла замуж за Карла Кристиана Габсбург-Лотарингского, эрцгерцога Австрийского (род. 26 августа 1954 г.), сына эрцгерцога Карла Людвига. У них пятеро детей: принцесса Мария Кристина (род. 31 июля 1983 г.), эрцгерцогиня Австрийская, Имре Эмманюэль, эрцгерцог Австрийский (род. 8 декабря 1985 г.), Кристоф Генрих Александр Марк д'Авиано, эрцгерцог Австрийский (род. 2 февраля 1988 г.) Александр, эрцгерцог Австрийский (род. в 1990 г.), Габриэлла, эрцгерцогиня Австрийская (род. в 1994 г.).

Младший брат наследника, принц Жан Феликс, родился 15 мая 1957 г. Он и принцесса Маргарета близнецы. Принц Жан учился в Люксембурге, Швейцарии и Франции. Получил диплом в области экономических и коммерческих наук. Прошел курс обучения в военной королевской академии в Сандхёрсте. Получил звание капитана люксембургской армии. Увлекается водными лыжами, теннисом, аэромоделированием, охотой, лыжами. Любит современную и классическую музыку.

Принц Жан женился 27 мая 1987 г. на Элен Вестюр (род. в 1958 г.). У них трое детей: Мария Габриэль Сесиль София Нассау (род. в Париже 8 декабря 1986 г.), Константин Жан Филипп Марк д'Авиано Нассау (род. в Париже 22 июня 1988 г.) и Венцеслав Нассау (род. 5 ноября 1990 г.).

Маргарета вышла замуж 20 марта 1982 г. за Николая Фердинанда, принца Лихтенштейн (род. в Цюрихе в 1947 г.). У них дети: Леопольд (род. и умер в Брюсселе 20 мая 1984 г.), Мария Аннунциата, принцесса Лихтенштейн (род. в Брюсселе 12 мая 1985 г.), Мария Астрид, принцесса Лихтенштейн (род. 26 июля 1987 г.), Жозеф Эмманюэль, принц Лихтенштейн (род. в Брюсселе 7 мая 1989 г.).

Самый младший сын Великого герцога, принц Гийом, родился 1 мая

1963 г. Получил образование в Люксембурге. Как и его сестры и братья, много путешествует по Европе и за ее пределами, пополняя свои знания. Говорит по-люксембургски, по-французски, по-английски, по-немецки. Среди его увлечений настольный теннис, лыжи, водные лыжи, классическая музыка, литература. Патронирует люксембургскую федерацию баскетбола. Принц Гийом женат на Сибилле Вейлер (по женской линии она потомок английской королевы Виктории и испанского короля Альфонса XIII).

Постскриптум

Несмотря на свои скромные размеры и небольшую численность населения, Великое Герцогство Люксембург занимает в Европе заметное место. Люксембург обладает высокоразвитой промышленностью, эффективным сельским хозяйством, мощной финансовой структурой, активно участвует в международном разделении труда, поддерживает прочные экономические и торговые связи со многими зарубежными государствами, в том числе и с Россией. Объему внешнеторгового оборота Люксембурга могут вполне позавидовать более крупные страны.

При территории в 2,6 тыс. квадратных километров имеется 270 километров железных дорог и 5,1 тыс. километров автомобильных дорог. Почти 90 процентов производимой в стране про-

мышленной продукции идет на экспорт, при этом около $\frac{2}{3}$ экспорта составляют сталь и изделия из нее. Metallургическая промышленность — основа экономики Великого Герцогства, в ней создается около 16 процентов валового национального продукта. Уровень валового национального продукта на душу населения составляет ныне около 450 тыс. люксембургских франков.

Люксембуржцы занимают первое место в ЕЭС по числу автомобилей, второе — по количеству телефонов, первое — по обеспеченности местами в госпиталях. В последние годы Люксембург выдвинулся в число основных финансово-экономических центров Западной Европы, там открыли свои филиалы более 100 ведущих банковских групп мира.

Люксембуржцы бережно хранят свою самобытность, неповторимый колорит и традиции своей страны. Предприняты шаги, направленные на закрепление и охрану своей самобытности, в частности в качестве третьего официального языка принят местный диалект — лютцембургеш. Люксембуржцам присущи самостоятельность и прямота суждений, искренняя любовь к своей небольшой стране, прошедшей через многие испытания, но отстаившей свою независимость и суверенитет, свой традиционный уклад жизни. Эти качества люксембургского народа неизменно вызывают симпатию и уважение у всех, кто ближе знакомится с историей и сегодняшним днем этого государства.

Автор выражает глубокую благодарность Посольству Великого Герцогства Люксембург в Москве за предоставленные в его распоряжение материалы и фотографии.

МОНАКО ДИНАСТИЯ ГРИМАЛЬДИ

Ренье I (ок. 1267—1314),
адмирал Франции, пра-
праправнук основателя
династии Гримальди.
Со старинной гравюры

13 сентября 1982 г. в княжестве Монако по крутым виражам шоссе, спускающегося к морю, шла автомашина, за рулем которой сидела супруга князя — Грейс. Рядом с ней находилась ее младшая дочь Стефания. Неожиданно машина сорвалась с обрыва. Княгиня Монако погибла. Стефания чудом осталась жива...

Эта трагедия привлекла тогда внимание газет, радио и телевидения всего мира к крохотному государству, одному из европейских "карликов". Впрочем, упоминания о Монако и княжеской семье довольно часто встречаются на страницах таких известных иллюстрированных журналов, как французский "Пари-матч", немецкий "Штерн", итальянский "Эспрессо", особенно в разделах, посвященных светской хронике, различного рода развлечениям и спорту.

Бурная история "райского уголка"

Когда говорят о Монако вообще, можно услышать такое суждение: "райский уголок". Действительно, это красивый и приятный для жизни человека участок территории на берегу Средиземного моря, с трех сторон окруженный Францией. Несмотря на свои крайне малые размеры, княжество во многом очень интересно. Подходящая к самому берегу дуга Западных Альп отгораживает Монако от холодных и сырых северных ветров. Триста дней в году на французской Ривьере, или Лазурном берегу, как называют эти места, стоит ясная солнечная погода, воздух сухой и чистый. Вокруг дивная вечнозеленая субтропическая растительность: пальмы, лаванда, розмарин, масса цветов. Рядом

плещется голубое ласковое море. Природно-климатические прелести Ривьеры привлекают почти круглый год массу туристов и отдыхающих. Тем более что на Ривьере, особенно в Монако, можно многое посмотреть и хорошо развлечься.

Среди всех европейских "мини-государств" Монако больше лишь Ватикана: площадь княжества 1,9 кв. км, длина по морскому берегу примерно 3,5 км, а ширина в отдельных местах не более 200 метров! Однако это самая густонаселенная страна Европы. Среди 30 тыс. его жителей на первом месте французы, затем итальянцы, англичане и только примерно 5,5 тыс. подданных княжества Монако — монегасков по национальности.

Кого только не видели за долгую историю на этом участке Средиземноморского побережья: финикийцев, греков, римлян, арабов, генуэзцев... Последние построили здесь замок с четырьмя башнями, надежно стороживший вход в бухту, куда приходило немало торговых кораблей. Однажды, это было в 1297 г., в ворота замка поздно вечером постучались, как гласит легенда, несколько монахов-францисканцев. Караульные впустили их обогреться. Оказавшись внутри, монахи вдруг выхватили из-под ряс шпаги. Охрана была перебита, ворота раскрыты, и в них ворвались солдаты, уже не носившие для маскировки монашеской одежды. Крепость была захвачена. Человека, возглавившего эту хитроумную операцию (в чем-то напоминающую введение греками деревянного коня в Троию), звали Франсуа Гримальди*. Эта легенда нашла отражение в гербе дома Гримальди: два монаха-францисканца сто-

Луиза Ипполита, принцесса Монако.
1712 г. Художник Ванлоо

ят со шпагами в руках. Кто он был точно данных нет. По разным источникам, семья Гримальди была одной из наиболее влиятельных в Генуе, ее представители занимались разными делами — от торговли до пиратства. Верна или не верна легенда о взятии крепости, различные сведения о первых Гримальди, важно другое, совершенно четко установленное историческими докумен-

* Gorce P.-M. de la. Monaco. [Lausanne], [s. a.]. P. 22- 23; Tur J.-J. Les micro-États européens // Notes et études documentaires. 1975. 2 septembre. № 4210. P. 9.

Князь Карл III

тами. С 1419 г. династия Гримальди неизменно (до этого им порой не удавалось долго оставаться у власти) правит княжеством Монако. Эта династия относится к старейшим династиям Европы. Судьбы первых суверенов княжества Монако, о которых мы знаем скорее по легендам, чем по документальным источникам, были и разные, и бурные. Один из них, Жан II, был убит в 1505 г.

своим братом Люсьеном, который княжил 18 лет, пока его в 1523 г. не заколол кинжалом его племянник Бартоломео Дория.

Собственных сил, чтобы отстоять свою независимость, у маленького княжества (правда, оно тогда было побольше, чем сейчас) не было, и Гримальди обращались за помощью к другим государствам, становясь под протекторат то Испании (1524), то Франции (1641). Великая французская революция, сбросившая с трона Людовика XVI, отозвалась и на Монако: 13 января 1793 г. княжеская власть была там свергнута. Двое из Гримальди попали в тюрьму, а жена одного из них, Тереза Франсуаза, — на эшафот (1794). С 1793 по 1814 г. Монако входило в состав французского департамента Приморские Альпы. Но после отречения Наполеона, по Парижскому договору 1814 г., княжество Монако было восстановлено, а Венский конгресс в 1815 г. передал его под протекторат Сардинского королевства. Революция 1848 г. снова свергла Гримальди, князь Флорестан I (1785—1856, правил с 1841 г.) был изгнан из Монако*. Впрочем, на следующий год власть монарха была восстановлена, но уже протекторат Сардинии перестал существовать. На этом бурные события для княжества, однако, не закончились. В 1856 г. восстали жители двух его городков — Ментоны и Рокбрюна, провозгласили там независимую республику. Сын Флорестана, князь Карл III (1818—1889, правил с 1856 г.), сладить с ними не смог и в конце концов продал Ментону и Рокбрюн французскому императору Наполеону III за 4 млн франков. В результате этого размеры княжества сократились в 12 раз. Франция и Монако

* Кстати сказать, он участвовал в составе наполеоновской Великой армии в походе на Россию и был взят русскими в плен.

заклучили таможенный союз (в Монако своей валюты нет, в стране находится в обращении французский франк). С 60-х гг. прошлого века Франция практически стала покровителем княжества. Это было оформлено франко-монакским договором 1861 г.*. С тех пор политическое положение династии Гримальди стабилизировалось, как и спокойно потекла жизнь самого княжества, за исключением периода 1915—1933 гг., когда периодически возникали трения — порой острые — по вопросу о взаимоотношениях между княжеской властью и выборными органами**. Во время второй мировой войны 1939—1945 гг. гитлеровские войска, оккупировавшие всю Францию, а также другой европейский агрессор Муссолини вводили войска на территорию маленького княжества.

Знаменитое казино в Монте-Карло

Вернувшись немного назад, скажем о событии, которое сыграло очень большую роль, придав, в частности, словам "Монако" и "Монте-Карло" особый смысл. Однажды к Карлу III явился французский банкир Франсуа Блан и предложил открыть крупный игорный дом — казино (небольшой там уже существовал). В 1863 г. Блан приобрел у князя концессию на 50 лет на это казино и основал "Общество морских купаний"***. Это общество с таким невинным названием построило большое и роскошное здание казино в местечке Монте-Карло (рядом

с г. Монако), куда после открытия железной дороги через Монако — все возрастающим потоком хлынули игроки со всей Европы, а потом и с других континентов. Казино, азартная рулетка, обслуживание иностранцев, среди которых была титулованная знать (германский кайзер Вильгельм, русские аристократы, а в совсем недавнее время искал там счастья У. Черчилль), а также различные авантюристы, пувориши, спекулянты в казино о происхождении денег, которые выкладывали на зеленый стол, не спрашивали, — все это привело к быстрому росту населения, сооружению нескольких шикарных гостиниц, открытию дорогих ресторанов. Доходы Гримальди быстро поползли вверх, и уже через некоторое время эта княжеская семья стала весьма богатой. Надо сказать, что обслуживание иностранных гостей приносило хорошие деньги и нетитулованным жителям "игорного" княжества. "Золотой дождь" из Монте-Карло позволил Гримальди сделать такой широкий жест, как практически освободить своих подданных от налогов.

Большое здание казино выглядит помпезно. Оно построено в стиле ампир с высоким медно-зеленым куполом и шпилем, с лепными украшениями на фасаде и дорогой отделкой — внутри мрамор, красное дерево, великолепные люстры. Автор этих строк побывал в нем с группой журналистов, заинтересовавшихся, как же выглядит казино внутри. В первом зале мы увидели столы с красным и зеленым сукном, на котором лежали круглые и прямоугольные фишки. Крупные вертели колеса рулеток, лопаточками с длинной ручкой передвигали деньги и фишки, то и дело восклицая: "Господа и дамы, делайте ваши ставки!" В следующих залах то же самое, только ставки были все больше и больше. Передвигаясь так из зала в зал, мы уперлись в дверь, у которой стояли два вежливых, но не-

* *Gaullois J.-P.* Le régime international de la Principauté de Monaco (thèse pour le doctorat en droit). P., 1964. P. 15—35, 86—88; *Tur J.-J.* Op. cit. P. 7—17.

** *Gorce P.-M.* de la. Op. cit. P. 44—46.

*** *Astraude, le Duc.* Les petits États d'Europe. Andorre, Liechtenstein, Monaco, Saint-Marin. [Nice], 1942. P. 72—76.

преклонных человека. Туда нельзя было войти так просто. Над нами все же смилостивились при условии, что мы пробудем там только десять минут, не будем задавать никаких вопросов, фотографировать и т. п. Оказывается, в этом зале публика была "своя", нечто вроде клуба. Здесь если уж выигрывают или проигрывают, то очень по-крупному. В отличие от других залов, где толпилась масса народу и было шумно, здесь стояла тишина и за столом рулетки сидели всего полтора десятка мужчин и женщин. Но какие на них были меховые накидки, ожерелья, браслеты, кольца, перстни! Мы заметили, что, как и в других залах, их глаза горели азартом, они подавались всем телом вперед в те секунды, когда останавливалось колесо рулетки, и все время записывали "счастливые" номера, видимо стремясь познать какую-то закономерность выигрывания. Впрочем, единственный игрок, который никогда не остается в накладе, — само казино: в его пользу идет часть всякого выигрыша.

Да, кто наживал здесь в казино целые состояния, кто проигрывался в нем в пух и прах (некоторые стрелялись). Вспомним, что писали о нем Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, Стефан Цвейг! "Это милое Монте-Карло очень похоже на хоршенький разбойничий вертеп", — заметил, побывав там, А. П. Чехов*.

Князь Альберт — исследователь моря

Но если княжение Карла III вошло в историю Монако благодаря открытию казино, то его сын Альберт I (1848—1922, правил с 1889 г.) не в пере-

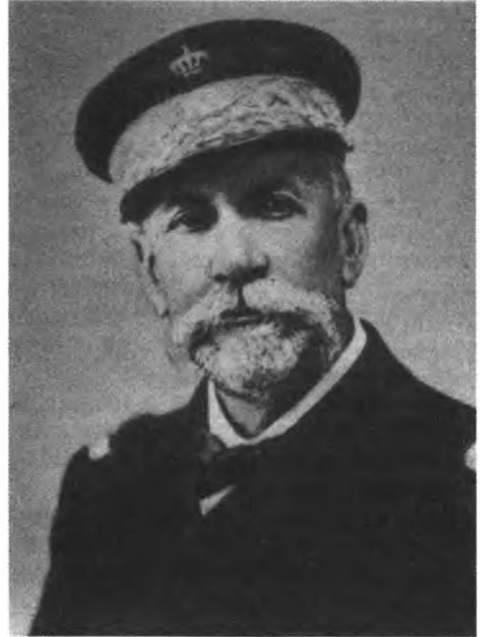
носном, а в прямом смысле прославил свое имя тем, что внес весомый вклад в мировую науку. Еще юношей увлекся он исследованиями жизни моря, и это стало делом всей его жизни. Он очень много путешествовал. С помощью Альберта I, если не сказать под его руководством, была составлена первая в истории карта глубин мирового океана на 24 листах. Все, что привозил князь Альберт из экспедиций в разные моря и океаны, он передавал в специально построенный им в Монако Океанографический музей (открыт в 1910 г.). В его залах великолепная коллекция раковин, скелеты громадных кашалотов, касаток, чучела диковинных рыб и морских животных. Десятки аквариумов, в которых плавают рыбы чуть ли не из всех морей земного шара. По дну ползают осьминоги, морские звезды, крабы. Благодаря остроумной системе стеклов — экранов и специальной подсветке — у посетителей музея создается впечатление, что они сами находятся под толщей воды, как бы "внутри" моря. А в открытых бассейнах под солнцем резвятся морские львы, дельфины. В музее экспонируются также морские навигационные инструменты, оборудование для гидрографических судов. Есть зал, показывающий, что море дает человеку к его столу и т. п. Князь-подвижник, князь-ученый стал основателем Океанографического института (1910 г.), одного из уважаемых международных центров.

Другие Гримальди

Ну а другие Гримальди? О Франсуа, хитростью овладевшем когда-то монакской крепостью, мы уже говорили. Карл I (умер в 1357 г.) был адмиралом, наемником на французской королевской военной службе, сражался при Креси (1346 г.). Оноре I (умер в 1581 г.),

* Чехов А. П. Полн. собр. соч. М., 1949. Т. 15. С. 190.

правивший с 1531 г., был союзником императора Карла V и участвовал в знаменитой битве при Лепанто против турок. Оноре II (1599—1662, вступил на престол в 1604 г.) стал в 1612 г. первым князем Монако и был известен тем, что сменил протекторат Испании на протекторат Франции (1641 г.). За это Людовик XIV вознаграждал князей Монако герцогством Валентинуа и маркизатом Бо. В 1731 г. со смертью князя Антуана (1661—1731) пресеклась мужская линия Гримальди. Престол перешел к его дочери Луизе Ипполите, бывшей с 1715 г. замужем за Жаком Франсуа Леонаром де Гойон-Матиньоном, графом Ториньи. Их сын, Камилл Леонар, получил фамилию Гримальди и вступил на престол под именем Оноре III (1720—1795), годы правления — 1731—1793). В 1747 г. Оноре III женился на одной из богатейших женщин (что было совсем нелишне при его скудном финансовом положении), Марии Катерине де Бриньоль, племяннице генуэзского дожа, но не смог избежать того, чтобы она стала любовницей французского принца Конде, за которого в конце концов и вышла замуж. Эту неудачу князю пришлось разделить с другой — потерей своего престола в результате Великой французской революции и присоединения Монако к Франции. Коротким по времени, с 1814 по 1819 г., было нахождение на троне Оноре IV (1758—1819), женатого также на богатой аристократке. Оноре V (1778—1841, правил с 1819 г.) до восшествия на престол служил Наполеону, занимая видный пост при дворе императрицы Жозефины, получил титул барона Империи. Однако в период "Ста дней" он счел благоразумным не присоединяться к Бонапарту, высадившемуся с Эльбы, а остаться в Монако. Людовик XVIII сделал его пэром Франции. О Карле III и Альберте I, которые прочно вписали свое имя

Князь Альберт I,
основатель Океанографического
института

Князь Ренье III, наследный принц Альберт, принцесса Каролина и ее дети на балконе княжеского дворца в день национального праздника

в историю Монако, мы уже упоминали. Сын князя Альберта, Луи II (1870—1949, правил с 1922 г.), служил в первую мировую войну во французской армии. На нем пресекалась прямая мужская линия рода Гримальди.

Наследственная конституционная монархия

Монако сегодняшнего дня — это наследственная конституционная монархия. Ныне действующая конституция 1962 г. определяет, что высшая законодательная власть находится в руках князя и Национального совета (парламента). В Национальном совете 18 депутатов, избираемых на пять лет. В 1963 г. было ликвидировано политическое неравенство женщин: они получили право избирать и быть избранными. Возрастной ценз для участия в выборах высок — 25 лет. Что касается исполнительной власти, то она принадлежит Правительственному совету, состоящему из четырех человек.

Князь назначает главу Правительственного совета и имеет право единоличным решением отозвать и его, и других членов этого исполнительного органа. Он может распустить парламент, который к тому же обладает весьма ограниченными правами: Правительственный совет ему неподотчетен. Князь назначает членов Совета Короны (совещательный орган при монархе) и членов Верховного суда. И еще один важный фактор — он единолично представляет Монако в сношениях с другими государствами, имеет право заключать международные договоры, согласие парламента на это не требуется*. Членом ООН Монако не состоит, одна-

ко принимает участие в работе некоторых ее специализированных органов (ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения и др.). Надо отметить, что Монако подписало Хельсинкский акт Общеєвропейского совещания.

Князь Ренье III и его дети

Ныне правящий князь при вступлении на престол взял себе имя Ренье III. Настоящее же его имя Луи Анри Максанс Бертран. Он является сыном французского графа Пьера де Полиньяка (он же герцог Валентинуа) и принцессы Шарлотты Луизы Жюльетты, внебрачной дочери правящего князя Луи II, которую он затем официально узаконил**. В 1944 г. Шарлотта отказалась от наследования трона. Ренье III родился 31 мая 1923 г. Окончил Гастингский университет (Англия) и университет в Монпелье (Франция). Во время второй мировой войны в чине лейтенанта служил в 1944—1945 гг. во французской армии под началом известного генерала-деголлеца де Латтра де Тассиньи. На престол вступил 9 мая 1949 г., после смерти князя Луи II. Князь Ренье III носит также титулы герцога Валентинуа, маркиза Бо, графа Карладез, барона Бюи, сира Матиньон, сеньора Сен-Реми, графа Ториньи, герцога Мазарини и т. д. В апреле 1956 г. Ренье III сочетался браком с Грейс Патрицией Келли (1929—1982), известной американской киноактрисой, сн-

** Нередко браки в княжеской семье заканчивались разводами: Оноре IV развелся в 1798 г. с Луизой д'Омон, герцогиней Мазарини, Альберт I развелся в 1880 г. с Марией Викторией Гамильтон и Брандон и в 1902 г. с Марией Алисой, вдовой герцога Армана Ришелье. Наследная принцесса Шарлотта в 1933 г. развелась с Пьером де Полиньяком. *Примеч. сост.*

* Constitution de la Principauté de Monaco. 17 décembre 1962 // Notes et études documentaires. 1963. 14 octobre. № 3028. P. 3—9.

мавшейся в таких фильмах, как "Преступление было почти невозможно раскрыть" и "Поезд даст три свистка", ее высоко ценил режиссер Хичкок. Супруга князя погибла, как уже говорилось, в 1982 г. в автомобильной катастрофе. Князь имеет от этого брака троих детей: наследного принца Альберта (род. 14 марта 1958 г.) и двух дочерей — принцессу Каролину (род. 23 января 1957 г.) и принцессу Стефанию (род. 1 февраля 1965 г.).

Принц Альберт — его полное имя Альберт Александр Луи Пьер — носит титул маркиза Бо. Он учился в лицее Альберта I, стажировался в банках, частных предприятиях и адвокатских конторах в США. Он интересуется воспитанием молодежи через спорт, юношей работал в летних молодежных лагерях США. Принц Альберт любит музыку, прогулки пешком, интересуется фламандской живописью XVII в., коллекционирует значки спортивных клубов, собирает книги о кино.

О наследном принце пресса пишет значительно меньше, чем о его сестрах, жизнь которых занимает видное и почти постоянное место в великосветской хронике. Это, в частности, связано с тем, что в Монако ежегодно проходит много фестивалей, гала-концертов, балов, светских раутов, благотворительных мероприятий с участием высшей европейской, и не только европейской знати, миллионеров, звезд кино и эстрады. Их украшением была всегда красавица Грейс Келли. Сейчас там неизменно присутствуют обе ее дочери Каролина и Стефания.

Личная жизнь старшей сестры началась неудачно: Каролина вышла в 1978 г. замуж за Филиппа Жюно, но уже через два года развелась. В 1983 г. она вступила во второй брак со Стефано Казираги, сыном богатого миланского предпринимателя. В браке роди-

лось трое детей (Андреа, Шарлотта и Пьер). Но в 1990 г. произошла трагедия: Стефано, чемпион мира по гонкам на катерах, погиб во время соревнований. Подростком принцесса Каролина училась танцам, особенно народным. Со временем она стала почетным президентом Балета Монте-Карло, имеющего мировую славу (в свое время там блистал С. Дягилев). В 1990 г. эта труппа выступала в СССР, и это был первый за всю историю визит (пусть и неофициальный) члена монакской княжеской семьи в нашу страну. В последнее время Каролина принимает деятельное участие в подготовительных работах по реализации идеи воссоздания Александринской библиотеки. Как известно, эта библиотека Древнего Египта, считавшаяся одним из Семи чудес света, сгорела во время какой-то войны. Сейчас есть намерение возродить ее и укомплектовать 5 млн книг из всех стран. Надо сказать, что принцесса очень любит чтение и, где бы ни была, обязательно посещает книжные магазины и букинистов. Каролина является также председателем оргкомитета Международного фестиваля искусств Монте-Карло, занимается благотворительной деятельностью.

"Маленьким ураганом" называют иногда репортеры светской хроники младшую из сестер, Стефанию. Действительно, она ведет активную жизнь и увлеченно отдается всему. Она записала множество пластинок рок-песен, снималась в видеоклипах, занималась моделированием женских купальников*. Как пишет журнал "Пари-матч", она "смела" на пляже. "Меня упрекают в том, что я загораю без лифчика. Но так делают сейчас многие женщины", — заявила она. Впрочем, все это не мешает дочери князя заниматься и общественной деятельностью. Она

* Robinson J. Rainier et Grace. P., 1990.

состоит в руководстве "Фонда принцессы Грейс" (стипендии молодым дарованиям, а также помощь пожилым людям и инвалидам), принимает участие в деятельности Красного Креста Монако, который устраивает балы, имеющие столь престижный характер, что на них стремится попасть весь "высший свет" Европы (доход от участия в них — и немалый — идет на благотворительные цели)*.

Стефания долгое время не выходила замуж. Однако в мае 1992 г. она объявила, что ждет ребенка. 26 ноября 1992 г. у нее родился сын Луи Роберт Поль, отцом которого является бывший телохранитель принцессы Стефании Даниэль Дюкрюэ. 4 мая 1994 г. Стефания родила дочь Полину. Наконец 1 июля 1995 г. Стефания обвенчалась с отцом своих детей.

Мы говорили, что о принце Альберте многого из прессы не почерпнешь. Однако известно, что в его образовании значительное место занимало изучение банковско-финансового дела. На досуге он много занимается спортом: атлетикой, дзюдо, парусным спортом, бобслеем. Он — почетный президент Международной легкоатлетической федерации. Как и сестры, участвует в работе Красного Креста Монако.

Проблемы маленького княжества

...К полудню все туристы, оказывающиеся в мини-государстве, спешат занять места на площади перед княжеским дворцом, чтобы посмотреть на смену караула. В Монако воинской обязанности, правда, нет и солдаты

и офицеры — числом 82 — предоставляются соседней Францией. Караул в парадной форме марширует под звуки военного оркестра мимо бронзовых пушек и пирамид из ядер (подарок французского короля Людовика XIV), все выглядит очень торжественно и красочно. Над главным порталом здания княжеского дворца, причудливо соседствующим со средневековыми башнями, — герб Гримальди. Дворец велик — в нем 180 различных помещений, роскошен Тронный зал с золоченым креслом под малиновым балдахинном. Содержание его обходится дорого. Но состояние князя Ренье III — он имеет, в частности, земли даже в Бразилии, не говоря о доходах от рулетки и других поступлениях, — "выдерживает".

Надо сказать, что имя князя Ренье III упоминается в прессе не только в связи с великосветскими раутами. Вот уже много лет он решительно выступает за экологическую чистоту Средиземного моря, против сбрасывания туда промышленно-бытовых отходов с берега и тысяч судов. Известность приобрел и его конфликт с французскими властями: Париж потребовал отменить в Монако ряд привилегий в области обложения налогом, считая, что это поощрение для "бегства" французских фирм и отдельных богатых людей от французского фискального ведомства. Надо сказать, что экономика княжества, как указывает пресса, наполовину основана на деятельности банков и страховых обществ, причем о многих из них нельзя сказать, чьи они "по национальности"***. Ренье III выступил против обвинений в том, что его страна является "налоговым раем" и способствует жульничеству с налогами, заявив, что правительство княжества само, если

* Paris-Match. 4 octobre. 1990.

** Monde. 10 juillet. 1990.

понадобится, будет наводить порядок, вмешательство же Франции недопустимо. Как пишет итальянский журнал "Панорама", князь озабочен тем, что в "тихом уголке" Монако в последние годы резко выросла преступность: ограбления банков, ювелирных магазинов, хотя 400 полицейских (половину которых Монако, как и солдат, "берет напрокат" у Франции) должны бы поддерживать репутацию государства*. Учащаются случаи отъезда молодых монегасков за границу, там они надеются найти для себя что-то более их привлекающее, чем работа в княжест-

ве. Неприятный сюрприз преподнесло двору и "Общество морских купаний" (в 50-х гг. контрольный пакет акций оказался в руках греческого судовладельца-миллиардера Онасиса, но затем княжеской семье удалось стать обладателем 70% акций). Один из служащих Общества позволил себе пойти на очень рискованные финансовые комбинации**. Возникают и другие аспекты текущей жизни, вызывающие озабоченность. Так что у представителя одной из старейших монархических династий Европы есть, как видим, и проблемы...

* Panorama. 15 aprile. 1990.

** Gorce P.-M. de la. Op. cit. P. 53; Panorama. 15 aprile. 1990.

НИДЕРЛАНДЫ

ОРАНСКО-НАССАУСКАЯ ДИНАСТИЯ

Свое начало королевская династия ведет от Виллема, графа Нассау, принца Оранского, или Виллема I, прозванного современниками Вильгельмом Молчаливым (1533—1584). Воспитанный при дворе Карла V, расчетливый политик и тонкий дипломат, Вильгельм Оранский возглавил борьбу против Филиппа II за независимость своей страны. В ходе Нидерландской революции XVI в. возникло первое в мире буржуазное государство — Голландия. И если на территории современной Бельгии революция завершилась реставрацией испанского господства и торжеством феодальной реакции, то семь северных провинций, освободившись от испанского абсолютизма, основали федеративную республику Соединенных провинций.

Республика Соединенных провинций

Политическое устройство нового государства было весьма прогрессивным для того времени. Города и сельские общины пользовались правом самоуправления, провинции обладали широкой автономией. Высшим органом власти являлись Генеральные штаты с представителями от штатов отдельных провинций. Но наряду с этими буржуазными органами власти в провинциях сохранялась должность наместника — статхаудера. По традиции на эту должность местные штаты избирали принцев из княжеского дома Оранских. Статхаудеры обладали значительной гражданской и военной властью.

Республика Соединенных провинций всегда была в центре политической жизни Европы, она оказалась втянутой в многочисленные войны и конфликты.

В период Английской революции в республике Соединенных провинций сложилась острая политическая ситу-

ация. Торговая буржуазия, представленная партией провинциальных штатов Голландии, политически солидаризировалась с революционным парламентом Англии, но в то же время энергично теснила своих английских конкурентов на внешних рынках. Партия оранжистов, в которую входили в основном дворяне и монархически настроенная часть буржуазной верхушки, активно поддерживала английских роялистов и даже склонялась к коалиции с монархическими державами для вмешательства в английские дела.

Попытка монархического переворота, предпринятая статхаудером Виллемом II в июле 1650 г., не увенчалась успехом. После его смерти в ноябре 1650 г. нового статхаудера не избирали более 20 лет. В период первого бесстатхаудерного правления республикой управлял Ян де Витт (1625—1672), а после его смерти (он был убит разъяренной толпой, подстрекаемой оранжистами) республику возглавил юный принц Оранский, Виллем III (1650—1702)*. В 1688 г. Виллем III стал одновременно королем Англии и осуществил таким образом англо-голландскую унию. Вильгельм III умер 16 марта 1702 г. (вследствие падения с лошади), не оставив наследника от своего брака со старшей дочерью Иакова II, королевой Марией, умершей в 1694 г.

По предложению голландского пенсионария А. Гейнзиуса Генеральные штаты республики постановили упразднить должность статхаудера и вернуться к форме правления, существовавшей в Нидерландах в 1650—1672 гг. Формальным поводом к такому решению послужило отсутствие прямых наследников у Виллема III. Правда, провинции Фрисландия и Гронинген признали наследником его кузена, Иоганна

Виллема Фризо, который был главой младшей ветви Нассау-Дилленбургов. Но все попытки штатов Гронингена представить Фризо к назначению на должность статхаудера как генерал-капитана и адмирала всех сухопутных и морских сил республики (это звание передавалось по наследству представителям дома Оранских) не имели успеха.

С 1702 г. республикой номинально управляли Генеральные штаты, а фактически власть перешла в руки крупной торговой буржуазии Голландии, во главе которой в 1702—1720 гг. стоял великий пенсионарий А. Гейнзиус.

В истории страны начался период второго бесстатхаудерного правления (1702—1747), в годы которого значительно усилилась антиоранжистская партия. И только в 1747 г. сын Иоганна Виллема Фризо, Виллем Карел Хендрик Фризо, был провозглашен под именем Виллема IV статхаудером, генерал-капитаном и адмиралом всех сухопутных и морских сил республики.

Наследственные статхаудеры

В конце 1748 г. статхаудерство было провозглашено наследственным, причем на этот раз право наследования в случае прекращения мужской линии простиралось и на женскую.

После смерти Виллема IV (1751) статхаудерство перешло к его малолетнему сыну, но до совершеннолетия правительницей стала (до 1759 г.) вдова Виллема IV, урожденная английская принцесса Анна, а затем принц Эрнст Людвиг Брауншвейг-Вольфенбюттельский.

Сыну Виллема IV вначале прочили в жены его кузину Каролину Матильду. Но принцесса Анна в период своего регентства, совпавшего с Семилетней войной, проводила слишком проанглийскую политику и тем самым вызва-

* Будущий Виллем (Вильгельм) III родился спустя неделю после смерти своего отца. *Примеч. сост.*

ла большое раздражение в нидерландских кругах. Проект женитьбы наследника на английской принцессе Каролине Матильде был отвергнут (впоследствии Каролина Матильда стала королевой Дании). А Виллем V в 1767 г. женился на прусской принцессе. Так Нассау-Оранский дом породнился с династией Гогенцоллернов*.

Вильгельмине Фредерике Софии Прусской, племяннице Фридриха II, было всего 16 лет, когда она вышла замуж за Виллема V. Это была умная, честолюбивая женщина, но ее супружеская жизнь была не слишком счастливой рядом с принцем, непоследовательным в своих поступках, мелочным, мстительным, ревнивым к своему собственному авторитету, но особенно к влиянию своей жены, в которой он не мог не видеть интеллектуального превосходства над собой. Современники отмечали, что статхаудер был ко всему жалким трусом перед любой грозившей ему опасностью. Первым ребенком от этого брака была принцесса Луиза, родившаяся в ноябре 1770 г. Принц Виллем Фредерик, будущий король Нидерландов Виллем I, родился 24 августа 1772 г., его младший брат, принц Виллем Георг Фредерик, — в 1774 г.

Накануне Великой французской революции ситуация в республике Соединенных провинций была довольно сложной. Страна понесла огромные расходы, связанные с ведением частых войн, к тому же крупная голландская буржуазия передала огромные ссуды другим государствам, вследствие чего создалась тяжелая экономическая ситуация как для неимущего населения, так и для мелкой и даже средней буржуазии. Прибыли, получаемые от эксплуатации обширных колоний, присваива-

лись также в основном крупной буржуазией. Народное движение поддержали представители демократически настроенной части мелкой и средней буржуазии, которые объединились в политическую партию "патриотов". Между "патриотами" и "оранжистами", сторонниками дома принцев Оранских, представлявшими интересы крупной торгово-финансовой буржуазии, разгорелась борьба. Партия "патриотов" быстро завоевывала популярность и в 1785 г. даже захватила власть в свои руки. Однако прусские войска, вторгшиеся в Голландию в 1787 г., восстановили власть "оранжистов", выступавших за традиционный союз с Пруссией и Англией. Статхаудер Виллем V и торгово-финансовая олигархия, подавившие с помощью прусских штыков революционное буржуазно-демократическое движение "патриотов", усилили репрессии внутри страны, а во внешней политике взяли курс на сближение с державами антифранцузской коалиции. Поэтому Конвент 1 февраля 1793 г. объявил войну Соединенным провинциям. Победы французских армий и их вторжение в страну зимой 1794/95 г. вынудили Виллема V 18 января 1795 г. вместе с семьей отплыть в Англию. Отплыл, чтобы никогда больше не вернуться: там, в изгнании, одиннадцать лет спустя он умер.

Французское господство в Голландии

Пришедшие к власти "патриоты" провозгласили в мае 1795 г. Батавскую республику (по имени древнего племени батавов, восставшего против римского господства). Республика заключила с Францией мир и союз и оказалась вскоре в политической зависимости от нее. Так начался период французского господства в Голландии, продлившийся почти два десятилетия.

* Schmitz J. Guillaume 1-er et la Belgique. P., 1945. P. 9.

Образование Батавской республики вызвало в стране острые разногласия по поводу дальнейшего политического устройства. После обсуждения различных проектов в 1798 г. была принята новая конституция. В Батавской республике вводилось централизованное управление по образцу Директории с единой системой государственного законодательства, судопроизводства и финансов. Автономия провинций отменялась, права городского патрициата сильно ограничивались. Остатки крепостной зависимости крестьян и привилегии дворян ликвидировались, протестантская церковь отделялась от государства. Конституция 1798 г. положила начало созданию голландского централизованного государства. В июне 1806 г. Батавская республика была преобразована в Голландское королевство во главе с одним из братьев Наполеона — Луи, а спустя четыре года, в 1810 г., присоединена к Французской империи.

Страна была разделена на девять департаментов, подчиненных Парижу. Экономическая ситуация стала еще больше обостряться, национальные чувства всячески подавлялись. Прилив ненависти к завоевателям достиг апогея в связи с тем, что голландские полки были направлены для участия в военных действиях в Испании и России. Нигде, пожалуй, так не ждали конца Французской империи, как в Голландии. Именно поэтому поражение армии французского императора сначала в России, а затем в битве под Лейпцигом было встречено здесь с таким воодушевлением.

Наполеону пришлось отозвать войска из Голландии, после этого французская администрация не продержалась и одного дня. 15 ноября 1813 г. восставший в Амстердаме народ сверг французское господство. Сторонники "оранжистов" быстро воспользовались создавшейся ситуацией. Спустя несколько дней было создано временное правите-

льство, которое решило пригласить на голландский престол сына Виллема V Оранского, последнего статхаудера республики Соединенных провинций.

Оранские принцы в изгнании

Что же представлял собой сын последнего статхаудера как личность? Годы изгнания, проведенные им в Англии, не пропали даром. Его воспитанием по большей части занималась мать Вильгельмина Фредерика София. Прежде всего она стремилась дать ему хорошее образование. Первыми его учителями были ученые Перрено и Эйлер, а преподаванию Гишери предстояло сформировать моральный облик молодого принца. Гувернером и военным наставником Виллема был генерал Стенфорд. Туллиус, автор серии исторических произведений, был учителем истории и естественного права. Под руководством своего гувернера и Туллиуса наследный принц Оранский с сентября 1788 по октябрь 1789 г. путешествовал по Германии, где во время своего долгого пребывания слушал лекции в Каролинуме*. В Берлине принц был принят при дворе своего дядюшки, где уже поговаривали о его женитьбе, хотя ему было всего 17 лет. Здесь же он впервые столкнулся с бельгийской проблемой и реакцией европейских дворов, прежде всего прусского, на эту проблему, обострившуюся в связи с брабантской революцией. После возвращения из Германии молодой принц продолжил образование в Лейдене. Здесь он прилежно посещал лекции профессора Пестеля, автора труда о Федерации бельгийских провинций, управляемых Государственным советом под руководством статхаудера. В 18 лет Виллем

* Grew M. The House of Orange. L., 1947. P. 153.

Фредерик стал членом Государственно-го совета и был назначен губернатором г. Бреда, а также пехотным генералом. На этом посту принц тщетно старался привлечь внимание своего отца к бедственному положению армии, находившейся в полном упадке. Но Виллем V не желал ничего делать для укрепления армии.

1 октября 1791 г. Виллем Фредерик женился на дочери прусского короля Вильгельмине Фредерике Луизе, своей кузине, которая 6 декабря 1792 г. подарила ему сына Виллема Фредерика Георга Лодевейка, будущего короля Нидерландов Виллема II. Находясь в изгнании, Виллем VI (Виллемом VI он стал с 1806 г.) поступает на военную службу в Австрию. Помня о достойном поведении принца во время военных кампаний 1793—1794 гг., император Франц вполне доверял ему. Во время битвы при Ваграме (1809) под Виллемом VI были убиты две лошади. Своего наследника Виллем VI воспитывает в подобающем духе. Вначале его сын учился в Оксфорде, отец был строгим наставником молодого принца. А затем Виллем VI отправил своего сына в армию английского фельдмаршала Артура Уэлсли (Веллингтон). Виллем VI надеялся, что сын покроет себя славой, сражаясь в рядах английской армии, и затем сможет претендовать на руку юной принцессы Шарлотты, реальной претендентки на английский престол. В июне 1811 г. юный принц в сопровождении своего наставника генерала Констан-Ребека прибыл в армию. Он стал адъютантом главнокомандующего, и Веллингтон был очень доволен молодым офицером. "Он ведет себя прекрасно, его поведение на полях битвы, как и во всех других случаях, заслуживает моего самого глубокого уважения", — писал о нем Веллингтон*.

* *Luyckx Th.* La Belgique. Histoire et culture. Bruxelles, 1972. P. 154.

После нескольких месяцев военных кампаний молодой Виллем получил отпуск, чтобы вернуться в Англию, а затем навестить своих родных в Берлине, которых он не видел три года. Но отец советовал сыну прежде всего добиваться руки принцессы Шарлотты. Виллем VI с помощью сына очень рассчитывал воскресить прежние симпатии, которые были у Англии, к своему дому, поэтому брак с принцессой Шарлоттой он считал наилучшей гарантией своего плана. Сам же наследный принц думал несколько иначе. В одном из писем Виллем писал отцу: "Принцесса... станет моей королевой, а я ее подданным. Как в этом случае сделать брак счастливым?" Более того, как муж английской королевы, он не мог покидать остров, а его мечтой было вернуться в родную Голландию. Англия также хотела восстановить Оранский дом в Голландии в лице наследного принца, личность которого была хорошо известна повсюду, тогда как его отец, Виллем VI, был уже основательно забыт всеми. Генерал Дюмурье в своих воспоминаниях писал о том, что в Арнхеме можно было видеть медали и флорины с надписью: "Виллем VII, принц Оранский и король Голландии".

Брак Виллема с Шарлоттой не состоялся. Шарлотта предпочла Виллему Леопольда Саксен-Кобургского.

Король Виллем I

После поражения Наполеона судьбу покоренных им народов решали страны-победительницы, собравшиеся в сентябре 1814 г. на Венский конгресс. Одним из его актов было создание в Европе нового государства — Нидерландского королевства, насильно соединившего бельгийский народ, вопреки его экономическим интересам, языку и религии, с Голландией. Инициатором

этого была английская дипломатия, стремившаяся создать из объединенной Бельгии и Голландии более сильное государство, способное противостоять Франции. Талейран, участвовавший в работе Венского конгресса, блестяще охарактеризовал эту сделку великих держав в своих мемуарах: "Создание нового Нидерландского королевства, решенное еще до заключения мира, было, несомненно, враждебным против Франции мероприятием; оно было задумано с целью создания вблизи нее неприязненного к ней государства, потребность которого в защите делала естественным союзником Англии и Пруссии. Следствия этого замысла казались мне, однако, менее опасными для Франции, чем это предполагалось, так как молодому государству предстояла большая работа по своему укреплению. В самом деле, составленное из двух стран, разделенных старинной враждой, противоположных по стремлениям и интересам, оно на долгие годы обречено быть слабым и неустойчивым". Последующие события подтвердили мнение французского дипломата. Новое государство оказалось непрочным и распалось через 15 лет, после революции 1830 г., приведшей к отделению Бельгии от Голландии.

29 марта 1814 г. в Голландии была принята относительно либеральная конституция, по которой Генеральные штаты, избираемые провинциальными штатами, разделяли с государем законодательную власть. Но прерогативы государя были значительны: он один обладал исполнительной властью и решал вопросы войны и мира, жаловал дворянское достоинство и господствовал над Генеральными штатами. В связи с решением Венского конгресса о создании из Бельгии и Голландии объединенного Нидерландского королевства пришлось внести в конституцию определенные изменения.

Воспользовавшись этим, Виллем VI 16 марта 1815 г. провозгласил себя королем Нидерландов Виллемом I. В соответствии с германской федеральной конституцией, нидерландский король входил одновременно в состав германской федерации как государь Великого герцогства Люксембургского. Это герцогство передавалось ему в личную собственность вместо принадлежавших ему на территории Германии наассауских владений (Дилленбург, Зиген, Диц, Гадамар).

Когда в бельгийских провинциях в августе 1830 г. вспыхнула революция, приведшая в конечном счете к отделению их от Голландии, Виллем I попытался сохранить статус-кво. Но вскоре убедился, что не способен подавить революцию собственными силами. Обращение за помощью к четырем великим державам Европы — Англии, России, Австрии и Пруссии — тоже не дало никаких результатов. Хотя первым на этот призыв откликнулся русский царь, опрометчиво пообещавший усмирить непокорных бельгийцев.

Во время бельгийской революции 1830 г. проголландская политика русского правительства во многом объяснялась родственными связями двух монархов. У принца Оранского были весьма доверительные отношения с Николаем I, братом его жены. Автору этих строк удалось найти несколько писем принца Оранского, адресованных Николаю, а также подробнейшие его отчеты на десятках страниц, в которых день за днем излагаются события в Брюсселе, Льеже, Генте, Антверпене и других городах восставших бельгийских провинций*. Таким образом, наряду с донесениями посланника Н. Д. Гурьева в российском МИД были еще и письма принца Оранского, а также самого нидерландского короля Вилле-

* Архив внешней политики Российской империи. Ф. Канцелярия, 1830 г., оп. 469, д. 43.

ма I, взывавшего о немедленном вмешательстве в дела Нидерландского королевства.

Николай I был уверен, что его союзники — Австрия и Пруссия также поддержат план вооруженной интервенции в Бельгию. Однако Франция и Англия дали ясно понять, что не допустят вооруженного вмешательства в бельгийские дела. Тяжелое внутреннее положение России и начавшееся восстание в Польше окончательно расстроили интервенционистские планы Николая I*.

Международно-правовому признанию образованного в ходе революции самостоятельного бельгийского государства предшествовала сложная дипломатическая борьба великих держав Европы на Лондонской конференции держав 1830—1831 гг. После долгих дипломатических споров участники переговоров признали таки независимость Бельгии, а нидерландский король Виллем I лишился половины своего королевства. Он согласился официально признать отделение Бельгии от Голландии только в 1839 г.

За два года до этого, 12 октября 1837 г., умерла королева Нидерландов Вильгельмина Луиза. Это событие резко изменило всю дальнейшую жизнь голландского короля. В память о супруге Виллем I сохранил старые привычки, время от времени показываясь на официальных приемах. Он удерживал при своем дворе знатных дам, которые были приближенными королевы. Среди них особенно выделялись две дамы: баронесса фон Гольц, которая, как и королева, была немкой, и графиня Генриетта д'Ультремон, которой было 47 лет, но она все еще была красива и гораздо моложе своей соперницы. Генриетта д'Ультремон была дочерью графа Фердинанда д'Ультремона, умершего в 1800 г., и вдовой барона де

Смет де Дерн**. При дворе ее не любили, хотя королева предпочитала ее общество обществу других придворных дам. Она была слишком горда, но главная причина неприязни крылась в том, что графиня была бельгийкой и католичкой. В кальвинистской Голландии, несмотря на то что количество католиков все время увеличивалось, одно предположение о возможном браке короля с католичкой вызывало бурю протеста. Король мог бы жениться на какой угодно даме своего двора, но в глазах кальвинистов было два типа женщин, с которыми брак короля был невозможен: бельгийка и католичка. Судьбе было угодно, чтобы Виллем влюбился в женщину, в которой сочетались эти два неприемлемых порока.

В голландской прессе начали появляться язвительные статьи по поводу недостойного увлечения стареющего Виллема графиней д'Ультремон. Ей даже открыто угрожали, что, если она появится в Амстердаме, живой из этого города она не выйдет. В такой сложной ситуации король принял единственно разумное решение — отречься от престола в пользу своего сына Виллема. Отречение состоялось 7 октября 1840 г. Принц Оранский тотчас же принял имя Виллема II и принес присягу верности.

Старый король до конца года оставался в Голландии, а затем уехал в Берлин. Здесь 17 февраля 1841 г. в протестантской церкви Виллем Фредерик, князь Нассау, сочетался морганатическим браком с графиней Генриеттой д'Ультремон, которая отныне стала носить титул княгини Нассау. Бывший король счастливо прожил в своих польских владениях еще три года рядом с женщиной, ради которой он пожертвовал трон. 12 декабря 1843 г. он умер от апоплексического удара. Тело его было перевезено в Голландию, где

* См.: Намазова А. С. Бельгийская революция 1830 г. М., 1979. С. 157.

** Schmitz J. Op. cit. P. 318.

он был захоронен в родовом склепе рядом со своей женой. Такова была его воля. Княгиня Нассау прожила еще долгую жизнь и скончалась 26 октября 1864 г. в возрасте 74 лет*.

Русская великая княжна на нидерландском престоле

После несостоявшейся женитьбы Виллема на английской принцессе вновь встал вопрос о браке. Александр I предложил Виллему стать его зятем, имея в виду свою младшую сестру Анну.

Анна Павловна — шестая дочь Павла I — родилась в 1795 г. Когда ей не было еще 15 лет, Наполеон через французского посла Коленкура попросил ее руки. Коленкур подробно и обстоятельно доносил французскому министру внешних сношений обо всех перипетиях переговоров о будущем браке. В одном из писем он писал об Анне Павловне: "Она высока для своих лет. У нее прекрасные глаза, нежное выражение лица, любезная и приятная наружность, и хотя она не красавица, но взор ее полон доброты. Нрав ее тих и, говорят, очень скромн. Доброте ее отдают предпочтение перед умом... Как все великие княжны, она прекрасно воспитана и образована. Она уже умеет держать себя, как подобает принцессе, и обладает тактом и уверенностью, необходимыми при дворе... Подобно братьям, она ходит на мать. Все обещает, что она унаследует ее поступь и формы". Матримониальные переговоры были безрезультатными. 23 января 1810 г. Александр I сообщил Коленкуру, что, ввиду молодости великой княжны, императрица Мария Федоровна может дать согласие на

брак своей дочери не ранее чем через два года. Такой ответ был равносильен отказу в вежливой форме.

Возвращаясь из Англии в Россию, Александр посетил Гаагу. Царь предложил Виллему приехать зимой в Санкт-Петербург, чтобы поближе познакомиться со своей будущей супругой. Но все это делалось под большим секретом. Доверенным лицом царя в этом вопросе был генерал Чернышев. Через него шла вся секретная переписка между Александром и молодым наследником. Переписка продолжалась всю зиму, но после битвы при Ватерлоо** царь наконец открыто предложил Виллему заключить брак между его сыном и великой княжной Анной. Голландский король ответил дипломатично: этот вопрос требует тщательного обдумывания. Виллем надеялся женить сына на одной из эрцгерцогинь из дома Габсбургов, и такой уклончивый ответ давал возможность отступления, к тому же он не был уверен, как отнесется наследный принц к этому предложению русского царя. Но в конце концов предложение было принято, и Оранский дом породнился с династией Романовых.

Таким образом, спустя шесть лет после неудавшегося сватовства Анна Павловна была обручена 28 января 1816 г. с наследным принцем Оранским, а 9 февраля в церкви Зимнего дворца свершилось торжественное бракосочетание. До 10 июня чета оставалась в России, живя то в Петербурге, то в Павловске. Александр Сергеевич Пушкин во время учебы в Царкосельском лицее выполнил заказ императрицы Марии Федоровны, которая попросила его написать стихотворение к торжествам в Павловске по случаю отъезда из

** Виллем I и наследный принц Оранский участвовали в битве при Ватерлоо, причем наследник командовал нидерландскими войсками.

* Schmitz J. Op. cit. P. 328—329.

России нидерландского наследного принца с супругой. В сентябре 1816 г. молодые прибыли в Гаагу.

Анна Павловна всегда помнила, что она царская дочь и сестра, поэтому она вправе была требовать соответствующего обхождения. Анна Павловна, несомненно, придала блеск королевскому двору Нидерландов. Оказавшись на чужбине, она поддерживала тесную связь с семьей. Два раза в неделю она пишет матери, регулярно посвящает братьев в свои радости, печали и заботы. Анна Павловна снискала к себе любовь и уважение своих подданных. Она изучала нидерландский язык, историю и литературу, много занималась благотворительной деятельностью, основала более 50 приютов для детей неимущих.

2 августа 1818 г. Анна Павловна получила от короля Виллема в дар домик Петра I в Заандаме по случаю рождения второго сына, названного Александром. Она приказала построить для этого домика каменное покрытие по образцу сооруженного по повелению Екатерины II покрытия для домика Петра в Петербурге.

В марте 1848 г. Анна Павловна потеряла горячо любимого сына Александра, подававшего большие надежды, а ровно через год умер ее супруг король Виллем II. Еще до кончины супруга Анна Павловна в своих письмах часто выражала тревогу по поводу финансового положения дома Оранских. Эти опасения оказались не напрасными. Живший на широкую ногу король строил дорогие замки, собрал внушительную коллекцию живописи, не считаясь с расходами. И только после его смерти выяснилось, в какое расстройство привел он семейный бюджет. Анна Павловна в письме от 1 октября 1849 г. писала Николаю I: "Милый брат, дорогой и любезный друг, ты, конечно, понимаешь, что только обстоятельства

крайней необходимости вынуждают меня нарушить наше общее горе и говорить с тобой о вещах материального свойства. Я подумала, милый друг, что, поскольку речь идет о чести семьи и памяти нашего дорогого Виллема, которого ты так любил, я должна обратиться к твоему сердцу и воззвать к твоей доброте. Тебе известно о наследстве Виллема. В задачу комиссии, созданной для изучения и рассмотрения этого вопроса, входило собрать необходимые данные и оценить имущество и наличные активы, равно как и сосчитать долги. Последние, как оказалось, составляют 4,5 млн гульденов. Для их уплаты нам нужно будет продать всю землю и недвижимость в этой стране, поэтому я обращаюсь к тебе, любимый брат и друг, с просьбой, чтобы ты в этот роковой час согласился купить собранные Виллемом картины, к которым ты так привязан и которые уже отданы тебе в залог. Если ты выполнишь мою просьбу, мои дети будут спасены. Ты также спасешь честь семьи". Николай согласился и купил коллекцию за 137 823 гульдена. Теперь это бесценное собрание картин, среди которых многие принадлежат кисти Рембрандта, — предмет гордости Эрмитажа.

На свои личные средства Анна Павловна приобрела дворец в Сустдейке, "чтобы этот знак национальной благодарности, подаренный нашему Виллему по случаю битвы при Ватерлоо, не попал в руки Бог знает кого".

У Анны Павловны было пятеро детей: будущий король Виллем III, уже упоминавшийся принц Александр, третий сын — принц Виллем Фредерик Генрих, принц Казимир, умерший в возрасте четырех месяцев, и дочь Софья, вышедшая замуж за великого герцога Карла Александра Саксен-Веймарского (его матерью была великая княгиня Мария Павловна, сестра Анны Павловны).

Пресечение мужской линии

Виллем II правил Нидерландами всего девять лет, с 1840 по 1849 г. Годы его правления совпали с довольно трудным периодом в истории Голландии. Страна переживала большие экономические и политические трудности, шла активная борьба против конституции 1815 г., предоставившей неограниченные права королю. Эту борьбу вела Либеральная партия во главе с ее лидером, профессором государственного права Лейденского университета Йоханом Рудольфом Торбеке. Он подготовил проект новой конституции, ограничивавшей права королевского дома и расширявшей права Генеральных штатов.

После продолжительной борьбы проект был одобрен в октябре 1848 г. Сам Й. Р. Торбеке, ратовавший за политическое переустройство страны, трижды возглавлял правительство. Он провел ряд реформ, способствовавших бурному развитию голландской промышленности, пришедшей в упадок в период французского господства.

Виллем II скончался в результате несчастного случая 17 марта 1849 г.

Преемником его под именем Виллем III стал его старший сын Александр (1817—1890). Придя к власти, Виллем III продолжал политику, начатую его отцом. Согласно новой конституции, в стране необходимо было провести реорганизацию провинциальной и коммунальной администрации, а также судебной власти. Многие были сделаны для улучшения работы почтового ведомства. Законодательно был подтвержден принцип свободы для морской и внешней торговли, этих двух источников богатства некогда могущественных Нидерландов. Видя экономические трудности, которые переживала страна, Виллем отказался от $\frac{1}{3}$ своего гражданского листа, который составил

Король Виллем III

Королева Вильгельмина с дочерью принцессой Юлианой

Королева Вильгельмина в Англии. 1944 г.

теперь 1696 тыс. франков*. Король с большим рвением занимался общественными работами: постройкой железных дорог, проведением новых каналов, осушением моря близ Гарлема и т. д.

Правление Виллема III отмечено отменой смертной казни, освобождением рабов в колониях, уступкой Англии ряда голландских владений, отменой законов, запрещающих коалиции рабочих.

Королевы Нидерландов Вильгельмина и Юлиана

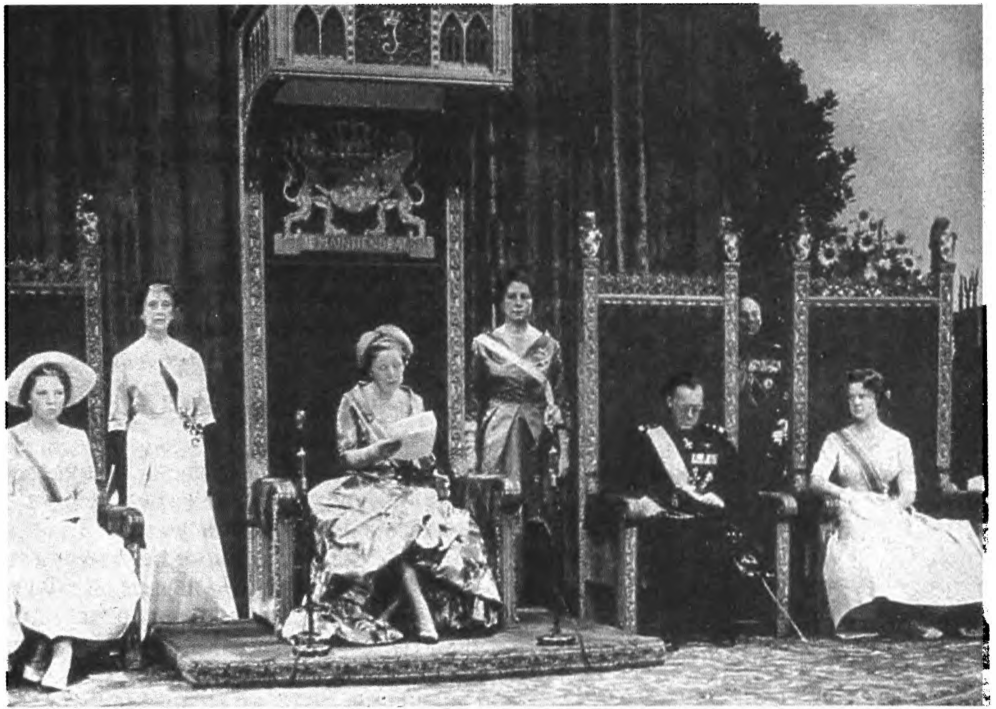
Виллем III был женат на принцессе Софии, дочери короля Вильгельма I Вюртембергского. Она умерла 3 июня 1877 г., ее трое сыновей умерли в раннем возрасте. 7 января 1879 г. Виллем III женился на принцессе Эмме Вильгельмине Вальдек-Пирмонт (1858—1934). От этого союза родилась наследница Вильгельмина (1880—1962). Когда в 1890 г. умер Виллем III, Вильгельмине было всего 10 лет, до ее совершеннолетия (1898 г.) в течение восьми лет регентшей при ней была ее мать. Только 6 сентября 1898 г. Вильгельмина стала королевой Голландии. 7 февраля 1901 г. королева Вильгельмина вышла замуж за Генриха Владимира Альберта Эрнста, герцога Мекленбург-Шверинского (1876—1934), получившего титул принца Нидерландов.

У Виллема III не было наследника мужского пола. Вильгельмина взошла на нидерландский королевский трон, но не могла стать Великой герцогиней Люксембурга. Личная уния Люксембурга с Нидерландами распалась.

Вильгельмина царствовала 50 лет. При Вильгельмине в Голландии в 1919 г. было введено избирательное

*Die Oranier. Staatthalter und Könige in den Nederlanden. München, 1939. P. 295.

Королева Юлиана открывает заседание парламента

Королева Беатрикс и принцесса Юлиана на открытии нового комплекса Генеральных штатов в Гааге. 14 июня 1983 г.

Королева Юлиана (в центре), слева направо: принцесса Беатрикс, принц Бернард, принц Клаус. 1976 г.

право для женщин, проведена школьная реформа, которая уравнивала в правах государственное и частное обучение.

В области внешней политики Голландия, придерживаясь политики формального нейтралитета, рассчитывала остаться в стороне от начинавшегося европейского пожара второй мировой войны. Правящие круги страны неохотно шли на сближение с Великобританией и Францией, противостоявшими Германией, и поэтому полной договоренности о совместных действиях так и не было достигнуто, хотя в Нидерландах понимали, что армия, насчитывавшая в 1939 г. всего 10 дивизий, не сможет оказать серьезного сопротивления Германии в случае нападения.

Официальная Гаага не верила в возможность втягивания страны в войну, а предупреждения о военной агрессии воспринимала как подстрекательство. Поэтому 3 сентября 1939 г., когда Великобритания заявила о том, что находится в состоянии войны с Германией, правительство Нидерландов поспешило заявить о своем нейтралитете.

Война для Голландии началась 10 мая 1940 г. За пять дней страна оказалась во власти нацистской Германии. 14 мая армия капитулировала, а королева и правительство бежали в Лондон. В Нидерландах период 1940—1945 гг. был самым трагическим периодом в их истории. В эти годы из страны было депортировано 117 тыс. евреев, угнано 430 тыс. нидерландцев на принудительные работы в Германию, погибли десятки тысяч мирных жителей. Находясь в эмиграции, в Лондоне, Вильгельмина поддерживала постоянные связи со своей страной, часто выступая по радио и обращаясь к своим соотечественникам. 12 сентября 1940 г. по радио прозвучали следующие слова Вильгельмины: "Нужно честно сказать

о том, что на протяжении последних лет правительство страны допустило ряд серьезных ошибок. Осознавая это, мы должны иметь мужество признать это и произвести необходимые изменения и сделать выводы”.

В 1945 г. королева Вильгельмина вернулась в страну, а еще через три года, 4 сентября 1948 г., отреклась от престола в пользу своей единственной дочери Юлианы Луизы Эммы Марии Вильгельмины. 28 ноября 1962 г. королева Вильгельмина скончалась.

Королева Юлиана родилась 30 апреля 1909 г. В январе 1937 г. она вышла замуж за принца Бернарда Липпе-Бистерфельда (род. в 1911 г.). У них родились четыре дочери: Беатрикс, Ирене, Маргрит и Мария Кристина. Юлиана царствовала 32 года. После вторжения немецких войск в Нидерланды 10 мая 1940 г. будущая королева нашла убежище в Англии, а затем переехала в Оттаву (Канада). 30 апреля 1980 г. Юлиана отреклась от престола в пользу старшей дочери Беатрикс. Теперь бывшая королева носит титул принцессы Нидерландской, Оранско-Нассауской, герцогини Мекленбургской, принцессы Липпе-Бистерфельд.

Королева Беатрикс

Королева Нидерландов Беатрикс вступила на престол 30 апреля 1980 г. По конституции королеве принадлежит высшая законодательная и исполнительная власть. Королева считается командующей вооруженными силами страны; от ее имени осуществляются внешние сношения с другими государствами и международными организациями; в ее полномочия входит одобрение законопроектов, созыв и роспуск парламента, объявление войны и заключение мира, распоряжение государственными

финансами. Однако по установившейся традиции власть королевы существенно ограничена. Значительная часть королевских прав, предусмотренных конституцией, передана правительству и парламенту — Генеральным штатам.

Ни одно мероприятие общенационального характера не обходится без королевы. Она принимает послов, аккредитованных при королевском дворе, ведает назначением на многие государственные посты. У нее есть своя резиденция, свой кабинет, двор... Ежегодно в третий вторник сентября королева произносит тронную речь в Рыцарском зале старинного Бинненхофа, открывая ею очередную сессию Генеральных штатов.

Приезд королевы в парламент проходит в торжественной обстановке. Во дворе выстраиваются подразделения войск, которые приветствуют королеву. Речь королевы, произнесенная перед депутатами обеих палат, дипломатическим корпусом и придворными, в тот же день публикуется в качестве приложения к вечерним газетам. С окончанием речи королевы заседание парламента считается открытым.

Национальный праздник страны — день 30 апреля. За 32 года правления королевы Юлианы голландцы привыкли отмечать ее день рождения 30 апреля, и, когда королевой стала дочь Юлианы Беатрикс, она не стала менять дату праздника. 30 апреля вся страна преображается: повсюду развеваются национальные флаги, вывешиваются портреты королевы, звучит веселая музыка. Особенно пышные торжества бывают в Гааге. В этот день королева выезжает в золоченой карете (легенда гласит, что эту карету в качестве свадебного подарка преподнес Александр I в день бракосочетания его сестры с Оранским принцем Виллемом в 1816 г.), запряженной шестеркой

лошадей, в сопровождении большого кортежа, направляясь во дворец на Ланге-Фоорхаут. Около дворца процессию встречают гвардейцы в средневековых костюмах и военный духовой оркестр.

Ныне царствующая королева Нидерландов Беатрикс Вильгельмина Армгард родилась 31 января 1939 г. Образование получила в университете г. Лейдена, где изучала социологию, экономику и государственное право. Она — доктор юридических наук.

5 мая 1965 г. королева Юлиана объявила, что ее старшая дочь Беатрикс намерена заключить брачный союз с немецким князем, дипломатом Клаусом фон Амсбергом (род. в 1926 г.). Известие о том, что жених — немец, взбудоражило Голландию. Когда же оказалось, что Клаус во время войны участвовал в боях на стороне рейха, общественное мнение окончательно выступило против этого брака. Голланд-

цы и особенно голландские евреи, благодаря которым был создан бриллиантовый рынок Амстердама, испытывали к немцам антипатию. Но Беатрикс была упряма, так же как и ее сестры. После многих перипетий родители согласились на этот брак. Парламенту же Нидерландов понадобилось девять часов, чтобы принять решение о браке наследницы трона. Свадьба состоялась 10 марта 1966 г. в Амстердаме, как и хотела Беатрикс. Клаус получил титул принца. 27 апреля 1967 г. впервые за сто лет на свет появился мужской потомок дома Оранских — Виллем Александр, за ним еще два сына*. У сестер Беатрикс — Ирене и Марии Кристины — по двое сыновей, а у Маргрит — четверо. В 1980 г. Виллем Александр, старший сын королевы Беатрикс, провозглашен официально наследным принцем. Таким образом, будущий глава Нидерландов — первый мужчина за последние сто с лишним лет.

* Его младшие братья — принцы Иоанн Фризо (род. 25 сентября 1968 г.) и Константин (род. 11 октября 1969 г.).

НОРВЕГИЯ

ДИНАСТИЯ ШЛЕЗВИГ- ГОЛЬШТЕЙН- ЗОНДЕРБУРГ- ГЛЮКСБУРГ

Норвежское королевство сформировалось как единое целое на рубеже IX—X вв., а окончательно централизация произошла в XIII в. Несколько столетий Норвегия играла важную роль на севере Европы, однако с XIV в. стала клониться к упадку и попадать в зависимость от своих соседей, сначала Швеции, а затем и Дании. На протяжении XV—XVI вв. шел медленный процесс подчинения Норвегии датской короне: королями Норвегии автоматически становились датские короли, с 1448 г. — из династии Ольденбургов. К моменту установления абсолютизма в Датско-норвежском королевстве название "король Норвегии" в титулатуре датских королей рассматривалось просто как дань исторической традиции. В Копенгагене считали Норвегию неразрывной частью единого государства.

"Король на одно лето"

Этому был положен конец в 1814 г., когда датский король Фредерик VI, последний союзник Наполеона, потерпел поражение в войне со Швецией и 14 января 1814 г., по Кильскому мирному договору, был вынужден уступить ей Норвегию. Однако норвежский народ отказался выполнить это условие. В стране началась национально-освободительная революция*. В феврале 1814 г. была провозглашена независимость страны, создано временное правительство, регентом стал бывший датский наместник 28-летний наследный принц Дании Кристиан Фредерик (1786—1848), сын принца Фредерика, дяди царствовавшего в Дании Фредерика VI. В апреле в местечке Эйдсволл

Король Хокон VII
и королева Мод. 1905 г.

* См.: История Норвегии. М., 1980. С. 253—267.

было создано Государственное собрание, которое 17 мая приняло конституцию Норвегии, одну из самых демократических по тем временам, и избрало принца Кристиана Фредерика королем страны. Норвегия сделала огромный исторический скачок: из фактически бесправной провинции королевства с самодержавной властью она превратилась в конституционную монархию. Законодательная власть принадлежала парламенту — стортингу. Исполнительная власть передавалась королю, обладавшему широкими полномочиями. Он мог "принимать и отменять указы касательно торговли, налогов, ремесел, промышленности и полиции, лишь бы они не противоречили конституции и законам, принятым стортингом". Король являлся главнокомандующим сухопутными и морскими силами страны, имел право "собирать войска, начинать войну, заключать мир, устанавливать и разрывать союзы и принимать послов". Он был также главой лютеранской церкви и сам назначал правительство — Государственный совет, распределяя внутри него портфели. Все королевские указы и официальные документы должны были контрастироваться тем лицом, которое по должности занималось соответствующим делом. В отношении решений стортинга король имел лишь право отлагательного вето, и на срок не более трех раз*.

Кристиан Фредерик недолго оставался королем Норвегии, тем более что в этом качестве он не был признан ни одной державой. Швеция отнюдь не собиралась отказываться от Норвегии, и, после того как миссия великих держав — России, Великобритании, Пруссии и Австрии, посланная на север Европы, чтобы мирным путем урегулировать конфликт, не увенчалась успехом,

в конце июля шведские войска перешли норвежскую границу. Однако последняя в истории внутрискандинавская война продлилась несколько дней. 14 августа в г. Мосс была заключена конвенция, по которой норвежцы соглашались на унию со Швецией при условии сохранения принятой ими в мае конституции. Кристиан Фредерик, король на одно лето, в состоянии глубокой депрессии вернулся в Данию.

Шведско-норвежская уния

4 ноября 1814 г. первый чрезвычайный стортинг избрал шведского короля Карла XIII (1748—1818) королем Норвегии. С этого дня и вплоть до 1905 г. короли Швеции были и королями Норвегии**. Государство на севере Европы носило название "Объединенные королевства Швеция и Норвегия", где каждая из составных частей была полностью самостоятельна во внутренних делах, имела свою конституцию, парламент, правительство, армию, полицию, почту и государственный флаг. Швецию и Норвегию связывали личность короля, внешнеполитическое единое ведомство и единая дипломатическая и консульская служба, а на флаге каждого королевства помещался общий знак унии. Король получал право назначать в Норвегию вице-короля, или наместника, но это был единственный пост в Норвегии, на который можно было назначать шведа. Король не получал в Норвегии права натурализации иностранцев. Членов правительства, губернаторов, епископов, чиновников центральных ведомств король мог назначать только из подданных Норвегии. Из состава Государственного сове-

** Карл XIV Юхан (1818—1844), Оскар I (1844—1859), Карл XV (1859—1872), Оскар II (1872—1905).

* Norges grunnlov i 175 år. Oslo, 1989. S. 5—18.

та выделялись три его члена, которые должны были присутствовать в Стокгольме при короле и принимать участие во всех решениях, касающихся общих для обеих частей унии вопросов.

Карл XIII, будучи уже в преклонных годах и тяжелобольным, недолго процарствовал в двух своих государствах. В 1818 г. он скончался и на престолы Швеции и Норвегии вступил наследный принц Карл Юхан, бывший наполеоновский маршал Бернадот, под именем Карл XIV Юхан (1763—1844). На протяжении всей эпохи шведско-норвежской унии между обеими частями ее шла более или менее острая борьба: шведы стремились сблизить обе страны, т. е. в большей степени подчинить Норвегию Стокгольму, а норвежцы старались расширить свою самостоятельность.

Карл XIV Юхан неоднократно старался добиться сближения государственного строя Норвегии и Швеции: заменить отлагательное вето на абсолютное, получить право на досрочный роспуск стортинга и определение его повестки дня и др. В конце 1820-х гг. Карл XIV Юхан попытался отменить торжественное празднование дня 17 мая, предложив норвежцам отмечать на выбор 14 августа (день заключения Мосской конвенции) или 4 ноября (день принятия стортингом унии со Швецией). Эти попытки успехом не увенчались. Явно в пик у королю норвежский стортинг, пожалуй, впервые в Европе, упразднил в 1821 г. дворянство, которого практически в Норвегии не было, но которое стремился возродить Карл XIV Юхан в качестве опоры своей власти.

В 30-х гг. XIX в. фактически единый норвежский фронт отстаивания конституции против королевских посягательств распался. В стортинге возникла мощная национально-демократическая оппозиция, и фактически правившие Норвегией представители высшей бю-

рократии все больше стали видеть в унии со Швецией и полномочиях короны оплот своей власти. С этого времени короли больше не пытались изменить норвежскую конституцию, а, наоборот, старались предохранить ее от дальнейших изменений в демократическом направлении.

Лишь в 1884 г. норвежским либералам и демократам удалось добиться введения парламентаризма — ответственности правительства перед парламентом. Позиции унионистов в Норвегии постоянно ослабевали, и к концу XIX в. встал вопрос о расторжении унии и соответственно о судьбе династии Бернадотов в Норвегии. Этому способствовала и парламентская реформа в Швеции, проведенная в 1865—1866 гг., которая ставила шведский кабинет в большую зависимость от шведского риксдага, в том числе и во внешнеполитических вопросах. В 1885 г. риксдаг значительно ограничил внешнеполитические prerogatives короля в пользу премьер-министра и министра иностранных дел, т. е. в пользу правительства Швеции. Фактически у короля отнималось право непосредственного руководства внешней политикой Объединенных королевств, что значительно усиливало положение Швеции и умаляло положение Норвегии в унии. В ответ норвежцы стали добиваться создания собственной внешнеполитической службы и внешнего представительства, для начала норвежских консульств. Наиболее радикальные представители выдвинули лозунг полного расторжения унии.

Обретение независимости

После длительных стычек и примирений в начале 1905 г. норвежское коалиционное правительство либерала К. Миккельсена, в которое входили

и консерваторы, провело через стортинг закон о самостоятельной норвежской консульской службе. На это последовало вето короля Оскара II. Правительство Миккельсена подало в отставку, которую король не принял, продемонстрировав свое бессилие, так как не имел возможности сформировать иной кабинет. На пленарном заседании стортинга 7 июня 1905 г. было принято единогласное решение о расторжении унии со Швецией. Полномочия короля были переданы правительству. Одновременно норвежский парламент обратился к Оскару II с просьбой разрешить одному из принцев династии Бернадотов занять трон Норвегии. Против этого обращения проголосовало лишь пять депутатов от Норвежской рабочей партии. Разрыв унии со Швецией был подтвержден общенорвежским плебисцитом в августе 1905 г., когда за сохранение унии высказалось только 184 человека. На происходивших затем в г. Карлстад шведско-норвежских переговорах была достигнута договоренность о мирном расторжении унии — окончательно конвенция была подписана в октябре. Теперь в повестку дня был поставлен вопрос о форме правления в Норвегии.

Еще до общего урегулирования конфликта со Швецией норвежцы стали зондировать почву по дипломатическим каналам. Поздно вечером 29 июня на квартиру британского поверенного в делах в Копенгагене был приглашен второй сын наследного принца Дании Фредерика (будущего короля Фредерика VIII), 32-летний принц Карл Датский. Перед ним бывший шведско-норвежский посланник в Мадриде, один из немногих дипломатов-норвежцев, Фриц Ведел-Ярлберг, от имени своего правительства поставил вопрос: не согласится ли он стать королем Норвегии? Молодой морской офицер был

смущен и первоначально очень колебался. Однако не без советов отца вскоре дал принципиальное согласие, хотя официально еще какое-то время все дело держалось в глубокой тайне. Вопрос о разрыве унии еще не был решен, и, кроме того, Оскар II медлил с ответом о возможности избрания принца из дома Бернадотов норвежским королем. Большую роль в переговорах с принцем Карлом сыграл Фритьоф Хансен, всемирно известный полярный исследователь, а в 1905 г. один из активнейших поборников разрыва унии со Швецией.

Кандидатура принца Карла на норвежский престол очень подходила правительству страны во многом по внешнеполитическим соображениям. С 1896 г. он был женат на принцессе Мод (1869—1938), младшей дочери британского короля Эдуарда VII и королевы Александры. Естественно, поддержка Великобритании в этой ситуации была очень ценной. Кроме того, что в династических делах очень важно, у принца Карла был двухлетний сын — будущий наследник. Кандидатура принца была желательна еще и ввиду одного немаловажного обстоятельства — он был родственником дома Бернадотов. Его мать, кронпринцесса Датская Луиза, была дочерью шведского короля Карла XV. Общавшихся с принцем Карлом норвежцев подкупил и его искренний демократизм (именно он потребовал всенародного референдума), серьезность и понимание ответственности*. Фритьоф Хансен, который в 1905 г. неоднократно приезжал в Копенгаген, так охарактеризовал принца в дневниках того времени: "Еще летом я разговаривал с незрелым юношей, а теперь он превратился в настоящего мужчину. И чем горячее он отстаивал

* Norges historie. B. 12: *Fuglum P. Norge i stopeskeen 1884—1920*. Oslo, 1978. S. 124—130.

свою правоту, тем большее вызывал у меня уважение. Я ему сказал, что его слова еще больше убеждают меня в том, что он именно тот человек и именно тех либеральных взглядов, которые подходят для норвежского трона. И все-таки он продолжал стоять на том, что в таком важном вопросе должен высказаться народ, и заметил, что здесь он более либерален, чем я^{*}. Речь шла о том, что принц Карл стал настаивать на проведении в Норвегии референдума по поводу формы правления — монархия или республика.

После того как Швеция признала разрыв унии, в Норвегии началась агитация в пользу провозглашения республики, за которую выступили радикальные "венстре" (либералы), Норвежская рабочая партия, другие рабочие организации более умеренного толка. В этих условиях принц Карл предложил провести новый плебисцит о форме правления, состоявшийся в ноябре: 259 536 голосов было отдано за монархию, за республику только 69 264. Тогда же, 18 ноября 1905 г., стортинг утвердил изменения в основном законе и избрал принца норвежским королем. Он принял древнорвежское имя Хокон VII, а его сын Александр стал теперь носить имя Улаф. 15 ноября молодой король прибыл в столицу Норвегии Кристианию, 27 ноября — принес присягу в стортинге на верность конституции, а 22 июня 1906 г. король Хокон и королева Мод были торжественно коронованы в старинном соборе Нидарос в Тронхейме, где некогда короновались короли древней Норвегии, а после 1814 г. — шведские короли. Впервые за почти 600 лет норвежцы обрели своего короля.

Король Хокон VII

Король Хокон VII пользовался огромным уважением у норвежцев, хотя какой-либо значительной политической роли он не играл вплоть до начала второй мировой войны, когда он стал символом движения Сопротивления немецко-фашистским оккупантам. В 20-х гг. он старался сгладить довольно острые в то время противоречия в обществе, сплотить норвежскую нацию. Он один из первых понял необходимость интеграции Норвежской рабочей партии в конструктивную политическую жизнь страны, что отнюдь не встречало понимания ни у консерваторов, ни у либералов, ни у стоявшей тогда на правом фланге Крестьянской партии, поскольку норвежские социал-демократы, по сравнению со своими шведскими и тем более датскими собратьями, были гораздо радикальнее. С 1919 по 1923 г. НРП даже входила в Коминтерн, а от "диктатуры пролетариата" она отказалась лишь в 1927 г., слившись с более умеренной Социал-демократической партией Норвегии. После значительного успеха НРП на выборах 1927 г. (37% избирателей, 59 мест из 150 в стортинге) именно Хокон VII настоял на том, чтобы она сформировала правительство, первый социал-демократический кабинет в Норвегии. Хотя опыт оказался неудачен — правительство председателя НРП К. Хорнсрюда просуществовало всего 18 дней, уступив место кабинету "венстре" (либералов) во главе с крупным судовладельцем Ю. Л. Мувинкелем, благодаря предложению короля НРП как бы обрела новый политический статус в стране. Кроме того, это положило конец антикоролевским, республиканским настроениям в партии. Видный деятель НРП, неоднократный глава норвежского правительства в послевоенные десятилетия Эйнар Герхардсен в своих ме-

^{*} *Нансен-Хейер Л.* Книга об отце. Л., 1986. С. 216.

муарах очень высоко оценил инициативу Хокона VII, подчеркнув, что тот проявил большую политическую мудрость. Симпатии к королю в руководстве НРП выросли, когда Его Величество в доверительной беседе с одним из министров кабинета Хорнсрюда сказал, что был бы социал-демократом, если бы не был королем. Но республиканцем я не буду, добавил он с юмором. В 1935 г. лидер Норвежской рабочей партии Юхан Нюгорсволл в коалиции с полевевшей Крестьянской партией образовал кабинет, у которого каких-либо проблем с королем не возникало.

Поздней осенью 1938 г. скончалась королева Мод, тяжело болевшая последние годы и подвергшаяся за год до смерти тяжелой операции. В ноябре 1938 г. она отправилась на обследование в Англию, и, когда выяснилось, что болезнь разгорелась с новой силой, послала мужу телеграмму. Хокон VII, отложив все дела, поехал к ней, но не успел. 8 декабря королева была похоронена в Осло, в крепости Акерсхюс. Так закончила свои дни эта необычная женщина, имя которой запечатлено на географической карте мира ("Земля королевы Мод" в Антарктиде, названная так известным норвежским полярным исследователем Амундсеном). В молодости она, к ужасу королевы Виктории, увлеклась велосипедом. Затем она очень интересовалась полярными исследованиями и автомобилями. После переезда в Норвегию она стала заядлой лыжницей. Ей очень хотелось самой попробовать полетать на аэропланах, но супруг не давал своего согласия — это было слишком опасно. Все же соблазн был велик, и королева рискнула. Единственный раз в жизни она прокатилась на самолете, чем рассердила своего супруга. Редчайший случай в истории их совместной жизни.

Мирная спокойная жизнь королевского семейства, как, впрочем, и милли-

онов других европейцев, была нарушена в сентябре 1939 г. Началась вторая мировая война, Гитлер занял Польшу, а в конце ноября 1939 г. раскаты грома прокатились и над Скандинавией. Советский Союз напал на Финляндию, и зимой 1940 г. в Лондоне и Париже серьезно обсуждали возможность высадки союзного экспедиционного корпуса в Норвегии, который должен был через Швецию прийти на помощь Финляндии. Однако беда ждала норвежцев не отсюда. 13 марта был подписан мирный договор между СССР и Финляндией, и не прошло и месяца, как нацистская Германия напала на Норвегию.

Когда 9 апреля 1940 г. гитлеровские войска начали вторжение в Норвегию, Хокон VII, как глава государства, встал во главе сопротивления захватчикам. Уже на второй день вторжения он категорически отказался признать поставленное оккупантами "правительство" фюрера норвежских нацистов Видкуна Квислинга, что заставило немцев временно отказаться от идеи передачи власти в Норвегии местным фашистам и ориентироваться пока на умеренных коллаборационистов. Твердая позиция короля, отказавшегося идти на любые уступки агрессорам, оказала воздействие на правительство и парламент, принявших историческое решение продолжать сопротивление. В течение последующих двух месяцев, когда норвежские войска вместе с прибывшими к ним на помощь англичанами, французами и поляками вели боевые действия против вермахта, Хокон VII вместе с сыном, наследным принцем Улафом, находился при действующей армии в качестве верховного главнокомандующего всеми вооруженными силами Норвегии.

После трагических событий в Европе, когда пала Франция и союзники вывели свои войска из Норвегии, а норвежская армия прекратила сопротивление, Хокон VII вместе со всей семьей

и законным правительством на британских военных судах выехали в Лондон.

Потерпев неудачу в попытках устранить Хокона VII (9 апреля специальный отряд попытался захватить его в Осло, а через несколько дней эскадрилья немецких бомбардировщиков подвергла жестокой бомбардировке местечко Ньюбергсунн, где находился король, и одна бомба разорвалась метрах в 20 от короля), гитлеровцы оказывали воздействие на оставшихся в Норвегии членов парламента, чтобы заставить их низложить короля и эмигрировавшее правительство, обещая взамен пойти на значительные послабления в оккупационной политике. Норвежские умеренные коллаборационисты уступили: 27 июня 1940 г. президиум стортинга призвал Хокона VII отречься добровольно от престола. Из Лондона король обратился по Би-би-си к норвежцам с призывом оказать сопротивление. Его речь была в тысячах экземпляров размножена подпольными типографиями, став одним из первых документов норвежского движения Сопротивления свободной, не покорившейся оккупантам Норвегии. Вензель короля "Н7" был одним из символов сопротивления, наряду с "V" — виктория, победа. Оставаясь в Великобритании вплоть до окончания войны, Хокон VII продолжал исполнять обязанности главы государства и главнокомандующего вооруженными силами свободной Норвегии. Он постоянно участвовал в заседаниях Государственного совета, давал аудиенции. Его радиообращения к норвежскому народу по Би-би-си становились своего рода руководством норвежским патриотам, боровшимся против гитлеровских оккупантов и их норвежских ставленников-квислинговцев*. Король неумоимо посещал формиовавшиеся в Шотландии

избежавших норвежцев военно-воздушные и сухопутные части, ушедшие из Норвегии военно-морские корабли, а также суда огромного норвежского торгового флота, обслуживавшие перевозки союзников, в частности и грузов, направлявшихся после июня 1941 г. в Мурманск и Архангельск, и ставших, пожалуй, самым значительным вкладом норвежцев в победу над фашизмом. В 1942 г. Хокон VII отметил свое семидесятилетие. В Лондоне, в Гайд-парке, состоялся парад норвежских частей, а затем в Роял Альберт-Холле — торжественное заседание, в котором приняли участие около 5 тыс. человек. Празднование семидесятилетия короля, которое тайком проводили и в оккупированной Норвегии, стало символической демонстрацией единения нации вокруг Хокона VII.

Летом 1944 г., когда норвежская авиация стала принимать участие в налетах на Германию, а норвежские сухопутные части готовились к высадке во Франции в составе союзных армий, Хокон VII в качестве главнокомандующего норвежскими вооруженными силами (куда теперь, помимо находившихся в Великобритании частей, были включены формируемые в Швеции из норвежских беженцев так называемые "полицейские" подразделения и вооруженные отряды "Внутреннего фронта" в самой Норвегии) сменил наследный принц Улаф.

Когда после нападения фашистской Германии на Советский Союз немцы и квислинговцы развернули мощную антисоветскую идеологическую кампанию с целью мобилизации потенциала Норвегии для войны против СССР, используя прежде всего ставшие известными проявления сталинщины и агрессивную политику сталинского руководства в отношении соседней Финляндии в 1939 г., что находило определенный отклик у норвежского народа, именно

*Haakon VII. "Kjaere landsmenn": Kong Haakon den VII's taler under krigen 1940 til 1945. Red. av Y. Woxtholth. Oslo, 1965.

Хокон VII, вовсе не симпатизировавший тоталитарному социализму, выступая 11 июля 1941 г., заявил: "Помощь немцам в их войне с Россией есть борьба против освобождения нашей собственной страны от германского ярма". Осенью 1944 г., когда Красная Армия с боями вступила на территорию Норвегии, на Крайнем Севере и в Норвегии вновь была развязана новая пропагандистская кампания, изображавшая русских жестокими завоевателями, король приветствовал советских солдат как освободителей. В своей речи по Лондонскому радио 26 октября 1944 г., отпечатанной потом в подпольных типографиях в виде листовки и распространяемой по всей Норвегии, Хокон VII сказал:

"Русская угроза" — явление не новое. Мы знаем миф о "русских точильщиках"*; новое, что пришло после русской революции, — "большевистская угроза".

Сейчас нет никаких доказательств, что Россия имела по отношению к Норвегии какие-либо агрессивные планы. Наоборот, нет недостатка в доказательствах того, что страх перед русскими и большевиками систематически возбуждается государствами и кругами, имеющими агрессивные планы против России. В истории, начиная с 1918 г., имеется более чем достаточно тому примеров.

Представители реакционных кругов пытались посеять этот страх и в норвежском народе. Эти круги заинтересованы в том, чтобы норвежское население поддерживало войну Гитлера

против Советского Союза. И эти люди хотят прийти к власти в Норвегии после войны.

На международной арене Советский Союз был решающим фактором в борьбе демократических стран против гитлеровского варварства. В нашей национальной борьбе норвежские коммунисты стояли в первых рядах мобилизации боевых сил народа против угнетателей и против тех, кто не хочет, чтобы развитие после войны пошло на основе конституции.

Путь к свободной, независимой, демократической Норвегии — это путь лояльного и тесного сотрудничества со всеми объединенными нациями, в том числе и с Советским Союзом. Этот путь ведет через откровенное сотрудничество всех честных патриотических сил в норвежском народе, включая коммунистов.

У нас есть много доказательств дружбы и симпатий правительства Советской России и русского народа к нашей стране. И мы с восхищением и восторгом следим за героической и победоносной борьбой Советского Союза против нашего общего врага. Долг каждого норвежца — оказывать нашим советским русским союзникам самую большую поддержку***.

Норвегия, где Гитлер, опасаясь высадки союзников, до самого конца войны держал более чем двухсоттысячную армию, благодаря счастливому стечению обстоятельств избежала нового тура сражений на своей территории. После того как Гитлер покончил с собой и пал Берлин, командование вермахтом в Норвегии, вопреки настояниям нацистского наместника Тербовена, призывавшего сопротивляться до конца, капитулировало уже 7 мая перед вышедшими из подполья вооруженны-

* Накануне первой мировой войны пресса в Швеции и Норвегии подняла шум вокруг русских точильщиков, которые приезжали в Скандинавские страны на временную работу. Они ходили по провинциальным городам, селам и хуторам, занимаясь своим ремеслом. Скандинавские газеты бесосновательно приписывали им занятие шпионажем.

** Норвежские были: Воспоминания о борьбе против фашизма. М., 1964. С. 259. Перевод уточнен.

ми отрядами "Внутреннего фронта" и перешедшими границу сформированными в Швеции норвежскими полицейскими силами. 7 июня 1945 г., почти ровно через пять лет после того мгновения, как, покидая Норвегию, Хокон VII поднялся на борт корабля, король вместе с семьей наследного принца вернулся в Осло, встреченный огромными ликующими толпами жителей столицы. Обращаясь к нему, один из лидеров Норвежской рабочей партии, тогда бургомистр Осло, а впоследствии премьер-министр Норвегии Эйнар Герхардсен, сказал: "В годы нужды и борьбы король нашей страны был самой мощной спланивающей силой. Он шел во главе своего сражающегося народа, он представлял правовое государство, у него никогда не было места сомнениям. Он всегда был тверд в своих взглядах, мудр и мужествен... Сегодня весь народ приветствует своего короля, республиканец и революционер вместе с монархистом и консервативным бюргером..." Именно возвращение короля стало для всех норвежцев символом того, что тяжелая борьба завершена, что вновь страна свободна и независима.

В послевоенное время личный престиж короля Хокона VII был огромным, но какого-либо серьезного участия в политических делах он почти не принимал. Король был болен, и даже пятидесятилетний юбилей обретения Норвегией независимости был из-за этого отмечен в 1955 г. гораздо скромнее. 3 августа 1957 г. королю исполнилось 85 лет, и с приветственной прочувствованной речью по радио выступил девятнадцатилетний принц Харальд. Через срок восемь дней король Хокон VII скончался, и на престол вступил его сын Улаф, приехавший в Норвегию с отцом двухлетним мальчиком.

Король Улаф V

Принц Александр родился в Лондоне 2 июля 1903 г. Как уже говорилось, когда его через два года привезли в Норвегию уже в качестве наследного принца, то он получил имя Улаф. Закончив Норвежскую военную академию и Оксфордский университет, где изучал экономику и политологию, кронпринц стал служить в норвежской армии. В 1924 г. ему было присвоено звание старшего лейтенанта морской пехоты, в 1930 г. — полковника, в 1939 г. — генерала. С детства он увлекался спортом, особенно лыжами и парусным спортом.

В 1928 г. — участвовал в Олимпийских играх, где получил золотую медаль в парусных гонках.

В 1929 г. принц Улаф женился на шведской принцессе Мэрте, дочери шведского принца Карла (1861—1951) и принцессы Ингеборг (1878—1958), сестре принцессы Астрид, которая была замужем за наследным принцем Бельгии Леопольдом. В 1930 г. у супругов родилась первая дочь Рагхильд, а в 1932 г. — вторая, Астрид. В 1937 г. родился наследный принц Харальд, нынешний король Норвегии.

Когда Норвегия подверглась фашистскому нашествию, принц Улаф сопровождал отца в течение всех двух месяцев, пока норвежская армия оказывала сопротивление неприятелю. Семейство свое он заблаговременно отправил к родственникам в Швецию. 7 июня 1940 г. принц Улаф вместе с отцом отплыл на английском крейсере "Девоншир" в Великобританию, где в основном находился в течение всей войны, активно участвуя в создании вооруженных сил свободной Норвегии.

Однако оставаться в Швеции норвежскому королевскому семейству было

Король Харальд V, королева Соня, кронпринц Хокон и принцесса Мэрта Луиза

опасно. Воспользовавшись приглашением президента Рузвельта, которое тот сделал еще в 1939 г., во время визита Улафа и Мэрты в Штаты, а затем неоднократно подтверждал, кронпринцесса Мэрта с детьми через Финляндию отправилась в Америку.

17 августа 1940 г. в Петсамо (порт на Крайнем Севере, находившийся тогда в составе Финляндии) специально за норвежской королевской семьей прибыл корабль "Американский Легион". 28 августа семья кронпринца прибыла в США. Сначала она разместилась в отеле "Вальдорф Астория" в Нью-Йорке, затем на личной даче Рузвельта "Гайд-парк". Потом какое-то время принцесса Мэрта снимала дом близ Бостона в штате Массачусетс. В конце концов сам президент помог найти им небольшую усадьбу Пукс Хилл неподалеку от Вашингтона, и здесь семья кронпринца Улафа оставалась в течение всей войны*.

Самому наследному принцу, который постоянно жил в Лондоне, удавалось по несколько раз в год приезжать в США, и он выкраивал время, чтобы посетить Пукс Хилл. Это всегда происходило неожиданно, в обстановке строжайшей секретности. Он звонил из аэропорта: "Я здесь, приезжайте и забирайте меня"***.

Приезжая в Америку, Улаф использовал свои визиты для активной внешнеполитической деятельности, часто разъезжая по стране, встречаясь с представителями различных групп американского общества, выступая с докладами и лекциями о борьбе норвежского народа за свою свободу. Принцесса Мэрта активно помогала ему.

1 июля 1944 г. наследный принц Улаф был назначен главнокомандую-

Король Хокон VII и кронпринц Улаф (будущий король Улаф V)

щим вооруженными силами всей Норвегии.

Через несколько дней после капитуляции немцев, 13 мая 1945 г., кронпринц прибыл в Норвегию, проехав через всю столицу среди огромной ликующей толпы в открытой машине, хотя служба безопасности предупредила, что в городе еще много переодетых

* Borch Ch. Kronprins Harald. Oslo, 1986. S. 35.

** Ibid. S. 36.

нацистов. 25 мая он встретил вернувшуюся в Осло законное правительство Нюгорсволла, а 7 июня – отца, короля Хокона VII, и свою семью.

В трудные послевоенные годы кронпринц вместе со своей супругой принимали посильное участие в восстановлении страны, в налаживании послевоенной экономики, в укреплении внешне-

политических позиций, помогая стареющему отцу, а затем все больше его заменяя. Когда Хокон VII в 1955 г. серьезно заболел, то принц Улаф был назначен исполнять обязанности главы государства.

В начале 1950-х гг. семью Улафа постигло большое несчастье. В 1950 г. кронпринцесса Мэрта заболела желтухой.

Тяжело проболев три месяца, она, казалось, выздоровела, но в самом начале 1951 г. все началось сначала. Долгие месяцы ей приходилось лежать в больнице. В ночь с 4 на 5 апреля 1954 г. она скончалась.

В сентябре 1957 г. умер Хокон VII и принц стал королем Улафом V. Его отличали, как и отца, личная скромность, демократизм, увлечение спортом. Он был отличным лыжником и даже олимпийским чемпионом в гонках под парусом. Как и отец, не играя в целом серьезной политической роли, Улаф V пользовался огромным авторитетом в Норвегии, что во многом объяснялось его непосредственным участием в борьбе Норвегии за свободу в годы второй мировой войны. Если до этой войны в норвежском обществе, особенно на его левом фланге, продолжали существовать республиканские настроения, правда все время слабеющие, то после второй мировой войны они совершенно исчезли. Ни одна серьезная политическая сила даже не ставит вопроса о замене монархической формы правления на республиканскую.

В послевоенные годы личный авторитет норвежских королей укреплялся их внешнеполитической деятельностью, многочисленными государственными визитами, во время которых они поддерживали имидж Норвегии на международной арене.

Во второй половине 80-х гг. здоровье Улафа V значительно ухудшилось и все больше его функции в качестве регента брал на себя наследный принц Харальд. 17 января 1991 г. Улаф V скончался. "Это был человеческий король", — сказала о нем премьер-министр Норвегии, лидер Рабочей партии Гру Харлем Брундланд.

Король Харальд V

21 февраля 1937 г. в солнечный воскресный день в семье наследного принца Норвегии Улафа на свет появился третий ребенок, на этот раз мальчик, наследный принц, которого ожидала, без преувеличения, вся страна. Это был первый наследный принц, родившийся на территории Норвегии за последние 567 лет, и не случайно, что он получил имя Харальд, напоминавшее о славной и очень далекой эпохе викингов и королей-воителей древней Норвегии.

Пока дед и отец маленького принца Харальда боролись с германским нашествием, сам он оказался вместе с матерью и сестрами в нейтральной Швеции, где сам король Густав V решил ему в виде исключения ловить рыбу в озере Меларен, что было запрещено для других*. В августе 1940 г. Харальд через Петсамо отправился в США. С октября 1940 по май 1945 г. местожительством принца Харальда стала усадьба Пукс Хилл около Вашингтона. Здесь прошло все его детство с трех с половиной лет до восьми. Размеренная жизнь иногда прерывалась неожиданными визитами отца. На праздники семью норвежского кронпринца часто приглашали президент и его супруга. Чтобы скрасить монотонность дней, дети устраивали развлечения: театр теней, гонки черпаках. Харальду нравилось гонять в футбол с полицейскими из охраны или ходить на лыжах, если выпадал снег, что бывало здесь нечасто. Он даже пытался заниматься боксом. Очень любил Харальд петь — он пел утром, днем и вечером. Няня Харальда Сигне научила его читать и писать задолго до школы. Он был очень к ней привязан, и тем большим ударом для

* *Borch Ch. Op. cit. S. 32—33.*

мальчика стала ее внезапная смерть в 1943 г.*

Уже в "маленькой Норвегии"** принц Харальд ощутил, что на нем, как на отпрыске короля, лежат определенные обязанности. На Рождество 1942 г. (ему было пять с половиной лет) Харальд выступил по радио с обращением ко всем норвежским детям. Вместе с матерью и сестрами он всегда участвовал во встречах с норвежскими моряками торгового флота, с гражданскими и военными норвежцами, которые специально приезжали в Пукс Хилл. Вместе с Хоконем VII и кронпринцем королевская семья стала живым символом свободной Норвегии. Самым запомнившимся событием стало посещение в октябре семьей кронпринца "Маленькой Норвегии". Сюда прибывали разными путями сотни норвежских добровольцев, сюда была доставлена закупленная еще до войны техника — учебные самолеты, истребители и бомбардировщики, средства связи. Одним из первых официальных поручений пятилетнего Харальда стало крещение этих самолетов, за что ему было присвоено звание почетного фенрика. Юный принц серьезно воспринял свое производство в чин, и, пока семья находилась в "Маленькой Норвегии", он вместе с летчиками рано вставал на утреннюю зарядку, бегал босиком на снегу и прыгал в холодные волны, сидел на занятиях. Рано утром 6 июня 1945 г. Харальд, стоя вместе с дедом на палубе британского крейсера "Норфолк", увидел берега родной Норвегии. На следующий день утром на борт "Норфолка" поднялся отец, кронпринц Улаф, и с торжественным эскортом крейсер направился по Осло-фиорду

в столицу, где короля уже с нетерпением ожидали многотысячные толпы.

В июне 1945 г. для Харальда началась новая жизнь на родине. Осенью он пошел в обычную школу в Сместаде, городке неподалеку от Осло, около которого располагалось поместье четы наследного принца Скаугум. Наверное, впервые в Европе особа королевских кровей сидела за одной партой с простыми мальчишками и девчонками и жизнь будущего короля мало отличалась от жизни других школьников из состоятельных семей, разве что в школе присутствовал полицейский для охраны. Он неплохо учился, участвовал во всех школьных делах, играл в самодеятельных спектаклях и, главное, активно занимался спортом, был упорным рыболовом. Маленькие норвежцы буквально с пеленок встают на лыжи, а Харальд был лишен практически этой возможности, так как около Вашингтона, где он провел детство, снег выпадал крайне редко. Теперь ему пришлось наверстывать упущенное, и вскоре он стал превосходным лыжником. С десятилетнего возраста Харальд стал увлекаться, как и отец, парусным спортом.

С 1950 г. принц Харальд учился в Кафедральной школе в Осло. После окончания школы в 1955 г. он поступил в Кавалерийскую офицерскую школу, откуда перешел затем в Военную академию, которую закончил в 1959 г., получив звание лейтенанта. За два года до окончания, в 1957 г., после кончины деда Хокона VII и вступления на престол отца, Харальд был провозглашен наследным принцем Норвегии. Тогда же впервые он занял место слева от отца за длинным столом в королевском дворце, за которым раз в неделю, по пятницам, собирался Государственный совет Норвегии — правительственный совет Норвегии — правительственные обязанности, часто протокольного характера, приемы, официальные

* Borch Ch. Op. cit. S. 39.

** "Маленькая Норвегия" ("Little Norway") — тренировочный лагерь норвежских ВВС, созданный в ноябре 1940 г. в Канаде.

заседания, частые визиты за рубеж, все больше поглощали время наследного принца, однако он продолжал учиться. В 1960—1962 гг. Харальд был студентом в Оксфорде, где изучал политическую экономию и историю. Не бросал он и заниматься спортом. В 1964 г. принцу было доверено нести флаг Норвегии во главе команды страны на летних Олимпийских играх в Токио. На следующей Олимпиаде в Мексике Харальд выиграл Золотой кубок регаты. На престижных гонках 1972 г. в Киле наследный принц также занял первое место. В 1982 г. на чемпионате мира он стал серебряным призером в классе средних яхт. В 1987 г. Харальд завоевал золото в гонках мирового чемпионата на яхтах-одиночках, а на следующий год — бронзовую медаль.

Кроме того, Харальд очень интересовался музыкой, предпочитая классику, но и не пренебрегая современными направлениями. Так, ему сразу же понравилась ливерпульская четверка "Битлз".

Был один вопрос государственного значения, который оставался в жизни принца Харальда нерешенным, — его брак. Пресса судачила о возможных кандидатках в норвежские кронпринцессы. Назывались даже кандидатуры — две греческие принцессы, София и Ирена. Однако сам наследный принц на все вопросы о его возможной женитьбе отвечал очень уклончиво*. Дело было в том, что еще в 1959 г. он познакомился с фрекен Соньей Харальдсен, взаимные симпатии быстро переросли у молодых людей в гораздо большее, но препятствием на их пути оставалось высокое положение Харальда. Слухи об их отношениях проникли в любопытствующую прессу уже с начала 60-х гг., а в 1967 г., когда принц поста-

вил вопрос о своем браке с ней, в норвежском обществе стала обсуждаться эта проблема. Сам король не возражал и, посоветовавшись с президиумом стортинга, руководителями парламентских фракций политических партий и рядом видных норвежских деятелей, дал согласие на брак. 29 августа 1968 г. состоялась свадьба наследного принца с Соньей Харальдсен.

Сонья Харальдсен родилась 4 июля 1937 г. в семье состоятельного норвежского предпринимателя. Закончив среднюю школу в 1954 г., она училась ремеслу портнихи в профессиональных школах Осло и Лозанны, в Швейцарии. Затем она поступила в столичный университет, где изучала историю искусств, французский и английский языки.

Став наследной принцессой Норвегии, Сонья активно включилась в соответствующую ее новому положению деятельность. Особенно активно она занималась гуманитарной работой по оказанию помощи беженцам и иммигрантам, за что в 1982 г. была удостоена Нансеновской медали ООН. Получив в связи с этим и 50 тыс. долларов, кронпринцесса Сонья пожертвовала их на строительство школ для беженцев в Танзании. В 1987—1990 гг. она была вице-президентом Норвежского Красного Креста, а с начала 1990-х гг. в качестве почетного председателя комитета по культуре Олимпийского комитета принимала самое деятельное участие в подготовке зимних Олимпийских игр 1994 г., которые прошли в норвежском городе Лиллехаммер.

17 января 1991 г. наследный принц стал норвежским королем под именем Харальд V, а Сонья — королевой. Впервые со смерти королевы Мод в 1938 г. Норвегия обрела не только короля, но и королеву.

23 июня 1991 г. в г. Тронхейм, в старинном соборе Нидарос, состоялась

* Borch Ch. Op. cit. S. 122.

торжественная коронация короля Харальда V и королевы Соньи.

Первой в семье Харальда 22 сентября 1971 г. родилась девочка, названная Мэрта Луиза. Как многих норвежских детей, ее отдали в детский сад, а затем она стала ходить в обычную среднюю школу. В 1990 г. Мэрта Луиза сдала экзамены за гимназию и поступила на филологический факультет в Оксфорде, чтобы изучать английскую литературу. В 1992 г. она вернулась в Норвегию, где продолжила учебу в частной школе в Бьеркнесе. Из всех видов спорта Мэрта Луиза предпочитает конный, она — отличная наездница. Большой интерес проявляет принцесса к литературе и музыке, она всегда пела в хоре и однажды выступила в качестве солистки по телевидению, исполняя негритянские спиричуэлз. Она прекрасно играет на флейте и являлась участницей танцевальной группы при Норвежском музее народной культуры. Став совершеннолетней, Мэрта Луиза взяла на себя груз общественных обязанностей. С апреля 1992 г. она принимала участие в миссиях ООН по оказанию помощи беженцам в северо-западной Африке, на границе между Либерией и Кот д'Ивуар. Мэрта Луиза является членом Норвежского совета по вопросам беженцев.

Наследный принц Хокон, представляющий собой четвертое поколение королевской семьи, родился 20 июля 1973 г. Вместе с сестрой он рос в поместье Скаугум в Аскере, около двух десятков километров от Осло. Хокон также посещал обычный детский сад и среднюю школу, затем перешел в Христианскую гимназию, которую

окончил в 1992 г. Здесь в качестве профилирующих предметов он выбрал экономику и право. Летом того же 1992 г. Хокон поступил в Военно-морскую подготовительную школу в Ставангере, откуда был переведен в Военно-морское училище в Хортене. Избрав службу в военно-морском флоте, он пошел по стопам своего прадеда и тезки, который, напомним, был до своего вступления на норвежский трон офицером датского ВМФ. Дед, король Улаф, и отец, король Харальд, учились в сухопутных военных училищах. 20 июля 1991 г. кронпринцу Хокону исполнилось 18 лет, и в тот же день впервые он принимал участие в заседании правительства — Государственного совета, а 22 мая 1992 г., в связи с отъездом отца на День Норвегии на международной выставке в Севилье, ему пришлось впервые председательствовать в Госсовете. Подобно остальным членам норвежской королевской семьи, наследный принц Хокон увлекается лыжами и парусным спортом, интересуется искусством и культурой. Его любимый писатель — Хенрик Ибсен.

До 1990 г. в Норвегии сохранялось конституционное положение о передаче престола только по прямой мужской линии. Затем парламент изменил основную закон — теперь престолонаследие передается по прямой линии вне зависимости от пола, но это положение распространяется только на родившихся после 1990 г. Таким образом, наследником трона в 1991 г. стал Хокон, но на престол имеет право и принцесса Мэрта Луиза, если у Хокона не будет наследника.

ШВЕЦИЯ

ДИНАСТИЯ БЕРНАДОТОВ

Шведское королевство как централизованное государство сформировалось несколько позже, чем в Дании и Норвегии, лишь в середине XIII в., когда здесь воцарилась династия Волькунгов, потомков известного правителя Швеции в 1248—1266 гг. Биргера, потерпевшего поражение в Невской битве (1240). Однако уже в начале XIV в. в Швеции начался период феодальной раздробленности. После почти столетней чехарды на шведском престоле Швеция в 1397 г. вошла в состав трехсторонней Кальмарской унии. Однако подчинение датским феодалам тяжелым гнетом легло на шведский народ, и уже с 30-х гг. XV в. в Швеции произошло несколько народных восстаний против датского господства.

Династии Ваза и Гольштейн-Готторпы

В 1523 г. Швеция окончательно сбросила с себя иго унии, и риксдаг (собрание представителей сословий страны) избрал вождя национально-освободительного восстания шведского дворянина Густава Вазы королем. Этот король провел в стране Реформацию. Наиболее знаменитым королем этой династии был Густав II Адольф, прославившийся во время Тридцатилетней войны.

В 1654 г. незамужняя шведская королева Кристина, дочь легендарного полководца, павшего в ноябре 1632 г. в битве при Лютцене, отреклась от престола в пользу своего кузена Карла Густава Пфальцского, ставшего королем под именем Карла X Густава (1622—1660). Его внук, знаменитый полководец Карл XII, погиб в 1718 г. на исходе Великой Северной войны под

стенами норвежской крепости Фредрикстеен. Королевская власть в Швеции перешла к его сестре Ульрике Элеоноре, которая в 1720 г. передала ее своему мужу принцу Гессен-Кассельскому. Шведский риксдаг избрал его на трон под именем Фредрик I (1676—1751). Однако у этой супружеской пары детей не было, и в 1743 г., после поражения Швеции в очередной войне с Россией, шведский риксдаг, стремясь угодить Елизавете Петровне и вернуть завоеванную русскими войсками Финляндию, согласился избрать наследником шведского престола голштинского герцога и князя-епископа Любекского Адольфа Фридриха (вступил на престол под именем Адольф Фредрик в 1751 г.). Адольф Фридрих приходился двоюродным дядей престолонаследника российского Карла Петра Ульриха Гольштейн-Готторпского, который вошел в историю России как император Петр III.

Адольфу Фредрику в 1771 г. унаследовал его сын, "просвещенный деспот" Густав III (1746—1792). Путем государственного переворота в августе 1772 г. Густав восстановил реальную власть короны, почти утраченную после гибели Карла XII. Проводивший реформы в духе "просвещенного абсолютизма", Густав III вошел в историю как театрал, причем не только потому, что сам был драматургом-любителем. По иронии судьбы его жизненный путь как короля оказался связан с театром. О смерти отца он узнал в одном из парижских театров, и через два десятилетия, в марте 1792 г., на бале-маскараде был смертельно ранен заговорщиком*. Печально сложилась судьба и его сына Густава IV Адольфа (1778—1837), который в год убийства отца еще был несовершеннолетним и взял на себя

Король Густав IV Адольф

бразды правления лишь в 1796 г. Густав IV Адольф втянул Швецию в европейские войны начала XIX в. против Наполеона. В 1808 г. началась последняя в истории русско-шведская война, в результате которой Швеция потеряла Финляндию. Страна испытывала жесточайший экономический и финансовый кризис, и в марте 1809 г. армия свергла Густава IV Адольфа. Он был

* Lönnroth E. Den stora rollen. Kung Gustaf III spelad av honom själv. Stockholm, 1986.

лем риксдаг избрал брата Густава III, герцога Сёдерманландского, бездетного и в довольно преклонных годах. Карлу XIII (1748—1818), так звали нового короля, нужен был наследник. Несколько позже риксдаг избрал таковым принца Кристиана Августа Августенбургского (1768—1810), главнокомандующего датско-норвежскими войсками в Норвегии. Дания в тот момент была союзницей России и вела войну против Швеции. Шведы таким избранием надеялись, что новый кронпринц принесет как бы в приданое Норвегию, но этого не произошло. Более того, в мае 1810 г. на маневрах принц Карл Август (так он стал именоваться в Швеции) внезапно скончался.

Наполеоновский маршал — основатель новой династии

Вопрос о престолонаследии встал вновь. Шведы оказались в трудном положении: в качестве возможных кандидатов называли имена датского короля Фредерика VI, Фридриха Христиана, старшего брата покойного принца Кристиана Августа, и даже герцога Ольденбургского, родственника императора Александра I. Карл XIII обратился за советом к всемогущему императору Наполеону. И тут произошло событие, которому было суждено изменить многое в Швеции. Везший в Париж письмо короля молодой шведский лейтенант Карл Отто Мёрнер обратился к одному из наполеоновских маршалов, Жану Батисту Жюлю Бернадоту, владельческому князю Понтекорво, с предложением стать престолонаследником в Швеции. До сих пор историки спорят, было ли это сделано по его собственному побуждению, или за Мёрнером стояли более могущественные силы. Это известие произвело в Европе впечатление разорвавшейся бомбы.

Король Карл XIII

изгнан из страны и закончил свои дни в Швейцарии*. Новым шведским коро-

* Единственный сын Густава IV Адольфа, Густав Ваза, был австрийским генералом. Дочь Густава Каролина была замужем за саксонским королем Альбертом. Старшая дочь свергнутого короля София стала женой великого герцога Баденского Карла Леопольда. Правнук Карла XIV Юхана король Швеции Густав V был женат на правнучке Густава IV Адольфа, принцессе Виктории Баденской. *Примеч. сост.*

Жан Батист Бернадот принадлежал к той блестящей плеяде наполеоновских маршалов, которых подняла из низов общества Великая французская революция*. Он родился 26 января 1763 г. в семье небогатого мелкого чиновника в беарнском (юг Франции) городке По. В 1780 г. из-за тяжелых материальных условий семьи после кончины отца юный Бернадот завербовался в армию, где в дореволюционных условиях его перспективы были не блестящими. Не будучи дворянином, он мог в лучшем случае рассчитывать на чин сержанта. Путь вверх перед ним, как и перед многими ему подобными, открыла революция. Он получил в 1792 г. чин лейтенанта, карьера его начала развиваться стремительно. После битвы при Флерюсе (1794) Бернадот стал бригадным генералом. Его имя все больше и больше делалось известным во время кампаний в Бельгии в 1794 г. и Германии в 1795—1796 гг.

Затем судьба свела его в Италии с генералом Наполеоном Бонапартом, и с тех пор жизненный путь этих людей часто перекрещивался самым причудливым образом. Хотя сразу нужно сказать, что в этот период карьера генерала Бернадота развивалась независимо от Бонапарта. В то время как Бонапарт отправился в египетскую экспедицию, Бернадот стал сначала послом Французской республики в Вене, а затем после возобновления войны, в условиях поражений республиканских армий в Италии (1799), его назначили военным министром. На этом посту он находился всего три месяца, но успел многое сделать, чтобы поправить тяжелое положение, в котором оказалась Франция.

В личной жизни Бернадота в это время произошло событие, которое потом

отзовется на его судьбе. В августе 1798 г. он женился на хорошенькой Дезире Клари — дочери марсельского судовладельца, у которой за несколько лет до этого был роман с юным Наполеоном Бонапартом, оставившим ее ради Жозефины Богарне**. Старший же брат Наполеона, Жозеф Бонапарт, был женат на сестре Дезире Жюли, и таким образом Бернадот оказался родственником клана Бонапартов.

Хотя Бернадот не принимал участия в перевороте 18 брюмера, его карьера развивалась весьма успешно, и это несмотря на то, что имя Бернадота несколько раз всплывало в связи с антибонапартистскими заговорами в 1801—1804 гг. Корсиканец Наполеон Бонапарт свято верил в клановые узы, и Бернадот стал одним из первых маршалов Французской империи, получив затем во владение небольшое итальянское княжество Понтекорво. При всем том отношения его с Наполеоном складывались совсем не безоблачно. Известны случаи, когда Бернадот в ходе военных действий, командуя крупными соединениями наполеоновской армии, действовал так, что император отстранял его от командования. И в июне 1810 г. он сидел без дела в Париже, фактически оказавшись в полуопале. Именно тогда к нему и обратился шведский лейтенант.

Почему выбор пал на Бернадота?

Идея поставить во главе Швеции кого-либо из близких Наполеону появилась в Швеции еще в 1809 г., особенно среди шведского офицерства, которое горело желанием взять реванш у России. Имя же Бернадота было здесь известнее всех. Еще в ноябре 1806 г. в плен к Бернадоту попало больше тысячи шведов, которыми командовал полковник Г. Ф. Мёрнер. Пленные офи-

* *Höjer T. T. Carl XIV Johan. Stockholm, 1939—1960. B. 1—3.*

** *Girod de l'Ain G. Désirée Clary. P., 1959.*

церы шведского корпуса были приняты французским маршалом с таким благоволением и любезностями, что впоследствии об этом узнала вся Швеция. В 1808 г. опять-таки Бернадоту пришлось командовать французским экспедиционным корпусом, который прибыл в Данию, откуда его должны были перебросить в шведскую провинцию Сконе. Это предприятие не состоялось, а имя Бернадота осталось у шведов на слуху.

К. О. Мёрнер, кстати, близкий родственник полковника Мёрнера, приехав в Париж, не сразу остановил на нем свой выбор. Мелькнули фамилии Массена, Макдональда и пасынка Наполеона Евгения Богарне. Все же жребий пал на Бернадота. В его пользу, кроме прочего, говорило еще и то, что, опять же ирония судьбы, его сын носил чисто скандинавское имя Оскар, будучи наречен так под влиянием модных оссиановских баллад.

Сам Наполеон не без удивления узнал о шведских предложениях. Он больше склонялся к тому, чтобы шведский трон занял его верный союзник датский король Фредерик VI. Однако он не стал препятствовать своему маршалу, предоставив решать все самим шведам. Тем временем кандидатура Бернадота завоевывала все большую поддержку шведов. Поразительно странным было молчание российского императора Александра I, в то время как весь Петербург гудел от негодования. Несмотря на то что Франция и Россия в тот момент были союзниками, тильзитские договоренности начали давать трещины, и в Европе поговаривали о возможном разрыве. А в таком случае вряд ли французский маршал во главе Швеции, только что подписавшей тяжелый для нее Фридрихсгамский мир, был желанным соседом Петербургу.

Лишь через много десятилетий все разъяснилось. Получив столь лестное предложение, Бернадот направился не к Наполеону, а на тайную встречу с блестящим молодым полковником Александром Чернышевым, чиновником российского посольства в Париже, который в промежутках между великосветской столичной жизнью занимался организацией весьма эффективного шпионажа. Донесения Чернышева объясняют позицию Александра: Бернадот заверял, что будет очень удобным для России соседом. Император России знал и о трениях между Наполеоном и его маршалом. Он был в состоянии помешать избранию, но не сделал этого. Впоследствии Бернадот вспоминал в письме царю об этом с благодарностью*.

Как бы то ни было, 21 августа 1810 г. шведский риксдаг, собравшийся в городке Эребру, избрал Бернадота шведским наследным принцем, и в ноябре Карл Юхан, так назывался теперь Бернадот, приехал в Стокгольм, по дороге сменив католицизм на протестантизм. Подобно тому как когда-то другой его прославленный земляк, Генрих Наваррский, чтобы получить французскую корону, совершил обратную операцию.

Проникнувшись интересами своего нового отечества и считая, что "счастье Швеции зависит от мира с Россией", Карл Юхан в качестве перспективной цели шведской внешней политики наметил присоединение Норвегии. Для этого он пошел на сближение, а затем и на союз с Россией**. Иногда утверждают, что, согласившись стать во главе Швеции и затем сблизившись с Россией,

* См.: Россия и Швеция: Документы и материалы 1809—1818. М., 1985. С. 20—21; *Weibull J. Carl Johan och Norge 1810—1814.* Lund—Oslo, 1957. S. 14—41.

** *Tommila P. La Finlande dans la politique européenne en 1809—1815.* Helsinki, 1962. P. 87—114.

Карл Юхан якобы изменил императору Наполеону. С формальной точки зрения это не верно. Перед отъездом из Франции Бернадот получил у Наполеона грамоту, по которой он освобождался от каких-либо обязательств перед ним и Францией. При этом произошел инцидент: в первоначальном проекте грамоты Бернадоту не разрешалось вступать в любые антифранцузские союзы и воевать против Франции. Строптивый маршал отказался принять грамоту с таким текстом, и Наполеон, немного колебавшись, приказал составить новый документ, уже без такого ограничения. Приехав в Швецию, Карл Юхан стал заверять, что не собирается быть наместником императора на Севере и в своих действиях будет исходить из интересов Швеции*. Не случайно отношения между Швецией и Францией стали портиться, тем более что Наполеон на первых порах вел себя по отношению к Карлу Юхану как к одному из своих вассалов, в полную противоположность Александру I, который постарался расположить к себе нового фактического властелина Швеции (к этому времени король Карл XIII был тяжело болен).

В апреле 1812 г., накануне наполеоновского вторжения, Швеция заключила с Россией союзный договор. Хотя Швеция в войну не вступила, этот договор стал существенным внешнеполитическим подспорьем для России, когда громадная армия Наполеона летом перешла через Неман. Лишь после разгрома Наполеона в России, в конце весны 1813 г., Карл Юхан со своей армией высадился в Германии, где под его командование была поставлена стоты-

Дезидерия (Дезире), королева Швеции.
Художник Ф. Вестин

сячная Северная армия союзников. Когда после недолгого летнего перемирия вновь возобновились военные действия, Карл Юхан нанес несколько поражений французам, а затем принял самое активное участие в "битве народов" под Лейпцигом.

Выполнив таким образом свои обязательства перед союзниками, он решил заняться чисто шведскими пробле-

* *Girod de l'Ain G. Bernadotte. Chef de guerre et Chef d'Etat. P., 1968. P. 326 - 330.*

шведскому свое наследственное владение — Норвегию.

Решив таким образом норвежскую проблему, Карл Юхан поспешил со своей армией на основной театр военных действий, где разыгрывался заключительный акт драмы Наполеона. Несомненно, перед шведским наследным принцем на какое-то время замаячила перспектива стать во главе Франции, тем более что об этом вскользь иногда говорил и сам император Александр. Однако другие участники коалиции, прежде всего Австрия и Великобритания, были решительно против. Когда после низвержения Наполеона союзниками в Париже произошла реставрация Бурбонов, Карлу Юхану пришлось вернуться в Скандинавию. Возвращение было тем более необходимым, что события там разворачивались далеко не так, как предполагал наследный принц.

Норвежцы отказались признать условия Кильского мира. Во главе сопротивления встал датский наследный принц Кристиан Фредерик, направленный в Норвегию еще весной 1813 г. в качестве наместника. В феврале 1814 г. он провозгласил независимость Норвегии, а себя ее регентом. Было создано временное правительство. На созванном в апреле Государственном собрании сторонники унии со Швецией оказались в меньшинстве. Еще в Париже Карл Юхан добился от союзников посылки на север специальной миссии. Сам же, отправившись на юг Швеции, стал деятельно готовить армию вторжения. После того как переговоры союзных представителей с Кристианом Фредериком и норвежским правительством не увенчались успехом, Карл Юхан двинул свои войска против норвежцев. Однако, понимая ненужность и невыгодность для себя кровопролития, он быстро пошел на уступки норвежцам, обещав сохранить

Король Оскар I

мами — отнять Норвегию у Дании, король которой Фредерик VI упрямо держался союза с Наполеоном. Северная армия двинулась к датским границам, вступив на территорию Гольштейна. Потерпев несколько поражений, датчане решили больше не испытывать судьбу и 14 января 1814 г. подписали Кильский мирный договор, по которому датский король отдавал

им конституцию 17 мая. Норвежцы согласились на личную унию. 14 августа в Моссе была подписана соответствующая конвенция, Кристиан Фредерик вернулся в Данию, и в ноябре чрезвычайный норвежский стортинг (парламент) принял унию со Швецией, внося соответствующие изменения в конституцию страны и избрав Карла XIII норвежским королем*. На севере Европы возникло новое государственное образование — "Объединенные королевства Швеция и Норвегия".

Карл XIV Юхан

В 1818 г. скончался Карл XIII и на престол под именем Карл XIV Юхан вступил бывший генерал французской революции и наполеоновский маршал. Так в посленаполеоновской Европе времен утверждения легитимизма и реставрации на престолах двух древнейших королевств оказалась династия, обязанная своим рождением революции. Это было одним из доказательств того, что полностью вернуться к до-революционным порядкам в Европе невозможно. И не случайно уже во время Венского конгресса провалилась попытка осуществить реставрацию в Швеции. В Австрии жил и воспитывался принц Густав Ваза, сын свергнутого Густава IV Адольфа, представитель легитимной династии. Реставрации резко воспротивились Александр I и российская дипломатия. Карла XIV Юхана первое время беспокоила возможная активность сторонников прежней династии. Поэтому он старался возродить и распространить появившиеся еще в 70-х гг. XVIII в. в Швеции слухи, что настоящим отцом Густава IV Адольфа был не король Гу-

став III, а его шталмейстер Мунк**. Не чувствующему себя вполне уверенно Карлу XIV Юхану часто чудились прогуставианские заговоры, против которых боролась шведская полиция.

Другой заботой короля в начале 20-х гг. стала проблема брака сына Оскара, поскольку европейские монархи не были склонны завязывать родственные узы с новой династией. Лишь в 1823 г. удалось женить принца Оскара на Жозефине Лейхтенбергской, дочери пасынка Наполеона Евгения Богарне и баварской принцессы. Так династия Бернадотов вписалась в царствовавшие в Европе дома, тем более что многочисленные дети, родившиеся у Оскара и Жозефины, усилили ее позиции и внутри, и вне страны.

В 30-х гг. Карлу XIV Юхану пришлось столкнуться со все более усиливавшейся внутри Швеции либеральной оппозицией. Король не знал шведского языка, и поэтому круг его общения ограничивался владевшей французским высшей знатью. Попытки выучить язык в первые годы пребывания в Швеции оказались безуспешными. Иногда королю требовалось произносить речи по-шведски, прежде всего перед сословиями риксдага. Из этого положения нашли выход. В семейном архиве династии Бернадотов сохранились шведские тексты таких речей, написанные для короля на французский манер. В конце 20-х гг. доверенным лицом престарелого короля стал граф Магнус Брахе, через которого Карл XIV Юхан осуществлял контакты с миром, сам оставаясь в постели***. Злые

** См.: Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 121. Спб., 1906. С. 373; *Höjer T. T. Carl XIV Johan*. В. 3. *Konungatiden*. Stockholm, 1960. S. 18.

*** *Carlsson S. Svensk historia*. В. 2. *Tiden efter 1718*. Stockholm, 1970. S. 295--307.

* *Norges historie*. В. 9. Oslo, 1978. S. 414—447.

языки оппозиционеров называли это "постельным управлением", или "господством Брахе"*.

В области внешней политики Карл XIV Юхан стремился, не ссорясь с могущественным соседом на востоке — Россией, не портить отношения и с другими великими державами. В 1834 г., когда обострились русско-британские отношения из-за Турции, Швеция выступила с декларацией о нейтралитете, в определенной степени положившей начало шведской политике нейтралитета.

Швеция при Бернадотах

После кончины Карла XIV Юхана в 1844 г. на трон взошел Оскар I (1799—1859), настроенный более благосклонно к либералам, с одной стороны, а с другой — довольно настороженно относившийся к России, что чуть было не втянуло Швецию в Крымскую войну. Сменивший в 1859 г. Оскара его сын Карл XV был вынужден согласиться на парламентскую реформу 1865—1866 гг., не только заменившую архаичный четырехсословный риксдаг на двухпалатный парламент, но и еще более ограничившую власть короны. Не везло Карлу XV, поборнику скандинавизма, течения, выступавшего за укрепление межскандинавских связей, и в области внешней политики. Его политика поддержки датского короля Фредерика VII в шлезвиг-голштинском вопросе не встретила одобрения у правительства Швеции. Не способствовало укреплению позиции королевской власти и обострение отношений с парт-

нером по унии Норвегией, где все большую силу набирала национально-демократическая оппозиция. Будучи женат на Луизе Нидерландской, Карл XV не имел наследника. Единственная его дочь Луиза вышла замуж за кронпринца датского Фредерика, ставшего впоследствии королем Фредериком VIII.

Когда в феврале 1872 г. Карл XV скончался, на престол вступил его 43-летний брат герцог Эстергётландский под именем Оскар II (1829—1907). В противоположность своим двум предшественникам на шведском троне Оскар II был консерватором, настроенным весьма патриархально. Идеологические импульсы он черпал как из викторианской Англии, так и из возродившейся Германской империи, чье экономическое, политическое, идеологическое и культурное влияние на Швецию резко возросло именно в то время, оставаясь во многом господствующим вплоть до второй мировой войны. Все свое царствование Оскар II посвятил борьбе против демократизации и либерализации Швеции, за сохранение господства обуржуазившейся аристократии, консервативных верхов бюрократии и тонкого слоя богатейшей верхушки буржуазии. Другой целью короля было сохранение в неизбылемости унии с Норвегией, причем здесь монарх опирался на консервативные высшую бюрократию и буржуазию этой страны.

Однако противостоять демократическим веяниям становилось все труднее. В 1884 г. парламентаризм одержал верх в Норвегии. В 1905 г., когда Оскар II был уже тяжело болен, Норвегия разорвала унию и провозгласила независимость. В Швеции крепло либерально-демократическое движение. Выразителем интересов новой социальной силы — рабочего класса — стали социал-демократическая партия и проф-

*Höjer T. T. Carl XIV Johan. B. 3. Konungatiden. S. 317—318.

союзы. И уже на закате дней, в 1905 г., победа либералов и социал-демократов на выборах во вторую палату риксдага заставила престарелого короля и фактически правившего кронпринца Густава поручить формирование кабинета лидеру либералов Карлу Стаафу. Сменивший Оскара II в 1907 г. новый король Густав V (1858—1950) также отличался довольно консервативными взглядами. Это проявлялось неоднократно, на протяжении всего долгого царствования.

В 1914 г., воспользовавшись так называемым "крестьянским походом", т. е. внушительной 30-тысячной демонстрацией съехавшихся со всей Швеции помещиков и богатых крестьян, выдвинувших милитаристские требования укрепления армии и флота, Густав V сумел отстранить от власти либерала Стаафа. Ни для кого не были секретом тесные связи короля с правыми. Имея определенные прогерманские настроения (в 1881 г. его супругой стала немецкая принцесса Виктория Баденская), Густав V все же способствовал сохранению Швецией нейтралитета в первой мировой войне*. Значение королевской власти очень уменьшилось в результате потрясших Швецию событий 1917—1920 гг., когда в стране одержали верх демократические силы. Ведущую роль в политической жизни стали играть социал-демократы. Король был вынужден уступать демократическому нажиму, все больше отказываясь от своих прерогатив, но сохранив при этом сам институт монархии.

Густав V вошел в историю Швеции как покровитель спорта. Он содействовал проведению в Стокгольме в 1912 г. Олимпийских игр, был страстным поклонником входившего в моду футбо-

Король Карл XV

ла, но, главное, будучи сам отличным теннисистом, поощрял распространение этого вида спорта в Швеции. Под псевдонимом "Мистер Г" он сам вплоть до 90-летнего возраста неоднократно участвовал в ряде турниров, в том числе и международных. Другим хобби короля была выпивка. Он увле-

* *Carlgrén W.* Neutralität oder Allianz. Stockholm, 1962.

Король Оскар II

кался вышиванием церковных принадлежностей*.

В годы второй мировой войны Густав V, выступая последовательно за сохранение Швецией нейтралитета, все

* *Hildebrand K. Gustav V som människa och regent*. В. 2. Stockholm, 1948.

же допускал отклонения от него в пользу Германии. Так, в роковой исторический день 22 июня 1941 г. именно под нажимом угрожавшего отречением короля правительство Швеции скрепя сердце согласилось на транзит по шведским железным дорогам немецких войск, направлявшихся на северный участок советско-германского фронта.

В 1950 г. после смерти Густава V на шведский трон вступил Густав VI Адольф (1882—1973), во многом отличавшийся по своим склонностям от отца. Он получил широкое гуманитарное образование, профессионально занимался классической археологией, интересовался восточноазиатским искусством. В культурном отношении он больше ориентировался на Великобританию. Об этом говорят и оба его брака. В 1905 г. он женился на британской принцессе Маргарете (внучке королевы Виктории), скончавшейся в 1920 г. От этого брака было пять детей: принц Густав Адольф, отец нынешнего короля, погибший в возрасте 41 года в авиационной катастрофе, принц Бертиль, герцог Халландский (род. в 1912 г.), бывший наследником престола в 1973—1977 гг.**; принцесса Ингрид, ставшая королевой Дании, супругой короля Фредерика IX, и др.*** В 1923 г. принц Густав Адольф женился вторично на английской аристократке леди Луизе Маунтбэттен (1889—1965). Именно при Густаве VI Адольфе была разработана новая шведская конституция, оставлявшая за короной чисто представительские функции. Принята эта конституция была уже в 1975 г. при

** Принц Бертиль вступил в брак с Лилиан Дэвис, получившей в 1976 г. титул принцессы Халландской. *Примеч. сост.*

*** Принцы Сигвард и Карл Юхан вследствие мorganатических браков отказались от прав на престол и получили в 1951 г. люксембургский титул графов Висборг. *Примеч. сост.*

Король Густав V и королева Виктория в семейном кругу

Король Карл XVI Густав, королева Сильвия и их дети — кронпринцесса Виктория, принц Карл Филип и принцесса Мадлейн

новом короле Карле XVI Густаве, который сменил своего деда 15 сентября 1973 г.

Король Карл XVI Густав

74-й король Швеции Карл XVI Густав родился 30 апреля 1946 г. Очень рано лишился отца, погибшего, как было сказано, в авиационной катастрофе. Его матерью была принцесса Сибилла Саксен-Кобург-Готская (1908—1972).

Учился в Уппсальском университете, изучая, в частности, историю. При вступлении на престол король получил высшие воинские звания адмирала флота, генерала армии и авиации. Демократические тенденции XX в. не могли не затронуть и личную жизнь короля. Еще будучи наследным принцем, в 1972 г. на Олимпийских играх в Мюнхене Карл Густав завязал роман с прелестной переводчицей Сильвией Зоммерлат (род. в декабре 1943 г.), наполовину немкой по отцу, наполовину бразилианкой — по матери.

Несколько лет, в частности после вступления Карла Густава на престол, этот роман держался в тайне. Когда король объявил о своем намерении жениться на Сильвии, то риксдагу пришлось изменить некоторые архаичные законы. Ставшая в июне 1976 г. королевой Швеции Сильвия, кстати быстро освоившая шведский язык, завоевала популярность у шведов, да и за рубежами Швеции*.

У королевской четы родилось трое детей: в 1977 г. — принцесса Виктория, герцогиня Вестергётландская, в 1979 г. — принц Карл Филип, герцог Вермландский, в 1982 г. — принцесса Мадлейн, герцогиня Хельсингландская и Гестрикландская. По праву старшин-

ства наследной принцессой была провозглашена Виктория, но после рождения Карла Филипа в 1979 г. в шведском обществе возникли споры. Значительная часть шведов, в основном пожилые люди, считали, что престолонаследие должно быть за наследником мужского пола, что Швеция и в будущем должна иметь короля, а не королеву. Спор был разрешен парламентом в пользу принцессы Виктории, поскольку иное означало бы дискриминацию женщин, законодательно запрещенную в Швеции.

Монархия в Швеции, имея по конституции чисто представительские prerogативы, продолжает оставаться важной составной частью исторического менталитета шведской нации.

* *Silvias lyckliga år*. Helsingborg, 1977.

Часть вторая

НЕЦАРСТВУЮЩИЕ
ДИНАСТИИ

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

ДИНАСТИЯ ГАБСБУРГОВ

Император Карл VI в испанской мантии с имперскими короной, державой и скипетром. 1726 г. Художники Иоганн Готфрид Ауэрбах и Якоб фон Шуппен

В середине XVIII в. в доме Габсбургов произошли большие изменения. В 1740 г. угасла мужская линия династии, престол перешел к 23-летней дочери императора Карла VI Марии Терезии (1717—1780). Однако, прежде чем добиться этого, ей пришлось вести упорную борьбу со сторонниками баварского курфюрста Карла Альбрехта, предъявившего свои права на австрийский трон. Война за австрийское наследство длилась до 1748 г. и завершилась признанием прав Марии Терезии, правда, Австрия потеряла в ходе войны почти всю экономически развитую Силезию. Муж Марии Терезии, Франц I Стефан Лотарингский (1708—1765), был избран в 1745 г. императором Священной Римской империи. Так была основана Габсбург-Лотарингская линия австрийского дома, хотя до самого конца династии в 1918 г. ее представители продолжали называть себя Габсбургами.

Реформы Марии Терезии

Сразу же после войны Мария Терезия приступила к проведению реформ, призванных преобразовать находящееся в состоянии финансового кризиса, плохо управляемое разнородное государство в единый организм, способный функционировать в новых экономических условиях. Реформаторская деятельность Марии Терезии охватила практически все стороны государственной жизни. Вынужденная уже при вступлении на престол вести войну за австрийское наследство, она была поставлена перед необходимостью проведения военной реформы, которая повлекла за собой изменения в финансовой системе государства. Закон о всеобщем подоходном налоге положил конец привилегиям дворянства

и духовенства. Осуществление этих реформ потребовало усиления централизации и упорядочения системы учета и контроля. Административные реформы Марии Терезии были направлены на то, чтобы укрепить абсолютизм, уничтожить остатки сословной системы.

Стефан Цвейг, отмечая такие черты личности Марии Терезии, как огромное терпение, тщательное обдумывание замыслов и упорство, способность отказаться, когда это нужно, от страстно желаемого, мудрое самоограничение, называл ее "единственным великим монархом австрийского дома"*.

Мария Терезия обладала подлинным талантом выбирать советников и помощников. Ее министры — граф Фридрих Вильгельм Хаугвиц, затем князь Венцель Антон Кауниц — многое сделали для реформирования государственной системы. Одним из главных советников Марии Терезии был человек буржуазного происхождения, что для того времени было редкостью, — правовед и публицист Йозеф фон Зонненфельс, носитель идей Просвещения, автор правовой реформы. Мария Терезия, сама не получившая глубокого образования, справедливо полагала, что новое время и модернизация государства требуют значительного числа образованных специалистов. Поэтому одной из главных ее забот была реформа образования, от начального до высшего. Австрия одной из первых стран в Европе приступила к созданию школ на государственный счет. Основы системы образования, просуществовавшей до 1918 г., были заложены в это время.

При Марии Терезии изменился стиль правления. Если раньше преобладал испанский стиль с его суровым, четко расписанным этикетом (еще отец Ма-

Император Франц II
(Франц I Австрийский)

Эрцгерцог Карл

Императрица Мария Терезия.
Художник Мартин де Мейтенс

рии Терезии воспитывался при испанском дворе), то теперь все стало проще, меньше внимания уделялось внешней стороне. В отличие от предшественников, в генеалогическом древе Марии Терезии сильно преобладал немецкий элемент. Даже типичные физические черты Габсбургов габсбургский длин-

* Цвейг С. Мария Антуанетта. Портрет ординарного характера. М., 1989. С. 35.

ный нос и выступающая нижняя губа — у нее и ее детей едва ли можно заметить.

Детей у Марии Терезии и Франца Стефана Лотарингского было шестнадцать. Большое количество детей не редкость в габсбургских семьях. Как всегда, Габсбурги с помощью брачных союзов крепили связи со многими династиями. Недаром они полагали, что кровно связаны со всеми европейскими правящими домами. Так, дочери Марии Терезии были выданы замуж: Мария Амалия — за герцога Пармского Фердинанда, Мария Каролина — за короля Фердинанда Неаполитанского, Мария Антуанетта — за французского короля Людовика XVI. Сын Иосиф был женат на принцессе Марии Изабел-

ле Бурбон-Пармской, затем на баварской принцессе Марии Жозефе, Леопольд — на принцессе Марии Луизе из династии испанских Бурбонов, Фердинанд — на Марии Беатрисе, последней представительнице рода Эсте, он основал габсбургскую линию герцогов Модена-Эсте.

Просвещенные государи

За пятьсот лет своего правления династия не создала единого государства с единой нацией, было только понятие австрийского дома. Австрия же — это владения Габсбургов. Для Марии Терезии династия, дом Габсбургов представляли высшую ценность. Однако ее

сыновья, Иосиф и Леопольд, под влиянием Просвещения и рационализма прониклись идеей необходимости служения своему государству. Монарх, глава династии, призван служить благу государства и своих подданных. Эти идеи были заложены и в программы воспитания габсбургских принцев*.

Ни об одном из Габсбургов не существует таких противоречивых мнений, как об Иосифе II (1741—1790). Его называли и народным кайзером, и освободителем крестьян, даже кайзером-революционером, и врагом церкви, и доктринером. Для австрийских либералов Иосиф II был национальным героем, консерваторы же осуждали его деятельность.

Иосиф II обладал огромной энергией и работоспособностью, но ему не хватало знания людей и политического инстинкта Марии Терезии. Младший брат Леопольд говорил о нем: "Иосиф — это человек, которого каждый уважает, но никто не любит"***. И он платил людям тем же, ценил в них прежде всего исполнительность, четкое выполнение своего долга.

Иосиф мечтал создать современное, хорошо организованное и управляемое государство, которое бы заботилось о благе населения, а не о славе своего господина. С именем этого императора связаны отмена личной зависимости крестьян, принятие эдикта о веротерпимости, реформы в области права, социальной политики и здравоохранения, реформа образования, поддержка сельского хозяйства, ремесла и промышленности. Однако стремление императора к жесткой централизации, желание идти напролом в достижении своих це-

лей привело к нарастающему сопротивлению политике Иосифа II со стороны различных социальных и национальных сил****. Методы осуществления задуманных кайзером преобразований не соответствовали реалиям такого сложного и разнородного организма, какой представляли собой владения Габсбургов. Вместе с тем в результате реформаторской деятельности Марии Терезии и Иосифа австрийское государство далеко шагнуло вперед по сравнению с 40-ми гг. XVIII в., были заложены основы его функционирования в новых исторических условиях — условиях формирующегося капитализма.

Преемнику кайзера-реформатора, его брату Леопольду II (1747—1792), пришлось отменить ряд постановлений Иосифа и пойти на уступки прежде всего в национальном вопросе. В частности, он короновался венгерской короной, санкционировал венгерские законы, усилил сословные представительства земель. Следует отметить, что и время вступления его на трон было весьма сложным — 1790 год, второй год французской революции, всколыхнувшей всю Европу.

Когда императором стал 43-летний Леопольд II, до этого великий герцог Тосканы, в стране царило беспокойство, различные сословия выступали со своими требованиями, протестовали против абсолютистской системы. Правление Леопольда в итальянском герцогстве считалось образцом "просвещенного абсолютизма". И если бы не та кризисная внутри- и внешнеполитическая ситуация, в которой оказалась Австрия, если бы судьба уготовила ему более долгое правление, может быть, этот образованный и одаренный человек смог больше сделать для своей страны. Ученик Монтеские и физиогра-

* *Wandruszka A.* Das Haus Habsburg. Die Geschichte einer europäischen Dynastie. Stuttgart, 1956. S. 173.

** *Gonda J., Niederhauser E.* Die Habsburger: Ein europäisches Phänomen. Budapest, 1978. S. 162.

*** *Magenschab H.* Joseph II. Revolutionär von Gottes Gnaden. Graz — Wien, 1979. S. 70.

тов, Леопольд II придавал большое значение реформированию государства в буржуазном духе, склонялся к конституционному правлению. Вместе с тем он считал, что необходимо учитывать историческое своеобразие и традиции земель, входивших в состав владений Габсбургов. В отличие от авторитарной манеры правления Иосифа, который верил, что лучше всех знает, что надо делать, и не слушал ничьих советов, Леопольд полагал, что деятельность правителя должна находить поддержку у его народа. Незадолго до вступления на трон в Австрии Леопольд писал своей любимой сестре Марии Кристине (бывшей замужем за штатгальтером Нидерландов Альбрехтом): "Я думаю, что государь, даже наследственный, является лишь избранныком и уполномоченным народа, которому он обязан посвятить всю свою заботу и свои труды; я думаю, что каждая страна должна иметь договор между народом и сувереном, который ограничивал бы власть последнего"*.

Однако Леопольду II не удалось воплотить эти идеи в жизнь. За свое двухлетнее правление он смог лишь смягчить государственный кризис. 1 марта 1792 г. после непродолжительной болезни Леопольд неожиданно скончался. Его наследником стал Франц II (1768—1835).

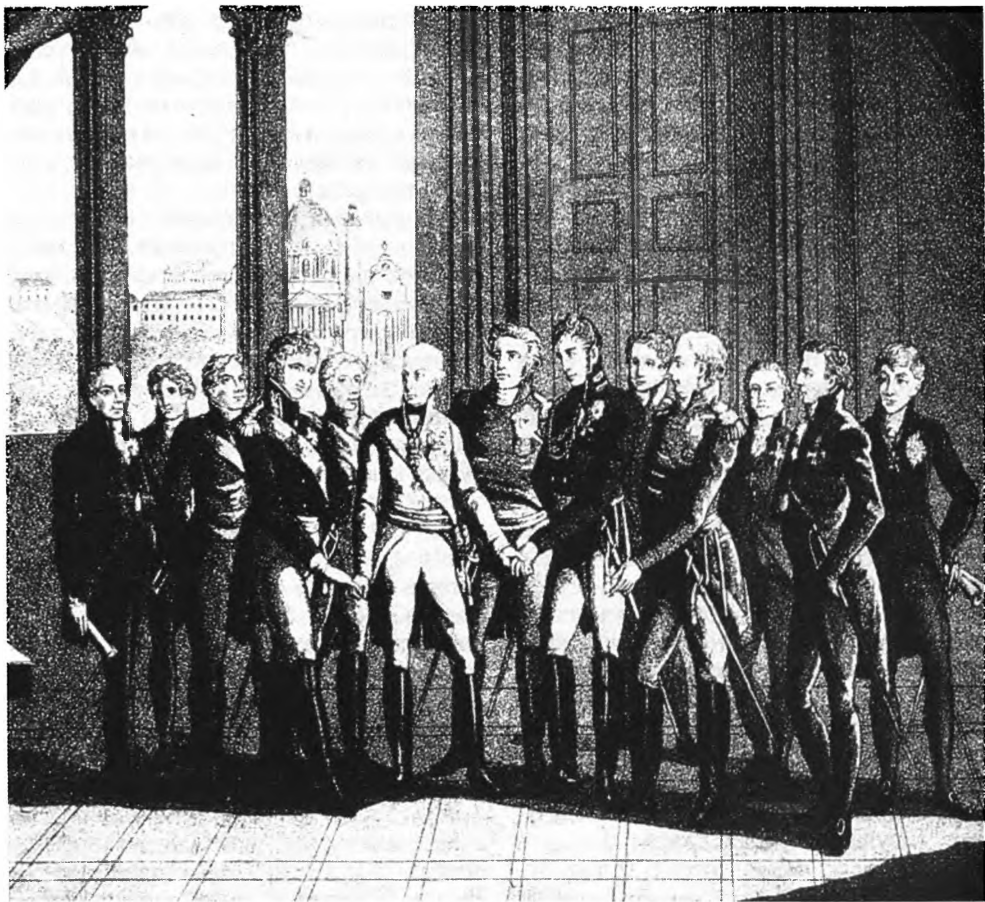
Педант на троне

Леопольд имел шестнадцать детей от брака с Марией Луизой из династии испанских Бурбонов. К сожалению, старший сын — Франц — был наименее одаренным из всех его сыновей. Еще при Иосифе (у которого были лишь дочери, да и те рано умерли) он был взят в Вену и воспитывался при дворе

в качестве наследника. Однако это насильственное удаление ребенка из родительского дома во Флоренции, где царил дух образованности и Просвещения, не пошло ему на пользу — он еще больше замкнулся и превратился в суевого педанта.

Второй сын Леопольда — Фердинанд (1769—1824) — управлял Тосканой в духе "просвещенного абсолютизма". Эрцгерцог Карл (1771—1847) (третий сын) был редким в Габсбургской династии крупным военным деятелем. В 1809 г. он победил Наполеона в сражении при Асперне, что, однако, не спасло Австрию от поражения в войне. Карл известен также как автор фундаментальных трудов по военной стратегии. Один из братьев, Иосиф (1776—1847), стал палатином (наместником короля) Венгрии. Он приобрел земельные владения в Венгрии, и его наследники жили главным образом здесь же. Эта линия Габсбургской династии со временем стала называться венгерской, ее представителей население страны считало венграми. Иосиф много сделал для развития столицы Венгрии, где ему впоследствии был поставлен памятник на площади, носящей его имя. Но, пожалуй, самым талантливым сыном Леопольда был эрцгерцог Иоганн Баптист (1782—1859), которого называли некоронованным королем Альп — он владел Штирией и Тиролем. Блестяще образованный ученый-естествоиспытатель, Иоганн пользовался огромной популярностью среди населения своих земель, о развитии которых он заботился. Он вел очень скромный образ жизни и был женат на дочери почтмейстера Анне Плохль. Иоганн, как и его младший брат Райнер (1783—1853), имел либеральные убеждения, что дало основания Франкфуртскому Национальному собранию во время революции 1848—1849 гг. избрать его правителем империи.

* *Wandruszka A. Op. cit. S. 180.*

Но, несмотря на эту плеяду значительных личностей, австрийский трон по праву первородства перешел к Францу. Медлительность, неповоротливость ума, отсутствие фантазии, габсбургское упрямство, любовь к бумагам, стремление, чтобы каждое движение жизни было письменно зафиксировано, сделали его бюрократом на троне. Францу не доставало истинного величия государя, да он и не стремился соответствовать этому образу. Это был добропорядочный отец семейства, говоривший на венском диалекте, с утра до вечера занимавшийся своими бума-

гами, — “добрый император Франц”, как называли его венцы. Его коньком было штудирование различных законодательных актов, а любимым детищем — изданный в 1811 г. свод гражданских законов.

При императоре Франце изменился статус династии. До этого глава династии избирался императором Священной Римской империи, являясь владельцем наследственных австрийских земель, королем Чехии и Венгрии, влиятельным князем еще многих провинций страны. 11 августа 1804 г. Франц принял титул императора Австрии, и с этого времени название

Монархи и их уполномоченные на Венском конгрессе 1814—1815 гг. В центре император Франц I, слева от него император Александр I, справа король Фридрих Вильгельм III. С гравюры того времени

Эрцгерцог Иоганн

“Австрия” стало официальным для всей империи. А в 1806 г. Франц отказался от короны Священной Римской империи, которая на этом прекратила свое существование. Отныне мы будем иметь дело с императорами Австрии.

Итак, именно Францу, этому бесцветному представителю династии Габсбургов, выпало на долю управлять страной в самый сложный исторический период — период Великой французской революции и наполеоновских войн, когда многое в Европе менялось коренным образом. Как обычно бывает в таких случаях, рядом с Францем возникает фигура, в значительной мере определявшая внутреннюю и внешнюю политику Австрии на протяжении десятилетий, — князь Клеменс Меттерних-Виннебург.

Родившийся в 1773 г. в Кобленце, Меттерних в 20-летнем возрасте переселился вместе с отцом в Вену. Женитьба на внучке бывшего государственного канцлера Кауница открыла блестящему молодому человеку двери венских дворцов. Дипломатическая служба привела его в 1806 г. в Париж, а уже в 1809 г. он был назначен министром иностранных дел. Про Меттерниха говорили, что он служил трем поколениям дома Габсбургов, хотя никогда не был слугой: императором Францем он руководил, за Фердинанда он управлял, а Францу Иосифу давал советы*.

С именем Меттерниха связано установление в послевоенной Европе системы Священного Союза, призванной защищать статус-кво, способствовать сохранению равновесия сил на континенте и с этой целью обеспечивать сотрудничество государств в подавлении революционных движений.

Австрия была кровно заинтересована в этом, так как рост либерализма и национализма в Европе угрожал самому существованию многонационального государства. В 1820 г. в “Программе германской политики” Меттерних писал: “В наше время нет ничего более важного, чем сохранение того, что существует. Сейчас переход от

* Gonda J., Niederhauser E. Op. cit. S. 185.

старого к новому чреват теми же опасностями, что и возвращение от нового к тому, чего больше нет. И то и другое в равной мере может привести к беспорядкам, чего важно избежать любой ценой”.

После всех потрясений и потерь, связанных с периодом наполеоновских войн, Дунайская монархия стала в 1815 г. одной из ведущих великих держав Европы. Австрия играла главную роль в созданном на развалинах Священной Римской империи Германском союзе, где ее главным конкурентом выступала все более укреплявшая свои позиции Пруссия. В сфере влияния Габсбургов была и большая часть Италии: империи принадлежало Ломбардо-Венецианское королевство, в великом герцогстве Тосканском правил младший брат Франца Фердинанд, в Модене — его двоюродный брат, Парма стала владением его дочери Марии Луизы, другие итальянские государства были вынуждены считаться с австрийской гегемонией. Положение Австрии казалось весьма прочным. Как говорил император Франц о сложившейся в 1815 г. системе: “На мой век и век Меттерниха ее хватит”*. В отношении себя он не ошибся, а его доверенному лицу довелось увидеть революцию 1848 г.

Два десятилетия правящим кругам Австрии еще удавалось держать ситуацию под контролем, хотя и в империи, и во всей Европе происходили большие изменения. На арену политической жизни выходили новые социальные силы, буржуазия все громче заявляла о своих правах на участие в управлении государством. В многонациональной Дунайской монархии шел процесс роста национального самосознания населявших ее народов. Все это зрело в недрах страны, державшейся в жесткой узде меттерниховской системы. Однако по-

литика сдерживания, проводившаяся правительством, не могла быть достаточно долго эффективной.

Революции 1830 г. во Франции и Бельгии, польское восстание 1830—1831 гг. были восприняты творцами системы Священного Союза как подлинная катастрофа. Ближайший сподвижник князя Меттерниха Фридрих Генц писал в декабре 1830 г.: “Несовершенная и все же для того момента спасительная система, над которой мы кропотливо и упорно работали 15 лет, разрушена; Европа, несомненно, идет навстречу новым формам, новым комбинациям, новым судьбам”.

Тем не менее до конца правления Франца I в империи внешне царил покойствие. Император вел тихую, размеренную жизнь в кругу своей семьи. Правда, его вряд ли можно было назвать счастливым отцом семейства. Он был женат четыре раза. Первые его жены рано умерли. Детей Франц имел от второй жены — Марии Терезии, дочери Фердинанда Неаполитанского и тетки императора Марии Каролины, т. е. они были дважды кузенами (по отцу и по матери). Это близкое родство не лучшим образом сказалось на детях императорской четы. Первая дочь Франца Мария Луиза стараниями Меттерниха была выдана в 1810 г. замуж за Наполеона I. Наполеон стремился основать династию, и брак с представительницей старейшего европейского правящего дома казался ему весьма престижным. Меттерних склонил своего императора к этому решению, представив ему все выгоды такого союза с властителем Европы. Однако здесь он просчитался, и Мария Луиза вскоре вынуждена была вернуться под родительский кров. От брака с французским императором у нее остался сын Наполеон, герцог Рейхштадтский, который воспитывался при венском дворе. Родные хотели сделать из него

* Gonda J., Niederhauser E. Op. cit. S. 183.

настоящего Габсбурга, но он не мог забыть о своем отце. Ранняя смерть в 1832 г. от туберкулеза легких избавила его от этого двусмысленного положения. Имя юного герцога было окутано легендой. Его трагическая фигура не раз вдохновляла авторов романтических произведений.

Мария Луиза совсем не интересовалась своим сыном. Решением Венского конгресса 1815 г. ей было предоставлено во владение герцогство Парма, где она вышла замуж за своего обергофмейстера графа Нейперга. Мария Луиза, по свидетельству современников, была настоящей истеричкой. Еще более сильно дурная наследственность сказалась на ее сестре Леопольдине, выданной замуж за императора Бразилии Педру, которая была на грани слабоумия. Однако самым большим ударом для Франца, панически боявшегося наследственных болезней, стала умственная неполноценность его первого сына, наследника престола Фердинанда (1793—1875). Он страдал эпилепсией, и очень скоро выяснилось, что Фердинанд никогда не сможет управлять страной. Но, несмотря на то что у императора был еще один сын — эрцгерцог Франц Карл (1802—1878), и он сам, и Меттерних не хотели отступать от духа легитимности и придерживались права первородства. Меттерних в этой ситуации, несомненно, преследовал и свои собственные цели. Он заставил императора Франца подписать рекомендации наследнику управлять согласно советам Меттерниха*. Еще при жизни Франца было решено, что осуществлять управление государством будет наиболее близкий ему по духу брат эрцгерцог Людвиг (1784—1864).

Конец системы Меттерниха

В 1835 г. во главе огромной империи, игравшей важную роль в Европе, встал совершенно недееспособный монарх, подставная фигура, решения за которого принимались другими людьми. У Фердинанда были периоды просветления, когда он казался вполне нормальным человеком. Император интересовался различными вещами: монетами, акварелью, ботаникой, техникой, позднее его главным увлечением стали железные дороги. Однако все это до тех пор, пока он не погружался в тяжелую депрессию.

Важнейшие роли в управлении империей в этот период играли члены высшего государственного органа — государственной конференции, так называемый триумvirат: дядя императора эрцгерцог Людвиг, Меттерних и граф Франц Антон Коловрат. Причем последний постоянно находился в оппозиции к Меттерниху и пытался блокировать все его предложения. Часто это приводило к невозможности принятия решений. А тем временем положение в стране становилось все более напряженным. Существующие политические структуры тормозили дальнейшее развитие государства. Правительство опасалось общественных и политических последствий экономического подъема. Серьезную опасность для правящих кругов представляли и национальные проблемы. Особую озабоченность вызывало национальное движение в Венгрии. Несмотря на жесткую цензуру и полицейский режим, в Дунайской монархии ширилось движение за реформы, все громче раздавались требования установления конституционного правления и проведения в жизнь принципов либерализма. Недовольство системой Меттерниха было настолько сильным, что не хватало только искры, чтобы разгорелся пожар. И этой искрой стало

* *Bertier de Sauvigny G. Metternich et son temps. P., 1959. P. 143—144.*

в феврале 1848 г. сообщение о революционных событиях в Париже.

Революция 1848 г. потрясла до основания Австрийскую империю. Система Меттерниха рухнула, сам он был вынужден подать в отставку и покинуть Вену. Одну из решающих ролей в его падении сыграла эрцгерцогиня София, жена младшего брата императора, как говорили в 1848 г., "единственный мужчина в императорской фамилии"*. Эта умная, энергичная и честолюбивая женщина, дочь баварского короля Максимилиана I, не могла простить Меттерниху, что он настоял на праве Фердинанда занять австрийский трон. Ее муж, эрцгерцог Франц Карл, был незначительной фигурой. Он вел такой же образ жизни, как и его отец, был простым доброжелательным человеком, имел множество знакомых в среде венского бюргерства. Франц Карл не обладал сильной волей и способностью к решительным действиям. Все свои надежды София сосредоточила на старшем сыне Франце, которого воспитывала как наследника престола.

В тревожные дни революции 1848 г. эрцгерцогиня София оставалась центром и во многом движущей силой двора. Ей удалось воспользоваться сложившейся ситуацией и с помощью нескольких сильных фигур из верхних эшелонов власти добиться отречения Фердинанда в пользу своего 18-летнего сына. 2 декабря 1848 г. началась новая глава в истории Австрийской империи — эпоха Франца Иосифа, продлившаяся 68 лет.

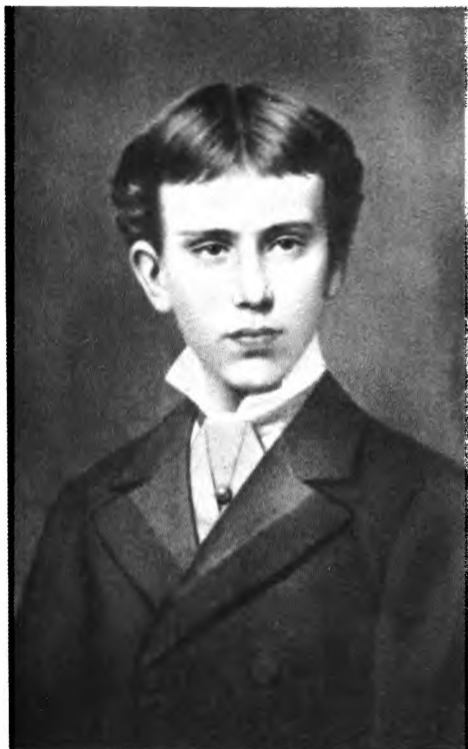
Император Франц Иосиф I

Личность Франца Иосифа

Эрцгерцог Франц родился 18 августа 1830 г. и стал первым внуком престарелого императора, имевшим законные

права на престол. Теперь император мог быть спокоен наследование по мужской линии было обеспечено (хотя Фердинанд и был женат на сардинской принцессе Марии Анне, надежд на наследника здесь не было никаких).

* *Redlich J. Kaiser Franz Joseph von Österreich. Eine Biographie. Berlin, 1929. S. 52.*

Эрцгерцог Рудольф

Мальчик рос красивым и здоровым. К счастью, с кровью матери он не унаследовал опасность тех душевных заболеваний, которые явились причиной многих трагедий в баварском правящем доме Виттельсбахов.

Франц получил в детстве хорошее образование и воспитание. У него был талант к языкам: он превосходно говорил по-французски и итальянски, хорошо знал венгерский и чешский языки. София, набожная католичка, воспитывала своих четырех сыновей в строго религиозном духе. Однако Францу не была свойственна глубокая внутренняя религиозность. Все мистическое было чуждо его трезвой, рассудительной натуре. И в людях он ценил прежде всего ясность, простоту и естественность. Искусство, поэзия, музыка играли небольшую роль в его образовании. Это определило во многом отсутствие высоких духовных интересов у Франца. Напротив, большое внимание было уделено военному воспитанию, что являлось нововведением в доме Габсбургов, которые редко до этого выказывали честолюбие добиться успеха на военном поприще. При венском дворе военный дух никогда не был сильно выражен. Эрцгерцог Франц был первым наследником престола, которого планомерно воспитывали как офицера, и все связанное с этой областью его очень интересовало, хотя он и не проявил себя впоследствии как способный военачальник. Учеба Франца была прервана слишком рано — в 18 лет, и он не успел приобрести фундаментальные познания, прежде всего в области политических и юридических наук.

Такого рода воспитание сформировало личность будущего монарха. У него на всю жизнь сохранилась любовь к порядку, дисциплине, униформе, строгому соблюдению субординации. Главным смыслом его жизни стало выполнение своего императорского долга.

Восстановление абсолютизма

Итак, этот юный, не отличающийся особыми талантами представитель дома Габсбургов встал у руля огромной

империи, раздираемой социальными и национальными противоречиями. В начале своего правления он опирался на поддержку нескольких советников, ведущую роль среди которых играли князь Альфред Виндишгрец, аристократ старой школы, и его зять князь Феликс Шварценберг, ставший в конце 1848 г. главой правительства. По предложению последнего юный эрцгерцог взял себе имя Франц Иосиф, чтобы таким образом продемонстрировать связь своего правления с заветами столь любимого либералами "народного кайзера" Иосифа II. Свое министерство Шварценберг провозгласил конституционным либеральным правительством, которое будет управлять согласно конституции. Однако это был только маневр, призванный успокоить общественное мнение. За этим благопристойным фасадом продолжалось планомерное подавление революционных выступлений, закончившееся в 1849 г. разгромом с помощью войск Николая I венгерской революции. Когда положение несколько стабилизировалось и позиции верховной власти укрепились, конституционность была отброшена. Императорский патент от 31 декабря 1851 г. провозгласил отмену конституции и восстановление абсолютизма. А после смерти в 1852 г. Шварценберга Франц Иосиф сосредоточил в своих руках всю власть. Главную свою задачу он видел в сохранении единства и укреплении мощи Австрийской империи. Достижению этой цели путем жесткой централизации, унификации всех сторон государственной жизни и была призвана служить политика кабинета Александра Баха, возглавлявшего правительство до 1859 г.

Хотя революция потерпела поражение, правящие круги не могли не учитывать серьезных изменений в экономике, социально-политической области, в сознании, связанных с наступлением капиталистической эры. Правительство не решилось посягнуть на важнейшее

Императрица Елизавета в коронационном костюме как королева Венгрии.
Художник И. Рааб

завоевание революции 1848 г. — ликвидацию крепостнических отношений, что расчистило путь капитализму. Этому способствовали и реформы, создавшие так называемую "баховскую систему": административную, судебную и таможенную, меры по упорядочению торговой и финансовой политики, введение

единообразных налогов по всей стране, реформу образования. Целью этих реформ было создание сильного централизованного государства, в котором были бы стерты всякие границы между различными землями монархии Габсбургов. Однако многочисленные феодальные пережитки и разнородность составных частей империи тормозили проведение реформ в жизнь. Кроме того, буржуазные по своей сути, преобразования осуществлялись абсолютистскими методами.

Частная жизнь

Однако политика политикой, а юному императору пора было подумать и о женитьбе. Это ответственное дело, как и следовало ожидать, взяла в свои

руки эрцгерцогиня София. Первая предложенная ею кандидатура — саксонская принцесса Сидония — была отвергнута Францем Иосифом. Племянница же прусского короля принцесса Анна ему понравилась. София надеялась таким образом укрепить австро-пруссские отношения, но берлинский двор воспротивился этому браку. Тогда София решила найти невесту в своем баварском доме. Выбор пал на племянницу Елену, дочь ее сестры Луизы и герцога Макса Баварского. Как полагала София, Елена по складу своего характера и по воспитанию смогла бы достойно нести тяготы, связанные с императорской короной. Но все ее планы разрушил Франц Иосиф, который влюбился в младшую сестру Елены — очаровательную Елизавету. Ей не было

и семнадцати лет, когда она вышла замуж и стала императрицей Австрии.

Более несхожих людей, нежели Франц Иосиф и его супруга, трудно себе представить. Воспитанная свободно, не терпящая никакой узды, романтически настроенная Елизавета, для которой духовная жизнь зачастую была более реальной, чем все, что ее окружало, — и педантичный, прагматичный Франц Иосиф. Внешние формы были для него не пустыми формальностями, но выражением порядка, который должен был сохраняться при всех условиях. С годами эта разность характеров проявлялась все более остро, а пока, в 1854 г., молодые люди были счастливы. Однако очень скоро Елизавета почувствовала себя птицей, которую заточили в золотую клетку. София стремилась сделать из своей племянницы настоящую императрицу. Но придворный этикет, соблюдение бесконечных формальностей, все, что ограничивало ее свободу, тяготит Елизавету. К тому же София забрала к себе и сама занималась воспитанием внучек — маленькой Софии (которая умерла в 2-летнем возрасте) и Гизелы. Франц Иосиф, испытывавший к матери глубокое уважение, не мог добиться примирения двух дам. Елизавета, часто остававшаяся одна, писала грустные стихи, много читала, но подлинной ее страстью была верховая езда. А впоследствии, чтобы освободиться от гнетущей опеки, она стала путешествовать.

Елизавета не вмешивалась в политику, за исключением единственного случая, когда она сыграла определенную роль в урегулировании конфликта с Венгрией в 60-е гг. XIX в. Во время визита в Венгрию юной императорской четы венгры были восхищены красотой Елизаветы. Высокая, стройная, с классически правильными чертами лица, сияющими огромными глазами и от-

ливающими золотом роскошными каштановыми волосами, Елизавета никогда не оставляла равнодушным. Почувствовав искреннюю любовь венгров, которой ей так не доставало при венском дворе, она прониклась к ним ответной симпатией. Императрица выучила венгерский язык, с удовольствием читала венгерскую литературу и прекрасно говорила. Она много времени проводила в своих венгерских имениях. Одинокая при дворе, где царила эрцгерцогиня София, Елизавета окружает себя придворными дамами — представительницами венгерского дворянства. С этих пор ее доверенные лица и приближенные только венгерки. Она поддерживает связи с деятелями венгерской оппозиции, в частности с ее лидерами — Ференцем Деаком и Дьюлой Андраши, которые через императрицу пытаются оказать воздействие на Франца Иосифа, с тем чтобы он пошел навстречу их требованиям. Усилия Елизаветы имели определенное значение для изменения позиции Франца Иосифа в венгерском вопросе*. В 1867 г. было заключено соглашение, согласно которому империя преобразовывалась в дуалистическую Австро-Венгерскую монархию, где вводилось конституционное правление, и Венгрия получала большие права в решении своих внутренних дел. Франц Иосиф и Елизавета были коронованы в Пеште как венгерские король и королева.

Смерть, окутанная легендами

В 1858 г. у Франца Иосифа родился наследник — эрцгерцог Рудольф, которому суждено было стать одной из самых загадочных фигур в Габсбургской династии. Он противоречиво соединил

*Corti E. Elisabeth. "Die seltsame Frau". Salzburg, 1940. S. 158—159.

в себе черты характера матери и отца. Рудольф унаследовал от Елизаветы страстность, необузданность, нервическую натуру, ироничный ум; от Франца Иосифа — его понимание долга. Рудольф разделял любовь своей матери к Венгрии и прекрасно говорил по-венгерски. Как и Франц Иосиф, он был страстным охотником. Умный, одаренный, эlegantный, кронпринц пользовался большим успехом в обществе. И вдруг, неожиданно для всех, в январе 1889 г. прозвучали выстрелы в охотничьем замке Майерлинг. Что заставило кронпринца лишиться жизни себя и свою юную подругу баронессу Марию Вечера? Эта смерть до сих пор окутана легендами. Существуют разные версии случившегося, и, так как династия постаралась уничтожить все следы этой трагедии, трудно прийти к однозначному выводу*.

Елизавета, которая до конца жизни так и не смогла оправиться от этого удара, винила во всем свою баварскую наследственность, ставшую, как ей казалось, причиной душевной неуравновешенности Рудольфа. Многие видели в этом лишь романтическую любовную историю. Наследник был женат на бельгийской принцессе Стефании (кстати, приходившейся внучкой венгерскому палатину Иосифу Габсбургу), но не был счастлив в браке. По некоторым сведениям, незадолго до самоубийства он направил папе Льву XIII письмо с просьбой расторгнуть его брак, но получил отказ. В глазах обывателей этот мотив сыграл решающую роль в принятии кронпринцем рокового решения. Упоминалась также и тяжелая болезнь, перенесенная им в 1886 г., последствия которой якобы угрожали жизни Рудольфа. Однако серьезные исследователи видели за всем этим еще

и политическую подоплеку, которая крылась в противостоянии императора и наследника.

В кронпринце определенные общественные круги видели либерала, сторонника реформ. С ним связывались надежды на перемены в империи. И для этого существовали веские основания. Рудольф вырос в период расцвета австрийского либерализма, стараниями матери получил современное воспитание в явно либеральном духе. У него были друзья в среде свободомыслящих кругов, он поддерживал связи с венгерской оппозицией. В 1881 г. Рудольф написал "Меморандум о политической ситуации", предназначенный для Франца Иосифа. В нем наследник предлагал провести ряд внутривластных реформ, предоставить больше прав славянским народам империи, во внешнеполитической области — совершить поворот от союза с Германией к союзу с Францией**. Эти идеи не находили отклика у его отца. Наследник не допускался к ведению государственных дел. После 1886 г. Рудольф все более отдаляется от своей семьи. Его отношение к жизни становится скептическим, горечь сквозит во многих его высказываниях. Наконец, в предсмертном письме своей младшей сестре Марии Валерии он советуется ей покинуть страну после смерти Франца Иосифа, так как нельзя предвидеть, что случится тогда с Австро-Венгрией***.

Новые испытания

Смерть наследника — не первая и не последняя потеря в семье Франца Иосифа. 1867 год был не только

* Franzel E. Kronprinzen-Mythos und Mayerling-Legenden. Wien; München, 1963.

** Барт И. Незадачливая судьба кронпринца Рудольфа. М., 1988. С. 215.

*** Corti E. Op. cit. S. 422.

поворотным в судьбе империи. В этом году трагически завершилась авантюра, предпринятая младшим братом императора, Максимилианом, против которой Франц Иосиф с самого начала решительно возражал. Максимилиан и его супруга, бельгийская принцесса Шарлотта, движимые тщеславием и подстрекаемые французским императором Наполеоном III, приняли в 1864 г. предложенную им узким кругом мексиканских клерикалов императорскую корону и отправились в Мексику. В 1854 г. в этой стране началась революция и развернулась гражданская война. Либеральное правительство Бенито Хуареса проводило буржуазные реформы. Однако на рубеже 1861—1862 гг. на помощь реакционным силам пришли англо-франко-испанские войска. Особенно активную позицию в этой борьбе занимала наполеоновская Франция. При ее поддержке и была провозглашена империя, но она не смогла долго удержаться на французских штыках. В начале 1867 г. французские интервенты были вынуждены покинуть Мексику. Вскоре после этого республиканцы разгромили войска Максимилиана, который в июне того же года был расстрелян, а его жена в результате перенесенных потрясений сошла с ума.

Испытания такого рода судьба посылала Францу Иосифу еще не раз: самоубийство сына, а затем смерть жены. На протяжении последних 20 лет своей жизни Елизавета очень мало времени проводила в Вене и вообще в пределах империи. Какое-то беспокойство гнало ее по свету, с одного места на другое. Единственное, что связывало ее с домом, была младшая дочь Мария Валерия, родившаяся в 1868 г. Этот ребенок принадлежал Елизавете целиком и полностью. Она не расставалась с дочерью до самой ее свадьбы в 1890 г., после чего с удвоен-

Эрцгерцог Франц Фердинанд

ной энергией пустилась в странствия. Оружие убийцы — итальянского анархиста Луиджи Луккени — настигло ее 10 сентября 1898 г. в Женеве.

Император Карл I

И этот удар Франц Иосиф перенес мужественно. Несмотря на все беспокойство, которое доставляла ему жена, он продолжал любить ее и впоследст-

вии, вопреки настояниям его ближайшего окружения, неоднократно отказывался от второго брака. У Франца Иосифа никогда не было друзей. С многочисленными родственниками из дома Габсбургов его не связывали теплые отношения. Одиночество императора скрашивала дружная многодетная семья его дочери Марии Валерии, вышедшей замуж за отпрыска тосканской линии Габсбургов эрцгерцога Франца Сальватора, и актриса венского Бургтеатра Катарина Шратт. С К. Шратт познакомил Франца Иосифа еще в 1886 г. сама императрица. Она казалась императору воплощением лучших черт австрийской женщины. Ее веселый нрав, сердечная теплота, естественность позволили Катарине завоевать расположение Франца Иосифа. Эта дружба на протяжении четверти века занимала большое место в его жизни.

После самоубийства Рудольфа наследником императора становится его младший брат, эрцгерцог Карл Людвиг (1833—1896), с которым Франц Иосиф в общем-то никогда не поддерживал тесных контактов. После смерти Карла Людвиг наследником стал его старший сын от брака с Марией Аннунциатой из династии неаполитанских Бурбонов — Франц Фердинанд (1863—1914).

Однако император отнюдь не приблизил к себе наследника и не торопился посвящать его в государственные дела. Как и прежде, Франц Иосиф все делал сам. Свой метод работы он сохранил на всю жизнь. Монарх стремился охватить весь комплекс управления огромной империей, вникнуть в каждую мелочь. Каждый день много времени он посвящал просмотру бумаг. За этими бумажными делами и мелочами нередко терялись главные проблемы, упускалось что-то важное. Император строго соблюдал раз и навсегда установленный порядок. Он не любил нововведений и в своей частной жизни

Эрцгерцог Отто фон Габсбург на заседании Европейского парламента в Страсбурге

отказывался от всех технических новшеств — телефона, автомобиля и пр. Однако что касается государственных дел, то на протяжении почти 70-летнего правления Францу Иосифу неоднократно приходилось идти на компромиссы. Но главную свою задачу, которой была подчинена вся его деятельность, вся его жизнь, он видел в сохранении империи.

На рубеже веков Франц Иосиф являлся для многих олицетворением империи. К нему относились как к пришедшему из старых времен в новый век европейскому джентльмену. И сам Франц Иосиф понимал эту свою чуждость новому миру. 80-летний император говорил экс-президенту США Теодору Рузвельту (на которого он произвел большое впечатление): "Вы видите во мне последнего европейского монарха старой школы"*. Вместе с тем Франц Иосиф был очень популярен и пользовался глубоким уважением среди широких масс населения, чего нельзя сказать о Франце Фердинанде.

Эрцгерцог Карл и эрцгерцогиня Цита — последние австрийские император и императрица

Франц Фердинанд

Еще во времена своей достаточно бурной юности Франц Фердинанд и его брат Отто (1865—1906) создали себе не лучшую репутацию. Правда, впоследствии, особенно в период лечения от туберкулеза в 1895—1898 гг., характер Франца Фердинанда сильно изменился. Он много работал над восполнением пробелов в своем образовании, особое внимание уделял при этом изучению австрийской истории и политики. Тогда же произошло событие, осложнившее и без того не самые лучшие отношения между императором и наследником. Франц Фердинанд встретил свою будущую жену, которая вопреки всем династическим правилам не являлась

принцессой какого-либо владетельного дома Европы. София Хотек была представительницей старинного богемского графского рода. Ни о каком браке с ней, по мнению Франца Иосифа, не могло быть и речи. Однако Франц Фердинанд оказался настойчивее своего дяди, и в 1900 г. после отказа наследника от прав будущей жены и детей на императорскую корону морганатический брак был заключен. Супруге наследника был пожалован титул княгини (затем герцогини) Гогенберг. Это был редкий в Габсбургской династии счастливый брак. Но Франц Иосиф продол-

* *Wandruszka A. Op. cit. S. 197.*

жал игнорировать Софию и впервые принял детей Франца Фердинанда лишь после гибели их родителей. Детей опекала затем жена их деда Мария Тереза Португальская. Она пыталась устроить судьбу сыновей убитого наследника — герцогов Макса и Эрнста. Во время первой мировой войны Мария Тереза вела переговоры с германским императором Вильгельмом II о передаче своим внукам во владение имперских земель Эльзаса и Лотарингии*. Но, как и следовало ожидать, эти попытки ока-

зались безрезультатными. В период фашистской диктатуры Макс и Эрнст Гогенберг были брошены в концлагерь Дахау, где показали пример товарищества и готовности прийти на помощь всем, кто в ней нуждается.

Однако до этого еще далеко. А пока, в начале XX в., Франц Фердинанд стремился, несмотря на противодействие императора, играть значительную роль в решении государственных дел, прежде всего в военной области. Наконец наследник получает собственную военную канцелярию, и к 1913 г., когда он стал генеральным инспектором всех

*Wandruszka A. Op. cit. S. 198.

вооруженных сил, ему удалось сосредоточить в своих руках реальную власть в этой сфере. С помощью своих доверенных лиц, занявших ключевые посты в армии, Франц Фердинанд проводит ряд реформ. Его сильная воля, авторитарный характер, решительность и непреклонность в отстаивании своего мнения, взрывной темперамент не прибавляли Францу Фердинанду популярности в глазах либерального общественного мнения, в парламенте и среди населения. Его опорой была армия. При всем том Франц Фердинанд понимал, что для сохранения империи всем населявшим ее народам должно быть предоставлено равноправие и гарантировано свободное развитие их национальных культур. Поэтому он резко выступал против дуализма, против мадьяризации живущих в Венгрии народов, вынашивал планы создания "Соединенных штатов Великой Австрии"*.

Его стремление объединить хорватов с сербами в рамках империи в корне противоречило целям сербской политики, направленной на воссоединение юго-славянских земель Габсбургской монархии с Сербией. Политическая напряженность на Балканском полуострове, где сталкивались интересы ведущих европейских держав, возрастала. Наконец, 28 июня 1914 г. в Сараево прозвучали выстрелы, которые привели к мировой катастрофе. Убийство Франца Фердинанда и его жены стало последним в ряду кровавых трагедий, которые довелось пережить императору за долгие годы его правления.

Конец империи

Франц Иосиф был настроен весьма пессимистически в отношении исхода войны. В первые же дни он заявил: "Если

монархии суждено погибнуть, то она по крайней мере должна погибнуть достойно**". К новому наследнику престола, племяннику Франца Фердинанда эрцгерцогу Карлу Францу Иосифу (1887---1922), император относился с симпатией, Францу Иосифу нравились скромность и подчеркнuto уважительное отношение к нему молодого эрцгерцога (ему было 27 лет). Он распорядился, чтобы все руководители министерств представляли Карлу доклады о положении дел в их епархиях. Однако к делам управления наследник, как и прежде, не допускался. Франц Иосиф еще два года пытался удержать в своих слабых руках все нити управления. Однако силы оставляли его. Все труднее было контролировать сложную внутривластную ситуацию. Да и ход военных дел давал мало оснований для оптимизма. Здоровье Франца Иосифа резко ухудшилось. Воспаления легких в ноябре 1916 г. он уже не мог перенести. 21 ноября его не стало. Вместе с ним ушла целая эпоха — эпоха империи.

Его преемнику досталось уже разваливающееся, находящееся в состоянии все более углубляющегося внутреннего кризиса государство, которое он тщетно пытался спасти. Франц Иосиф своим авторитетом еще как-то сдерживал центробежные силы, но эта задача в тех условиях была явно не под силу молодому монарху, неопытному политику, да к тому же не обладавшему сильной волей. Его поиски сепаратного мира и попытки переустройства империи потерпели крах.

Благодаря своим семейным связям Карл рассчитывал договориться с Антантой. После истории с женьбой Франца Фердинанда император и слышать не хотел ни о каких браках, заключенных вопреки династическим за-

* Kiszling R. Erzherzog Franz Ferdinand von Österreich-Este. Graz, Köln, 1953. S. 120 ff.

** Redlich J. Op. cit. S. 348.

конам. Когда стали распространяться слухи о взаимной симпатии Карла и принцессы Гогенлоэ, Франц Иосиф решительно заявил эрцгерцогу, что будущая императрица должна быть из правящего рода. После долгих семейных советов была выбрана дочь португальской инфанты Марии Антонии и последнего герцога Пармского Роберта принцесса Цита (1892—1989). Два ее брата — Сикст и Ксавье — во время первой мировой войны служили в бельгийской армии. Они были близки к правительственным кругам Франции и Англии.

Весной 1917 г. принцы Бурбон-Пармские дважды встречались с Карлом и обсуждали возможность заключения сепаратного мира*. В письме Карла, переданном ими президенту Французской Республики Раймону Пуанкаре, доверительно сообщалось, что император будет поддерживать справедливое требование Франции о возвращении Эльзас-Лотарингии, а также восстановление Бельгии и Сербии как суверенных государств. В свою очередь Карл потребовал гарантий сохранения целостности монархии, что завело переговоры в тупик. Ни с военной, ни с политической точки зрения этот план заключения сепаратного мира не мог быть реализован. Слишком много у него было бы противников и слишком сильны они были, чтобы с ними не считаться. Они скорее пожертвовали бы династией, чем своим положением. Для Карла же речь шла прежде всего о сохранении власти Габсбургов.

Но обстоятельства были сильнее его. Карл предпринял попытку найти выход из создавшегося положения, опубликовав 16 октября 1918 г. манифест, который провозгласил создание в австрий-

ской части империи союза самостоятельных государств — немецко-австрийского, чешского, югославянского и украинского (польские земли должны были присоединиться к независимой Польше). В этом федеративном государстве предусматривалось совместное ведение иностранных и военных дел. И конечно, символом единства выступала династия. Однако к этому времени самостоятельность, независимость составлявших монархию национальных образований была свершившимся и частично признанным западными державами фактом. Империя уже не могла быть спасена. 12 ноября 1918 г. была провозглашена Австрийская Республика, 16 ноября — Венгерская. На развалинах империи образовалось несколько независимых государств.

Габсбурги в изгнании

Император Карл, отказавшийся от формального отречения, вынужден был отправиться в изгнание. Отъезд Карла с семьей в Швейцарию описывает в своих мемуарах Стефан Цвейг, который, возвращаясь после революции в Австрию, встретил на границе императорский поезд. Он передает чувства, владевшие многими австрийцами в это нестабильное, смутное время: "Кайзер" — это слово было для нас воплощением всей власти, всего богатства, символом незыблемости Австрии... А теперь я видел наследника, последнего императора Австрии, изгнанником, покидавшим страну. Доблестная черед Габсбургов, которые из столетия в столетие передавали из рук в руки державу и корону, — она заканчивалась в эту минуту. Все вокруг ощущали в этот момент историю, мировую историю***.

* Griesser-Pečar T. Die Mission Sixtus. Österreichs Friedensversuch im I. Weltkrieg. Wien, München, 1988.

** Цвейг С. Вчерашний мир. М., 1991. С. 259, 260.

Но последний австрийский император не смирился со своей участью. Дважды в 1921 г. он с помощью своих сторонников во вновь провозглашенной королевством Венгрии предпринял попытки вернуть себе хотя бы венгерскую корону. Однако решительные возражения Антанты против реставрации власти Габсбургов и укреплявшийся в Венгрии режим Миклоша Хорти сделали эти надежды иллюзорными. В октябре 1921 г. вооруженный мятеж легитимистов был подавлен, их войска взяты в плен вместе с королем, а 3 ноября по настоянию стран Антанты был принят закон о лишении Габсбургов прав на венгерский трон. Венгрия оставалась королевством без короля.

Карл был выслан на остров Мадейра, где он и скончался 1 апреля 1922 г. на 35-м году жизни. Там в маленькой церкви для паломников стоит простой металлический саркофаг с единственным украшением — изображением тернового венца и надписью на латыни: "Да свершится воля твоя". Так завершился жизненный путь последнего императора из рода Габсбургов.

Его вдова Цита осталась с восемью детьми, старшему из которых, Отто, было в 1922 г. десять лет. Первая республика разрешила Габсбургам жить в Австрии при условии, что они не будут претендовать на престол*. Однако Цита никогда не отказывалась от своих прав. Она жила в Швейцарии. Впоследствии правительство Бруно Крайского разрешило Ците приехать в Вену. Эта неординарная женщина пользовалась в Австрии большим уважением и симпатиями. Когда она умерла уже в очень преклонном возрасте (ей было за 90 лет), на похороны съехалась вся широ-

ко разветвленная семья Габсбургов и представители дворянских родов. Цита была похоронена в усыпальнице почти всех габсбургских правителей — венской Капуцинеркирхе.

Старший сын последней императорской четы, Отто, окончил в 1935 г. Лувенский университет в Бельгии и получил степень доктора политических и социальных наук. Во время второй мировой войны он был в эмиграции в Соединенных Штатах Америки, где активно выступал за восстановление независимости Австрии. После окончания войны Отто вернулся в Австрию. Но правительство запретило ему носить имя Отто фон Эстеррайх (Австрийский), он стал именоваться доктор Отто Габсбург. Через несколько лет он обосновался в Германии. Здесь, в имении Пёкинг, и живет сейчас его семья. В 1951 г. он женился на принцессе Регине Саксен-Мейнингенской. Отто не изменил габсбургской традиции — у него семь детей: пять дочерей и два сына, Карл (род. в 1961 г.)** и Павел Георг (род. в 1964 г.).

Всю жизнь Отто Габсбург много путешествовал, выступал с лекциями в разных странах Европы, Латинской Америки, Ближнего и Дальнего Востока, в США и Канаде. Он знает несколько языков. Еженедельно его статьи о международных отношениях появлялись в мировой прессе. За свою разностороннюю деятельность Отто Габсбург был избран членом Французской Академии гуманитарных и политических наук, Испанской королевской Академии, Португальской Академии культуры, членом ПЕН-клуба, удостоен ряда литературных премий. Он выпустил 25 книг по проблемам политологии,

* Первой из детей Карла I приехала на родину в середине 1936 г. эрцгерцогиня Аделаида. Она поступила в университет, но после заключения австро-германского соглашения от 11 июля снова уехала из Австрии. *Примеч. сост.*

** Осенью 1992 г. было объявлено о помолвке эрцгерцога Карла с баронессой Франческой фон Тиссен-Борнемисса, дочерью известного миллиардера барона Ханса Генриха фон Тиссен-Борнемисса. Свадьба состоялась в начале 1993 г. *Примеч. сост.*

в частности по вопросам европейского единства*. Еще перед войной Отто стал участником паневропейского движения, а в 1973 г. возглавил Паневропейский союз. Убежденный сторонник объединенной Европы, Отто Габсбург с 1978 г. является депутатом Европейского парламента от Христианско-социального союза. В этой деятельности ему помогла младшая дочь Вальбурга (род. в 1958 г.), которая работала в Европейском парламенте и играла одну из ведущих ролей в молодежном паневропейском движении. В Австрии Отто Габсбург весьма авторитетен и популярен. Об этом свидетельствует то, что он избран почетным гражданином многих австрийских городов.

Габсбургский дом находился у власти шесть с половиной столетий и являлся одной из старейших и сильнейших династий Европы. Временами его

могущество простиралось на большую часть континента и за его пределы. Император Карл V имел право сказать, что в его империи никогда не заходит солнце. Габсбурги не без оснований считали, что в своей родословной они соединили все благородные крови Европы. Причем собственно габсбургская кровь не являлась доминантой. После 1918 г. эрцгерцог Леопольд Сальватор подсчитал, что у него только $\frac{1}{16}$ часть габсбургско-лотарингской крови, а $\frac{15}{16}$ — бургундской. Примерно такая же картина была и у его родственников. Однако это никогда не мешало представителям династии ощущать себя Габсбургами. Ни один из владетельных домов Европы не стал на протяжении исторического развития таким ярким воплощением универсального наднационального имперского принципа господства. Вместе с империей ушла в прошлое и власть династии Габсбургов.

* *Habsburg O.* Entscheidung um Europa. Innsbruck, 1953; *Idem.* Der ferne Osten ist nicht verloren. Wien, 1963; *Idem.* Politik für das Jahr 2000. Wien; München, 1968; *Idem.* Die Reichsidee: Geschichte und Zukunft einer übernationalen Ordnung. Wien, 1986.

БОЛГАРИЯ

СУДЬБА ДИНАСТИИ КОБУРГОВ

В августе 1886 г. оказался вакантным болгарский престол. После освобождения Болгарии от пятивекового османского ига в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг. и утверждения Учредительным собранием страны в апреле 1879 г. Тырновской конституции, провозгласившей Болгарию конституционной монархией, его занимал по рекомендации императора Александра II князь Александр Баттенберг — сын гессенского принца Александра, генерала австрийской службы, племянник Марии Александровны, супруги царя. Мало подготовленный к государственной деятельности, обладавший лишь кругозором офицера прусской армии, молодой монарх (он им стал в возрасте 22 лет) не сумел утвердить себя в болгарском обществе и через семь лет вынужден был отречься от княжеского престола.

Созданное на период до избрания нового князя регентство во главе с влиятельным, прозападно настроенным политическим лидером формировавшейся болгарской буржуазии Стефаном Стамболовым направило в ноябре 1886 г. в столицы западноевропейских стран делегацию депутатов Народного собрания для подыскания кандидата на болгарский престол. Это было нелегким делом, так как, согласно Берлинскому договору 1878 г., закреплявшему итоги русско-турецкой войны, претендентом на него не мог быть представитель правящих династий великих держав и, кроме того, ему требовалось получить одобрение русского царя.

После бесплодных переговоров с разными кандидатами болгарские делегаты в декабре 1886 г. прибыли в Вену. Порядком утомленные, они в один из вечеров отправились в Венскую оперу. Там с одним из них встретился по собственной инициативе неизвестный

господин в штатском, но с военной выправкой, представившийся майором в отставке, и попросил его выслушать. Он сообщил, что его бывший сослуживец по гусарскому полку австрийской армии в чине поручика, принц Фердинанд Кобургский, предлагает себя в качестве претендента на болгарский престол. Болгарские представители за отсутствием каких-либо других вариантов приняли это предложение*.

Претендент на престол

Оповещенный об этом Стамболов согласился на переговоры с Фердинандом, но тут же дал указание болгарскому дипломатическому представителю в Вене навести справки о возникшей кандидатуре.

Собранные данные свидетельствовали о богатой родословной 26-летнего претендента на болгарский престол. Он был сыном принца Августа Саксен-Кобург-Готского (1818—1881), генерал-майора австрийской армии, и принцессы Марии Клементины Орлеанской (1817—1907), дочери короля Луи Филиппа. Дядями Фердинанда по линии отца были король Португалии Фернанду II и супруг английской королевы Виктории принц Альберт, бельгийскому королю Леопольду I он приходился внучатым племянником.

Эти сведения вполне удовлетворяли болгарские правящие круги. Но занять болгарский трон Фердинанд смог только через восемь месяцев после начала переговоров с ним. В столицах западных великих держав не возражали против вступления Фердинанда на болгарский престол, но обуславливали свое

официальное согласие на это получением одобрения со стороны Александра III. У того, однако, еще со времени знакомства с Фердинандом, представлявшего семейство Кобургов на его коронации в 1883 г., сложилось впечатление о немецком принце как о легкомысленном повесе, потолком которого так и останется чин поручика австрийской армии. "Выдвижение его в качестве кандидата на престол столь же комично, сколь комична и сама кандидатура", — заявил русский царь. Такое представление о Фердинанде, сохранявшееся у Александра III и в дальнейшем, было не совсем точным.

Действительно, в юношеские годы Фердинанд отдал дань разгульному образу жизни, тяготился навязанной ему отцом военной службой (сначала в австрийском гусарском полку, а затем у венгерских гонведов), которую он бросил сразу же после его смерти в 1881 г. Но у молодого Кобурга были и серьезные увлечения естественными науками (орнитологией, энтомологией), а также геральдикой. Особой страстью Фердинанда на всю жизнь стали путешествия по разным континентам и странам. Со временем все больше крепили и честолюбивые устремления.

И когда возникла возможность занять болгарский престол, Фердинанд неожиданно для многих проявил в этом упорство и энергию. Он решился, по мнению всех своих родственников, на "отчаянный шаг": несмотря на отсутствие официального согласия ведущих западных держав и неодобрение со стороны Александра III, принял предложение Великого народного собрания, избравшего его 7 июля 1887 г. князем Болгарии. В этом решении сказалась характерная для всей последующей деятельности Фердинанда черта — политический авантюризм, стремление идти ва-банк ради достижения своих амбициозных целей.

* *Констант С.* Фердинанд Лисицата. Цар на България. София, 1992. С. 7—8. Автор книги — английский журналист Стоян Константин Данев, болгарин по происхождению.

Это, правда, сочеталось и с другим его постоянным качеством — обостренным чувством самосохранения. Все рискованные для себя решения Фердинанд осуществлял в обстановке секретности. И в Болгарию он, опасаясь покушения со стороны агентов русского царя, отправился тайно. Венские газеты сообщили об этом лишь два дня спустя после его отъезда.

Фердинанд I Кобургский

2 августа (по старому стилю) 1887 г. в средневековой болгарской столице Тырнове состоялось торжественное воцеление Фердинанда на княжеский престол.

Уже после первого общения с Фердинандом премьер-министр Стамболов сказал своим приближенным: "Болгария для него лишь подсадная утка". Полученный престол князь рассматривал прежде всего как возможность для личного возвышения до уровня (ни много, ни мало!) монархов ведущих европейских держав. Малую страну он претенциозно намеревался использовать как средство проведения своей "большой политики" на европейской арене.

Благополучие и процветание болгарского народа интересовали новоиспеченного князя лишь постольку, поскольку это могло способствовать росту его личного престижа. Сразу же возникла сознательно проведенная князем грань между собой — потомственным аристократом, предназначенным от рождения быть властителем, — и, как он считал, забитым, несамостоятельным, долгое время угнетавшимся народом. Привыкшим к скромному образу жизни, трудолюбивым болгарам были странными и непонятными дворцовая роскошь, расточительность, пышные приемы, высокомерие и неже-

вание князя и приехавшей с ним многочисленной немецкой свиты считаться с болгарскими обычаями. Русский дипломат князь Г. Н. Трубецкой, общавшийся с болгарским венценосцем, свидетельствовал: "Свой народ Фердинанд не любит. Он не стеснялся презрительно отзываться о нем, и мне лично пришлось слышать от него подобные отзывы... Болгары боялись его, никто не любил его"* . Знаменательны и слова Стамболова, произнесенные им на смертном одре: "Болгарский народ простит все мои грехи. Но никогда не простит мне, что я возвел Кобурга на болгарский престол"***.

До конца своего правления Фердинанд был в Болгарии чужеродцем. Лишь первые два года он безвыездно провел в стране. Затем снова дала себя знать страсть к путешествиям. Как только возникал подходящий случай, он рвался за пределы страны, чтобы окунуться в столь приятную ему блестящую светскую жизнь западноевропейских столиц. Там князь чувствовал себя значительно лучше, чем в тихой Софии.

Это, однако, отнюдь не означало, что Фердинанд отлынивал от государственных дел. Он активно и не без успеха занимался ими. В крови всех Кобургов была прочно укоренившаяся склонность к политической игре, интригам. В совершенстве владел этим и Фердинанд. "Иезуит по природе и актер" — так характеризовал его упоминавшийся выше Г. Н. Трубецкой.

Князю удалось с помощью повышения в чине большой группы офицеров завоевать симпатии в армии и затем, в 1894 г., ловко столкнуть тогдашнего военного министра со своим

* Князь Трубецкой Г. Н. Русская дипломатия в 1914—1917 гг. Война на Балканах. Мюнхен, 1983. С. 46.

** Йовков И. Кобургът. София, 1980. С. 112.

слишком властным премьер-министром Стамболовым, освободиться от тяготившей его опеки со стороны последнего, пытавшегося внушать Фердинанду: "Пока есть Стамболов, существует и князь; не будет Стамболова, не будет и князя"*.

Устранение русофоба Стамболова понадобилось князю и для того, чтобы вступить в переговоры с Россией и добиться там, а вслед за тем и в столицах других великих держав своего официального признания. Это Фердинанду удалось лишь после трудно давшегося ему согласия на требование Петербурга, чтобы родившийся в 1894 г. престолонаследник Борис, князь Тырновский, принял православие (в 1893 г. убежденный католик Фердинанд вступил в брак с ревностной католичкой, дочерью герцога Пармского Марией Луизой). От этого брака у Фердинанда, помимо старшего сына Бориса, были еще сын Кирилл и дочери Евдокия и Надежда. В 1899 г. при рождении последней Мария Луиза умерла. Крестным отцом при принятии Борисом православия в феврале 1896 г. был взошедший в октябре 1894 г. на российский престол Николай II. Фердинанду, постоянно испытывавшему к России, по свидетельству современников, "чувство непреодолимой антипатии и известного страха", пришлось посчитаться с Россией как могущественным внешнеполитическим фактором в Европе, и на Балканах в особенности, а также с сильными русофильскими настроениями значительных слоев болгарского народа, видевших в России освободительницу страны от османского ига. В 1896 г. все великие державы официально признали Фердинанда князем Болгарии.

Царь болгар

Однако Болгария, согласно Берлинскому договору 1878 г., формально все еще оставалась вассально зависимым от Порты княжеством. Провозглашение полной независимости и одновременно превращение ее из княжества в царство, каким она была до османского завоевания в XIV в., стало следующей внешнеполитической целью Фердинанда. Обретение страной полной независимости отвечало национальным чаяниям болгар и имело прогрессивное значение.

Благоприятные условия для этого возникли летом 1908 г., когда в результате прихода к власти младотурков, стремившихся к большей самостоятельности страны, отношение великих держав к Турции ухудшилось. Заручившись поддержкой Австро-Венгрии, также рассчитывавшей использовать удобный момент в свою пользу, Фердинанд 5 октября 1908 г., за два дня до объявления в Вене об аннексии Боснии и Герцеговины, провозгласил в торжественной обстановке независимость Болгарии. Одновременно страна стала именоваться царством, а Фердинанд — царем болгар.

Подготовка и сам этот политический акт были проведены в характерной для него манере скрытности и внезапности. Всеми действиями болгарского кабинета министров по дипломатическому обеспечению важного политического шага Фердинанд дирижировал, находясь за пределами страны, чтобы раньше времени не заронить каких-либо подозрений у младотурков. Лишь убедившись в том, что можно действовать наверняка, он за день до официального акта прибыл в страну, заявив встречавшим его министрам: "Завтра в 11 часов будет провозглашена независимость"***.

* Йовков И. Указ. соч. С. 99.

** Йовков И. Указ. соч. С. 218.

Самой церемонии в Тырнове Фердинанд постарался придать скромный характер, дабы не слишком дразнить турецкое правительство. Не доезжая Тырново, он сошел с поезда и, минуя городской вокзал, где ему подготовили пышную, многолюдную встречу, пешком, с букетом скромных полевых цветов, собранных по дороге, пришел в предназначенный для церемонии храм.

Тем не менее этот акт вызвал концентрацию турецких войск на болгарской границе. Турецкое правительство потребовало выплатить огромную денежную компенсацию. Обострение болгаро-турецких отношений было снято лишь вмешательством России, взявшей на себя обязательство учесть требуемую Турцией сумму в счет погашения турецкой задолженности России по долгам, связанным с окончанием войны 1877—1878 гг.

В том, что Россия пришла на помощь Болгарии в столь критический для нее момент, вероятно, сыграл свою роль и заключенный Фердинандом в феврале 1908 г. брачный союз с 47-летней принцессой Элеонорой Рейсс младшей линии (1860—1917), двоюродной сестрой и близкой подругой жены великого князя Владимира Александровича Марии Павловны, урожденной принцессы Мекленбург-Шверинской, с которой Фердинанд был в приятельских отношениях еще с юных лет. Она и взяла на себя обязанности свахи. Элеонора Рейсс заслужила определенное доверие семьи Николая II, работая вместе с Марией Павловной сестрой милосердия в одном из госпиталей во время русско-японской войны.

Укрепление своего политического авторитета Фердинанд использовал для окончательного установления в стране режима "личной власти". Будучи мастером интриг, он разжигал противоречия между лидерами болгарских по-

литических партий, ловко играя на их человеческих слабостях. Поощряя политиков к легкой наживе и взяточничеству, он собирал при этом на каждого компрометирующие документы и таким образом крепко держал их в своих руках. Фердинанд добился, что смены кабинетов министров происходили, как правило, по его инициативе и лидеры тех или иных партий долго не задерживались у власти. "Личность князя Фердинанда, — писал английский дипломат Дж. Бьюкенен (генеральный агент и консул в Софии в 1903—1909 гг., посол в Петербурге в 1910—1918 гг.), — так выдавалась над окружающими, что я не считая необходимым говорить об его минусах, с которыми мне приходилось иметь дело. Все они большей частью были игрушками, движения которых управлялись его рукой"*.

Рос и внешнеполитический аппетит Фердинанда. Он уже мечтал о возрождении под своим скипетром Византийской империи. Его мечты совпадали с устремлениями окрепшей болгарской буржуазии, жаждущей присоединения новых территорий, создания "Великой Болгарии". Несмотря на активное противодействие демократических сил страны, Фердинанд сумел с помощью буржуазно-монархических кругов провести в 1911 г. через Великое народное собрание изменение 17-й статьи Тырновской конституции, согласно которой заключение договоров с иностранными государствами могло происходить с одобрения болгарского парламента. В результате у царя Фердинанда и послушных теперь ему правительств Гешова и Радославова были развязаны руки для тайных дипломатических акций.

*Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991. С. 74.

Первая национальная катастрофа

Следствием этого стало подписание 13 марта 1912 г. договора между Болгарией и Сербией, предусматривавшего (в соответствии с секретным приложением к нему) совместные действия против Турции с целью последующего раздела владений Порты, которые ими будут освобождены. Затем было заключено и аналогичное тайное болгаро-греческое соглашение. К трем государствам примкнула Черногория. Главной силой в этом балканском союзе была Болгария, располагавшая наиболее крупной армией.

Фердинанд считал, что его 25-летняя мечта стать вровень с коронованными особами великих держав близка к осуществлению. У него уже были заготовлены копии регалий византийского императора Юстиниана. Оставалось только выбрать удобный момент для военного похода на Константинополь. Повод представился, когда летом 1912 г. вспыхнули освободительные восстания в Албании и началась резня турками македонского населения.

5 октября 1912 г., в день пятой годовщины провозглашения независимости Болгарии, Фердинанд объявил Турции войну и взял на себя (согласно 11-й статье Тырновской конституции) функции главнокомандующего болгарской армии. Начавшаяся война была популярной в Болгарии и других Балканских странах, ибо вела к освобождению угнетенных единоплеменных народов от феодального ига султанской Турции. С воодушевлением сражавшиеся войска балканских союзников быстро разгромили турецкие войска. Слепленный военным успехом, Фердинанд, несмотря на предостережения с разных сторон и поступившее турецкое предложение о перемирии, скрытое им от своих союзников, попытался с присущим ему авантюризмом овладеть Стамбулом.

Князь Фердинанд Болгарский. 1887 г.

Но потерпел в этом неудачу. Впрочем, и контратакующие действия турецкой армии в январе—марте 1913 г. не внесли перелома в ход войны. 30 мая 1913 г. при посредничестве великих держав в Лондоне был подписан мир-

Царь Борис III

ный договор, отторгавший от Турции в пользу балканских союзных государств значительные территории. Их победа в первой Балканской войне принесла освобождение ряду балканских народов от чужеземного ига.

Но при разделе освобожденных территорий сказались противоречия между союзниками. Это проявилось уже в ходе Лондонской мирной конференции и привело в итоге к возникновению в июне 1913 г. второй Балканской, или Межсоюзнической, войны, к чему приложили руку Германия и Австро-Венгрия, задавшиеся целью развалить союз балканских государств.

Застрельщиком в Межсоюзнической войне выступил Фердинанд, не смирившийся с нарушением сербской стороной условий секретного протокола 1912 г. о разделе македонской территории, хотя Болгария в виде компенсации получила часть Фракии с выходом к Эгейскому морю. Полностью разделяя распространявшиеся в стране максималистские призывы болгарских шовинистов "Все или ничего!", "Война окончена! Да здравствует война!", Фердинанд спустя всего месяц после подписания Лондонского мирного договора рискнул силой решить македонскую проблему. Как и при занятии княжеского престола в 1887 г., он пошел ва-банк, наперекор предупреждению Петербурга, поддержанного Лондоном, Берлином и Парижем, о нежелательности нового военного конфликта на Балканах. Действуя в обход болгарского премьер-министра, пытавшегося с помощью русского посланника в Софии убедить Фердинанда прислушаться к сделанному предупреждению, он отдал приказ военному министру — единственному из всех министров, посвященному тогда в планы царя, — атаковать сербские и греческие войска в Македонии.

Военная авантюра Фердинанда потерпела крах уже в первые дни. К тому же трудным положением Болгарии воспользовалась Румыния с целью захвата Южной Добруджи. Ее армия вторглась на болгарскую территорию

и стала быстро продвигаться к Софии. Против Болгарии выступила и Турция.

Фердинанд оказался у роковой черты. Его просьбы к Николаю II о посредничестве остались без ответа. Подвел и австрийский император Франц Иосиф, обещавший "полную поддержку", но ограничившийся лишь телеграммой со словами сочувствия. Все европейское общественное мнение осудило предательские, как оно считало, действия Фердинанда по отношению к своим бывшим союзникам и требовало примерно наказать его.

С большим трудом болгарскому правительству удалось добиться перемирия со своими противниками. По Бухарестскому мирному договору 10 августа 1913 г., Румыния получила Южную Добруджу, Сербия и Греция поделили между собой почти всю Македонию, оставив Болгарии лишь небольшой Пиринский край. По болгаро-турецкому договору в Стамбуле 29 сентября 1913 г., Турция вернула себе почти всю Восточную Фракию.

Межсоюзническая война принесла болгарскому народу значительные людские потери. Страна лишилась большей части приобретенных в итоге первой Балканской войны территорий. Авантюра Фердинанда летом 1913 г. вошла в историю Болгарии как первая национальная катастрофа.

Межсоюзническая война ярко показала несостоятельность Фердинанда как верховного военного руководителя, нанесла чувствительный удар по его престижу искусного дипломата и политика. Это осознавал и сам Фердинанд, записавший в те дни в своем дневнике: "Скорбь, огорчение, все потеряно, даже и честь не спасена". "Стал посмешищем для всего мира. Не смею показаться в Европе", — жаловался он министрам иностранных дел.

Однако Фердинанд не смирился со своим военным и политическим пора-

жением. Его воинственность не убавилась. Позднее, при встрече в Вене с испанским королем Альфонсом XIII, он с вызовом заявил: "Да, я сделал ошибки. Знаю, какие упреки мне последуют. Но меня ничто не остановит. Мой час придет. Я отомщу. Подожду Европу со всех четырех сторон".

Урок Межсоюзнической войны состоял в том, что, как только Фердинанд перешел от дипломатических методов удовлетворения своих политических амбиций (как, например, в 1908 г.) к военным, силовым, он потерпел поражение. Однако Фердинанд не извлек этого урока. Наоборот, стремление военным путем взять реванш одержало верх. В октябре 1913 г. австрийский посланник в Софии граф Тарновский сообщал в Вену о своей беседе с болгарским царем. "В словах Его Величества чувствовалось озлобление против Сербии и Греции и желание взять реванш". Вслед за этим Фердинанд подчеркнул, что "сейчас и на будущее перед Болгарией открыт лишь один путь" — к союзу с Австро-Венгрией*.

Но Фердинанд не был бы Кобургом, если бы действовал прямолинейно, не прибегая к политическому маневрированию. Он хотел выторговать у противостоявших группировок великих держав наибольшую плату за вступление Болгарии в надвигающуюся войну. После ее начала Болгария еще более года официально занимала нейтралитет между воевавшими блоками. Однако, после того как к осени 1915 г. определился военный успех Центральных держав и Фердинанду стало ясно, что наиболее полно его реваншистские планы могут быть удовлетворены только этими государствами, он принял в октябре 1915 г. окончательное решение вступить в войну на их стороне.

* Йовков И. Указ. соч. С. 300.

Отречение от престола

В первые два месяца болгарские войска в союзе с австро-германскими силами сумели разбить сербскую армию и занять значительную часть Сербии и Македонии. Но вскоре война для Болгарии приняла затяжной, позиционный характер. В конце 1916 г. ей пришлось сражаться уже на двух фронтах: Салоникском — на юго-западе, против войск Антанты, и на Добруджанском — на северо-востоке, против румынских войск и пришедшей им на помощь русской армии.

Затягивание войны стало губительно сказываться на экономике страны. Резко ухудшилось положение народных масс, остро чувствовалась нехватка продовольствия. В городах начались демонстрации голодающих женщин-работниц. Возникло недовольство в армии, падала воинская дисциплина, нарастало массовое дезертирство. Сильное воздействие на развитие возникшего в стране революционного кризиса оказали Февральская и Октябрьская революции в России.

Последним толчком к революционному взрыву в Болгарии послужило крупное поражение болгарской армии на Салоникском фронте в середине сентября 1918 г. Среди начавших отступать болгарских солдат возник стихийный порыв к свержению правящей буржуазно-монархической клики и окончанию изнурительной войны. "На Софию!", "Смерть виновникам катастрофы!" — под такими лозунгами солдатские массы двинулись к болгарской столице.

В этой критической для себя ситуации Фердинанд попытался овладеть положением с помощью срочно выпущенного из тюрьмы лидера крестьянской партии (Болгарский земледельческий народный союз) Александра Стам-

болийского (в тюрьму крестьянский лидер попал в конце 1915 г. по приказу Фердинанда за резкие выпады лично против него). Но, будучи убежденным антимонархистом, Александр Стамболийский вместе со своим сподвижником Райко Даскаловым воспользовался стихийным восстанием солдат для провозглашения в стране республики. 28 сентября 1918 г. восставшие солдаты подошли к Софии, но промедлили с решающим штурмом. Правительство успело собрать в ударный кулак находившихся в столице офицеров и юнкеров военных училищ. С помощью срочно перебросенных к Софии германских войск оно сумело 30 сентября разбить восставших. За день до этого направленная в Салоники правительственная делегация подписала с представителями Антанты соглашение о перемирии на условиях полной капитуляции болгарской армии.

События 1918 г. стали для Болгарии второй национальной катастрофой. Главную ответственность за нее нес Фердинанд. 2 октября 1918 г. он по настоянию правительства принял по отдельности лидеров болгарских политических партий, задавая каждому один и тот же вопрос: "Что вы думаете о моем положении?" За исключением двух ярых германофилов все остальные, выразив "большое прискорбие", попросили принести "последнюю жертву на алтарь отечества" и отречься от престола. Вошедшему последним в царский кабинет премьер-министру Василу Радославову Фердинанд заявил с обидой: "В течение 31 года чего только я не сделал для этой крестьянской страны. Денно и ночью я трудился, заботился о ней..." — "Оставьте это суду истории, Ваше Величество", — прервал его премьер-министр. "Действительно, пусть история оценит меня", — процедил сквозь зубы Фердинанд.

Каким же вошел он в болгарскую историю?

Хотя при Фердинанде в стране произошли большие сдвиги в экономическом и культурном развитии и были осуществлены такие исторически прогрессивные акты, как провозглашение независимости Болгарии в 1908 г. и освобождение ряда балканских народов от феодального османского ига в ходе первой Балканской войны, все же имя Фердинанда в памяти болгарского народа связывается главным образом с двумя национальными катастрофами (1913 и 1918), принесшими болгарам национальное унижение и неисчислимы бедствия.

... 3 октября 1918 г. Фердинанд подписал отречение в пользу 24-летнего сына Бориса и отправился в Кобург (Бавария), где и доживал свой век. Активной политической деятельностью он больше не занимался, хотя поддерживал связи с нацистскими руководителями и пытался в их духе с помощью наставительных писем как-то влиять на политику своего сына. Он пережил его на пять лет: скончался 9 сентября 1948 г. на 88-м году жизни.

Царь Борис III

Царский трон Борис занял, когда ситуация в мире коренным образом менялась. На его глазах мощная революционная волна сметала еще недавно могущественные династии Романовых, Габсбургов, Гогенцоллернов. В памяти Бориса надолго запечатлелись тяжелое военное поражение болгарской армии на Салоникском фронте в сентябре 1918 г., стихийное восстание солдат и последовавший затем подъем революционной борьбы болгарского народа. Все это, естественно, вынуждало Бориса принаравливаться к новым историческим условиям.

Он уже не мог позволить себе многое из того, что было свойственно его отцу, правившему в обстановке относительной стабильности политических режимов в Европе. В отличие от Фердинанда царь Борис вел достаточно скромный образ жизни, считался примерным семьянином, не высказывал открыто своей аристократической надменности. Он родился и вырос в Болгарии, лучше отца знал жизнь и обычаи народа.

Отчасти разница характеров объяснялась и нежеланием Бориса походить на своего отца, которого он недолюбливал еще с детства из-за его деспотичного обращения. Кроме того, в течение всего царствования Борис боялся возвращения отца на болгарский престол. Он упорно противился стремлению последнего хотя бы погостить в Болгарии. Вместе с тем Борис соблюдал сыновнюю почтительность к родителю, посещал его в фамильном замке, аккуратно переводил туда просимые денежные суммы и самое основное — нередко принимал отцовские политические советы. Фердинанд как бы незримо присутствовал рядом с Борисом. По словам английского посланника в Софии (в 1938—1941 гг.) Дж. Рендела, это особенно чувствовалось во время посещения рабочего кабинета царя, над письменным столом которого мрачно нависал большой портрет Фердинанда*.

Сколь ни различались характеры болгарских венценосцев, между ними имелось, конечно, и немало общего. И тот и другой, например, были образованными людьми. Борис "проявлял, — отмечает в мемуарах Рендел, — интерес к истории естествознания и к ботанике. Его раскинувшийся на склонах гор сад при загородном дворце во Вране, в шести милях от Софии, был одним из

* *Rendel G. The Sword and the Olive. Recollections of Diplomacy and the Foreign Service, 1913—1954. L., 1957. P. 153.*

самых прекрасных в Европе, доставляя наслаждение и вызывая восхищение, и он [царь] всегда готов был помочь в определении любого редкого растения". Еще в юношеские годы Борис увлеклся железнодорожной техникой и даже сдал экзамен на машиниста паровоза. (В газетах нередко появлялись фотографии царя, сидящего в будке локомотива.) С чисто немецкой дотошностью Борис вникал во многие другие вопросы. Он однажды изумил английского военно-морского атташе своей осведомленностью о развитии английского флота, вооружении кораблей и их командирах. Вообще военное дело было хорошо знакомо царю Борису: он окончил Софийскую военную академию, в годы первой мировой войны находился при штабе главнокомандующего болгарской армии. Умение вести беседы на разные темы, и притом в доверительной манере, позволяло царю Борису быстро завоевывать расположение многих встречавшихся с ним буржуазных политических деятелей, дипломатов, представителей творческой интеллигенции, помогало его приближенным создавать вокруг личности царя ореол "мудрого правителя".

Человек чрезвычайно мнительный, постоянно читавший медицинскую литературу и обнаруживавший у себя различные болезни, не пропускавший и дня, чтобы не принять лекарства (хотя физически он был достаточно крепким), человек настроения, очень неуравновешенный, нередко испытывавший безотчетный страх перед будущим, за свою жизнь, впадавший в крайний пессимизм, вплоть до мыслей об отречении и самоубийстве, — таков был царь Борис, по отзывам его ближайших советников.

Подход к политическим делам Борис явно перенял от Фердинанда и других Кобургов. Он "в главном был Кобургом", — приходил к выводу Рендел. Это

главное заключалось в отмечавшейся выше склонности к политическим интригам и изворотливости. Отсюда вытекало и стремление царя почти всегда идти к достижению политических целей сложным, а не простым, прямым путем.

Оба Кобурга в совершенстве владели искусством "притворства и одурачивания", хотя использовали они его по-разному, в соответствии со своей индивидуальностью. "Отец предпочитал, — пишет известный болгарский политический деятель Димо Казасов, — пышные и яркие декорации, а сын имел склонность к самой обычной, будничной обстановке, которая, как он считал, может легче ввести в заблуждение такого "наивного и простодушного" зрителя, как болгарский"*.

Борис любил подчеркивать, что он "республиканский царь", близкий к нуждам и заботам простолюдинов. Для поддержания такой репутации болгарский монарх часто посещал массовые празднества, дома крестьян, вступал в беседы с людьми "низкого происхождения", мог с демонстративной терпеливостью разделять участь маршировавших на параде под грозовым ливнем солдат, с трогательным для окружающих вниманием оказывать срочную помощь солдату, которому в глаз залетела соринка, или людям, попавшим в автомобильную аварию близ загородного царского дворца. "Личина для государей необходима, так как большинство судит о них по тому, чем они кажутся, и только весьма немногие бывают в состоянии отличить кажущееся от действительного"', — это макиавеллистское правило болгарский монарх применял не без успеха.

* Казасов Д. Видяно и преживяно, 1891—1944. София, 1969. С. 196.

** Макиавелли Н. Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия. Спб., 1869. С. 76.

Авторитарный режим

Царь Борис не сразу и не легко утвердил свою личную власть. При правительстве Болгарского земледельческого народного союза (1920—1923), возглавлявшемся А. Стамболийским, Борис только царствовал, но не управлял. Стамболийский сохранял монархический институт лишь в угоду державам-победительницам, зажавшим Болгарию в жесткие тиски Нейского мирного договора 1919 г. Скрепля сердце Борис выполнял роль "послушного монарха". "Я нахожусь, — жаловался он, — в положении хозяина магазина по продаже стеклянных изделий, в который ворвался слон. Приходится постоянно убирать осколки стекла, нести убытки".

Свержение правительства Стамболийского 9 июня 1923 г. создало благоприятные условия для расширения власти Бориса. Ударным кулаком в этом перевороте была болгарская военная верхушка — самая привилегированная, наиболее консервативная и относительно самостоятельная в государственном аппарате сила, формально стоявшая вне политики, но активно вмешивавшаяся в ход событий, когда, по ее мнению, "нарушалось народное единство", "попирались национальные идеалы" и "подрывались устои государства".

Правда, сам Борис в период подготовки и проведения переворота постарался остаться в тени. Зачем, в самом деле, вызывать излишнюю ненависть крестьянских масс, поддерживавших правительство А. Стамболийского! За два дня до его свержения царь отправился на загородную виллу Стамболийского и гостил там почти целый день, всячески показывая свое "дружеское" отношение к популярному болгарскому деятелю, над которым участники переворота вскоре учинили звер-

скую расправу. Царь предпочитал влиять на заговорщиков в нужном направлении через своих доверенных лиц. Окончательно убедившись, что режим Стамболийского пал, царь подписал указ о передаче власти новому правительству во главе с профашистски настроенным профессором Софийского университета Александром Цанковым.

Однако и после переворота 9 июня 1923 г. позиции царя Бориса оставались еще шаткими. В сентябре того же года ему пришлось пережить несколько неприятных для себя дней, очень напомиравших бурное революционное время 1918 г. Речь идет об антиправительственном вооруженном восстании, подготовленном и проведенном под руководством болгарской компартии. "Мы переживаем ответственный момент, — обращался он к армии. — Мы поставлены перед дилеммой — быть или не быть". Армия вновь выручила Бориса, подавив восстание.

Усиление роли армии в политической жизни страны вскоре привело к тому, что отдельные высшие офицеры, почувствовавшие вкус к политике, стали претендовать на установление своей диктатуры, замахиваясь при этом и на власть самого царя. Значительно позднее он признавал, что его неудачные заявления, в которых умалялся авторитет военных, дали повод к росту их недовольства. Любой государственный деятель, рассуждал царь, подчеркивающий, что "он один может спасти положение", теряет поддержку армии. "Военные таких вещей не прощают"*.

В этом Борис убедился во время государственного переворота 19 мая 1934 г., организованного верхушкой офицерского союза "Военная лига" и тесно с ней сотрудничавшей политической группой "Звено", в которую вхо-

* Филов Б. Дневник. Под общата редакция на академик Илчо Димитров. София, 1990. С. 489.

дили и представители буржуазной интеллигенции. Над Борисом вновь навис дамоклов меч. В кармане одного из деятелей военной оппозиции, приехавших к Борису утверждать состав нового правительства, лежал указ о его отречении на тот случай, если он не согласится на их требования. Но сравнительно малочисленную группу заговорщиков не поддержала промонархически настроенная основная масса офицерства. Репрессиями и лестью, угрозами и подкупами, закулисными интригами, ловкой игрой на возникших с самого начала противоречиях среди участников переворота царь Борис сумел не только обезопасить трон от покушения со стороны высшего офицерства, но и превратить армию в свою верную опору. Используя реакционные плоды переворота 19 мая 1934 г. (фактическая отмена Тырновской конституции 1879 г., роспуск политических партий), он проложил путь к установлению единоличной монархической диктатуры, навеянной укрепившимся в Германии гитлеровским режимом.

Но при этом болгарский монарх подчеркивал, что он против "абсурдных теорий" и "тоталитарных методов" гитлеровцев. Конечно, венценосный потомственный аристократ вряд ли мог питать особые симпатии к бывшему ефрейтору, не пожелавшему к тому же восстановить в Германии столь близкую Кобургам династию Гогенцоллернов и с презрением относившемуся к титулованной знати в своей стране, преследовавшему отдельных ее представителей, в том числе и сестру Бориса — Надежду, герцогиню Вюртембергскую (умерла в 1958 г.). Лестя Гитлеру и его подручным в глаза, царь Борис тем не менее в порыве откровенности не раз высказывал доверенным лицам критические замечания по адресу германского фюрера и других главарей "третьего рейха".

Но при всем том многое в Гитлере привлекало Бориса, и он без какого-либо оттенка лести говорил об этом. Нараставшие политические и военные успехи гитлеровцев — вот что определяло отношение болгарского царя и его окружения к ним. Царю, сколько бы он ни говорил о своем неприятии тоталитаризма, несомненно, импонировал принцип авторитарности власти. Политическая действительность Болгарии, особенно конца 30 — начала 40-х гг., свидетельствовала о том, что его помыслы направлялись именно на воплощение в жизнь этого принципа. "Мы имеем царя, — подтверждали его приближенные, — который вникает во все политические дела и в самые малейшие их подробности". "В настоящее время, — сообщал в октябре 1941 г. в госдепартамент американский посланник в Софии Дж. Эрл, — царь обладает абсолютной властью"*.

Правда, царь Борис устанавливал личную диктатуру иначе, чем это делали Гитлер и Муссолини. Болгарский монарх, например, не пошел по пути создания массовой партии. В отличие от германских и итальянских фашистских главарей, ему не надо было захватывать власть с помощью такой партии. В ее существовании Борис видел даже потенциальную угрозу своей власти. Царя больше привлекал "беспартийный" режим. Он предпочитал управлять страной с помощью не принадлежавших к какой-либо партии чиновников и советников из дворцовой камарильи.

Близко к царю в последние годы его жизни стоял премьер-министр Богдан Филов, с именем которого связаны трагические страницы истории Болгарии периода второй мировой войны. Начав в 1906 г. служебную карьеру скромным

* Цит. по: Груев С. Корона от тръни. София, 1991. С. 371.

музейным работником в Софии, он затем выдвинулся на научном поприще, стал действительным членом Болгарской академии наук, профессором археологии Софийского университета, получил высокие ученые звания в научных учреждениях Германии, Чехословакии, Австрии. Болгарскому монарху не могло не импонировать, что Филев — убежденный защитник концепции “беспартийного” режима. Этот режим “должен опираться на самых близких сотрудников власти — государственных и муниципальных служащих, на некоторые общественные организации, контролируемые властями и сотрудничающие с ними”*. Такие взгляды Филова вполне устраивали царя Бориса. В результате Филев в ноябре 1938 г. стал министром просвещения, а в феврале 1940 г. — премьер-министром.

Всю деятельность царя Бориса, по свидетельству Рендела, пронизывал страх перед “новой динамичной силой — марксистским коммунизмом”. На Западе, полагал Борис, “революционеры были кроткими теоретиками”, “респектабельными и подчиняющимися закону людьми”. Поэтому революции там “существенно отличались бы” от “красных революций” на Балканах, населенных “буйными и соперничающими” нациями. “Как только закон и порядок будут поколеблены, наступит невообразимый ужас”, — говорил царь Борис**.

Он, в отличие от своего отца и воинствующих шовинистов, часто бряцавших оружием, предпочитал добиваться “национальных идеалов” болгарской буржуазии мирным путем, с помощью дипломатии. “То, в чем мы нуждаемся здесь [на Балканах], — говорил Борис, — это длительная эпоха ненарушаемо-

го порядка и мира”***. Болгария, согласно Нейискому договору 1919 г., со странами-победительницами в первой мировой войне была ослаблена в военном отношении, финансовые затруднения также тормозили организацию болгарских вооруженных сил в соответствии с уровнем того времени. Царь Борис вынужден был считаться с этим обстоятельством. Кроме того, болгарский монарх знал, что в стране живы воспоминания о национальной катастрофе в 1918 г. Да и сам Борис никогда не забывал о пережитых им в том году событиях. Все это накладывало сильный отпечаток на внешнеполитическую деятельность царя.

Сближение с Германией

Для реализации своей ревизионистской программы царь Борис стремился заручиться поддержкой великих держав. Наиболее благоприятный отклик это стремление нашло в гитлеровской Германии, поставившей целью ликвидировать Версальскую систему договоров. “С помощью держав “оси”, — говорил болгарский посланник в Берлине П. Драганов, — мы сможем осуществить мирную ревизию невыносимого положения, созданного Парижскими договорами”.

Сближение Болгарии с Германией началось сразу же после прихода Гитлера к власти. Болгария нуждалась во внешних рынках. Она нашла их в Германии. Последовало заключение нескольких торговых и финансовых соглашений между Болгарией и Германией.

Но, от природы осторожный и склонный к лавированию, царь Борис не проводил прогерманский курс форсированно и прямолинейно. Он не спешил с принятием, по его словам, “закрепленных политических обязательств”, пытался до поры до времени сохранять известную самостоятель-

* Цит. по: *Казасов Д.* Указ. соч. С. 638.

** *Rendel G.* Op. cit. P. 155.

*** *Rendel G.* Op. cit. P. 155.

ность, свободу рук во внешнеполитических делах, уверяя недовольных подчас этим германских и итальянских дипломатов, что именно такая линия "соответствует интересам держав "оси", правильно понятым"*.

Суть же "выжидательной политики" "мастера стратегии в последнюю минуту" (оба выражения употреблены в одном из донесений германской миссии в Софии) заключалась в том, что, все больше вовлекаясь во внешнеполитическую орбиту держав "оси", он намеревался свести к минимуму связанный с этим риск ухудшения и даже разрыва отношений с другими ведущими государствами. Болгарский монарх маневрировал, действуя сообразно с развитием международной обстановки, которая в предвоенной Европе быстро и неожиданно менялась. Обезопасить личную власть при любом повороте событий — вот чем в первую очередь руководствовался болгарский монарх. "Я заявляю, что свой трон буду охранять от всех и всеми средствами", — говорил он.

Все свои дипломатические маневры в начальный период второй мировой войны царь Борис прикрывал флагом нейтралитета, полагая, что такой способ действий будет иметь положительный для него эффект и внутри страны. Он полушутливо замечал: "Генералы мои — германofilы, дипломаты — англоphilы, царица — итальяноphilка**", народ настроен русоphilски.

* Documents of German Foreign Policy, Series D. L., 1953. Vol. 5. P. 286.

** Царь Борис женился 25 октября 1930 г. на дочери итальянского короля Виктора Эммануила III принцессе Джованне (род. 13 ноября 1907 г.), нареченной после православного обряда венчания в Болгарии царицей Иоанной. Их внутрисемейные отношения развивались не всегда гладко, часто возникали ссоры по вопросам воспитания детей, взаимоотношений с сестрой Евдокией и братом Кириллом. Царь не раз жаловался своему советнику и доверенному лицу Любомиру Лулчеву, что живет в "сумасшедшем доме".

Я единственный нейтральный человек в Болгарии". Однако болгарский посланник в Берлине разъяснял: "Мы проводим политику нейтралитета, которая по отношению к Германии отнюдь не является нейтральной". Да и сам ход событий наглядно показал, в чью пользу в конечном счете обернулся нейтралитет немецкого аристократа на болгарском троне.

Правда, под воздействием ряда факторов царь Борис некоторое время оттягивал присоединение Болгарии к Тройственному пакту. Но страх перед коммунизмом, уверенность в конечной победе германского оружия, возникшая под влиянием военных успехов вермахта в Западной Европе, соблазн получить обещанные Гитлером территориальные приращения в случае вступления Болгарии в Тройственный пакт и повысить тем самым свой авторитет среди болгарских буржуазных шовинистов взяли верх над колебаниями царя Бориса. Кроме того, он понимал, что промедление с официальным присоединением Болгарии к Тройственному пакту может привести к печальным последствиям — немецкие войска войдут в страну и без его согласия, и он окажется в роли царствующего пленника. "Я сохранию свое положение главы государства только в том случае, — рассуждал болгарский монарх, — если встречу их [германские войска] в качестве лояльного союзника Германии". Таково было окончательное решение царя Бориса. 1 марта 1941 г. был подписан протокол о присоединении Болгарии к Тройственному пакту.

В самом начале своего царствования Борис III, находясь под впечатлением грозных для Болгарии событий 1918 г., заявил начальнику личной канцелярии П. Груеву: "Пока я царь, болгарский солдат никогда не будет вовлечен в войну! Клянусь! Я никогда не позволю, чтобы болгары были принуждены

снова воевать за пределами своей страны!" Эту клятву, по свидетельству многих, он повторял неоднократно и впоследствии. Действительно, Борис III стремился к этому, но обстоятельства оказывались сильнее его желания. Ему, правда, удалось в отличие от всех других союзников Гитлера не посылать болгарские войска на советско-германский фронт, ограничить их участие в войне оккупацией югославских и греческих территорий "с целью поддержания порядка" в тылу гитлеровских армий. Но сам Гитлер считал целесообразным держать основную часть болгарской армии на турецкой границе для предотвращения вступления Турции в войну на стороне антигитлеровской коалиции. И все же под давлением Германии Борису III в ходе войны постепенно приходилось увеличивать свои военные обязательства. Немцам были предоставлены военно-морские базы и другие военные объекты на болгарской территории для военных действий против СССР. Неоднократно расширялась болгарская оккупационная зона в Югославии и Греции, туда направлялись дополнительные болгарские войска для усиления репрессий против югославских и греческих партизан, а также с целью высвобождения немецких дивизий для более "горячих" участков военных действий, прежде всего на Востоке. Борис III сделал роковой шаг, объявив в декабре 1941 г. под давлением Германии, ссылавшейся на обязательства Болгарии по Тройственному пакту, войну США и Англии. Борис III надеялся, что это будет лишь "символическая война". Спустя два года такой шаг привел к тому, что англо-американская авиация стала подвергать разрушительным бомбардировкам Софию и другие болгарские города.

Загадка смерти царя Бориса

Делая ставку на Германию, Борис, как и его отец в 1915 г., совершил фатальный просчет. После Сталинградской и Курской битв, высадки союзных войск в Северной Африке в ноябре 1942 г. и в Сицилии в июне 1943 г., выхода Италии из войны стало ясно, что гитлеровскую Германию ожидает близкий военный крах. Вместе с ней у грани третьей национальной катастрофы оказалась и Болгария. В этот критический для страны момент царь Борис в конце августа 1943 г. внезапно скончался. Обстоятельства его смерти долгое время оставались загадочными, породили немало разноречивых версий.

... 15 августа 1943 г. болгарский монарх после двухдневного визита в Германию вернулся в Софию крайне удрученный. Через день переутомленный монарх отправился в загородную резиденцию в Рильских горах, где пробыл до 23 августа. Вернувшись в столицу, царь сразу же пожаловался на плохое самочувствие и через несколько часов в рабочем кабинете, просматривая деловые бумаги, потерял сознание. Первый диагноз врачей был таков: у царя тяжелое заболевание печени. Но состояние его здоровья не улучшилось и на следующий день, и тогда лечащие врачи изменили свое мнение, констатировав острый сердечный приступ. 28 августа под вечер звон колоколов софийских церквей возвестил о кончине болгарского самодержца. В тот день один из приближенных монарха припомнил его слова, что "он умрет в 50 лет, как царь Симеон" (правил в 893—927 гг.). Царь Борис скончался на 50-м году жизни. Официальное медицинское заключение, опубликованное 30 августа, гласило: "Смерть наступила от закупорки левой сердечной артерии (тром-

боз), двухсторонней пневмонии и кровоизлияния в легкие и мозг”.

Однако мало кто поверил этому документу. В Болгарии и за ее пределами сразу же стали распространяться слухи о насильственной смерти царя Бориса. Причем большинство считало виновниками его преждевременной смерти гитлеровцев. Ведь болгарский монарх умер после поездки в Германию. И следовательно, *post hoc, ergo propter hoc* (после этого, значит, по причине этого). Такая логика оказалась сильнее, чем официальное коммюнике и разъяснения Филова на специальной пресс-конференции, проведенной 31 августа.

Стихийно возникшая версия о причастности нацистов к смерти царя Бориса широко распространилась еще и потому, что соответствовала возраставшим антигитлеровским настроениям в болгарском народе, не говоря уже об ответственности стран, сражавшихся с фашистскими завоевателями.

Эта версия оказалась живучей. С течением времени она обростала различными подробностями. В январе 1945 г. в отчетах о заседаниях Народного суда над болгарскими военными преступниками, помещенных в некоторых западных газетах, указывалось, что брат царя князь Преславский Кирилл (1895—1945) считает причиной смерти Бориса слишком большую концентрацию кислорода в кислородной маске при его возвращении на самолете, управлявшемся личным пилотом Гитлера.

К сторонникам версии о насильственной смерти царя Бориса, не вдаваясь в догадки о ее виновниках, примкнула и его супруга царица Йоанна, опубликовавшая в 1961 г. воспоминания в миланском журнале "Oggi", которые затем вышли отдельной книгой, переведенной и на болгарский язык*.

* Царица Йоанна. Спомени. София, 1991.

Главный ее аргумент — царь Борис за 13 лет супружеской жизни никогда ничем серьезно не болел и вдруг так быстро скончался. Однако в воспоминаниях Йоанны исследователи обнаружили противоречия, фактические неточности. К тому же известно, что она всегда стояла в стороне от государственных дел мужа, посвящая все свое внимание светским развлечениям и детям.

Упорно, но бездоказательно говорила о причастности гитлеровцев к смерти царя Бориса его сестра Евдокия (1898—1985), всегда с предубеждением относившаяся к любым контактам царя Бориса с нацистскими главарями.

О том, что гитлеровцы замешаны в смерти болгарского монарха, писали и другие западные мемуаристы, журналисты и историки. Их рассуждения, однако, не подкреплялись документальными данными.

Первым их изучение начал западно-германский историк Х. Хейбер, пришедший к заключению, что нацисты не были заинтересованы в смерти царя. Вместе с тем он не исключал возможности насильственного устранения царя Бориса и в конце исследования подчеркивал: "Загадка, которую задала смерть царя, пока не поддается разрешению"**.

Это мнение сохраняется и до сих пор. Его придерживается, например, С. Груев, болгарский эмигрант, сын упоминавшегося выше П. Груева, казненного по приговору Народного суда в 1945 г. В изданной им в 1987 г. на английском языке и переведенной в 1991 г. на болгарский язык солидной книге о 25-летнем царствовании Бориса III он утверждает, что вопросы и подозрения, связанные

** Heiber H. Der Tod des Zaren Boris // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1981. № 4. S. 415.

со смертью царя, не сняты окончательно*.

В частности, С. Груев приводит свидетельство военно-воздушного атташе германского посольства в Софии фон Шёнбека, пользовавшегося доверием царя Бориса и принявшего активное участие в срочной доставке на самолете двух немецких врачей в Софию для лечения царя в первые дни его заболевания. Как явствует из дневниковых записей фон Шёнбека от 27 и 28 августа 1943 г., эти врачи сказали ему, что появившиеся перед смертью царя темные пятна на теле порождают подозрение в отравлении его каким-то длительно действующим индийским ядом, подложенным царю еще за несколько месяцев до смерти. Шёнбек при этом вспомнил о полученном в конце мая 1943 г. пророческом сообщении из Турции, что царь Борис не доживет до сентября этого года**.

Тем не менее болгарский историк И. Димитров, глубоко изучивший на основе широкого круга литературы и источников, прежде всего болгарских, обстоятельства смерти царя Бориса, попытался развеять миф о ее "загадочности"***.

Гитлеровцы были непричастны к смерти царя Бориса. Известие об этом в Берлине восприняли с большим огорчением. Геббельс заявил: "Царь Борис умер. Мы лишились важной опоры на Балканах"****. Но Гитлер выдвинул версию, что смерть Бориса — "дело рук итальянцев". Он посчитал, что Бориса отравила сестра царицы Йоанны принцесса Мафальда, приезжавшая в Софию.

Однако Мафальда не посещала Софию накануне смерти царя Бориса. Она

приехала туда уже на погребение. Итальянским правящим кругам, готовившимся к выходу из войны, в то время было, конечно, не до болгарского царя. Они, в том числе и королевская семья, думали прежде всего о своей собственной судьбе. Очевидно, версия о причастности итальянцев к смерти царя Бориса возникла у Гитлера на почве нараставшей у него под влиянием капитуляции Италии в 1943 г. вражды к итальянскому королевскому дому и правительству Бадольо.

Предположение об отравлении царя Бориса не подтвердилось и вскрытие его тела, проведенное болгарскими врачами. Вот что сообщил И. Димитрову болгарский медик, наблюдавший вместе с другими врачами за развитием болезни царя. "Смерть Бориса III — характерный случай инфаркта. Сколько людей становится жертвой этой внезапной, неожиданной болезни, всегда возникающей как следствие переутомления, тревоги, сильных эмоций... Наш клинический диагноз полностью подтвердился и при вскрытии. Мне не известен яд, который можно ввести так, что он попадет прямо в сердце и не оставит никаких следов в других органах".

Изыскания И. Димитрова в совершенно ином свете представляют и показания князя Кирилла в Народном суде в 1945 г. Болгарский историк, ознакомившись непосредственно с протоколами судебного разбирательства, установил, что князь Кирилл давал неискренние, противоречивые ответы на вопросы, связанные с выяснением обстоятельств смерти своего брата. Вначале он категорически отрицал насильственную смерть болгарского монарха и называл в качестве ее главной причины нервное переутомление, накопившееся у последнего за 25 лет царствования. Мнение князя изменилось, когда ему показалось, что от него ждут другого объяснения.

* Груев С. Указ. соч. С. 453.

** См. там же. С. 444—445.

*** Димитров И. Смъртта на цар Борис III // Исторически преглед. 1968. № 2.

**** Semmler R. Goebbels — the Man Next to Hitler. L., 1947. P. 100.

Несостоятельна и версия, получившая распространение в последнее время, о причастности к смерти царя Бориса советских органов и болгарских коммунистов. Если задать классический вопрос "кому выгодно?", то, конечно, смерть царя Бориса — одной из ключевых для гитлеровцев фигур на Балканах — создавала благоприятные политические условия для Советского Союза, способствовала борьбе болгарских коммунистов против царского режима. Но в равной степени это событие соответствовало и политическим целям всех, кто входил в антигитлеровскую коалицию и стремился к разгрому держав "оси" и их сателлитов. Главное же состоит в том, что, как отмечает С. Груев, которого нельзя заподозрить в симпатиях к коммунистам, "никаких конкретных фактов и доказательств в пользу этой версии не было найдено ни по горячим следам, ни в последующее время".

Итак, судя по всему, болгарский монарх умер естественной смертью. Сложная международная обстановка летом 1943 г., в которой это случилось, внезапность и преждевременность кончины царя способствовали распространению версии о насильственном устранении болгарского венценосца. Подлинной же причиной, ускорившей смерть царя Бориса, было его тревожное, угнетенное состояние, вызванное сознанием того, что проводимая им политика заходит в тупик и династии грозит новая, еще более серьезная, чем в 1918 г., катастрофа. "Наше представление окончено", — с отчаянием говорил он за несколько дней до своей смерти брату Кириллу*. Создавалось впечатление, что царь Борис в те дни сам искал быстрой смерти. Не случай-

ны слова, сказанные им Филову 15 августа по возвращении из ставки Гитлера: он "на обратном пути даже хотел повстречать вражеский самолет и погибнуть"**. По наблюдениям людей, близко общавшихся тогда с ним, пишет С. Груев, он "вел себя как человек, стремившийся к смерти", делая все, несмотря на начавшиеся боли в сердце, "на пределе своих физических возможностей", что и привело к гибельному исходу***. С. Груев оценивает такое поведение царя Бориса как "пассивное самоубийство".

Тело царя Бориса было похоронено в часто посещавшемся им при жизни Рильском монастыре, живописно расположенном в горах в нескольких десятках километров от Софии. Усилившееся паломничество к месту погребения царя побудило власти Отечественного фронта в 1946 г. перезахоронить гроб в малодоступном для посетителей парке загородного царского дворца "Врана". После выезда царской семьи из Болгарии дворец "Врана" был превращен в государственную резиденцию, могила царя и небольшая часовня вскоре исчезли, но о том, что произошло с гробом и останками царя, пока достоверных сведений не имеется. В 1990 г. начались раскопки места погребения. Удалось лишь обнаружить герметически запаянный стеклянный сосуд с бальзамированным сердцем царя Бориса и приложенным к нему письменным подтверждением этого врачами, проводившими вскрытие его тела. Медицинская экспертиза согласилась с заключением болгарских врачей в 1943 г. — царь Борис скончался от инфаркта****.

* Архив внешней политики России, фонд микрофильмов, нег. 656, поз. 10, ф. 299, л. 13—14 (Дневник генерала Н. Михова).

** Филов Б. Указ. соч. С. 601.

*** Груев С. Указ соч. С. 450.

**** Леверсон А. Цар Борис III. Щрихи към портрета. София, 1995. С. 529.

Регенты при царе Симеоне II

У царя Бориса от брака с Йоанной было двое детей: дочь Мария Луиза (род. 13 января 1933 г.) и сын Симеон (род. 16 июня 1937 г.).

После смерти Бориса встал вопрос о создании, ввиду малолетства престолонаследника Симеона, регентского совета при нем. Согласно Тырновской конституции 1879 г., регенты в количестве трех человек должны были выбираться Великим народным собранием. Но, учитывая сложные внешние и внутренние условия, правящие круги пошли на нарушение конституции, и выборы регентов были проведены 9 сентября 1943 г. на XXV обыкновенном Народном собрании. В регентский совет вошли князь Кирилл, премьер-министр Филев и военный министр генерал Михов.

Царская семья, собравшаяся в полном составе (за исключением Фердинанда I) на похороны Бориса III 5 сентября 1943 г., согласилась с тем, что представителем от нее в составе регентства должен быть князь Кирилл. Высказывая это согласие в беседе с Филовым, царица Йоанна заявила также, что, учитывая особенности характера князя Кирилла, будет спокойна, если и Филев войдет в состав регентства. Не все члены царской семьи, и прежде всего сестра Бориса Евдокия, положительно воспринимали Филова, откровенного германофила, но другого варианта в условиях, когда гитлеровские представители проявляли большую заинтересованность в сохранении прогерманского курса Болгарии, не было видно.

Центральной фигурой в регентском совете формально считался князь Кирилл. Но он не имел в стране политического влияния. "На всех представительных мероприятиях, — отмечал германский посланник в Софии, — он находился по сравнению с царем

Царь Борис III, царица Йоанна, княгиня Мария Луиза и престолонаследник Симеон

в тени" и "всегда говорил с голоса царя". По натуре Кирилл был легкомысленным человеком, мотом и гулякой, часто появлялся в непрезентабельных кабаках в обществе небезуп-

Симеон II

речных друзей. Малоаметным деятелем был и генерал Михов, занявший в 1942 г. пост военного министра по рекомендации Филова и с тех пор видевший в нем своего благодетеля

и покровителя. Доминировал в регентском совете Филов, не обладавший, правда, как и все премьер-министры при царе Борисе, "качествами вождя", но мечтавший стать им. "Царь-заместитель" — так сразу же окрестила его молва.

Регентский совет продолжал проводить политику царя Бориса, направленную на союз с гитлеровской Германией, хотя и стремился в условиях приближавшегося краха "третьего рейха" избегать расширения обязательств, особенно военных, перед ним. Но регентский совет оказался неспособным укрепить свое положение даже в правящем лагере. Непрочность власти, возникшей после смерти царя Бориса, стала одной из причин нарастания политического кризиса в стране. По мере приближения Красной Армии к границам Болгарии этот кризис углублялся, ширилась вооруженная освободительная борьба против существовавшего строя, завершившаяся 9 сентября 1944 г. его свержением и установлением власти Отечественного фронта.

Однако монархия Кобургов просуществовала еще два года. Члены прежнего регентского совета, князь Кирилл, Филов и Михов, по приговору Народного суда были казнены в 1945 г. В состав нового регентского совета вошли ученый-философ коммунист Тодор Павлов и представители оппозиционных царскому режиму кругов профессор-юрист Венелин Ганев и Цвятко Бобошевский. Малолетний царь Симеон II с матерью скромно жил в загородном дворце. Но еще существовала придворная камарилья, правда сильно поредевшая. Царскую семью довольно часто навещал представитель США в Союзной Контрольной Комиссии (СКК) генерал Д. Крейн, отдавая подростку-царю и царице Иоанне официальные и неофициальные почести.

Регентский совет даже своим существованием в определенной мере оказы-

вал влияние на политическую жизнь в стране. Оппозиционные правительства Отечественного фронта силы надеялись использовать в своих интересах институт монархии.

8 сентября 1946 г. на общенародном референдуме по вопросу о форме правления подавляющее большинство населения высказалось за ликвидацию монархии и установление народной республики. 15 сентября 1946 г. Народное собрание провозгласило Болгарию Народной Республикой. Так завершилось почти 60-летнее правление в Болгарии немецкой династии Кобургов.

Симеон II и его семья

16 сентября 1946 г. Симеон II вместе с матерью и другими родственниками покинул страну. Поначалу царская семья поселилась в Александрии (Египет), где тогда жили покинувшие Италию отец и мать Иоанны король Виктор Эммануил III и королева Елена. Симеон учился в английском колледже. Летом 1951 г. Симеон с согласия испанского правительства переехал в Мадрид, в котором проживает и в настоящее время. Там окончил французский лицей, а затем военную академию в США (имеет чин лейтенанта запаса США). В январе 1962 г. он вступил в брак с дочерью испанского потомственного аристократа Мануэля Гомес-и-Модета, казненного вместе со своей супругой Мерседес Сехуэла-и-Фернандес в начале гражданской войны в Испании, Маргаритой Гомес-Асебо и Сехуэла. (После его женитьбы царица Иоанна приобрела виллу в небольшом местечке на океанском побережье Португалии и проживает там со своей секретаршей, часто приезжает в Мадрид.) От этого брака Симеон имеет четверых сыновей и дочь. Сыновья носят громкие титулы: Кардам — князь Тырновский, Кирилл — князь Преславский, Кубрат — князь Панагюрский,

Константин Асен — князь Видинский*. Симеон активно занимается бизнесом**.

Долгое время в испанской прессе Симеон II упоминался лишь в связи с его присутствием на свадьбах представительней европейских династий. Но в последнее время Симеон II стал приобщаться к политическим делам. В связи с коренными переменами, происходящими в Болгарии с конца 1989 г., там пробудился интерес к фигуре царя. В болгарской печати и по телевидению появились интервью с ним, из которых видно, что он питает надежду на возвращение в Болгарию и превращение ее в конституционную монархию. "Держу двери открытыми для всех возможностей, касающихся моей роли в Болгарии, моего возвращения в страну и дальнейших шагов", — заявляет Симеон II, подчеркивая при этом, что он царь "по профессии".

Вопрос о возвращении в Болгарию Симеона II, о котором не вспоминали 43 года, вызывает в стране неоднозначную реакцию. Промонархические настроения среди болгарского населения, уставшего от бесплодной для судеб страны борьбы за власть между различными политическими группировками, становятся все более заметными. Возникают, правда пока еще неустойчивые, надежды, что монарх, встав над партийными групповыми интересами, сможет обеспечить национальное возрождение Болгарии. Неожиданно теп-

* Кардам (род. в 1962 г.) учился в США и работает в Вашингтоне в одной из фирм, Кирилл (род. в 1964 г.), женившийся в 1990 г. на Росарио Надал, окончил Принстонский университет (США) по специальности "теоретическая физика", работал в Нью-Йорке, а затем переехал в Лондон, Кубрат (род. в 1965 г.) окончил университет в Памплоне (Испания) и работает в Лондоне, Константин (род. в 1967 г.) и дочь Калина, родившаяся в 1972 г., окончили французский лицей в Мадриде. *Примеч. сост.*

** См.: Цар Симеон и семейството му. София, 1991.

мый прием был оказан жителями Софии сестре Симеона II княгине Марии Луизе, приехавшей туда в мае 1991 г. с частным визитом*. В конце мая 1991 г. Великое народное собрание даже приняло решение провести 6 июля 1991 г. референдум по вопросу о будущей форме правления в стране. Но через неделю оно было отменено, поскольку реакция в Болгарии на это решение была большей частью негативной. Ведь в 1946 г. народ уже высказал свое мнение о форме правления. Промонархические силы, поняв, что в данный момент невозможно рассчитывать на успех, отложили исполнение своих намерений до наступления лучших времен. Тем не менее президент Болгарии Желю Желев санкционировал выдачу Симеону II болгарского паспорта.

В конце мая 1992 г. внимание журналистов привлекла пресс-конференция в Мадриде, на которой бывший бол-

гарский монарх рассказал о беседе, которая у него состоялась с президентом Болгарии. Президент беседовал с Симеоном более четырех часов, и, по словам бывшего царя, переговоры прошли "в обстановке сердечности, в деловом и позитивном духе".

В конце августа 1993 г. царица Йонанна и ее дочь Мария Луиза получили возможность приехать на короткое время в Болгарию по случаю 50-й годовщины смерти царя Бориса и захоронения сосуда с его бальзамированным сердцем в Рильском монастыре. Промонархические настроения определенной части болгарского населения продолжают сохраняться. В конце 1994 г. в интервью французской газете "Фигаро" Симеон заявил, что он придет в Софию, только если это будет необходимо. "Монархия имеет смысл лишь в том случае, если она нужна большинству".

* Княгиня Мария Луиза в 1957 г. вышла замуж за принца Карла Владимира Лейнингенского и имеет от него сыновей Карла Бориса (1960) и Германа (1963). Брак расторгнут в 1968 г. В 1969 г. Мария Луиза вышла замуж за Бронислава Хробока, поляка по происхождению, владельца небольшой фирмы. У них двое детей: дочь Александра (1970) и сын Павел (1972). Супруги проживают в США. *Примеч. сост.*

ГЕРМАНИЯ

ДИНАСТИЯ ГОГЕНЦОЛЛЕРНОВ

Император Вильгельм II (в центре)
с владельцами гамбургской верфи
Бломом и Фоссом (слева)

Правители маркграфства Бранденбург уже в середине XIV в. входили в число семи наиболее значительных князей-курфюрстов, участвовавших в избрании императора Священной Римской империи германской нации. Столицей маркграфства стал Берлин, основанный в 1240 г. на р. Шпрее. С начала XV в. здесь обосновался швабский дом Гогенцоллернов.

По преданию, Гогенцоллерны вышли из Швейцарии в период раннего средневековья. Два брата — рыцари, промышленлившие разбоем на больших дорогах, — осели в Швабии, соорудив на скале Цоллер в горах Швабиш Альб крепость (бург). От названия этой скалы высотой 855 метров, господствующей над равнинными по существу окрестностями, и произошло наименование этих рыцарей и их потомков — Гогенцоллерны (от южнонемецкого "хоэнцоллер" — высокая скала).

Франконская линия Гогенцоллернов, которой суждено было править в государстве Бранденбург-Пруссия, выделилась в 1227 г. и владела бургграфством Нюрнберг.

Примерно в это же время созданный в конце XII в. духовно-рыцарский "Орден дома святой девы Марии Тевтонской", так называемый Тевтонский, или Немецкий, орден, завладев частью польских земель, развернул экспансию против язычников-прусов в Прибалтике. Подчинив себе Орден меченосцев, Тевтонский орден распространил свои владения по южному и восточному побережью Балтийского моря.

В 1415 г. бургграф Нюрнбергский Фридрих VI (1371—1440) из рода Гогенцоллернов получил марку Бранденбург, став курфюрстом Фридрихом I (правил в 1415—1440 гг.). Своего признания в качестве суверена он добился в упорной борьбе, устранив феодальную анархию в интересах дворянства,

а также городов, которые оказали ему поддержку. Это не помешало его премнику курфюрсту Фридриху II (1440—1470) отплатить городам черной неблагодарностью. Воспользовавшись внутренними противоречиями, Фридрих II в 1442 г. подчинил себе Берлин, лишив его городской автономии*.

К концу XV в. Германия становилась все более раздробленной, в то время как Испания, Франция и Англия уже сложились в национально оформленные государства. Германия не являлась национальным комплексом, так как включала в свой состав французские и славянские территории и считала Рим своим центром. Образование национального государства стало в Германии невозможным из-за римского императорского титула и связанных с ним стремлений к мировому господству. К тому же, и это было самым главным, отдельные германские княжества и группы провинций оставались изолированными друг от друга. Ганза, Рейнский и Швабский союзы городов также были разобщенными.

Вместе с тем естественное развитие торговли, — а основные международные торговые пути проходили через германские земли, — насильственная германизация покоренных славянских земель, а также утрата Италии и французских областей создавали предпосылки для образования централизованного национального государства в Германии.

”Счастливые” браки Гогенцоллернов

Когда Гогенцоллерны появились в Бранденбурге, государство Тевтонского ордена уже покорило или истребило литовское племя пруссов. В 1455 г.

Фридрих II приобрел у ордена Неймарк. По Торуньскому миру (1466), западная часть Пруссии была присоединена к Польше, а у великого магистра ордена, утратившего свою резиденцию в Мальборке (Мариенбурге), осталась восточная часть, называвшаяся ”герцогской Пруссией” со столицей в Кёнигсберге.

Между тем великий магистр Тевтонского ордена Альбрехт фон Ансбах из рода Гогенцоллернов перешел в лютеранство и произвел секуляризацию владений ордена. В 1525 г. он подписал с Польшей мирный договор в Кракове, в соответствии с которым становился ее вассалом уже в качестве светского герцога Пруссии.

Курфюрст Иоахим I (1499—1535), будучи противником Реформации, с такой яростью выступал против протестантизма, что его жена Елизавета, не выдержав фанатизма супруга, в 1528 г. бежала в Саксонию. Его старший сын Иоахим II, став курфюрстом (правил в 1535—1571 гг.), наследовал две трети территории Бранденбурга. В 1539 г., вопреки завещанию отца, Иоахим II перешел в протестантизм. Это не помешало ему в 1550 г. вместе с императором и некоторыми другими владельческими князьями принять участие в осаде Магдебурга, являвшегося оплотом протестантизма.

Объединение Бранденбурга и Пруссии произошло при следующих обстоятельствах. Герцог Альбрехт Фридрих Прусский (1553—1618, правил с 1568 г.), имевший весьма нелестную кличку Слабоумный, женился на Марии Элеоноре, старшей дочери герцога Иоганна Вильгельма фон Клеве. Она родила ему много детей, из которых в живых остались только дочери. Умер Альбрехт Фридрих в 1618 г. от ”помрачения рассудка”, наступившего вследствие злоупотребления алкоголем. Еще в 1594 г. его старшая дочь Анна вышла

* *Kathe H.* Die Hohenzollernlegende. Berlin, 1978. S. 10—11.

замуж за будущего курфюрста Бранденбургского Иоганна Сигизмунда (1572—1619, курфюрст с 1608 г.). Хотя в их семье и было шестеро детей, этот брак отнюдь нельзя назвать счастливым не только из-за того, что кальвинистские взгляды Иоганна Сигизмунда не уживались со строго лютеранской верой Анны, но главным образом потому, что курфюрст был запойным пьяницей. Постоянное обжорство и пьянство подрывали его здоровье: он настолько потолстел, что больше не мог ходить. В 1615 г. Иоганна Сигизмунда "хватил" апоплексический удар, однако умер он лишь четыре года спустя. Как и брак ее матери, несчастное замужество Анны оказалось выгодным для династии. По существовавшему соглашению, в случае прекращения прусской линии Гогенцоллернов территория герцогства Прусского переходила к бранденбургской линии. В 1618 г., после смерти последнего прусского Гогенцоллера герцога Альбрехта Фридриха, Восточная Пруссия была объединена с Бранденбургом. Зять покойного герцога Иоганн Сигизмунд (курфюрст Бранденбургский в 1608—1619 гг.) принес клятву верности польскому королю и стал герцогом Прусским, оставаясь в этом качестве вассалом Польши. Тевтонские рыцари превратились в крупных феодалов, родоначальников прусского юнкерства.

Когда в 1609 г. дядя Анны по материнской линии Иоганн Вильгельм, последний герцог Клеве, "отдал Богу душу" также от "помрачения рассудка", началась длительная тяжба из-за его наследства, состоявшего из пяти небольших герцогств и графств, довольно развитых в промышленном отношении. Несмотря на незначительные размеры, они имели серьезное значение в трудно сохраняемом равновесии между католическими и протестантскими государствами Европы. В ходе затянувшейся

борьбы Иоганн Сигизмунд открыто перешел в кальвинизм, в то время как его семья и подданные оставались лютеранами. Благодаря этому маневру он прочнее связал себя с нидерландскими кальвинистами и французскими гугенотами. В 1614 г. был все же достигнут компромисс, в результате которого Клеве, Марк и Равенсберг перешли к курфюрсту, распространив его владения до Рейна.

Таким образом, к марке Бранденбург в течение четырех лет были сделаны значительные территориальные приращения на востоке и западе. Однако вновь приобретенные земли были весьма слабо связаны друг с другом не только географически. У них не было ни общих традиций, ни религии. В эпоху войн такая разбросанность владений таила в себе большую опасность.

Перед Гогенцоллернами стояла задача "заполнить" географические бреши, отделявшие Бранденбург на западе от Клеве и на востоке — от Восточной Пруссии, т. е. создать государство, влияние которого должно было далеко выйти за его границы.

"Великий курфюрст", или "самая хитрая лиса Европы"

Сын курфюрста Георга Вильгельма, Фридрих Вильгельм (1620—1688, правил с 1640 г.), вошел в историю как "Великий курфюрст". Опираясь на дворянское землевладение, он урезал политические права сословий и создал централизованную государственную систему с сильной бюрократией и постоянной армией. Курфюрст, чиновничество и военный аппарат осуществляли политику в интересах юнкерства. В 1653 г. Фридрих Вильгельм подтвердил права бранденбургских юнкеров на крепостных и объявил, что крестьянин,

который не сможет доказать обоснованность своей жалобы на господина, подлежит строгому наказанию. Обнищание крестьянства и упадок городов только усиливали экономическую, социальную и политическую власть юнкерства.

От других государств Пруссию отличала доминирующая роль армии, которая с неизбежностью должна была привести к милитаризации всего общества. Однажды курфюрст заявил, что "на мече и науке должно быть основано значение этого государства без прошлого, с одним будущим", и приступил к реализации своих "державных" замыслов.

Своего прадеда Фридриха Вильгельма "великим" назвал Фридрих II. Открыв гроб своего истлевшего предка, он коснулся рукой его головы и сказал: "Господа, он совершил здесь великие дела". Однако из своих главных устремлений — добиться суверенитета в Пруссии, приобрести Переднюю Померанию и гавань на Балтийском море — он сумел осуществить лишь первое.

Когда Фридрих Вильгельм в 1640 г. в 20-летнем возрасте стал курфюрстом, его земли были опустошены Тридцатилетней войной, заняты иностранными войсками или разорены своими. Значительного успеха он достиг при заключении Вестфальского мира (1648). Воспользовавшись своей 8-тысячной армией в качестве средства давления, он приобрел секуляризованные епископства Минден и Хальберштадт и право на присоединение Магдебурга после смерти его архиепископа. Он получил также Заднюю Померанию, в то время как Передняя Померания осталась у шведов.

В 1651 г. Фридрих Вильгельм попытался силой оружия решить вопрос о герцогствах Юлих и Берг, расположенных по обоим берегам Рейна, что ему не только не удалось, но и заставило просить помощи у императора. Кроме со-

мнительной славы "нарушителя мира", эта авантюра ему ничего не принесла.

Фридрих Вильгельм всегда следовал основному жизненному правилу, что "никакой союз не должен дальше сохраняться, если он достиг своей цели, и никакой договор не обязательно соблюдать вечно". Когда в 1655 г. началась война между Швецией и Польшей, бранденбургский курфюрст сначала выступил на стороне Швеции. Действия союзных войск привели к серьезному успеху — падению Варшавы. В соответствии с Велявско-Быдгощским договором (1657), курфюрст был освобожден от ленной зависимости в отношении Польши и признан сувереном в Восточной Пруссии. Однако, когда Фридрих Вильгельм перешел на сторону своего недавнего противника, надеясь завладеть Передней Померанией, ни Польша, ни империя не поддержали его притязаний. Оливский мирный договор (1660), завершивший Северную войну (1655—1660), закрепил права бранденбургского курфюрста в Восточной Пруссии.

В 70-х гг. Фридрих Вильгельм неоднократно менял союзника в войне между Францией и Голландией. В конце концов Людовик XIV отомстил своему неверному партнеру, подтолкнув Швецию к вторжению в Бранденбург. В 1675 г. шведские войска выступили из Померании и заняли часть владений Бранденбурга, однако в сражении при Фербеллине небольшая прусская армия численностью в 8 тыс. человек разбила превосходящие силы шведских войск. Эта победа привела к небывалому взлету международного престижа Бранденбурга-Пруссии, а курфюрст был прославлен в одной балладе как "великий"*.

Фридриху Вильгельму удалось изгнать шведов из Бранденбурга и завла-

* *Frey L. u M. Friedrich I. Preussens erster König. Graz-Wien-Köln, 1984. S. 25.*

деть Передней Померанией и Штеттинном, однако, по Нимвегенскому мирному договору (1679), он вынужден был возвратить Швеции Переднюю Померанию и часть устья р. Одер.

В 1670 г. был составлен план захвата Силезии. С надеждой на территориальные приобретения Фридрих Вильгельм в 80-х гг. выразил молчаливое согласие с присоединением Людовиком XIV некоторых имперских территорий, однако это ему не помогло. Передняя Померания так и осталась в шведских руках.

Перед своей смертью он вознамерился вновь сменить союзников и вместе с императором, англичанами и голландцами выступить против Франции, хотя незадолго до того был готов поддержать французскую кандидатуру на императорский престол. Примечательно, что пароль для караула в день его смерти звучал: "Лондон и Амстердам". Из-за постоянных нарушений им своих союзнических обязательств Людовик XIV назвал его "самым вероломным из всех неверных вассалов", а один из французских дипломатов — "самой хитрой лисой Европы"*.

Основную ставку "Великий курфюрст" делал на армию. В своем завещании он писал: "Хотя союзы и могут быть достаточно хороши для обеспечения безопасности, однако собственная армия — лучше". К концу его правления небольшое наемное войско численностью в 2,5 тыс. человек превратилось в 30-тысячную дисциплинированную армию, составлявшую примерно 3% населения. Вся военная система подверглась радикальной реформе. Рекрутирование проводилось на "свободном рынке" в его землях от имени курфюрста. Полки комплектовались из солдат, завербованных в разных провин-

циях, что нанесло сильный удар по "регионализму". Унификации армии содействовали учреждение своего рода генерального штаба и назначение генерального военного комиссара, выполнявшего интендантские функции. Создание офицерских школ и введение строгой регламентации службы содействовали превращению армии в профессиональную.

Как постоянная армия, так и флот оплачивались в значительной степени за счет налогов, выжимаемых курфюрстом из своих подданных. Этой цели служили поступления из доменов, от пошлин, чеканки монет, прямых и косвенных налогов, акциза, военных налогов и т. д. Примерно половина всех поступлений шла на армию.

Так как дворяне весьма успешно противостояли сбору акциза, он, по существу, взимался лишь в городах. Особенно активную оппозицию курфюрсту встретил в Восточной Пруссии, где руководителем "аристократического" сопротивления стал Альберт фон Калькштайн, а вождем оппозиции в Кёнигсберге — член магистрата и купеческой гильдии Иеронимус Рот. Взбешенный курфюрст решил их сурово наказать. Рот всю оставшуюся жизнь провел в заключении, а Калькштайна, бежавшего под защиту польского короля, по распоряжению Фридриха Вильгельма похитили, что и в те времена считалось грубым нарушением международных норм. Завернутым в ковер его перевезли через границу, предали суду как изменника и после пыток казнили. На этом с оппозицией в Восточной Пруссии было покончено.

Вместе с тем Фридрих Вильгельм проявлял большую веротерпимость. При нем в страну переселились тысячи иммигрантов из разных стран, в том числе около 20 тыс. гугенотов из Франции, много лютеран и кальвинистов из католических княжеств Германии,

* *Augstein R. Preussens Friedrich und die Deutschen. Frankfurt a. M., 1968. S. 27; Hinrichs C. Friedrich Wilhelm I. König in Preussen. Hamburg, 1941. S. 7.*

а также католиков и евреев. Они создавали бумажные, шелковые и другие мануфактуры. Это соответствовало представлениям Фридриха Вильгельма, что "промышленность и торговля суть главные опоры государства".

Уделяя большое внимание вопросам образования, курфюрст носился с фантастическим проектом строительства небывалого университетского города, который он рассчитывал с помощью международных соглашений сделать неприкосновенным в случае военных действий. Основные направления деятельности курфюрста позволяли современникам утверждать, что сила его государства опирается на оружие и просвещение.

Главное достижение Фридриха Вильгельма — создание из слабо связанных между собой владений достаточно сплоченной территории с четко функционирующим государственным аппаратом. При этом курфюрсте сложилась абсолютистская система правления. Его постоянная армия не только усилила позиции Бранденбург-Пруссии в Европе, но и играла роль объединяющего фактора для далеко отстоявших друг от друга земель. Возникли предпосылки для формирования так называемого служилого дворянства, которое должно было стать существенной опорой абсолютного монарха.

Любопытно, что в своем завещании Фридрих Вильгельм высказал желание разделить свою страну между сыном от первого брака (с Луизой Генриеттой Нассау-Оранской) и его братьями от второго брака (с Доротеей Гольштейн-Глюксбургской). Это завещание, однако, никогда не было исполнено, что и позволяет считать "Великого курфюрста" основателем прусского государства, бюрократической системы управления и прусской армии.

Фридрих Вильгельм, курфюрст Бранденбургский. С голландской гравюры И. Голе

Приобретение королевской короны

По иронии судьбы преемником Фридриха Вильгельма стал его сын Фридрих, не отличавшийся "богатырским" здоровьем. Потомки обычно рассматривали его правление как интермедию между правлением "Великого курфюрста" и Фридриха Вильгельма I, а его единственное выдающееся политическое достижение — приобретение коро-

Фридрих I, король Прусский.
Художник И. Ф. Венцель

левской короны — как плод его непомерного тщеславия. По мнению Фридриха II, его дед был "велик в малом и мал в великом".

Третий сын "Великого курфюрста"* родился 11 июля 1657 г. в Кёнигсберге и при крещении в лютеранской церкви

* Старшие сыновья "Великого курфюрста" Вильгельм Генрих и Карл Эмиль умерли: первый — младенцем, а второй в 18-летнем возрасте.

был наречен Фридрихом. Из-за травмы позвоночника, полученной в детстве, он приобрел кличку Горбатый, что в общем-то не соответствовало действительности, так как для сокрытия этого физического дефекта вполне хватало парика. Однако на формирование таких его личных качеств, как пессимизм и недоверчивость, большое влияние оказали страдания, перенесенные им при лечении врачами-ортопедами, использовавшими всевозможные корсеты и костыли. По специальной программе, подготовленной курфюрстом, его обучали не только немецкому, но и иностранным языкам, географии и истории, игре на флейте и клавикордах. После кончины матери отношения Фридриха с отцом быстро ухудшились, а курфюрстом он стал в 1688 г. лишь благодаря смерти своего старшего брата.

Подчинявшийся обычно воле отца, Фридрих проявил удивительное упорство и добился его согласия на брак с Елизаветой Генриеттой Гессен-Кассельской, который был заключен в 1679 г. Впоследствии он женился еще два раза: на Софии Шарлотте Ганноверской, сестре будущего английского короля Георга I, и Софии Луизе Мекленбургской. Когда здоровье отца серьезно ухудшилось, Фридрих стал принимать все большее участие в государственных делах и присутствовал на заседаниях правительственного совета**.

Так как владения Фридриха III простирались от Балтики до Рейна, он был вовлечен в международные конфликты и на Востоке, и на Западе. Его экспансионистские устремления неизбежно вели к усилению напряженности в отношениях со Швецией из-за Передней Померании, с Польшей и Россией — из-за Западной Пруссии и Эрмланды, а владения на Рейне побуждали его противостоять территориальным притязаниям Франции.

** Frey L. u. M. Op. cit. S. 33 34, 36, 41.

Примерно в то же время, когда принц Оранский завладел короной Англии, а курфюрст Фридрих Август Саксонский проложил себе путь к польскому трону, Фридрих III энергично приступил к осуществлению своего плана восшествия на королевский престол. Однако то, что в своих истоках воспринималось современниками как проблема престижа, оказалось "шедевром государственного искусства".

Само географическое положение Бранденбурга-Пруссии и сила армии Фридриха III могли превратить его для соседей или в важного союзника, или в опасного противника. Исходя из этого, он пришел к выводу, что если Фридрих I сделал Гогенцоллернов династией курфюрстов, то он, Фридрих III, должен добыть для них королевскую корону. Однако, несмотря на поддержку некоторых имперских министров, получивших от него взятки на общую сумму в 300 тыс. талеров, император упорно уклонялся от положительного ответа на его демарши, опасаясь дальнейшего усиления курфюрста Бранденбурга-Пруссии и считая, что Вена все равно ничего не выиграет от появления нового "короля вандалов на Балтике".

В конце концов согласия кайзера на получение им королевского титула Фридрих III добился в связи с вопросом об испанском наследстве. Кайзер не только принял обязательство признать Фридриха королем в Пруссии, но и убедить другие державы поддержать это решение. Однако королями не в Пруссии, а Пруссии Гогенцоллерны стали лишь в 1772 г., когда при разделе Польши приобрели Западную Пруссию. Правда, по-французски Фридриха I уже называли королем Пруссии. В свою очередь Фридрих обещал в случае войны предоставить кайзеру 8-тысячное войско и поддержать Габсбургов при следующих выборах императора.

Коронация Фридриха состоялась 18 января 1701 г. в Кёнигсберге, в Восточной Пруссии, т. е. вне пределов Священной Римской империи. Здесь Фридрих родился, здесь же и стал королем, собственноручно увенчав себя королевской короной. Лишь один из преемников Фридриха I, Вильгельм I, был коронован там же в 1861 г. Всего на всю процедуру коронации ушло около 6 млн талеров, причем для покрытия этих расходов был введен специальный коронационный налог. Королевское достоинство, без сомнения, усилило позиции Фридриха I и внутри и вне пределов империи. О значении этого события говорит хотя бы само продолжительное сопротивление императора притязаниям Фридриха на королевский трон и тот факт, что Ватикан до 1788 г. отказывался признать Прусское королевство.

Так как Пруссия не входила в состав Священной Римской империи, Фридрих I имел возможность предоставлять прусские контингенты как в распоряжение кайзера, так и его противников. Королевский титул наконец-то принес Пруссии полную независимость от Польши. Однако Западная Пруссия оставалась под польским суверенитетом и разделяла владения Фридриха I на две части, что служило "основанием" для грядущих экспансионистских устремлений Пруссии в отношении Польши.

Приверженность Фридриха I протестантизму играла в его внешней политике особую роль, что не мешало ему выступать вместе с католиком-кайзером против лютеран-шведов. За получение королевского титула Фридрих дорого заплатил австрийскому дому. Фридрих II справедливо упрекал своего деда в том, что он пожертвовал 30 тыс. своих подданных в войнах кайзера и его союзников. Кровью своего народа он расплачивался с англичанами и голландцами. Правда, когда Англия

вышла из войны за испанское наследство, Фридрих продолжал военные действия, так как Франция угрожала интересам его государства. В то же время участие в Северной войне не дало ему ничего, так как после 1709 г. воюющие державы уже не хотели идти на какие-либо существенные уступки Пруссии.

Не будучи по своей сущности военным, Фридрих I увеличил численность армии до 40 тыс. человек. Регулярно заседал Тайный военный совет. Огромные расходы на содержание войск и невероятная роскошь королевского двора нанесли колоссальный урон государственным финансам. Однако в тех пределах, которые ему позволяли бедность и разбросанность его владений, Фридрих I сделал много для развития искусства, науки и образования. Так, по его замыслу были основаны университет в Галле и Берлинская Академия наук, а построенные при нем здания определяли архитектурный облик Берлина вплоть до конца второй мировой войны. Умер он в 55-летнем возрасте в феврале 1713 г.*

”Фельдфебель на троне”

Его сын Фридрих Вильгельм I (1688—1740, правил с 1713 г.) принял решительные меры по укреплению в Бранденбурге-Пруссии государственного механизма абсолютной монархии с его важной составной частью — милитаризмом. Гогенцоллерны по-прежнему стремились к дальнейшему округлению своих владений всеми возможными средствами, прибегая к взяткам, покупке территорий, мошенничеству с наследствами и вероломным договорам о разделе чужих земель. Территориальная раздробленность и экономи-

ческая отсталость государства Гогенцоллернов усиливали их стремление к присоединению более развитых областей. В стране происходило заметное развитие лишь тех отраслей промышленности, которые были связаны с военными поставками — производством оружия и сукна для обмундирования.

Фридриху Вильгельму I приписывалось изречение, что Пруссия может быть или слишком большой, или слишком маленькой. Он, разумеется, считал, что она не должна быть ”слишком маленькой”, и прилагал все усилия к ее расширению. Так, едва став королем, Фридрих Вильгельм договорился со шведами о том, что до конца Северной войны Штеттин будет занят прусскими войсками, так как сами шведы уже были не в состоянии противостоять русской армии. Однако, как бы оказав шведам дружескую услугу, Фридрих Вильгельм I не только не собирался уходить оттуда, но и был полон решимости даже с помощью оружия присвоить еще большую часть Передней Померании. 13 июня 1714 г. Фридрих Вильгельм I подписал секретный договор с русским царем Петром I, в соответствии с которым мог завладеть Передней Померанией до Пеене. В 1720 г. под давлением Англии Пруссия заключила договор со Швецией и разорвала союз с Россией. От Швеции к Бранденбургу-Пруссии перешла часть так называемой Старой Передней Померании.

Фридрих Вильгельм I по своему облику и темпераменту был прямой противоположностью отцу. Насколько охотно он пускался в детстве в потасовки с более слабыми сверстниками, настолько тяжело переживал, когда доставалось ему самому, как это было в случае с его двоюродным братом, будущим английским королем Георгом II. С ним он примирился лишь на смертном одре, попросив свою жену, сестру Георга, сообщить ему о том, что он его простил.

* Koch W. Hof-und Regierungsverfassung König Friedrichs I von Preussen (1687—1713). Breslau, 1926.

В отличие от отца Фридрих Вильгельм был экономным до скарденности, ненавидел пышность и мотовство, процветавшие при дворе, считая, что они ведут к разрушению государства. Король невероятно гордился тем, что он "настоящий немец", хотя его язык изобиловал французскими словами. По его мнению, "настоящий немец" не нуждается в образовании. Он любил говорить, что все ученые — дураки, а позднее неоднократно угрожал закрыть Берлинскую Академию наук. "Фельдфебель на троне", Фридрих Вильгельм с презрением относился к ученым, поэтам и писателям. Лейбница он считал совершенно бесполезным человеком, непригодным даже для того, чтобы "стоять на часах". Известный философ-просветитель Кристиан Вольф, профессор Галльского университета, был по распоряжению кабинета в 1723 г. выслан из страны, так как в детерминизме его философии монарх усматривал... оправдание дезертирства!

Фридрих Вильгельм I был страстным охотником, но особенно любил все, что было связано с армией. После назначения его командиром пехотного полка он все свободное время занимался мушкетерской своей солдат. Даже во время болезни он для повышения жизненного тонуса рисовал солдатиков. И в дальнейшем армия оставалась в центре его помыслов, являясь тем орудием, с помощью которого он добывал себе новые земли и подданных. Недаром для его современников Пруссия была не государством, владевшим армией, а армией, которая владела государством. В историю он вошел как "солдатский король". Позже Фридрих II весьма метко сказал, что если при Фридрихе I Берлин стал Афинами Севера, то при Фридрихе Вильгельме I — Спартой. К концу его правления прусская армия насчитывала почти 90 тыс. человек (при населении в 2,5 млн) и занимала по своей численности четвер-

Фридрих Вильгельм I, король Прусский. С гравюры Адольфа Фридриха Эрмана Мецеля

тое место в Европе. Для выжимания из населения средств, шедших в основном на военные нужды, Фридрих Вильгельм создал "Высшее управление финансов, военных дел и доменов".

Военная сила применялась внутри страны для борьбы с выступлениями

Фридрих Великий. 1764 г.
С гравюры И. Ф. Баузе

крестьян, ремесленников, подмастерьев и т. д. Когда в 1717 г. в Котбусском округе около 4 тыс. сорбских крестьян отказались отработать барщину на своих помещиков, по приказу короля войска жестоко подавили восстание. По его же распоряжению в 1731 г. не-

сколько рот солдат сносили старые дома в Берлине, чтобы принудить жителей к строительству новых зданий, соответствующих облику большого города --- резиденции короля.

Отличительными особенностями прусского милитаризма были реакционная военная идеология, бесчеловечная муштра и система варварских наказаний, практиковавшихся не только в армии, но и среди других слоев населения, когда порке подвергались даже придворные. Жестко, до мелочей регламентируя жизнь своих подданных, монарх, будучи в плохом настроении, наносил прохожим палочные удары или бил их ногами.

Отец и сын

Пропасть между Фридрихом I и его сыном Фридрихом Вильгельмом была, пожалуй, непреодолимее, чем у других Гогенцоллернов, для которых вообще был характерен конфликт поколений. Однако, глубоко веря в необходимость подчинения установленной Богом власти, кронпринц всегда сохранял послушание в отношении отца. 24 января 1712 г. он обрadowал большого Фридриха известием, что родился горячо желаемый им внук, который по предложению деда был при крещении также назван Фридрихом. Отныне будущее дома Гогенцоллернов было связано с этим ребенком, третьим сыном Фридриха Вильгельма I, сыгравшим выдающуюся роль в германской истории.

В 1718 г. Фридрих Вильгельм I пригласил в качестве воспитателей своего сына прусских офицеров и в соответствии с модой того времени --- французов. На формирование личности Фридриха большое влияние оказали постоянная натянутость в отношениях между его родителями и жизнь при наполненном интригами дворе. Ни любви, ни

доверия Фридрих Вильгельм от него так и не дождался. Фридрих ненавидел отца и по возможности старался его избегать, испытывая перед ним лишь "дикий страх, рабское почтение и покорность". Королева София Доротея, воспитанная во французском духе дочь курфюрста Ганноверского, ставшего в 1714 г. королем Англии Георгом I, поощряла как хорошие, так и менее привлекательные наклонности сына, сознательно противодействуя во всем своему мужу. Жизнь королевской семьи (у Фридриха Вильгельма I было 14 детей*), по свидетельствам очевидцев, проходила в ненависти, страхе, притворстве и лжи. В связи с дальнейшим ухудшением отношений между отцом и сыном король даже обдумывал возможность лишить его права наследования престола.

Тогда, воспользовавшись путешествием, которое они совершали вместе с королем по различным германским "столицам", Фридрих договорился с лейтенантом Катте, с которым имел дружеские отношения, об организации побега. Однако "заговор" раскрыли. Фридрих был взят под стражу, а военный трибунал, заявив, что осуждение кронпринца не входит в его компетенцию, приговорил Катте к пожизненному тюремному заключению. Недовольный этим, король настоял на смертном приговоре, который и привели в исполнение под окнами его сына. По приказу короля два капитана подвели Фридриха к окну, чтобы он увидел казнь собственными глазами.

С находившегося в Кюстрине Фридриха посланная королем специальная комиссия взяла клятву, что он будет следовать воле отца, в противном же

случае лишится права на наследование короны. В мае 1731 г. Фридрих Вильгельм I писал гофмаршалу фон Вольдену в Кюстрин о Фридрихе: "...он должен только выполнять мою волю, выбросить из головы все французское и английское, сохранив в себе лишь прусское, быть верным своему господину и отцу, иметь немецкое сердце, выбросить из него все франтовство, проклятую французскую политическую фальшивость и усердно просить у Бога милости..."**

В следующем году, после возвращения Фридриха в Берлин, Фридрих Вильгельм I, не особенно интересуясь его мнением, женил кронпринца на принцессе Елизавете Христине Брауншвейг-Вольфенбюттельской (браком оказался бездетным). После свадьбы Фридрих отправился в свой "любимый гарнизон" в Руппин, в который ранее был назначен командиром полка. Однако вскоре монотонное течение его жизни прекратилось. В связи с форсированием французскими войсками Рейна кронпринц летом 1734 г. "как волонтер" отправился в главную квартиру принца Евгения, самого крупного полководца своего времени. Хотя военные действия велись вяло, все же пребывание в армии оказалось для него "школой, в которой из путаницы и беспорядка, царивших в этой армии, можно было извлечь уроки". Теперь он знал, "какой должна быть обувь мушкетеров, как долго солдат может ее носить и сколь долго он должен обходиться ею во время кампании, а также все мелочи, относящиеся к солдатской жизни, вплоть до стофунтовой пушки и в конечном счете вплоть до высших должностей..."***

* Дочери Фридриха Вильгельма I Филиппина Шарлотта и Луиза Ульрика (Ловиза) были замужем соответственно за герцогом Карлом I Брауншвейгским (братом Елизаветы Христины, на которой был женат Фридрих II) и шведским королем Адольфом Фредриком. *Примеч. сост.*

** Der König Friedrich der Grosse in Briefen, Berichten, Anekdoten. Mit lebensgeschichtlichen Verbindungen. 13. Aufl. Ebenhausen bei München, 1941. S. 29.

*** Ibid. S. 48, 49, 54, 55.

Отец приобрел для него возле Рупина замок Райнсберг, причем кронпринц лично руководил его перестройкой. По его замыслу замок должен был стать "святылищем дружбы". Основными его занятиями были служба, чтение и музыка.

В 1738 г. вышла под псевдонимом первая политическая "прокламация" Фридриха "Соображения о современном политическом состоянии Европы", в которой он излагал "просветительские" взгляды на проблемы международных отношений. "Вместо того чтобы беспрестанно вынашивать планы завоеваний, — писал он о князьях, — пусть эти земные боги приложат все старания к тому, чтобы обеспечить счастье своего народа... Пусть они поймут, что подлинная слава князя состоит не в подавлении своих соседей, не в увеличении числа своих рабов, но в том, чтобы выполнять обязанности своего предназначения и во всем соответствовать намерениям тех, которые наделили его властью и от которых он получил высшее могущество"*.

Правда, став королем, он отбросил эти благие пожелания.

В отношении интеллектуальных интересов Фридрих был на порядок выше других европейских монархов, профессионально занимаясь литературой, философией и музыкой. Он написал огромное количество специальных исследований ("Генеральные принципы ведения войны", "О немецкой литературе", "Критика "Системы природы" (Гольбаха), "История Семилетней войны" и др.). Его политическая и личная переписка охватывает десятки томов. Проявляя большую веротерпимость и даже приближаясь к атеизму, он в 1736 г. вступил в переписку с Вольтером, продолжавшуюся всю жизнь. С 1750 по

1753 г. Вольтер жил в Потсдаме в качестве гостя короля Фридриха II. В 1745—1747 гг. по рисунку короля архитектор Георг Кнобельсдорф построил в Потсдаме дворец Сан-Суси, ставший любимой резиденцией Фридриха. Король прекрасно играл на флейте и сочинил много музыкальных произведений разнообразных жанров. Он не скрывал симпатий к французскому Просвещению. Современники и потомки считали его представителем "просвещенного абсолютизма".

Ко времени последней болезни Фридриха Вильгельма I отношения между ним и сыном значительно смягчились. Король заявил окружающим его придворным: "...я оставляю после себя своего сына, который имеет все способности к тому, чтобы хорошо править; он мне обещал, что сохранит армию. Я знаю, что он любит войска и храбр, я знаю, что он сдержит свое слово, он обладает разумом, и все будет идти хорошо"*.

Фридрих II Великий

Став в 1740 г. королем, Фридрих II получил в наследство сильную армию и безотказно функционирующий бюрократический государственный аппарат.

Еще будучи кронпринцем, Фридрих в своем труде "Антимакиавелли" изложил свои взгляды на различные виды войн, между прочим всецело оправдывая развязывание превентивных войн. Он считал, что если монарх видит приближение военной угрозы, молнии, которые ее возвещают, но не может один предотвратить ее, то, если он достаточно умен, "объединится со всеми, интересы которых оказались в столь же угрожающем положении... Таким

*Der König Friedrich der Grosse in Briefen... S. 77.

**Der König Friedrich der Grosse in Briefen... S. 82.

образом, будет лучше, если князь, если он еще располагает возможностью выбирать между оливковой ветвью и лавровым венком, решится предпринять наступательную войну, чем если бы он дождался того безнадежного времени, когда объявление войны может отсрочить лишь на несколько мгновений его рабство и его гибель. Лучше опередить самому, чем позволить опередить себя...”*

Тогда эти слова кронпринца не привлекли к себе особого внимания. Но, едва став королем, Фридрих II немедленно взялся за дальнейшее усиление армии. Вольтеру он написал о том, что “увеличил силу государства на 16 батальонов, 5 эскадронов гусар и один гвардейский эскадрон и заложил основу для нашей новой академии”. Он создает департамент торговли и мануфактуры, приглашает художников и скульпторов. “Наибольшие хлопоты, — сообщал он Вольтеру, — я имею от закладки новых складов во всех провинциях, которые должны быть столь значительны, чтобы содержать для всей страны зерно на полтора года вперед”**. Таким образом, рассказ о его “просветительских” и реформаторских намерениях и деяниях даже в послании к Вольтеру переплетается с повествованием о чисто военных мероприятиях.

Поводом для реализации вызревавших у Фридриха II экспансионистских замыслов послужила смерть императора Карла VI, “последнего габсбургского правителя”. Узнав об этом, писал Фридрих II в “Истории моего времени”, “я тотчас принял решение выдвинуть притязания на княжества Силезии, на которые мой дом имел очень обоснованные права, и принял меры, чтобы осуществить свои притязания воо-

руженным путем. Это было безошибочным средством увеличить власть моего дома и добыть себе славу, если счастье придет на помощь моему предприятию”***.

В обмен за признание “прагматической санкции” 1713 г., в соответствии с которой в случае отсутствия у императора сыновей престол переходил к его дочери Марии Терезии, Фридрих II потребовал уступки ему Силезии, предъявив необоснованные притязания на герцогства Егерндорф, Лигниц, Бриг и Воляу. Когда Мария Терезия отвергла его домогательства, прусские войска вторглись в Силезию. Так началась война за австрийское наследство — первая Силезская война 1740—1742 гг.

Уже в этой войне, развязанной Фридрихом II с целью захвата плодородной и промышленно развитой Силезии, проявился его авантюризм, ибо Мария Терезия не имела тогда недостатка в союзниках. Король Англии, Голландия, другие европейские государства и сама империя гарантировали выполнение “прагматической санкции”. Как признавал Фридрих II, опасности, из-за которых приходилось рисковать, “были велики как в отношении числа, так и характера врагов, которых надо было победить. Я не имел союзников, изменчивое военное счастье или несчастье проигранного сражения могло поставить меня в тяжелое положение”, да и противостоявшие ему войска состояли из опытных “старых солдат кайзера, поседевших в боях”****.

Однако в этой войне Фридрих II не был так уж одинок, как он это пытался позднее изобразить. Если на австрийской стороне выступали Англия, Голландия и Россия, то на стороне Пруссии

* Der König Friedrich der Grosse in Briefen... S. 87.

** Ibid. S. 95—96.

*** Der König Friedrich der Grosse in Briefen... S. 108.

**** Ibidem.

— Франция. В войне принял участие и ряд германских государств, в том числе Саксония и Бавария. В ходе боевых действий особенно пострадало население Силезии, Богемии, Моравии, Пфальца и Саксонии. Первоначальные военные успехи прусской армии сменились контрнаступлением австрийских войск. Тогда, забыв о своих союзниках, Фридрих II заключил сепаратный мир с Австрией, удержав за собой большую часть Силезии.

Однако в 1744 г. прусские войска возобновили военные действия, начав вторую Силезскую войну. В следующем году Пруссия подписала новый сепаратный мир с Австрией и Саксонией в Дрездене. Война за австрийское наследство завершилась Ахенским миром (1748). Дрезденский и Ахенский мирные договоры подтвердили переход значительной части Силезии к Пруссии. Государство Фридриха II настолько усилилось в политическом и экономическом отношении, что стало в ряды великих европейских держав.

После войны за австрийское наследство соотношение политических сил между германскими государствами стало определяться вновь сложившимся австро-прусским "дуализмом", соперничеством между Габсбургами и Гогенцоллернами. Разразившаяся между Австрией и Пруссией таможенная война препятствовала складыванию в германских землях внутреннего рынка и отрицательно сказывалась на развитии немецкой торговой буржуазии.

Милитаризация общественной жизни в Пруссии вела к дальнейшему укреплению господствующих позиций юнкерства. Офицеры нередко пополняли ряды высших государственных служащих, пересаживая военный образ мышления и действий в сферу гражданской администрации. Осуществляя политику "просвещенного абсолютизма", Фрид-

рих II истолковывал буржуазные государственно-правовые теории в феодальном духе и использовал их для идеологического обоснования своего господства. Проводимые им реформы ограничивались в основном сферами юстиции и культуры.

Так как почти все государственные средства уходило на содержание армии и ведение войн, на школы денег в Пруссии никогда не хватало. В королевском школьном регламенте 1763 г., как бы оправдывавшем "чрезвычайный упадок" школьного дела в стране, говорилось о том, что "из-за неопытности большинства церковных служащих и учителей молодые люди в деревнях растут в невежестве и глупости". По его собственному признанию, Фридрих по-немецки говорил, "как кучер". Он так и не понял значения Гёте и Канта для культурного развития страны. Поклонник французской литературы, он на закате своих дней о немецкой литературе высказывался с пренебрежением. Сама конфессиональная терпимость Фридриха II объяснялась стремлением увеличить население страны с фискальными целями, в интересах ее промышленного развития и расширения возможностей рекрутирования солдат.

Противоречия феодального общества со всей остротой проявлялись в армии, где дворянин, выступавший в роли офицера, поддерживал свое господствующее положение с помощью палочной дисциплины, а позднее требовал безусловного послушания крестьянина в своем поместье. Фридрих II считал, что "солдат должен бояться своего офицера больше, чем противника", и нередко лично присутствовал при телесных наказаниях в армии. По уставу, в прусской армии палку имели все, кроме солдат. В своем Политическом завещании 1752 г. Фридрих II писал, что "о военных следует говорить с таким же священным благо-

говением, с каким священники говорят о божественном откровении”.

Известному итальянскому поэту Альфьери, посетившему Пруссию, Берлин представился “омерзительной огромной казармой, а вся Пруссия с ее тысячами наемных солдат — одной колоссальной гауптвахтой”. На крестьян и другие недворянские классы и слои народа были возложены расходы на содержание военного и гражданского аппарата управления. Чтобы увеличить поступление акциза, в сельской местности было почти повсеместно запрещено занятие ремеслом. Горожане несли тяготы по расквартированию солдат и выплачивали налоги. Все это позволяло содержать армию, считавшуюся одной из самых сильных в Европе.

Все, с кем Фридрих II воевал, узнавали “философа на троне” совсем с другой стороны. Он вынашивал планы захватов в Польше, аннексии Богемии, а Курляндию рассчитывал превратить в зависимое от Пруссии княжество со своим братом Генрихом на престоле. Но особенно притягивало его к себе одно из наиболее промышленно развитых немецких государств — Саксония.

В августе 1756 г. прусские войска вторглись в Саксонию и заняли ее территорию, положив тем самым начало Семилетней войне. В ней столкнулись две коалиции, окончательно сложившиеся уже в ходе военных действий. Если от Англии Фридрих II получал лишь субсидии (основные военные действия между Англией и Францией велись в Северной Америке), впрочем крайне ему необходимые, то ему противостояла так называемая “коалиция Кауница” (по имени австрийского канцлера), в которую входили, кроме Австрии и Франции, Россия, Польша, а позднее и Швеция. В конфликт было вовлечено большинство немецких государств.

В течение семи лет Фридрих II совершил три наступательных и четыре обо-

ронительных похода, что свидетельствует о том, что время работало против него. На начальном этапе война была для него успешной. В ноябре 1757 г. пруссаки нанесли французским войскам тяжелое поражение у Россбаха, а в декабре того же года одержали победу над австрийцами при Лейтене. Однако еще в июне 1757 г. пруссаки проиграли австрийцам сражение при Колине, что заставило их уйти из Богемии. Почти одновременно русская армия под командованием фельдмаршала С. Ф. Апраксина вступила в Восточную Пруссию, нанеся противнику поражение при Гросс-Егерсдорфе.

В августе 1758 г. произошло кровопролитное сражение между прусской и русской армиями под Цорндорфом. Потери прусских войск составили 12 тыс. и русских — 19 тыс. убитыми, но решающего успеха ни одна из сторон не добились. Самое крупное поражение войска Фридриха II (48 тыс. человек, 200 орудий) потерпели от соединенной русско-австрийской армии генерал-аншефа П. С. Салтыкова (41 тыс. русских, 18,5 тыс. австрийцев, 248 орудий) при Кунерсдорфе 1 (12) августа 1759 г. Прусская армия потеряла 19 тыс. человек и 172 орудия. Потери союзников составили около 15 тыс. человек. О разгромленном при Кунерсдорфе прусском короле А. В. Суворов, участвовавший тогда впервые в крупном сражении, позже писал как о “повергнутом в ничтожество Фридрихе”. Гусарский конвой чудом уберег его от плена. Потерянная Фридрихом II при бегстве шляпа до сих пор хранится в Эрмитаже. Прусская армия, снискавшая своему полководцу прозвище “Великого”, не выдержала столкновения с русской армией. “Русского солдата мало убить, его нужно еще и повалить”, — говорил Фридрих II*.

* См.: Суворов А. В. Письма. М., 1987. С. 414–415, 651; Семилетняя война. М., 1948. С. 482–489.

Осенью 1760 г. русские войска вступили в Берлин, но оставались там недолго. Спасла положение Фридриха II смерть императрицы Елизаветы 25 декабря 1761 (5 января 1762) г. и воцарение на российский престол Петра III, прекратившего войну против своего кумира. Семилетняя война завершилась в 1763 г. подписанием мира между Англией и Францией в Париже и в замке Губертсбург (под Лейпцигом) — между Австрией и Саксонией, с одной стороны, и Пруссией — с другой. Фридрих II признавал, что в ходе Семилетней войны он потерял 120 своих генералов*. Эта война, стоившая жизни полумиллиону человек и повлекшая за собой страшные разрушения, не привела к существенным изменениям в расстановке сил в Европе. Пруссия сохранила за собой завоеванную ранее Силезию и графство Глац. Произошло как бы закрепление прусско-австрийского равновесия среди немецких государств. Однако противоречия между обеими странами отступили на второй план, когда в 1772 г. они совместно с Россией произвели первый раздел Польши. Увязнув в очередной войне с Турцией, Россия была вынуждена уступить настояниям Фридриха II. Пруссия завладела землями в нижнем течении Вислы, что привело к соединению Восточной Пруссии с остальной территорией государства. За Польшей сохранились Гданьск и Торунь.

Фридрих II внес большой вклад в развитие военного искусства. В общем оставаясь в пределах тогдашнего способа ведения войны, он преобразовал и усовершенствовал старую тактику применительно к новым видам оружия.

К концу правления Фридриха II его армия выросла до 195—200 тыс. чело-

век, а на ее содержание уходило $\frac{2}{3}$ государственного бюджета. Однако отказать от устаревшей линейной тактики, позволявшей поддерживать боевой порядок, пользуясь методами палочной дисциплины, он не мог.

Фридрих II добился превращения своей страны в великую европейскую державу, оспаривавшую пальму первенства у Австрии за преобладание среди германских государств. Вместе с тем в условиях усилившегося развития капитализма его "просвещенный абсолютизм" был специфической защитной реакцией на постепенно возрастающую угрозу безраздельному господству юнкерства.

Период "упущенных возможностей"

Непродолжительное правление Фридриха Вильгельма II (1786—1797), ставшего королем в 42-летнем возрасте и обладавшего, как не без ехидства отмечал позднее Бисмарк, "сильным сексуальным развитием" и "известной восприимчивостью к мистическим явлениям", отличалось крайней реакционностью во внутренней политике. Ограниченность реформ, осуществлявшихся "просвещенным абсолютизмом", вызвала в конце 80-х гг. серьезную критику со стороны прогрессивных буржуазных сил и части угнетенного крестьянства, недовольство которого доходило вплоть до вооруженных антифеодальных выступлений. Правящие круги Пруссии пошли на отмену некоторых из уже проведенных реформ. До того как прусское юнкерство было смертельно напугано Великой французской революцией, оно, по существу, стало отходить от своей политики приспособления к изменяющимся социально-экономическим условиям. В 1788 г. в Пруссии подвергались преследованиям даже умеренные просветители.

* *Schieder Th.* Friedrich der Grosse. Ein Königtum der Widersprüche. Frankfurt a. M.; Berlin; Wien, 1983. S. 232—239.

Войска Гогенцоллернов не только подавляли революционные выступления в собственной стране, но сыграли ведущую роль и в ликвидации Майнской республики, в свирепых преследованиях местных якобинцев в 1793 г. Только в 1796 г. Пруссия ввела подготовленное еще при Фридрихе II Всеобщее земельное право, которое в интересах абсолютизма унифицировало до тех пор раздробленные в территориальном и сословном отношениях правовые представления и создавало возможность для освобождения наследственно зависимых государственных крестьян от феодальных пут.

Реакционной внутренней политике Фридриха Вильгельма II соответствовала экспансионистская внешняя политика. Так, в 1787 г. он направил в Голландию 20-тысячное войско с целью восстановления власти Виллема V, мужа своей сестры, что дало повод современникам говорить об этом эпизоде как о "семейной войне". Однако для подобных действий Фридрих Вильгельм II имел более серьезные основания, так как отстранение от власти Виллема V вело к резкому возрастанию влияния Франции и Англии в Голландии, что ставило под угрозу интересы Пруссии.

Еще в 1785 г., незадолго до своей кончины, Фридрих II создал под прусской эгидой союз немецких князей для противодействия имперским амбициям Австрии в Германии. Однако в 1792 г. Австрия и Пруссия совместно выступили в авангарде военной интервенции против революционной Франции, потерпев неудачу уже в первом крупном сражении с французскими войсками при Вальми.

Чтобы компенсировать себя за это поражение, Фридрих Вильгельм II продолжил аннексию польских земель, совершив в 1793 г. совместно с Россией второй раздел Польши. К провинции

Западная Пруссия, с образованием которой еще "король в Пруссии" Фридрих Великий смог завладеть титулом "короля Пруссии", были присоединены Гданьск и Торунь с их округами. Из аннексированных Пруссией при втором разделе Польши земель была создана провинция Южная Пруссия. В 1794 г. Пруссия, Австрия и Россия жестоко подавили национальное восстание под руководством Тадеуша Костюшко, а в 1795 г. произвели окончательный раздел польской территории и ликвидацию польского государства.

В 1795 г. Фридрих Вильгельм II вполне в традициях Гогенцоллернов заключил сепаратный мирный договор с Францией в Базеле, что ознаменовало начало распада первой антифранцузской коалиции.

Придавая решающее значение "национально-немецкой" идее, т. е. борьбе за объединение Германии под главенством Пруссии, Бисмарк позднее подверг резкой критике весь период правления Фридриха Вильгельма II. "После смерти Фридриха Великого, — писал он, — ясно осознанные цели в нашей политике либо вовсе отсутствовали, либо неуклюже выбирались или осуществлялись; это имело место с 1786 по 1806 г., когда наша политика, лишенная с самого начала определенного плана, привела к печальному концу"*.

Он считал эти годы периодом "упущенных возможностей", который включал в себя и первое десятилетие правления Фридриха Вильгельма III (1797—1840).

На рубеже XVIII—XIX вв. Германия продолжала пребывать в состоянии политической раздробленности. Она состояла более чем из 300 феодальных владений — королевств, герцогств, княжеств, епископств и других государств. Франция аннексировала все германские

* Бисмарк О. Мысли и воспоминания: В 3 т. М., 1940—1941. Т. 1. С. 196.

территории на левом берегу Рейна и ликвидировала расположенные там светские и клерикальные государственные образования. Устранение на этих землях феодализма путем проведения глубоких реформ фактически являлось началом буржуазного переворота на территории, которая в 1815 г. снова отошла к германским государствам. По инициативе Наполеона было упразднено 112 германских феодальных государств, что привело к значительному уменьшению территориальной раздробленности Германии.

Во власти страхов

Основание в 1806 г. Рейнского союза, когда включенные в него немецкие князья заявили о своем отделении от империи, в том же году повлекло за собой ликвидацию Священной Римской империи.

Напав в 1806 г. "в качестве наемника Англии и России на воплощенную в лице Наполеона французскую революцию"*¹, Фридрих Вильгельм III Справедливый (как его назвала дворянская историография) потерпел сокрушительное поражение в сражениях при Йене и Ауэрштедте. До той поры преемники Фридриха II, по словам Бисмарка, "тешили себя преувеличенной оценкой своих военных и политических дарований. Лишь катастрофа, последовавшая в ближайшие за Йену недели, заставила двор и народ осознать, что управление государством было преисполнено промахов и ошибок"². Окостенелое прусское феодальное государство разваливалось под натиском войск наполеоновской Франции.

По Тильзитскому мирному договору (1807), Пруссия лишилась почти поло-

вины своей территории (земли, расположенные между Эльбой и Рейном, и часть польских территорий, аннексированных ею при разделах Польши), должна была выплатить 100 млн франков контрибуции и, оказавшись в зависимости от Франции, превратилась во второстепенное государство.

Реформы, проводившиеся в Пруссии в 1807—1813 гг., были плодом усилий не Фридриха Вильгельма III, а немецких патриотических сил, группировавшихся вокруг Штейна и Гарденберга. Они создали предпосылки для освободительной борьбы против иностранных угнетателей. Стремясь к консервации феодально-абсолютистского строя, король уступал давлению народных масс, находившихся под влиянием идей французской революции, лишь в той мере, в какой это соответствовало интересам прусского юнкерского государства.

В 1807 г. при активном участии главы гражданской администрации Штейна был принят закон об отмене крепостного права. Однако содержащиеся в самом эдикте ограничения и оговорки, а также последующие правительственные указы и распоряжения позволили юнкерам спасти многие из своих привилегий. Так, эдикт 1811 г. предусматривал отмену феодальных повинностей и податей, но принуждал крестьян передать феодалам в качестве "вознаграждения" до половины своей земли. Развитие капиталистических отношений в деревне происходило медленным, мучительным путем, получившим название "пруссого".

Далеко идущие планы Штейна ограничить политическую власть дворян в деревне и принять конституцию потерпели неудачу уже в конце 1808 г. из-за консервативной позиции короля и сопротивления юнкерства.

Когда 30 декабря 1812 г. после поражения наполеоновской армии в России генерал Йорк фон Вартенбург, ко-

* Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. С. 520.

** Бисмарк О. Указ. соч. Т. 1. С. 202.

мандир прусского вспомогательного корпуса, без разрешения короля подписал так называемую Таурогенскую конвенцию с русским генералом о своем нейтралитете, что послужило своего рода сигналом к освободительной войне немцев против французских захватчиков, Фридрих Вильгельм III поспешил послать гонца, чтобы отстранить Йорка от должности. Патриотические, но самостоятельные действия генерала были им причислены к категории наказуемых.

Фридрих Вильгельм III постоянно испытывал страх: сначала перед французской революцией, потом перед Наполеоном, а затем и перед русским царем, оказывавшим решающее влияние на деятельность реакционного Священного Союза. Бисмарк довольно категорически утверждал, что "самостоятельной прусской политики с 1806 г. и вплоть до 40-х гг. вообще не существовало: наша политика делалась тогда попеременно то в Петербурге, то в Вене"*.

Значительную роль играли династические связи Гогенцоллернов с домом Романовых. Император Николай I был женат на дочери Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы (урожд. принцессы Мекленбургской)** Шарлотте, ставшей в России Александрой Федоровной.

После Венского конгресса 1815 г. количество германских государств сократилось до 39. Из них самым крупным была Пруссия, вместе с Австрией превратившаяся в оплот реакции в Центральной Европе.

Заигрывая с народом, поверившим в собственные силы в ходе недавней успешной борьбы против чужеземного

господства, прусский король 22 мая 1815 г. торжественно обещал созвать всеобщий прусский ландтаг и принять конституцию. При этом Фридрих Вильгельм III был намерен сохранить в своих руках всю полноту власти и придать ландтагу такой статус, чтобы он не стал прусским парламентом, как-то ограничивающим прерогативы короля, а оставался лишь совещательным органом. Последовательно собрав, а затем распустив четыре комиссии, на которые была возложена подготовка проекта конституции, Фридрих Вильгельм III ограничился в 1823 г. учреждением местных ландтагов в каждой из восьми прусских провинций.

Во время Июльской революции во Франции Гогенцоллерн сконцентрировал свои войска на границе, принял решительные меры не только против возможных выступлений собственного народа, но и для подавления революционных волнений в ряде мелких немецких государств.

В годы правления Фридриха Вильгельма III в Пруссии пыльным цветом расцвели полицейский деспотизм, произвол бюрократии, цензура, вмешательство властей в судопроизводство, преследования демократов и финансовая расточительность. Все усилия этого представителя дома Гогенцоллернов были в соответствии с целями Священного Союза направлены на укрепление господства дворянства, бюрократии и военщины.

"Романтик на троне"

Периодом "упущенных возможностей", прежде всего с точки зрения достижения германского единства, Бисмарк считал и 1842--1862 гг., т. е. в основном время правления Фридриха Вильгельма IV (1840--1861). Об этом "лично обаятельном" короле он писал, что у него немецкое, или "тевтонское", на-

* Бисмарк О. Указ. соч. Т. I. С. 201.

** Королева Луиза (умерла в 1810 г.), дочь Карла II, с 1815 г. великого герцога Мекленбург-Стрелицкого, приходилась племянницей английской королеве Софии Шарлотте, жене Георга III. Овдовев, Фридрих Вильгельм III вступил вmorganaticкий брак с графиней Августой фон Гаррах. *Примеч. сост.*

циональное чувство было "сердечнее и живее, чем у его отца, но его проявление тормозилось из-за пристрастия короля к средневековым формам и из-за того, что он не любил принимать ясные и твердые решения в своей практической деятельности"*.

Действительно, этот "романтик на троне", как его называл младогегельнец Давид Штраус, придерживался прямо-таки средневековых взглядов на священную неприкосновенность христианско-феодальной монархии. Именно он придумал новый "романтизированный" военный головной убор — остроконечную каску, ставшую символом прусского милитаризма.

"Я помню, что получил свою корону от всевышнего Господа, и перед ним я ответствен за каждый день и каждый час своего правления, — сказал Фридрих Вильгельм IV в своей речи 10 сентября 1840 г. — Кто требует от меня гарантий на будущее время, тому я адресую эти слова... Эта гарантия прочнее, чем все присяги, чем все обещания, закрепленные на пергаменте... Кто хочет довольствоваться простым, отеческим древнегерманским и христианским правлением, тот пусть с доверием взирает на меня"**. Являясь вполне законченным типом монарха "милостью Божьей", Фридрих Вильгельм IV свысока относился к своим советникам и министрам, которых считал своими слугами, не имеющими собственной воли и существующими лишь для выполнения его желаний.

Фридрих Вильгельм IV своей высокопарной риторикой оживил в стране националистические настроения и романтический культ германской старины. После кратковременного увлечения либерализмом он перешел к крайне реакционным методам управления, при-

меняя "драконовские" репрессии против любых проявлений демократического мышления в печати, в том числе против так называемых политических поэтов, не говоря уже о каких-либо манифестациях массового недовольства; преподавание в университетах подвергалось педантичной регламентации. В либерально-демократических кругах сама личность короля вызывала нарастающую враждебность. Дело дошло даже до покушения на его жизнь.

В 1847 г. Фридрих Вильгельм IV созвал в Берлине провинциальные ландтаги в качестве Соединенного ландтага, на котором отверг саму идею конституции. Он заявил, что никогда не допустит ее введения, ибо этот исписанный лист бумаги (вспомним уже упоминавшийся в его речи 1840 г. пергамент) "вторгается словно второе провидение" между страной и "нашим Господом Богом на небе"***.

Когда в Берлине произошло восстание, явившееся началом революции 1848 г. в Пруссии, в ночь с 18 на 19 марта Фридрих Вильгельм IV подписал обращение "К моим дорогим берлинцам", в котором возлагал ответственность за репрессии против восставших на "шайку злодеев, по большей части иностранцев", подталкивающих население к бунту. "Ради всего святого" он просил берлинцев разобрать баррикады и разойтись по домам, обещая немедленно убрать все войска с улиц и площадей. Дрожавший от страха Гогенцоллерн был вынужден оказать почести павшим революционерам во дворе замка.

По мнению Бисмарка, в промежутке между революциями в южногерманских государствах и в Австрии и событиями 18 марта в Берлине было очевидно, что в революционной буре устояла

* Бисмарк О. Указ. соч. Т. 1. С. 29.

** Там же. С. 283—284 (примеч.).

*** Klassenkampf, Tradition, Sozialismus. Grundriss. Berlin, 1974. S. 239; Kathe H. Op. cit. S. 19.

только Пруссия и "германские князья готовы были явиться в Берлин и искать там защиты" на условиях, которые можно было использовать в интересах объединения Германии.

Однако уход Гогенцоллернов с исторической арены удалось тогда предотвратить не только военной силой, но и с помощью буржуазии, ставшей "щитом династии". Через три дня после начала мартовских событий Фридрих Вильгельм IV с черно-красно-золотой лентой (эти цвета служили символом объединенной Германии) "под знаменами студенческих корпораций" предпринял театрализованную поездку по Берлину, чтобы продемонстрировать свое "единение с народом". Перед городской ратушей и университетом он провозгласил, что Пруссия отныне "растворяется" в Германии, что он желает спасти немецкое единство и свободу и стать во главе конституционного государства. Даже всегда лояльный в отношении своего монарха Бисмарк, выступавший в то же время за решительное подавление народных волнений, назвал эту поездку "недостойным шествием", когда "король оказался уже во главе не своих войск, а во главе... тех непокорных масс, перед угрозами которых [германские] князья несколько дней назад искали у него защиты". По мнению Бисмарка, излишняя "мягкость" Фридриха Вильгельма IV нанесла вред политике Пруссии тем, что "была упущена благоприятная возможность" для объединения*.

Франкфуртское Национальное собрание, созданное во время революции 1848—1849 гг., в подавляющем большинстве состояло из представителей либеральной и мелкой буржуазии, неспособных к решению коренных вопросов революции. Франкфуртский парламент ограничился обсуждением про-

екта конституции будущей объединенной Германии, которая так и не была признана правительствами германских государств.

Франкфуртское Национальное собрание от имени немецкого народа 28 марта 1849 г. предложило императорскую корону Фридриху Вильгельму IV. Однако уже 3 апреля он отверг эту корону под предлогом ее "незаконного происхождения". В личной беседе прусский король назвал ее слепленной из грязи и слов "бульжной короной", пораженной "глетворным запахом революции"**. Это, правда, не помешало ему заявить, что решение Франкфуртского парламента "дает ему" право притязания", значение которого он умеет ценить"***.

5 декабря 1848 г., в тот день, когда было распущено прусское Национальное собрание, Фридрих Вильгельм IV октроировал более чем умеренную конституцию Пруссии. Для того чтобы придать ей вполне "законный" характер, на основе трехклассной избирательной системы были избраны две палаты, подготовившие пересмотренный текст конституции 1850 г., действовавшей в стране вплоть до Ноябрьской революции 1918 г. Пруссия стала конституционной монархией. Сохранялась доминирующая роль короны, а "исписанный лист", как еще в начале своего правления Фридрих Вильгельм IV назвал конституцию, служил орудием господства консервативных сил. В соответствии с трехклассной избирательной системой все избиратели делились на три группы, объединявшие налогоплательщиков, вносящих $\frac{1}{3}$ от общей суммы налога (третья группа включала и лиц, не плативших налога по бедности), каждая из которых избирала одинаковое число выборщиков. Таким образом, преоблада-

** Лихтенбергс А. Современная Германия. М., 1914. С. 111—112, 121, 124.

*** Бисмарк О. Указ. соч. Т. I. С. 41.

* См.: Бисмарк О. Указ. соч. Т. I. С. 30—31.

ние первых двух групп наиболее крупных налогоплательщиков обеспечивало господство юнкерства и крупной буржуазии.

Важным событием периода революции явилась война из-за приэльбских герцогств Шлезвига и Гольштейна, находившихся под сюзеренитетом датского короля. 24 марта 1848 г. ландтаги обоих герцогств порвали с Данией и обратились за поддержкой к Германскому союзу. 10 апреля прусские войска вступили на территорию герцогств, а затем оказались и на исконно датской земле в Ютландии. Однако под давлением Англии, России и Швеции Фридрих Вильгельм IV заключил с Данией перемирие в Мальмё, и оба герцогства так и остались за Данией. В мае 1849 г. было разогнано Франкфуртское Национальное собрание.

В последние годы жизни у Фридриха Вильгельма IV резко усилились антипатии к конституционным порядкам и стремление обеспечить королевской власти большую свободу действий, чем это ей полагалось согласно прусской конституции, которая, хотя и незначительно, все же ограничивала власть короля. Уже будучи больным, он носился с мыслью о замене конституции "королевской хартией".

Неизлечимое психическое заболевание Фридриха Вильгельма IV привело в 1858 г. к установлению регентства его брата Вильгельма, который в 1861 г. стал королем.

"Картечный принц"

Будущий король Пруссии и германский император Вильгельм I родился 22 марта 1797 г. и был вторым сыном прусского короля Фридриха Вильгельма III. При нем лишь кронпринцу было дано воспитание, соответствующее положению наследника престола. Виль-

гельм же получил исключительно военное образование. Военные в течение всей его жизни оказывали на него более сильное влияние, чем гражданские лица. Среди людей, влиявших на него, особое место занимал его адъютант генерал фон Герлах. В 1807 г., в 10-летнем возрасте, Вильгельм стал лейтенантом, в 1814 г. участвовал в военных действиях против Франции*, а в 1818 г. был уже генерал-майором и командиром гвардейской пехотной бригады. В 1838 г. он был назначен командующим гвардии. В 1829 г. Вильгельм женился на принцессе Августе Саксен-Веймарской**.

После того как на престол вступил его бездетный брат Фридрих Вильгельм IV, Вильгельм стал играть весьма заметную роль в придворной реакционно-милитаристской камарилье.

Во время революции 1848 г. Вильгельм выступал за ее решительное подавление, однако скоро был вынужден, сбросив усы и выдавая себя за некоего "почтальона Леманна", бежать через Гамбург в Англию. Собравшееся между тем прусское Национальное собрание с удивлением узнало, что государственная казна пуста, хотя было известно, что в начале года в ней хранились миллионы талеров. На прямой вопрос о судьбе этих денег министр финансов Ганзман, отец директора берлинского банка "Дисконто-Гезельшафт", получившего дворянство одновременно с банкиром Блейхрёдером, заявил, что не может говорить об этом. Позднее стало известно, что эти деньги были

* 15 февраля 1814 г. в сражении при Бар-сюр-Об семнадцатилетний капитан принц Вильгельм Прусский увлек за собой Калужский пехотный полк, за что был награжден русским боевым орденом св. Георгия IV степени и железным крестом. *Примеч. сост.*

** Матерью принцессы Августы была великая герцогиня Саксен-Веймарская Мария Павловна, дочь Павла I. *Примеч. сост.*

ночью вынесены из подвала берлинского замка, погружены на судно на р. Шпрее и тайно, опять-таки через Гамбург, доставлены в Лондон. Судя по всему, Фридрих Вильгельм IV надежно упрятал их в Английском банке.

В июне 1848 г. Вильгельм вернулся в Берлин, посвятив свою деятельность сплочению сил реакции. Через год, в июне 1849 г., Вильгельм возглавил войска, расправившиеся с повстанцами в Бадене и Пфальце. После сдачи крепости Раштатт принц Прусский объявил договор о ее капитуляции недействительным, и многие ее защитники были расстреляны. Этот "подвиг" Вильгельма закрепил за ним кличку "карточного принца", которую он приобрел еще во время баррикадных боев в Берлине.

Бисмарк как-то отметил, что его "поразила неосведомленность принца о наших государственных учреждениях и о политической ситуации"* . В разговоре с ним Вильгельм пустился в рассуждения о том, что он не враг дворянству, но и не может согласиться с тем, "чтобы дворяне жестоко обращались с крестьянами". Бисмарк был вынужден представить ему "краткую записку о том, как создался нынешний аграрный уклад, как возникли нынешние взаимоотношения между помещиками и крестьянами"***.

С назначением его регентом Вильгельм, как писал Бисмарк, "так живо почувствовал недостатки своего образования, что работал день и ночь, только бы восполнить этот пробел. "Занимаясь государственными делами", он работал, действительно, в высшей степени серьезно и добросовестно... Не было такого развлечения, которое отвлекло бы его от государственных дел". Он никогда не читал книг, не имевших отношения к его королевским обязан-

ностям, не курил и не играл в карты. Его единственным отдыхом было вечернее посещение театра***.

Так как Вильгельм в основном послушно следовал проводимой Бисмарком политике, последний в своих воспоминаниях не жалел красок на описание достоинства монарха. Бисмарк называл Вильгельма I "бесстрашным офицером на троне", которого "испугать... было невозможно". "Он был джентльменом на троне, человеком благородным в лучшем смысле этого слова... Он соблюдал верность и честь по отношению не только к монархам, но и к своим слугам до камердинера включительно"****.

Вместе с тем кайзер Вильгельм "чрезвычайно боялся *справедливой* критики современников и потомства. В этом смысле он был типичным прусским офицером, который по приказу свыше без колебания пойдет на верную смерть, но страх перед порицанием начальства или общественного мнения повергает его в отчаянную нерешительность..."*****. К тому же он находился под прямо-таки могучим влиянием своей супруги. "...Его чувствительность к нарушению домашнего уклада и привычек повседневной жизни создавали мне такие помехи, которые порой труднее было преодолеть, чем препятствия, чинимые мне иностранными державами или враждебными партиями", — писал Бисмарк*****.

”Железом и кровью”

Взойдя на трон в 1861 г., Вильгельм I стал добиваться реорганизации прусской армии, чтобы устранить демокра-

*** Бисмарк О. Указ. соч. Т. 2. С. 253, 254, 270.

**** Там же. С. 255, 258 . 259.

***** Там же. С. 259.

***** Там же. С. 258.

* Бисмарк О. Указ. соч. Т. 2. С. 252.

** Там же. С. 253.

тические черты, сохранившиеся со времен военной реформы 1808 г. Новая военная реформа проводилась без вотирования парламентом необходимых для этого средств, и дело дошло до конституционного конфликта с палатой депутатов. Будучи в 1862 г. назначен прусским министром-президентом, Бисмарк осуществлял военную реформу вопреки позиции палаты депутатов и проводил активную политику, направленную на достижение объединения Германии.

Еще в те дни, когда принц Прусский уже в ближайшее время "считался с возможностью" занять королевский трон, он во время длительной прогулки с Бисмарком спросил его, следует ли ему в этом случае признать конституцию (изданную в 1850 г. и считавшуюся "демократической") или потребовать ее пересмотра. Бисмарк посоветовал ему не затрагивать этого вопроса и не нарушать спокойствия в стране, хотя бы ее условным отклонением. "Значение Пруссии в Германии и ее дееспособность на европейском поприще уменьшились бы в результате разлада между правительством и ландтагом; несомненно, вся либеральная Германия будет *против* этого шага... — сказал Бисмарк, — конституционные вопросы имеют второстепенное значение сравнительно с нуждами страны и с ее политическим положением в Германии... теперь важней всего проблема силы и наша внутренняя сплоченность"*.

В этом взгляды Вильгельма и Бисмарка, судя по всему, совпадали.

В годы правления Вильгельма I войны Пруссии с Данией (1864), с Австрией (1866) и с Францией (1870—1871) привели к объединению Германии "сверху" "железом и кровью", причем прусские правящие круги готовы были использовать для их развязывания любые пово-

ды. Так, газета "Социал-демократ" писала позже о том, что, когда Дания захотела стать единым государством, в Шлезвиг-Гольштейне была отменена старая феодальная конституция и введена демократическая датская. Разумеется, король Вильгельм Прусский и его министр-президент Бисмарк не могли спокойно взирать на то, как датский король "не соблюдает" конституцию своей страны. В ответ на их ультимативное требование восстановить конституцию Шлезвиг-Гольштейна, или иначе — война, датчане ответили отказом, и кровь действительно пролилась. После того как 50 тыс. человек были убиты или искалечены, Вильгельм I благополучно забыл о мотивах этой войны. Территория Шлезвиг-Гольштейна в 1866 г. была аннексирована и "осчастливлена" прусской конституцией. Вильгельм завладел (за "свои" деньги) и небольшим доходным герцогством Лауенбург, расположенного возле Любека, также принадлежавшим датскому королю.

18 января 1871 г. в Зеркальном зале Версальского дворца состоялась официальная церемония провозглашения Германской империи. После проповеди священника прусского королевского двора Рогге, краткого обращения Вильгельма I к немецким князьям, в которой он заявил о принятии предложенной ему императорской короны, и оглашения Бисмарком воззвания к немецкому народу с обещанием добиваться процветания Германской империи не путем завоеваний, а мирными средствами в области благосостояния, свободы и культуры великий герцог Баденский Фридрих I провозгласил здравицу в честь кайзера Вильгельма.

Для проведения церемонии день 18 января был выбран не случайно. Ровно 170 лет назад бранденбургский курфюрст Фридрих III овладел прусской короной. Так демонстрировалось

* Бисмарк О. Указ. соч. Т. I. С. 143, 144.

господство Пруссии во вновь созданной Германской империи. Пруссия была страной юнкерства, считавшего свое государство находящимся под особым Божьим покровительством. Олицетворяя политическую реакцию, этот класс являлся главной опорой прусского государства, задавал тон и в административно-бюрократическом аппарате, и в дипломатии, и — прежде всего — в армии, определяя антидемократический характер объединенной Германии. Во внутренней политике правящие круги действовали по принципу: "Против демократов помогают лишь солдаты". Хотя в экономическом отношении крупная буржуазия уже теснила позиции юнкерства, оно всегда могло рассчитывать на поддержку со стороны монархии, гарантировавшей его преобладание в сфере политики.

В Версальском дворце во время провозглашения Германской империи присутствовали короли и герцоги, министры и генералы, но, разумеется, не было представителей народа. Даже состоявшая из преданных прусской монархии буржуазных депутатов ландтага делегация, направленная в Версаль для того, чтобы просить прусского короля о принятии императорской короны, должна была ждать, пока Вильгельм не получил сочиненное Бисмарком письмо от баварского короля, содержавшее такую же просьбу.

В последующие годы Вильгельм I в еще большей степени, чем прежде, подчинялся политическому курсу Бисмарка, в наиболее ответственные моменты уступая воле "железного канцлера", который, в сущности, всегда и во всем отстаивал коренные интересы прусской монархии и Германской империи.

После покушения Гёделя на Вильгельма I 11 мая 1878 г. Бисмарк внес в рейхстаг проект исключительного закона против социал-демократии, одна-

Вильгельм I, король Прусский, германский император

ко лишь после второго покушения на кайзера 2 июня 1878 г., совершенного Нобилингом, ему удалось добиться одобрения законопроекта рейхстагом. Этот закон послужил основанием для широких репрессий против участников рабочего движения. Наряду с Берлинским конгрессом 1878 г. Вильгельм считал принятие "Закона против общест-

Вильгельм II, король Прусский, германский император

венно опасных стремлений социал-демократии” всемирно-историческим событием. По его мнению, этот акт позволил “законным путем выступить против врага, который угрожал гибелью всему государственному порядку”.

В конце своей жизни, в день 70-летия Бисмарка, Вильгельм послал канцлеру

картину Антона Вернера “Провозглашение империи в Версале”, на которой центральной фигурой был Бисмарк. Выражая ему чувства признательности, кайзер писал Бисмарку, что эта картина “изображает один из величайших моментов в истории дома Гогенцоллернов, о котором нельзя и думать, не вспомнив одновременно и о Ваших заслугах”*

Все правление Вильгельма I, по существу не обладавшего четко выраженной политической позицией, прошло как бы в лучах славы такого крупного государственного деятеля, каким являлся князь Отто фон Бисмарк, в решающей мере благодаря деятельности которого кайзер слыл символом верного своему долгу, истинно “солдатского” пруссачества.

99 дней

Сын Вильгельма I, Фридрих Вильгельм, ставший новым германским кайзером и прусским королем под именем Фридриха III, родился 18 октября 1831 г. и по традиции Гогенцоллернов пошел по военной линии, что, однако, не помешало ему в 1849—1851 гг. учиться в Боннском университете. В 1858 г. он вступил в брак с принцессой Викторией Адельгейдой, старшей дочерью английской королевы Виктории, что оказало большое влияние на формирование его политических взглядов.

С принцем Фридрихом Вильгельмом Бисмарк впервые встретился летом 1848 г., когда тому было всего 17 лет. Во время войны с Данией (1864), а затем с Австрией и Францией он занимал высокие командные должности в армии. В частности, в ходе военных действий против Франции он командовал

* Бисмарк О. Указ. соч. Т. 2. С. 266.

3-й армией, принимавшей участие в сражении при Седане.

Между Бисмарком и кронпринцем установились весьма напряженные отношения, что современники считали следствием их различного подхода к существовавшей в Пруссии и Германии политической системе. Бисмарк объяснял либеральные взгляды Фридриха Вильгельма влиянием жены и ее матери, которые, по его мнению, "не признавали своеобразия прусского государства и невозможности управлять им при помощи сменяющихся парламентских групп"* . Выступая в ратуше Данцига в июне 1863 г., кронпринц открыто осудил политику Бисмарка, преследовавшего оппозиционную прессу. В письме к министру-президенту Пруссии он писал о том, что его политика "лишена доброжелательства и внимания к народу, опирается на весьма сомнительное толкование конституции, обесценивает конституцию в глазах народа и толкает его на внеконституционный путь"***. Правда, кронпринц был вынужден просить у отца прощения за свое выступление и предлагал освободить его от всех занимаемых должностей.

Хотя мир между отцом и сыном был восстановлен, с 60-х гг. кронпринц оказался почти полностью вытесненным из прусской и имперской политической жизни, по существу ограничиваясь вместе с женой выполнением представительских функций.

Несмотря на враждебность, проявленную в отношении правительства Бисмарка в 60-х гг., в 1885 г., когда здоровье Вильгельма I пошатнулось, кронпринц пригласил Бисмарка в Потсдам и спросил его, останется ли он на службе в случае смены монарха. Бисмарк ответил, что согласится на это при двух

условиях: "Никакого парламентского правительства и никаких иностранных влияний в политике". "Об этом не может быть и речи!" — воскликнул кронпринц, сопровождая эти слова выразительным жестом. Так что "либерализм" Фридриха Вильгельма к этому времени заметно поубавился.

Бисмарк категорически опроверг легенду, согласно которой кронпринц в 1887 г. будто бы подписал документ, отказываясь в случае смерти отца от правления в пользу принца Вильгельма. Однако еще при жизни Вильгельма I у Фридриха Вильгельма началось серьезное заболевание, оказавшееся раком горла. Вокруг вопроса о диагнозе и возможной операции в правящих кругах развернулась скрытая борьба, связанная со стремлением определенных сил не допустить его прихода к власти.

Уже смертельно больным вступив на престол 9 марта 1888 г., 67-летний Фридрих III заверил своих недоброжелателей в том, что в управлении страной будет следовать отцовской линии, и предложил Бисмарку остаться на посту рейхсканцлера и министра-президента Пруссии.

Как писала газета "Социал-демократ", миллионы людей облегченно вздохнули, когда пришло известие о смерти Вильгельма I, так как его правление было для них господством беспримерного подавления и преследований, а в самой природе человека заложено — ожидать от наступивших изменений улучшения своего положения.

Однако во время продолжавшегося всего 99 дней правления Фридриха III его либерализм не пошел дальше известных разногласий с канцлером и отстранения от должности махрового реакционера министра внутренних дел Р. фон Путткамера. Смерть Фридриха III последовала 15 июня 1888 г.

* Бисмарк О. Указ. соч. Т. 1. С. 234.

** Там же. С. 233.

Последний Гогенцоллерн на троне

Вступление Германии в новую стадию развития сопровождалось глубокими сдвигами в классовой структуре общества. Интенсивное капиталистическое развитие не только в промышленной сфере, но и в сельском хозяйстве оказало значительное влияние на положение юнкерства, все шире прибегавшего к методам капиталистического хозяйствования. Связи юнкерства с буржуазией становились все более тесными. Занимаясь промышленной деятельностью, крупные аграрии все чаще прибегали к посредничеству и услугам банковского, торгового и промышленного капитала. Проникновение буржуазных элементов в офицерскую касту и заключение браков между представителями юнкерства и буржуазии также способствовало сближению обоих господствующих классов.

В условиях классового компромисса между крупными аграриями и буржуазией Вильгельм II, последний Гогенцоллерн на императорском троне, являлся высшим представителем монархической системы господства германского юнкерства и монополистической буржуазии.

Будущий король Пруссии и германский кайзер Вильгельм II родился 27 января 1859 г. в Потсдаме и был старшим сыном Фридриха Вильгельма (позднее — кайзера Фридриха III). С рождения он не мог пользоваться левой рукой, которая была на 15 см короче правой. И вообще левая половина его тела была развита слабее правой. Камердинеры, помогавшие ему не менее пяти раз в день переодеваться, постоянно опасались, что он упадет во время этой процедуры. Воспитатель-кальвинист держал его в строгости. Вильгельм ненавидел свою либерально настроенную мать и презирал отца, находившегося под ее влиянием. Внутренне неуверен-

ный в себе, Вильгельм всегда держался вызывающе не только при обсуждении военных и политических вопросов, но и в разговорах о живописи, музыке, театре и даже кораблестроении.

После окончания университета в Бонне в 1879 г. Вильгельм проходил военную службу в Потсдаме. В июне 1885 г. он стал полковником гусарского полка, а в 1888 г. был произведен в бригадные генерал-майоры. В 1881 г. он женился на шлезвиг-гольштейнской принцессе Августе Виктории.

Мировоззрение Вильгельма складывалось под сильным воздействием феодално-аристократических взглядов прусского офицерства. Его мышление было пронизано грубым, неприкрытым расизмом. Х. Чемберлена с его расовой теорией он считал "союзником в борьбе за германцев против Рима, Иерусалима и т. д."

Еще в 1886 г. Вильгельм впервые встретился с графом Филиппом Эйленбургом, который в течение многих лет оказывал на него, как никто другой, очень большое влияние. Эйленбург был доктором права и дипломатом, неплохим музыкантом и довольно известным поэтом-романтиком. Слыл он также антисемитом и сторонником спиритизма. Молва утверждала, что он был гомосексуалистом, но это осталось недоказанным.

Между прочим, в своих "Мыслях и воспоминаниях" Бисмарк отмечал, что Вильгельм II "не остался чужд наследию Фридриха Вильгельма II" в двух направлениях. "Одним из них является сильное сексуальное развитие, а другим — известная восприимчивость к мистическим влияниям" *.

Одним из ближайших друзей Вильгельма был махровый реакционер генерал-квартирмейстер граф Альфред фон Вальдерзее. Всегда благосклонно

* Бисмарк О. Указ. соч. Т. 3. С. 100.

относившийся к флоту, Вильгельм, еще будучи принцем Прусским, постоянно вращался в военно-морских кругах, был завсегдатаем морского казино.

Рекрутам Вильгельм однажды заявил, что они должны будут стрелять в своих отцов и братьев, если он им прикажет. Весной 1884 г., после учений в районе Потсдама, принц Пруссский обратился к присутствующим резервистам с призывом "всегда, в том числе и в гражданском состоянии, противостоять всем социалистическим и анархистским проискам. Если вы когда-либо услышите социалистические высказывания, то должны будете донести на соответствующих лиц, но как солдаты — можете сами принять против подобных людей энергичные меры". Известившая об этом своих читателей газета "Социал-демократ" не преминула воспользоваться слухами о том, что будущий властитель Германии берет весьма обстоятельные уроки соблюдения шестой заповеди у дочери некоего булочника в Потсдаме...*

В июне 1888 г. 29-летний Вильгельм унаследовал трон своего отца. Однако молодой монарх не обладал к тому времени ни соответствующими знаниями, ни личными качествами. Его отец отмечал "его склонности к слишком поспешным и скороспелым суждениям". "В его знаниях еще много пробелов, — писал он Бисмарку, — до сих пор ему не хватает необходимых основ. Поэтому совершенно необходимо пополнить и усовершенствовать его знания". Бисмарк, в свою очередь, считал, что Вильгельм не проявляет "склонности к усидчивому труду"**. Все это объясняло дилетантизм его действий во многих областях государственной жизни, когда его весьма неоправданное самомнение причудливо сочеталось с неопределенностью оценок и суждений.

* Der Sozialdemokrat, 8.V.1884.

** Бисмарк О. Указ. соч. Т. 3. С. 4, 5.

Тем не менее Вильгельм II воспринимал себя как нового, "еще более великого", Фридриха II. Еще до восшествия на престол, поздравляя рейхсканцлера с Новым годом, он писал ему: "...если суждено разразиться войне, не забывайте, что всегда наготове рука и меч у того, чьим предком был Фридрих Великий, один боровшийся с вдвое большим количеством врагов, чем их имеется в настоящее время у нас, и что 10 лет упорной военной подготовки не пропали для него даром!

В остальном — "Цольре зовет на бой!"*** (старинный клич Гогенцоллернов, первоначально именовавшихся Цольре).

Во всяком случае, от Фридриха Вильгельма I он, несомненно, усвоил пристрастие к "длинным парням". Почти все флигель-адъютанты кайзера были необычайного роста — около 6 футов и выше.

Вильгельм II окружил себя поклонниками и советчиками, пытавшимися — прямо или косвенно — противодействовать внутренней и внешней политике рейхсканцлера Бисмарка. Свои особенно тесные связи с офицерским корпусом сам Вильгельм II объяснял той значительной ролью, которую сыграл "в подборе окружения" монарха его бывший начальник генерал фон Ферзен. К ближайшим "соратникам" кайзера принадлежали, в частности, Г. фон Луканус — новый шеф гражданского кабинета — и генерал В. фон Ханке — шеф военного кабинета. Своего друга Вальдерзее Вильгельм уже 14 августа 1888 г. назначил начальником генерального штаба.

Верхушка немецкого бюргерства, особенно разбогатевшие промышленники, в своем образе жизни подражали офицерам-дворянам и стремились сами стать дворянами. Бисмарк и в еще большей степени Вильгельм II поддер-

*** Бисмарк О. Указ. соч. Т. 3. С. 11.

живали эти устремления. Кайзер приближал ко двору магнатов индустрии, банковского и торгового капитала. В его окружение входили такие крупные промышленники, как Крупп, Карл Фердинанд фон Штумм-Хальберг, Гвидо Хенкель-Доннерсмарк, банкиры Артур фон Гвиннер и Карл Хельферих от "Дойче банк", и происходившие обычно из прусских юнкерских фамилий офицеры и представители высшей бюрократии. К ним относилось и значительное число богатых еврейских семей, большей частью перешедших в христианство до получения дворянства. Хотя были и исключения. Так, банкир Герсон Блейхрөдер был возведен во дворянство, сохранив свое иудейское вероисповедание.

Однако положение этих еврейских семей в консервативном высшем обществе Германской империи оставалось весьма неустойчивым. Тот факт, что кайзер принимал и прислушивался к советам Баллина, Эмиля и Вальтера Ратенау, Карла Фюрстенберга, Артура Заломонсона или Макса Варбурга, отнюдь не исключал того, что в придворных кругах, среди министров, высшего чиновничества и офицерства процветал скрытый антисемитизм. Вместе с тем, занимая во внутриполитических вопросах либерально-консервативные или даже частично — левoliberalные позиции, эти ассимилированные еврейские семьи активно поддерживали программу германской империалистической "мировой политики".

Как никакой другой конституционный монарх того времени, Вильгельм II верил в то, что он — государь "милостью Божьей". Для него было поистине невыносимо, что Бисмарк как бы "препятствовал" неограниченному осуществлению им своих императорских prerogativ. Уважая старого канцлера, кайзер с самого начала собирался в будущем править единолично. Еще

в 1887 г. он дал понять одному из особенно близких к рейхсканцлеру министрам, что князь Бисмарк еще будет нужен на своем посту некоторое время, но позднее монарх "возложит" бремя власти на себя. Как некоторые статс-секретари, так и прусские министры поддерживали план Вильгельма лишить Бисмарка власти постепенно. Усиление господства крупного капитала, рост экспансионистских устремлений монополистической буржуазии, безуспешность политики подавления революционного рабочего движения сделали правительственный курс Бисмарка неустойчивым и в конечном счете привели к его отставке в 1890 г.

Отходя еще со времени стачки рурских горняков 1889 г. от бисмарковской политики открытых репрессий против рабочего класса, кайзер после ряда безуспешных попыток "поймать на удочку" рабочее движение мнимо либеральными и социально-политическими уступками, стал занимать в отношении него все более жесткую позицию. В значительной мере личную волю кайзера отражали законопроекты об усилении армии (1892—1893), о государственном перевороте (1894—1895), направленном против социал-демократии, проект закона о каторжных тюрьмах (1898—1899). Его заявление на банкете в мае 1891 г.: "В стране лишь один господин — это я, и другого я не потерплю" или сделанная им в сентябре того же года в "Золотой книге" ратуши в Мюнхене запись: "Воля монарха — высший закон" — в условиях обострения противоречий внутри господствующих классов отражали стремление Вильгельма II установить в стране систему "личного правления". Одно время он подумывал даже об упразднении поста имперского канцлера вообще.

В своих многочисленных выступлениях, как бы "обосновывая" и оправдывая свою абсолютистски-монархическую

миссию, Вильгельм II поначалу навел подлинный страх на всю Европу, которая постоянно ожидала то государственного переворота в Германии, то ее нападения на кого-либо из соседей.

В феврале 1894 г. на банкете в Бранденбурге он говорил об убежденности династии Гогенцоллернов в том, что сам Бог возвел ее на престол и что только перед Богом и своей совестью она отчитывается о деяниях, совершаемых ею исключительно для блага отечества. В августе 1897 г. о своем деде, первом германском императоре, он заявил в Кобленце: "Нам всем, а особенно нам, правящим государям, он оставил в наследство жемчужину, которую мы обязаны хранить и считать священной, а именно — монархию милостью Божьей, монархию с ее тяжелыми обязанностями, работой, нескончаемыми трудами и страшной ответственностью перед Создателем... В сознании этой ответственности и сознании того, что он является орудием Господа, этот великий император шел по своему пути, исполненный смирения"*.

Кайзер "славился" сомнительным пристрастием к разного рода непристойным и грубым шуткам. Так, однажды в библиотеке он так долго щипал и пинал молодого герцога Саксен-Кобургского, что тот разразился слезами**. Выходка кайзера на борту королевской яхты в июле 1897 г. привела к трагедии. Официально сообщили о том, что лейтенант Ханке погиб во время прогулки на велосипеде, свалившись в бурную реку. В действительности же по какому-то случаю кайзер напустился на лейтенанта, а тот, защищаясь, попытался ударить своего обидчи-

ка. В результате Ханке был "изолирован", и с него взяли обещание после освобождения покончить с собой, что тот и сделал.

Будучи болтливым, напыщенным и тщеславным, весьма неустойчивым в своих настроениях, Вильгельм II прикрывал свою посредственность помпезностью императорского двора, причем "солдатская" грубость и крайняя нетактичность сочетались в нем с утонченной любезностью и доброжелательностью, если этого требовали обстоятельства. С особым удовольствием Вильгельм II использовал "сочные" выражения по адресу депутатов рейхстага, называя их "отребьем без отечества" или утверждая, что "немецкий парламентарий со временем становится свиньей". "Пусть скорее придет тот день, — заклинал кайзер, — когда гренадеры-гвардейцы со штыком и барабаном очистят помещение [рейхстага]".

Своего мнения о депутатах он не скрывал и от русского царя, с которым годами обменивался родственными посланиями. "Мой рейхстаг ведет себя настолько скверно, насколько это вообще возможно, он постоянно колеблется между социалистами, подталкиваемыми евреями, и ультрамонтанами-католиками; обе партии, насколько я понимаю, скоро созреют для того, чтобы всем вместе быть повешенными"***.

Для так называемого "личного правления" Вильгельма известные трудности возникли в период канцлерства Лео фон Каприви, однако с приходом на пост главы правительства находившегося в преклонных годах и лишенного всякой инициативы Хлодвига Гогенлоэ-Шиллингсфюрста вмешательство кайзера в имперскую политику достигло наивысшей точки.

* Цит. по: *Ротштейн Ф. А.* Международные отношения в конце XIX века. М.; Л., 1960. С. 18.

** Речь идет о герцоге Карле Эдуарде, который наследовал престол в 1900 г. после смерти своего дяди Альфреда. *Примеч. сост.*

*** *Röhl J. C. G.* Deutschland ohne Bismarck. Die Regierungskrise im zweiten Kaiserreich, 1890--1900. Tübingen, 1969. S. 31--32.

В поведении кайзера современность вполне закономерно уживалась со средневековыми традициями. Поддерживая развитие новых отраслей промышленности и новой технологии, являясь энтузиастом строительства грандиозного военно-морского флота и проведения "мировой политики", Вильгельм II оставался приверженцем прусско-монархической политической концепции. Это было обусловлено тесной взаимосвязью консервативно-юнкерских интересов с развитием монополистического капитализма и империалистических тенденций в стране.

На руководящие посты в империи пришли люди, тесно сотрудничавшие с Вильгельмом II. Так, в 1897 г. Бернхард фон Бюлов стал статс-секретарем ведомства иностранных дел, а в 1900 г. — рейхсканцлером; в 1897 г. статс-секретарем военно-морского ведомства (морским министром) становится адмирал Альфред Тирпиц. Происходила консолидация сил, выполнявших волю господствующих классов, официальными представителями которых выступали кайзер, канцлер и имперское правительство.

Характерной для экспансионистской линии кайзера, борца против "желтой опасности", была пресловутая "гуннская речь", с которой он обратился 27 июля 1900 г. к немецким войскам, отправлявшимся на подавление народного восстания в Китае: "Никому не давать пощады! Пленных не брать!.. Как тысячу лет назад гунны под предводительством своего короля Этцеля создали себе имя, которое еще и сегодня в преданиях и сказках свидетельствует об их могуществе, так и само слово "немцы" на тысячу лет вперед должно быть представлено вами в Китае таким образом, чтобы китаец никогда даже не осмелился косо посмотреть на немца!" Позднее из Китая стали приходиться письма немецких солдат, в которых со-

общалось о зверствах, совершаемых там с благословения кайзера германским милитаризмом.

Резкое усиление влияния монополистической буржуазии в структуре государственной власти в Германии сочеталось со стремлением правящих кругов в интересах обоих эксплуататорских классов ограничить непредсказуемое вмешательство кайзера в проведение политического курса и приспособить монархию к парламентским формам правления.

В новых исторических условиях Вильгельм II по существу активно поддерживал правительственную линию, внося весомый вклад как в осуществление "политики сплочения" господствующих классов внутри страны, так и в развертывание германской экспансии на мировой арене. Так, кайзер, слышавший большим любителем морских путешествий, содействовал развязыванию первого марокканского кризиса, высадившись по настоянию Бюлова в Танжере, где произнес вызывающую речь, потребовав для Германии равных с другими державами прав в Марокко.

Это, однако, не исключало и самовольных выходов монарха в духе его "личного правления". Например, в 1908 г. английская "Дейли телеграф" опубликовала интервью Вильгельма II, в котором содержались лицемерные попытки втереться в доверие к Англии, рисовалась фантастическая картина будущего развития международных отношений, содержались выпады против Японии, России и Франции. Это интервью вызвало такой взрыв возмущения в политических сферах страны, что даже буржуазные партии потребовали принятия каких-то мер для исключения впредь подобных инцидентов.

За аферой с "Дейли телеграф" последовал весьма характерный эпизод в ближайшем окружении кайзера. Стремясь развеять его дурное настроение,

шеф военного кабинета, генерал фон Хюльзен-Хээлер, изображая из себя балерину, скончался от сердечного приступа.

Вильгельм II нес большую личную ответственность за экспансионистский внешнеполитический курс, связанный с риском развязывания мировой войны и прямой подготовкой к ней, хотя временами у него и возникали сомнения относительно возможных последствий "мировой политики" для Германии и династии Гогенцоллернов.

Своим главным союзником кайзер считал Австро-Венгрию, многонациональное государство, фактически уже обреченное на распад. Он то вел переговоры с Англией, надеясь сделать ее союзницей Германии в борьбе против России, то с Россией о союзе против Англии. Предметом его особой ненависти была Франция. Натравливая державы друг на друга, кайзер стремился с помощью шантажа добиться от них политических уступок или территориальных "компенсаций". В конечном счете кайзеровская Германия, восстановив против себя все великие державы, за исключением Дунайской монархии, по существу оказалась в международной изоляции.

В декабре 1912 г. кайзер собрал военный совет, на котором было принято решение об осуществлении военным путем германских экспансионистских устремлений в течение ближайших полутора лет. На следующий день кайзер отдал распоряжение — с помощью прессы объяснить народу, насколько велики национальные интересы Германии, которые будут поставлены на карту в случае войны из-за австро-сербского конфликта.

После убийства в Сараево эрцгерцога Франца Фердинанда Вильгельм II выступил в роли одного из главных поджигателей войны, оказывая Австро-Венгрии всемерную поддержку против

Вильгельм II (слева) с адмиралом А. фон Тирпицем (в центре) и генерал-полковником Х. фон Мольтке

Вильгельм II (в центре) с генералами П. фон Гинденбургом (слева) и Э. Людендорфом в главной штаб-квартире

Сербии и России. В то же время, продолжая разыгрывать роль "кайзера мира", в конце июля 1914 г. Вильгельм II неожиданно выступил с заявлением, что после ответа Сербии на ультиматум больше нет никакой причины для начала военных действий. 4 августа, сразу же после развязывания войны, инициатором которой стал германский империализм, он провозгласил: "Я не знаю больше никаких партий, я знаю только немцев". Изображая из себя якобы стоящего над классами высшего представителя государственной власти, он выступал под лозунгом националистического "единства народа".

В годы первой мировой войны Германия потерпела сокрушительное поражение. Монарх безоговорочно следовал решениям и рекомендациям генерального штаба и имперского кабинета. Еще летом 1914 г. Вильгельм II был уверен, что через каких-нибудь восемь недель война завершится победой Германии. Но его надежды на "блицкриг" не оправдались. Война продолжалась более четырех лет, приведя страну к полному истощению.

Ноябрьская революция 1918 г. свергла династию Гогенцоллернов и других немецких князей. Революционные события заставили Вильгельма II срочно покинуть Берлин. Он отправился в находившуюся на бельгийской территории ставку, надеясь опереться на армию. Однако и германский генералитет, и рейхсканцлер принц Макс Баденский сознавали неизбежность его отречения. На состоявшемся в ставке совещании генералов и старших офицеров большинство присутствовавших заявило, что за кайзером не пойдет. 8 ноября Макс Баденский имел длительный телефонный разговор с кайзером, убеждая его принести "добровольную жертву" и отречься от престола. Однако Вильгельм II продолжал колебаться, еще надеясь сохранить прусскую коро-

ну. В ночь на 10 ноября Вильгельм II бежал в Нидерланды. Формальный акт об отречении он подписал лишь 28 ноября 1918 г.

В ходе революционных боев 1918—1919 гг. звучало требование о "создании революционного трибунала для суда над Гогенцоллернами и другими виновниками войны". Однако державы-победительницы не стали настаивать на выполнении положений Версальского мирного договора, предусматривавших привлечение к судебной ответственности бывшего германского кайзера, виновного, как говорилось в тексте договора, "в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров".

Имущество бывшего кайзера было перевезено в Нидерланды в 58 железнодорожных вагонах. В Нидерландах Вильгельм приобрел старинный замок XIV в., бывшую собственность епископа Утрехтского, в котором и прожил два десятка лет. Вывезенного из Германии имущества ему хватило на оплату и приведение в порядок замка и парка, на организацию археологического фонда, основание клуба теологических исследований. Вильгельма обслуживало 60 человек прислуги и садовников.

В серебряном зале замка было размещено фамильное серебро. Здесь находилась великолепная коллекция старинных картин, редкой мебели, в том числе два стула с золотыми гвоздями. На одном из них любила сидеть жена Вильгельма II Августа Виктория. После ее смерти в 1921 г. бывший кайзер женился на принцессе Гермине фон Рейсс, вдове принца Шёнайх-Каролата (умерла в советской зоне оккупации в 1947 г.).

Вильгельм II скончался 4 июня 1941 г. и похоронен в мавзолее, расположенном возле замка*.

* Сведения о пребывании Вильгельма II в Нидерландах любезно сообщила А. С. Намазова.

Гогенцоллерны и нацизм

В Германии продолжала сохраняться угроза реставрации монархии. Сторонниками Гогенцоллернов оставались юнкеры и другие представители высшей аристократии, многие промышленные магнаты, высокопоставленные чины гражданской администрации, реакционное офицерство и генералитет, "кондотьеры" добровольческого корпуса. Даже среди руководителей германской социал-демократии были деятели, выступавшие за установление в стране конституционной монархии британского типа. Ф. Эберт, например, считал, что власть можно было бы передать одному из сыновей Вильгельма II, за исключением разве что распутного кронпринца. Однако военно-монархический путч Каппа — Лютвица, происшедший в марте 1920 г., окончился полным поражением заговорщиков.

На судебном процессе 1924 г. в Мюнхене главарь германского фашизма Гитлер заявил: "Судьба Германии — не в республике или в монархии, а в содержании этой республики или монархии. То, против чего я борюсь, — это не государственная форма, как таковая, а ее позорное содержание". Позднее Гитлер заверил, что не собирается трогать юнкерство, стоящее "на службе отечеству", и добивается "сплочения всего немецкого народа — от кайзеровского сына до последнего пролетария"^{**}.

Еще в 1925—1926 гг. Гитлер убеждал экс-кронпринца Вильгельма (1882—1951), что усматривает "в восстановлении монархии венец своих стремлений". Но это заявление не произвело тогда особого впечатления, так как фюрер, как считала супруга кронпринца, казался еще слишком "жал-

ким". Правда, в 1929 г. вторая жена бывшего кайзера, Гермина, уже сочла нужным приехать на съезд нацистской партии.

Посланный Гитлером в Нидерланды Геринг, считавший себя "аристократом", затронул в беседе с Вильгельмом и его супругой вопрос о возможности возвращения престола Гогенцоллернам. Гитлер, несомненно, был заинтересован в поддержании связей и с экс-кронпринцем, придававшим нацистской партии все большее значение по мере роста ее популярности среди избирателей. Два младших брата кронпринца уже несколько лет носили форму штурмовиков.

Летом 1931 г. германский министр оккупированных территорий Г. Тревиранус в течение нескольких часов беседовал с Гитлером, Герингом и четвертым сыном Вильгельма II, принцем Августом Вильгельмом, что явилось началом серии подобных встреч. Август Вильгельм вообще довольно часто появлялся в обществе фюрера, который использовал этого представителя рода Гогенцоллернов для усиления своих позиций в консервативно-юнкерских кругах. После того как Августу Вильгельму однажды досталось в драке, затеянной нацистами со своими политическими противниками, экс-кайзер направил сыну ободряющее послание: "Ты можешь гордиться тем, что стал мучеником этого великого движения"^{***}.

В октябре 1931 г. среди участников Гарцбургской конференции, сыгравшей особую роль в подготовке прихода Гитлера к власти, были и сыновья бывшего кайзера — принцы Эйтель Фридрих и Август Вильгельм.

^{*} Цит. по: Руге В. Как Гитлер пришел к власти. Германский фашизм и монополии. М., 1985. С. 170.

^{**} Гинцберг Л. И. На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. М., 1972. С. 206—207, 253—254.

Потерпев неудачу с попыткой выдвижения собственной кандидатуры на выборах в рейхстаг 1932 г., экс-кронпринц призвал избирателей отдать голоса Гитлеру, неоднократно выступал в поддержку национал-социалистов и побуждал отца заявить о своих симпатиях к фюреру.

В своем "сочинении" "Пруссия должна снова стать прусской" (1932) Геббельс писал, что нацисты преследуют в обновленном виде те же идеалы, к осуществлению которых стремились Фридрих Вильгельм I, Фридрих II и Бисмарк. Монархические организации со своей стороны поддержали установление нацистской диктатуры.

Символичным стало само открытие рейхстага, избранного уже после захвата власти гитлеровцами, 21 марта 1933 г., в гарнизонной церкви Потсдама, у гробниц Фридриха Вильгельма I и Фридриха II. Для проведения церемонии Гитлер и Геббельс выбрали эту дату, потому что именно 21 марта 1871 г. Бисмарк открыл заседание рейхстага Германской империи. "День Потсдама", как бы освященный "величием" Гогенцоллернов, означал официальное признание Гитлера германским генералитетом.

27 января 1934 г. потсдамский регистратор президент санкционировал проведение торжеств по случаю 75-летия Вильгельма II. Когда же двумя неделями позже, 11 февраля, шеф гестапо принял решение о запрете монархических объединений, оно мотивировалось отнюдь не характером этих организаций, а лишь возможностью их использования "в антигосударственных целях". При выполнении этого решения было предписано избегать даже "видимости ненужной строгости".

Развязав мировую войну, Гитлер оправдывал свою агрессию ссылками на Фридриха II. "Я должен выбирать между победой и уничтожением, — заявил

он своим приближенным 23 ноября 1939 г. — Я выбираю победу. Величайшее историческое решение, сравнимое с решением Фридриха Великого перед первой Силезской войной. Пруссия обязана своим возвышением героизму одного человека. Тогда ближайшие советчики также были склонны к капитуляции. Все зависело от Фридриха Великого" *.

О том, насколько большое значение в гитлеровской Германии придавалось традициям прусско-германского милитаризма и легенде о Гогенцоллернах как важному компоненту реакционного пруссачества, ярко свидетельствует тот факт, что во время второй мировой войны, в 1943 г., в связи с усилением бомбардировок Берлина и его окрестностей саркофаги с останками Фридриха Вильгельма I и Фридриха II перевезли в более безопасное место. В конце войны они были спрятаны на руднике в Тюрингии, откуда американцы вывезли их в Марбург **.

Семья Гогенцоллернов извлекла из экспансионистской политики гитлеровцев колоссальные прибыли. Значительная часть ее капиталов была инвестирована в военные отрасли промышленности. По официальным данным, состояние Гогенцоллернов составляло в 1933 г. 18 млн, в 1939 г. — 28 млн и в 1942 г. — 37 млн марок.

Это отнюдь не помешало участникам заговора против Гитлера активно обсуждать вопрос о возможности передачи власти Гогенцоллернам. Так, Попитц, один из главных заговорщиков из числа гражданских лиц, желал видеть на германском престоле кронпринца, но его кандидатуру отвергло

* *Kathe H.* Op. cit. S. 121, 123.

** В 1952 г. внук Вильгельма II Луи Фердинанд перевез саркофаги в часовню замка Гогенцоллернов вблизи Хехингена (Баден-Вюртемберг). 17 августа 1991 г. останки Фридриха Вильгельма I и Фридриха II были торжественно возвращены в Потсдам.

большинство заговорщиков. Тогда все участники заговора были убеждены, что из круга вероятных кандидатов на престол, безусловно, должен быть исключен четвертый сын кайзера, принц Август Вильгельм, фанатичный приверженец Гитлера, группенфюрер СС.

После смерти Вильгельма, старшего сына кронпринца, последовавшей 26 мая 1940 г. от ран, полученных в бою во Франции, большинство заговорщиков к лету 1941 г. признало наиболее подходящей кандидатурой на германский трон Луи Фердинанда. Он родился 9 ноября 1907 г. в Потсдаме в семье кронпринца Прусского Вильгельма и кронпринцессы Цецилии, урожденной принцессы Мекленбургской. В 1931 г. Луи Фердинанд защитил философскую докторскую диссертацию, а затем несколько лет работал на автомобильных заводах Форда в Дирборне (вблизи Детройта, США), являлся служащим немецкой авиакомпаниями "Люфтганза". В 1933 г. его старший брат принц Вильгельм за "женитьбу, недостойную его звания" был лишен наследственных прав, в связи с чем Луи Фердинанд в будущем должен был возглавить дом Гогенцоллернов. В 1938 г. он женился на великой княжне Кире, дочери великого князя Кирилла Владимировича.

Луи Фердинанд из всех Гогенцоллернов выделялся своей демократичностью и интеллигентностью. Он сочувствовал оппозиционерам и считался личным другом Рузвельта, поскольку во время свадебного путешествия в 1938 г. по приглашению президента США останавливался в Белом доме*. С началом второй мировой войны Луи Фердинанд служил в германских военно-воздушных силах в чине обер-лейтенанта, однако в 1940 г. после гитлеровского указа "О принцах" ушел в отставку.

* См.: *Ширер У.* Взлет и падение третьего рейха. М., 1991. Т. 2. С. 298.

После смерти отца 20 июля 1951 г. Луи Фердинанд стал главой дома Гогенцоллернов с резиденцией в Хёхингене, в родовом замке Гогенцоллернбург. В 1952 г. он написал первую автобиографическую книгу "Внук кайзера, путешествующий вокруг света", а в 1969 г. — "Историю моей жизни". Он не был лишен и музыкального дарования, сочинив, между прочим, колокольный перезвон для церкви кайзера Вильгельма в Берлине.

С великой княжной Кирой Луи Фердинанд прожил в счастливом браке, принесшем ему семерых детей, тридцать лет. После ее кончины в 1967 г. Луи Фердинанд велел установить саркофаг с ее останками в русской православной часовне, построенной близ замка Гогенцоллернбург. Он частенько приезжал в эту часовню, чтобы, по его словам, "пообщаться со своей бывшей супругой".

Члены дома Гогенцоллернов считали Луи Фердинанда достойным претендентом на германский престол. "Я воспользуюсь таким правом, однако мое решение целиком и полностью будет зависеть от воли немецкого народа", — заявлял он неоднократно.

Гогенцоллерны в наши дни

В конце 1968 г., спустя 50 лет после свержения Вильгельма II, шпрингеровская "Бильд-Цайтунг" выступила за избрание Луи Фердинанда новым президентом ФРГ. Западногерманский историк В. Гёрлиц в статье, помещенной в газете "Ди Вельт" (февраль 1967 г.), отмечал, что "династия Гогенцоллернов уже однажды была символом имперского единства...".

Собравшийся в 1947 г. Совет министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции утвердил закон Союзного Контрольного Совета

в Германии о ликвидации Прусского государства, изданный 25 февраля того же года. "Прусское государство, — говорилось в законе, — являющееся с давних времен носителем милитаризма и реакции в Германии, фактически перестало существовать". Предпосылкой принятия этого закона являлась полная и безоговорочная капитуляция фашистской Германии, государственно-политическим ядром которой была Пруссия.

С момента утверждения этого закона державами антигитлеровской коалиции Прусское государство прекратило свое существование и в государственно-правовом отношении. Этот юридический акт поставил последнюю точку и на исторических "перспективах" династии Гогенцоллернов. Однако Луи Фердинанд так не считал. Незадолго до переноса останков Фридриха Вильгельма I и Фридриха II из Хёхингена в Потсдам он заявил, что после урегулирования проблем, связанных с объединением Германии, немецкому народу должна быть предоставлена возможность на референдуме решить вопрос об установлении в стране парламентской монархии. Это, по его мнению, могло бы привести к возвращению на престол династии Гогенцоллернов.

Ныне в ФРГ о монархии вспоминают лишь в связи с кончиной того или иного из наследников последнего гер-

манского императора. Так, осенью 1994 г. пресса ФРГ сообщила о смерти в своем доме в Бремене 86-летнего внука Вильгельма II, главы дома Гогенцоллернов, Луи Фердинанда, принца Прусского. 8 октября 1994 г. в Берлине состоялась официальная церемония его похорон.

Много лет назад Луи Фердинанд избрал своим преемником сына, носившего такое же имя*. Однако после его гибели в 1977 г., во время военно-морских учений, он назначил наследником своего внука Георга Фридриха Фердинанда (род. в 1976 г.). Обычно он живет в местечке Сиверсхаген вблизи Лензана (земля Шлезвиг-Гольштейн), но в настоящее время находится в интернате в Шотландии, где учится в школе. Он мечтает отслужить положенный срок в бундесвере, а затем окончить университет. По словам его матери, герцогини Донаты, вышедшей замуж после смерти первого мужа за герцога Ольденбургского, Луи Фердинанд поощрял стремление внука учиться за границей. В завещании было сказано, что принц Георг Фридрих Фердинанд имеет право официально возглавить дом Гогенцоллернов в 30-летнем возрасте, непременно женившись до этого срока на дворянке. Всеми делами династии временно вершит его дядя, принц Кристиан Сигизмунд Прусский (род. в 1946 г.), младший сын Луи Фердинанда.

* Принц Луи Фердинанд (1944—1977) — третий сын главы дома Гогенцоллернов — был женат на принцессе Донате Кастель-Рюденаузен (род. в 1950 г.). Его старшие братья — Фридрих Вильгельм (род. в 1939 г.) и Михаил (род. в 1940 г.).
Примеч. сост.

ГРЕЦИЯ

ДИНАСТИЯ ШЛЕЗВИГ- ГОЛЬШТЕЙН- ЗОНДЕРБУРГ- ГЛЮКСБУРГ

В октябре 1862 г. был свергнут король Греции Оттон I, принадлежавший к немецкой династии Виттельсбахов. На вакантный престол оказалось несколько претендентов, за которыми стояли великие державы. Кандидатура Николая Максимилиановича, герцога Лейхтенбергского, была угодна как Александру II, так и Наполеону III: он приходился внуком Николаю I и Евгению Богарне. Англия выдвинула кандидатом второго сына королевы Виктории, принца Альфреда, но этот кандидат не устраивал ни Россию, ни Францию.

Единственным кандидатом, который устроил великие державы, стал принц Кристиан Вильгельм Фердинанд Адольф Георг Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбургский, второй сын будущего датского короля Кристиана IX, в то время наследника престола. Сестра принца только что вышла замуж за принца Уэльского, наследника английского престола*. Датский король Фредерик VII дал согласие на то, чтобы его двоюродный внук занял греческий престол.

Датский принц на греческом престоле

30 марта 1863 г. Учредительное собрание избрало принца Георга греческим королем. Лондонский трактат 13 июля того же года санкционировал перемену династии державами-покровительницами (Англия, Россия, Франция). Корона Греции была признана наследственной в Глюксбургском доме. Новому королю эллинов (таков был официальный

Король Константин II
и королева Анна Мария

* См.: Дебидур А. Дипломатическая история Европы. От Венского до Берлинского конгресса (1814—1878). М., 1947. Т. 2. С. 226.

титул) Георгу (Георгиосу) I не было еще и 18 лет (род. 24 декабря 1845 г.), и он не знал греческого языка. За согласие избрать угодного ей кандидата Англия согласилась в марте 1864 г. уступить Греции Ионические острова, которые с 1815 г. были ее протекторатом. Население Греции увеличилось на 200 тыс. человек.

30 октября 1863 г. Георг прибыл в Пирей и на следующий день принял присягу на верность конституции совершенно незнакомой ему страны. К тому же новый король исповедовал лютеранство, а Греция, как известно, страна православная.

Королю Георгу досталась экономически крайне отсталая сельскохозяйственная страна. Наиболее развитые территории (остров Крит, Фессалия, Эпир, острова в Эгейском море) продолжали находиться под властью турок. Ставленник англичан, Георг искал поддержки у других государств, в частности у России.

В октябре 1867 г. в Петербурге была сыграна пышная свадьба греческого короля с великой княжной Ольгой Константиновной (1851—1926), племянницей Александра II. Король был счастлив в семейной жизни. От этого брака королевская чета имела пятерых сыновей и двух дочерей*. Королевский брак способствовал усилению русофильской партии при дворе, укреплению дипломатических связей Греции с Россией. Королева Ольга часто приглашала к себе во дворец матросов

Король Георг I

с русских судов, стоявших в Пирее. Это вызывало недовольство как греков, так и русского морского командования**.

Королева Ольга много занималась благотворительностью, в частности основала образцовую больницу, а во время русско-турецкой войны

*Сближение Санкт-Петербургского и Афинского дворов продолжалось и в последующем: младший сын Александра II Павел в 1889 г. женился на принцессе Александре (1870—1891), дочери Георга I, а великий князь Георгий Михайлович (внук Николая I) в 1900 г. женился на ее сестре Марии (1876—1940). В 1902 г. дочь великого князя Владимира Александровича (сына Александра II) великая княжна Елена Владимировна вышла замуж за принца Николая, третьего сына Георга I. *Примеч. сост.*

**См.: Эхо планеты. 1992. № 43. С. 34—35.

1877—1878 гг. предписала открыть медицинские курсы для женщин, готовящихся в сестры милосердия, и сама посещала их, научившись перевязывать раны.

Пятидесятилетнее царствование Георга I оказалось бурным и драматичным. С прибытием короля Георга в Грецию начались уличные схватки между его сторонниками и противниками.

В 1866 г. против турецкого владычества восстало население Крита, потребовавшее воссоединения с Грецией. Державы помешали греческому правительству оказать помощь восставшим критянам, что не прибавило популярности королю. На заключительном этапе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. греческие войска вступили в Фессалию, но после заключения Сан-Стефанского перемирия вынуждены были отступить. Все же державы посоветовали Турции пойти на уступки Греции, и 2 июля 1881 г. к королевству были присоединены Фессалия и часть Эпира*.

В мае 1896 г. на Крите вновь вспыхнуло восстание. На помощь восставшим пришло много добровольцев, на острове высадился отряд греческих войск. Наследный принц Константин, герцог Спартанский, принял командование греческой армией. Турция объявила войну Греции. Война 1897 г. была скоротечной, продолжалась всего 30 дней. Незадачливый главнокомандующий бежал с поля сражения. Греция запросила перемирия. По Константинопольскому мирному договору 4 декабря 1897 г., Греция была вынуждена исправить в пользу Турции границу в Фессалии, уплатить контрибуцию и отказаться от Крита.

* См.: История XIX века / Под ред. Лависса и Рамбо. М., 1939. Т. 7. С. 476.

Однако великие державы вынудили Турцию предоставить Криту полную автономию и вывести с острова свои войска. По предложению России греческий корольевич Георг (1869—1957), второй сын короля, в ноябре 1898 г. был назначен сроком на три года верховным комиссаром острова Крит в качестве представителя держав, но под сюзеренитетом султана. На посту верховного комиссара он находился до сентября 1906 г.

В 1910 г. к власти в Греции пришло правительство вождя критских либералов Элефтериоса Венизелоса, которое приступило к реализации великогреческой идеи. В октябре 1912 г. Греция в союзе с Болгарией, Сербией и Черногорией начала войну с Турцией для освобождения Македонии и Фракии. В первые же дни войны греческая армия овладела Южной Македонией с Салониками, частью Эпира и несколькими островами Эгейского моря. Турция запросила перемирия, но Греция отказалась его подписать. Военные действия возобновились. Тем временем между Грецией и Болгарией возник конфликт из-за притязаний на освобожденные от турецкого владычества территории.

В разгар военных действий, 18 марта 1913 г., король Георг I был убит в Салониках.

Константин I и три его сына

На престол вступил старший сын короля Георга — Константин (Константинос) (1868—1923). Если Георг I в основном ориентировался на Англию, то Константин твердо верил в военную мощь Германии и ее будущую победу. Он учился в Берлинской военной академии, был женат на прусской принцессе Софии (1870—1932), сестре кай-

зера Вильгельма II*. В начавшейся мировой войне греческие правящие круги разделились: крупная буржуазия, тесно связанная с англо-французским капиталом, ориентировалась на Антанту. Выразитель ее интересов Венизелос добивался скорейшего вступления Греции в войну на стороне последней. Военно-монархические круги во главе с королем Константином придерживались дружественного Германии нейтралитета.

С октября 1915 г. с согласия Венизелоса войска Антанты стали высаживаться в Салониках, чтобы предупредить захват этого важного порта Центральными державами. Константин категорически протестовал против такого нарушения нейтралитета. Венизелос, вынужденный подать в отставку, 9 октября 1916 г. создал в Салониках Временное правительство национальной обороны, которое было признано союзниками де-факто. Конфликт короля с державами Антанты углублялся. Соглашаясь на требования союзников, Константин не прекращал оживленную переписку с Вильгельмом, всячески препятствовал действиям Англии и Франции. Наконец 10 июня 1917 г. верховный комиссар держав Жоннар после совещания в Салониках с Венизелосом и командующим союзными войсками генералом Саррайлем потребовал в 24 часа отречения Константина от престо-

ла. 11 июня король был вынужден отречься от престола в пользу своего второго сына Александра (Александроса) I (1893—1920), в обход наследного принца Георга, который, как и отец, был германофилом. 14 июня Александра провозгласили королем эллинов. Константин уехал в Швейцарию. На пост премьер-министра вернулся Венизелос, и 29 июня 1917 г. Греция объявила войну Германии. В Салоникской армии сражалось 150 тыс. греков. Осенью 1918 г. Салоникская армия разгромила болгар и пленила 11-ю немецкую армию.

Почти сразу же (в мае 1919 г.) Греция высадила свои войска в Турции, стремясь захватить малоазиатское побережье. В разгар войны 25 октября 1920 г. от укуса комнатной обезьянки скончался король Александр I. На выборах Венизелос потерпел поражение, а новая палата 19 декабря 1920 г. вернула трон Константину. Как и во время греко-турецкой войны 1897 г., Константин стал во главе войск. Сначала греческая армия успешно наступала и в августе 1921 г. подошла к Анкаре. Однако, отрезанная от своих баз, страдавшая от недостатка снабжения, лишенная хорошего руководства, она вынуждена была начать отступление. В конце августа 1922 г. турецкая армия перешла в наступление, одержала победу и оттеснила греков к морю. Главный штаб греческой армии вместе с главнокомандующим генералом Трикуписом сдался в плен. 26 сентября в греческой армии вспыхнуло восстание. В этот же день королю Константину пришлось вторично отречься от престола, теперь уже в пользу старшего сына Георга II (1890—1947). Константин нашел убежище в Италии. 11 января 1923 г. он скончался в Палермо.

Царствование Георга II было непродолжительным. В декабре 1923 г. на выборах победили республиканцы, и 18

* В 1913 г. Вильгельм II пожаловал своему шурина жезл генерал-фельдмаршала. Король Константин по этому случаю произнес в Берлине речь, в которой заявил, что Греция своими успехами обязана исключительно Германии. "Я не колеблюсь вновь повторить, что нашими победами мы обязаны мощи наших греческих войск и тем принципам ведения войны, которые я и мои офицеры приобрели здесь, в Берлине". Греческое правительство под нажимом Франции было вынуждено дезавуировать короля. Король поспешил в Париж, где в присутствии президента, министра иностранных дел и начальника французской военной миссии в Греции заявил об "исконной и неизменной дружбе Греции" к Франции. *Примеч. сост.*

декабря король покинул Грецию. 25 марта 1924 г. Учредительное собрание провозгласило Грецию республикой. В республиканской Греции не прекращалась ожесточенная борьба партий. Монархисты во всех бедствиях винили республиканский режим. На выборах 1932 г. они одержали победу. Премьер-министром стал монархист Константинос Цалдарис, военным министром — генерал Кондилис. 10 марта 1935 г. Кондилис произвел военный переворот, провозгласил себя регентом, а затем провел плебисцит в пользу монархии. 25 ноября 1935 г. Георг II вернулся из Лондона в Афины. В августе 1936 г. в Греции была установлена военная диктатура генерала Метаксаса. Несмотря на давние и прочные связи с Англией*, Греция все больше ориентировалась на гитлеровскую Германию.

В годы второй мировой войны Георг II вновь оказался в изгнании. В 5 часов 30 минут утра 6 апреля 1941 г. германские войска перешли греческую границу, мотивируя это тем, что в Греции находятся английские войска. 24 апреля в войну вступила Болгария.

Греческая армия, несмотря на поддержку английского экспедиционного корпуса и английских военно-воздушных сил, значительно уступала противнику. 23 апреля командующие Эпирской и Македонской армий капитулировали, даже не поставив об этом в известность главное командование. 27 апреля немцы вступили в Афины. Король и правительство эвакуировались на остров Крит, но в мае 1941 г. был занят немецкими десантными частями. Король и правительство нашли убежище в Египте, а в конце войны король перебрался в Англию.

* В 1934 г. внучка Георга I, принцесса Марина, вышла замуж за Георга, герцога Кентского, младшего сына английского короля Георга V. *Примеч. сост.*

Осенью 1941 г. в оккупированной Греции были созданы Национально-освободительный фронт (ЭАМ) и Народно-освободительная армия (ЭЛАС). Буржуазно-монархические круги создали свою организацию — Национально-демократический союз (ЭДЭС). Партизанские отряды ЭДЭС находились под английским контролем.

В мае 1944 г. патриотические силы пошли на соглашение с премьер-министром эмигрантского правительства Георгиосом Папандреу о роспуске всех вооруженных организаций, проведении плебисцита для установления образа правления и создании правительства всех партий.

С приближением освобождения Греции деятельность эмигрантского правительства активизировалась. В сентябре 1944 г. Папандреу обратился к Черчиллю с телеграммой, в которой просил послать в Грецию "внушительные британские силы вплоть до побережья Турции, ибо политических средств для борьбы с народом недостаточно".

Поражение немецких войск на Балканах изменило положение и в Греции. Народно-освободительная армия перешла в наступление, очистив от врага Афины и Пирей, Салоники и другие города. К 4 ноября 1944 г. территория Греции была очищена от оккупантов. Высадка британских войск началась в тот момент, когда военное положение немцев уже давно было безнадежным.

Правительство Папандреу отказалось выполнять соглашение с ЭАМ, а 1 декабря английский генерал Скоби отдал приказ о роспуске ЭЛАС, открыто вмешавшись во внутренние дела Греции. 3 и 4 декабря полицейские части и английские войска расстреляли массовые демонстрации в Афинах и Пирее. В стране началась гражданская война.

26 декабря в Афинах состоялась конференция представителей правительств

ва и ЭАМ с участием Черчилля и Идена. Стороны пришли к примирению, высказавшись за установление регентства и проведение плебисцита.

31 декабря 1944 г. король Георг II, находившийся в Лондоне, назначил регентом архиепископа Дамаскиноса, а в феврале 1945 г. в местечке Варкиза близ Афин было подписано соглашение между ЭАМ и новым правительством генерала Пластираса. ЭЛАС была разоружена.

27 сентября 1946 г. в Греции был проведен плебисцит, давший победу сторонникам монархии. На престол в третий раз вернулся король Георг II. 1 апреля 1947 г. он скончался, не оставив потомства от брака с дочерью румынского короля Фердинанда I. Престол перешел к третьему сыну короля Константина, Павлу (Павлосу) I (1901—1964), женатому на принцессе Фредерике Луизе (1917—1981), дочери Эрнста Августа, герцога Брауншвейгского.

“Он будет хорошим королем!”

Будущий король Константин родился во дворце в Палео Психико. У него было две сестры: принцесса София (вышедшая потом замуж за принца дона Хуана Карлоса Астурийского, ныне испанского короля) и принцесса Ирена, считавшаяся наследницей престола в 1964—1965 гг. Константин был вторым ребенком в семье, он родился 2 июня 1940 г. Когда ему исполнился всего один год, он вместе с родителями покинул Афины. Королевская семья решила уехать 22 апреля 1941 г., когда к греческой столице подходили вторгнувшиеся в страну гитлеровские войска.

Вместе с родителями Константин оказался на острове Крит, затем в Египте и в Южной Африке. В Афины коро-

левская семья вернулась лишь спустя два года после освобождения Греции от нацистов, 27 сентября 1946 г.

Павел I, которого никто специально не готовил к роли короля эллинов, воспитывал сына, специально предназначеная его для этой миссии. Ему с самых ранних лет давали возможность присутствовать на всех семейных беседах, чтобы “набираться опыта”. В школу он пошел в возрасте шести лет. Отец не стал нанимать сыну преподавателей, как это было принято в их кругу в то время. Константин стал ходить в школу, которую создал Павел I, вместе с детьми, подобранными из всех слоев общества. В возрасте девяти лет его перевели в школу в местечке Анаврита под Афинами, основанную на “демократических и спартанских традициях” с использованием самых современных методов образования и воспитания.

Молодого принца впервые “показали” публике на похоронах его дяди, короля Георга II, в апреле 1947 г. Школа в Анаврита была заведением интернатного типа, и он пробыл в ней до 1958 г., в совершенстве овладев английским и немецким языками, а также рядом других дисциплин. Константин увлекался спортом, в особенности парусным. Впоследствии он стал одним из основателей Международного союза яхтсменов, а на Олимпийских играх 1960 г. в Риме даже получил золотую медаль за участие в парусной регате.

Согласно конституции, греческий король являлся главнокомандующим вооруженными силами, поэтому с раннего детства уделялось большое внимание его военному воспитанию. В течение двух лет Константин посещал военные академии трех родов войск. Сначала ему был присвоен чин “почетного командос”, а в 1958 г. — чин

обучения. В качестве наблюдателя он принимал участие в маневрах войск НАТО.

Еще будучи юношей, Константин присутствовал вместе с отцом практически на всех важных государственных мероприятиях. Он почти всегда находился в кабинете отца, когда тот принимал министров, послов и командующих армиями. В 1961 г. принц ездил в ФРГ, где в местечке Обер-Амергау прошел курс для высших офицеров. Со временем он начал выполнять обязанности регента, когда король Павел I уезжал из Греции. На одном из заседаний Совета министров Константин, будучи еще совсем юношей, высказал настолько зрелую точку зрения по довольно сложному и запутанному вопросу, что кто-то из присутствующих воскликнул: "Он будет хорошим королем!"

23 января 1963 г. Константин обручился с датской принцессой Анной Марией (род. в 1946 г.), дочерью короля Фредерика IX. Их свадьба состоялась в 1965 г. От этого брака родились принцесса Алексия, принцы Павел*, Николай и Филипп, принцесса Феодора.

Король Константин II

Королем принц Константин был провозглашен 6 марта 1964 г., после смерти Павла I. В этот же день он принес присягу в присутствии двора и министров и стал царствующим монархом под именем Константин II. Согласно греческой конституции 1957 г., королю были предоставлены довольно большие права. Он возглавлял вооружен-

Король Константин II
на улицах Афин

лейтенанта сухопутных войск, затем ВМС и ВВС.

В связи с пожеланием отца Константин много путешествовал за рубежом, гостил в США, где посещал военные школы и центры армейского

* Отставной офицер британской армии принц Павел в 1995 г. женился на дочери британского миллионера Марии Чэнтел Миллер. Он работает в американском торговом флоте. *Примеч. сост.*

ные силы страны, объявлял войну, заключал мирные, торговые и союзные договоры.

Денежное содержание короля ко времени вступления Константина на престол составляло 17,5 млн драхм в год и выплачивалось ему по специальному гражданскому листу. В 1965 г. он сам предложил сократить его на 2 млн драхм, что и было сделано. В этом же году по его же предложению было сокращено и валютное содержание, выплачиваемое по гражданскому листу: с 580 тыс. дол. в год до 514 тыс. дол. Этот шаг молодой король предпринял, сославшись на необходимость "поддержать шаткую экономику государства". Однако, скорее всего, этот жест был предпринят в чисто рекламных целях и направлен на создание в народе образа "заботливого монарха".

Политические взгляды Константина II характеризовались ярко выраженным антикоммунизмом. В новогоднем послании к греческому народу, опубликованном в конце декабря 1965 г., Константин II писал: "Коммунизм представляет собой миазмы, порожденные вне Греции, вдохновляемые и направляемые извне. Его мораль — ложь и предательство. Он отравляет и превращает в заклятого врага родины всякого, кто вступает с ним в контакт, всякого хорошего грека, не замечающего опасности".

Период правления Константина выпал на очень сложный и трудный период в послевоенной истории Греции. В то время когда в соседних странах Европы, в частности в Италии, происходил бурный экономический рост, сопровождаемый подъемом жизненного уровня населения, Греция продолжала оставаться на "европейских задворках". Национальная трагедия внутреннего конфликта затормозила политический, социальный и экономи-

ческий прогресс страны, надолго поставила ее в зависимость от иностранных держав.

Тем не менее в начале 60-х гг. в Греции вновь происходит подъем демократического движения. Правившая правая партия Национальный радикальный союз (ЭРЭ) потерпела поражение на парламентских выборах в ноябре 1963 г. К власти пришло правительство Союза центра во главе с его лидером Георгиосом Папандреу. Оно осуществило некоторые демократические мероприятия, хотя и проявляло непоследовательность, тенденцию к соглашателству с правыми группировками. На этом фоне все более решительными и боевыми становились манифестации студентов, выступления крестьян, городских слоев населения, не прекращались забастовки рабочих заводов и фабрик.

Эволюция в сторону демократических перемен серьезно беспокоила греческую крупную буржуазию, военную верхушку и, конечно, королевский двор. Они стали готовиться к контрнаступлению. 15 июля 1965 г. король неожиданно совершил так называемый "дворцовый переворот": грубо отстранил Г. Папандреу с поста премьер-министра и назначил на его место деятеля правого толка Г. Афанасиадиса-Новаса. Этот шаг короля был антиконституционным и направлен против рабочего и демократического движения.

Однако "дворцовый переворот" натолкнулся на массовые выступления протеста, в которых приняли участие широкие слои населения. Попытки правых кругов создать правительство в течение двух месяцев терпели неудачу. Созданный лишь в сентябре кабинет С. Стефанопулоса опирался исключительно на поддержку правых сил и королевского двора.

Обострение политической ситуации продолжалось. Кабинет Стефанопуло-

са оказался не в состоянии обеспечить стабильность в стране и в декабре 1966 г. ушел в отставку. Служебный кабинет во главе с И. Параскевопулосом должен был подготовить условия для проведения парламентских выборов. Тем временем реакционные силы Греции стали все отчетливее ориентироваться на насильственные решения. При этом одна часть греческой олигархии вместе с королевским двором готовилась навязать военную диктатуру при помощи хунты генералов, другая же ее часть, орудием которой являлась хунта греческих полковников, при непосредственном руководстве ЦРУ и Пентагона готовила переворот на основе плана НАТО.

В марте 1967 г. ЭРЭ спровоцировала правительственный кризис и правительство Параскевопулоса ушло в отставку. 3 апреля король Константин II вручил мандат на формирование правительства лидеру ЭРЭ П. Канеллопулосу, предоставив ему право роспуска парламента и проведения досрочных выборов, если оно не получит вотума доверия. Кабинет Канеллопулоса не только не получил поддержки большинства членов парламента, но и натолкнулся на осуждение всех парламентских фракций. 14 апреля парламента был распущен, и на 28 мая назначены парламентские выборы.

Государственный переворот

Однако до выборов дело не дошло. В ночь с 20 на 21 апреля по улицам Афин загрохотали танки. Реакционная военщина совершила государственный переворот. Для этой цели был использован натовский план под кодовым названием "Прометей". Власть захватила хунта "черных полковников" во главе с Г. Пападопулосом, Н. Макаре-

зосом, С. Паттакосом и Г. Зоитакисом. От имени короля она опубликовала декрет о переходе власти в руки армии и приостановлении действия ряда статей конституции, касающихся демократических свобод. В стране было введено осадное положение, закрыты границы, запрещены собрания и забастовки, распущены все политические партии, введена строгая цензура. Тысячи общественных и политических деятелей были арестованы и брошены в тюрьмы или отправлены в концлагеря.

Хотя декрет был обнародован от имени короля, Константин II отказался поставить под ним свою подпись. Сразу же после переворота он заявил американским должностным лицам, что не одобряет захвата власти военными. Во время беседы с послом США в Афинах Тэлботом король пояснил, что он — противник военной диктатуры, которую хунта пытается навязать стране, и "стремится использовать все свое влияние, чтобы восстановить конституционное правление".

Однако Константин II фактически санкционировал диктаторский режим, приведя к присяге новое правительство, сформированное хунтой, во главе с К. Коллиасом. Хунте способствовало и то обстоятельство, что армия в Греции отождествлялась с королевским двором и именно король, согласно конституции, был ее верховным главнокомандующим. Мало того, он фактически оправдал организаторов переворота, заявив в речи, обращенной к министрам диктатуры, что "демократические институты были подорваны" и посему полковники "послужили стране". А одному из руководителей хунты король прямо заявил: "Я скажу генералам, чтобы они оказывали помощь и содействовали успеху правительства".

Бывший король Константин
с детьми и принцессой
Уэльской Дианой

Первоначальная растерянность короля после путча полковников, видимо, объяснялась тем, что он сам и близкие ему лица тоже готовили переход к диктаторскому режиму. Уже на первой встрече с полковниками он заявил с обидой в голосе: "Я бы совершил революцию несколько дней спустя,

предварительно договорившись с США. Почему вы меня не спросили?"

Позднее стало известно, что 20 февраля 1967 г. король отдал приказ готовить переворот генералу Спандидакису, начальнику генерального штаба. Однако генералы проявили нерешительность и колебания в определении да-

ты переворота: одни называли 22 апреля, другие — 23 апреля, а третьи — 28 мая, дату выборов в парламент. Пока они спорили, их опередили заговорщики хунты полковников. В отличие от высших руководителей армии, полковники получили хорошую подготовку в школах НАТО, были лучше организованы и теснее связаны со спецслужбами.

Провал королевского контрпутча

Оказавшись у власти, "черные полковники" начали действовать нагло и самоуверенно, урезая prerogatives королевского двора. В этих условиях Константин решил на контрпутч, надеясь на лояльность армии. Он находился в Ларисе вместе с войсками, где в декабре 1967 г. начался мятеж против "полковников". Король выступил по радио Ларисы с призывом свергнуть военный режим. В обращении к народу он заявлял, что те, кто ответствен за захват власти, использовали его имя и он "был вынужден признать революцию как свершившийся факт, чтобы избежать ненужного кровопролития". Однако возглавляемый королем контрпутч провалился, и он был вынужден вместе с семьей покинуть Грецию, вылетев в Рим.

Оказавшись за границей, король-эмигрант стал "козырной картой" для многих. Симпатию ему выразили как в США, так и в ряде североатлантических столиц, где сохранились монархии. Константин и его супруга были частыми гостями английской королевы Елизаветы (не случайно именно в Англии экс-король нашел пристанище после ликвидации в Греции монархии летом 1973 г.). Родственные узы связывают, как известно, короля Константина с до-

ном Хуаном Карлосом, женатым на греческой принцессе Софии. Поддержали греческого короля и скандинавские дворы. Роялистские чувства продолжали исповедовать и многие греческие военные и супермагнаты-миллиардеры, бывшие совсем недавно "своими людьми" при афинском дворе Константина.

Интерес к королю публично продемонстрировал Белый дом. По случаю национальных греческих праздников он адресовал свои поздравления не афинскому режиму, а в Рим — королю Константину.

В этих условиях официальные Афины были вынуждены заверять своих союзников по НАТО, что режим не намерен низложить короля и отменить институт монархии в Греции. Больше того, руководство хунты само подчеркивало свою лояльность Константину. Глава хунты Пападопулос продолжал признавать Константина королем эллинов и покрывать все расходы на жизнь королевской семьи за рубежом из общественных фондов. В Греции сохранились все символы королевской власти, законы и решения суда принимались и издавались от имени короля, все государственные служащие приносили присягу королю, фотографии короля и королевы были вывешены во всех общественных зданиях, специальный гимн в честь короля, королевы и королевы-матери продолжал исполняться в церквях. Даже после попытки контрпутча Пападопулос не возложил ответственность на короля, а отнес его осуществление за счет "плохих советников".

Такая позиция позволяла главарям хунты учить, с одной стороны, роялистские настроения внутри страны, а с другой — сохранять возможность компромисса с теми влиятельными силами за рубежом, которые выступали за возвращение короля в Грецию. Газеты намекали, что Пападопулос был

готов согласиться на возвращение королевской семьи в Грецию при условии отречения Константина в пользу своего малолетнего сына Павла.

Ликвидация монархии

В середине октября 1972 г. король Константин выступил в итальянском городе Верона с речью, в которой заявил, что "с Божьей помощью надеется вернуться в Грецию". При этом он намекнул, что по возвращении в страну откажется от исполнительной власти, оставаясь лишь номинальным главой государства. "Будучи королем в современном смысле этого слова, — заявил Константин в речи, произнесенной на обеде по случаю 750-летия Веронского университета, — я не буду и не имею желания обладать исполнительной властью, чтобы навязывать свои идеи кому бы то ни было".

Однако 1 июня 1973 г. в Афинах было объявлено решение правительства о ликвидации института монархии, а страна была провозглашена президентской парламентской республикой. Тем же актом временным президентом был объявлен премьер-министр Пападопулос. На 29 июля режим назначил референдум, на который были вынесены изменения в конституции, связанные с низложением монархии и объявлением Греции республикой.

Неожиданная "любовь" хунты к республике объяснялась тем, что к этому времени ситуация в Греции резко обострилась. В мае в Афинах объявили о раскрытии антиправительственного заговора в греческом военно-морском флоте, готовившего крупный антихунтовский мятеж. Хунта обвинила заговорщиков в связи с королем Константином и находящимся в эмиграции бывшим греческим премьер-министром Константином Караманлисом, кото-

рый незадолго до этого выступил с публичным заявлением, призвав заменить правительство Пападопулоса и вернуть короля Константина в Грецию.

Вскоре после раскрытия заговора в ВМС греческий миноносец "Велос", принимавший участие в маневрах НАТО близ Сардинии, неожиданно поднял якоря и ушел к берегам континентальной Италии, где его экипаж попросил политического убежища. Перед этим миноносец передал радиogramму, в которой солидаризировался с греческими моряками, участвовавшими в антихунтовском заговоре.

Брожения в армии, которая являлась единственной опорой режима, напугали главарей хунты. Поэтому, убрыв с трона короля, они решили сконцентрировать всю власть в своих руках, добиться при помощи ликвидации монархии популярности среди населения. Расчет делался на то, что институт монархии никогда не имел в Греции глубоких корней в народе. Это была явная попытка спекуляции на демократических чувствах народа, обмана международной общественности. Поэтому проведение референдума о низложении короля, состоявшегося в условиях диктаторского режима, не было актом народного волеизъявления, а формальное провозглашение страны республикой не меняло существа антинародной диктатуры.

Находившийся в Риме Константин назвал референдум "фарсом" и подчеркнул, что он был проведен в обстановке прямого давления на избирателей. Тем не менее с этого момента он уже перестал быть королем. Судьба сыграла с ним злую шутку: он был одним из тех, кто способствовал приходу к власти диктаторского режима, а тот лишил его трона. Впрочем, на трон экс-королю не удалось вернуться и после падения хунты, которое произошло в июле 1974 г. В декабре

этого же года в Греции состоялся общенациональный референдум о будущем государственном устройстве страны. Около 70% участвовавших в голосовании граждан отвергли монархию и опустили в урны "зеленые бюллетени", проголосовав за республику.

Окончательная ликвидация монархии явилась, таким образом, не результатом маневров диктаторского режима, а выражением волеизъявления греческого народа, одним из крупнейших политических событий в стране за послевоенные годы.

Превратившись в обыкновенного господина Глюксбурга, король Константин продолжает вместе с семьей

жить в Лондоне. Он еще нестарый человек и, как свидетельствует печать, предпринимает попытки вернуться в Грецию. Слухи о его возможном возвращении постоянно муссируются на страницах западных газет. О такой возможности говорилось и в его интервью, появившемся в газетах "Нью-Йорк таймс" и "Санди экспресс". Король, в частности, намекнул на то, что хотел бы прибыть в Афины просто в качестве "частного лица". Однако греческое правительство опровергло эти слухи. Оно выступило с заявлением, в котором подчеркивалось, что вопрос о монархии окончательно решен греческим народом.

Савойский королевский дом является древнейшим в Европе и по своим судьбам одним из самых необычных. Сначала, с XI в., графы, затем с 1416 г. — герцоги Савойские, потом, с 1720 г., — короли Сардинского королевства и, наконец, с 1861 г. короли объединенной Италии — так постепенно и неуклонно этот дом занимал все более престижное место в династической иерархии Европы.

ИТАЛИЯ

ВЗЛЕТ И ПАДЕНИЕ САВОЙСКОГО ДОМА

Суперга

Супергу, церковь-усыпальницу Савойской династии, в ясную погоду можно увидеть из любой точки Турина. Солнце отражается на колоннах и желто-белых стенах этого строения, возведенного в начале XVIII в. архитектором Ф. Юварой. Венчает церковь купол, напоминающий купол собора Святого Петра в Риме, — творение Микеланджело. Вознесенный на вершину самого большого холма (670 м) рядом с Туринском, 75-метровый гигант как бы возвещал большое будущее династии, которой было суждено сойти с предгорий Альп и возглавить Италию.

Строительство Суперги совпало с поворотным моментом в судьбе Савойского дома, и до известной степени Европы. Герцог Виктор Амедей II (1666—1732), подобно многим своим предкам и потомкам не отличавшийся благочестием, человек воинственный и необузданный, решил воздвигнуть церковь, посвященную Деве Марии.

Это решение зрело у него в течение 117 дней осады Турина испанцами и французами. Но окончательно обет Мадонне он дал 7 сентября 1706 г. в ходе пятичасовой тяжелейшей битвы, где ставкой было либо чужеземное господство, либо обретение славы и самостоятельности.

Виктор Эммануил II.
Художник Джироламо Индуно

Герцог победил. Эта победа вырвала Пьемонт из-под господства французов. Людовик XIV был вынужден отдать Виктору Амедею II ряд альпийских владений. По Утрехтскому миру 1713 г., герцог стал королем. Ему сперва дали титул короля Сицилии, а затем короля Сардинии.

Традиционное равновесие в этой части Европы было нарушено. Короли Сардинии, округляя свои владения, меняя союзы и играя на противоречиях соседей, устремились к югу, еще не вполне осознавая, что их ждет титул королей объединенного Итальянского королевства. Процесс этот длился более полутора столетий. А когда он завершился, столица переместилась в Рим. Хоронить королей стали уже в Пантеоне.

Здесь, в Суперге*, нашли вечный приют 56 представителей династии. В их числе пять королей и восемь королев. Неоднократно могилы меняли местами, лишь усыпальницу Карла Альберта не побеспокоили. Его преемник, Виктор Эммануил II, переехал в Рим.

Если говорить о властителях Савойи и Пьемонта, то кто мог подумать, что окраинным князькам, владевшим альпийской седловиной, где население говорило либо на французском языке, либо на пьемонтском диалекте, далеко от классического итальянского языка, уготована роль объединителей Италии? Что эту роль они сыграют вопреки своему плохо скрываемому презрению к коренной итальянской части населения, его религии, культуре? Ведь более всего на свете они обожали заирать соседей, муштровать свое воинство, ездить на охоту. А папу римского, владе-

ния которого стесняли их, они, как говорили итальянцы, "сердечно ненавидели". И толчок к объединению многочисленных княжеств и герцогств, населенных итальянцами, даст иностранная, французская оккупация?

Великая французская революция и Италия

Падение Бастилии потрясло феодальные устои Европы. Огонь революции распространился на все провинции Франции, докатился до Савойи и ее столицы Шамбери, а затем, перевалив Альпы, достиг Пьемонта. Правивший здесь Виктор Амедей III (1726—1796) сделал Пьемонт оплотом контрреволюции. Граф д'Артуа, женатый на его дочери, и принц Конде вынашивали при его дворе планы возвращения во Францию. Сардинско-пьемонтский король вместе с австрийским монархом обдумывал вторжение во Францию. Но революционное движение все больше охватывало сам Пьемонт. В Савойе созданное осенью 1792 г., после вступления сюда республиканских войск, Национальное собрание отменило феодальные привилегии, высказалось за присоединение к Франции. В январе 1793 г. аналогичное решение было принято в Ницце.

Весной 1796 г. по приказу Директории армия генерала Бонапарта вступила в Пьемонт. За десять дней молодой генерал разгромил войска Виктора Амедея III. 15 мая 1796 г. в Париже был заключен мир, по которому французские гарнизоны размещались в пьемонтских городах. Вошли они и в Милан. В будущем году вся Северная Италия была занята Бонапартом, а остальные княжества и герцогства, Неаполитанское королевство, где правили Бурбоны, запросили мира.

* От лат. Sub pergolam, под шатром, беседкой, покрытой сводом из лоз винограда. Под таким шатром стояла здесь статуя Мадонны, а рядом находилась церковь XIV в., которую снесли, чтобы построить Супергу.

Население встречало французов как освободителей. В Ломбардии и ряде соседних областей была провозглашена Цизальпинская республика со столицей в Милане. Рядом возникла Лигурийская республика. Местные республиканцы готовились свергнуть монархию и в Пьемонте. Но Бонапарт медлил оказать им поддержку, предполагая использовать пьемонтские войска для борьбы с антифранцузской коалицией. Предал он и венецианские города, отдав их под австрийское господство.

Лишь в 1798 г., заняв Рим, французы решили покончить с пьемонтской монархией. Сменившего Виктора Амедея III Карла Эммануила IV (1751—1819) выдворили из Турина, а Пьемонт присоединили к Франции. Овладев Неаполем в начале 1799 г., французы объявили здесь Партенопейскую республику.

Все эти созданные под эгидой Франции республики приняли конституции, списанные с французской. Директории, стоявшие во главе этих образований, назначались Бонапартом. Население обложили высокими контрибуциями. Оккупанты спешили наложить руки на шедевры итальянского искусства. Многие итальянские революционеры, симпатизировавшие якобинцам, подверглись репрессиям со стороны "освободителей". Волна симпатий быстро сменилась всеобщим негодованием.

Вот почему, когда весной 1799 г. А. В. Суворов во главе русских и австрийских войск вступил в Италию, население подняло восстание против французов и восторженно встречало тех, кто шел восстановить власть прежних правителей. В апреле Суворов разгромил французов у Адды, очистил Ломбардию, а 26 мая взял Турин и восстановил королевскую власть. Адмирал Ф. Ф. Ушаков взял Корфу. Отряд русских морских пехотинцев сперва участвовал в походе на Неаполь, а за-

тем вступил в Рим. К осени 1799 г. абсолютистские режимы были восстановлены почти повсеместно. Как писал Джулиано Прокаччи в своей "Истории итальянцев", "повсюду в итальянской деревне, в Пьемонте, Центральной и Южной Италии в 1799 г. поднялась партизанская борьба против французов, носившая народный, крестьянский характер"*.

Однако Павел I отозвал русские войска. Летом 1800 г. Бонапарт, ставший первым консулом Франции, вновь вторгся в Италию и стал перекраивать ее карту. Пьемонт, Парму и остров Эльбу он присоединил к Франции, в 1805 г. присвоил себе титул короля Италии. На неаполитанский трон он посадил сперва своего брата Жозефа, а затем зятя Мюрата. Только Сардиния и Сицилия под защитой английского флота оставались оплотами савойцев и Бурбонов.

На этот раз Наполеон, как отмечает Прокаччи, "более не обещал свободу, равенство и революцию, а лишь порядок современной и эффективной администрации". Впрочем, понимал эту эффективность Наполеон своеобразно. "Если Милан загорится, — писал император, — нужно ждать моих приказов, и пусть он в это время продолжает гореть"**.

Финал французского пребывания на итальянской земле известен. Венский конгресс 1814—1815 гг. перекроил карту Италии. Было восстановлено Сардинское королевство во главе с Виктором Эммануилом I (1759—1824). К нему отошла Лигурия с Генуей. Под австрийское господство попали Ломбардия и Венеция. Папе возвращалась власть в государстве, откуда его изгонял Наполеон. Бурбоны вновь

* *Procacci G. Storia degli italiani. Bari, 1968. Vol. 2. P. 314.*

** *Ibid. P. 315.*

воцарились в Неаполе, столице королевства Обеих Сицилий. Все восемь государств отныне примыкали к Священному Союзу.

Новый баланс сил сложился в пользу Австрии. Помимо захвата Адриатики, она усилила влияние в центральных итальянских государствах, где воцарились представители дома Габсбургов. Мария Луиза, дочь австрийского императора, потеряв в лице Наполеона супруга, обрела титул герцогини Пармской. Франческо IV д'Эсте и Фердинанд III Габсбург-Лотарингский получили соответственно герцогство Моденское и великое герцогство Тосканское. К последнему было присоединено княжество Лукка.

Италия тем самым после пусть эфемерного, но все же показательного опыта итальянского королевства Бонапарта снова распалась на феодальные владения. И все же, несмотря на отрицательные аспекты французской оккупации, революционный шок оставил глубокие следы. Он разбудил общественные и политические силы, которые сделали своим знаменем освобождение Италии, ее национальное объединение, возрождение, Рисорджименто.

Два полюса Рисорджименто

В период наполеоновского господства во многих местах Италии возникали группы революционеров, мечтавшие установить республиканский строй на широкой народной основе. Будущую Италию они видели прежде всего единой и, безусловно, демократической. По мере того как обнажились имперские планы могущественного соседа, их положение, однако, становилось все более двусмысленным. Наполеон стал оккупантом, а они ощущали себя как бы пособниками захватчиков. Больше того, якобинцы, появившиеся на итальян-

ской почве, получали отпор со стороны французов. Когда в Турине они решили прорываться к Суперге, чтобы вышвырнуть отсюда останки савойцев, именно наполеоновские войска встали на их пути.

Реставрация все поставила на свои места. Левые фракции общества в условиях реакции, как отмечает Прокаччи, "не могли не вылиться в типичные для эпохи секретные общества и секты". На севере действовали "адельфы" и "филадельфы"*. В 1818 г. в Алессандрии они слились в "общество высокодостойных мастеров", во главе которого стал Филиппо Буонаротти, отдаленный потомок великого Микеланджело. На юге еще в 1808 г. возникла организация карбонариев. В Панском государстве действовало секретное общество "гвельфия". Все они строились на принципах масонского общества, что делало эти секты весьма уязвимыми для различных проникновений и питало в низах самые отчаянные иллюзии относительно способности верхов поддержать их конституционные чаяния.

Революционность этих обществ сходила на нет по мере повышения градуса "посвящения", а высшие этажи масонства, хотя и подкармливали секты, преследовали умеренные цели. В ряде случаев они были не прочь использовать эти движения для своих целей.

Объединительные идеалы служили высшим классам главным образом для прикрытия сугубо династических интересов. Это особенно ярко проявлялось у савойской монархии, которая в 1820 г. создала в Турине "Треугольную ложу". Другая ложа высокого посвящения была создана в Неаполе при дворе Бурбонов.

Предполагая, что наверху симпатизируют их целям, революционеры питали неоправданные иллюзии и ис-

* От греч. "братья", "братская любовь".

пытывали разочарования. Собственно, этими иллюзиями и ударами судьбы вымощен весь путь Италии к объединению.

Одно время карбонарии считали своим союзником папу римского, искали защиты у русского императора Александра I. На севере горячие надежды возлагались сторонниками Буонаротти на короля Виктора Эммануила I и особенно на отпрыска младшей савойской ветви Карла Альберта (1798—1849), принца Кариньянского.

С этих двух полюсов и начались выступления. 1 июля 1820 г. в день Святого Теобальда, покровителя карбонариев и масонов, на юге вспыхнуло восстание. Оно перекинулось на Сицилию. И перепуганный Фердинанд I Бурбон поклялся быть верным канонам испанской конституции 1812 г. Александр I, тот самый император, к которому зывали карбонарии, поддержал идею австрийской интервенции, и абсолютизм Бурбонов был восстановлен.

В марте 1821 г. восстала Алессандрия (Пьемонт) под лозунгом введения все той же испанской конституции. Восстание перекинулось в Турин. Принц Кариньянский знал о восстании и выдал планы революционеров, но потушить выступление было непросто. 12 марта Виктору Эммануилу пришлось отречься от престола в пользу брата Карла Феликса (1765—1831). Принц Кариньянский, объявленный регентом (законный наследник находился вне Пьемонта), объявил о введении в королевстве испанской конституции. А затем вместе с австрийцами задушил революцию.

Новый подъем революционных выступлений пришелся на 1831 г., вслед за революцией 1830 г. во Франции. В феврале — марте восстали карбонарии Болоньи, а затем других городов Центральной Италии. Было даже создано правительство объединенных провинций

страны. Именно в этот период складывается общество "Молодая Италия", которым руководил Джузеппе Мадзини. Но и он обратился к Карлу Альберту, ставшему королем в 1831 г., с призывом возглавить борьбу за освобождение Италии против Австрии. Тот в ответ заочно приговорил мадзинистов (штаб-квартира их была в Марселе) к пожизненному заключению. А тех, кто попадал в его руки, казнил.

Ряд реформ Карла Альберта, его антиавстрийские поползновения все же помогали сохранить за Савойским домом ореол борцов за освобождение. А в Ватикане на папский престол вступил Пий IX, который амнистировал политзаключенных, смягчил цензуру. Мадзини обратился к нему с призывом "провозгласить новую эру прогресса и справедливости". Из далекого Уругвая раздался голос Джузеппе Гарибальди, который разделял идеалы "Молодой Италии", с обещанием сражаться "за дело Пия IX". В 1834 г. Карл Альберт, считавшийся "либералом", приговорил его к смертной казни как "бандита первой категории".

В Пьемонте тем временем крепло течение либерально-умеренной буржуазии. Осуществление своих чаяний оно связывало с Савойской династией и объединительными тенденциями. Лидер этого движения граф Камилло Бенсо ди Кавур в 1847 г. начал издавать газету "Рисорджименто", название которой дало имя важнейшему периоду создания единой Италии.

Под такими знаками и возникла новая революционная волна антиавстрийских выступлений. Восстание в Палермо заставило Фердинанда II все же дать конституцию подданным "Обеих Сицилий". На волне революционных событий был вынужден "даровать" свой Статут пьемонтцам и сардинский король Карл Альберт. 5 февраля 1848 г. он провозгласил конституционные основы правления, которые во многом

следовали положениям французской конституции 1830 г. Волна антиавстрийских выступлений между тем ширилась. Австрийцев изгнали из Пармы и Модены. Победоносно восстал Милан, призвав Карла Альберта возглавить войну за освобождение.

21 июня 1848 г. в Ниццу после 14 лет эмиграции возвратился Гарибальди. Сразу же он обратился к Пию IX, а затем и к Карлу Альберту, предложив им помощь волонтеров, которые следовали за ним из Латинской Америки. Гарибальди разрешили встретиться с монархом. Но это был ледяной прием. Король порекомендовал герою Монтевидео дожидаться инструкций своего министра. А тот предложил ему заняться морским разбоем близ Венеции.

Обиженный Гарибальди уехал в Милан и был там восторженно принят. Его сделали генералом. Он только начал формировать корпус добровольцев, как сардинский монарх решил двинуться против австрийцев. Бездарный в военном отношении, как большинство савойских монархов, Карл Альберт 25 и 26 июля потерпел под Кустоцей сокрушительное поражение и, отступив к Милану, согласился капитулировать. Гарибальди с огромным риском сумел перебросить свои отряды в Швейцарию.

Борьба отнюдь не была закончена. Вскоре восстали Венеция, Болонья, затем Ливорно. Захватив пару кораблей, здесь объявился и Гарибальди. Поднялась вся Тоскана, а затем и Папское государство, где 9 февраля 1849 г. открылось Учредительное собрание. Гарибальди пламенно выступил здесь за провозглашение в Италии республики. Восстала Генуя. Баланс сил вновь складывался в пользу итальянцев.

Бежавший в Гаэту Пий IX, на которого недавно возлагалось столько ложных надежд, обратился к французскому президенту Луи Наполеону с мольбой об интервенции.

Луи Наполеон колебался. Карл Альберт предлагал ему объединить усилия против австрийцев: видя поворот событий, незадачливый монарх снова решил воевать с австрийцами. И вновь, под Новарой (23 марта), терпит от них поражение. Французский президент использует слабость Пьемонта и австрийцев для усиления собственного влияния в Италии. В Италию направляется корпус генерала Удино "для охраны французского влияния и защиты цивилизации". 25 апреля французы высадились в Чивитавеккьи. "Диктатор Римской республики" Мадзини, ревнуя Гарибальди, старался держать его подальше от Рима и, только когда обстановка стала катастрофической, согласился на его возвращение. Гарибальди едва успел собрать силы, чтобы встретить Удино на окраинах Вечного города. И здесь "тигры Монтевидео", руководимые Гарибальди, который восседал в своем белом пончо на коне, разгромили Удино. Они стали его преследовать, чтобы скинуть в море. Мадзини, однако, приказал прекратить наступление. Такие колебания обрекли республиканцев на поражение.

Республиканский Рим пал. Французский гарнизон остался охранять Пия IX. Гарибальди при отступлении потерял многих боевых товарищей, свою героическую жену Аниту. Начались его многолетние скитания, пока он не поселился на острове Капрера, близ Сардинии, и занялся сельским хозяйством.

Позорное поражение под Новарой стало роковым для Карла Альберта. В тот же день он был вынужден отречься от престола в пользу своего сына. Новый монарх, Виктор Эммануил II (1820—1878), поспешил заключить перемирие с Австрией. Палата депутатов, созданная согласно Альбертинскому Статуту (так называлась конституция Сардинского королевства, полученная

из рук Карла Альберта), охваченная годованием против предательской линии савойцев, отказалась одобрить условия перемирия. Виктор Эммануил распустил палату и объявил новые выборы. Он пригрозил, что, если выборы не дадут большинства умеренным фракциям, он ликвидирует Статут.

Выборы оправдали надежды монарха. В палате и при дворе утвердились умеренные. Но главное — они обрели лидеров, способных ориентировать Пьемонт на широкие и важные для Италии цели. Сперва во главе умеренных стал маркиз Д'Адзельо, затем граф Кавур. С 1852 г. Кавур возглавил правительство Сардинского королевства. "Тем самым, — писал Прокаччи, — к власти поднялся человек, с именем которого связано осуществление единства Италии, одна из немногих фигур итальянской истории, которой было суждено запечатлеться в умах потомков в ореоле победителя, а не побежденного**".

Трезвый политик, буржуа до корней волос, знаток Адама Смита, он многое сделал, чтобы включить Пьемонт и прилегающие области в большое кольцо европейской экономики. По его инициативе прокладывались туннели под Альпами, строились железные дороги, был создан Национальный банк, закладывались инфраструктуры, готовившие сближение различных княжеств и герцогств Италии. И вместе с тем Кавур был враждебен к тем, кто, как Гарибальди, добивался осуществления единства страны на демократической республиканской основе.

Внешняя политика Кавура заключалась в том, чтобы Сардинское королевство заняло свое место в концерте европейских держав. Таким поводом он счел участие в Крымской войне против России (1853—1856). Война, по словам

Прокаччи, "явилась шансом, который позволил Пьемонту включиться... в большую европейскую политику и участвовать в Парижском конгрессе 1856 г."***.

Парадоксально, но факт, что участие в интервенции против далекой России стало для Кавура отправной точкой для маневров по объединению Италии. Но не будем забывать: Наполеон III держал свой гарнизон в Риме. Австрия продолжала господствовать в северной Италии. Сам Кавур признавал, что направить в Крым 18-тысячный корпус во главе с генералом Альфонсо Ла Марморой в мае 1855 г. его "вынудила злосчастная политическая конъюнктура". Корпус участвовал в битве у Черной речки и потерял 200 человек убитыми.

Кавур добился приглашения Сардинии-Пьемонта на мирный конгресс, который открылся 25 февраля 1856 г. Чего хотел Кавур от союзников? Права присоединить к королевству Парму и Модену. Но приглашение в Париж было выторговано с трудом: Австрия, извечный враг, была против. Да и результаты конгресса для королевства оказались плачевны: о его требованиях в мирном договоре, подписанном 30 марта 1856 г., даже не упоминалось. И все же Пьемонту удалось вбить небольшой клин между Францией и Австрией. Помог и террористический акт: Орсини, бывший соратник Мадзини, совершил неудачное покушение на Наполеона III, заявив, что тот стал опорой европейской реакции и врагом объединения Италии. Наполеон III стал искать примирения с Кавуром. В январе 1859 г. они подписали тайный договор о союзе, по которому в обмен на Ниццу и Савойю Наполеон обещал передать Сардинскому королевству Ломбардию и Венецию.

* *Procacci G. Op. cit. P. 375.*

** *Procacci G. Op. cit. P. 379.*

Готовилась совместная война с Австрией. И тут-то Кавур вспомнил о Гарибальди. Его посланец Лафарина застал народного героя в хозяйственных хлопотах. Гарибальди пригласили в Турин. Он быстро понял, что от него хотят. "Гарибальди должен стать приманкой для волонтеров, должен появляться и исчезать", — писал он в мемуарах. Кавур понимал, сколь популярен Гарибальди, нуждался в его помощи. Он же и ненавидел его. И до самого конца играл с ним, как кошка с мышкой. Джузеппе Гарибальди видел эту игру и... участвовал в ней.

Причины? "С того момента, — писал Гарибальди, — когда я убедился, что Италия должна идти вместе с Виктором Эммануилом, чтобы избавиться от власти иностранцев, я счел своим долгом подчиняться его приказам, чего бы это мне ни стоило, заставляя даже молчать мою республиканскую совесть". 2 февраля 1859 г. его принял Виктор Эммануил II. 17 марта был опубликован декрет, в котором говорилось: "...мы уполномочиваем господина Джузеппе Гарибальди принять командование корпусом "Альпийских стрелков", с чином генерал-майора... и принести присягу. К. Кавур**".

В апреле Австрия напала на Италию. "Альпийские стрелки" Гарибальди проявили чудеса героизма. Их бросали в самое пекло. Но наперекор расчетам, что австрийская армия перемелет горстку храбрецов, они били противника повсюду, где появлялись, освободив значительную часть Ломбардии.

В это время Наполеон III, одержав ряд побед над австрийцами, поспешил заключить с Францем Иосифом в Виллафранка (11 июля 1859 г.) сепаратное соглашение. Предательство было очевидным. Парме, Модене и Тоскане ре-

шили навязать прежних государей. Эти области ответили восстанием. Виктор Эммануил II заколебался. Кавур демонстративно подал в отставку. Гарибальди сложил с себя звание командира "Альпини", собираясь возглавить "военную Лигу" Центральной Италии, которую решили совместно создать Флоренция, Модена и Болонья. Кавур не прочь был присоединить к Пьемонту центральные области и Ломбардию, но не ценой накала революционных страстей. Непослушного Гарибальди, который рвался на помощь бунтующим областям Италии, восставшей Сицилии, отстраняют от командования. Восстание в Сицилии подавлено.

Тем временем обменные операции по передаче Франции Савойи и Ниццы взамен центральных областей и Ломбардии, отходящих к Пьемонту, были закреплены плебисцитами и соглашением от 12—14 марта 1860 г. Виллафранкский договор все же был сорван. Пьемонт расширил власть на северную и центральную часть страны**. Остался Юг.

4 апреля 1860 г. в столице Сицилии — Палермо началось новое восстание.

** Своих тронов лишились герцоги Пармский и Моденский и великий герцог Тосканский.

Родоначальником герцогов Пармских был младший сын испанского короля Филиппа V Филипп (1720—1765), женатый на дочери Людовика XV Марии Луизе Елизавете (1727—1759). Последним герцогом Пармским был Роберт I (1848—1907). Его дочь Цита (1892—1989) последняя австрийская императрица, сын Феликс (1893—1970) супруг Великой герцогини Шарлотты и отец Великого герцога Жана, другой сын Рене (1894—1962) отец принцессы Анны, вышедшей замуж за бывшего короля Румынии Михая I.

Последним герцогом Моденским был Франческо V (1819—1875), с его смертью пресеклась мужская линия этой ветви династии австрийских Габсбургов.

Последним великим герцогом Тосканским был Фердинанд IV (1835—1908), женатый вторым браком на Алисе, урожденной принцессе Бурбон-Пармской (1849—1935), их многочисленные потомки живы и поныне. *Примеч. сост.*

* См.: Лурье А. Гарибальди. М.; Л., 1938. С. 174—175.

Наскоро вооружив тысячу своих сторонников, Гарибальди захватил в Генуе (не без молчаливого согласия владельцев) два парохода и отправился к Сицилии. Кавур грозил его арестовать. Но Гарибальди выступал под лозунгом "Италия и Виктор Эммануил", чтобы не дать обвинить себя в неподчинении королю.

11 мая 1860 г. он высаживается в Марсале, и начинается самая славная глава в истории Италии. К десанту присоединяются 4 тыс. вооруженных крестьян. 27 мая при Калатафими эта необученная, но полная энтузиазма масса людей опрокинула превосходящие войска бурбонского генерала Ланди. Гарибальди овладевает Палермо и объявляет себя "диктатором Сицилии". В конце июля он вышвыривает бурбонские войска с острова.

Гарибальди готовится высадиться на юге страны. Кавур крайне встревожен. Не хватало, чтобы вся слава объединения досталась "краснорубашечникам" Гарибальди! Виктор Эммануил советует герою отказаться от дальнейших планов. Гарибальди, однако, не укротим. "Нынешнее положение Италии, — отвечает он королю, — не позволяет мне подчиниться Вам... Если бы теперь я проявил колебания, вопреки требованиям народа, то изменил бы своему долгу и повредил бы святому делу Италии".

19 августа 1860 г. "тысяча" высадилась в Калабрии. Стотысячная армия неаполитанского короля деморализована. 7 сентября Гарибальди торжественно въехал в Неаполь. Правивший там Франциск II Бурбон бежал*. Слу-

*Первым неаполитанским королем из династии Бурбонов был третий сын испанского короля Карла III Фердинанд IV (1751—1825), король Обеих Сицилий с 8 декабря 1816 г. Ему наследовал сын Франциск I (1777—1830), а затем внук Фердинанд II (1810—1859), который от двух браков (с Марией Кристиной Савойской и Марией Терезой Австрийской) имел восемь сыновей и четырех дочерей. Его

чило то, чего опасался Кавур, когда писал адмиралу Персано в конце лета: "Чрезвычайно желательно, чтобы освобождение Неаполя не было делом Гарибальди; если это случится, революционная система займет место конституционно-монархического строя". Адмиралу рекомендовалось даже попытаться организовать переворот до приближения к Неаполю Гарибальди.

1 октября 1860 г. при Вольтурно 20 тыс. гарибальдийцев окончательно разбивают 50-тысячное войско Бурбонов. Народная революция в Южной Италии торжествует. Кавуру и королю не остается ничего иного, как принять из рук Гарибальди вторую половину Италии.

26 октября 1860 г. близ Теано король и его свита, люди ненавидящие "плебея, дарящего королям царства", встречаются с Гарибальди. Население бурно приветствует своего героя "Галибардо", несмотря на то что тот восклицает: "Вот наш король. Да здравствует король!" Тут же король обратился с посланием к "народу Сицилии", даже не упомянув имя Гарибальди.

Итак, Гарибальди сложил "диктаторскую" власть, объявив о ее передаче королю. Тот отменил его декреты, которые улучшали положение крестьян Сицилии, распустил его армию. Герой освобождения Италии вернулся на Капреру.

сестра Мария Кристина была женой испанского короля Фердинанда VII и матерью Изабеллы II. Последний король Обеих Сицилий Франциск II (1836—1894) был лишен престола по плебисциту 21 октября 1860 г. и умер бездетным. Права на престол перешли после его смерти к Альфонсу, графу Казерта (1841—1934), младшему сыну Фердинанда II, а затем к принцу Фердинанду Пию, герцогу Калабрийскому (1869—1960), старшему сыну графа Казерта. Второй сын графа Казерта, Карл Бурбон-Сицилийский (1870—1949), был женат на дочери графа Парижского, Луизе Французской (1882—1958), а их дочь Мария де лас Мерседес (род. в 1910 г.) в 1935 г. вышла замуж за Дона Хуана, графа Барселонского, и является матерью испанского короля Хуана Карлоса I. *Примеч. сост.*

27 января 1861 г. состоялись выборы в итальянский парламент, а 17 марта того же года Виктор Эммануил II был провозглашен королем Италии. А истинный объединитель Италии, из рук которого фактически Виктор Эммануил и получил корону, был отброшен в тень. Его волонтеров оскорбляли. Правительство Кавура издевалось над теми, кто освободил 10 млн итальянцев, решая на комиссиях, кто из "краснорубашечников" достоин быть принятым в армию Пьемонта. 18 апреля Гарибальди выступил в парламенте с горячей речью в защиту героических воинов. Кавур прерывал его, требовал от председателя "заставить оратора уважать правительство".

Неизвестно, чем закончился бы этот конфликт, но 6 июня Кавур неожиданно умер, а Гарибальди начал готовиться к походу на Рим. 7 июля он прибыл в Палермо и здесь заявил о намерении очистить Рим от присутствия войск Наполеона, которого назвал "главой разбойников и убийц".

Это было воспринято как открытый бунт. Король объявил Гарибальди вне закона и бросил свои войска навстречу высадившимся в Калабрии волонтерам. Около горы Аспромонте правительственные войска открыли огонь по гарибальдийцам. Гарибальди был тяжело ранен, и только благодаря вмешательству русского хирурга Н. И. Пирогова ему не ампутировали ногу. Самым подлым было то, что перед этим король тайно подстрекал Гарибальди выступить, готовясь вызвать волну антиавстрийских выступлений на Балканах. Король бредил войной против Австрии, называя ее "мечтой своей жизни". По закону Гарибальди подлежал военному суду. Но суд показал бы, что Савойская монархия помогала вооружать и снаряжать волонтеров. По случаю венчания своей дочери Марии Пии с португальским королем Луишем I

Виктор Эммануил объявил всеобщую амнистию, под которую попал и Гарибальди.

В апреле 1864 г. Гарибальди посетил Англию. Там его приняли принц Уэльский, премьер-министр и министр иностранных дел. Триумф был столь велик, что английский посол Г. Эллиот из Турина сообщил: "Ничто не доставило бы большего удовольствия королю, как весть о том, что Гарибальди расшиб себе голову"*.

И все же Гарибальди был еще нужен: под властью Австрии оставалась Венеция, тогда как Рим "мог подождать". Король в союзе с Парижем, по-прежнему державшим свой гарнизон в столице Папского государства, намеревался оказывать нажим на Вену.

"Повинуюсь!"

Виктор Эммануил II как-то признался английской королеве Виктории, что охотно истребил бы всех австрийцев, если бы нашел подходящий повод. Король постоянно посылал своих эмиссаров в Париж, подстрекая Наполеона III к совместному выступлению. Французский император выслушивал предложения своего итальянского собрата и тут же информировал о них венский двор. Каждый был уверен, что перехитрил другого. Исследователь истории Савойской династии Денис Мак Смит поражался несоответствию личных качеств савойских королей, ставших королями Италии, их историческому предназначению. "Ни один из них, — писал он в книге "Савойские короли Италии", — не обладал качествами, которые поднимали бы его над средним уровнем. Их частная жизнь была не особенно интересной. Но всем четвёртым

* Цит. по: *Mack Smith D. I Savoia re d'Italia. Milano, 1990. P. 34.*

королям приходилось сталкиваться с политическими проблемами, которые представили бы тяжелое испытание и для людей большего интеллекта и более сильного характера”*

Никто из упомянутых монархов не тяготел к умственной деятельности, мемуаров и писем почти не писал. Но и в том, что касалось главных их устремлений, они не блистали подготовленностью. Скажем, их отличало постоянное желание разжечь конфликт с соседями. ”Одной из причин этой одержимости войной, — отмечает Мак Смит, — было то, что по своему положению король являлся верховным главнокомандующим и слава победы наверняка предназначалась бы ему одному. Таким образом, Виктор Эммануил на военном поприще обрел бы ту репутацию, которую, к его великому сожалению, завоевали нерегулярные войска Гарибальди. Мало кто знал, что Виктор Эммануил не имел ни малейшего представления о том, как командовать войском. Многие годы он не считал нужным даже посещать военные маневры”**.

Но вернемся к попыткам втянуть в войну французского соседа. Наполеон III предложил Виктору Эммануилу другую сделку — перенести свою столицу из Турина поближе к центру страны и взять на себя охрану Папского государства от ”посягательств”. Тогда французы в течение двух лет выведут из Рима свой гарнизон. Так была заключена Сентябрьская конвенция 1864 г.

И здесь выявилось, насколько Пьемонт не был готов к своей миссии. Местная аристократия разжигала страсти, не желая, чтобы центр перемещался в буржуазную и малоаристократическую Тоскану, поскольку новой столицей, как можно было понять, изберут Флоренцию. Мало того, пьемонтцы по-

думали об отделении от всех остальных, памятуя, что итальянцы — это иностранцы по сравнению с ними, франкоговорящим населением. В Турине вспыхнуло восстание, которое длилось три дня. Британский посол в Турине Г. Эллиот назвал выступление в Турине ”актом ненависти пьемонтцев к иностранцам, как они называли остальных итальянцев”***.

Но если Наполеон III маневрировал, то другая страна, заявившая о себе на европейском театре, Пруссия, не испытывала колебаний. Тогда Виктор Эммануил делает ставку на пруссаков, чтобы получить долгожданную Венецию. В апреле 1866 г. в Берлине было заключено секретное соглашение между Пруссией и Италией. По нему в случае победы над Австрией Пруссия получала бы германские территории, а Виктор Эммануил — Венецию. Война стала неизбежной.

И тут вновь вспомнили о Гарибальди. Ему было под шестьдесят. Он не забыл обид, болели раны. Но мог ли он стоять в стороне, когда речь шла о единстве Италии? В июне Гарибальди приступил к формированию корпуса волонтеров. Король, как и можно было ожидать, дал самое плохое оружие. Корпус отослал в горы, на север, для ”отвлекающих маневров”. Лавры главного победителя Виктор Эммануил оставлял себе.

Что же получилось на деле? 16 июня Пруссия начала войну. Двинулся и король. Но уже 24 июня при Кустоце он терпит сокрушительное поражение. А 20 июля у острова Лисса австрийцы разгромили королевский флот. Тем временем Гарибальди в труднейших альпийских условиях наносит молниеносные удары и в итоге освобождает почти всё Тренто и Южный Тироль (Альто Адидже). В разгар этих успехов

* Mack Smith D. I Savoia re d'Italia. P. 8.

** Ibid. P. 43.

*** Mack Smith D. Op. cit. P. 37.

из Турина приходит телеграмма: необходимо срочно вернуться.

Дело в том, что Пруссия 3 июля 1866 г. в битве при Садова разгромила австрийские войска и уже заключила без согласования с итальянцами предварительные условия мира. Австрия уступала Венецию Франции, а та передавала ее Италии. Захваченные Гарибальди области оставались у австрийцев. Ему не оставалось ничего другого, как отбить ответ: "Оббедиско" ("Повинуюсь").

Унизительное "повинуюсь", к которому его вынудило савойское семейство. Конечно, в основе поступков Гарибальди была его приверженность объединению Италии. Патриотизм он ставил выше своих республиканских убеждений. Но был еще один мотив, который обязывал Гарибальди подчиниться, — связывавшая его с пьемонтскими монархами дисциплина масонства. Савойская монархия имела особые прерогативы в этой организации. А Гарибальди полгода был даже великим мастером Великого Востока Италии. В интересах монархии приходилось идти на унизительные компромиссы.

Но главным оставалось — завершить объединение, вернуть Италии ее сердце — Рим. Французы убрали свой гарнизон из Вечного города. Гарибальди вновь готовит к походам волонтеров, а король ведет двойную игру: ему нужны волнения в Папской области, но лишь затем, чтобы двинуть туда свои войска и расправиться с гарибальдийцами. В октябре 1867 г. в густой туман Гарибальди ухитряется покинуть Каперу. Его части опрокидывали один за другим папские форпосты. Но у ворот Рима все повторилось: вновь посылаются французы. У Ментаны волонтеры несут тяжелые потери. Гарибальди бросают в темницу — в который раз!

И снова король его амнистирует. Тут уже бывший великий мастер "вольных

каменщиков" не стесняется в выражениях. Он называет короля лжецом, предавшим его выступление, которое исподтишка поощрял. Министр иностранных дел Англии лорд Кларендон (он вел тогда за Флоренции переговоры с монархом) того же мнения: "Король -- невежественный и лживый человек"*.

"Блестящий стратег"

Назревала война Пруссии с Францией. Виктор Эммануил решал, с кем ему идти. Он почему-то убеждал себя, что на этот раз победит Франция, торговался с Парижем и Веной, требуя за свою поддержку передать ему Тунис. Монарх чуть не втянул Италию в опасную для нее войну, но помогло несчастье. Виктор Эммануил заболел, причем так тяжело, что просил у римского папы прощения грехов и снятия отлучения за аннексию ряда провинций Папского государства. Папа попросил богохульства монарха и потребовал, чтобы перед смертью тот по крайней мере снял грех сожительства с графиней Мирафьори (Роза Верчеллано) и женился на ней. У постели больного 7 ноября 1869 г. спешно совершили обряд. Король извинился за свои хулы. И выздоровел. К этому времени он уже допускал возможность поражения Наполеона III и даже его свержения. На этот случай был готов и новый план: король введет войска в Париж и реставрирует монархическую власть.

Но он не успевал за событиями. 2 сентября 1870 г. после поражения при Седане император капитулировал. В Париже провозглашена республика. И вместо того чтобы думать о рестав-

* Mack Smith D. Op. cit. P. 63.

рации, королю пришлось все-таки заняться взятием Рима. Французы теперь были не опасны.

И опять король осуществлял двойной план: гарибальдийцы движутся к Вечному городу, король же останавливается в восьми милях от него. Ученик Гарибальди Биксио штурмует крепостные стены у Порта Пиа. И когда брешь пробита, король вводит туда свои войска, сообщая папе, что хочет защитить его "от крайних оскорблений космополитической революции". Это не просто слова. Он в самом деле рассчитывал, что, если гарибальдийцы займут Рим, у него будет повод "истребить каналей", "наших врагов", "вредных насекомых". В ответ папа назвал короля наглцом и лицемером. Но дело было сделано. 2 октября римляне проголосовали за присоединение к остальной Италии. Воссоединение страны завершено.

А Гарибальди? Понимая, что на родной земле он совершил все, что мог, Гарибальди откликается на призыв уже республиканской Франции. Здесь Гарибальди дал свои последние бои. Обороняя Дижон, он не раз обращал пруссаков в бегство. Затем Гарибальди вновь поселился на Капрере. Во многом разочарованный, он так и не увидел свой идеал — демократическую республику, но умер в 1882 г. с сознанием выполненного долга.

Что касается короля, то, опасаясь плохого приема, он отказался от триумфального въезда в Рим, как делал это в ряде других городов. Лишь в декабре, воспользовавшись наводнением, он появился в Риме, чтобы выразить солидарность пострадавшим. Местопребыванием короля стал Квиринальский дворец.

Конституцией объединенной Италии оставался Статут Сардинского королевства, введенный Карлом Альбертом в годы революции 1848—1849 гг. По

положениям Статута, король делил законодательные полномочия с Сенатом и палатой депутатов. Исполнительная власть полностью принадлежала монарху. Он командовал войсками, мог объявлять войну, заключать мирные договоры. Сенаторы назначались королем пожизненно, большей частью из генералитета. Палата депутатов избиралась мужчинами старше 25 лет, умеющими читать и писать, обладающими имущественным цензом. Право избирать имело лишь около 2% населения. В Статуте содержались положения о равенстве всех подданных перед законом, гарантии личных свобод, неприкосновенности жилищ, свободе печати, праве на мирные собрания.

Единственной религией Италии оставалась католическая. В 1871 г. король подписал закон, по которому папа объявлялся священной и неприкосновенной личностью. За ним признавалось право поддерживать дипломатические отношения. Королевство выделяло средства на нужды папского двора. Владения папы ограничивались Ватиканским и Латеранским дворцами в Риме и виллой Кастельгандольфо, служившей летней резиденцией. Закон этот папа отказался признать, объявив себя "узником".

Короля это не очень смущало. Не смутило его и то, что с 1876 г. во главе правительства стал Депретис, лидер конституционной оппозиции. В противовес ему он приблизил к себе одержимого территориальными приобретениями Криспи, назначенного сперва министром внутренних дел, а через десять лет превратившегося в диктатора Италии. Но это было уже после кончины Виктора Эммануила. Монарх скончался 9 января 1878 г., мечтая развязать "всеобщую войну".

Виктору Эммануилу удалось в конце 1870 г. посадить своего сына Амедея (1845—1890), герцога д'Аоста, на испанский трон. Увы, не зная испанского

Королевская семья в 1871 г. Слева направо: Луиш I, король Португалии, с женой Марией Пией, принц Жером Бонапарт с женой Марией Клотильдой, Умберто, принц Пьемонтский, с женой Маргаритой и маленьким Виктором Эммануилом, принцем Неаполитанским, король Виктор Эммануил II, Амедей I, король Испании, с женой Марией Викторией и маленьким Эммануилом Филибертом, герцогом Апулийским, принц Томас, герцог Генуэзский, с женой Марией Елизаветой Саксонской, принц Евгений Савойско-Кариньянский

языка и теряясь перед бурными страстями политической жизни Испании, Амедей уже через два года отрекся от престола.

Что же до Виктора Эммануила, то приступ лихорадки заставил его еще раз извиниться перед Святым престолом за "все обиды", которые он, "не желая того, нанес Церкви". И папа отпустил ему грехи.

Смерть короля заставила итальянцев забыть его недостатки: необузданность, военные поражения, пристрастие к охоте (он имел 343 охотничьих домика), отвращение к книгам, наконец любовные увлечения (которые итальянцы, вероятно, простили ему легче всего).

По общему признанию, он все же был хорошим человеком, нравился гражданам, не искусственным в политике. Позже его имя обросло легендами. "Король-джентльмен", "самый великий суверен христианской Европы" — таковы были эпитеты. Восхвалялось его почтение к законодателям, хотя он публично заявлял, что "итальянцами можно управлять только с помощью штыков либо подкупа". Некомпетентный главнокомандующий был возведен в ранг блестящего стратега. Его современники признавали, что монарх был лично храбр, наделен здравым смыслом, которого иногда не хватало его профессиональным политикам.

"Добрый король" Умберто I

"Как и его отец, низкого роста, так же вращает глазами, имеет ту же манеру говорить отрывисто и резко", — записывала в мемуарах наблюдательная королева Виктория. Получивший в итоге эпитет "доброго короля", Умберто (1844—1900), как отмечал Мак Смит, "не был подготовлен править, поскольку Савойская династия по традиции обладала столь малой степенью доверия к новым поколениям, что наследник никаким образом не приобщался к искус-

ству правления. Роль наследника сводилась к тому, чтобы во время церемоний целовать руку отцу и стоять навзрыд в его присутствии"*.

По материнской линии Умберто был сыном и внуком австрийских эрцгерцогинь. Он едва не женился на тех же Габсбургах, если бы не случай: его невеста Матильда (дочь эрцгерцога Альбрехта) трагически погибла, когда от неосторожности с огнем загорелась ее одежда. В жены ему была дана дворянская сестра Маргарита, дочь брата отца герцога Фердинанда Генуэзского. От своей матери Елизаветы, дочери саксонского короля, она унаследовала светлые волосы, голубые глаза, элегантность, любовь к искусству. Поэт Кардуччи, отбросив свои республиканские симпатии, писал оды в ее честь. Увы, все эти качества оставляли равнодушным Умберто, который отдавал предпочтение своей любовнице Евгении, жене герцога Литта Висконти Ареше. Король даже навязал ее Маргарите в качестве придворной дамы.

Будучи бледным изданием своего отца, Умберто тем не менее не уступал Виктору Эммануилу в приверженности к территориальным захватам. Едва объединившись, Италия захватила Эритрею, а затем устремилась к Тунису. Но его в 1882 г. оккупировала Франция. Это вызвало в Риме взрыв возмущения.

Стремясь отобрать у Франции Тунис, Ниццу и Корсику, Италия в 1882 г. присоединилась к Тройственному союзу с Германией и Австро-Венгрией. Это был шаг к мировой войне. Правда, до нее еще оставалось много времени. Но приход в 1888 г. к власти в Германии императора Вильгельма II сильно продвинул дело. В октябре того же года он посетил Рим и подарил Криспи свою фотографию с характерной надписью: "Джентльмену от джентльмена, корса-

* Mack Smith D. Op. cit. P. 97.

ру от полутора корсаров". Его мечта была войти в Париж, "поставить на место" свой рейхстаг.

Вскоре Криспи затевает авантюры в Сомали и Эфиопии, ухитрившись поссориться со своим же ставленником негусом Менеликом. Идеалом Умберто было прусское войско. Но и он как-то заметил: "Криспи хотел бы оккупировать все, включая Китай и Японию". И добавил: "Криспи — свинья, но это нужная свинья. Я должен его поддержать во имя высоких интересов страны"*.

Криспи, однако, терпел в Эфиопии одно поражение за другим, потеряв больше солдат, чем погибло за все время Рисорджименто. Как ни нравился он королю, его пришлось убрать. Ибо самоуправство Криспи, личное вмешательство Умберто I в политику вызывали всеобщее недовольство. Никогда престиж монархии не падал так низко. Наступали новые времена. Италия левела. В 1900 г. анархист Бреши убил Умберто, назвав его "символом репрессивного общества". Конечно, Умберто не был крупным тираном. Но его судьба показала, что слишком антиконституционное поведение обращалось против монархии.

Умберто было 56 лет. Оказалось, что у него накопилось немало денег, которые он вкладывал в английский банк Хамбро. Баланс его правления был бы катастрофичным, если бы не убийство. Оно вызвало к нему волну сочувствия. А придворным историкам оставалось присвоить ему имя "короля-мученика", "доброе Умберто".

Король-пацифист?

Единственный сын Умберто не питал склонности к политике и даже уговаривал отца уступить трон своему двоюродному брату, герцогу Эммануилу Филиберту д'Аоста (1869—1931). Тем

не менее Виктор Эммануил III (1869—1947), пришедший к власти в свои тридцать лет, оказался самым "долгоиграющим" итальянским королем. Он правил в течение 46 лет, наиболее бурных в истории Италии и мира.

"Он ужасно маленького роста", — писала королева Виктория. Замкнутый, молчаливый, выросший в обстановке равнодушия родителей к нему, новый король, однако, был заметно более развит, чем его предшественники.

Его наставник, полковник Озио, требовательный педагог, приучил своего ученика читать в оригинале Горация и Вергилия, пристраститься к таким предметам, как география и история, особенно военная. Позже монарх поражал энциклопедичностью своих познаний. От матери он унаследовал некоторую музыкальность и способен был играть на фортепьяно легкие вещи Шумана, хотя в целом предпочитал военный оркестр.

Его нянька Элизабет Ли, вдова полковника британской армии, научила наследника говорить по-английски, на котором он даже вначале говорил лучше, чем по-итальянски. К традиционной в семье страсти к охоте Виктор Эммануил добавил рыбную ловлю, фотографирование и нумизматику. Он оставил и передал государству одну из богатейших в мире коллекцию монет.

Сперва он пугал родителей своей нерасположенностью к женитьбе, но потом ему подыскали подходящую невесту — Елену Черногорскую (1873—1952). Дочь князя Черногории, она не обладала большим приданым, но была привлекательна и добродушна. И замужество оказалось действительно счастливым — единственный случай для четырех поколений савойцев.

Убийство отца наложило отпечаток на образ мыслей нового монарха. Усилив меры безопасности, он в то же время решил несколько ослабить репрессии. Под амнистию попало 10 тыс. заключенных.

* Mack Smith D. Op. cit. P. 153.

Виктор Эммануил видел, что страна левела. Это показали и выборы в начале нового века. Ему было ясно, что одна из причин — растущее социальное неравенство. Отсюда шаги нового правительства по совершенствованию налогов, судебной системы, маневры по сближению с "крайней левой" (треть всех депутатов), куда входили и социалисты. В 1903 г. премьер-министром становится Джованни Джолитти, левоцентрист, пытавшийся вовлечь в свое правительство даже социалиста Турати, который был приговорен ранее к 12 годам тюрьмы, как "опасный революционер".

На выборах 1904, 1909 и 1913 гг. Джолитти сумел создать себе прочное парламентское большинство. Он управлял делами с большой долей независимости, что позволяло говорить о его периоде правления как "диктатуре".

Виктор Эммануил вначале недоверчиво относился к колониальным авантюрам. Будучи англофилом, он не питал восторга перед пруссаками, посмеивался над Вильгельмом, который заказал пять экземпляров итальянской медали, посвященной экспедиции в Китай, чтобы прищипливать ее к пяти мундирам по разным поводам.

Новый король сохранил участие в Тройственном союзе, но предупредил, что не станет участвовать в возможных военных действиях против Англии. И уже в тайне от союзников подписал в Париже документ о том, что Италия никогда не объявит войну Франции. В то же время холодные отношения у короля складывались с Австро-Венгрией, которая покушалась на Балканы, особенно Черногорию, родину его жены.

Сидение между двумя стульями становилось все более затруднительным. В противовес Тройственному союзу создалась Антанта. Гонка вооружений, особенно на море, охватывала все более широкий круг держав. Король был вынужден уделять повышенное внима-

Король Виктор Эммануил III.
1900 г.

ние итальянским вооруженным силам. Итальянские националисты толкали страну на путь экспансии. Волна ультрапатриотизма стала захватывать и самого короля. В 1911 г. он дал ход войне с Турцией, в результате которой

Королева Елена.
1900 г.

были захвачены Триноли и Киренаика. Но в Европе король и Джолитти играли на двух столах, пока убийство эрцгерцога Франца Фердинанда не было использовано для запуска механизма мировой войны.

Виктор Эммануил осознал, что в случае вступления в войну на стороне, которая потерпит поражение, монархия будет обречена. Но и вступать слишком поздно тоже было опасно. Поэтому зондировал, какая из сторон согласна будет уступить Италии Тренто и Триест. Сперва ему казалось, что победят немцы, затем чаша весов сдвинулась в пользу англо-французов. Наконец, 23 мая 1915 г. король решился отречься от Тройственного союза и объявил войну, пока только Австро-Венгрии.

Политические круги Италии были против этого шага. Свою ответственность монарх не без гордости признавал в письме английскому королю Георгу: "Я был вынужден пустить в ход последнюю карту... дав понять, что отрекись, если не будет одобрена политика, которую я считал нужной"*.

Джолитти в то время был не у дел. Его сторонники называли акт вступления в войну "самой сумасшедшей авантюрой нашей истории". Сумасшедшей прежде всего потому, что, как всегда, итальянская армия была не готова к активным действиям. Около года войска короля топтались у реки Изонцо, а затем австрийцы отбросили их до реки Пьяве. А в октябре 1917 г. Италия потерпела жесточайшее поражение при Капоретто. Союзникам Италии пришлось принимать экстренные меры, чтобы спасти итальянский фронт.

После поражения при Капоретто король заменил главнокомандующего Луиджи Кадорну генералом Армандо Диасом. А его заместителем сделал Пьетро Бадольо, хотя именно беспечность Бадольо была одной из причин поражения.

Революция в России, опубликование советским правительством текстов тайных империалистических договоров вызвали смятение в Риме. Из текстов, в частности, явствовало, что решающим

* Mack Smith D. Op. cit. P. 279.

для итальянской монархии было выторговать территориальные приобретения. Как говорил политический трибун Гаэтано Сальвемини, Италия вступила в войну, "держа в руке нож Шейлока, а не освободительное знамя Мадзини".

Летом 1918 г. союзники Италии перешли в решающее наступление. Диас и Бадольо медлили, опасаясь нового поражения. Только после того как немцы и австрийцы запросили перемирия, итальянские войска в начале ноября приступили к освобождению северо-восточных территорий. Это не помешало позже представить итальянское наступление чуть ли не как основной фактор, вынудивший Австро-Венгрию и Германию к капитуляции.

В результате первой мировой войны пали многие монархии. "А король Италии сохранил свой трон, — писал Мак Смит, — сумев благодаря осторожности и доброй доле везения выступить на стороне победителей"*.

На Парижской конференции Италии отдали Трентино, Альто Адидже, Истрию, Триест. Но отказали в Далмации и Фиуме. Были удовлетворены африканские притязания режима. Тем не менее националисты кричали об "украденной победе". Король поддерживал такие настроения. На этой волне д'Аннуцио совершил бросок на Фиуме, объявив здесь автономное правление "от имени короля" (сентябрь 1919 г.).

Выборы 1919 г. показали очередной крен влево. Королю пришлось пойти на сокращение своих прерогатив. Монархия отдала государству некоторые свои имения, требовавшие значительных расходов, — Палаццо Дукале в Венеции, Каподимонте в Неаполе, дворец в Казерте, Кастелло Сфорцеско в Милане, Палаццо Питти во Флоренции.

В 1920 г. к власти вернулся Дж. Джолитти. Но уже в июне 1921 г. он подал в отставку. В Италии стремительно на-

растали как левое движение, так и правая националистическая волна, получившая крайнее выражение в фашизме, лидером которого стал Бенито Муссолини.

Монархия и фашизм

Муссолини с самого начала импонировал Виктору Эммануилу. Во время войны монарх имел краткую встречу с будущим дуче, затем дважды встречался с ним во время консультаций с лидерами политических партий, связанных с отставкой правительства Джолитти и Бонони. Муссолини даже обзавелся цилиндром на случай посещения королевского дворца. Полагают, что с подачи Виктора Эммануила лидер фашистов публично ставил вопрос о коалиции с монархистами и правыми либералами, но стремился к единоличной власти.

Главную опасность Муссолини видел в позиции армии, стоявшей на стороне монархии. Но среди генералитета немало людей симпатизировало фашизму. Чтобы стяжать симпатии генералов-монархистов, Муссолини сделал ряд заявлений о полезной роли института монархии.

Планируя осенью 1922 г. "поход на Рим", Муссолини рассчитывал, что монарх предпочтет "наименьшее из зол". В фатальную осень 1922 г. Виктор Эммануил удалился из Рима и старался появляться в столице как можно реже. Джолитти, "сильная личность", способная противостоять фашистам, тоже находился в отдалении. Кроме того, ему уже исполнилось 80 лет. Позже Бадольо заявлял, что, если бы был дан приказ подавить выступление фашистов, всякая угроза Риму без труда была бы ликвидирована.

Правительство настоятельно просило короля возвратиться в Рим. Но он сперва задержался на сутки, потом хотел ввести осадное положение (и кабинет был с ним солидарен), но тут же изменил намерения. Он опасался, как

* Mack Smith D. Op. cit. P. 304.

бы фашисты не свергли его, посадив на трон герцога д'Аоста.

Муссолини следил за развитием событий из Милана, поближе к Швейцарии, куда можно было бы скрыться в случае неудачи. Финал известен. Муссолини предложили пост премьер-министра. 30 октября 1922 г. он прибыл из Милана в Рим в спальном вагоне, в своей черной рубашке и с хлыстом. Позже появился в королевском дворце Квиринале, чтобы представить список кабинета.

Король четыре часа отстоял на балконе, взирая на парад чернорубашечников. Поведение политических лидеров, в том числе бывших премьер-министров Джованни Джолитти, Иваниз Бономи, Луиджи Факта, было не менее постыдным. Они голосовали за чрезвычайные полномочия Муссолини.

Первоначально многие думали, что Муссолини удовлетворится ролью парламентского диктатора, вроде того же Криспи или Джолитти. Король тоже не думал, что случилось что-то необычное. Ведь поход фашистов был закреплен голосованием депутатов!

Началась длительная идиллия между монархией и фашизмом. Виктор Эммануэл не догадывался, что сначала Муссолини вообще задумывал ликвидировать монархию, но потом счел ее удобной. Сам же король был ему особенно благодарен за то, что Муссолини избавил его от политических кризисов.

Король восхищался деловой хваткой дуче, его политической интуицией. Тот в свою очередь дважды в неделю появлялся в Квиринальском дворце, но уже не в черной рубашке и любимых гетрах, а в полагающемся в гражданском костюме. Внешне платя дань монархии, Муссолини в своем кругу говорил о монархе, как человеку "слишком маленьком для Италии, которая движется к величию". Но, добавлял он, надо ощипать курицу так, чтобы она не запищала.

Была учреждена фашистская милиция, дабы "защитить революцию", создан Большой фашистский совет, введен избирательный закон, отдававший партии большинство две трети мест в парламенте. В апреле 1924 г. Муссолини победил, проведя более 350 депутатов.

Работу нового парламента открыл король, послушно прочитав написанную для него речь. Он восхвалял фашистскую партию, ее символы. Ясно, что он становился пленником фашистского режима. После убийства обличавшего Муссолини депутата Джакомо Маттеотти (10 июня 1924 г.) режим оказался на краю пропасти и секретарь фашистской партии Джованни Джуриати говорил: "Если бы король пошевелил одним только пальцем, Муссолини и фашизм были бы выброшены в окошко"* . Вместо этого королевским декретом от 10 июля того же года Муссолини было дано право железного контроля над прессой. Депутатам, которые пришли протестовать, Виктор Эммануил задумчиво ответил: "Сегодня моя дочь застрелила две перепелки"**.

С начала следующего года Муссолини ликвидировал оставшиеся свободы. Главными жертвами режима оказались левые партии, в первую очередь коммунисты. Муссолини сосредоточил в своих руках руководство шестью министерствами, а затем взял себе портфель и министра внутренних дел. В 1929 г. его диктатуру узаконили плебисцитом. В том же году Муссолини убедил Ватикан признать Италию как унитарное государство и заключил с ним конкордат. К 30-м гг. король был фактически исключен из политической и общественной жизни, и, казалось, был доволен этим. Он отказался от

* *Giurati G.* La parabola di Mussolini nei ricordi di un gerarca. Bari, 1981. P. 160.

** *Bonomi J.* Diario 1943—1944. Milano, 1947. P. XXVI—XXVII.

контактов даже со своими аристократическими друзьями, к досаде которых стал часто повторять, ссылаясь на Ленина: "Кто не работает, тот не ест". Сам, разумеется, как и полагается королям, он не работал, деля время между рыбной ловлей и чтением книг по истории, а также охотой, к которой безуспешно пытался приобщить дуче.

— Мы вышли хорошо из бурных лет, когда Италия была под властью попов и социалистов, — самодовольно рассуждал король.

Самое опасное было в том, что, некогда кокетничавший с пацифизмом, король все больше поддерживал военные амбиции фашизма.

Агрессия началась в Африке, против Эфиопии. Когда Лига Наций подвергла Италию санкциям, король и королева отдали свои обручальные кольца фашистскому режиму. На место смещенного негуса в Аддис-Абебе, с трудом завоеванной в 1936 г. маршалом Бадольо, был поставлен герцог Амедео д'Аоста (1898—1942), внук того Амедео, который отрекся от престола в Испании. Теперь из внука делали национального героя.

Король, в общем, не питал к герцогу ни малейшего уважения и был рад, что под столь почетным предложением смог удалить его. Не любил он и своих двоюродных братьев. Графа Туринского Виктора Эммануила он презирал, герцога Бергамского Адальберто, назвавшего Муссолини "человеком Провидения", считал полным идиотом, как и герцога Пистойского Филиберто и Генуэзского Фердинанда, сотрудничавших с фашистской прессой. Не любил он и своего сына Умберто, что, впрочем, было в традициях Савойского дома.

Некоторые трения с фашизмом возникли у короля, лишь когда Муссолини присвоил себе звание "первого маршала империи". Это ставило его выше

Бадольо. Завершая оскорбление, он присвоил затем такое звание и королю. Никакой другой акт не был воспринят во дворце, как этот, поскольку Статут монархии гласил: "Король означает на все должности в государстве". Виктор Эммануил даже пригрозил отречением.

Но совершались шаги куда более серьезные, чем присвоение воинских званий. Италия вступила в союз с Гитлером. Король и Гитлер не нравились друг другу. В мае 1938 г. Гитлер был возмущен, когда в ходе визита в Рим ему пришлось соблюдать придворный церемониал. А король был поражен подозрительностью гостя, который опасался, как бы его не отравили наркотиками. Гитлер посоветовал дуче избавиться от монархии. Виктор Эммануил тогда немало испугался. И даже вместе с королевой Еленой отправился в Предаппию, местечко, где родился Муссолини, посетил его дом и возложил цветы на могилу его родителей.

Виктор Эммануил затем подписал ряд расистских законов, включая закон о запрещении брака с иностранцами, будучи сам, как и его предшественники, женат на иностранке.

Приближение второй мировой войны пугало многих в Италии. Зять Муссолини Галеаццо Чиано, фашистские иерархи Итало Бальбо, Чезаре Де Векки, Дино Гранди, Эмилио Де Боно, носившие титул "квадриумвиров" со времен "похода на Рим", питали иллюзии, что король захочет удержать страну от беды. Формально лицом, которое могло объявлять войну и заключать мир, оставался король. Но в январе 1939 г. в нарушение Статута палата депутатов приняла решение о самороспуске. Ее заменила палата фаши и корпораций, члены которой не избирались, а назначались. В мае 1939 г. Муссолини подписал союз с Германией и пообещал поддержать Гитлера "на

сто процентов”, если тот начнет войну. Король одобрил пакт.

Иллюзии в отношении позиции короля испытывали и западные дипломаты. Они не забывали, что предыдущую войну Италия вела на стороне Франции и Англии. За несколько дней до нападения Гитлера на Польшу посол США Уильям Филипс отыскал Виктора Эммануила и вручил ему личное послание Рузвельта, который просил его повлиять в пользу мира. Возвратился он с убеждением, что король — “простая кукла”*.

Муссолини знал о колебаниях в собственном Большом совете, где многие высказывались за соблюдение нейтралитета. Он даже написал королю, что в случае серьезной войны сможет “достойно” избежать обязательств, поскольку Стальной пакт “не был ратифицирован монархом” (он был заключен без ведома короля). Никогда внутренний раскол в фашистской верхушке не делал ее столь уязвимой. Но трусость короля в решающие дни сентября 1939 г. подавляла в нем чувство ответственности за судьбы страны и даже монархии, хотя король опасался, что “ось” доведет Италию до крушения.

И сам Муссолини медлил с вступлением в уже начавшийся конфликт. Здесь он был верен тактике савойцев. Но, как и они, боялся упустить выгоды от войны. Колебания короля Муссолини стремился преодолеть обещаниями воспользоваться плодами, как ему казалось, близкой капитуляции западных стран: получить Корсику, Мальту, старую мечту итальянских империалистов — Тунис, а также Гибралтар и Суэц и превратить Средиземное море в “итальянское озеро”. В итоге король и Чиано поставили свои подписи под объявлением войны в июне 1940 г.

Муссолини утверждал, что ему нужны “несколько тысяч убитых” итальян-

цев, чтобы занять место за столом переговоров, а война будет выиграна к сентябрю 1940 г. Он так был в этом уверен, что решил отстранить военных от командования и хотел сам себя провозгласить верховным главнокомандующим. Король был взбешен. Не вступлением в войну, а претензией дуче на пост, который формально занимал он сам. Неохотно он делегировал ему часть своих полномочий, позволив руководить некими “оперативными войсками”.

По торжественному случаю объявления войны 10 июня 1940 г. король появился на балконе Квиринальского дворца в форме маршала и в окружении семьи. На следующий день он выехал на северо-западный участок границы, где войсками командовал его сын. Муссолини, однако, приревновал монарха и приказал лишь “поддерживать оборону” на этом участке. Он уверял, что будет вести “параллельную войну”, сохранив свои силы неприкосновенными, пока Гитлер не одержит победу. Поскольку Франция тут же запросила перемирия, Муссолини понял, что прогадал, и приказал перейти в наступление. С королем о всех этих вопросах никто не советовался. Виктор Эммануил имел шанс вмешаться, когда в конце 1940 г. Италия потерпела поражение от Греции и в Северной Африке. Но, вместо того чтобы этим воспользоваться, монарх подумал тогда еще и о... вторжении в Швейцарию.

Виктор Эммануил совершил инспекционную поездку в Югославию и Албанию, а в мае 1941 г. позволил своему презираемому кузену Аймоне, герцогу Сполето (1900—1948), получить корону короля Хорватии под именем Томислава II. Герцог, которого и Муссолини называл дефективным, так ни разу и не побывал в своих владениях. А его брат Амедео д’Аоста, который, напомним, был в Африке, в это время уже сдавался британским войскам. В плену он и умер.

* *Phillips W. Ventures in Diplomacy. L., 1955. P. 128.*

Виктор Эммануил решается

Король был ошеломлен, когда Муссолини заметил, что до победы не несколько недель, как он заявлял раньше, а по меньшей мере еще лет шесть. "Дуче рассуждает скорее как журналист, чем генерал", — отреагировал монарх. Но когда в июне 1941 г. Гитлер, поставив Муссолини перед свершившимся фактом, объявил войну СССР, когда стало ясным, что придется сражаться и против США, король, пожалуй, впервые стал отдавать себе отчет в масштабах войны. Но отступать было некуда: 11 декабря 1941 г. он поставил свою подпись под объявлением войны США.

Его слегка успокоили успехи Роммеля в Северной Африке. Но в 1942 г. союзники высадились в Марокко и Алжире, нанесли поражение в Египте Роммелю, а у Сталинграда Советский Союз одержал великую победу. Тень катастрофы нависла над Италией.

В этот момент начальник генштаба Уго Каваллеро ознакомил короля со своим планом устранения Муссолини, а маршалы Бадольо и Кавилья сообщили через Швейцарию в Лондон, что готовы поддержать переворот и заключить мир. Король, рассудку вопреки, вновь заявил о своей вере в способность Муссолини "выправить положение".

Муссолини к тому времени серьезно заболел, контакты с королем прервались, гипноз дуче на монарха ослабевал. Тут только король стал задумываться, как вывести итальянские войска из России, как наладить связи с Лондоном и Вашингтоном.

Его сын Умберто, произведенный Муссолини в маршалы и мечтавший командовать итальянским корпусом на территории СССР, отсиживался в южной Италии. А жена Умберто Мария Жозе в сентябре 1942 г. начала зондаж в Ватикане о возможности выйти на англичан и американцев. Через минист-

ра двора герцога Альберто Аквароне она дала королю знать, что в стране формируется антифашистский фронт, который хочет знать намерения монарха. После мартовских (1943 г.) рабочих выступлений на севере Италии, показавших, что конец режиму близок, Виктор Эммануил начал осторожные шаги. 15 мая в записке Муссолини он советовал принять в расчет возможность возвращения Италии к нейтралитету. В июне оппозиционный к Муссолини иерарх Дино Гранди объяснил королю, что нейтралитета мало. Надо встать на сторону союзников, чтобы кончить войну на стороне победителей.

Ватикан становится катализатором такого рода действий, считая, что монархию надо срочно выводить из-под огня, если не хотят, чтобы после краха фашизма восторжествовали коммунисты. 17 июня папа Пий XII сообщил королю, что союзники помогут сохранить династию, если она сумеет быстро заключить мир.

В ночь с 9 на 10 июля началось вторжение союзников на Сицилию. К тому времени итальянский генеральный штаб уже имел план ареста Муссолини и ждал сигнала. Король не мог далее медлить. 22 июля он заявил Муссолини, что именно он, дуче, является единственным препятствием для выправления военного положения. Муссолини согласился на проведение Большого фашистского совета. Совет, который не собирался с 1939 г., проходил в ночь с 24 на 25 июля 1943 г. и закончился поражением диктатора. На следующий день было сообщено, что король "принял отставку кавалера Бенито Муссолини" и назначил вместо него Бадольо.

Но король не торопился прекратить войну. Он заявил о неизменности союза с Германией: "Италия держит слово, ревниво храня свои тысячелетние традиции". Союзники настаивали на безоговорочной капитуляции. Монарх требовал от союзников гарантий. Тем вре-

менем в стране сохранялся "фашизм без Муссолини". Политические партии оставались запрещенными, антифашисты находились в тюрьмах. Когда 3 сентября перемирие было подписано, король и Бадольо скрывали это, но Лондонское радио 8 сентября сообщило, что Италия подписала акт о капитуляции. Король стал выяснять, не может ли он денонсировать перемирие. Ему напомнили, что отказ от подписи "опозорит династию". С большим опозданием Бадольо возвестил о подписании перемирия.

Бегство

Утром 9 сентября король с семьей бежал из Рима на юг, не сказав министрам, куда он направился. Он не назначил никого, кто в его отсутствие мог бы осуществлять власть. Армия была оставлена на произвол судьбы. Итальянские солдаты и офицеры в массе попадали в немецкий плен. Забыт был и сосланный на виллу в абруцских горах Гран Сассо Муссолини. 10 сентября Отто Скорцени с группой парашютистов выкрал его и доставил на север Италии. Здесь дуче под надзором немцев возглавил правительство марионеточной фашистской "республики Салó". Это позволило собрать разрозненные силы фашистов, продлить военные действия в Италии еще минимум на полтора года.

Бадольо, "герцог Аддис-Аббеский", удирал в такой панике, что забыл сообщить министрам своего кабинета, куда он едет. В небольшом порту Ортона высшие чины затеяли драку при посадке на корвет, который увозил королевскую семью.

Король и свита прибыли в Бриндизи, где оказались под опекой американцев и Союзной контрольной комиссии. Король все еще держался за внешние знаки почитания, но это было нелегко. Глава комиссии заявлялся к нему в майке

и трусах. Вопреки реальности Виктор Эммануил продолжал сохранять титулы короля Албании и императора Абиссинии.

США и Англия не очень торопились продвигаться на север, к Риму. Наоборот, им важно было стянуть сюда максимальное число гитлеровских войск. Важно было оголить атлантический участок, где предполагался десант союзников.

Вокруг монарха в этой обстановке создавалась тяжелая обстановка, кипели споры о смысле сохранения того, что выглядело анахронизмом. Даже такой убежденный монархист, как философ Бенедетто Кроче, считал, что, хотя "Савойская династия, возможно, самая прекрасная и достойная", личность Виктора Эммануила "непоправимо скомпрометирована"*.

Ближайшие сторонники короля полагали, что ради спасения монархии необходима быстрая смена декорации: Виктор Эммануил должен передать власть наследнику. Представители антифашистских сил в Бриндизи, наоборот, выступали за немедленную ликвидацию монархии. Союзники пытались успокоить и тех и других.

В феврале 1944 г. правительство из Бриндизи перекочевало севернее, в Салерно. Сюда в марте прибыл из Советского Союза Пальмиро Тольятти. Руководитель коммунистов предложил отложить решение монархического вопроса на более поздний срок, а в настоящее время сосредоточить все усилия на том, чтобы выиграть войну. Он же помог и найти решение правительственного вопроса.

В июне 1944 г. Рим был наконец освобожден. Виктор Эммануил к тому времени согласился на передачу королевских полномочий Умберто, однако не хотел отрекаться от престола. Он лишь пообещал удалиться от дел и не

* Mack Smith D. Op. cit. P. 416.

мешать политическим маневрам. Так Умберто стал главой государства, а затем — всего на 34 дня (с 9 мая по 11 июня 1946 г.) — королем.

Более живой и откровенный, чем его отец, он не отличался особой глубиной мышления, но не был реакционером в классическом смысле слова. Во главе нового правительства он поставил бывшего социалиста Бономи (правда, сильно поправевшего), высказывался весьма положительно об интеллекте и политическом мастерстве Тольятти.

9 мая 1946 г. Виктор Эммануил наконец-то отрекся в пользу Умберто, которого стали называть "майским королем". Но это выглядело уже как простая увертка для спасения монархии. И когда пришел час референдума, а он состоялся 2 июня 1946 г., вердикт народа оказался не в пользу монархии. Хотя на юге позиции монархистов были еще сильны, центр и север страны решительно высказались за республику. Немалую роль сыграли и женщины, которые впервые в истории Италии участвовали в голосовании. Король весьма надеялся на то, что их голоса окажутся в его пользу, но напрасно.

Дни после референдума были очень нервными. Разрыв "за" и "против" составлял 2 млн (12 против 10). Промедление с объявлением итогов голосования позволяло монархистам кричать о подтасовке результатов. У монархии не хватило мужества смириться с поражением и признать новую республику. Этот конфликт завершил дело.

В новую конституцию была включена статья (XIII), запрещающая пребывание бывшего короля в Италии. Имущество королей, их владения переходили в собственность государства. Эту весть Виктор Эммануил уже не услышал. За три дня до вступления в силу конституции (а она обретала ее с 1 января 1948 г.) Виктор Эммануил III умер в Египте.

Виктор Эммануил Савойский с женой Мариной Дориа и сыном Эммануилом Филибертом

Умберто II голосует 2 июня 1946 г.

Умберто II прожил еще 37 лет. Он избегал резкой полемики, но не упускал случая утверждать, что монархия в Италии всегда выступала за свободу и прогресс. Похоронен он на исторической родине — в Савоие, в г. Откомб*.

* Последняя итальянская королева Мария Жозе 23 декабря 1987 г. получила разрешение вернуться в Италию. В апреле 1991 г. было объявлено, что ей положена государственная пенсия как вдовы офицера. *Примеч. сост.*

“Самая старинная монархия, сохранявшаяся в Европе, — заключил свою книгу Мак Смит, — исчерпала свое историческое движение. После 85 лет, в течение которых она была во главе процесса национального объединения, имела поражения, но также и триумфы, она меланхолически и трагически завершила по нисходящей свою параболу”*.

Постскриптум

Покинув Италию, представители Савойского дома, и до того жившие отчужденно, оказались разделенными континентами и странами. Они и угасали один за другим в разных местах. Виктор Эммануил III почил в Александрии (Египет), где его прах находится

в церкви Святой Катерины. Жена Елена похоронена в Монпелье, во Франции, Умберто II, “майский король”, — в Откомб (Савойя).

Наследник его, Виктор Эммануил (род. в 1937 г.), которому его сторонники прибавили королевский номер IV, живет в Швейцарии вместе с женой Мариной Дориа из старинного рода и сыном Эммануилом Филибертом (род. в 1972 г.). В 1978 г. Виктор Эммануил во время ссоры на острове Кавалло тяжело ранил молодого немца Дирка Хаммера. Он также стрелял в Николу Пенде, бывшего мужа знаменитой итальянской киноактрисы Стефании Сандрелли. Виктору Эммануилу пришлось некоторое время отсидеть в тюрьме Аяччо и выплатить большое вознаграждение.

Другая ветвь Савойского дома — д’Аоста — сохраняет право жить

* Mack Smith D. Op. cit. P. 441.

в Италии. Как и в добрые старые времена, обе части "дома" не выносят друг друга. Ветвь д'Аоста считает, что законным претендентом на престол может считаться только их представитель. Наиболее авторитетен среди них Амедео, винодел*. Одному из вин он присвоил имя "Савойя". Виктор Эммануил IV увидел в том покушение на свой престиж и в одном из интервью пригрозил присвоить "кое-чье" имя своему свиноводческому хозяйству (обмен королевскими любезностями).

В Италии у них два лагеря — миланские монархисты стоят за Виктора Эммануила, римские — за Амедео. Римские сторонники утверждают, что королевская ветвь "савойцев" "выродилась", отличается низкими интеллектуальными качествами. Миланцы напоминают о финансовых скандалах с валютными операциями, в которых обвиняется хитроумный представитель д'Аоста.

Раздоры в некогда могущественной семье оставались бы деталями светской хроники, если бы в начале 1990 г. Виктор Эммануил не начал ходатайствовать о возвращении праха предков на родину. Причем не в Турин, а в Рим, в Пантеон. Спор о роли Савойского дома в истории Италии тем самым стал неожиданно актуальным. Заявление премьер-министра Джулио Андреотти в феврале 1990 г., допускавшего такую возможность, подлило масла в огонь. Левые партии напомнили о позорном сожительстве монархии с фашизмом, бегстве короля из Рима, непризнании "савойцами" республики, о конституционном запрете на их возвращение. Бывший мэр Рима Джулио Арган увидел в инициативе возвращения праха предков не просто ностальгию по родине ("Я желаю вернуться

* Амедео д'Аоста был женат на дочери графа Парижского Клод Французской (развелся в 1975 г.) и имеет двух дочерей. *Примеч. сост.*

в Италию, и это желание всесжигающе", — заявил Виктор Эммануил), а политическую операцию.

Ведь "савойцы" ставят вопрос не вообще о возвращении праха предков в родные пенаты, а о захоронении его в Пантеоне, рядом с Виктором Эммануилом II и Умберто I. Им нужна реабилитация в историческом плане Савойской монархии, вписавшей вместе с Виктором Эммануилом III и Умберто II не лучшие страницы в современную историю. Иначе отчего бы они настаивали на захоронении в Пантеоне, а не в традиционной усыпальнице семьи в Турине, в той самой базилике Суперга, с которой мы начинали рассказ?

Причем наследник ставит вопрос и о своем собственном возвращении, а также возможности для его сына получить образование в Италии по военной линии, продолжая традиции семьи. В письме на имя президента Итальянской Республики Франческо Коссиги в начале 1989 г. Виктор Эммануил выразил готовность "примириться с республикой и поклониться Италии, нашей общей матери"***, тогда как за три года до этого он подчеркивал, что не "поступится ни одним из династических прав"****.

Сторонники монархии особенно активизировались в последние годы. В 1993 г. в бывшем королевском замке Раккониджи (в 1980 г. он стал государственной собственностью) был установлен памятник "майскому королю" Умберто II, который здесь родился.

В Пантеоне почти бессменно несут дежурство аристократы-монархисты, в том числе и находящиеся в родстве с Домом Савойи, собирая подписи под требованием перенести сюда прах Умберто II. Участилось издание исследований по истории Савойской монархии, а осенью 1994 г. в Раккониджи состоя-

** L'Unità, 19.III.1989.

*** La Repubblica, 23.VIII.1986.

лась двухдневная конференция на тему "Дом Савойи и Италия XX века". Крупнейшие специалисты вели дискуссию о роли монархии в Италии, по большей части склоняясь к весьма критичным суждениям. Вместе с тем они не могли найти веских аргументов для объяснения достаточно широкой популярности идеи монархии в народных массах, что выразилось в 10 млн голосов, поданных за ее сохранение во время референдума 2 июня 1946 г. Вспоминали, что Луиджи Эйнауди, первый президент республиканской Италии, парадоксальным образом высказывался в пользу монархии, находя в ней элемент преемственности и национального единства в эпоху, когда все ценности были поставлены под вопрос. Умеренно-либеральные круги подчеркивают "левизну" Умберто II и роль Марии Жозе в поисках выхода Италии из войны. Правые круги увидели ободряющий знак в результатах выборов в марте 1994 г., которые привели к победе правой коалиции во главе с Сильвио Берлускони. Он впервые включил в правительство монархо-фашистов, объединившихся в Национальный Альянс. "Результаты этих выборов означают, что наши шансы стали намного серьезнее", — заявил Виктор Эммануил корреспондентам из своего швейцарского убежища. Однако правительство Берлускони ушло в отставку.

Конечно, вопрос об оценке роли Савойской монархии требует всестороннего и объективного исследования. Почти полвека, минувших с тех пор, как видно из реакции в Италии, не внесли достаточного успокоения. Возможно, есть резоны и в том, чтобы найти какие-то формы "примирения". Для этого потребуются, по всей вероятности, совместные усилия историков, политологов, политиков. Тем не менее возникает ряд вопросов.

Какую роль сыграла Савойская династия в важнейшем процессе становления итальянского государства? Какие особенности весьма своеобразной конституционности этой монархии способствовали национальному объединению, выражению интересов деятельных слоев населения, развитию демократических процессов, их сочетанию с развитием экономики страны? Ведь не секрет, что находившиеся под властью Бурбонов южные районы Италии оказались на столь запоздалой стадии развития, что это до сих пор сказывается на общественно-политическом прогрессе Италии. Исторический разрыв между Севером и Югом ведь как-то связан с формами развития разных частей Италии?

Конечно, конституционная монархия создавала определенные рамки для развития буржуазной Италии в течение многих десятилетий. И в то же время, находясь на реакционных, консервативных позициях, савойские монархи и их окружение тормозили ряд социально-политических процессов. Союз с фашизмом был наиболее симптоматичным проявлением этого. Вот почему Италия, сбросив фашистские одежды, в поисках конституционного консенсуса ликвидировала и монархию, стремясь найти более современные формы республиканского правления.

На заключительном этапе этот по существу отмирающий институт итальянской государственной жизни при всех колебаниях и проявлениях малодушия последних королей тем не менее помог умертвить и фашизм, отстранить Муссолини. Уйдя после референдума и победы республиканцев с политической арены, Савойская монархия, по сути дела, не предприняла серьезных попыток помешать переходу Италии к новым, демократическим формам правления.

Первая династия португальских королей пресеклась со смертью Фернанду I в 1383 г. В стране началось восстание, и вдове покойного короля Леонор и его наследнице Беатриш пришлось спасаться бегством. В 1384 г. Леонор отреклась от власти, передав ее в руки кастильского короля. Но народ отстаивал независимость Португалии. На престоле утвердилась Ависская династия.

ПОРТУГАЛИЯ

БРАГАНССКАЯ ДИНАСТИЯ

Герцоги Браганские

Последняя династия португальских королей происходит от герцогского рода Браганса, известного с XV в. Он восходит к Афонсу (1371?—1461), незаконному сыну короля Португалии Жоана I (1357—1433) из Ависской династии. Первый брак Афонсу принес ему огромные владения легендарного полководца Нуну Алвареша Перейра. Эти земли стали основой независимого, сравнимого только с королевским положения этого рода. Тесной была и кровная близость к королевскому дому: вторая супруга Афонсу, внебрачная дочь короля Фернанду I (1345—1383), стала прародительницей последующих браганских герцогов. Титул второго герцога наследовал младший из их сыновей, Фернанду, которому король Афонсу V (1432—1481) даровал маркизат Вила-Висоза — городок в полусотне километров от города Эворы, ставший своеобразной столицей герцогов Браганских и излюбленным их местопребыванием.

Согласно геральдистам XVII в., герб дома Браганса представляет собой алый крест в серебряном поле с пятью щитками королевского герба. Каждый из щитков имеет наложенную поверх всех фигур черную наклонную полосу, напоминающую о том, что основатель рода был внебрачным сыном. Шлемовая эмблема — алая голова коня.

Король Жоан IV.
С гравюры того времени

Имя герцогов Браганских неотделимо от истории Португалии, с ними связаны важнейшие моменты истории страны. К ним возводят свои родословные многие владетельные дома королевства. Третий герцог Браганса, Фернанду II, во времена смуты воевавший на стороне знати против короля Жоана II (1455—1495), после поражения был обвинен в измене, приговорен к смерти и обезглавлен в Эворе в 1483 г. При короле Мануэле I (1469—1521) сыну казненного, Жайме (1479—1532), удалось вернуться из Кастилии в Португалию и вернуть отобранные владения. Однако обласканного королем счастливица подстерегали несчастья в семейной жизни. Герцогиня Браганская была обвинена в прелюбодеянии и еле вымолила себе жизнь. Спустя некоторое время ревность герцога, сама ли по себе или получив новую пищу, возродилась и он обагрив историю рода убийством собственной супруги.

Род, чьих представителей можно видеть на разных поприщах служения отечеству, занимал исключительное место. Еще в 1474 г. указы герцогов были приравнены к королевским. Герцоги Браганские имели право освобождать жителей своих земель от несения военной службы, уплаты налогов и др. Они обладали юридическим иммунитетом, правом на основание ярмарок — выгодной средневековой привилегией. При короле Мануэле I им была дана привилегия получать из Индии 300 кинталов специй. Эта огромной ценности милость давалась на 20 лет и подтверждалась всеми последующими монархами.

Герцоги Браганса были сенорами двух десятков городов и бесчисленных населенных пунктов: только в округе Браганса — 202 и в округе Шавеш — 187. Они владели дворцовыми резиденциями в Шавеш, Барселуш, Гимарайнше, Эворе и Вила-Висоза, в которых ныне общедоступные музеи, и тремя дворцами в Лисса-

боне, разрушенными в 1755 г. при землетрясении.

В правление короля Себастьяна Сокровенного (1557—1578) юношеское честолюбие государя привело Португалию к трагедии. Авантюра пропавшего в битве короля похоронила в африканских песках Ависскую династию и цвет португальской знати. Многие были захвачены в плен, и на их выкуп ушло много золота. Не избежал общей судьбы и Браганский дом: седьмой герцог Теодозию II (1568—1630) десятилетним мальчиком участвовал в походе, после битвы оказался в плену и был выкуплен в 1579 г.

Исчезновение Себастьяна стало лишь началом испытаний Португальского королевства, приблизившим звездный час Браганского дома. Король не оставил потомков, и в результате страна оказалась добычей испанских королей, достигших цели своих многовековых устремлений. С 1581 по 1640 г. Португалия, утратив суверенитет, находилась в составе земель испанской короны.

Герцог Теодозию II в отрочестве насытился горьким привкусом авантюры и не желал подвергать судьбу превратностям борьбы за власть. Сомнительному призраку трона он предпочел добровольное затворничество в собственных владениях. Вкус к уединению перешел к его сыну и наследнику, восьмому герцогу Браганскому, Жоану II (1604—1656). Однако история судила так, что необременительную герцогскую корону Жоан II Браганский должен был сменить на королевскую.

Первые короли новой династии

Этот герцог не рвался к власти, не был честолюбцем. Известно его увлечение музыкой; теоретические труды, оставленные им в этой области, признавались вовсе не любительскими. Традиция не склонна видеть в Жоане Бра-

ганском главное действующее лицо в громких исторических событиях. Предание отдает немалую долю заслуг его 27-летней супруге, Луизе Франсиске де Гусман и Сандоваль (1613—1666), вкладывая в ее уста решительную фразу: "Я предпочитаю быть один час королевой, чем всю жизнь герцогиней"*.

Восстание в Лиссабоне 1 декабря 1640 г. восстановило независимость Португалии. Герцог был провозглашен королем под именем Жоан IV. Так судьба возвела на португальский трон самый близкий к нему знатный дом и дала Португалии Браганскую королевскую династию.

Более печально сложилась судьба брата короля, Дуарте (1605—1649), известного в литературе как "Миланский узник". Он больше думал о войнах и путешествиях и мало помышлял о тронах. В 1634 г. Дуарте уехал из королевства и сражался под знаменами императора Фердинанда III в битвах Тридцатилетней войны. Но в глазах испанского короля Филиппа IV он казался опасным претендентом на трон. После отложения Португалии Дуарте был арестован и заточен в темницу. Попытки Жоана IV спасти брата не увенчались успехом, и Дуарте закончил свои дни в заключении в миланском замке 3 сентября 1649 г., протомившись в неволе восемь лет.

Жоану IV пришлось выдержать долгую борьбу с Испанией — и заговоры, и войны. Несмотря на то, что все силы Браганского дома были направлены на удержание трона — даже родовые драгоценности герцогов уходили на дипломатические подарки, — ни Жоан IV, ни его потомки не смешивали достоинство короны с владениями Браганского дома. После 1645 г. установился порядок, по которому герцогским доменом пользовался наследник престола, подобно дофину Франции.

В конце 1640-х гг. здоровье Жоана IV стало слабеть, и в 1656 г. он скончался, мучимый подагрой и нефролитиазом (мочекаменной болезнью). К этому моменту, после 16 лет противостояния Испании, опасность захвата ею португальского престола опять оказалась очень велика.

Дело в том, что старший сын королевской четы умер, а провозглашенному в 1656 г. королем Афонсу VI (1643—1683) едва было 13 лет. Но для ведения государственных дел его юность была не единственным препятствием. В трехлетнем возрасте он перенес "злокачественную лихорадку" (видимо, менингоэнцефалит), сделавшую его умственно и физически не вполне полноценным. До тех пор, пока был жив его старший брат, прочимым в наследники престола, это не вызывало беспокойства. Теперь вдовствующей королеве пришлось принять на себя бремя регентства. Оно породило недовольство, и дворцовый переворот 1662 г. передал правление Афонсу VI.

Перед страной встал вопрос о потомстве короля, замаячила перспектива династического и политического кризиса. Международный статус Португалии не представлял затруднений. Например, одну из дочерей Жоана IV, Катарину (1638—1705), в 1662 г. выдали замуж за Карла II, и она стала английской королевой. Но, увы, болезнь Афонсу VI не составляла тайны. Наконец удалось достичь согласия на брак короля с дочерью герцога Немурского, Марией Франсиской Изабеллой Савойской (1646—1683), который и был заключен по представительству в Ла-Рошели в 1666 г.

Несмотря на все эти усилия, в 1667 г. произошел дворцовый переворот в пользу брата короля, Педру II (1648—1706). Брак Марии Савойской был аннулирован: медики констатировали, что она находится "в том же состоянии, в каком прибыла из Франции, словно не была замужем". "Для успо-

* *Raposo H.* Luísa de Gusmão. Lisboa, 1947. P. 144.

Лиссабон после землетрясения 1755 г.
С гравюры того времени

коения королевства” кортесы дали согласие на ее брак с новым королем. Это избавляло от необходимости вместе с нею возвращать во Францию и ее приданое.

Афонсу VI в 1669 г. был сослан на остров Терсейра. Болезнь его прогрессировала. Тем не менее в 1673 г. в Лиссабоне был раскрыт заговор с целью возвращения монарха. Тогда бывшего короля переправили с Азорских островов на континент и заключили в замке Синтра, где он и умер спустя девять лет от апоплексии.

Второй брак короля Педру принес королевскому дому семерых детей. Кроме восьмерых детей от законных супруг, любвеобильный король имел еще, насколько известно, троих внебрачных. В отличие от брата, это был физически сильный, ловкий, опытный

в военном деле человек и страстный охотник. Официальные легенды гласят, что ни днем, ни ночью король не отказывал просителям в аудиенции. Но с 1703 г. он страдал тяжелыми ларингитами, и в 1706 г. после двух апоплексических ударов и предполагаемого гепатита Педру II умер.

Монархи века Просвещения

Ему наследовал Жоан V (1689–1750), взшедший на престол в 1707 г. в возрасте 17 лет. Воспитанный в детстве иезуитами, молодой король хорошо знал классическую литературу, языки и проявлял литературные таланты. Он, заслуживший официальное прозвище Великодушного, несомненно, является крупной фигурой Брагансской династии. В его правление, известно похро-

вительством литературе и искусства, была основана португальская Королевская Академия наук. Строительство дворца в Мафре и многие другие архитектурные начинания по праву наполнили сокровищницу португальской культуры бесценными творениями. Жоан V питал зависть к великолепию двора Людовика XIV, и ему очень импонировал титул "короля-солнца". При нем португальский двор поражал роскошью нарядов и драгоценностей, а одни только блистательные кареты наполняют ныне целый музей.

Жоан был известен и влиятелен в Европе; ему неоднократно приходилось играть роль арбитра в европейских спорах. Ценил его и папский престол, даровавший ему в 1748 г. титул Вернейшего короля (*Rex fedelissimus*).

Королю Жоану удавалось разрешать проблемы многочисленной королевской семьи, хотя не обходилось и без недоразумений. В 1715 г. Жоан V не включил в планировавшееся путешествие по Европе своего младшего брата, 18-летнего инфанта Мануэла Бартоломеу (1697—1736), и тот, обидевшись, тайно бежал на корабле в Голландию. Он презрел просьбы вернуться и почти 20 лет скитался по Европе: участвовал в войне на Балканах, помогал германскому императору, едва не стал королем Польши.

В браке Жоан V имел шестерых детей и, кроме того, четверых внебрачных. Его внебрачные потомки мужского пола стали университетскими профессорами и священниками.

В течение всей жизни Жоан V не отличался здоровьем и страдал ларингитами. В 1742 г. его поразил частичный левосторонний паралич, болезнь более не отпускала его и в 1750 г. свела в могилу.

Его сын, Жозе I (1714—1777), во многом был противоположностью отцу. Сознательно не желая походить на него, он проявлял скромность в одежде и воздержанность в питье. Жозе получил неплохое образование: разбирался

в географии, математике, морском деле; знал латынь, говорил на итальянском, французском и испанском языках; ему давались уроки светской и церковной истории. Он собрал богатую библиотеку и испытывал наследственную любовь к музыке. В молодые годы он проявлял больше склонности к развлечениям, был завзятым охотником, но к концу жизни стал очень религиозен и говорил только о душе.

На его правление пришлось катастрофическое лиссабонское землетрясение в 1755 г., при котором только в столице погибло около 50 тыс. человек. Но в его же правление проводилось и грандиозное строительство — восстановление разрушенной столицы. Потомки заклеили Жозе I как безвольного правителя при всеильном маркизе Помбале. Однако, возможно, секрет в том, что король был согласен со своим министром в проводимой политике.

От брака с дочерью испанского короля Марией де Бурбон (1718—1781), смешавшего Браганскую кровь с кровью Бурбонов, Жозе не имел наследника мужского пола, у него родились лишь четыре дочери, старшая из которых, Мария I (1734—1816), унаследовала трон. Ее не готовили к трудному ремеслу государя, и она мало что знала об общественных делах. Реформатор Помбал при ней подвергся опале, его начинания были свернуты. После смерти своего супруга, короля-консорта Педру III (1717—1786), Марию I поразила душевная болезнь. Кровоизлияние в начале 1792 г., вскоре повторившееся, лишило ее возможности заниматься управлением государства. Регентом стал ее сын Жоан VI (1767—1826). К концу жизни королева страдала сильным душевным расстройством. Медики признали ее болезнь неизлечимой. Она была перевезена в загородный дворец Келуш. Умственное состояние королевы ухудшалось: подавленность сменялась ужасом, когда ей

чудился ее обугленный король-отец на пьедестале из раскаленного железа.

Жоан VI взял в супруги дочь Карла IV — Карлоту Хоакину (Жоакину) (1775—1830), снова связав этим браком Браганскую династию с Бурбонами. Из девяти детей от этого брака мальчиков было всего двое: Педру и Мигел — и оба вкусили прелести борьбы за трон, оказавшись в гуще политических событий первой трети XIX в.

Бразильские императоры

В ноябре 1807 г. Португалию оккупировали французско-испанские войска. Жюно осадил Лиссабон в надежде захватить Жоана VI, но тот уже был на пути в Бразилию вместе с семьей и двором. С 1808 по 1821 г. Бразилия стала центром португальской монархии. После переезда короля и двора Рио-де-Жанейро стал столицей; в Бразилии был основан первый университет, вышла первая газета. Проекты превращения Жоана VI в "американского короля" питались убеждением, что будущее Португалии — в Америке, а не на Пиренейском полуострове.

После возвращения Жоана VI в Европу его сын, принц Педру (1798—1834), объявил Бразилию независимой, а спустя месяц, 12 октября 1822 г., Бразилия провозгласила себя империей, а принца — императором Педру I. Подлинная самостоятельность Бразилии началась после победы в Португалии либеральной революции 1820 г.: в Португалии либералы требовали установления конституционной монархии и возвращения Жоана VI. Но нарастание недовольства в молодой империи подтачивало также непрочный бразильский трон.

Бразильская империя Браганского дома просуществовала недолго и знала всего двух императоров. Второй брак Педру I (он же Педру IV, король Португалии) с Амелией Лейхтенбергской,

Король Педру IV Португальский, император Бразилии Педру I

дочерью Евгения Богарне, одарил его дочерью Марией, известной как Мария II да Глория, о которой еще пойдет речь, и сыном, императором Бразилии Педру II (1825–1891).

В момент оставления отцом престола Педру II было всего шесть лет.

Король Карлуш I

Парламент установил регентство, продолжавшееся до 1840 г. Император Педру II не без оснований считался кротким и образованным человеком. В 1876 г. он посетил США и познакомился с техническими новинками: телефоном и электричеством. Импера-

тор пожелал, чтобы Бразилия воспользовалась ими, и немало сделал для этого. Но он слишком спешил со своими замыслами. Они осуществились лишь в начале XX в.

Дочь Педру II, принцесса Изабел Браганса (1846—1921), стала в 1864 г. супругой Гастона Орлеанского, графа д'Э (1842—1922), принадлежавшего к орлеанской ветви французского королевского дома. Гастон Орлеанский, командуя бразильской армией в войне против Парагвая, проявил себя столь решительно, что не оставил надежд на то, что будет довольствоваться декоративной ролью принца-консорта. Сильная бразильская империя не соответствовала планам североамериканцев. Они, постоянные инспираторы антимонархических выступлений в Бразилии, стали особенно активны.

Император Педру II слишком медлил с отменой рабства. Когда принцесса Изабел приняла на себя регентство, то уже не смогла в 1888 г. "золотым законом" об отмене рабства спасти империю. Монархия утратила поддержку армии и пала. Временное правительство конфисковало имущество Педру II. 16 ноября 1889 г. в своей резиденции в Петрополисе Педру подписал отречение, а 17 ноября отплыл в Португалию со всей семьей. Потомки Изабел Браганса и Гастона Орлеанского соединили титулы, здравствуют и поныне, и среди них порядок наследования устанавливает главу императорского Бразильского дома*.

* Пьер д'Алькантара (он же Педру Орлеан и Браганса), сын графа д'Э, 30 октября 1908 г. отказался в пользу своего брата Луи (Луиша) от прав на наследование бразильского императорского трона. После смерти Луи в 1920 г. эти права перешли к его сыну Пьеру Анри (Педру Энрике), родившемуся в 1909 и умершему в 1981 г., а затем к сыну последнего — принцу Луишу. Однако претензии на бразильский престол предъявляют и потомки Педру Орлеан и Браганса. *Примеч. сост.*

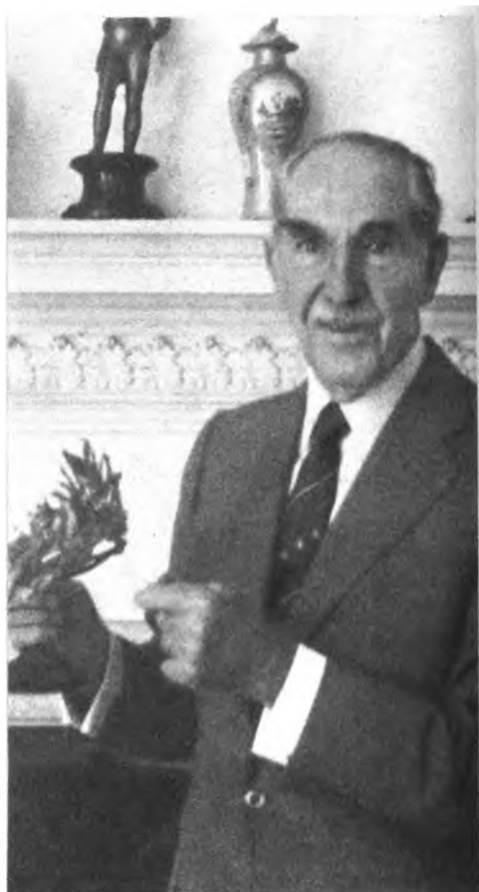
Мигелистские войны

Во время пребывания королевского дома в Бразилии в Португалии в 1820 г. произошла революция. В январе 1821 г. собрались кортесы, которые приняли в 1822 г. демократическую конституцию. Жоан VI и принц Педру присягнули ей. Жоану VI было предложено вернуться в Португалию в качестве конституционного монарха, и он оставил Бразилию. Тем временем в Португалии развивались революционные события. В мае 1823 г. вспыхнул мятеж в Вила-Франка. Однако Жоан VI без военных действий был провозглашен абсолютным монархом. 5 июля он обнародовал в Лиссабоне новую, пересмотренную в интересах абсолютной королевской власти конституцию. В апреле следующего года в Лиссабоне состоялся новый антилиберальный заговор, направляемый королевой Карлотой Жоакиной, желавшей вместо Жоана VI видеть на троне своего младшего сына Мигела, главнокомандующего португальской армией. По сути дела, в 1823—1824 гг. Мигел развязал гражданскую войну.

Жоан VI не возражал против статуса конституционного монарха, но королева и Мигел были против любого умаления прерогатив короны. 30 апреля Мигел совершил переворот и захватил королевский дворец. Жоану VI удалось бежать на борт английского корабля, где он подготовил указ об изгнании Мигела. Мигелу пришлось покориться.

Король Жоан VI умер в Лиссабоне 10 марта 1826 г., и его смерть привела к династической смуте 1826—1834 гг., которая подпитывала различные общественные движения этого времени. Португальский трон он оставил своему старшему сыну, находившемуся в Бразилии. Таким образом тот стал португальским королем Педру IV.

Педру IV издал Хартию, которая могла обеспечить умеренное парламен-

Претендент на бразильский престол
дон Педру Орлеан и Браганса

Претендент на бразильский престол
дон Луиш Орлеан и Браганса

тарное правление английского типа, но Бразилию покинуть отказался и передал престол Португалии своей дочери Марии (1819—1853), которой было тогда всего семь лет. Желая примирить обе партии, Педру обручил Марию с 24-летним Мигелом, ее дядей. Это мог быть один из многих типичных в истории Браганской династии браков. Но случилось иначе.

В 1828 г. Мигел возвратился в Лиссабон, войдя на борту фрегата "Перола" в р. Тежу, и совершил новый переворот. 3 мая кортесы провозгласили его королем Мигелом I (годы правления — 1828—1834). Мария, прибыв из Бразилии в Гибралтар и узнав о захвате престола, бежала в Англию.

После отречения от престола в Бразилии Педру IV был вынужден вернуться в Европу и начать борьбу за восстановление на троне Марии. Обозначились два подхода к династическому вопросу: антилиберальный Лиссабон за Мигела против северного Порту, выступавшего за Хартию и Педру IV. После высадки Педру у Минделу 8 июля 1832 г. по всей стране с новой силой запыхала жесткая гражданская война. Поражение Мигела 16 мая 1834 г. в битве при Ассейсейре положило ей конец. После разгрома Мигел был снова приговорен к изгнанию и в течение двух недель покинул страну. 20 сентября 1834 г. кортесы объявили Марию совершеннолетней, и королева Мария II да Глория присягнула на верность конституции. Спустя четыре дня ее отец, Педру IV, умер во дворце Келуш в зале Дон Кихота.

Мария II правила Португалией до 1853 г. В январе 1835 г. она вышла замуж за герцога Лейхтенбергского (1810—1835), сына принца Евгения Богарне, но 26 марта того же года герцог умер от ангины. 9 апреля 1836 г. юная португальская королева вступила во второй брак — с Фердинандом Саксен-Кобург-Готским (1816—1885), давший начало Кобург-Браганской ветви этого дома.

Кобург-Браганская ветвь

Правление Марии да Глория оказалось очень нестабильным в политическом отношении. Противоборство "сентябристов" — сторонников радикальной конституции 1822 г. — и "хартистов" — приверженцев Хартии 1826 г. и королевы Марии — было постоянным. Предпринимались попытки промигелистских выступлений. Все это опустошало и обедняло и без того небогатую страну. Среди всех этих переворотов нашли свой конец многие средневековые институты, в том числе и герцоги Браганские в 1834 г. лишились большей части земельных владений, попавших в руки возвысившихся представителей третьего сословия.

После смерти Марии II в 1853 г. корона перешла к 16-летнему Педру V (1837—1861), который еще два года правил под опекой своего отца, короля-консорта Фернанду II. Воспитанием Педру V занимался видный историк А. Эркулану. Для завершения образования король предпринял путешествие по Европе. Образованность и путешествия открыли ему глаза на недостатки отечества, но не придали энергии действия. Ранняя смерть супруги, Стефании Гогенцоллерн-Зигмаринген (1837—1859), усилила меланхолию короля. Он пережил ее на два года и скончался без потомства.

Трон унаследовал его брат Луиш I (1838—1889), чье правление отмечено большей активностью: были ликвидированы паспорта как для португальцев, так и для иностранцев, в 1868 г. отменено рабство в колониях. В последней четверти XIX в. Португалия делала успехи в экономическом развитии, но не все обстояло благополучно. Когда сын Луиша I и Марии Пии Савойской, король Карлуш I (1863—1908), вступил на престол, долг страны выражался огромной цифрой. Эти долги накопились еще со времен иностранных займов

эпохи мигелистских войн. Обстановка накалялась. Крепло убеждение, что только отказ короля от трона может вывести страну из кризисного положения. Когда в марте 1894 г. король Карлуш I с супругой и двумя принцами праздновали 500-летие со дня рождения Энрике Мореплавателя, дни португальской монархии уже были сочтены. Для самого монарха и его семьи крушение монархии окончилось трагически.

Зимой 1908 г. королевская семья собиралась провести несколько дней в Вила-Висоза, любимом месте Браганской династии. Под вечер 1 февраля 1908 г., когда королевская карета выехала с Террейру-ду-Пасу, к ней бросились двое революционеров-анархистов в масках. Один из них, приказчик, убил короля, а второй, школьный учитель, смертельно ранил наследника престола, Луиша Филиппа (1887—1908). Оба цареубийцы были тут же лишены жизни. Королева Амалия (1865—1951) поддерживала тело младшего, легкораненого сына, который и стал последним королем Португалии Мануэлом II (1889—1932). Ему выпал печальный удел завершать галерею португальских королей. В 1910 г. португальская революция упразднила монархию. В ночь на 5 октября 1910 г. Мануэл на яхте отбыл в Англию. Он умер, не оставив потомства, в возрасте 43 лет.

Судьба претендентов

Судьба распорядилась так, что права на португальский престол оказались у потомков изгнанного в свое время вечного мятежника и разжигателя войн Мигела I (1802—1866). До конца дней он сохранял любовь к своему отечеству и говорил: "Если бы я знал, что никогда больше туда не вернусь, я умер бы

от горя**». Увы, снова увидеть Португалию ему было не суждено; он умер в Карлсруэ 14 ноября 1866 г. и был погребен в пантеоне Лёвенштейнов во францисканском монастыре Энгельберг.

От брака с принцессой Аделаидой Лёвенштейн-Вертхайм-Розенберг (1831—1909) Мигел I имел сына, унаследовавшего имя и титул. Мигел II (1853—1927) в 1883 г. инкогнито побывал в Португалии, был в Лиссабоне и Синтре, во дворце Келуш, посетил театр и тораду. Первым браком в 1877 г. он сочетался с Изабел (Элизабет), принцессой Турн-и-Таксис (1860—1881). Принцесса Изабел родила троих сыновей и скончалась в возрасте 21 года. Средний их сын, Францишку Жозе Браганса (1879—1919), умер без потомства. Старший, Мигел Браганса (1878—1923), родившийся в Рейхенау, учился в Высшей военной школе в Дрездене, потом переехал в Америку. В США в 1909 г. он женился на Аните Стюарт, американке шотландского происхождения, которой австрийский император Франц Иосиф I даровал титул принцессы. По этой линии сохраняется только имя, но не титул герцогов Браганса. Мигел Браганса носил титул герцога Визеу. Умер он в Нью-Йорке, а двое его сыновей стали американскими гражданами. Старший, Жоан, а точнее, Джон Браганса (род. в 1912 г.), имеет сына Майкла Браганса (род. в 1951 г.); у младшего, Майкла Браганса (род. в 1915 г.), в прошлом гражданского летчика, двое детей — Анита Браганса (род. в 1947 г.) и Майкл Браганса (род. в 1949 г.).

Продолжил род младший из сыновей Мигела II и принцессы Изабел — Дуарте (1907—1976). Он родился в замке Зибенштейн в Австрии и был окрещен святой водой из церкви Гимарайнша. За ним сохранялось право на имя и гер-

цогский титул. В 1920 г., в возрасте 13 лет, ему были переданы отцом все права на корону Португалии. Дуарте II, претендент на престол, учился в колледже аббатства Клерво, затем на Агрономическом факультете в Тулузе. Осенью 1929 г. Дуарте совершил инкогнито путешествие по Португалии, посетив места, связанные с историей страны и рода. Его прах погребен в пантеоне герцогов Браганских в Вила-Висоза.

Во время второй мировой войны Дуарте II, спасаясь от ненавидевших знать немецких национал-социалистов, нашел убежище в нейтральной Швейцарии. В 1942 г. он предпринял путешествие в Бразилию, где неделю гостил во дворце Гран-Пара в Петрополисе у потомков бразильского императорского дома. В Бразилии в 1942 г. Дуарте II сочетался браком с дальней родственницей, принцессой Марией Францишкой Орлеан и Браганса (1914—1968), дочь Петру Орлеан и Браганса (1875—1940) и графини Елизаветы Добрженской (1875—1951). От этого брака у Дуарте родилось трое сыновей, которые здравствуют и поныне.

Старший из них, Дуарте, родился 15 мая 1945 г. в Берне (Швейцария). Он герцог Браганса, Гимарайнш, Барселуш, маркиз Вила-Висоза, граф Аррайолуш, Орем, Барселуш, Фариа, Нейва, Гимарайнш. С 1976 г. он считается претендентом на португальский престол. Его младшие братья, Мигел (род. в 1946 г.) и Энрике (род. в 1949 г.), носят титул инфантов Португальских. После революции 1974 г. братья вернулись в Португалию. Дон Дуарте живет в Синтре. В 1995 г. он женился на Изабелле Эредиа. Герцог де Браганса возглавляет Общество португальско-российской дружбы, финансирует различные благотворительные и культурные программы. Дон Мигел, герцог Визеу, живет в деревне на севере страны. Он занимается сельским хозяйством, живописью, философией и оккультизмом.

* *Beirão* C. El-Rei Dom Miguel I e a sua descendência. Lisboa, 1943. P. 14.

РОССИЯ

ДОМ РОМАНОВЫХ

История династии Романовых в последние годы привлекала внимание многих исследователей, переизданы и старые труды, ранее недоступные широкому кругу читателей. Поэтому в данном очерке речь в основном пойдет о чисто династических вопросах: в какой обстановке утвердилась в 1613 г. новая династия, как менялся порядок престолонаследия и проходило занятие престола, каков был уровень подготовки наследников к занятию трона и кто был их ближайшим окружением, как кровное родство с Романовыми привело на престол Гольштейн-Готторпскую ветвь (роль династических браков в судьбах монархов). Более подробно речь пойдет только о трех последних самодержцах.

ОТ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Новая династия

В начале января 1598 г. со смертью царя Федора Ивановича прекратилась династия Рюриковичей, потомков Ивана Калиты. Ближайшими родственниками московских государей были бояре Романовы: первая жена Ивана Грозного происходила из этого рода. Глава семьи боярин Федор Никитич Романов приходился царю Федору двоюродным братом. Однако Земский собор в феврале 1598 г. избрал царем Бориса Годунова, шурина покойного царя, фактического правителя Московского государства при болезненном, тихом и богомольном сыне Ивана Грозного. В многочисленной семье Романовых

Петр Великий в юности. 1698 г.
Художник *Годфри Киеллер*

Борис Годунов видел соперников и в 1601 г. подверг их опале. Федора Никитича постригли в монахи под именем Филарета и отправили в ссылку. Его жена Ксения Ивановна, происходившая из дворянской семьи Шестовых, также насильно была пострижена под именем Марфы. Их сына Михаила (род. в июле 1596 г.) с сестрой Татьяной, дядьями, тетками и другими родственниками сослали в отдаленные северные места.

Началось Смутное время, появились самозванцы. В апреле 1605 г. скоропостижно умер царь Борис, вскоре был свергнут и убит его сын Федор. Около года престол занимал Лжедмитрий I. После его свержения на престоле оказался выборный царь Василий Иванович Шуйский, происходивший из рода Рюриковичей. В июле 1610 г. царя Василия "свели" с престола, насильно постригли в монахи и увезли в Польшу, где он и умер. Власть перешла к боярам, в Смоленск было отправлено посольство во главе с Филаретом, ставшим к тому времени митрополитом, и князем В. В. Голицыным договариваться о приглашении на московский престол сына польского короля Сигизмунда III королевича Владислава. Переговоры затянулись, так как Сигизмунд хотел сам занять московский престол. По его приказу послов арестовали и отправили в Польшу. Поляки заняли Москву. Только в октябре 1612 г. ополчение под руководством Минина и Пожарского освободило столицу. Страна была разорена, западные русские земли захватила Польша, а Новгород — Швеция.

В такой обстановке в январе 1613 г. в Москве собрался Земский собор для избрания нового царя. Прежде всего Земский собор постановил не возводить на престол никого из "иноверных" принцев, а выбрать кого-нибудь из "ве-

Царь Михаил Федорович

ликих московских родов". Еще в 1610 г. патриарх Гермоген указывал на молодого Михаила Федоровича Романова, сына митрополита Филарета. В 1613 г. "на нем сошлись такие враждебные друг другу силы, как дворянство и казачество"*.

* Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 3 // Соч.: В 9 т. М., 1988. Т. 3. С. 59.

Царь Алексей Михайлович

21 февраля 1613 г. 16-летний Михаил Федорович был торжественно провозглашен царем. С осени 1612 г. он вместе с матерью находился в своей вотчине около Костромы, а затем переехал в Костромской Ипатьевский монастырь. Туда и отправилась депутация от Земского собора известить Михаила об избрании его на царство. Михаил долго отказывался, а инокиня Марфа не да-

вала ему благословения на царство, так как люди Московского государства "измалодушествовались" и изменили уже нескольким царям. Только после долгих уговоров Михаил 14 марта согласился принять престол.

2 мая 1613 г. новый царь торжественно въехал в Москву, посетил Успенский собор, в Архангельском соборе приложился к гробам прежних московских государей, подчеркнув преемственность своей власти от прежней законной династии. 11 июля, в канун своих именин, Михаил Федорович венчался на царство, основав династию, которая правила в России более 300 лет*.

Правительство составилось из близких родственников царя по отцу и матери. Среди них выделялись братья Борис и Михаил Салтыковы, дядя царя Иван Никитич Романов, князь И. Б. Черкасский и Б. М. Лыков-Оболенский, Ф. И. Шереметев, И. Ф. Троекуров, Морозовы. Был взят курс на всеобщее примирение, чтобы быстрее поднять страну из руин и вернуть исконные русские земли. В 1617 г. по "вечному миру" со Швецией Россия вернула Новгород, но потеряла Балтийское побережье. В следующем году с Польшей заключили перемирие на 14 с половиной лет. Владислав не отказался от прав на московский престол, Смоленск, Новгород-Северский, Чернигов остались за Польшей. В июле 1619 г. из польского плена вернулся Филарет. Он не только занял патриарший престол, но и был наречен вторым "великим государем". Новый патриарх энергично принялся за устройство государства. По городам и уездам стали переписывать посадские дворы и лавки, крестьянские дворы, всякого рода земли и угодья. Это позволило правительству выявить размеры бедствия, причиненные Смутным

* См.: Морозова Л. Е. Михаил Федорович // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 38.

временем. Служилых людей наделяли поместьями и снабжали денежным жалованьем. Посадским людям запрещено было покидать свои посады*.

Филарету пришлось наводить порядок и в собственном доме, так как родственники злоупотребляли своей властью. Так, Салтыковы расстроили женитьбу царя на Марии Ивановне Хлоповой, ложно обвинив ее в том, что она тяжело больна. И хотя выяснилось, что история с болезнью выдумана, брак расстроился.

Неудачей закончились попытки найти невесту в иностранных правящих домах протестантского вероисповедания (к католикам в Москве относились настороженно). Сватали племянницу датского короля Кристиана и сестру бранденбургского курфюрста. Но из-за отказа принцесс принять православие сватовство расстроилось**. Наконец в сентябре 1624 г. царь женился на Марии Владимировне Долгорукой, но молодая царица умерла через три месяца после свадьбы, в январе следующего года. Для новых смотрин отобрали 60 самых красивых девиц, однако царь выбрал одну из прислужниц при этой церемонии — Евдокию Лукьяновну Стрешневу, дочь можайского дворянина. В феврале 1626 г. сыграли свадьбу. Брак был счастливым, царица родила семь дочерей и трех сыновей, но из мальчиков выжил только старший сын Алексей (род. 10 марта 1629 г.).

Правительство Михаила Федоровича пыталось отвоевать Смоленск, но война с Польшей в 1632—1634 гг. окончилась неудачей. По "вечному миру" 1634 г. Польша удержала захваченные ранее земли, но Владислав отказался от притязаний на московский престол.

* Подробнее см.: *Вовина В. Г.* Патриарх Филарет (Федор Никитич Романов) // Там же. 1991. № 7—8.

** См.: *Морозова Л. Е.* Указ. соч. С. 42.

Историки единодушно считают, что Михаил Федорович принимал небольшое участие в восстановлении государства из "великой разрухи". Как отмечал историк А. Е. Пресняков, "крутая энергия родителей, как часто бывает, наложила печать мягкой, созерцательной пассивности на его натуру". Дела вершили сначала его мать, "государыня великая, старица инокиня Марфа", как писали в царских грамотах, затем отец-патриарх и деятели, окружавшие престол. К тому же Михаил не отличался крепким здоровьем, а во вторую половину жизни часто не мог ходить, и его возили в возке. Под конец жизни царя врачи отмечали в нем "меланхолию, сиречь кручину"***.

"Тишайший царь" и его сыновья

Михаил Федорович умер в июле 1645 г. Алексей Михайлович, ставший царем в 16-летнем возрасте, на первых порах не мог править самостоятельно. Все дела были в руках его воспитателя боярина Б. И. Морозова. Чтобы приобрести еще большее влияние на молодого царя, он расстроил брак Алексея Михайловича с дочерью касимовского помещика Евфросинией Всеволожской и устроил женитьбу государя на дочери бедного и незнатного дворянина И. Д. Милославского Марии Ильиничне. Вскоре Морозов женился на сестре царицы. Выдающееся положение при дворе Морозов и Милославский использовали для всевозможных злоупотреблений и наживы. Новые налоги и особенно рост цен на соль вызвали сильное недовольство в народе и привели в мае 1648 г. к Соляному бунту в Москве. Особенно выдающиеся взяточники и лихоимцы были толпой растерзаны,

*** См.: *Пресняков А. Е.* Российские самодержцы. М., 1990. С. 27.

но своего любимца Морозова царь спас, сослав в дальний монастырь. Влиятельным лицом при царе стал боярин князь Н. И. Одоевский. Комиссии под его руководством было поручено упорядочить русские законы. В октябре 1649 г. Земский собор утвердил Соборное Уложение, заменившее Судебник 1550 г. Уложение оставалось в силе до издания Свода законов Российской Империи в 1833 г. Уложение царя Алексея Михайловича окончательно закрепило крестьян на тех землях, на которых их застала подворная перепись.

Хотя XVII век называют "бунташным веком" и в царствование Алексея Михайловича произошло немало народных восстаний, в историю этот царь вошел как "тишайший царь". Он мог быть милостивым и щедрым, веселым и добродушным, но и гневным, хотя и отходчивым, легко переходил от брани к ласке. Во время заседания Боярской думы царь изругал за бестактную выходку своего тестя И. Д. Милославского, побил и пинками вытолкал из комнаты*.

Современники отмечали доступность царя, частый выход к народу. Бояре чувствовали себя при дворе свободно. К десяти годам он изучил чин богослужения, пел с дьячком на клиросе, в храме чувствовал себя как дома. Царь строго соблюдал посты: по понедельникам, средам и пятницам он не ел и не пил ничего, в другие же дни кушанья его состояли из черного хлеба с солью, капусты, груздей и ягод — все без масла**. Вставал царь в четыре часа утра и долго молился. После обедни, заканчивавшейся в 10 часов, вершил государственные дела ("сидел с боярами"), после обеда отдыхал два-три часа или

* См.: Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993. С. 416.

** См.: Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1991. С. 109—110.

отправлялся на соколиную охоту, большим любителем которой он был. Вечером царь много читал, писал и размышлял о прочитанном***.

Алексей Михайлович оставил огромное литературное наследство — обширные письма и послания, начал писать записки о польской войне, составил наставление о соколиной охоте. Он первым из царей стал лично подписывать важнейшие государственные акты.

С начала 50-х гг. царь Алексей приблизил к себе архимандрита Никона, который стал его желанным гостем и собеседником. После принятия в 1652 г. сана патриарха Никон получил право титуловаться "великим государем", как при царе Михаиле титуловался Филарет. Алексей Михайлович поддержал церковную реформу Никона, но не мог мириться с властолюбием патриарха, его высокомерием и крутым нравом. На соборе 1666—1667 гг. царь выступил с жалобами на своего бывшего друга. Никон был лишен архиерейского сана и сослан в монастырь (Ферапонтову пустынь). Но все его нововведения собор признал правильными, а на их противников "изрек проклятие". Так в русской православной церкви произошел раскол, и на приверженцев старого обряда, старообрядцев, обрушились жестокие преследования.

Умный государь окружил себя и умными государственными деятелями, среди которых выделялись руководители Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин и А. С. Матвеев, боярин Ф. М. Ртищев, полководец князь Г. Г. Ромодановский.

В 1669 г. умерла царица Мария Ильинична, родившая Алексею Михайловичу 13 детей, в том числе пять сыновей (из них выжили двое). В январе

*** Подробнее см.: Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 59—141; Сорокин Ю. А. Алексей Михайлович // Вопросы истории. 1992. № 4—5.

1671 г. царь женился на племяннице и воспитаннице А. С. Матвеева, дочери дворянина, Наталье Кирилловне Нарышкиной. Царь был вдвое старше новой жены. 30 мая 1672 г. Наталья Кирилловна родила сына, названного Петром (затем она родила двух дочерей).

Время царствования Алексея Михайловича справедливо считают преддверием петровских преобразований. По образному выражению В. О. Ключевского, "одной ногой он еще крепко упирался в родную православную старину, а другую уже занес было за ее черту, да так и остался в этом нерешительном переходном положении"*.

Современные исследователи отмечают, что в царствование Алексея Михайловича была создана материальная база, во многом обеспечившая петровские преобразования. Но реформы Алексея Михайловича не разрывали с национальными традициями, его правительство искало новые пути дальнейшего развития страны на национальной основе, без насильственной ломки существующих государственных и общественных структур.

Именно при царе Алексее были заложены основы регулярной армии (полки иноземного строя) и будущей рекрутской системы, войско было вооружено мушкетами и карабинами, а не тяжелыми пищалями, литые медные и чугунные орудия вытесняли железные.

Внешнюю политику Алексея Михайловича в целом можно признать удачной. Новая война с Польшей (1654—1667) завершилась Андрусовским перемирием на 13 с половиной лет. Польша вернула Московскому государству Смоленск и Северскую землю, признала переход к Москве Левобережной Украины, но Правобережная осталась за Польшей, за исключением

г. Киева с небольшим округом. В ходе польской войны русские войска заняли всю Белоруссию и Литву с городами Вильно и Ковно. С тех пор царь стал титуловаться "Царь, Государь, Великий Князь и всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец". Во время войны со Швецией русские войска вступили в Ливонию и осадили Ригу. Но вести одновременно войну с Польшей и Швецией Московское государство было не в состоянии. России пришлось в 1661 г. заключить со Швецией "вечный мир", по которому все русские завоевания в Ливонии были возвращены шведам.

Наконец, при Алексее Михайловиче стало все более заметным сближение с Западной Европой. Иностранцы поступали на государеву службу, устраивали заводы. Сам царь охотно допускал иноземные забавы: при дворе была труппа актеров, ставились театральные представления. Царские дворцы и дворцы его ближайших соратников украшались картинами и зеркалами, европейской мебелью.

Под властью первых царей из династии Романовых сложились основные черты государственного и социального строя, которые с незначительными модификациями господствовали в России до буржуазных реформ 60--70-х гг. XIX в.**

26 января 1676 г. в возрасте 47 лет Алексей Михайлович скончался, благословив перед тем на царство старшего сына Федора. Новому царю было всего 14 лет. Федор Алексеевич получил по тому времени хорошее образование. Знаменитый ученый, писатель и оратор, киевский монах Симеон Полоцкий преподавал ему и его сестре Софье латинский язык, богословие, риторику и пиитику. Под влиянием своего учителя Федор увлекся

* Ключевский В. О. Исторические портреты. С. 108.

** См.: Сорокин Ю. А. Указ. соч. С. 87.

стихосложением и переложил в стихи некоторые псалмы.

При Федоре Алексеевиче повысилось значение Боярской думы, а число думцев возросло с 66 до 99 (число бояр увеличилось с 23 до 44)*. Новое царствование ознаменовалось двумя крупными преобразованиями. Созванная в Москве комиссия от разных чинов служилых людей под руководством князя В. В. Голицына выработала проект перемен в военном управлении. Особенно вредным комиссия нашла местничество, которое затрудняло назначение на должности: знатные молодые люди отказывались подчиняться заслуженным, но незнатным воеводам. Указом 12 января 1682 г. местничество было отменено. Другая комиссия из представителей посадского населения городов предложила в 1681 г. ввести по всему государству единую подать. Под названием стрелецкой она шла главным образом на содержание войска.

Царь Федор был женат на Агафье Семеновне Грушецкой, дочери мелкого дворянина, чей предок в XVI в. вышел из Польши, но она и ее малютка сын умерли в 1681 г. Во второй раз царь женился на 14-летней Марфе Матвеевне Апраксиной, крестнице А. С. Матвеева (ее братья Федор и Петр стали впоследствии сподвижниками Петра Великого). С новой женой царь прожил всего два с половиной месяца, скончавшись 27 апреля 1682 г. Возможно, Федор Алексеевич был отравлен**.

Около часа дня патриарх Иоаким нарек царем десятилетнего царевича Петра, отличавшегося крепким здоровьем и живостью ума, в обход его 16-летнего сводного брата Ивана. Немедленно Петру принесли присягу придворные, приказные служащие, а затем гарнизон

столицы и горожане. В столицу были возвращены Нарышкины и А. С. Матвеев, высланные в предыдущее царствование.

Властолюбивая дочь царя Алексея Михайловича царевна Софья воспользовалась волнением в стрелецком войске, чтобы вырвать власть у Нарышкиных. 15 мая был пущен слух, что Нарышкины "извели" царевича Ивана. Вооруженные стрельцы ворвались в Кремль и, хотя убедились, что их обманули (царица Наталья вышла на крыльцо с Петром и Иваном), под влиянием вожаков движения убили двух братьев царицы, а также А. С. Матвеева, Ю. А. Долгорукова, Г. Г. Ромодановского и других бояр. Стрельцы потребовали, чтобы царствовали оба брата — Иван и Петр. Волнения стрельцов продолжались 16 и 17 мая. Царями провозгласили Ивана и Петра, а правительницей стала царевна Софья. 25 июня оба царя были венчаны на царство. Петр с матерью большую часть времени проводили в селах Воробьево, Коломенском, Преображенском. Петр лишь изредка навещался в Кремль для участия в придворных церемониях и приеме иностранных послов.

Правление царевны Софьи (1682—1689) началось с успокоения стрельцов, начальник Стрелецкого приказа князь И. А. Хованский за свои честолюбивые замыслы был казнен. Новый стрелецкий начальник думный дьяк Ф. Л. Шакловитый восстановил дисциплину в стрелецком войске.

Ближайшим сотрудником царевны Софьи был ее любимец князь Василий Васильевич Голицын, один из образованнейших людей своего времени. Он возглавлял Посольский приказ. Во внутренней политике произошло смягчение наказаний по сравнению с прежними временами. Во внешней политике был достигнут большой успех: по "вечному миру" с Польшей (1686) Польша окончательно уступила Москве Киев

* Подробное см.: *Богданов А. П.* Федор Алексеевич // *Вопросы истории.* 1994. № 7. С. 64.

** См.: *Богданов А. П.* Перо и крест. Русские писатели под церковным судом. М., 1990. С. 245.

и все потерянные по Андрусовскому перемирию земли. Польский король был заинтересован в привлечении России к союзу против турок. Князь Голицын предпринял два похода на Крым, но оба окончились неудачей. Положение правительств Софьи покачнулась. А между тем царь Петр подрастал. В январе 1689 г. Наталья Кирилловна женила его на Евдокии Федоровне Лопухиной, дочери окольного. Это означало совершеннолетие Петра. Решительная борьба сторонников Петра с Софьей приближалась. Софья вовсе не хотела уступить власть. Напротив, она приказала в грамотах и указах писать свое имя рядом с именами царей, приняла титул Самодержицы, задумала венчаться царским венцом и сделаться постоянной соправительницей обоих братьев.

План переворота, по мнению некоторых историков, разработал князь Борис Алексеевич Голицын, родственник В. В. Голицына. 7 августа 1689 г. в Кремле появилось подметное письмо о том, что якобы "потешные" хотят идти из Преображенского в Кремль, чтобы убить Ивана, Софью и ее единокровных сестер. Софья отдала приказ ввести в Кремль 300 стрельцов и запечатать кремлевские ворота на ночь. В сторону Преображенского были посланы конные разведчики. В то же время подкупленные родственниками Петра стрельцы явились в Преображенское с вестью, что в Кремле собираются полки, хотят убить молодого царя*. Петр, бросив мать и беременную жену, ускакал в Троице-Сергиеву лавру. Туда стали приходить его сторонники, верные ему служилые люди, патриарх. Петр потребовал выдачи Шакловитого. Софья поняла, что проиграла. Шакловитого казнили, Голицына отправили в ссылку, а Софью заточили в Новоде-

вичий монастырь. После нового стрельцкого бунта 1698 г. Софья была пострижена в монахини под именем Сусанна и находилась под строгим надзором до смерти, последовавшей 3 июля 1704 г. Формально царский титул сохранился за царем Иваном, умершим в конце января 1696 г., но никакого участия в государственных делах тот не принимал, хотя и участвовал в официальных церемониях. На первых порах, особенно пока была жива царица Наталья, Петр мало занимался государственными делами, полностью отдавая "Нептуновым и Марсовым потехам". "Правление... Натальи Кирилловны, — по словам князя Б. И. Куракина, свояка Петра I, — было весьма непорядочное и недовольное народу и обидное"**. Все дела оказались в руках ее родственников и приближенных. Самостоятельное правление Петра начинается с Азовских походов (1695—1696) и Великого посольства (1697—1698)**.

Петр Великий

Преобразования, главным деятелем которых был Петр Великий, вызывали и вызывают разноречивые оценки. Уже для современников он для одних был "земным богом", другие же считали его антихристом, "людомором", "басурманом".

До смерти отца Петр был баловнем в царской семье, любил его и царь Федор, крестный отец. Он же сам выбрал ему учителя — дьяка Никиту Зотова, который научил царевича азбуке и прочел с ним Часослов, Псалтырь, Деяния и Евангелие. Он же научил его писать, но особой грамотностью и порядоч-

** Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. Спб., 1993. С. 74.

*** См.: Буганов В. И. Петр Великий и его время. М., 1989. С. 23.

* См.: Богданов А. П. Перо и крест. С. 263—264.

ным почерком Петр не отличался. События 1682 г. прервали систематическое образование, а кровавая расправа над близкими к нему людьми повлияла на всю его последующую жизнь: у него появились конвульсивные движения головы и лица. Военное дело, инженерное и артиллерийское искусство Петр стал осваивать в Немецкой слободе: голландец Франц Тиммерман учил его арифметике, геометрии и фортификации, другой голландец, Брант, обучал плавать под парусами. Там же царь сблизился с генералом Патриком Гордоном, шотландцем на русской службе, и со швейцарцем Францем Лефортом и привык к шумным пирам и разгулу, стал курить трубку, что особенно преследовалось при его отце. Вместо традиционного богословско-схоластического образования Петр приобрел военно-технические знания.

Петр был типичным технократом. Проявляя интерес ко многим отраслям знаний, он явно отдавал предпочтение точным наукам, вообще знаниям, имевшим прикладное, практическое значение. Кроме математики, механики, кораблестроения, Петр знал и другие науки: фортификацию, архитектуру, баллистику, черчение и т. д., не говоря уже о "рукоделии" — ремеслах... Особым уважением Петра пользовалась медицина, точнее, хирургия. Ею Петр увлекался с давних пор, наблюдая, а потом сам делая довольно сложные операции, степень риска которых мог по-настоящему оценить лишь сам пациент... Он внимательно следил за здоровьем своих придворных и родственников, незамедлительно предлагая свои услуги, тем более что футляр с хирургическими инструментами всегда носил с собой, а вырванные зубы аккуратно складывал в особый мешочек**.

* Анисимов Е. Время Петровских реформ. Л., 1989. С. 42.

Пребывание в странах Западной Европы окончательно сформировало личность Петра, приобщило его к культурным формам европейской жизни. Личность молодого царя произвела сильное впечатление в тех странах, где он побывал: в Бранденбурге, Голландии, Англии, Австрии. Жена и теща бранденбургского курфюрста Фридриха III удивились его уму и живости и поразились невоспитанности. "Он очень хороший и очень дурной", прекрасная натура, дурно воспитан**.

Развлечения — "бахусовы пиры", "побойща с Ивашкой Хмельницким" служили Петру отдохновением от тяжелых трудов. Он учредил "Сумасброднейший, всешутейший и всепьянейший Собор", поставив во главе его "князь-папу" Никиту Зотова. Гостей Петр заставлял пить до потери сознания и внимательно слушал их пьяную болтовню, сам же пил в меру, так что наутро был готов приняться за труды***.

День Петра начинался рано, вставал он в часу пятом, с секретарем занимался делами, позавтракав, выезжал к работам или на строения, отправлялся в Сенат или Адмиралтейство. Обедал в час пополудни, причем любил простые блюда, после короткого отдыха снова занимался делами, вечерами "либо выезжал к кому в гости, или дома с ближними веселился"****. Петр не любил дворцовых покоев, его жилье поражает небольшими размерами. Приемы и ассамблеи Петр обычно проводил во дворцах своих вельмож.

Почти все царствование Петра прошло в войнах. После Азовских походов 1695—1696 гг. в августе 1700 г. началась Северная война со Швецией,

** См.: Платонов С. Ф. Учебник русской истории для средней школы. Спб., 1914. С. 272.

*** См.: Водарский Я. Е. Петр I // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 71.

**** См.: Князьков С. Очерки по истории Петра Великого и его времени. Спб., 1914. С. 359.

продолжавшаяся 21 год. Она потребовала огромного напряжения всех сил государства. В 1711 г. Россия снова воевала с Турцией (неудачный Прутский поход). На другой год после окончания Северной войны началась война с Персией за обладание Каспийским морем (Персидский поход 1722—1723 гг.). Но главной из этих войн была война со Швецией, в которой Петр проявил большое военное и дипломатическое искусство, учитывая силу шведских войск, ненадежность союзника — польского короля Августа II и враждебность в конце войны Англии*. Петр Великий решил задачу, над разрешением которой бились Иван Грозный, Борис Годунов, Алексей Михайлович. По Ништадтскому миру (30 августа 1721 г.), Швеция уступила России Лифляндию вместе с Ригой, Эстляндию (с Ревелем и Нарвой), Ингрию и часть Карелии (с Выборгом), Петр же возвратил занятую во время войны Финляндию. Борьба за выход к Балтийскому морю была завершена.

22 октября 1721 г. (в годовщину освобождения Москвы в 1612 г.) Петр принял титул Императора Всероссийского, а учрежденный им Сенат наименовал его Великим и Отцом Отечества. Императорский титул ставил русского государя равным с единственным тогда императором Священной Римской империи германской нации, что поначалу вызвало протест многих европейских государств. Новый титул первыми признали Венеция (1721), Пруссия, Голландия и Швеция (1722), за ними последовали Турция (1739), Англия и Германская империя (1742), Франция и Испания и, наконец, Польша.

Московское царство при Петре Великом превратилось в первоклассное ев-

ропейское государство. Преобразования затронули буквально все стороны государственной жизни. Реформы начались с создания сильной регулярной армии, которая насчитывала около 200 тыс. человек и пополнялась с 1705 г. путем рекрутских наборов. В 1716 г. Петр издал "Устав воинский", в котором определялись организация и устройство армии, обязанности военнослужащих, основы строевой и полевой службы и т. д. Особое внимание Петр уделял созданию военно-морского флота, вникая во все тонкости этого дела, вплоть до заготовки леса, личного участия в строительстве кораблей и организации учебных заведений и отправки молодых людей за границу для прохождения морской практики.

Петр перестроил всю работу государственных учреждений. Боярская дума была уничтожена. Постепенно вместо приказов были созданы коллегии, число которых колебалось от 9 до 11 (важнейшие из них — Чужестранных дел, Воинская, Адмиралтейская). За образец царь взял европейскую, в особенности шведскую, систему центральных учреждений, приспособив их к особенностям России. Отправляясь в Прутский поход, 22 февраля 1711 г. Петр определил: "...быть для отлучек наших Правительствующий Сенат для управления". В него вошли граф Мусин-Пушкин (его считали побочным сыном Алексея Михайловича), Стрешнев, князь Петр Голицын, князь Михаил Долгоруков, Племянников, князь Григорий Волконский, Михаил Самарин, Василий Апухтин, Мельницкий и обер-секретарь Сената Анисим Щукин. Позднее Петр ввел должность генерал-прокурора, которому поручалось наблюдение за порядком в Сенате.

Петр реформировал всю систему местного управления, создав губернии во главе со своими ближайшими спод-

* Подробнее см.: Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1994; Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1984.

вижниками. Губернии подразделялись на провинции, уезды и дистрикты. Реформы усилили власть бюрократии в центре и на местах, ограничили право подданных выбирать себе место жительства (введение в 1724 г. паспортов). Ликвидировалось понятие "вольных и гулящих" людей — абсолютно все должны были быть при деле: на военной, гражданско-административной службе, нести тягло и т. д. Государство строго следило за поведением людей дома, в церкви, на улице, на работе. Изменился даже внешний вид подданных (введение одежды европейского покроя, брандобритие, распространение курения, за которое строго преследовали в XVII в.).

Суд также был преобразован. В крупных городах учредили надворные суды, в остальных городах — "нижние", или провинциальные, суды. Высшим судебным учреждением стал Сенат.

Петр преобразовал и городское управление. Еще в 1699 г. был издан указ об устройении в Москве для руководства купечеством и городскими делами Бурмистерской палаты, или Ратуши. Она состояла из выборных от купечества — бурмистров. В 1718—1720 гг. в городах были введены магистраты. Для руководства ими учреждался Главный магистрат, подчиненный Сенату.

Царь покончил с политическими притязаниями церкви. После смерти патриарха Адриана (1700) Петр I оставил патриаршее место незамещенным, назначив рязанского митрополита Стефана Яворского местоблюстителем патриаршего престола. В 1721 г. Петр вовсе отменил патриаршество, учредив Духовную коллегию, или Синод, во главе с президентом (им стал Яворский). После смерти Яворского император не назначил ему преемника, установив для надзора за деятельностью Синода должность обер-прокурора. Для

управления церковными и монастырскими имениями был учрежден Монастырский приказ во главе со светским чиновником.

Своих сотрудников Петр часто выбирал из людей незнатного происхождения либо из иностранцев, которых он привлекал на службу. Такими были президент Военной коллегии генерал-фельдмаршал светлейший князь А. Д. Меншиков, генерал-прокурор П. И. Ягужинский, вице-канцлер барон П. П. Шафиров, Я. В. Брюс, А. Вейде и др. Для возвышения своих сотрудников Петр добивается от германского императора присвоения им титулов князя и графа Римской империи, возводит в княжеский титул, учреждает титулы графа и барона. По примеру западных стран 30 ноября 1698 г. был учрежден первый орден в России — орден святого апостола Андрея Первозванного (Петр стал шестым награжденным этим орденом).

Но среди сподвижников Петра сохранилось и много представителей старинной знати — Б. П. Шереметев, ставший графом и генерал-фельдмаршалом, князья Дмитрий и Михаил Голицыны, Я. Ф. Долгоруков и Н. И. Репнин, братья царицы Марфы графы Ф. М. Апраксин (генерал-адмирал) и П. М. Апраксин, канцлер Г. И. Головкин и Ф. А. Головин. Петр долго доверял своему "дядьке" Б. А. Голицыну, пока тот окончательно не спился.

Петр жестоко карал всех противников преобразований. Массовую расправу он учинил над участниками стрелецкого бунта 1698 г., причем сам рубил головы стрельцам. В Преображенском приказе лютовал князь Ф. Ю. Ромодановский, "зверь", как называл его сам царь. В ходе следствия по делу царевича Алексея была учреждена Тайная канцелярия во главе с П. А. Толстым, который когда-то был сторонником Софьи. В Тайной канцелярии били кнутом

на дыбе, жгли каленым железом и горящим венником. Осужденных сажали на кол, четвертовали, так что казнь через отсечение головы была самой милосердной.

Серьезного сопротивления в высших кругах Петр не встречал, организованной оппозиции не было. Иначе обстояло дело с недовольством народных масс (восстания в Астрахани, на Дону, в Башкирии и т. д.), против восставших приходилось направлять регулярные

войска во главе с Б. П. Шереметевым и В. В. Долгоруковым.

Многие исследователи отмечали, что петровские преобразования проводились спонтанно, без определенного плана, их последовательность диктовалась прежде всего потребностями войны. П. Н. Милюков называл даже преобразования Петра "реформой без реформатора". С этим вряд ли можно согласиться. Великий реформатор России, действуя экстраординарными ме-

Петр Великий. 1717 г.
Гравюра Я. Хубракена

Царевич Алексей Петрович

тодами и не считаясь с жертвами (одно строительство Петербурга унесло десятки тысяч жизней), добился впечатляющих результатов, поражавших не только современников, но и потомков (организация мануфактур, оружейных и горных заводов, развитие торговли, создание регулярной армии, постройка флота, строительство крепостей, каналов, открытие учебных заведений, мысль об учреждении Академии наук и др.).

Деятельность Петра была направлена на всемерное укрепление самодержавия и крепостничества*.

Учреждения Петра оказались истине долговечными: губернское деление сохранилось до 1924—1925 гг., Синод — до 1918 г., Сенат и "Табель о рангах" — до 1917 г., подушная подать — до 1887 г., рекрутские наборы — до 1874 г., коллегии — до 1802 г.

В правление Петра произошла консолидация дворянства, или шляхетства: прежнее деление на бояр, окольных, думных дворян, стольников и пр. было уничтожено, поместья дворян уравнили с вотчинами, дворянская служба стала пожизненной. Служебное продвижение регламентировалось "Табелью о рангах" (1722). Талантливые люди могли получить за службу личное и потомственное дворянство.

Обратимся теперь к семейным делам Петра. Сразу после возвращения из первого заграничного путешествия в сентябре 1698 г. царь приказал отправить царицу Евдокию в Суздальский Покровский девичий монастырь, где ее вскоре постригли в монахини. Восемилетнего сына Алексея он поручил заботам своей сестры Натальи, затем Меншикову, но вскоре царевич оказался в среде противников преобразований. В конце 1709 г. царь отправил сына в Дрезден, чтобы он завершил

* См.: Водарский Я. Е. Указ. соч. С. 77.

образование и женился на иностранной принцессе. В октябре 1711 г. в саксонском городке Торгау царевич Алексей обвенчался с принцессой Софией Шарлоттой Христиной Брауншвейг-Вольфенбюттельской, сестра которой была замужем за австрийским эрцгерцогом Карлом, претендентом на испанский престол (в том же году он стал германским императором). "Кровное родство имело огромное значение в европейской политике, — отмечает один из крупнейших знатоков XVIII в., Е. В. Анисимов, — а брачные комбинации составляли одну из важных целей дипломатии. Петр был реформатором и в этой сфере политики России, ибо он покончил с "кровной изоляцией" династии Романовых"*.

После Полтавской победы (1709) Россия стала сильной европейской державой и с ней были вынуждены считаться другие государства.

В 1703 г. Петр увидел у Меншикова служанку Марту Скавронскую, взятую в плен вместе с пастором Глюком, у которого она была в услужении, при взятии Мариенбурга в 1702 г. Дочь литовского крестьянина Самуила Скавронского была выдана замуж за шведского драгуна, но тот на другой день ушел в полк и впоследствии попал к русским в плен. Марту взял в свой дом фельдмаршал Б. П. Шереметев, у которого ее отобрал Меншиков. Служанка поразила царя находчивостью и красотой. Правда, современники не находили ее красивой. Французский посол Кампредон говорил, что лицо у нее простое и грубое. Связь Петра с Мартой, принявшей православие и ставшей Екатериной Алексеевной (ее приемником был царевич Алексей), была столь прочной, что царь, отправляясь в Прутский поход, объявил ее своей

женой, а в феврале 1712 г. обвенчался с ней. По понятиям православной церкви это представлялось кощунством, так как сын Петра был ее крестным отцом. В 1723 г. Петр объявил Екатерину императрицей, а в мае следующего года торжественно короновал в Москве**.

В 1715 г. у царевича Алексея родился сын Петр (будущий Петр II). В том же году у Петра I родился сын от Екатерины и царь заставил Алексея отречься от прав на престол и дать согласие на уход в монастырь. Согласие было дано, но оно оказалось лицемерным: в 1716 г. царевич укрылся во владениях германского императора Карла VI. Посланные Петром П. А. Толстой и А. И. Румянцев уговорили Алексея вернуться в Россию и просить прощения у отца. Но следствие установило, что сторонники Алексея рассчитывали с его вступлением на престол вернуть старые порядки. Под пытками царевич назвал имена своих сторонников, а суд из высших сановников приговорил его, как государственного преступника, к смертной казни. 26 июня 1718 г. Алексей умер в Петропавловской крепости, возможно под пыткой***.

Во втором браке Петр Великий был счастлив. "Екатерина была подходящим Петру человеком, — писал С. Ф. Платонов, — скорее сердцем, чем

** Подробнее см.: *Буганов В. И.* Екатерина I // Вопросы истории. 1994. № 11.

*** Е. В. Анисимов, отмечая, что, "как умер царевич Алексей, мы, вероятно, не узнаем никогда", приводит интереснейший документ — сохранившиеся копии письма гвардии капитана А. И. Румянцева некоему Д. И. Титову, в котором утверждается, что царевич был убит по приказу царя Бутурлиным, Толстым, Румянцевым и Ушаковым (см.: *Анисимов Е.* Время Петровских реформ. С. 453—457). На другой день Петр праздновал годовщину Полтавской победы, а 30 июня похоронил Алексея в Петропавловской крепости. Более подробно историю письма А. И. Румянцева см.: *Эйдеман Н. Я.* Герцен против самодержавия. Секретная политическая история России XVIII—XIX веков и Вольная печать. М., 1984. Глава III. 1718—1858.

* *Анисимов Е.* Время Петровских реформ. С. 398.

умом, понимала она все взгляды, вкусы и желания Петра, откликнулась на все, что интересовало мужа, и с замечательной энергией умела быть везде, где был муж, переносить все то, что переносил он. Она создала Петру не знакомый ему ранее семейный очаг...”* К этому надо добавить, что Екатерина поставляла Петру “метресишек” и не уступала ему на пирах.

Петр I был любвеобилен, причем привлекательность женщины не имела особого значения. Среди них были красавицы, вроде Марии Гамильтон, внучки Артамона Матвеева (ей отрубили голову в 1719 г. за то, что она имела любовников и уничтожала своих детей), и дурнушки, вроде свояченицы Меншикова маленькой горбуни Варвары Арсеньевой. Его любовницей, по сообщению Кампредона, была дочь князя Дмитрия Кантемира — Мария. В день смерти Петра Мария Андреевна Румянцева была беременна сыном, будущим знаменитым фельдмаршалом Румянцевым**.

“Незаконные потомки Петра равнялись по числу потомкам Людовика XIV. Может быть, предание допустило здесь некоторое преувеличение”, — заметил польский историк К. Валишевский***.

Между тем Петра ждал удар, которого он не ожидал. Император узнал, что у Екатерины была связь со своим камергером Виллимом Монсом, братом бывшей царской фаворитки Анны Монс (с ней Петр познакомился в начале 90-х гг. в Немецкой слободе). В ноябре 1724 г. Монса казнили якобы за взятки. Имя Екатерины не упоминалось, но Петр специально повез ее на место казни фаворита.

От связи и брака Петра с Екатериной родилось много сыновей и дочерей, но

в живых остались только две дочери — цесаревны Анна и Елизавета. “Отец хотел устроить им, как дочерям могущественного европейского potentата и притом редким красавицам и умницам, по депешам иноземных послов, возможно блестящие династические партии, прочил их за самых видных принцев крови, и за французского, и за испанского, и за прусского, рассылая их портреты и в Версаль, и в Мадрид”****.

После отречения от прав на престол и смерти царевича Алексея и последовавшей в 1719 г. смерти сына Петра от Екатерины, Петра Петровича, единственным мужским представителем династии Романовых остался Петр Алексеевич — сын царевича Алексея. Писаного закона о престолонаследии до Петра I не было. Престол по обычаю передавался старшему сыну предыдущего монарха или новый монарх выбирался Земским собором. Петр не хотел, чтобы после его смерти на престол вступил сын “государственного преступника”. Поэтому законом от 5 февраля 1722 г. Петр установил новый порядок престолонаследия: царствующий государь может назначить себе наследником кого хочет, а если назначенный наследник окажется непригодным, то государь может его от наследства отрешить и назначить другого.

В январе 1725 г. Петр Великий тяжело заболел и умер в страшных мучениях от уремии, не успев назначить наследника. Перед кончиной, по рассказам современника, он слабющей рукой написал карандашом на бумаге: “Отдайте все...” Карандаш выпал из его рук*****.

* Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. С. 538.

** См.: Либрович С. Женский круг Петра Великого // Смена. 1993. № 6. С. 96.

*** Валишевский К. Петр Великий: По новым документам. М., 1909. С. 113.

**** Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 4 // Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 4. С. 239—240.

***** Современные историки доказывают несомненность этого свидетельства (см., напр.: Павленко Н. И. Петр Великий. С. 557—559).

Дворцовые перевороты XVIII в.

К моменту смерти Петра никто из членов императорской семьи не имел бесспорных прав на престол. Единственный его внук был еще мал (10 лет) и требовал опеки, а женщина, по понятиям того времени, вообще не пристало быть на престоле. Помимо императрицы Екатерины и ее двух дочерей, в состав императорской фамилии входили дочери покойного царя Ивана Алексеевича: Екатерина, выданная замуж за герцога Мекленбургского, Анна, вдовствующая герцогиня Курляндская, и Прасковья*. Анна, старшая дочь Петра, в 1724 г. была помолвлена с герцогом Гольштейн-Готторпским. Говорили, что Петр хотел оставить престол Екатерине, но шли толки, что он склонен был завещать корону дочери Анне, очень способной и умной**.

Вопрос о престолонаследии решило ближайшее окружение Петра — Меншиков, Ягужинский и Толстой, а главное, гвардейские полки — Преображенский и Семеновский. Так впервые на престол в России вступила женщина — Екатерина I Алексеевна. "Не умея ни читать, ни писать ни на одном языке, она говорила свободно на четырех, а именно на русском, немецком, шведском и польском, и к этому можно до-

* Царь Иван женился в 1684 г. на Прасковье Федоровне Салтыковой, дочери стольника и воеводы. От этого брака родились пять дочерей (две умерли в младенчестве).

** Обстоятельства смерти Петра и дворцового переворота 1725 г. рассмотрены Е. В. Анисимовым в статье "Смерть в конторке" (см.: Родина. 1993. № 1. С. 136—144). Е. В. Анисимов утверждает, что до мая 1724 г. существовало завещание Петра I в пользу Анны, затем появилось новое, где наследницей называлась Екатерина, но в ноябре 1724 г. Петр в гневе сжег его и в секретном артикуле к брачному контракту цесаревны Анны с голштинским герцогом предусмотрел возможность вступления на престол ее будущего сына, т. е. Петра III. Так впоследствии и произошло (см.: Анисимов Е. Указ. соч. С. 140—141).

бавить еще, что она понимала немного по-французски", — писал французский наблюдатель Ф. Вильбуа***. Делами управления Екатерина не занималась. В 1726 г. был учрежден Верховный тайный совет из шести членов, но исключительное положение Меншикова как временщика сохранилось. В начале 1727 г. временщик решил сблизиться с великим князем Петром, чтобы сохранить положение при новом царствовании. Он добился согласия Екатерины на брак предполагаемого наследника со своей дочерью Марией.

Екатерина скончалась 6 мая 1727 г. Согласно ее завещанию, престол переходил к внуку Петра I — Петру Алексеевичу, а в случае его бездетной смерти — к цесаревне Анне Петровне с наследниками, затем к цесаревне Елизавете с наследниками.

Однако вскоре Меншиков оказался в опале. Новые временщики Долгоруковы обручили в конце 1729 г. Петра II с княжной Екатериной Алексеевной Долгоруковой. Молодой император предавался удовольствиям — охоте, шумным пирам — и совершенно не заботился о своем здоровье. Свадьба была назначена на 19 января 1730 г., но Петр II умер от оспы как раз в ночь на 19 января. С ним прекратилась мужская линия династии Романовых****.

Так как Петр II не оставил завещания, то, согласно завещанию Екатерины I, престол должен был перейти к сыну Анны Петровны, выданной в 1725 г. за герцога Гольштейн-Готторпского, Карлу Петру Ульриху, которому было два года, или к цесаревне Елизавете. Однако верховники, задумав ограничить самодержавие в свою пользу, ос-

*** Вильбуа Ф. Рассказы о российском дворе // Вопросы истории. 1992. № 1. С. 152.

**** О царствовании последнего мужского представителя династии Романовых см.: Анисимов Е. В. Петр II // Вопросы истории. 1994. № 8. С. 61.

Императрица Екатерина I

тановили свой выбор на вдовствующей герцогине Курляндской Анне. Они предложили ей подписать "кондиции" (ограничительные условия) в пользу Верховного тайного совета из восьми персон. Но из "затейки" верховников

ничего не вышло. Анна притворно согласилась на "кондиции", но, приехав в Москву 15 февраля 1730 г. и увидя недовольство дворян верховниками, 25 февраля порвала "кондиции" и восстановила самодержавие.

По словам современников, Анна Иоанновна была очень некрасивой, мужеподобной и грубой женщиной. Княгиня Н. Б. Долгорукова, дочь фельдмаршала Шереметева, в своих записках писала: "Престрашного была взору. Отвратное лицо имела. Так была велика, когда между кавалеров идет, всех головой выше, и чрезвычайно толста"*.

Любимыми занятиями новой императрицы были охота, грубые развлечения с участием "шутов и дурак", но и балет и опера. Пышный двор Анны Иоанновны имел что-то от московского XVII в. и от европейского XVIII.

Вслед за Анной в Россию приехали ее курляндские друзья немцы во главе с ее любовником, камергером Эрнстом Иоганном Бироном. В 1732 г. двор перебрался из Москвы в Петербург. Значительную часть времени Анна проводила с Бироном и его женой, женщиной очень некрасивой и, по некоторым данным, неспособной иметь детей. На этом основании считают, что дети Бирона были детьми Анны Иоанновны**.

Десятилетнее правление Анны Иоанновны вошло в историю России как время бироновщины. Сама императрица была ленива, лишена навыков и способностей государственного управления. Жестокого, грубого временщика Бирона и его окружение обычно связывают с немецким засильем, но это не совсем точно, так как на многих важных постах находились деятели

* Цит. по: Со шпагой и факелом. Дворцовые перевороты в России, 1725 - 1825. М., 1991. С. 115.

** См.: Из записок князя П. В. Долгорукова. Время Императора Петра II и Императрицы Анны Иоанновны. М., 1909. С. 114—115.

предыдущих царствований (А. М. Черкасский, П. И. Ягужинский, Г. И. Головкин, А. И. Ушаков, А. П. Волынский и др.).

В области внешней политики при Анне Иоанновне продолжалась линия Петра Великого — в союзе с Австрией борьба с Османской империей за Причерноморье (в 1736—1738 гг. фельдмаршал Миних разорил Крымское ханство), борьба за влияние в Польше (тот же Миних осадил Данциг и изгнал Станислава Лещинского, чтобы утвердить на польском престоле Августа III, сына Августа Сильного).

Во внутренней политике важнейшими событиями правления Анны Иоанновны были отмена петровского закона о единонаследии 1714 г. (в 1730 и 1731 гг.), разрешение оставлять одного из сыновей в имении, срок службы устанавливался в 25 лет. Эти меры способствовали расширению социальной основы самодержавия*.

У Анны Иоанновны вызывало беспокойство то обстоятельство, что внук Петра Великого, Карл Петр Ульрих (голландский "чертушка", как она его называла), проживал вдали от России. В придворных кругах одно время даже вынашивали план брака Анны Леопольдовны, племянницы императрицы, и голландского герцога. Это могло бы предупредить осложнение с престолонаследием в случае смерти Анны Иоанновны. Но в августе 1739 г. Анну Леопольдовну выдали замуж за принца Антона Ульриха Брауншвейгского.

Умирая в октябре 1740 г., Анна завещала престол сыну своей племянницы

Император Петр II

Анны Леопольдовны и брауншвейгского принца Антона Ульриха новорожденному младенцу Иоанну Антоновичу при регентстве Бирона, носившего с 1737 г. титул герцога Курляндского.

В ноябре 1740 г. Бирон был арестован фельдмаршалом Минихом, правительницей стала Анна Леопольдовна, женщина неумная и ленивая. Главным деятелем правительства стал вице-кан-

* См.: Анисимов Е. В. Анна Ивановна // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 30. В этой статье Е. В. Анисимов опровергает несколько историографических штампов о правлении Анны Иоанновны, в том числе о "немецком засилье" в верхнем эшелоне власти, отметив, что масштабы репрессий, воровства и казнокрадства при ней были типичны для XVIII в. (См. там же. С. 29, 31 и др.)

Императрица Анна Иоанновна.
С гравюры того времени

цлер и генерал-адмирал граф А. И. Остерман. Между тем в гвардии зрел разговор в пользу цесаревны Елизаветы Петровны.

В свержении правительницы Анны Леопольдовны были заинтересованы Швеция (с ней Россия с 1741 г. находилась в войне) и Франция. Французский посол в Петербурге маркиз де ла Шета-рди оказал цесаревне денежную по-

мощь. В ночь на 25 декабря 1741 г. Елизавета явилась в казармы лейб-гвардии Преображенского полка (почти треть гвардейцев начали службу при Петре I и прошли школу Северной войны) и повела их во дворец, чтобы арестовать Брауншвейгскую фамилию. Елизавета обещала отпустить их в Германию, но обещания не выполнила. Иоанн был сначала с матерью в Прибалтике, затем разлучен с родителями и отправлен в Холмогоры, а потом в Шлиссельбург, где находился в одиночном заключении. В Шлиссельбурге он и был убит в 1764 г.*

Императрица Елизавета Петровна занимала престол 20 лет (1741—1761). Современники отмечали красоту дочери Петра, склонность к веселью, открытый и добродушный характер, что не мешало так называемому "делу Лопухиных": за неосторожные слова об императрице троим Лопухиным, родственникам царицы Евдокии, Степану, его жене красавице Наталье и их сыну Ивану, "урезали" язык и отправили в ссылку в Сибирь**. Будучи очень религиозной, Елизавета часто совершала богомолье в Троицу и Киев, строго соблюдала посты и обряды. Это не препятствовало ей предаваться удовольствиям: балам, маскарадам, катаньям и пр. Анна Ивановна не любила пьяных, при Елизавете Петровне снова началось пьяное веселье. С молодых лет Елизавета имела фаворитов; двое из них — Алексей Разумовский и Александр Бутурлин — были произведены в графы и сделаны фельдмаршалами, хотя не участвовали ни в одном сражении, а Алексей Разумовский в 1742 г. стал морганатическим супругом императрицы, от него она имела дочь, кончившую жизнь монахиней.

* Подробнее см.: *Каменский А. Б.* Иван VI Антонович // *Вопросы истории.* 1994. № 11.

** Подробнее см.: *На Российском престоле, 1725—1796. Монархи Российской империи после Петра Великого.* М., 1993. С. 251—254.

Как и ее предшественницы на престоле, Елизавета доверила руководство внутренней и внешней политикой своим фаворитам, преданным ей людям, которые помогли в борьбе за престол. Среди них мы видим по преимуществу людей русского и малороссийского происхождения — графа Кирилла Разумовского (брата фаворита, Алексей политикой не занимался), двоюродных братьев Петра и Ивана Шуваловых, руководителей внешней политики графов А. П. Бестужева-Рюмина и М. И. Воронцова.

Время правления Елизаветы знаменательно значительным экономическим ростом, что в немалой степени было связано с уничтожением в 1754 г. внутренних таможен и учреждением банков с дешевым кредитом. При Елизавете смягчили наказания. Она не подписала ни одного смертного приговора и отменила смертную казнь. Успехов достигло просвещение: был основан Московский университет, что связано с именами И. И. Шувалова и М. В. Ломоносова, в Петербурге открыли Академию художеств. В Академии наук развернулась деятельность М. В. Ломоносова и других крупных ученых.

Самым значительным событием внешней политики было участие России в Семилетней войне против Пруссии, имея в качестве союзников Австрию, Саксонию и Францию. Армия Фридриха II терпела сокрушительные поражения при Гросс-Егерсдорфе (1757), Кунерсдорфе (1759), на некоторое время был захвачен даже Берлин (1760). Только смерть императрицы 25 декабря 1761 г. спасла прусского короля от полного поражения. Со смертью Елизаветы Петровны угасла и женская линия династии Романовых*.

Императрица Елизавета Петровна.
С гравюры того времени

Когда Елизавета Петровна вступила на престол, единственным потомком Петра Великого по женской линии был голштинский герцог Карл Петр Ульрих, родившийся в Киле 10 (21) февраля 1728 г. Он был не только внуком Петра I, но и племянником Карла XII (сыном его сестры), поэтому имел права на шведский и русский престолы. Анна Петровна умерла через несколько меся-

* О Елизавете Петровне см.: Аписимов Е. В. Россия в середине XVIII века: Борьба за наследие Петра. М., 1986; Наумов В. П. Елизавета Петровна // Вопросы истории. 1993. № 5.

цев после рождения сына, а отца он лишился, когда ему было всего 11 лет. Объявленный наследником шведского престола, Карл Петр Ульрих стал учить шведский язык, когда в начале 1742 г. по требованию Елизаветы Петровны он был доставлен в Петербург, где принял православие, был наречен великим князем Петром Федоровичем и в ноябре 1742 г. объявлен наследником русского престола.

Воспитателем Петра Федоровича был назначен академик Яков Штелин, но к наукам великий князь особой склонности не питал, с увлечением занимаясь военным делом и игрой на скрипке.

Наследнику престола предстояло найти невесту, чтобы продолжить династию. В конце концов остановились на кандидатуре, предложенной Фридрихом II: ангальт-цербстской принцессе Софии Фредерике Августе, дочери владетельного князя Ангальт-Цербстского (на северо-западе Германии), генерала прусской службы (Фридрих даже произвел его в фельдмаршалы), и голштинской принцессы Иоганны Елизаветы, брат которой, князь-епископ Любекский Карл Август, был женихом Елизаветы Петровны, но умер в 1727 г. Петру Федоровичу невеста, таким образом, приходилась троюродной сестрой. По словам В. О. Ключевского, "Мекленбург, Брауншвейг, Голштиния, Ангальт-Цербст поочередно высылали... к нам... политических странников-чужedomов в виде принцев, принцесс и простых служак на жалованье"*.

В феврале 1744 г. невеста с матерью приехала в Россию, приняла православие с именем Екатерины Алексеевны и в августе 1745 г. обвенчалась с насле-

дником русского престола. По умственному развитию, целеустремленности и склонности к интриге Екатерина намного превосходила мужа, охлаждение между супругами началось очень скоро. У Екатерины скоро появились фавориты, в том числе граф Сергей Салтыков, которому впоследствии приписывали отцовство Павла Петровича, граф Станислав Понятовский, будущий польский король, Григорий Орлов. Не сблизило супругов и рождение в сентябре 1754 г. сына — великого князя Павла Петровича, тем более что Елизавета отобрала его у родителей и сама взяла на себя заботу о его воспитании. Отношения же Елизаветы Петровны с наследником не сложились. Среди ее бумаг нашли заметки: "Проклятый мой племянник так мне досаждает, как нельзя более" и "Племянник мой урод, черт его возьми"***. Но изменить порядок престолонаследия Елизавета не решилась — ведь Петр Федорович был прямым потомком Петра I (хотя какие-то планы о передаче престола Павлу у нее были).

Со вступлением на престол в декабре 1761 г. Петра III в России утвердилась Гольштейн-Готторпская ветвь династии Романовых.

В. О. Ключевский, рассматривая период дворцовых переворотов 1725—1762 гг., справедливо заметил: "Никогда в нашей стране, да, кажется, и ни в каком другом государстве, верховная власть не переходила по такой ломаной линии"****.

Личность Петра III получила в последнее время несколько иную оценку, чем это было принято раньше. Ключевский и Платонов считали его духовным ничтожеством, склонным к грубым кутежам, не способным

* Ключевский В. О. Исторические портреты. С. 257.

** Наумов В. П. Указ. соч. С. 59.

*** Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 4. С. 237.

к управлению государством*. Ныне не все историки согласны с подобными оценками. Ведь обвинения против Петра III выдвинула Екатерина II, которой надо было оправдать переворот 1762 г. А. С. Мыльников обратил внимание на близость и совпадение соображений М. В. Ломоносова в трактате "О сохранении и размножении российского народа" с размышлениями Петра Федоровича в бытность его наследником и указами его короткого царствования**. За 186 дней своего правления он успел уничтожить ужасную Тайную канцелярию, издал манифест 18 февраля 1762 г. "О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству", прекратил преследование старообрядцев, задумал передать управление церковно-монастырских земель в руки государства (что и осуществила Екатерина II в 1764 г.). Меры, задуманные Петром III в отношении старообрядцев, исходили из идеи свободы совести и соображений экономической пользы — стремления удержать от побегов значительную часть трудоспособного населения. Подобную политику проводил Фридрих II, а два десятилетия спустя объявил в Австрийской монархии Иосиф II***. Петр III заключил мирный договор с Фридрихом II, но и Екатерина II в 1764 г. пошла на союзный договор с Пруссией.

Мысль о захвате престола возникла у Екатерины Алексеевны задолго до 1762 г. В 1756 г., когда императрица Елизавета тяжело заболела, Екатерина составила план действий, которым поделилась с английским посланником

* См.: *Ключевский В. О.* Исторические портреты. С. 239—244; *Платонов С. Ф.* Лекции по русской истории. С. 593—605.

** См.: *Мыльников А. С.* Искушение чудом. "Русский принц", его прототипы и самозванцы. Л., 1991; *Он же.* Петр III // Вопросы истории. 1991. № 4—5; *Он же.* Чужой среди своих // Родина. 1993. № 3.

*** См.: *Мыльников А. С.* Искушение чудом. С. 75.

Вильямсом. От него она получила 10 тыс. фунтов стерлингов. Но императрица тогда выздоровела. В апреле 1762 г. Екатерина тайно родила сына от Григория Орлова (будущий граф Алексей Бобринский) и вплотную занялась подготовкой переворота.

К 50-м гг. XVIII в. в России сложилась влиятельная масонская организация, которую в Петербурге возглавлял граф Роман Воронцов, брат канцлера графа Михаила Воронцова. К масонам принадлежали активные заговорщики, в том числе князь Михаил Дашков (муж княгини Екатерины Дашковой, дочери Римана Воронцова) и др. Арест капитана Пассека 27 июня 1762 г. привел в действие механизм заговора.

Таинственную роль в перевороте 1762 г. сыграл пьемонтец Одар, секретарь Екатерины, о котором упоминает датский дипломат А. Шумахер****. Под этим именем якобы скрывался знаменитый авантюрист и видный масон граф Сен-Жермен. В "Истории и анекдотах революции в России в 1762 году", написанных Рюльером, секретарем при французском посланнике в Петербурге бароне Бретейле, имя Одара встречается несколько раз, но кто скрывался под этой фамилией, Рюльер, видимо, не знал. Екатерина II хотела купить у Рюльера его рукопись, но тот отказался, дав слово не печатать ее при жизни Екатерины, и слово сдержал: его сочинение вышло в свет только в 1797 г., а в переводе на русский язык — в 1908 г.*****

**** См.: Со шпагой и факелом. С. 277.

***** См.: Переворот 1762 года. Сочинения и переписка участников и современников. 3-е изд. М., 1909. Перевороту 1762 г. посвящен исторический роман князя М. Н. Волконского "Воля судьбы", в котором роль Сен-Жермена показана очень убедительно (см.: *Волконский М. Н.* Соч.: В 4 т. М., 1992. Т. 3. См. также: *Сашонко В.* Граф Ниоткуда, или Флибустьер в желтых перчатках. Путешествие в тайну, которой более двухсот лет // Нева. 1993. № 7. С. 301—320).

Как известно, арест Пассека ускорил выступление заговорщиков. Рано утром 28 июня 1762 г. Екатерина в сопровождении братьев Орловых покинула Петергоф и направилась в столицу, где гвардейские полки стали приносить ей присягу как самодержавной императрице. Петр III находился в Ораниенбауме; когда он узнал о перевороте, то у него не нашлось ни мужества, ни способности к сопротивлению, вельможи его покинули (верными остались лишь фельдмаршал Миних, генерал Гудович и несколько приближенных). Император попытался укрыться в Кронштадте, но там уже были верные Екатерине люди.

Между тем Екатерина выступила в поход против свергнутого супруга. Петр III предпочел отречься от престола, прося Екатерину отпустить его в герцогство Голштинское с фрейлиной Елизаветой Воронцовой (сестрой Екатерины Дашковой) и адъютантом Гудовичем. Но мятежники разлучили его и с любовницей, и с любимцем и отвезли во дворец в Ропше. 6 июля 1762 г. свергнутый император был задушен в Ропше. Среди убийц называли Алексея Орлова и князя Федора Барятинского*.

Как и переворот 1741 г., переворот 1762 г. был совершен небольшими силами дворянской гвардии (хотя в гвардии служили не только дворяне) и в интересах дворянства. Отличие было в характерах императриц: "...переворот 1741 г. поставил во главе правления Елизавету, женщину умную, но малообразованную, которая принесла на престол только женский такт, любовь к своему отцу и симпатичную гуманность. Поэтому правительство Елизаветы отличалось разумностью, гуманностью и благовоением к памяти Пет-

ра Великого. Но оно не имело своей программы и поэтому стремилось действовать по началам Петра. Переворот 1762 г., напротив, поставил на трон женщину не только умную и с тактом, но и чрезвычайно талантливую, на редкость образованную, развитую и деятельную. Поэтому правительство Екатерины не только возвращалось к хорошим старым образцам, но вело государство вперед по собственной программе, которую приобрело малопомалу по указаниям практики и отвлеченных теорий, усвоенных императрицей. В этом Екатерина была противоположна своей предшественнице. При ней была система в управлении, и поэтому случайные лица, фавориты, менее отражались на ходе государственных дел, чем это было при Елизавете, хотя фавориты Екатерины были очень заметны не только деятельностью и силой влияния, но даже капризами и злоупотреблениями***.

Екатерина Великая

Немка по происхождению, Екатерина II старалась чувствовать себя русской. "Я хотела быть русской, чтобы русские меня любили" — этот принцип Екатерина стала исповедовать по приезде в Россию. Став императрицей, она действует в интересах Российской державы***. В Западной Европе вскоре убедились, что подчинить интересы России интересам Швеции, Пруссии или Англии не удастся.

Екатерина II отличалась огромной работоспособностью: ее рабочий день

** Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. С. 608—609.

*** Подробнее см.: Брикнер А. История Екатерины Второй: В 2 т. СПб., 1885. Т. 1—2 (репринтное издание. М., 1991); Каменский А. Б. Екатерина II // Вопросы истории. 1989. № 3.

* См.: Переворот 1762 года. С. 67. Современники упоминали и другие даты: 3 или 5 июля. См.: Московский журнал, 1995. № 9. С. 17.

продолжался с 6 часов утра до 10 часов вечера. "У нее были две страсти, с летами превратившиеся в привычки или ежедневные потребности, — читать и писать. В свою жизнь она прочла необъятное количество книг... Она много писала по-французски и даже по-русски, хотя с ошибками, над которыми подшучивала. Обойтись без книги и пера ей было так же трудно, как Петру I без топора и токарного станка"*.

В царствование Екатерины II была решена главная задача — в результате двух русско-турецких войн (1768—1774, 1787—1792) Россия прочно утвердилась на Черном море: были присоединены Северное Причерноморье, Крым, Тамань и Кубанская область, основаны Севастополь и Одесса. Русская армия под руководством П. А. Румянцева, А. В. Суворова, Г. А. Потемкина, В. М. Долгорукова и др. одержала блестящие победы над турецкой армией при Кагуле и Ларге, Рымнике и Фокшанах, Очакове и Измаиле. Русский флот под командованием А. Г. Орлова и Г. А. Спиридова в 1770 г. сжег турецкий в Чесменском бою, во второй русско-турецкой войне отличился адмирал Ф. Ф. Ушаков.

Во внутренней политике Екатерина II, намечая большие преобразования, собрала в 1767 г. в Москве Комиссию для составления нового Уложения. Для этой Комиссии Екатерина выработала Наказ, в основу которого положила идеи Монтескье, Беккариа и других просветителей. Но в России XVIII в. эти идеи провести в жизнь было невозможно. Начавшаяся вскоре война с Турцией положила конец работам Комиссии. Однако правление Екатерины вполне лежало в русле "просвещенного абсолютизма", а переписка ее с Воль-

Екатерина Великая. Художник Д. Г. Левицкий. 1782 г. Екатерина изображена в виде Фелицы

Император Петр III

тером, Дидро, д'Аламбером и другими философами и писателями занимает огромное место в ее литературном наследии.

Век Екатерины был веком крупнейших крестьянских и казацких восстаний: в 1773—1774 гг. Емельян Пугачев, приняв имя Петра III, прошел громадное пространство от Оренбурга до Ка-

* Ключевский В. О. Исторические портреты. С. 279.

зани, а затем до Нижней Волги, борьба с ним потребовала значительных сил, в том числе войск под командованием А. И. Бибикова и П. И. Панина.

Внутренняя политика Екатерины II была направлена на расширение дворянских привилегий (Жалованная грамота дворянству 1785 г.) и укрепление крепостного права (раздача 800 тыс. казенных крестьян в крепостную зависимость), хотя сама императрица разделяла принципы Просвещения (взгляд на крепостничество как антигуманное и вредное с экономической точки зрения явление). Но ставить вопрос об отмене крепостного права, на котором держалось все помещичье хозяйство, она и не хотела, и не могла. Екатерина была убеждена, что взаимоотношения между крестьянами и их хозяевами в целом вполне удовлетворительны, а духовно неразвитый народ еще надо подготовить путем просвещения к изменению в его судьбе.

Екатерина II покровительствовала торговле и промышленности (Жалованная грамота городам 1785 г.), способствовала распространению просвещения и подъему культуры. При ее дворе ценилась образованность. Видным организатором просвещения был И. И. Бецкой.

Под впечатлением погромов, произведенных восставшими во время пугачевщины, Екатерина провела административные реформы, учредив вместо прежних 20 губерний 51 с разделением их на уезды. В новых учреждениях первенствующее административное значение получило сословно организованное дворянство.

Екатерина II находилась на престоле 34 года. Помимо присоединения Причерноморья, в ее царствование произошли три раздела Польши, по которым Россия получила не только старые русские земли, но и Литву и Курляндию. За годы ее правления население империи увеличилось на 12 млн.

Императрица умела находить нужных людей для осуществления своих планов. В области дипломатии ее ближайшими сотрудниками были Н. И. Панин, А. А. Безбородко, Г. А. Потемкин, С. Р. Воронцов. Международный престиж России после побед над Турцией поднялся очень высоко. В союзе с Австрией Екатерина разрабатывала грандиозные проекты, в том числе "греческий проект", о котором речь пойдет ниже.

Начало Великой французской революции напугало Екатерину II. Она опасалась проникновения революционных идей в Россию. Последовали арест А. Н. Радищева, заключение в крепость Н. И. Новикова, запрещение деятельности масонских лож.

Враждебные отношения Екатерины II с сыном были хорошо известны. Она, так же как и Елизавета Петровна, столкнулась с проблемой престолонаследия. Некоторые высокопоставленные лица, участвовавшие в перевороте 1762 г., мечтали о воцарении сына Петра III при регентстве Екатерины, но гвардейская молодежь и сама Екатерина решили по-своему. Императрица понимала, что Павел Петрович имеет больше прав на престол, чем она, видела в нем претендента на власть. Отношения матери с сыном становились все более прохладными и даже враждебными. Между тем подрастающий наследник под руководством своего воспитателя Н. И. Панина знакомился с конституционными идеями и набирался оппозиционного духа. Сторонники наследника надеялись, что, достигнув совершеннолетия, Павел вступит на престол.

В 1773 г. Екатерина женила сына на принцессе Вильгельмине Гессен-Дармштадтской, ставшей великой княгиней Натальей Алексеевной, и удалила от него Панина. После же смерти великой княгини от родов в 1776 г. Павел в том же году женится на вюртембергской принцессе Софии Доротее (племяннице

Фридриха II Прусского), ставшей великой княгиней Марией Федоровной. Павел со своим малым двором поселяется в Гатчине и Павловске, заводит, как бы возвращаясь к идеям Петра I, гатчинские полки с жестокой муштрой по прусскому образцу, пишет рассуждения о государственном управлении, в которых развивает идеи строжайшей централизации сверху донизу. До государственных дел Екатерина Павла не допускает, относится к нему с небрежением, в чем придворные ей подражают. Павел же подвергает резкой критике систему правления, установленную Екатериной, ее фаворитов.

С рождением сыновей у Павла Петровича — Александра в декабре 1777 г. и Константина в апреле 1779 г. — династия упрочена (всего Мария Федоровна родила десять детей, в том числе еще двух сыновей — Николая и Михаила). Но Екатерина сразу же отбирает родившихся внуков у родителей и воспитывает сама, подготавливая передачу престола Александру, минуя Павла. Константина же она намеревалась возвести на трон Греческой Восточной империи после завоевания Турции (проект разработал Г. А. Потемкин). В свои планы Екатерина посвятила Александра, но тот раскрыл их отцу. Наступившая 6 ноября 1796 г. смерть Екатерины II помешала осуществлению этого плана. Узнав о тяжелой болезни матери, Павел примчался из Гатчины и сжег завещание Екатерины. В этом ему помогли граф А. А. Безбородко, руководивший внешней политикой, и брат последнего фаворита Екатерины Платона Зубова — Николай. Оба они получили от Павла I огромные пожалования и награды*. Правда, вскоре последовала опала.

* См.: Эйдельман Н. Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец XVIII — начало XIX столетия. М., 1986. С. 50–55.

Павел I и переворот 11 марта 1801 г.

Вступив на престол, Павел принял крутые меры против "развала и разврата" последних екатерининских лет. Суровым, тяжелым наказаниям были подвергнуты офицеры за воровство по комиссариатской части, за хищения и т. д. Вместе с тем последовала довольно широкая амнистия: освобождение Н. И. Новикова и других обвиненных по "масонскому делу", А. Н. Радищева, польского революционера Т. Костюшко и др.

Наиболее значительным актом в начале царствования Павла был акт о престолонаследии "Учреждение об императорской фамилии" от 5 апреля 1797 г., опубликованный при его коронации. О "естественном" праве наследования Павел задумался еще давно, будучи наследником. Порядок произвольного назначения наследника, установленный Петром I в 1722 г., принес горькие плоды в XVIII в. и самым тяжелым образом отразился на Павле. Акт о престолонаследии 1797 г. установил неизменный порядок перехода престола по прямой нисходящей линии от отца к старшему сыну, т. е. восстанавливал и узаконивал старый допетровский обычай перехода власти. Переход престола к женскому поколению возможен только после пресечения последнего мужского поколения.

В области сословной политики личные взгляды Павла вошли в противоречие с интересами верхушки дворянства, получившего большие привилегии в царствование Екатерины II. Павел ограничил действие Жалованной грамоты 1785 г., дворян вновь стали подвергать телесным наказаниям за уголовные преступления, начались опалы крупных сановников и генералитета. Император не терпел существования в империи привилегированных лиц. Известны его слова: "В России велик только тот,

с кем я говорю, и только пока я с ним говорю”. Павел равнодушно воспринял смерть канцлера Безбородко, которому был многим обязан. На сожаление по поводу кончины опытного государственного человека он ответил: “У меня все безбородки”.

Известно, какую роль сыграл поворот во внешней политике Павла: от войны с Францией, в которой в последний раз прославился итальянским и швейцарским походами А. В. Суворов, к разрыву с Англией и сближению с первым консулом Наполеоном Бонапартом.

Английский посол Ч. Витворт финансировал заговор против Павла, пока весной 1800 г. не был выслан из России. Витворту помогала его любовница О. А. Жеребцова, сестра братьев Зубовых. Руководили зрелым заговором вице-канцлер (до опалы в ноябре 1800 г.) граф Н. П. Панин, петербургский военный губернатор П. А. фон дер Пален, любимец Павла I, среди заговорщиков были братья Платон и Валериан Зубовы. Павел не доверял фельдмаршалу А. В. Суворову, открыто критиковавшему насаждавшиеся в армии прусские порядки, другим генералам и старшим офицерам. В заговор вовлекли наследника престола великого князя Александра, который дал согласие на отречение отца от престола. В начале 1801 г. в Петербурге стали распространяться слухи о том, что отношения Павла с Марией Федоровной и его старшими сыновьями совершенно испортились, говорили о его увлечении княгиней Анной Гагариной (ее отца Лопухина Павел сделал генерал-прокурором), о предстоящей женитьбе племянника Марии Федоровны принца Евгения Вюртембергского на дочери царя Екатерине и устранении Александра от наследования престола. О заговоре знали уже многие. Павел, видимо, догадывался, что против него что-то замышляется.

Император Павел I
в генеральском мундире

Император Александр I

Современники оставили воспоминания о последнем ужине императора Павла, начавшемся около девяти часов. Стол накрыли на 19 персон. Павел был чрезвычайно весел и разговорчив, а наследник, напротив, молчалив и задумчив. Уходя, Павел ни с кем не простился и только сказал: "Чему быть, тому не миновать". М. И. Кутузов, присутствовавший на ужине, но не посвящен-

ный в планы заговорщиков, позднее рассказывал: уходя в спальню, император взглянул на себя в зеркало, имевшее недостаток и делавшее лицо кривым. Павел посмеялся над этим и сказал: "Посмотрите, какое смешное зеркало: я вижу себя в нем с шеей на сторону".

Вечером 11 марта 1801 г. Александр и Константин были приведены к повторной присяге на верность. Но заговорщики не мешкали. Главная роль в перевороте отводилась двум гвардейским полкам — Преображенскому (командир — П. А. Талызин) и Семеновскому (командир — Л. И. Дегрерардович). Около полуночи гвардейцы двумя колоннами пошли к Михайловскому замку, новому дворцу Павла, где охрану несли офицеры и солдаты Семеновского полка (их шефом был наследник). Одну колонну вел П. А. Пален, другую — Л. Л. Беннигсен. Без сопротивления заговорщики ворвались в спальню императора, но тот спрятался в камине, заслоненном экраном. Павла вытащили из камина и стали грубо оскорблять...

Участники этого события по-разному рассказывают о том, что произошло дальше, но все понимали, что императора нельзя оставлять в живых. Первым ударил Павла золотой табакеркой в висок силач Николай Зубов, зять Суворова. Император повалился на пол, все бросились доколачивать его. Наконец Павла задушили шарфом, снятым с Аргамакова*, другие называют шарф Скарятина. Самим убийцам трудно было понять, кто нанес последний удар**. Значительно, что в момент убийства в спальне не оказалось ни Палена, ни Беннигсена, ни Платона Зубова. Полагают, что Пален был готов предать своих друзей

* См.: Со шпагой и факелом. С. 451–452.

** См.: Эйдельман Н. Я. Грань веков. С. 326.

при неблагоприятном повороте событий*.

Так закончилась жизнь "русского Дон Кихота", как назвал Павла Наполеон: известно, что русский император предложил ему решить спорные вопросы личным поединком, на что первый консул Франции ответил отказом. Многим его поступки казались безумными или смешными, так как слишком отличались от тех, которые были приняты при дворе Екатерины.

Рассказывают, что Пален, после того как все было кончено, вошел в покои Александра, при котором был генерал Уваров, грубо схватил за руку и сказал: "Будет ребячиться! Идите царствовать, покажитесь гвардии"***.

Манифест 12 марта возвестил о наступлении нового царствования. Наиболее активных руководителей заговора, прежде всего Палена, Александр удалил, некоторые вскоре умерли, генералы Л. Л. Беннигсен и Ф. П. Уваров участвовали в войнах с Наполеоном.

"Сфинкс, не разгаданный до гроба"

Так назвал императора Александра I Петр Андреевич Вяземский, один из наиболее пронзительных мемуаристов прошлого века. Действительно, внутренний мир царя был наглухо закрыт для посторонних. Во многом это объяснялось сложным положением, в котором он находился с детства: с одной стороны, исключительно расположенная к нему бабка (для нее он был "отрада нашего сердца"), с другой — ревнивый отец, видевший в нем соперника. А. Е. Пресняков метко заметил, что Александр "вырос в атмосфере не только екатерининского двора, вольнодумного и рационалистического, но и гатчинского дворца, с его

симпатиями к масонству, его немецкой, не чуждой пистизма закваской"****.

Екатерина сама учила внука читать и писать, знакомила его с русской историей. Общий надзор за воспитанием Александра и Константина императрица поручила генералу Н. И. Салтыкову, а среди преподавателей были естествоиспытатель и путешественник П. С. Паллас, писатель М. Н. Муравьев (отец будущих декабристов). Швейцарец Ф. С. де Лагарп не только преподавал французский язык, но и составил обширную программу гуманитаристического образования. Уроки либерализма Александр запомнил надолго.

Юный великий князь проявил незаурядный ум, но воспитатели обнаружили у него нелюбовь к серьезному труду и склонность к праздности. Впрочем, образование Александра закончилось довольно рано: в 16 лет, даже не посоветовавшись с Павлом, Екатерина женила внука на 14-летней принцессе Луизе Баденской, ставшей после принятия православия великой княгиней Елизаветой Алексеевной. Лагарп покинул Россию. О молодых женах Екатерина сообщала своему постоянному корреспонденту Гримму: "Эта пара прекрасна, как ясный день, в ней пропасть очарования и ума... Это сама Психея, соединившаяся с любовью"****.

Александр был красивым молодым человеком, правда близоруким и глуховатым. От брака с Елизаветой у него родились две дочери, скончавшиеся в раннем возрасте. Довольно рано Александр отдалился от жены, вступив в многолетнюю связь с М. А. Нарышкиной, от которой имел детей. Смерть в 1824 г. любимой дочери императора Софьи Нарышкиной была для него тяжелым ударом.

Пока жива Екатерина II, Александр вынужден лавировать между Зимним

* См.: Со шпагой и факелом. С. 515.

** Эйдельман Н. Я. Грань веков. С. 328.

*** Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 236.

**** Валюттон А. Александр I. М., 1991. С. 25.

дворцом и Гатчиной, питая недоверие к обоим дворам, расточать улыбки всем, не доверять никому. "Александр должен был жить на два ума, держать два парадных обличия, кроме третьего — будничного, домашнего, двойной прибор манер, чувств и мыслей. Как эта школа была не похожа на аудиторию Лагарпа! Принужденный говорить, что нравилось другим, он привык скрывать, что думал сам. Скрытность из необходимости превратилась в потрещность"*.

Вступив на престол, Павел назначил наследника Александра военным губернатором Санкт-Петербурга, сенатором, инспектором кавалерии и пехоты, шефом лейб-гвардии Семеновского полка, председателем военного департамента Сената, но надзор над ним усилил и даже подвергал его аресту. В начале 1801 г. положение старших сыновей Марии Федоровны и ее самой было самым неопределенным. Переворот 11 марта вознес Александра на престол.

Мемуаристы и историки давали нередко негативную оценку Александру I, отмечая его двуличие, робость, пассивность**. "Властитель слабый и лукавый", — назвал его А. С. Пушкин. Современные исследователи более снисходительны к Александру Павловичу. "Реальная жизнь показывает нам совсем иное — натуру целеустремленную, властную, исключительно живую, способную на чувства и переживания, ум ясный, прозорливый и осторожный, человека гибкого, способного к самоограничению, к мимикрии, учитывающего,

с какого рода людьми в высших эшелонах российской власти приходится иметь дело"***.

Александр I был реальным политиком. Вступив на престол, он задумал ряд преобразований во внутренней жизни государства. Конституционные проекты и реформы Александра имели целью ослабление зависимости самодержавной власти от дворянства, набравшего огромную политическую силу в XVIII в. Александр сразу прекратил раздачу государственных крестьян в частную собственность, а по закону 1803 г. о вольных хлебопашцах помещикам предоставлялось право освобождать своих крепостных по их взаимному соглашению. Во второй период произошло личное освобождение крестьян в Прибалтике и разрабатывались проекты крестьянской реформы для всей России. Александр старался побудить дворян, чтобы они сами выступили с проектами освобождения крестьян. В 1819 г., обращаясь к лифляндскому дворянству, он заявил: "Радуюсь, что лифляндское дворянство оправдало мои ожидания. Ваш пример достоин подражания. Вы действовали в духе времени и поняли, что либеральные начала одни могут служить основой счастья народов"****. Однако дворянство не готово было воспринять мысль о необходимости освобождения крестьян еще более полувека.

Обсуждение проектов либеральных реформ началось в "интимном" кружке молодых друзей Александра, когда он был наследником. "Молодые наперсники императора", как их называли консервативно настроенные сановники, в течение нескольких лет составляли Негласный комитет

* *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 5 // Собр. соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 5. С. 191.

** Как только не называли Александра I: "Северный Тальма" (так назвал его Наполеон), "Коронованный Гамлет", "Блестящий метеор севера" и т. д. Любопытную характеристику Александра дал историк Н. И. Ульянов (см.: *Ульянов Н. Александр I — император, актер, человек* // Родина. 1992. № 6—7. С. 140—147).

*** *Сахаров А. Н.* Александр I (К истории жизни и смерти) // Российские самодержцы. 1801—1917. М., 1993. С. 69.

**** Цит. по: *Мироненко С. В.* Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. М., 1989. С. 117.

(Н. Н. Новосильцев, графы В. П. Кочубей и П. А. Строганов, князь Адам Чарторыйский). Однако результаты их деятельности были невелики: вместо отживших свой век коллегий были созданы министерства (1802), издан упомянутый выше закон о вольных хлебопашцах. Вскоре начались войны с Францией, Турцией, Персией, и планы реформ были свернуты.

С 1807 г. ближайшим сотрудником царя стал один из крупнейших государственных деятелей России XIX в., М. М. Сперанский (до опалы, последовавшей в 1812 г.), который разработал реформу общественного строя и государственного управления. Но исполнения этого проекта не последовало, был создан лишь Государственный совет (1810) и преобразованы министерства (1811).

В последнее десятилетие царствования Александром все более овладевал мистицизм, он все чаще передоверял текущую административную деятельность графу А. А. Аракчееву. Были созданы военные поселения, содержание которых возлагалось на те самые округа, в которых войска поселялись.

В области просвещения было сделано много в первый период царствования: открыты Дерптский, Виленский, Казанский, Харьковский университеты, привилегированные средние учебные заведения (Демидовский и Царскосельский лицеи), институт путей сообщения, Московское коммерческое училище.

После Отечественной войны 1812 г. политика круто изменилась, реакционную политику проводили министр народного просвещения и духовных дел князь А. Н. Голицын; попечитель Казанского учебного округа, организовавший разгром Казанского университета, М. Л. Магницкий; попечитель Петербургского учебного округа Д. П. Рунич, организовавший разгром созданного в 1819 г. Петербургского университета. Большое влияние на царя стал оказывать архимандрит Фотий.

Александр I понимал, что не обладает талантом полководца, жалел, что бабка не отдала его на выучку к Румянцеву и Суворову. После Аустерлица (1805) Наполеон сказал царю: "Военное дело — не Ваше ремесло"**. В армию Александр прибыл только тогда, когда в войне 1812 г. против Наполеона произошел перелом и российский самодержец стал вершителем судеб Европы. В 1814 г. Сенат преподнес ему титул Благословенного, великодушного держав восстановителя**.

Дипломатический талант Александра I проявился очень рано. Он вел сложные переговоры в Тильзите и Эрфурте с Наполеоном, добился больших успехов на Венском конгрессе (1814—1815), играл активную роль на конгрессах Священного Союза, созданного по его инициативе.

Победоносные войны, которые вела Россия, привели к значительному расширению Российской империи. В начале царствования Александра было окончательно оформлено присоединение Грузии (сентябрь 1801 г.)***, в 1806 г. были присоединены Бакинское, Кубинское, Дербентское и другие ханства, затем Финляндия (1809), Бессарабия (1812), Царство Польское (1815). В войнах прославились такие полководцы, как М. И. Кутузов (хотя Александр

* Цит. по: Федоров В. А. Александр I // Вопросы истории. 1990. № 1. С. 63.

** См. там же. С. 64.

*** Еще в царствование Екатерины II карталино-кахетинский царь Ираклий II по Георгиевскому трактату 1783 г. признал покровительство России. В конце 1800 г. умер его сын царь Георгий XII. В январе 1801 г. Павел I издал манифест о присоединении Грузии к России, но судьба грузинской династии не была определена. По сентябрьскому манифесту 1801 г., грузинская династия лишалась всяких прав на грузинский престол. В начале XIX в. вассальную зависимость признали Мингрелия и Имеретия, были присоединены Гурия и Абхазия. Таким образом, и Восточная (Картлия и Кахетия) и Западная Грузия были включены в состав Российской империи.

не мог простить ему поражение под Аустерлицем), М. Б. Барклай де Толли, П. И. Баграмян. Русские генералы А. П. Ермолов, М. А. Милорадович, Н. Н. Раевский, Д. С. Дохтуров и др. не уступали прославленным наполеоновским маршалам и генералам.

Окончательный поворот к реакции у Александра вполне определился в 1819–1820 гг., когда в Западной Европе происходит оживление революционного движения. С 1821 г. в руки царя попадают списки наиболее активных участников тайного общества, но мер он не принимает (“не мне подобает карать”). Александр все более уединяется, мрачнеет, не может находиться на одном месте. За последние десять лет царствования он проскакал более 200 тыс. верст, объездив север и юг России, Урал, Среднюю и Нижнюю Волгу, Финляндию, посещает Варшаву, Берлин, Вену, Париж, Лондон.

Царю все чаще приходится задумываться о том, кто наследует престол. Цесаревич Константин, по праву считавшийся наследником, грубостью и дикими выходками в молодости очень напоминал отца. Он был при Суворове во время итальянского и швейцарского походов, впоследствии командовал гвардией и участвовал в военных действиях. Еще при жизни Екатерины Константин женился на саксен-кобургской принцессе Юлиане Генриетте (великая княгиня Анна Федоровна), но брак был несчастлив, и в 1801 г. Анна Федоровна навсегда покинула Россию*.

*От связи с актрисой Жозефиной Фридрихе у Константина Павловича родился сын Павел Александров (1808–1857), ставший впоследствии генерал-адъютантом, а от связи с певицей Кларой Анной Лоран (Лоренс), побочной дочерью князя Ивана Голицына, родились сын Константин Иванович Константинов (1818–1871), генерал-лейтенант, и дочь Констанция, воспитывавшаяся у князей Голицыных и вышедшая замуж за генерал-лейтенанта Андрея Федоровича Лишина.

После того как в 1818 г. у великого князя Николая Павловича родился сын Александр, царь решил передать престол, минуя Константина, следующему брату. Летом 1819 г. Александр I предупредил Николая и его жену Александром Федоровну, что они “призываются в будущем к императорскому сану”. В том же году в Варшаве, где Константин командовал польской армией, Александр дал ему разрешение на развод с женой и наmorganaticкий брак с польской графиней Иоанной Грузинской при условии передачи своих прав на престол Николаю. 20 марта 1820 г. был опубликован манифест “О расторжении брака великого князя цесаревича Константина Павловича с великою княгиней Анной Федоровной и о дополнительном постановлении об императорской фамилии”. Согласно этому постановлению, член императорской фамилии при вступлении в брак с лицом, не принадлежащим к владетельному дому, не мог передать детям права на наследование престола.

16 августа 1823 г. манифест о передаче права на престол Николаю был составлен и помещен на хранение в Успенский собор, а три копии, заверенные Александром I, — в Синод, Сенат и Государственный совет. После кончины императора пакет с копиями надлежало вскрыть прежде всего. Тайну завещания знали только Александр I, Мария Федоровна, князь А. Н. Голицын, граф А. А. Аракчеев и составивший текст манифеста московский архиепископ Филарет.

В последние годы жизни Александр был, как никогда, одинок и глубоко разочарован. В 1824 г. он признался случайному собеседнику: “Когда подумаю, как мало еще сделано внутри государства, то эта мысль ложится мне на сердце, как десятипудовая гиря; от этого устаю”**.

** Цит. по: Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 249.

Неожиданная смерть Александра I 19 ноября 1825 г. в далеком Таганроге в состоянии моральной депрессии породила красивую легенду о старце Федоре Кузьмиче — якобы император скрылся и до смерти проживал под чужим именем*. Известие о кончине Александра открыло острейший династический кризис 1825 г.

Император Николай Павлович

Николай Павлович (род. 25 июня 1796 г.) при двух старших братьях не мог рассчитывать на престол. Поэтому его с детства готовили к военной службе: в ноябре 1796 г. он уже полковник и шеф лейб-гвардии Конного полка, в четырехлетнем возрасте — шеф лейб-гвардии Измайловского полка. Главный надзор за его воспитанием был поручен генералу М. И. Ламздорфу, который сурово наказывал вспыльчивого, упрямого и непослушного великого князя.

Страсть к внешней стороне военной службы — к разводам, смотрам, парадам — Николай Павлович сохранил на всю жизнь, мало интересуясь "усыпительными лекциями" известных ученых. Из всех военных дисциплин он выделял инженерное дело, что и определило его назначение в 1817 г. генерал-инспектором по инженерной части и шефом лейб-гвардии Саперного батальона. Образование великого князя завершилось заграничным путешествием (Николай посетил Берлин и Лондон), где он и нашел себе жену — дочь прусского короля Фридриха Вильгельма III принцессу Шарлотту, ставшую после принятия православия Александрой Фе-

доровной. Николай Павлович был любящим и внимательным супругом, у него росли четыре сына (Александр, Константин, Николай и Михаил) и три дочери (Мария, Ольга и Александра). Однако супруга императора отличалась не слишком крепким здоровьем. По словам А. Ф. Тютчевой, "император Николай питал к своей жене, этому хрупкому, безответственному и изящному созданию, страстное и деспотическое обожание сильной природы к существу слабому, единственным властителем и законодателем которого он себя чувствовал. Для него это была прелестная птичка, которую он держал взаперти в золотой и украшенной драгоценными камнями клетке, которую он кормил нектаром и амброзией, убаюкивал мелодиями и ароматами, но крылья которой он без сожаления обрезал бы, если бы она захотела вырваться из золоченых решеток своей клетки. Но в своей волшебной темнице птичка не вспоминала даже о своих крылышках**".

С молодости Николай отличался высоким ростом и красотой, его считали красивейшим мужчиной в Европе. Благородный облик и красоту Николай сохранил до конца жизни***.

В 1818 г. Николай Павлович получил в командование бригаду 1-й Гвардейской дивизии (лейб-гвардии Измайловский и Егерский полки), а в феврале 1825 г. был назначен командиром 1-й Гвардейской дивизии. Но в гвардии ве-

** Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров: Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора. М., 1990. С. 40.

Молва утверждала, что Николай I был в близких отношениях со многими женщинами из высшего света. Среди них была Варвара Аркадьевна Нелидова, племянница всемогущей фаворитки Павла I — до Лопухиной — Екатерины Ивановны Нелидовой (одно время В. А. Нелидова, будучи фрейлиной, жила в Зимнем дворце) (см.: Тютчева А. Ф. Указ. соч. С. 28—29).

*** См.: Мироненко С. В. Николай I // Российские самодержцы. С. 122.

* См.: Василевич Г. Император Александр I и старец Феодор Кузьмич. М., 1991 (репринт. изд.); Лубимов Л. Тайна императора Александра I // Юность. 1994. № 1. С. 38—60.

ликого князя не любили: его считали злым, мстительным, несправедливым, пристрастным к фрунту, придирчивым.

Получив утром 27 ноября 1825 г. известие о неожиданной смерти Александра I в Таганроге, Николай присягнул Константину и привел к присяге генералитет, гвардию, Государственный совет и Сенат. Затем началось выяснение отношений между братьями. Константин, находясь в Варшаве, присягнул Николаю и привел к присяге Царство Польское. Николай предложил Константину прибыть в Петербург, издать манифест об отречении от престола и провозгласить Николая наследником. На все предложения Николая Константин ответил отказом, подтвердив в письмах, что уступает брату "право на наследие императорского всероссийского престола".

12 декабря в Петербург был доставлен пакет из Таганрога с письмом от начальника Главного штаба барона Дибича, в котором содержались сведения о разветвленном заговоре. В тот же вечер Николай получил личное письмо от Якова Ростовцева, предупредившего о "возмущении", которое вспыхнет при новой присяге. В такой напряженной обстановке новая присяга была назначена на понедельник 14 декабря.

Ход событий того дня хорошо известен. Судьба династии Романовых висела на волоске. У Николая не было ни малейшей уверенности в благополучном исходе дела. Рано утром перед гвардейскими генералами и полковыми командирами Николай зачитал манифест о своем восшествии на престол, завещание Александра и документы об отречении Константина и торжественно заявил: "После этого вы отвечаете мне головою за спокойствие столицы, а что до меня, если буду императором хоть на один час, то покажу, что был того достоин"*.

*Цит. по: *Миросенко С. В.* Николай I. С. 113—114.

тym, Николай проявил во время восстания декабристов в Петербурге 14 декабря решительность. После неудачных кавалерийских атак и переговоров (генерал Милорадович, митрополиты Серафим и Евгений, великий князь Михаил Павлович, генерал Сухозанет), когда начинало смеркаться, он принял решение применить крайнее средство против восставших — картечь.

Вступив на престол, Николай I взял в свои руки следствие над декабристами и очень внимательно отнесся к их показаниям (судьба самих декабристов известна — пять человек повешены, 121 — сослан на каторгу и на поселение в Сибирь). По его прямому распоряжению был составлен свод показаний декабристов, к которому он часто обращался. По словам С. Ф. Платонова, "подавив оппозицию, желавшую реформ, правительство само стремилось к реформам и порвало с внутренней реакцией последних лет императора Александра"***.

Царствование Николая I отчетливо делится на три периода: первый — до 1830—1831 г.г., когда царь намеревался провести преобразования с целью укрепления позиций самодержавия, второй — до 1848 г., когда опасность "революционной заразы" с Запада резко умерила реформаторский курс, и третий — после 1848 г. — "мрачное семилетие", завершившееся крахом николаевской системы***.

На первых порах близким советником Николая стал Н. М. Карамзин, которому царь вполне доверял. Но Карамзин вскоре умер. От всех постов был отстранен Аракчеев, взят был курс на постепенное уничтожение военных поселений. Большое значение вновь приобрели М. М. Сперанский и

** Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. С. 673.

*** См.: *Корнилов А. А.* Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 153.

В. П. Кочубей, деятели первого периода царствования Александра I. 6 декабря 1826 г. был создан Особый секретный комитет под председательством В.П. Кочубея для разбора бумаг покойного императора. Но проектируемые реформы так и не были осуществлены.

Особенно показательно отношение верховной власти к крепостному праву. Николай понимал его опасность ("пороховой погреб под государством", по словам А. Х. Бенкендорфа). В глубокой тайне крестьянский вопрос обсуждался в секретных комитетах (всего их было 11), разрабатывались планы постепенного освобождения крепостных крестьян, но результаты были невелики: запрещалось продавать крестьян без земли и "с раздроблением семейств", ограничивалось право помещиков ссылать крестьян в Сибирь по своему усмотрению, крестьянам с согласия помещиков разрешили приобретать недвижимую собственность, по указу от 2 апреля 1842 г. "об обязанных крестьянах" владельцам разрешалось заключать с крестьянами по взаимному соглашению договоры, по которым крестьяне получали от них в пользование участки земли за установленные повинности.

Генерал П. Д. Киселев ("мой начальник штаба по крестьянской части", как в шутку назвал его император) разработал план постепенной реформы помещичьей деревни. Реакционная бюрократия помешала ее проведению. Вместо плана Киселева царю предложили проект личного освобождения крестьян с оставлением всей земли за помещиками. Николай I на это не пошел*.

По словам А. А. Корнилова, "правительственная система императора Николая была одной из самых последних попыток осуществления идеи просвещенного абсолютизма... По идее Нико-

Император Николай I в молодости.
Художник Фр. Крюгер

лая Павловича, каждый губернатор должен был быть хозяином в губернии, а он, император, должен был быть хозяином в империи — таким же хозяином, каким был Фридрих Великий в своей относительно маленькой Пруссии, где он мог знать, как живет и работает почти каждый крестьянин.

Уже вследствие одной обширности Российской империи и по относительному ничтожеству средств, которыми

* Подробнее см.: *Капустина Т. А.* Николай I // Вопросы истории. 1993. № 12. С. 35—37.

располагало правительство при Николае, при всей кажущейся полноте его власти такая задача являлась несомненной химерой”*

В царствование Николая I произошла дальнейшая бюрократизация государственного управления. Громадную роль приобрела Собственная Его Величества канцелярия, которая в 1826 г. была разделена на отделения. Второе отделение, где главную роль играл Сперанский, занялось кодификацией законов. В короткий срок были подготовлены Полное собрание законов Российской империи (45 томов) и Свод законов Российской империи (15 томов). Третье отделение под руководством графа А. Х. Бенкендорфа (а после его смерти в 1844 г. — А. Ф. Орлова) стало органом высшей полиции и политического сыска. Четвертое отделение руководило женскими учреждениями и благотворительными заведениями. Пятое отделение (создано в 1836 г.) под управлением П. Д. Киселева провело реформу государственных крестьян. В 1837 г. было создано Министерство государственных имуществ, которое занялось улучшением быта казенных крестьян.

В области просвещения прежде всего внимание обращалось на удовлетворение практических нужд государства, для чего учреждались военные учебные заведения и институты, готовящие инженеров и строителей. Образование носило чисто сословный характер и находилось под строжайшим правительственным контролем. Больше всего власти испытывали страх перед распространением революционных идей с Запада. В начале 30-х гг. С. С. Уваров, вскоре назначенный министром народного образования, предложил всю систему воспитания построить на началах православия, самодержавия и народности. Эта официальная идеология активно насаждалась в обществе.

* Корнилов А. А. Указ. соч. С. 193.

Особым вниманием императора пользовались дипломатия и военное дело. Простым исполнителем воли Николая I был бессменный министр иностранных дел граф К. В. Нессельроде. Россия в первую половину царствования Николая достигла крупных военных и дипломатических успехов. Война с Персией (1826—1828) завершилась присоединением Эриванского и Нахичеванского ханств (Туркманчайский мир). Война с Турцией (1827—1829) закончилась присоединением восточной части Черноморского побережья (Адрианопольский мир). Россия оказала помощь Греции в ее борьбе за независимость.

Подавив восстание декабристов, Николай I заявил: “Революция на пороге России, но, клянусь, она не проникнет в нее, пока во мне сохранится дыхание жизни, пока... я буду императором”. Эти слова царь оправдал. Подавление польского восстания (1830—1831) привело к включению Польши в империю на общих основаниях и отмене конституции 1815 г. В 1849 г. Николай послал армию И. Ф. Паскевича на подавление венгерской революции, дав ему инструкцию: “Не щади каналов”.

Считая Турцию “больным человеком”, Николай стремился к разделу турецких владений. Однако здесь он допустил грубый дипломатический просчет: он питал иллюзию, что можно договориться с Англией (такой вывод он сделал во время поездки в Лондон в 1844 г.), рассчитывая на благодарность Австрии и Пруссии. Но России пришлось воевать с коалицией Англии, Франции, Турции и Сардинии при враждебном нейтралитете Австрии.

В то же время на Кавказе шла затяжная война против горских народов, у которых появился предводитель Шамиль. Кавказская война завершилась только при Александре II. Русские войска продолжали продвижение в Средней Азии.

Экспедиции оренбургского генерал-губернатора В. А. Перовского привели к присоединению Казахстана. Хивинский хан признал верховную власть России.

Николай I производил сильное впечатление на современников. Его двор был самым блестящим и пышным в Европе, сам же царь вел скромный образ жизни, вставал на заре, работал до поздней ночи, спал на твердом ложе, был воздержан в пище.

Итоги царствования Николая Павловича были плачевны. Как писала А. Ф. Тютчева, "в результате он лишь нагромоздил вокруг своей бесконтрольной власти груды колоссальных злоупотреблений, тем более пагубных, что извне они прикрывались официальной законностью и что ни общественное мнение, ни частная инициатива не имели ни права на них указывать, ни возможности с ними бороться"*.

Управление державой Николай I строил по военному образцу, опираясь на императорскую главную квартиру, флигель- и генерал-адъютантов, близких, надежных, исполнительных, преданных, тщательно подобранных людей, среди которых значительный процент составляли остзейские дворяне. Император любил называть государство "моей командой"***.

Среди окружения Николая I было мало выдающихся деятелей (М. М. Сперанский, П. Д. Киселев, министр финансов Е. Ф. Канкрин, проводивший удачную финансовую реформу, скорее, исключение). Особым доверием Николая пользовался его бывший начальник, "отец-командир" И. Ф. Паскевич, завершивший войну с Персией, подавивший польское восстание и революцию в Венгрии, но не стяжавший лавров во время Крымской войны. По

словам острого на язык генерала Ермолова, Николая отличал особый талант всегда определять на ту или иную должность "самого неспособного"****. Ему нужны были исполнители, и для этой цели пригодны были несельероде и бенкендорфы.

В 1855 г. по рукам ходила "Дума русского во второй половине 1855 г." — записка П. А. Валусева, крупного деятеля следующего царствования: "Взгляните на дело, всмотритесь в него, отделите сущность от бумажной оболочки, то, что есть, от того, что кажется, и — редко где окажется прочная плодотворная почва. Сверху — блеск, а внизу — гниль"****. Уже упоминавшаяся А. Ф. Тютчева, подводя итоги царствования Николая I, констатировала: "...всеобщее оцепенение умов, глубокая деморализация всех разрядов чиновничества, безвыходная инертность народа в целом"***** "Николай I был Дон-Кихотом самодержавия, Дон-Кихотом страшным и зловредным, потому что обладал всемогуществом, позволявшим ему подчинять все своей фантастической и устарелой теории и попирает ногами самые законные стремления и права своего века"*****.

Поражение в Крымской войне, несмотря на героизм армии и флота, показало, что отставшая Россия не могла бороться с передовыми странами Европы — Англией и Францией. Финансы были истощены, пути сообщения плохи, а злоупотребления и хищения огромны. Величие империи оказалось иллюзорным.

*** См.: *Эйдегальм Н.* "Революция сверху" в России. М., 1989. С. 106.

**** Цит. по: *Зайончковский П. А.* Валусев П. А. (Биографический очерк) // *Дневник П. А. Валусева, министра внутренних дел: В 2 т. Т. 1. 1861—1864.* М., 1961. С. 19.

***** *Тютчева А. Ф.* Указ. соч. С. 35.

***** Там же.

* *Тютчева А. Ф.* Указ. соч. С. 36.

** См.: *Пресняков А. Е.* Указ. соч. С. 292.

Краха своей системы император не перенес. Николай Павлович отличался железным здоровьем, но в начале 1855 г. легкая простуда оказалась для него роковой. 13 февраля было получено сообщение из Крыма о неудаче русских войск под Евпаторией. 18 февраля Николай I скончался. Умирая, он с горечью говорил своему наследнику: "Сдаю тебе мою команду, к сожалению, не в том порядке, как желал, оставляя много хлопот и забот"* . По Петербургу сразу же поползли слухи о том, что император покончил жизнь самоубийством, приняв яд. Многие историки считают, что самоубийство психологически допустимо, но, по данным источников, не может быть ни доказано, ни отвергнуто. Лишь в последнее время А. Ф. Смирнов привел дополнительные доказательства версии о самоубийстве Николая I**.

На смерть самодержца Федор Тютчев откликнулся горькими словами:

Не Богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и добрые, и злые, —
Все было ложь в тебе, все призраки пусты:
Ты был не царь, а лицедей***.

ПОСЛЕДНИЕ САМОДЕРЖЦЫ

Пожалуй, трудно было найти в Европе другую правящую династию, представители которой столь последовательно обрекали себя и своих близких на роковой финал, как последние Романовы.

Александр II (1818—1881). Старший сын Николая I. Царь-реформатор. Со-

* Цит. по: *Мироенко С. В.* Николай I. С. 158.

** См.: *Смирнов А. Ф.* Разгадка смерти императора // Пресняков А. Е. Указ. соч. С. 435—462.

*** *Тютчев Ф. И.* Соч.: В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 144.

знавал ли он, когда взорвалась бомба террориста-народовольца, что в его смерти виновата не она, а все то, что он сделал и не сделал за четверть века своего царствования?

Александр III (1845—1894). Второй сын Александра II. Умирал с уверенностью, что оставляет сыну в наследство великую страну на подъеме, созданном его усилиями. А на деле политика незыблемого консерватизма, в целесообразность которой император свято верил, создала в обществе и стране в целом критический заряд такой силы, с которым его преемник справиться не смог.

Николай II (1868—1918). Льстецы называли его "тишайшим", сравнивая со вторым царствовавшим Романовым — Алексеем Михайловичем, а противники — "кровавым". Именно ему пришлось расплачиваться за все прегрешения династии, впрочем, как и за свои ошибки, нерешительность, непонимание неизбежности перемен. Цена была самой высокой — расстрел.

Пиррова победа

"Ты победил, Галилеянин!" — так приветствовал Герцен Александра II, узнав о предстоящей отмене крепостного права. Когда же реформа была проведена, друг и сподвижник А. И. Герцена Н. П. Огарев сделал печальный вывод: "Старое крепостное право заменено новым. Вообще крепостное право не отменено. Народ... обманут". В этой противоположности мнений отразились ожидания и разочарования, метания и экстремизм того времени; в ней, в этой противоположности, — и личность самого царя.

Вся его жизнь до восшествия на престол в феврале 1855 г., казалось бы, исключала либеральные склонности. Воспитанник боевого офицера

капитана К. К. Мердера и поэта В. А. Жуковского, молодой Александр серьезно относился к военному делу и в то же время не был чужд сентиментальности и мягкости*. Николай I сознательно готовил сына к трону, заставлял его вникать в вопросы государственного управления, участвовать в работе Сената, Государственного совета, Комитета министров, секретных комитетов (включая и комитет по крестьянскому вопросу в 1846 и 1848 гг.), даже Синода, но то была среда тупой бюрократии. Именно она и привела Россию к крымскому позору. Двор, естественно, также нельзя было упрекнуть в либерализме. В таком окружении наследник не проявил себя как сторонник реформ.

Будучи наследником, Александр в сопровождении Жуковского предпринял большое путешествие по России, первым из царской семьи посетив Сибирь. Во время заграничного путешествия сам выбрал невесту — дочь великого герцога Людвиг Гессен-Дармштадтского Максимилиану Вильгельмину Августу Софию Марию, принявшую в России имя Марии Александровны (свадьба состоялась в 1841 г.), от брака с которой имел шесть сыновей и двух дочерей (старшая дочь умерла в семилетнем возрасте).

В возрасте 37 лет Александр II вступил на престол.

Царствование Александра II началось с трудного, но поучительного урока. В Париже дипломатам (граф А. Ф. Орлов, барон Ф. И. Бруннов) удалось выгнать Россию из Крымской войны. Далося это ценой унижения: запретом иметь свой флот на Черном море, уничтожением оборонительных сооружений на Черноморском побережье, территориальными уступками (часть Бессарабии). Казалось, Россия разом утратила то, что

было достигнуто за 100 лет победами "скатерининских орлов" и героями 1812 г., — статус великой державы, претендовавшей на европейскую гегемонию. Во многом так и случилось: самодержавной России больше не пережить триумфа 1814 г., когда русские войска вступали в Париж, не увидеть андреевский флаг на Босфоре (1833 г.). Эпоха военных побед закончилась поражением в Крымской войне. Но статус великой державы Россия сохранила — во многом благодаря усилиям Александра II.

После Крымской войны для него стало очевидным, что стране необходимы коренные преобразования. Только новая Россия могла занять достойное место в европейском концерте. Начинать нужно было с того, о чем думали, но на что не решились предшественники, — с освобождения крестьян.

Поражение в Крымской войне подтолкнуло императора к принятию окончательного решения, но не было единственным мотивом. Оно лишь приоткрыло завесу над бездной, в которую к середине XIX в. низвергло страну крепостничество. Экономическая отсталость, кризисное состояние финансов, постоянная угроза новой "пугачевщины" — вот далеко не полный список проблем, постоянно висевших над императором как дамоклов меч.

Александр II ясно осознал, что "лучше начать уничтожать крепостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет уничтожаться само собой снизу", и пытался довести эту мысль до дворянства. Между тем в среде помещиков реформа не встретила никакого сочувствия. "Гнилое, своекорыстное, дикое, алчное противодействие закоснелых помещиков, их волчий вой не опасен. Что они могут противопоставить, когда против них власть и свобода, образованное меньшинство и весь народ, царская воля

* Подробнее см.: Захарова Л. Г. Александр II // Вопросы истории. 1992. № 6. С. 59--61.

Император Александр II
в последние годы жизни

и общественное мнение?)*. Это предположение А. И. Герцена было по меньшей мере преждевременным: столетия назад подобный "волчий вой" похоронил планы М. М. Сперанского об освобождении крестьян и установлении конституционного строя, а теперь

* Герцен А. И. Через три года // Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1958. Г. 13. С. 196.

правительству пришлось воздействовать на дворянство, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки. Император с горечью признавался, что ему не с кем работать, не на кого опереться. Даже в собственной семье трудно было рассчитывать на поддержку. Только великий князь Константин Николаевич (1827—1892), родной брат императора, был убежденным сторонником освобождения крестьян. Его по праву считали лидером либеральной группировки в правительстве, он играл важную роль при подготовке крестьянской реформы, возглавляя комитеты, которые готовили проект реформы, а впоследствии участвовал в обсуждении других важнейших преобразований. Этот человек обладал в полной мере темпераментом государственного деятеля и сумел многое внести в реформационный процесс, борясь со сторонниками реакционного курса. Что же касается других великих князей, то они занимались преимущественно военными делами, а если их и привлекали к работе правительственных верхов, то они, как заметил современник, безмолвствовали и присоединялись к мнению большинства. Тем не менее великие князья, впрочем, как и подавляющее число чиновников, по мере возможности противились либеральным преобразованиям и даже называли Константина Николаевича "красным" и "мужикофилом".

В итоге пришлось пойти на уступки помещикам, жертвуя интересами крестьянства. Самодержавие не решилось отрубить дворянский сук, на котором оно сидело несколько веков. А завершилось это тем, что реформа, в том виде, в котором она была подготовлена к 1861 г., никого не устроила: ни помещиков, которые лишились привычных источников дохода, ни крестьян, которые справедливо считали себя ограбленными (выкупные платежи и урезывание их земельных наделов).

Великий князь
Константин Николаевич

И все же великое дело освобождения крестьян свершилось. При всех своих многочисленных недостатках реформа 19 февраля 1861 г. принесла свободу 22,5 млн крепостных крестьян. Благодаря усилиям группы либеральных чиновников и общественных деятелей (Н. А. Милютин, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Ю. Ф. Самарин, князь В. А. Черкасский) реформе был придан необратимый характер; она положила начало развитию капиталистических отношений не только в сельском хозяйстве, но и в экономике в целом.

Уничтожение крепостничества с неизбежностью ставило многочисленные вопросы: как быть с обязанностями и правами сословий, как управлять ныне свободной многомиллионной массой крестьян, как должны быть организованы суд и налогообложение, что делать с армией и т. д. В результате отмена крепостного права вызвала длительный рефор-

Великий князь
Николай Николаевич Старший

мационный процесс, охвативший практически все сферы жизни общества.

Новому миру, начало которому положило освобождение крестьян, должны были соответствовать политические институты, явно несовместимые с самодержавием, между тем именно оно эти институты создавало. Горсточке либеральных чиновников, буквально за несколько лет задумавших и осуществивших реформы — университетскую (1863), земскую и судебную (1864), цензуры (1865), город-

Великий князь
Николай Михайлович

скую (1870), военную (1874), приходилось постоянно сталкиваться со скрытым недовольством императора и явной оппозицией всей бюрократии. В результате самодержавный режим скрестили с буржуазными принципами в управлении, суде, народном образовании. Как отменой крепостного права были недовольны и помещики, и крестьяне, так и этот гибрид в равной степени ненавидели и бюрократия, и передовая интеллигенция.

Бюрократия объявила беспощадную борьбу новым институтам и многое из реформ сумела выхолостить. По сути дела, контрреформационный процесс шел рука об руку с реформационным. В ответ началось широкое общественное движение: либералы досаждали императору адресами с просьбами дальнейших преобразований, студенческая молодежь волновалась, организовывала тайные кружки, пыталась вести революционную агитацию. Наконец, 4 апреля 1866 г. раздался первый выстрел в императора, положивший начало целенаправленной охоте на Александра — охоте, которая завершится через 15 лет взрывом на набережной Екатерининского канала. Неудачно стрелял в императора Дмитрий Каракозов, член тайного революционного кружка Ишутина. После того как его схватили, Каракозов крикнул в толпу: "Я стрелял в него потому, что он вас всех обманул!" Таково было мироощущение целого поколения...

У Александра хватило решимости и воли начать реформы, но не хватило, чтобы довести их до конца. Он не сумел сделать второй шаг — создать новый механизм власти, опередившись на либеральные общественные силы, которые заменили бы старую бюрократию. Все делалось келейно, так, как было удобно и привычно чиновным верхам. Мастерски владея искусством придворной интриги, зная, как подобрать выгодный момент, чтобы повлиять на царя, они постепенно убирали из правительства либералов. Единственное, что могло противопоставить им "образованное меньшинство", — требование гласности, конституции и парламента. Но император был уверен в том, что Россия может существовать только на самодержавных принципах. Когда в 1865 г. московское дворянство просило государя "довершить государственное здание созванием общего собрания выборных людей от земли русской, для обес-

печения нужд, общих всему государству”, а также “второго собрания из представителей одного дворянского сословия”, Александр ответил: “Что значила вся эта выходка? Чего вы хотели? Конституционного образа правления?.. И теперь вы, конечно, уверены, что я из мелочного тщеславия не хочу поступиться своими правами! Я даю слово... что сейчас на этом столе я готов подписать какую угодно конституцию, если бы я был убежден, что это полезно для России. Но я знаю, что сделаю я это сегодня, и завтра Россия распадется на куски...”

Для подобных опасений были все основания. Император, бюрократия, а равно и все дворянство ясно осознавали, что переход к реформам вызвал в стране кризис. В январе 1863 г. восстала Польша, и Михаил Муравьев, этот раскаявшийся декабрист, кровавым террором усмирив восстание, заслужив кличку Вешатель. Внутри страны стало настолько небезопасно, что состоятельные дворяне уезжали за границу, а остальные — в города. Здесь также было неспокойно. Волновались студенты, происходили таинственные поджоги, то тут, то там находили мятежные прокламации. Казалось, над страной встает призрак анархии, и благонамеренные элементы с ностальгической тоской вспоминали гробовой порядок николаевского режима. Возникло общественное мнение, явно оппозиционное традиционной власти. Политическая журналистика, восполняя отсутствие парламента, стала брать на себя роль “верховного судьи”, стоящего над правительством. В этих условиях, по мнению бюрократии, эрозию власти и крушение традиционных ценностей можно было остановить, лишь затормозив реформационный процесс. После выстрела Каракозова Александр стал восприимчив к подобным советам.

Переход к реакции тут же отразился на внешней политике страны. После за-

ключения Парижского мира русский министр иностранных дел князь А. М. Горчаков провозгласил новое внешнеполитическое кредо империи: “Россия сосредоточивается!” Это означало, что отныне главное внимание будет уделено процессу внутренних реформ, решение же внешних целей откладывается до лучших времен. Самодержавие не могло не вспомнить о традиционном для него способе решения внутренних затруднений. “Чтобы самодержавно господствовать внутри страны, — верно подметил Ф. Энгельс, — царизм... должен был уметь вознаграждать безусловную покорность своих подданных... все новыми и новыми завоеваниями”^{*}.

С середины 60-х гг. успешное продвижение Российской империи на Восток поражало современников решительностью и скоростью. Огромные территории в Средней Азии буквально в считанные годы оказались присоединенными к России благодаря энергии молодых генералов. Они действовали на свой страх и риск, не спрашивая разрешения официального Петербурга и часто ставя его перед свершившимся фактом. “Ташкент взят ген. Черняевым. Никто не знает, почему и для чего”^{**} — в этой записи министра внутренних дел П. А. Валуева очевидная растерянность правительства. Впрочем, очень скоро оно осознало, что военные успехи стабилизируют систему, поощряют развитие национализма в обществе, в конечном счете примиряют его с кризисным положением внутри страны. Правительство хотело в это верить, но оно просчиталось...

Удалось достичь успехов и на европейском театре. Поощряя Пруссию в ее стремлении объединить германские княжества, Александр верно предвидел

^{*} Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 40.

^{**} Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел: В 2 т. Т. 2. 1865—1876 гг. М., 1961. С. 60.

ее столкновение с Австрией и Францией. Разгром последних позволил ликвидировать унижительные условия Парижского мира, но цена — появление Германской империи — оказалась слишком дорогой. Фактически Россия помогла созданию своего будущего смертельного врага, столкновение с которым окажется гибельным для династии.

Однако главное испытание ожидало империю на Балканах. Там в 1875—1877 гг. из-за восстаний в Боснии, Герцеговине, а затем в Болгарии сложилось крайне напряженное положение. Традиционно поддерживая борьбу славян с османским игом, Россия не могла безучастно смотреть на турецкие зверства, которыми сопровождалось подавление восстаний. Между тем сам Александр войны не хотел. Он отдавал себе отчет в незавершенности военных преобразований, кризисном состоянии финансов, невыгодности международной обстановки. Но общество требовало вмешательства. Его натиск был настолько силен, что война стала неизбежной.

12 (24) апреля 1877 г. император, прибыв в Кишинев, главную квартиру армии, подписал манифест об объявлении Турции войны. После молебна о ниспослании победы русскому оружию и парада прямо с плаца армия выступила в поход.

Война не парад, и церемониального марша на Константинополь не получилось. Из-за бездарного верховного командования* болгарскую землю пришлось обильно полить русской кровью. Героизм солдат и ополченцев-болгар, а также решительность генералов И. В. Гурко и М. Д. Скобелева обеспечили в конечном счете победу.

* Главнокомандующим Дунайской армией был назначен великий князь Николай Николаевич, неуравновешенный и бездарный в военном деле. Великий князь Владимир Александрович командовал корпусом, а наследник цесаревич Александр Александрович — Рушукским отрядом. *Примеч. сост.*

Окончательному разгрому турецкой армии помешали великие державы. Вмешательство Лондона и Вены, грозивших России войной, вынудило Александра остановить войска у стен столицы Османской империи и заключить мир. В Сан-Стефано, небольшой деревеньке в 12 км от Константинополя, был подписан договор, по которому Сербия, Черногория и Румыния получали полную независимость, а Болгария становилась автономным княжеством.

Усиление влияния России на Балканах встревожило европейские кабинеты. Они добились созыва конгресса в Берлине, на котором права славянских народов были значительно уменьшены. Петербург был вынужден смириться, поскольку оказался в изоляции и не мог рисковать новой войной.

Результаты Берлинского конгресса разочаровали как русское общество, так и правительство. "Берлинский трактат, — писал Горчаков Александру, — есть самая черная страница в моей служебной карьере". "И в моей также", — ответил государь**. Горечь временной неудачи помешала им осознать тот выдающийся факт, что великому делу освобождения славянских народов, ради которого Россия затратила столько усилий в течение столетия, был придан необратимый характер. Недаром для Болгарии Александр II был и остается Царем-освободителем, а памятник ему установлен на главной площади Софии.

Впрочем, в конце 70-х гг. у царя были все основания для пессимизма. Обстановка внутри страны накалилась до предела. Испытанное средство самодержавия — гасить внутреннее недовольство внешними успехами — на этот раз дало осечку. С начала 70-х гг. на арену политической борьбы вступило новое поколение, взгляды которого

** Цит. по: *Княгина Н. С.* Внешняя политика России второй половины XIX в. М., 1974. С. 188.

Семья императора Александра II. Слева направо сидят: Александр II, императрица Мария Александровна, цесаревна Мария Федоровна с будущим Николаем II (в центре). Стоят: великий князь Павел, великий князь Сергей, Мария, герцогиня Эдинбургская, великий князь Алексей, цесаревич Александр (будущий Александр III), великий князь Владимир

формировались в условиях реформационного процесса, взлета либерализма и нерешительности бюрократии. Это поколение чувствовало себя обманутым и никому не верило. Воодушевленное социалистическими идеями, оно делало ставку на революционную агитацию среди крестьян, которых считало готовыми к бунту. Начались "хождения в народ". Народники проявили и самоотверженность, и героизм, но революционная агитация не трогала души мужиков, которые видели в молодых народниках не более чем бунтарей и исправно выдавали их властям. Когда революционные мечты развеялись в столкновении с прозой деревенской жизни, молодежь обратилась к террору. Объектом стал император.

В августе 1879 г. была создана тайная революционная организация "Народная воля", вся практическая деятельность которой свелась в основном к подготовке царубийства. Были созданы специальные террористические группы, подпольные лаборатории для производства динамита и взрывателей. Покушение было намечено на осень, когда Александр II должен был возвращаться из Ливадии в Петербург. Народовольцы заложили заряды под железнодорожное полотно, но пострадал не царский, а так называемый свитский поезд. Тогда возникла идея покушения непосредственно в Зимнем дворце. Рабочий Стенан Халтурин, поступив туда на службу, четыре месяца приносил динамит в свою комнату,

расположенную прямо под царской столовой. Взрыв был намечен на обеденное время 5 февраля 1880 г., но по счастливой случайности царя не оказалось в столовой, когда Халтурин взорвал динамит. Было убито и ранено 67 солдат из караула.

Император ясно осознавал, что это покушение не последнее и что рано или поздно судьба, до сих пор благосклонная к нему, все же от него отвернется. Он был готов к смерти, но оставался один долг, который висел над ним уже больше 10 лет, — княжна Екатерина Михайловна Долгорукая. Когда началась их любовь, Александру было 47 лет, Долгорукой — всего 17. И эта девочка сумела совершенно подчинить себе самодержца, став на долгие годы его неизменной спутницей и соучастницей во всех делах. От их связи было трое детей — Георгий, Ольга и Екатерина (один мальчик умер). Положение самой Долгорукой было неопределенным и во всем зависело от Александра. Смерть его жены императрицы Марии Александровны в мае 1880 г. позволила ему разрубить этот гордиев узел. Император без колебаний заключил с Екатериной Михайловной мorganaticкий тайный брак и присвоил ей титул светлейшей княгини Юрьевской. Их отношения перестали быть тайной, они всюду были вместе, и Александр подумывал о возможностях коронации своей новой супруги*. Но этим планам не суждено было сбыться...

Террористы не отступали и готовили очередное покушение. Правительство было в растерянности, сознавая тщетность репрессивных мер. Все чаще из среды либерально настроенных высших чиновников раздавались голоса в пользу нового шага в деле политического

реформирования страны — создания представительного учреждения. Это требование вошло в программу нового министра внутренних дел графа М. Т. Лорис-Меликова, сумевшего склонить к этой уступке и императора. В феврале 1881 г. проект введения в России подобия конституции обсуждался в верхах и получил одобрение Александра. Был подготовлен проект о создании законодательного органа с представителями от земств и городских дум. Его публикацию наметили на март, но помешала трагедия — 1 марта 1881 г. Александр II был убит.

К этому моменту "Народная воля" была практически разгромлена, и лишь благодаря фанатичной энергии Софьи Перовской покушение состоялось. Александр отправился на традиционный церемониал развода в Михайловский манеж. Когда он возвращался обратно, его уже ждали террористы. На набережной Екатерининского канала под колеса царской кареты был брошен светлок с бомбой, разорвало лошадей, погибли двое конвойных казаков и случайный мальчик-прохожий. Император невредимый выбрался из кареты, подбежал к раненым и в этот момент столкнулся лицом к лицу с другим террористом. Вторая бомба взорвалась прямо под ногами императора. Когда рассеялось облако снега и дыма, открылась ужасная картина: Александр лежал, опираясь руками в панель и привалившись к решетке канала, ноги были раздроблены, тело висело кусками, лицо в крови. Императора спешно доставили во дворец, но спасти его было невозможно. В 3 часа 35 минут Александра II не стало.

Со смертью Александра II в политике взяли верх консервативные силы. Планы правительственного "конституционализма" были похоронены. Утром 1 марта, за несколько часов до гибели, Александр II назначил на

* См.: Палеолог М. Роман императора. М., 1990; Захарова Л. Г. Указ. соч. С. 70, 75—76.

4 марта заседание Совета министров для обсуждения правительственного сообщения о созыве в Петербурге временных подготовительных комиссий и общей комиссии с совещательным участием представителей земства и самоуправления наиболее значительных городов. Император был готов принять проект конституции, разработанный министром внутренних дел графом М. Т. Лорис-Меликовым. Несмотря на определенную ограниченность, осуществление проекта было бы логическим продолжением реформ, начатых отменой крепостного права, что могло способствовать мирной эволюции политической системы.

Храм Воскресения Христова "на крови", воздвигнутый на месте убийства Александра II, стал не только данью памяти покойного государя, но и символом трагической судьбы Романовых.

Торжество консерватизма

Вступивший на престол 36-летний Александр III был почти полной противоположностью отцу. Александра II сознательно готовили к трону, Александр III занял его случайно, поскольку старший сын Александра II Николай умер в апреле 1865 г. Его невеста, датская принцесса София Фредерика Дагмара, ставшая в России Марией Федоровной, в сентябре 1866 г. вступила в брак с будущим Александром III. Образование наследника, в отличие от отцовского, оставляло желать лучшего, ведь готовили его к военной деятельности. Даже писал он с грубыми ошибками, да таким чудовищным стилем, что впору было сочинять анекдоты, используя его конструкции ("Прием был великолепный, ура сильнейший").

В Александре II было нечто византийское, во многом от слабовольности. "Добрый по природе, — писал о нем

современник, он был мягок в личных отношениях; он, не доверяя себе, не доверял и другим; он скрытничал, лукавил, старался уравнивать различные направления, держа между ними весы, но делал это так, что каждое парализовывалось в своих действиях и не чувствовало под собой твердой опоры". С последним трудно согласиться: при Александре II в правительстве мирно уживались и убежденные либералы, и ярые реакционеры; сталкивая их, император двигал вперед государственный корабль. Он был упрямым, мог настаивать на своем вопреки мнению большинства, и это давало положительные результаты в тех случаях, когда он видел дальше и шире других.

Александр III был не лишен здравого смысла. Но этот здравый смысл был сродни кругозору сельского помещика — так он и правил*. Например, на докладе о беспорядках в Ростове-на-Дону он начертал: "Если бы возможно было главных зачинщиков хорошенько пощечь, а не предавать суду, гораздо было бы полезнее и проще". В этой фразе — его философия власти.

Александр III был иногда резок и груб, и многие его резолюции на государственных бумагах просто невозможно было показать в женском обществе**. Министров своих он считал недалекими людьми, так с ними и общался ("министры таковы, что с ними советоваться не стоит"). Великих князей Александр III держал в строгой узде, не позволяя вмешиваться в государственные дела, а некоторых попросту третировал. Верный муж и человек строгих семейных правил, он со-

* Подробнее см.: Чернуха В. Г. Александр III // Вопросы истории. 1992. № 11 12; Твардовская В. А. Александр III // Российские самодержцы. С. 215–306.

** В то же время Александр III был обходителен с простыми людьми и пользовался популярностью в народе. *Примеч. сост.*

вершено разорвал отношения с великими князьями Константином и Николаем Николаевичами за то, что они открыто жили со своими любовницами, и не допускал их к государственной деятельности. Одним словом, в семье императора боялись.

Лишь два человека пользовались доверием Александра — Константин Победоносцев и Михаил Катков. Именно этот дуумвират определял повседневную политику режима.

М. Н. Каткову — издателю "Московских ведомостей", некоронованному королю русской прессы 80-х гг. — позволялось такое, на что не смел надеяться ни один либеральный издатель. Он стал царской плеткой, беспощадно критикуя министров и чиновников и подстегивая их рвение. Одновременно Катков был рупором официальной реакции и национализма. "Мое имя стало равносильно правительственной программе", — не без бахвальства писал он Александру III незадолго до своей смерти*.

Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев был, несомненно, незаурядной личностью. Его по праву можно считать идеологом гибнущего самодержавия. Как никто другой, он ясно осознавал эрозию власти режима. "Каждый, кого правда не оставляет равнодушным, — писал он по случаю шестой годовщины со дня убийства Александра II, — чувствует меланхолию и подавленность. Когда мы сравниваем настоящее с прошлым, с далеким прошлым, мы понимаем, что живем в странном, неизвестном мире, в котором все неумолимо ведет назад к первобытному хаосу, и мы чувствуем себя беспомощными среди всего этого брожения".

Ненависть к пореформенной России и тоска по прошлому определили взгляды Победоносцева. Он стал твор-

цом так называемых контрреформ, цель которых заключалась в том, чтобы "исправить роковые ошибки 60-х гг.", вернуть старые, добрые времена. В политическом плане эта программа означала переход к открытой реакции, в социальном — восстановление роли дворянства как главной опоры самодержавия.

Первый удар был нанесен конституционным ожиданиям общества. Уже через два месяца после событий 1 марта, оправившись от испуга перед революционерами и поняв, что с ними покончено, Александр III 29 апреля издал "Манифест об укреплении самодержавия": "Посреди глубокой скорби Нашей, глас Божий повелевает Нам стоять бодро на дело правления, в уповании на Божественный Промысел, с верою в силу и истину Самодержавной власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поплзновений". Либеральные министры были вынуждены подать в отставку, путь контрреформам был открыт.

Правда, к открытой реакции перешли не сразу. Года два выжидали, добывая революционеров и рассылая по глухим углам всех "неблагонадежных". Общество безмолвствовало: кто-то смирился с правительственным террором, кто-то даже мечтал о порядке, устав от кипучей, но безрезультатной деятельности подпольщиков. Как раньше сбегались на либеральную сходку, заметил с горечью современник, так теперь с не меньшим энтузиазмом внимали консервативным речам. Общество не выдержало испытания свободой и отступило. Ответ режима не заставил себя ждать.

Начались гонения на либеральную печать. "Временные правила" о печати устанавливали административно-полицейский надзор над прессой. Университеты лишились автономии, надзор за ними был также усилен. Той же участи

*См.: Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 92.

подверглись земства и городские думы, которых лишили многих прав самоуправления и поставили под жесткий контроль губернаторов. Чтобы восстановить власть помещиков над крестьянами, был создан институт земских начальников, которых избирали только из дворян и на которых возлагались административные и судебно-полицейские функции в сельской местности.

Откровенно продворянской была и аграрная политика Александра III. Разорялись и пустели "дворянские гнезда", а правительство учреждало Дворянский банк, чтобы за счет крестьян поддерживать незадачливых маниловых и коробочек, не сумевших приспособиться к рыночной экономике. А чтобы обеспечить их дешевой рабочей силой, крестьян стали прикреплять к наделам, ограничивая свободу их передвижения.

Крестьянская реформа 1861 г. сохранила массу полуфеодальных пережитков. Фактически крестьянин так и не стал собственником своей земли. За 20 лет, по мере того как крестьяне выкупали свои наделы, этот вопрос приобретал все большую остроту. От аграрной политики правительства зависело, каким быть крестьянину капиталистической России. Правительство решило этот вопрос, исходя исключительно из фискальных интересов: оно законсервировало общину, справедливо полагая, что из нее гораздо легче выколотить налоги, запретило закладывать крестьянские наделы и ограничило возможности сдачи их в аренду. В то же время по мере увеличения крестьянских семей и разделов семейных наделов возник так называемый аграрный голод. Надельной земли не хватало, чтобы прокормить семью, зато у помещика земли было в избытке. Логический вывод из этой ситуации русские крестьяне сделают позднее: уже в начале XX в. запылают дворянские усадьбы. Правительство Александра III ничего не сделало, чтобы предотвратить будущий кон-

Император Александр III
в последние годы жизни

фликт, кроме паллиативных мер, вроде невыполнявшегося запрета семейных разделов.

Органичным дополнением реакционной внутренней политики и продворянского курса в аграрном вопросе стала национальная политика режима. Национализм, трактуемый как преобладание

"господствующей народности", т. е. великороссов, стал основой русификации, означавшей ущемление прав всех "иностранцев", особенно евреев. Обыватели восприняли такой подход как поощрение еврейских погромов, и они настолько участвовали, что правительство стало смотреть на них как на неизбежное зло.

Александр III был не прочь поддерживать официальный национализм внешнеполитическими успехами. Но для этого не было ни сил, ни средств. Император не решился на столкновение с англичанами в Средней Азии, и в 1884 г. последовало афганское разграничение, положившее предел продвижению царизма в Туркестане. Петербургу пришлось смириться и с падением своего авторитета в Болгарии и утверждением на Балканах австро-германского влияния. В итоге дипломатические отношения между Петербургом и Софией были нарушены.

Такой финал усилий России по поддержке борьбы славян против османского ига явился результатом недальновидной политики Петербурга в Болгарии. Александр III был потрясен этим, впрочем, как и двуличной политикой своих партнеров — Вены и Берлина — по Союзу трех императоров (1873—1887). Этот союз был ценен для Петербурга постольку, поскольку сглаживал австро-русское соперничество на Балканах. Когда это основное условие не сработало, Александр III коренным образом пересмотрел внешнеполитический курс страны.

После разгрома Франции в франко-германской войне 1870—1871 гг. Петербург не раз спасал ее от нового нападения Германии. Так было во время "военной тревоги" 1875 г., в 1877 и в 1887 гг. Когда Бисмарк заговорил с Францией языком угроз, французское правительство прямо обратилось за помощью к России. При заключении так называемого перестраховочного договора с Германией (1887) Россия настояла на сохранении для Фран-

ции тех же условий, которые Германия выговорила для своей союзницы — Австро-Венгрии (нейтралитет Германии в случае нападения Австро-Венгрии на Россию, нейтралитет России в случае нападения Франции на Германию). "Пожалуй, именно во внешней политике склонность Александра Александровича к консерватизму, нелюбовь к переменам и тяга к стабильности сыграли вполне положительную роль. Александр III не только избегал рискованных ситуаций, чреватых войной, он сумел повлиять на общую обстановку в Европе, способствуя смягчению напряженности в отношениях Германии и Франции", — отмечает современный исследователь*.

Франция искала дружбы с Россией, но существовал один момент, который перевешивал все плюсы русско-французского союза. Консерватизм Александра III не мог примириться с республиканским строем Франции. Император пересилил себя лишь в начале 90-х гг., когда стала очевидной враждебность австро-германского блока. Он согласился на подписание секретного союза с Парижем и даже обнажил голову, когда во время визита французской эскадры в Кронштадт исполнялась "Марсельеза" — гимн Французской Республики.

Казалось, громадная фигура Александра надолго утвердилась на престоле, как столп подпирающий консерватизм и порядок. И вдруг император сгорел в одночасье 20 октября 1894 г. в возрасте 49 лет, процарствовав всего 13 лет**.

* Твардовская В. А. Александр III // Российские самодержцы. С. 291.

** Как утверждает известный хирург Н. А. Вельяминов, смерть Александра III наступила от гипертрофии сердца и жировом перерождении его при хроническом интерстициальном воспалении почек, изменения в почках были сравнительно незначительны. См.: Воспоминания Н. А. Вельяминова об Императоре Александре III // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв. Вып. 5. М., 1994. С. 308. *Примеч. сост.*

Что дало его правление России? Историки вынесли свой суровый приговор: "Вся политика Александра III, и внешняя, и в особенности внутренняя, в одном отношении выгодно отличается от политики других Александров, первого и второго. Она была чужда колебаний и противоречий, она не знала никаких зигзагов и поворотов, не было в этой политике ничего неопределенного и неожиданно. Она была, эта политика, вполне последовательна, выдержанна и цельна. В этом отношении она ближе всего по своему стилю подходила к политике Николая I. Но так как эти две однотипные политики отделяет полвека, а за это полувековье Россия продолжала стихийно расти, то политика Александра III отражалась на живом организме страны еще болезненнее, еще мучительнее"*.

Образ Александра III как ограниченного и тупого реакционера, жестокого палача, невежды и мракобеса стал господствующим в советской историографии. Однако современники давали предпоследнему императору совершенно иную оценку. Близко знавший его С. Ю. Витте писал, что Александр III был человек трудолюбивый, благодушный и спокойный, не блиставший выдающимся умом, но образованный и интеллигентный, непритязательный в быту, скромный и благородный, истый семьянин по убеждениям и в жизни. Д. И. Менделеев, выступая с краткой речью на заседании Отделения химии Русского физико-химического общества в Петербурге 17 ноября 1894 г., особо отметил, что покойный император многое совершил для процветания наук и промышленности в России**. Действительно, за время короткого царство-

вания Александра III экономика страны была на подъеме, несмотря на голод в неурожайные 1891-1892 гг. В развитии естественных и гуманитарных наук, искусства и литературы Россия добилась впечатляющих результатов.

Твердо и решительно российский император крепкой рукой проводил свой курс, понимая, что его наследник, цесаревич Николай, этими качествами вовсе не отличается. Поговаривали, что Александр III предпочел бы видеть на престоле своего третьего сына — Михаила. Но главное было не в этом.

В конце XIX в. самодержавие потеряло политическую инициативу в ситуации, требовавшей незамедлительных действий. Самодержавие подавляло естественный рост страны. Чем дальше, тем больше обострялся аграрный вопрос, правительство теряло доверие общества и могло полагаться только на армию и полицию. Это был путь в тупик, путь страшный, усыпанный трупами. Впрочем, кровь полилась не при Александре, а при его сыне Николае II, застенчивом, хорошо воспитанном и мягком молодом человеке, 26 лет от роду вступившем на престол.

Путь на Голгофу

С момента воцарения Николая II современники стали находить такие параллели, которые неизбежно предрекали молодому царю насильственную смерть. Чаще всего вспоминали Людовика XVI и особенно его жену Марию Антуанетту, портрет которой по странному стечению обстоятельств висел в парадном зале Царскосельского дворца — под ним обычно вставала царская семья, принимая гостей. Это сравнение началось буквально с коронации, когда по нерадивости московской полиции на Ходынском поле было

* Любош С. Последние Романовы. Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II. Л.: М., 1924. С. 152.

** См.: Мочалов И. Предпоследний император. Александр III и русские ученые // Независимая газета. 1994. 28 окт.

задавлено в толпе несколько тысяч человек, пришедших за царскими подарками. Во время коронации Людовика XVI в Париже произошла аналогичная драма, и всем было хорошо известно, что с ним случилось в конце концов — революция отрубила ему голову...

Николай II никак не мог похвастаться решительностью и твердостью отца. Он скорее напоминал двух других Александров, причем их худшими качествами. Мистицизм, хитрость и лицемерие роднили его с Александром I, безвольность и упрямство — с Александром II. Самодержавие выработало у него дурную привычку — смотреть на людей как на простые орудия его воли*. В то же время он был податлив к чужим влияниям и постоянно нуждался в советчиках.

Сразу после смерти Александра III молодого императора окружила толпа ближайших родственников. Великие князья взяли за правило поучать Николая, особенно дядюшки — Сергей и Владимир Александровичи (сыновья Александра II), Сергей и Александр Михайловичи (внуки Николая I). В этой толпе выделялся великий князь Николай Николаевич Младший (сын Николая Николаевича Старшего, главнокомандующего Дунайской армией в русско-турецкую войну 1877—1878 гг.). Продолжалось так недолго. Министры с благословения вдовствующей императрицы Марии Федоровны, женщины умной и имевшей огромное влияние на сына, потихоньку забрали в свои руки всю политику.

Пришлось великим князьям уступить роль первых советников царя. Но все же влияние их оставалось огромным. Они сохраняли за собой вплоть

до крушения режима ключевые посты в армии и флоте: великий князь Алексей Александрович (1850—1908) — начальник флота и морского ведомства, Владимир Александрович (1847—1909) — командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа, Сергей Михайлович (1869—1918) ведал всей артиллерией, Константин Константинович (1858—1915) (сын либерала Константина Николаевича, известный поэт, подписывавшийся К. Р.) — военно-учебными заведениями; Сергей Александрович (1857—1905) губернаторствовал на Москве, а почтенный старец Михаил Николаевич (1832—1909) (сын Николая I) председательствовал в Государственном совете. Его сыновья неожиданно для всей семьи не пошли только по военной линии. Старший, Николай (1859—1919), стал известным историком, Георгий (1863—1919) серьезно занимался археологией и нумизматикой, а Александр (1866—1933) увлекся проблемами торгового мореплавания, а потом и аэроплаванием. Их брат Михаил (1861—1929), женатый на внучке А. С. Пушкина, большую часть жизни прожил за границей.

Приходилось великим князьям участвовать в работе различных комиссий по обсуждению вопросов государственных преобразований, выполнять дипломатические поручения, одним словом, они всегда были в центре событий.

Но первую скрипку в правительственном оркестре играли все же не они. В конце XIX в. эту роль взяли на себя двое, доставшиеся в наследство Николаю от отца, — Победоносцев и Витте. Победоносцев уверенной рукой направил императора "по стопам папеньки". Принимая делегацию от земств, Николай прочел по шаргалке Победоносцева свою первую публичную речь, в которой предостерег от "бессмысленных мечтаний", сиречь о возможном продолжении реформационного процесса.

* Подробнее см.: *Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Николай II // Вопросы истории. 1993. № 2; Боханов А. Н. Николай II // Российские самодержцы. С. 307—384; Он же. Сумерки монархии. М., 1993.*

Реакция и консерватизм оставались краеугольным камнем правительственной программы*.

С. Ю. Витте, восходящая звезда российской бюрократии, отдав на откуп Победоносцеву дела духовные и внутренние, прежде всего занялся экономической и внешней политикой. Этот безусловно одаренный государственный деятель отчетливо сознавал, насколько не соответствует экономический уровень страны ее претензиям на статус великой державы. Он провел денежную реформу, введя золотое обращение, чем привлек в страну иностранный капитал. Его стратегия индустриализации породила промышленный бум.

В связи с обострением обстановки на Дальнем Востоке Витте предлагал проводить осторожную политику, предвидя, что "увлечения только приведут Россию к новым бедам". Он не хотел столкновения с Японией, опасаясь, что тяжелым положением России "воспользуется Европа"**. Однако победила не тактика Витте, а линия военной клики, которая предпочла идти напролом. Дальневосточная эпопея, как известно, завершилась Порт-Артуром и Цусимой, революционным взрывом, от которого самодержавие так и не сумело оправиться.

Витте стал отцом новой внешнеполитической доктрины так называемого "капиталистического освоения". Теперь влияние России в сопредельных странах утверждалось не русским оружием, а предоставлением займов и приобретением концессий. Россия включилась в соревнование великих держав по закабалению экономик Китая и Персии. Главным направлением нового курса стала Маньчжурия. Получив за огром-

Великий князь Константин Константинович, президент императорской Академии наук, поэт, подписывавшийся инициалами К. Р.

Великий князь Николай Николаевич Младший, Верховный главнокомандующий в 1914–1915 гг. 1917 г.

* См.: Искендеров А. А. Российская монархия, реформы и революция // Вопросы истории. 1993. № 5. С. 90–91.

** См.: Игнатьев А. В. С. Ю. Витте дипломат. М., 1989. С. 132.

ную взятку в 750 тыс. руб. в "аренду" Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, Петербург поспешил связать его с российской железнодорожной сетью Китайско-Восточной железной дорогой, а сам Порт-Артур превратил в незамерзающую военно-морскую базу.

Успехи России на Дальнем Востоке тревожили Великобританию. Лондон стал подталкивать Японию, которая сама рассчитывала поживиться в Маньчжурии, к столкновению с Россией. Витте предполагал по-свойски договориться с японцами, но вышло иначе.

Пока дипломаты прикидывали условия торга, при дворе была задумана авантюра — заняться разработкой леса в Корее. Инициатором стал отставной полковник А. М. Безобразов, сумевший завоевать доверие Николая. Император и его ближайшее окружение вложили немалые деньги в грюндерский проект Безобразова, однако Корею пришлось уступить Японии. Тогда "безобразовская шайка" (так называли группу авантюристов и сановников, участвовавших в лесной концессии) занялась политикой с явной целью втянуть Россию в войну с Японией. Безобразов приобрел при дворе огромное влияние и стал чуть ли не единолично вершить дальневосточные дела. Министры пытались убедить Николая в пагубности избранного курса, но император неизменно отвечал, что верит Безобразову, поскольку тот не занимает официального положения и по этой причине не вынужден лгать (!).

Эта вакханалия авантюризма продолжалась недолго, до тех пор, пока не поняли, что Япония готова к войне. К несчастью, сам царь происходящее авантюрой не считал. Свое мнение о японской армии он выразил однозначно: "Все-таки это не настоящее войско, и если бы нам пришлось иметь с ними дело, то... от них лишь мокро останется". При таких настроениях войны избежать было трудно.

Но у верхов были более серьезные аргументы в пользу войны. С начала XX в. внутренняя ситуация в стране резко обостряется. Прокатилась волна аграрных беспорядков, которые пришлось жестоко подавлять. Волновались студенты, оживились либералы, вновь зазвучали выстрелы террористов. В борьбу включилась новая грозная сила — фабричный пролетариат, который стал от экономических требований переходить к политическим. Репрессии явно не срабатывали. И тогда министр внутренних дел В. К. Плеве заговорил о "маленькой победоносной войне" как средстве решения внутренних проблем.

Победа не состоялась: несмотря на героизм и самопожертвование, проявленные на войне, флот потопили в Цусимском проливе, сдали Порт-Артур, армия топталась в Маньчжурии, пока не случилось катастрофы под Мукденом. Такого позора Россия никогда не знала. Его нельзя было даже сравнить с поражением в Крымской войне, ведь Японию в то время не считали великой державой. И этот позор лег несмываемым пятном на царизм, ибо он, и только он был виноват и в предвоенной авантюре, и в бездарных генералах, и в военной неподготовленности. Ответом народа стала революция.

Обострение положения в стране стало заметно с осени 1904 г. После массовых крестьянских выступлений 1902 г., волны всеобщих забастовок летом 1903 г. в ноябре 1904 г. съезд земских деятелей высказался за введение представительных учреждений и установление в стране буржуазно-демократических свобод. На собраниях и митингах все громче раздавались голоса против неограниченного самодержавного режима. Война стала мощным катализатором народной революции.

Революция началась 9 января 1905 г. "Кровавое воскресенье" — под таким

названием вошел этот день в историю. Тогда была расстреляна мирная демонстрация петербургских рабочих, несших петицию к Зимнему дворцу с просьбами дать демократические свободы, созвать Учредительное собрание на основе всеобщего и равного голосования, улучшить положение рабочих и крестьян. Стачки прокатились по всей стране. Запылали помещичьи усадьбы. Восстали моряки броненосца "Князь Потемкин-Таврический". Наконец, в октябре 1905 г. началась Всероссийская политическая стачка. Казалось, вот-вот начнется восстание.

Николай то впадал в отчаяние, то требовал решительных мер. В Петергофе была подготовлена яхта на случай, если придется бежать. Царь надеялся на введение диктатуры, но военное бессилие самодержавия сводило этот план на нет. Министры в один голос доказывали: нужны крупные уступки, нужно дать конституцию. К середине октября ситуация достигла критической точки: репрессии не помогали, надо было переходить к уступкам. С. Ю. Витте предложил на выбор два средства: или "облечь неограниченной диктаторской властью доверенное лицо", или "предначертать будущему кабинету указания вступить на путь конституционный"*.

Так появился знаменитый Манифест 17 октября, в котором царь обещал ввести гражданские свободы совести, слова, собраний и союзов, созвать Государственную думу, дав ей законодательные права.

Многое из этих обещаний осталось на бумаге, как только революция пошла на спад. Страна стала более свободной, в ней появился даже парламент, но при этом она осталась са-

* *Vumme* С. Ю. Воспоминания. Т. 3 (17 октября 1905—1911). Царствование Николая II. М., 1960. С. 25.

Николай II с семьей. Слева направо: великая княжна Ольга, великая княжна Мария, император Николай II, императрица Александра Федоровна, великая княжна Анастасия, наследник цесаревич и великий князь Алексей, великая княжна Татьяна

модержавной. Как ни странно, эти два несовместимых института — Дума и самодержавие — сумели ужиться друг с другом, в очередной раз удивив мир причудами политического развития России. Но, прежде чем это произошло, правительству пришлось распустить I и II Думы, не работавшие, а митинговавшие, изменить избирательный закон, увеличив имущественный ценз и представительство дворянства и буржуазии (так называемый третьеиюньский переворот). Только после этого правительство получило такую Думу, которая его устроила. Таков был финал революции.

Несчастливая война и революционная анархия стали рубежом в жизни императора. С 1905 г. он все больше ведет

жизнь затворника, не устраивая былых роскошных приемов в многочисленных дворцах. Он все больше занимается семьей. Политику страны направляет бюрократия в лице реформированного Совета министров, а вернее, его председатель Петр Аркадьевич Столыпин.

Выступая в Думе, П. А. Столыпин провозгласил: "Вам [левым] нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия". "Сначала успокоение, а потом — реформы", — считал он. Столыпин энергично взялся за борьбу с революцией, введя военно-полевые суды.

Столыпин провел аграрную реформу, которая при сохранении помещичьего землевладения способствовала развитию сельского хозяйства по капиталистическому пути. В короткий срок

восстановили армию, флот, финансы, промышленность переживала подъем, агрокультура шагнула стремительно вперед. Он стал творцом нового политического строя — третьей ионьской монархии, не дав похоронить зачатки парламента в России и заставив Думу работать.

Царь не понял, насколько для династии может оказаться спасительным тот путь выхода из кризиса, который предлагал Столыпин. Николай не хотел конституционной эволюции режима, догматично придерживаясь принципов самодержавия. Все чаще между Николаем и Столыпиным возникали конфликты. Современники считали, что его дни как политического деятеля сочтены. Осенью 1911 г. премьер был убит в здании Киевской оперы. Но и после смерти Столыпина Дума как элемент государственной машины сохранила свое значение. Николаю пришлось с этим мириться вплоть до конца своего царствования.

Кто знает, как бы сложилась судьба империи, если бы летом 1914 г. не началась первая мировая война. Николай этой войны не хотел, долго не объявлял мобилизацию, выступая в защиту Сербии, слал телеграммы в Берлин, надеясь избежать конфликта с Германией и Австро-Венгрией, отказывал в приеме министрам, пытавшимся его уговорить. В конце концов сдался. 19 июля (1 августа) война началась*.

Генералы уверяли Николая, что война продлится несколько месяцев, к такому сроку готовили запасы, разрабатывали стратегические планы. Ошиблись все — и Антанта, и Тройственный союз: война растянулась на годы. И Россия этого напряжения не выдержала, как, впрочем, не выдержали и противники — империи

Гогенцоллернов и Габсбургов. Для монархических режимов начала XX в. война оказалась запредельным испытанием.

Для России война шла с переменным успехом. В 1914 г. была катастрофа в Восточной Пруссии, когда погибли две русские армии Северо-Западного фронта, но были и успехи в Галиции (наступление Юго-Западного фронта). Русские войска устояли — без тяжелых орудий и снарядов. Попятились, но выстояли, оставив в польских и галицийских лесах и болотах десятки тысяч убитых, раненых, пленных.

В августе 1915 г. император лично возглавил армию. Внешне это выглядело патриотично — взять на себя всю ответственность в критические для армии дни. На деле все объяснялось куда прозаичнее. С начала войны армию возглавлял великий князь Николай Николаевич. Решительный и твердый волей, он забирал в свои руки все больше и больше власти, у него установились постоянные контакты с лидерами Думы, он стал даже влиять на назначения министров. Николай всерьез начал опасаться соперничества. В этих опасениях его поддерживала жена Александра Федоровна.

Александра Федоровна (урожденная гессен-дармштадтская принцесса Алиса, внучка английской королевы Виктории и племянница германского императора Вильгельма II) в годы войны стала все чаще вмешиваться в государственные дела, особенно после отъезда Николая в Ставку. Свято веруя в самодержавие, она требовала от мужа большей твердости во внутренней политике, возбуждая в обществе открытое недовольство. Оппозиционные круги в Думе и даже в верхах начали кампанию по дискредитации "правления императрицы", обвиняя ее чуть ли не в государственной измене — в тайных планах сепаратного мира с Германией.

* См.: Боханов А. Н. Сумерки монархии. С. 149—150.

И эта кампания имела успех — во многом благодаря скандалу, связанному с появлением при дворе авантюриста Григория Распутина.

Александра Федоровна была фанатически набожна, настроена мистически. Именно благодаря ей Распутин появился при дворе. "Старец", или "святой черт" (по выражению его соперника Илиодора), безграмотный мужик, шокировавший высший свет пьяными оргиями, совершенно подчинил себе императрицу, а через нее и государя, убедив их в том, что от него зависит жизнь их единственного большого гемофилией сына — наследника Алексея. Распутин, безусловно, обладал незаурядной психической силой, был по-мужицки себе на уме и все свои поступки подчинял личной выгоде. Пока он был просто доверенным другом царской семьи, это было не опасно. Но скоро он стал вмешиваться в политику, и тогда началось "государственное распутство". Его власть достигла зенита в годы войны: он влиял на назначения министров, через него обдeldывались грязные делишки. Все это было настолько отвратительно, что даже верхи общества отвернулись от царской семьи*. В конце концов Распутин был убит в результате дворцового заговора. Заговорщики были убежденными монархистами, они думали спасти династию, но — просчитались.

Революция была неизбежна: слишком сильные противоречия накопились в обществе, слишком отсталым был политический и социальный строй страны. В XX в. самодержавие стало явным анахронизмом.

* Всесилие Распутина некоторые современные исследователи ставят под сомнение. "Рекомендации "дорогой Аликс" и мнение Григория для Николая имели значение, но их желания и просьбы далеко не всегда становились волей монарха" (Боханов А. Н. Николай II // Российские самодержцы. С. 363). *Примеч. сост.*

Революция нарастала. Обострялась политическая ситуация, углублялся продовольственный кризис, в движение вовлекались огромные массы населения. В столице возникли перебои с хлебом, начались волнения, рабочие вышли на улицы, солдаты, получив приказ стрелять, стали переходить на сторону демонстрантов. Власти совершенно растерялись и не смогли оказать хоть какого-то сопротивления. В считанные дни февраля 1917 г. революция в Петрограде взяла верх, правительство было арестовано, верные ему войска разбежались, Царское Село, где жила Александра Федоровна с большими корью детьми, блокировано.

Николай II находился в Ставке в Могилеве. Он попытался организовать карательную экспедицию против мятежной столицы, но воинские эшелоны не смогли пробиться к Петрограду. Даже царский поезд был задержан на станции Дно**. Пришлось ехать назад, на этот раз в Псков, в штаб Северного фронта, куда, как докладывали, должна была прибыть делегация от Временного комитета Государственной думы, взявшего на себя власть в Петрограде.

Что делать? Ответили главнокомандующие фронтов — отречься. Если и армия не поддерживает, то на кого опереться? От Николая разом все отвернулись: и уставший от войны народ, и разочарованное твердолобостью власти общество, и испуганные революцией верхи. Кругом трусость и предательство. Но если отречься, то в чью пользу? Сына? Придворный медик предупредил, что Алексей не доживет и до 16 лет. Так пришло решение.

** Со станции Бологое императорский поезд повернул на станцию Дно, а затем на Псков, так как в Малой Вишере было получено сообщение, что впереди лежащие станции Любань и Тосно заняты "революционными войсками". На самом же деле проезжавшие солдаты разгромили станционные буфеты. *Примеч. сост.*

2 марта в Псков прибыла думская делегация — А. И. Гучков и В. В. Шульгин, оба убежденные монархисты. Гучков взволнованно описал положение в Петрограде. Николай ответил:

— Я принял решение отречься от престола... До трех часов дня я думал, что могу отречься в пользу сына, Алексея... Но к этому времени я переменял решение в пользу брата Михаила... Надеюсь, вы поймете чувства отца...

Николай подписал текст отречения. "Да поможет Бог России", — Шульгин читал текст со слезами на глазах. Гучков вышел из вагона царского поезда и срывающимся голосом объявил:

— Русские люди... Обнажите головы, перекреститесь, помолитесь Богу... Государь император ради спасения России снял с себя... свое царское призвание...*

Думцы отправились обратно в Петроград. Прямо на вокзальной площади объявили об отречении. Реакция оказалась неожиданной: "Зачем новый царь? Долой самодержавие!" Пришлось с верным человеком переправлять текст отречения в Думу, а самим отправиться к брату царя, великому князю Михаилу Александровичу.

Годился ли он для престола? Бурная молодость в гвардии, затем морганатический брак, вопреки всем традициям и воли императора и матери. Из-за этого Михаил был вынужден жить за границей, откуда вернулся в Россию только перед войной. Во время войны командовал Дикой дивизией, добровольным кавалерийским формированием кавказских горцев. Перед революцией Михаила считали лидером аристократической оппозиции, сторонником уступок. Впрочем, либерализм безвольного Михаила объяснялся влиянием жены, близкой к думским кругам.

Великий князь
Михаил Александрович

С передачей трона существовало серьезное препятствие: Николай мог отречься за себя, но не за сына и, кроме того, его отречение в пользу брата противоречило законам Российской империи. Было ли это уловкой Николая, пытавшегося таким путем сохранить лазейку для своего наследника в буду-

* Подробнее см.: Отречение Николая II: Воспоминания очевидцев. Документы. М., 1990.

Великая княгиня
Елизавета Федоровна.
С фотографии конца
80-х годов

шем? История не дала возможности это проверить: революция не считается с законами, на то она и революция. Самодержавие в России доживало последние часы.

На совещании в доме князя Путятина члены Временного комитета наперебой доказывали Михаилу Александровичу, что занять престол сейчас — это верная гибель, это безумие, для этого нужно раздавить революционную толпу, но нет верных частей. Лишь Гучков и лидер кадетов Милюков пытались спасти трон. Милюков доказывал:

— ...Монархия — это ось... Единственная ось страны! Масса, русская масса... вокруг чего... вокруг чего она соберется? Если вы откажетесь, будет анархия, хаос, кровавое месиво!..

Великий князь попросил полчаса на раздумия. Вернулся, вышел на середину комнаты:

— При этих условиях я не могу принять престол, потому что...

И зарыдал...

В манифесте об отречении Михаила Александровича говорилось: "...прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному правительству, по почину Государственной думы возникшему и облеченному всею полною властью, впредь до того, как созванное в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное собрание своим решением об образе правления выразит волю народа. Михаил 3/III— 1917. Петроград"*.

Династия Романовых началась Михаилом, Михаилом и кончилась.

3 марта 1917 г. самодержавия в России не стало. Старый строй изжил себя. Царизм противоречил интересам не только большинства населения, но

* Цит. по: Иоффе Г. Революция и судьба Романовых. М., 1992. С. 75.

и широким кругам так называемого "образованного общества" — либеральным кругам помещиков, буржуазии, интеллигенции. Потерял он опору и в верхушке армии, которая в критические для Николая II дни отвернулась от своего верховного главнокомандующего. "Монархия в России пала сама, — отмечал русский философ Н. А. Бердяев, — ее никто не защищал, она не имела сторонников"*.

ДОМ РОМАНОВЫХ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Кровавый финал

Был самодержцем всея Руси Николаем II, стал гражданином Николаем Романовым. Привезли в Царское Село. Наглый молодой голос крикнул: "Открыть ворота бывшему царю!" Маленький человек в традиционной гимнастерке и шинели с полковничьими погонами прошел внутрь, ворота закрылись. Навсегда...

Николай мечтал, что ему и семье разрешат жить в Крыму, в любимой Ливадии, и стойчески переносил заключение. Между тем шли переговоры об отправке царской четы за границу, в Великобританию. Но летом Временное правительство получило официальный ответ Лондона, что "до окончания войны въезд бывшего монарха и его семьи в пределы Британской империи невозможен". В Петрограде поползли слухи о готовящемся бегстве царской семьи, революционный Совет требовал усилить охрану, атмосфера вокруг Царского сгушалась. Тогда глава Временного правительства А. Ф. Керенский принял решение вывезти Николая и его

близких в Сибирь, в Тобольск. 1 августа поезд с царской семьей двинулся на восток.

Остальные члены императорской фамилии (так официально называли детей и внуков царствовавших императоров) от Февральской революции не пострадали. Кое-кто даже пытался бравировать, как, например, великий князь Кирилл Владимирович, будущий претендент на престол в эмиграции, который в дни революции нацепил красный бант и привел свой флотский экипаж к зданию Думы. Неприятности начались во время корниловского мятежа. Тогда многих великих князей подвергли домашнему аресту, освободив лишь после подавления выступления Корнилова.

Октябрьская революция 1917 г. разделила семью на мучеников и эмигрантов. Большевики сочли, что держать царскую семью в Тобольске слишком опасно, жители настроены промонархически, охрана ненадежна, не исключена возможность похищения. Дать в руки поднимающейся контрреволюции такое знамя, как бывший царь, большевики позволить себе не могли. Царскую семью срочно вывезли в Екатеринбург, где был крепкий местный Совет и надежные части, включая интернациональный батальон.

Николая с близкими разместили в доме инженера и предпринимателя Н. Н. Ипатьева — так он и войдет в историю: Ипатьевский дом — последнее место заключения экс-императора. Решетки на окнах, высокий забор, цепь часовых внутри и снаружи, ненависть охраны, хамство комендантов. Остались последние дни...

Историки спорят, предполагался ли суд над бывшим царем. Судя по всему, такой план существовал, но все время откладывался. Великая французская революция судила и казнила Людовика, нация через депутатов Конвента вынесла свой суровый приговор, и все точки

* Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 109.

над "і" были расставлены. У большевиков же не хватило ни времени, ни решимости пойти законным путем.

Развязку ускорило наступление белочехов на Екатеринбург. 16 июля руководители Уралсовета отправили в Москву телеграмму, требуя санкции на расстрел Романовых ввиду угрозы сдачи города. Решился ли вопрос о судьбе Романовых окончательно в центре, не выяснено до сих пор. Непосредственно роковую роль в судьбе царской семьи решили три человека: руководитель уральской партийной организации и военный комиссар Уральской области Ф. И. Голошечкин, председатель президиума исполкома Уралоблсовета А. С. Белобородов и член коллегии уральской ЧК, комендант "дома особого назначения" Я. М. Юровский*.

Глубокой ночью с 16 на 17 июля 1918 г. царскую семью разбудили и приказали спуститься вниз. Вошли в пустую комнату, императрице принесли стул, остальные — Николай с сыном, его дочери Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, придворный медик Боткин, лакей Трупп, повар Харитонов и комнатная девушка императрицы Демидова — встали в ряд у стены. Комендант Ипатьевского дома Юровский ввел команду — 12 человек. Затем объявил о решении Уралсовета расстрелять Романовых в связи с наступлением белых. Николай в недоумении воскликнул: "Что? Что?" Обернувшись лицом к семье, он словно старался поддержать их в последнюю минуту.

Солдаты стреляли из наганов, раненых достреливали и добивали штыками. Затем трупы сложили в грузовик и, выехав за Екатеринбург, сожгли в лесу, а останки сначала спустили в заброшенную шахту, а затем, облив трупы серной кислотой, закопали в братской могиле. Место погребения белые найти

не смогли**. В последние годы обнаружены предполагаемые останки членов царской семьи. Проведена их идентификация.

Расстрел царской семьи стал сигналом к расправе с другими Романовыми. Высланный в Пермь Михаила Александровича тайно вывезли за город и расстреляли еще в июне 1918 г., потом то же проделали в Алапаевске, где раненых ударами ружейных прикладов князей императорской крови Иоанна, Константина и Игоря Константиновичей, сына великого князя Павла Александровича — Владимира и великую княгиню Елизавету Федоровну (сестру Александры Федоровны) сбросили живыми в рудник. Там же застрелили великого князя Сергея Михайловича. В январе 1919 г. во дворе Петропавловской крепости в Петрограде расстреляли великих князей Николая Михайловича, Георгия Михайловича, Павла Александровича и Дмитрия Константиновича.

Было объявлено лишь о казни Николая. Все же остальные убийства тщательно скрывались: утверждали, что царская семья вывезена из Екатеринбурга, а Михаил и несчастные заключенные Алапаевска совершили побег. Но трагедия была быстро раскрыта — после того как белые заняли Урал и провели расследование. Так большевики своими собственными руками сделали из императорской семьи великомучеников, кровь которых требовала отмщения...

Бегство из Крыма

При всей жестокости русской революции, истреблявшей всех, принадлежавших к царствующему дому, некоторым Романовым удалось бежать за границу.

* См.: Иоффе Г. Указ. соч. С. 306–311.

** Подробнее см.: Иоффе Г. Указ. соч. С. 322–346.

Страшный 1918 год. Огромное семейство Романовых, разорванное революцией, разметанное по стране, замерло в страшном предчувствии. Семья бывшего императора находится в Сибири. Страна отвернулась от него. В Сибири царская семья газет не получала, доходило до нее только письма. Они обрушивались в основном на Александру Федоровну. Вот одно из них: "Я давно знал, что ты изменница, но не мог ничего сделать сам. Наконец, я дождался..."*

Николаю II из Крыма писали сестры, великие княгини Ксения и Ольга. Мать — вдовствующая императрица Мария Федоровна — не написала ни разу, несмотря на многолетнюю привычку постоянно переписываться с сыном. Она знала, что все письма к императору вскрываются и прочитываются его тюремщиками. Брезгливость и отвращение к этим чужим любопытным взглядам были сильнее желания написать сыну слова любви и утешения.

Они навсегда простились в марте 1917-го на вокзале в Могилеве, где мать, узнав об отречении сына, долго плакала в его вагоне... На следующий день два поезда плавно тронулись в разные стороны: мать и сын стояли у своих окон и молча прощались друг с другом... Николай II поехал в Царское Село, Мария Федоровна — в Киев.

В Киеве вскоре стало беспокойно, и великому князю Александру Михайловичу, мужу Ксении, с большим трудом удалось добиться разрешения на переезд всего своего большого семейства в Крым. Но самым трудным оказалось убедить Марию Федоровну ехать с ними. Она рвалась к своим сыновьям Николаю и Михаилу, готовая разделить с ними любые испытания. Вдовст-

вующая императрица не могла осознать, что происходит в этой огромной стране, так и не поняв ее за пятьдесят с лишним лет жизни здесь, чувствуя только, что должно случиться что-то страшное. На вокзал ее почти несли: она до последней минуты отказывалась уезжать, желая быть ближе к сыновьям.

Большое семейство во главе с Александром Михайловичем — его жена, шестеро сыновей, сестра жены Ольга Александровна с годовалым сыном Тихоном и вдовствующая императрица — прибыли в Ливадию, где поселились в имении Ай-Тодор.

В Крыму Мария Федоровна совершенно ушла в себя, целыми днями просиживала на веранде со старой семейной Библией. Впрочем, Библию вскоре изъяли при очередном обыске, как "контрреволюционную книгу"...

Кроме Александра Михайловича с семейством в Крым находились великий князь Николай Николаевич — бывший Верховный главнокомандующий, отправленный Николаем II наместником на Кавказ, что и спасло ему жизнь, его жена-черногорка великая княгиня Анастасия Николаевна, его младший брат великий князь Петр Николаевич с женой великой княгиней Милицей Николаевной и с детьми Мариной, Надеждой и Романом.

В Крым приехала Ирина — дочь Александра Михайловича и Ксении Александровны с мужем Феликсом Юсуповым и дочерью Ириной. Феликса спасла опала: он был выслан Николаем II в свое имение за убийство Григория Распутина.

Жизнь в Крыму была довольно тяжелой. "...Не знаю, как будем дальше существовать, так все безумно дорого, а денег нет. На днях грозит остаться без освещения, так как нет керосина. Не знаю, как будем дальше существовать, просто беда. Ну да не в этом дело, как-нибудь протянем, но жалко до бо-

* Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ), ф. 601, оп. 1, д. 2281.

ли во всем этом — бедную Мама!» — писала Николаю II Ксения Александровна*.

Ольга Александровна находилась в Ай-Тодоре со своим вторым мужем, офицером лейб-гвардии Кирасирского полка Николаем Александровичем Куликовским, ради которого она развелась с принцем Петром Ольденбургским. С Куликовским великая княгиня обвенчалась в Киеве в ноябре 1916 г. Маленького Тихона Ольга Александровна называла шутливо господином Кукушкиным.

В Крыму дочь Петра Николаевича Надежда вышла замуж за князя Орлова и через год родила дочь Ирину. Жизнь продолжалась, несмотря на осадное положение, в котором находились великокняжеские семейства.

Спасло Романовых счастливое стечение обстоятельств. Новым комиссаром, в руки которого было отдано управление всеми ливадийскими дворцами, был назначен матрос Задорожный, который раньше служил в авиационной школе, основанной и возглавляемой Александром Михайловичем. Задорожный с уважением относился к Александру Михайловичу. Ялтинский и Севастопольский Советы враждовали между собой. Ялтинский Совет требовал немедленной выдачи и расстрела всех членов дома Романовых, а Севастопольский, представителем которого был Задорожный, упорно ждал распоряжений из центра. "По стратегическим соображениям" Задорожный перевез всех Романовых в имение Петра Николаевича — Дюльбер — с высокими толстыми стенами, за которые в свое время все родственники посмеивались над предусмотрительным Петром Николаевичем. В Дюльбере Задорожный с представителями Севастопольского Совета держали оборону против Ял-

тинского совдепа... В роковую апрельскую ночь 1918 г., когда должна была решиться судьба Романовых, к Дюльберу одновременно из Севастополя и Ялты направились грузовики с вооруженными матросами. Путь от Ялты до Дюльбера намного короче, чем из Севастополя. Очевидно было, что предстоит бой. Но события неожиданно сложились благоприятно для пленников. Среди ночи Задорожный разбудил Александра Михайловича и начал умолять его заступиться за него и за других охранников. Оказывается, Ялту заняли немцы и немецкий генерал уже звонил в Дюльбер, волнуясь о судьбе дяди кронпринца. (Сестра Александра Михайловича, Анастасия Михайловна, была замужем за великим герцогом Мекленбург-Шверинским Фридрихом Францем III, а ее дочь Цецилия стала женой германского и прусского кронпринца Вильгельма.)

Русский царствующий дом был связан близкими родственными узами с немецкими дворами. Первая мировая война, разведшая по разные стороны окопов близких родственников, для многих Романовых явилась семейной трагедией. Императрица Александра Федоровна тяжело переживала, что ее горячо любимый брат, великий герцог Гессенский Эрнст Людвиг, воюет против русских... И такие переживания были во многих семьях дома Романовых, выдававших своих дочерей за немецких принцев и женивших сыновей на благодетельных немецких принцессах...

Но это была не только русско-немецкая, а огромная общеевропейская семья, в которую входили также греческий, румынский, испанский, итальянский, датский, черногорский, сербский, нидерландский и английский царствующие дома...

Сестра императрицы Марии Федоровны, принцесса Александра, вышла замуж за сына королевы Виктории,

* ГАРФ, ф. 601, оп. 1, д. 1274.

впоследствии короля Эдуарда VII. Их сын, двоюродный брат Николая II, стал королем Георгом V. Когда в Севастополь прибыл английский флот, августейший племянник предоставил своей тетушке, вдовствующей императрице, военный корабль "Мальборо". Мария Федоровна вместе с родственниками отплыла от берегов Ливадии 31 марта 1919 г. Александр Михайлович покинул Крым чуть раньше своей семьи, так как спешил в Париж на встречу глав союзных государств. Ольга Александровна с семьей осталась в Крыму и покинула родину вместе с мужем и сыновьями (второй — Гурий — родился в 1919 г. на Кубани) после разгрома белого движения. Императрица не могла поверить в смерть своих сыновей и все ждала известий от них.

За границей Александр Михайлович вскоре оставил всякую надежду повлиять на ход событий в России с помощью союзных войск. Франция и Англия выставили чудовищные условия помощи Белой армии. Адмирал Колчак подписал требования английского правительства. Помощи от союзников он, по существу, не дождался и был выдан большевикам белочехами при содействии французского генерала Жанена... При этом исчезла часть золотого запаса России, следовавшего вместе с Колчаком.

Может быть, истории еще предстоит разобратся, не потонул ли золотой след к банку Сан-Франциско, куда летом 1920 г. был сделан огромный вклад группой людей, говоривших по-английски с акцентом... Что же касается романовских миллионов, якобы хранящихся в банках Европы, то, действительно, большая сумма личных денег Николая II хранилась в английском банке, положенная туда еще по повелению Александра II. Но в годы войны эти средства царская семья тратила на лазареты и санитарные поезда, носившие имена великих княжон и наследника цесаревича.

За границей Мария Федоровна жила сначала в Англии, а затем в Дании, в небольшом поместье Видор, на пенсию, назначенную ей Георгом V. Ольга Александровна, до смерти матери оставшаяся рядом с ней, в эмиграции была так же неутомима в делах милосердия, как и на родине, — постоянно устраивала благотворительные вечера в пользу бедных русских эмигрантов, привлекала иностранных благотворителей, но чаще помогала из своих весьма скромных средств. Она была одной из самых щедрых дарительниц в фонд Зарубежного союза русских инвалидов. За свою благотворительную деятельность Ольга Александровна была награждена знаком Зарубежного союза I степени. Она постоянно посещала дома инвалидов, особенно опекая тех, кто жил в приюте на Шишке. Во время второй мировой войны Ольга Александровна вновь стала сестрой милосердия. Великая княгиня ухаживала в госпиталях за ранеными русскими — уже советскими солдатами, и каково же было их изумление, когда они узнавали, что эта заботливая пожилая медсестра — дочь Александра III. Ее деятельность по спасению русских казаков от выдачи сталинскому правительству вызвала ноту протеста советской стороны. Ольга Александровна в 1948 г. уехала из Дании в Канаду, где умерла в 1960 г. в семье русских эмигрантов, приютивших ее после смерти Н. А. Куликовского. В том же году в Англии скончалась ее старшая сестра Ксения.

Великий князь Кирилл Владимирович и его наследники

Двоюродный брат Николая II, великий князь Кирилл Владимирович, в 1922 г. объявил себя Блюстителем Престола, а 31 августа 1924 г. принял титул Императора Всероссийского Кирилла I.

Великий князь Александр Михайлович в письме за своей подписью и за подписями своих сыновей князей Андрея, Федора, Никиты и Ростислава Александровичей обращался к уже Государю Кириллу Владимировичу: "Молим Бога дать Тебе сил на исполнение трудного подвига, который Ты взял на себя, подчиняясь Основным Законам Государственным. Мы подчиняемся Тебе и готовы служить глубоко любимой нами Родине, как ей служили Отцы и Деды, следуя их заветам... Дмитрий не с нами, он работает в Нью-Йорке, мы ему сообщили о нашем письме Тебе". Младший сын Александра Михайловича, князь Василий, согласно Основным Законам, тогда еще не достиг совершеннолетия...

Сын Кирилла Владимировича рассказывал, что его родители из Петербурга выехали в период Временного правительства, во время сравнительно спокойствия*.

Вот что писал французский посол в России Морис Палеолог об отношении Кирилла Владимировича к Временному правительству:

"Великий князь Кирилл Владимирович объявил себя за Думу.

Он сделал больше. Забыв присягу в верности и звание флигель-адъютанта, которое он получил от императора, он пошел сегодня [14 марта] в четыре часа преклониться пред властью народа. Видели, как он в своей форме капитана 1-го ранга отвел в Таврический дворец гвардейские экипажи, коих шэфом он состоит, и представил их в распоряжение мятежной власти"***.

Палеолог был большим другом матери Кирилла Владимировича, великой княгини Марии Павловны (старшей),

* Вронская Ж. Корона Российской империи // Огонек. 1990. № 2. С. 28.

** Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 353.

и его трудно обвинить в предвзятости оценок...***

Владимир Кириллович в вышеупомянутом интервью не рассказал семейное предание о бегстве своих родителей из Петрограда. Об этом со слов Кирилла Владимировича вспоминал Александр Михайлович: "Он перешел пешком замерзший Финский залив, неся на руках свою беременную жену Великую Княгиню Викторию Федоровну, а за ними гнались большевицкие разезды..."****

В Финляндии в августе 1917 г. родился третий ребенок в семье Кирилла Владимировича — князь Владимир. По законам Российской империи он уже не мог носить титул великого князя, а, как правнук императора, являлся только князем императорской крови. Однако после того как Кирилл Владимирович объявил себя императором, его сын стал наследником престола и великим князем.

Великая княгиня Виктория Федоровна — Виктория Мелита, которую в семье звали Duchu, — была дочерью герцога Саксен-Кобург-Готского Альфреда и Марии Александровны, дочери Александра II. Мария Александровна была родной сестрой великого князя Владимира Александровича — отца Кирилла. Таким образом, Виктория Мелита и Кирилл Владимирович были

*** По воспоминаниям участника тех событий полковника Б. А. Энгельгардта, картина представляется несколько иной: "Во главе гвардейского экипажа появился и вел. кн. Кирилл Владимирович. Он зашел ко мне в кабинет. Вопреки существующим рассказам, у него не было на плече красного банта. Он казался удрученным, подавленным: очевидно, нелегко было двоюродному брату царя принимать участие в революционном шествии. Он все же решился на это, думая таким жестом сохранить в руках управление частью" (Энгельгардт Б. А. Первые сумбурные дни революции 1917 г. (Из воспоминаний б. члена Гос. Думы) // Сегодня (Рига). 1937. 29 апреля). *Примеч. сост.*

**** Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. Париж, 1980. С. 323.

двоюродными братом и сестрой. Подобные браки русская православная церковь не одобряла, к тому же Виктория была разведена с братом императрицы Александры Федоровны — великим герцогом Гессенским Эрнстом Людвигом. (У Виктории Мелиты была дочь Елизавета, которая после развода осталась с отцом, но вскоре умерла. Великий герцог, кстати, тоже был кузеном Виктории Мелиты: его мать Алиса была дочерью королевы Виктории, сестрой герцога Саксен-Кобург-Готского Альфреда.)

Кирилл Владимирович обещал Николаю II, что он не женится на Виктории, но обещания не сдержал. Император хотел даже лишить его титула великого князя, но Владимир Александрович со слезами просил за сына, и августейший племянник не смог отказать своему дяде.

После смерти Кирилла Владимировича в 1938 г. Владимир Кириллович не решился провозгласить себя императором, оставшись Главой Российского Императорского дома. Его признали все трое оставшиеся к тому времени в живых великих князя — Борис и Андрей Владимировичи и Дмитрий Павлович и князя Гавриил Константинович и Всеволод Иоаннович. Сыновья скончавшегося в 1933 г. Александра Михайловича под заявлением о признании членами Императорского дома великого князя Владимира Кирилловича Главой дома не подписались, но в личном письме Андрею Владимировичу старший из братьев — Андрей Александрович безоговорочно признал права Владимира Кирилловича: "Я лично признавал Кирилла и таким же теперь признаю его сына"*.

В августе 1948 г. Владимир Кириллович обвенчался с княжной Леонидой Георгиевной Багратион-Мухранской.

Великий князь
Кирилл Владимирович

* Наследование Российского Императорского престола. Лос-Анджелес, 1985. С. 71.

Великий князь
Владимир Кириллович

Брак этот был признан равнородным, так как до 1801 г. Багратионы были царской династией, а владетельные князья Багратион-Мухранские — ветвь Багратионов*.

Ранее Леонида Георгиевна состояла в гражданском браке с американцем Самнером Кирби (погиб в апреле 1945 г.), имея от него дочь Елену. Мать Леонида Георгиевны, урожденная Злотницкая, принадлежала к старинному польскому дворянскому роду, породнившемуся с грузинской знатью (ее мать — грузинская княжна Мария Эриставова). Брак Елены Сигизмундовны Злотницкой с князем Георгием Александровичем Багратион-Мухранским по традициям царского дома Грузии являлся династическим.

У Владимира Кирилловича и Леониды Георгиевны родилась в декабре 1953 г. дочь Мария. Когда она достигла династического совершеннолетия, Владимир Кириллович издал "Акт об учреждении по его кончине Блюстительства Российского Императорского престола в лице его дочери". Мария называлась единственной законной наследницей, так как все возможные претенденты на блюстительство престола по мужской линии состояли в мorganатических браках и, следовательно, лишались всех прав престолонаследия.

Рескрипт, в котором Владимир Кириллович не признавал браки своих родственников, а их детей называл не Романовыми, а Романовскими, как князей, принадлежавших к побочным линиям рода, вызвал серьезную ссору в семействе Романовых. После объявления Марии наследницей престола князья Андрей Александрович, Роман Петрович и Всеволод Иоаннович заявили, что они, в частности, не признают

* Детально вопрос престолонаследия рассмотрен в статье С. В. Думина "Право на престол" (Родина. 1993. № 1. С. 38—43). *Примеч. сост.*

за ней права на престол: "...рассматриваем провозглашение княгини Марии Владимировны будущей главой Русского Императорского дома как акт произвола и беззакония"*.

В 1976 г. Мария Владимировна вышла замуж за Франца Вильгельма, принца Прусского, правнука императора Вильгельма II. Ему был пожалован титул великого князя Михаила Павловича, что также возмутило потомков династии Романовых. Рождение в марте 1981 г. у Марии Владимировны сына Георгия повлекло за собой новую волну неприятия со стороны родственников. Князь Василий Александрович, к тому времени "старейшина" рода Романовых, опубликовал заявление, которое не могло не ранить Владимира Кирилловича: "Счастлиное событие в прусском королевском доме не имеет отношения к Романовым, поскольку новорожденный князь не принадлежит ни к Русскому Императорскому дому, ни к роду Романовых"***.

Владимир Кириллович скончался 21 апреля 1992 г. в Майами (США). Русская зарубежная православная церковь отказала ему в отпевании. Хоронили его в конце мая того же года в Санкт-Петербурге, в Петропавловской крепости, в бывшей великокняжеской усыпальнице.

Мария Владимировна объявила себя Главой Российского Императорского дома. Ее приезд в Москву и Петербург с матерью и сыном показывает, что она не намерена отступать от выбранного отцом курса на сближение с Россией и российским руководством.

Между тем в конце июня 1992 г. в Париже собрались мужские пред-

ставители потомков Романовых: князь Николай Романович (Италия), Дмитрий Романович (Копенгаген), Андрей Андреевич (Сан-Франциско), Никита и Александр Никитовичи (Нью-Йорк), Михаил Федорович (Париж) и Ростислав Ростиславович (Лондон). Они должны были договориться, кто же официально станет главой семейства. Решение не было принято, но князь Николай заявил: "У российской императорской династии нет больше главы, и сам русский народ должен принять в связи с этим свое решение"****.

Раскол в эмиграции

Кирилла Владимировича и его сына Владимира признавали не все члены Императорского дома, да и не вся русская эмиграция. Серьезную оппозицию, вносящую большой раскол в эмигрантское движение, представлял великий князь Николай Николаевич, поддерживаемый своим братом Петром Николаевичем. К нему примыкала большая часть членов Русского общецарского союза во главе с генералом Врангелем — они признавали право на Российский престол за Николаем Николаевичем не столько по закону о престолонаследии, сколько по праву огромного уважения, которым пользовался бывший Верховный главнокомандующий русской армии. Николай Николаевич был, пожалуй, самым популярным великим князем как в России, так и в эмиграции.

Николай Николаевич был женат на Анастасии Николаевне (Стане), дочери черногорского короля Николая I. Стана и ее сестры учились в Смольном

* Грохов Д. Романовы: судьба династии // Эхо планеты. 1990. № 16. С. 33.

** Там же. С. 34.

*** Эхо планеты. 1992. № 30. С. 24.

институте, после окончания которого Милица вышла замуж за Петра Николаевича, Елена — за принца, впоследствии короля Италии Виктора Эммануила III, а Стана — за князя императорской крови Георгия Максимилиановича Романовского, 6-го герцога Лейхтенбергского. В этом браке у нее родилось двое детей — Сергей, впоследствии 8-й герцог Лейхтенбергский, и Елена, принцесса Лейхтенбергская. В 1906 г. Анастасия Николаевна развелась с мужем, а в следующем году Николай Николаевич добился разрешения Святейшего Синода на брак с ней. Препятствием было не только то, что невеста была разведена, но, главное, ее старшая сестра Милица была женой родного брата жениха. Браки родных братьев на родных сестрах осуждались православной церковью. Детей от второго брака у Анастасии Николаевны не было, и в случае признания императором Николая Николаевича возможным наследником становился его племянник Роман Петрович.

Сестры Милица и Стана были известны своими мистическими настроениями... Они, сначала очень дружившие с императрицей Александрой Федоровной, познакомили ее со всевозможными магами и оккультистами. Роковое знакомство царской семьи со "старцем" Григорием Распутиным состоялось также по настоянию черногогор.

Не признала императором Кирилл Владимировича и Мария Федоровна. Но не из-за того, что отдавала предпочтение Николаю Николаевичу, с которым действительно была более дружна, а потому, что не верила в смерть своих сыновей и внука в России и считала лишь Николая законным императором, несмотря на его отречение, и лишь Алексея — законным наследником.

Мария Федоровна и Николай Николаевич умерли друг за другом (в октяб-

ре 1928 и январе 1929 г.). В 1928 г. скончался и генерал Врангель. Похоронив этих трех стариков, русская эмиграция оплакала старую Россию.

Императрицу хоронили в Дании. Хроника, донесшая до нас это событие, торжественна и трагична. Старые российские мундиры на улицах Копенгагена. Постаревшие офицеры, выброшенные Россией и живущие в эмиграции только Россией, словно на своем маленьком русском острове, — терзаемые тоской, раскаяньями и бессилием что-либо изменить...

Похороны Николая Николаевича были, наверное, последним столь грандиозным событием русской эмиграции. Иван Бунин подробно описал их, а здесь мы приведем лишь небольшой отрывок из воспоминаний И. Одоевцевой о том, что говорил писатель, вернувшись с похорон великого князя: "Лежит в гробу, длинный, тощий, рыжий. Грудка как у цыпленка. А кулачище — во! И в кулачище, как дубина, кипарисовый крест зажат. Красота! Царственный покойник..."*

Великий князь Петр Николаевич ненадолго пережил своего брата и умер в том же поместье на юге Франции в 1931 г. Два его внука по мужской линии (сыновья князя Романа Петровича и княгини Прасковьи Дмитриевны, урод. графини Шереметевой), Николай и Димитрий Романовичи, ныне здравствуют. Николай Романович — историк, автор (вместе с Жаком Ферраном) уникального фотоальбома дома Романовых, а Димитрий Романович до выхода на пенсию был преуспевающим банкиром**.

* *Одоевцева И.* На берегах Сены. М., 1989. С. 245.

** Подробное см.: *Обухова О.* Романовы в Дании // *Международная жизнь.* 1995. № 7. С. 103—111; *Закатов А.* Романовы в семье европейских королей (письмо в редакцию) // Там же. 1995. № 10. С. 125—128. *Примеч. сост.*

Морганатические браки дома Романовых

Волна морганатических браков захлестнула Романовых еще до революции. Даже в семье самого Николая II, главного блюстителя российских законов, к великому его отчаянию, дважды нарушался закон. Сначала родной брат императора Михаил Александрович женился на дважды разведенной Наталье Сергеевне Шереметьевской, потом сестра Ольга вышла замуж за Николая Александровича Куликовского. Великий князь Михаил был убит под Пермью со своим секретарем Джонсоном, а его жене, получившей титул графини Брасовой, и сыну удалось уехать за границу. В эмиграции Кирилл Владимирович пожаловал Наталье Сергеевне титул княгини. Ее сын — граф Георгий Михайлович Брасов — погиб в автомобильной катастрофе во Франции в 1931 г.

Родной дядя императора, великий князь Павел Александрович, вторым браком был женат на Ольге Валериановне Пистолькорс (1865—1929), урожденной Карнович. Этот брак, также доставивший Николаю II много переживаний, в конце концов был признан, а Ольге Валериановне и ее детям, рожденным в браке с великим князем, был пожалован титул графини Гогенфельзен. Во время войны, в связи с неприятностями, которые доставляли немецкие

фамилии, Ольге Валериановне пожаловали титул княгини Палей.

Как известно читателю, Павел Александрович был расстрелян в январе 1919 г. в Петропавловской крепости вместе с тремя своими двоюродными братьями, великими князьями Николаем и Георгием Михайловичами и Дмитрием Константиновичем.

Князь Владимир Палей, как все дети царствующего дома, рожденные в морганатическом браке, носивший титул и фамилию матери, мог избежать гибели, отрехшись от своего отца. Этот путь спасения ему предложил глава Петроградской ЧК Урицкий и вызвал у Владимира Павловича негодование. Вернувшись домой из ЧК, князь Владимир сказал матери: "Как он посмел предложить мне такое!" Он погиб под Алапаевском, на дне шахты, 21 года от роду.

Ольге Валериановне удалось бежать в Финляндию с дочерьми Ириной и Натальей, а потом перебраться во Францию.

Ольга Валериановна совершенно была убита известием о смерти обожаемых мужа и сына. Она мечтала когда-нибудь издать стихи Владимира — талантливого поэта и драматурга, но ей не удалось это сделать, и произведениям князя Палея еще суждено обрести своих читателей в России. Ольга Валериановна оставила мемуары, где описала весь крестный путь своей семьи, виновной лишь в принадлежности к дому Романовых.

Дочь Ольги Валериановны, княжна Ирина Павловна, во Франции вышла замуж за князя Федора Александровича, сына Александра Михайловича и Ксении Александровны. Ирина Павловна умерла осенью 1990 г. Летом 1990 г. в России впервые побывал ее сын — князь Михаил Федорович Романов.

В морганатическом браке состоял и великий князь Борис Владимирович

◀
Свадебная фотография князя Федора и Ирины Палей. Слева направо: великий князь Дмитрий Павлович, великая княгиня Ксения Александровна, князь Федор Александрович, великий князь Александр Михайлович, княгиня Ольга Валериановна Палей, княжна Наталья Павловна Палей. В центре — княжна Ирина Павловна Палей. Франция, 1920 г.

(1877—1943), эмигрировавший в начале революции. Он увлекался искусством. По рассказу Александра Михайловича, именно пристрастие Бориса к искусству в свое время спасло жизнь ему и его брату Андрею. "Великие князья Борис и Андрей Владимировичи обязаны спасением своих жизней поразительному совпадению, к которому, если бы его описал романист, читатель отнесся бы с недоверием. Командир большевицкого отряда, которому было приказано расстрелять этих двух Великих князей, оказался бывшим художником, который провел несколько лет жизни в Париже в тяжелой борьбе за существование, тщетно надеясь найти покупателя для своих картин. За год до войны Великий Князь Борис Владимирович, прогуливаясь по Латинскому кварталу, наткнулся на выставку художественно-нарисованных подушек. Они понравились ему своей оригинальностью, и он приобрел их значительное количество. Вот и все. Большевицкий комиссар не мог убить человека, который оценил его искусство. Он посадил обоих великих князей в автомобиль со значком коммунистической партии и повез их в район белых армий..."*

Великий князь Борис Владимирович был женат на Зинаиде Сергеевне Рашевской, дочери генерала, героя Порт-Артура. Она выехала в эмиграцию вместе с великим князем из Анапы в марте 1919 г. Супруги жили весьма скромно на юго-западе Франции, в Биаррице.

Великий князь Андрей Владимирович в эмиграции женился на известной русской балерине Матильде Феликсовне Кшесинской, которой молва приписывала роман с наследником цесаревичем Николаем Александровичем, будущим Николаем II.

Матильда Феликсовна была гражданской женой великого князя Сергея Михайловича. В 1902 г. Кшесинская родила сына Владимира, которого великий князь усыновил. В мемуарах, написанных уже за границей, Кшесинская утверждала, что настоящий отец Владимира — Вовы, как его звали все родные, — все же Андрей Владимирович, с которым у нее был долгий роман параллельно с Сергеем Михайловичем**. В сумбурные революционные дни Сергей Михайлович, находясь еще на фронте, пишет в Петроград своему брату Николаю Михайловичу: "...ты знаешь, как я привязан к Вове и как я горячо люблю и как он ко мне привязан. Ты знаешь, что я живу с Малечкой 22 года (это не в смысле физическом, но живу одним домом и одними средствами). Конечно, ты понимаешь, как я волновался и беспокоился за их целостность"***.

Волнения оказались не напрасными. Дом Кшесинской был разграблен в марте 1917 г. "То, что ты пишешь о Малечке, просто ужасно, — пишет Сергей Михайлович брату, — я не знаю, кто против нее озлоблен, и причины этого озлобления кроются только либо в личных счетах по сцене, либо во вздорных слухах. Я клянусь перед образом, что за ней нет ни одного преступления. Если ее обвиняют во взятках, то это сплошная ложь. Все ее дела вел я, и я могу представить кому нужно все самые точные данные, какие деньги у нее есть и были и откуда поступили. Я знаю, что ее дом грабили и грабят, воображаю, сколько дорогих и художественных вещей пропало. Неужели ты не веришь твоему брату, который клянет-

* Великий Князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. С. 323.

** См.: *Кшесинская М.* Воспоминания. М., 1992. С. 90.

*** ГАРФ, ф. 670, оп. 1, л. 185.

ся, а веришь слухам, которые распускают злонамеренные люди. Что было мое, все должно было перейти Вове... <...> Ты пишешь, что если я приеду, чтобы не смел с ними видиться. Что же я подлец — я брошу свою жену (гражданскую) и своего мальчика. Нет, я всю жизнь был честным и благородным, таким и останусь”*. Сергей Михайлович с большим трудом добился у Временного правительства разрешения вернуться в Петроград, где был в 1918 г. арестован и отправлен в Алапаевск. Из всех алапаевских мучеников его одного застрелили у края шахты — все остальные были сброшены туда живыми...

Матильде Кшесинской удалось бежать из России, и эмиграция, сравнивая всех русских, позволила ей наконец стать законной женой великого князя Андрея Владимировича. В 1935 г. Матильде Феликсовне был пожалован титул княгини Романовской-Красинской. Сын Сергея Михайловича Владимир носил отчество Андреевич...

Андрей Владимирович умер в 1956 г., а Матильда Кшесинская, которая была на семь лет старше своего мужа, — в 1971-м, в возрасте 99 лет. Сын пережил ее только на три года.

Константиновичи

Из шестерых сыновей великого князя Константина Константиновича, известного поэта, печатавшегося под псевдонимом К. Р., остались в живых только двое. Князь Олег Константинович, талантливый пушкинист, был убит на фронте в первый год войны.

О его помолвке с дочерью великого князя Петра Николаевича — красавицей Надеждой так и не было объявлено...

Князья Иоанн, Константин и Игорь погибли в шахте под Алапаевском. С Иоанном Константиновичем добровольно в ссылку поехала его жена Елена Петровна, урожденная принцесса Сербская. В то время, когда положение алапаевских узников еще было довольно сносным, Елена Петровна решила съездить в Петроград к детям — Всеволоду и Екатерине. По дороге она была арестована и посажена в пермскую тюрьму, где в то время находились сопровождавшие в Сибирь семью Николая II графиня Гендрикова и госпожа Шнейдер, без суда расстрелянные вскоре большевиками. Княгиня Елена избежала их участи лишь потому, что была сербской принцессой. Из тюрьмы она освободилась уже после гибели мужа и смогла уехать за границу.

Князя Гавриила Константиновича арестовали летом 1918 г. Его жена — балерина Антонина Рафаиловна Нестеровская, брак с которой считался, конечно, морганатическим, — бросилась к Урицкому. Заместитель Урицкого Бокий перевел тяжелобольного Гавриила в больницу. При помощи врача, лечившего Максима Горького, Нестеровская забрала мужа из больницы и переехала с ним в единственное безопасное во всем Петрограде место — на Кронверкский, в квартиру Горького и Андреевой...

Сохранились мемуары Нестеровской об этом удивительном времени: "...Горький встретил нас приветливо и предоставил нам большую комнату в четыре окна, сплошь заставленную мебелью.

Здесь началась наша новая жизнь. Я выходила из дома редко. Муж ни разу не вышел. Обедали мы за общим

* ГАРФ, ф. 670, оп. 1, д. 185.

столом с Горьким и другими приглашенными. Бывали часто заведомые спекулянты, большевистские знаменитости и другие знакомые. Я видела у Горького Луначарского, Стасову, хаживал и Шалапин. Чаще всего собиралось общество, которое радовалось нашему горю и печалилось нашими радостями. Нам было в этом обществе тяжело...”*

Наконец Андреева, назначенная управляющей всеми театрами Петрограда, добилась у Зиновьева разрешения на выезд князя Гавриила в Финляндию. В последний момент, уже на границе, отъезд чуть не сорвался, но, к счастью, судьба больного князя и его жены тронула комиссара, и он выпустил их из страны без паспортов, которые так и остались на Гороховой, в ЧК. В конце концов, не веря своему счастью, Антонина Нестеровская перевезла еле живого мужа через границу на саночках...

Обе сестры князя Гавриила — Татьяна и Вера — и брат Георгий тоже бежали за границу.

Татьяна Константиновна, вдова князя К. А. Багратион-Мухранского, убитого на фронте в 1915 г., уехала из России вместе с сыном Теймуразом и дочерью... Вырастив детей, она ушла в монастырь в Иерусалиме, приняв постриг с именем Тамара. В ее келье висели портреты убиенной царской семьи, канонизированной Русской зарубежной церковью, трое ее братьев-мучеников тоже канонизированы... Ее младшая сестра Вера Константиновна ныне здравствует. До войны она жила в Германии у родственников матери — великой княгини Елизаветы Маврикиевны, урожденной принцессы Саксен-Альтенбургской. После войны княжна Вера работала в Красном Кресте, а в 1951 г.

переехала в США. Сейчас она живет в штате Нью-Йорк, в старческом доме для русских эмигрантов, которым руководит княжна Ливен. Георгий Константинович умер в 1938 г. в США во время операции. Ему было 35 лет.

Князь Гавриил Константинович, которого большевики отпустили за границу умирать, довольно скоро выздоровел и впоследствии получил от Владимира Кирилловича титул великого князя. Он жил в Париже, являлся почетным покровителем нескольких русских эмигрантских организаций. Ему суждено было пережить Антонину Нестеровскую, и, похоронив ее в 1950 г., он через некоторое время женился на красавице княжне Ирине Ивановне Куракиной, дочери князя Куракина, предводителя ярославского дворянства, который, овдовев, стал в эмиграции священником, а потом епископом Иоанном. Великий князь Гавриил умер в 1955 г., не оставив потомства.

Другие Романовы

Так же как и Гавриил Константинович, многие члены дома Романовых занимались активной благотворительной деятельностью. Великий князь Николай Николаевич являлся почетным председателем Русского общевойскового союза. После его смерти был учрежден благотворительный фонд его имени. Все многочисленные фонды и союзы русской эмиграции считали необходимым заручиться попечительством членов дома Романовых, которые как бы олицетворяли собой старую, не существующую больше Россию, потонувшую, как Атлантида, в бурных волнах революции...

Великий князь Александр Михайлович, например, состоял Почетным председателем союза русских военных

* Цит. по: Берберова Н. Железная женщина. М., 1991. С. 109.

летчиков, так как он практически основал русскую военную авиацию. Кроме того, он был Почетным председателем Объединения чинов гвардейского экипажа, Парижской Кают-компании и покровителем Национальной Организации русских разведчиков, или, как их чаще было принято называть — русских скаутов...

Особенно трагично за границей складывалась судьба русских военных инвалидов, разбросанных по всем странам. Почетным попечителем Зарубежного союза русских инвалидов был великий князь Дмитрий Павлович (1891—1942), сын великого князя Павла Александровича от его первого брака с принцессой Александрой Георгиевны. (Александра Георгиевна была старшей дочерью греческого короля Георга I и королевы Ольги Константиновны, родной сестры Константина Константиновича — К. Р.) Младшая дочь Ольги Константиновны, Мария Георгиевна, тоже была замужем за русским великим князем, расстрелянным впоследствии в Петропавловской крепости, Георгием Михайловичем*. В 1890 г. Александра Георгиевна родила дочь Марию, а в 1891 г. — сына Дмитрия, скончавшись при родах. Ей исполнилось всего 21 год. Когда Павел Александрович женился вторично и был выслан за границу за морганатический брак, опекуном Марии и Дмитрия был назначен его старший брат Сергей Александрович, не имевший собственных детей. Воспитанием детей занималась его жена, великая княгиня Елизавета Федоровна.

* Великая княгиня Мария Георгиевна со своими дочерьми Ниной и Ксенией во время войны была в Англии. Нина Георгиевна в 1922 г. вышла замуж за князя Павла Александровича Чавчавадзе. Мария Георгиевна в том же году вышла замуж за греческого офицера и перестала быть великой княгиней. *Примеч. сост.*

Дмитрий Павлович был очень дружен со своим старшим кузеном Николаем II, и поэтому для императора было особенно тяжело узнать, что Дмитрий Павлович принимал участие в убийстве Распутина. Опала, последовавшая за этим, как известно, спасла жизнь Дмитрию Павловичу, так же как и Феликсу Юсупову... Дмитрий Павлович был направлен в действующую армию в Персию, а во время революции добрался до британского экспедиционного корпуса, который действовал в Месопотамии...

Феликс Юсупов всю жизнь гордился тем, что убил Распутина: охотно давал интервью по этому поводу и консультировал исторические фильмы. Дмитрий Павлович, напротив, сожалел о содеянном, говоря, что на примере революции понял — никакие высокие идеи не могут оправдать убийства...

В ноябре 1926 г. Дмитрий Павлович женился в Биаррице на Одри Эмери, очаровательной и богатой американке. Кто мог подумать тогда, что великому князю суждено умереть в 50 лет в полном одиночестве в Швейцарии, куда он поехал лечиться от туберкулеза. Его сына Павла, оставшегося с матерью после развода родителей, многие сравнивали по внешним данным с цесаревичем Алексеем, сыном Николая II. Павел Дмитриевич носит титул князя Романовского-Ильинского, пожалованный ему Кириллом Владимировичем. Он живет в США. От второго брака с Анжеликой Кауфман он имеет двух сыновей (Дмитрия и Михаила) и двух дочерей (Павлу и Анну).

Сестра Дмитрия Павловича, великая княжна Мария Павловна, вышла замуж за шведского принца Вильгельма, второго сына короля Густава V, и в браке была очень несчастна. С большим трудом ей удалось добиться развода. Вы-

нужденная оставить мужу сына Леннарта*, она вернулась в Россию. Во время революции, в сентябре 1917 г., Мария Павловна вышла замуж за князя Сергея Путятину, и это спасло ее — госпожу Путятину выпустили за границу довольно легко, не признав в ней великой княгини. Мария Павловна в эмиграции жила довольно скромно. Разведясь со вторым мужем, она зарабатывала себе на жизнь, став фотографом. Несмотря на это, она принимала активное участие в жизни семьи Романовых — посещала благотворительные вечера и дома для русских инвалидов в Болгарии, Сербии, Румынии...**

Женщины дома Романовых, занимавшиеся благотворительностью во время первой мировой войны, попав за границу, не изменили традиции, передавая ее в эмиграции своим дочерям. Теперь они помогали не только инвалидам, бывшим солдатам и офицерам, но и другим обездоленным соотечественникам-эмигрантам.

Кира Кирилловна (1909—1967), сестра Владимира Кирилловича, была Почетной попечительницей Французского отделения Зарубежного союза русских инвалидов. Она посещала дома для русских инвалидов, утешала одиноких и больных, так же как ее мать великая княгиня Виктория Федоровна, награжденная во время войны Георгиевскими медалями всех степеней...

Кира Кирилловна в 1938 г. вышла замуж за принца Луи Фердинанда Прусского, ставшего в 1951 г. Главой дома Гогенцоллернов. (Его мать, урожденная принцесса Цецилия Мекленбургская, была племянницей великого князя Александра Михайловича.) У Ки-

ры Кирилловны родилось семь детей, все они, кроме одного сына, ныне здравствуют. Кира Кирилловна умерла в 1967 г.

Ее старшая сестра Мария Кирилловна (1907—1951) была замужем за князем Карлом Лейнингенским***. Их старший сын Эмих женился на дочери великого герцога Николая Ольденбургского, второй сын — Карл — был женат на болгарской княгине Марии Луизе, одна из дочерей была замужем за югославским принцем Андреем, а другая вышла за князя Фридриха Вильгельма Гогенцоллерна.

Забывтая ветвь

В заключение скажем несколько слов о совсем забытой ветви — потомстве опального великого князя Николая Константиновича, старшего брата поэта Константина Константиновича и королевы эллинов Ольги. Великий князь был сослан Александром II в Сибирь, а оттуда при Александре III переведен в Ташкент, по свидетельству одних мемуаристов, за кражу бриллиантов из оклада семейной иконы, по свидетельству других, за неукротимое женолюбие. Так или иначе, великий князь оказался в ссылке, где у него появились незаконные дети (одна из них, Дарья, была впоследствии секретарем у Маризтты Шагинян). Женился он на Надежде Александровне Дрейер, дочери ташкентского полицеймейстера, от которой имел сыновей Артемия и Александра, носивших фамилию Искандер. Николай Константинович был человеком незаурядного ума, много лет работал над проектом ирригационной системы для Средней Азии, о чем

* Ныне Леннарт, граф Бернадот, живет с семьей на собственном острове Майнау (Германия), который он превратил в сказочный сад, разводя на нем прекрасные растения. Остров открыт для ученых, политиков, туристов.

** Подробнее см.: *Горохов Д.* Кузина императора // Эхо планеты. 1993. № 11.

*** Князь Карл Лейнингенский в годы войны оказался в плену и умер в 1946 г. в Саранске. *Примеч. сост.*

подробно писал своему двоюродному брату Александру III. Гораздо лучше жилось опальному великому князю при Николае II — ему разрешено было по крайней мере распоряжаться своим состоянием. В 1917 г. Николай Константинович, подобно некоторым другим великим князьям, приветствовал февральскую революцию. Он умер от воспаления легких в Ташкенте в 1918 г., и его могила неизвестна.

Артемий погиб в 1919 г., а Александр с Белой армией попал за границу. В России у него остались жена Ольга Иосифовна Искандер, урожденная Роговская, и двое детей, которые вынуждены были скрываться под чужой фамилией. Дочь Александра Искандера, Наталья Андросова (фамилию дал ей второй муж матери, чтобы скрыть происхождение падчерицы), — в свое время бесстрашная мотогонщица и блестящая красавица — сейчас живет в Москве в полном одиночестве. Несмотря на все житейские трудности, она не теряет своего остроумия и жизнестойкости. Брат Натальи, Кирилл, умер в Москве в феврале 1992 г.

Александр Искандер жил во Франции, не общаясь ни с кем из своих родственников, и умер в 1957 г. в Париже, так ничего и не узнав о судьбе своих детей. После смерти его вдова (во Франции он был женат вторично на Наталье Конаковой) очень бедствовала и зарабатывала на жизнь тем, что публиковала в эмигрантских газетах ностальгические рассказы своего мужа о его детстве и юности в России.

Надежда Александровна прожила 12 лет при советской власти в сторожке своего бывшего дворца в бедности и одиночестве, умудряясь, однако, подкармливать бездомных собак. Узбеки, благодарные великому князю за то, что он устроил в городе водопровод, время от времени подсовывали под дверь бедной вдове немного денег... Умерла она от укуса одной из бездомных собак, которая оказалась бешеной.

* * *

Такова трагическая судьба царствовавшего в России на протяжении трехсот лет рода Романовых.

РУМЫНИЯ

ГОГЕНЦОЛЛЕРНЫ- ЗИГМАРИНГЕНЫ

После Крымской войны 1853—1856 гг. семь европейских держав договорились положить конец русско-турецкому влиянию в Придунайских княжествах. Особенно жесткую позицию заняла Англия, которая экспортировала зерновые из княжеств и не желала, чтобы Россия держала под контролем стратегические поставки пшеницы в Соединенное Королевство. Поэтому участники Парижского конгресса (1856) лишили Россию трех уездов на юге Бессарабии, которые открывали ей доступ к устью Дуная. Вместе с тем было решено предоставить Молдове и Валахии гарантии суверенитета, проконсультировавшись с представителями княжеств по поводу их будущего государственного устройства. Специально созданные для этого своеобразные парламенты в Бухаресте и Яссах — так называемые "диваны ad hoc" — единодушно потребовали объединить оба княжества под общим названием "Румыния" и призвать для управления ими монарха из иностранного королевского дома. Это требование объяснялось двояким стремлением: положить конец борьбе боярских группировок за власть, которая парализовала политическую жизнь в княжествах, и прекратить вмешательство великих держав, которые пользовались этими междоусобицами.

Основатель династии

Европейские державы, однако, заботились о собственных интересах, а вовсе не о румынских и поэтому отказали депутатам Молдовы и Валахии в осуществлении обоих устремлений. И тогда в январе 1859 г. в Бухаресте и в Яссах был избран один и тот же правитель — Александру Ион Куза, который немедленно и объединил княжества. Так на политической карте

мира появилось новое государство — княжество Румыния. Семь лет правления Кузы остались в истории страны как период ее быстрого прогресса. Однако "политический истеблишмент" Румынии по-прежнему полагал, что гарантией стабильности может быть только иностранный монарх. В ночь на 11 февраля 1866 г. группа офицеров ворвалась в спальню Кузы и заставила его отречься от престола.

Начались поиски иностранного принца. После того как предложение занять румынский трон отверг принц Филипп, граф Фландрский, выбор остановился на 27-летнем принце Карле — представителе боковой (швабской) ветви рода Гогенцоллернов с поместьем в Зигмарингене, своего рода "бедных родственниках" правящей в Пруссии королевской семьи.

Принц Карл, ставший в Румынии Каролом, был вторым сыном князя Карла Антона Иоахима Зеферина (1811—1885), который еще в 1849 г. уступил свое княжество королю Фридриху Вильгельму IV, и баденской принцессы Жозефины (1813—1900). Князь Карл Антон с 1858 по 1862 г., до Бисмарка, был министром-президентом Пруссии, а затем военным губернатором Рейнской и Вестфальской провинций. Принц Карл родился 20 апреля 1839 г. В 1870 г. его старший брат Леопольд (1835—1905) был кандидатом на испанский престол, и его кандидатура косвенным образом послужила поводом для развязывания франко-германской войны. В 1867 г. младшая сестра Кароля — Мария Гогенцоллерн — вышла замуж за уже упомянутого графа Фландрского (она стала матерью будущего бельгийского короля Альберта I).

Когда румынский представитель Ион Брэтиану предложил Карлу княжескую корону, принц служил в Коб-

Королева Елизавета
(Кармен Сильва)

ленце в первом гвардейском драгунском полку в чине капитана и пользовался репутацией безупречного офицера. Это был высокий молодой человек с прусской военной выправкой, брюнет со смуглым лицом и черными глазами. Посоветовавшись с минист-

Король Фердинанд I

ром-президентом Пруссии Отто фон Бисмарком, молодой человек согласился с предложением румынского политика. Под именем купеческого приказчика Лемана он сел на австрийский пароход и приплыл в румынский порт.

В румынскую столицу Кароль прибыл 10 мая 1866 г. — этот день стал днем основания династии румынских Гогенцоллернов*.

Первые годы на румынском троне были нелегки для Кароля. Старинные боярские семьи, хотя и согласились на его приезд, не могли простить королю иностранного происхождения. Враждебность к "заезжему монарху" усугублялась бедностью последнего, так, один из богатейших людей Румынии, лидер консерваторов Константин Кантакузен — "набоб", специально нанял тогда еще молодого историка Николае Йоргу, чтобы тот на основе документов из семейного архива проследил связь между византийской императорской династией Кантакузенов и княжеской семьей валашских Кантакузенов. Когда историк выполнил пожелание заказчика, тот испытал огромное удовлетворение. "Когда было показано имперское происхождение, он вскочил, как от электрического шока, и закричал: "Все Гогенцоллерн да Гогенцоллерн, а Кантакузен что же?!" — записано в дневнике Н. Йорги в 1902 г. Кароль, по-немецки суровый и чопорный, платил боярам той же монетой: в знак взаимного презрения вместо приветствия он подавал им один палец и только генералу Авереску в знак особого уважения — два.

Вспышку антидинастических настроений особенно вызвала франко-прусская война 1870—1871 гг. Чувство солидарности с Францией — "старшей латинской сестрой" — и враждебности к Пруссии, а значит, и к пруссаку на румынском троне привело даже к провозглашению "республики" в Плоешти. Однако, по словам великого румынского сатирика И. Л. Караджале, республиканцы отметили

* Подробнее см.: Морозов Н. Н. Гогенцоллерны в Румынии // Новая и новейшая история. 1995. № 1.

свой первый успех столь грандиозной попойкой, что властям не стоило труда разогнать группу пьяных "повстанцев". Когда немецкая колония в Бухаресте по случаю победы Пруссии организовала банкет в "Капше", толпа разбила стекла в ресторане. Прусский консул выступил с протестом, а Кароль отправил письмо отцу в Зигмаринген, в котором писал, что "румынский народ недостаточно зрел для собственной конституции". Письмо, опубликованное в немецкой газете, вызвало новую волну возмущения в Румынии и даже попытку Кароля покинуть престол и страну.

В отличие от сурового, даже аскетичного Кароля его жена (в девичестве принцесса Паулина Елизавета Одилия Луиза Вид) была романтической женщиной, меломанкой и меценаткой. Принцесса Елизавета родилась 29 декабря 1843 г. и была единственной дочерью в семье четвертого князя Германа Вид-нэй-Вид (1814—1864) и принцессы Марии Нассауской (1825—1902). С детства она прекрасно владела несколькими иностранными языками, любила поэзию, музыку, вообще искусство. В то же время она понимала толк в кулинарии и в шитье. Молодость ее прошла на Рейне. Знакомство с принцем Карлом произошло случайно: на одном из раутов она поскользнулась, и оказавшийся рядом принц успел подхватить ее в свои объятия*.

Молодую княгиню в Румынии встретили очень хорошо. Она покровительствовала румынским национальным промыслам, одевалась просто, много времени отдавала благотворительности. В княжеском дворце часто устраивались вечера музыки и поэзии. Елиза-

вета серьезно занималась литературной деятельностью, публикуя свои поэтические произведения под псевдонимом Кармен Сильва. Она покровительствовала ставшему позже знаменитым композитору Дж. Энеску.

Перед русско-турецкой войной 1877—1878 г. Румыния предоставила русским войскам право перехода по территории страны к Турции, а царь в свою очередь гарантировал неприкосновенность румынских границ. 22 мая 1877 г. Кароль объявил Румынию независимым княжеством, а в середине августа принял командование над румыно-русскими войсками под Плевной. Александр II наградил его за штурм 30 августа орденом святого Георгия II степени, а за падение Плевны — орденом святого Андрея Первозванного (кстати, в сентябре 1912 г. Николай II пожаловал ему звание генерал-фельдмаршала русской армии).

19 февраля (3 марта) 1878 г. после победы над Турцией в местечке Сан-Стефано были подписаны условия мира. Турция признала независимость Румынии. К России отошла Южная Бессарабия, что было подтверждено на состоявшемся в том же году Берлинском конгрессе.

В 1883 г. Румыния заключила секретный союз с Австро-Венгрией и Германией. Для Румынии это был противоземельный альянс, так как Австро-Венгрии принадлежали Трансильвания, Буковина и Банат, где проживало многочисленное румынское население.

22 марта 1881 г. Кароль провозгласил Румынию королевством, после чего занялся проведением военной реформы. Критический момент для монархии наступил с началом первой мировой войны. Национальные чувства побуждали Кароля присоединиться к Германии, однако общественность страны, желавшая возвращения Трансильвании, стояла за Антанту. Германские

* Бракосочетание состоялось в конце 1869 г. в Нейвиде, причем обряд совершался четыре раза: гражданским порядком на основе германского Свода гражданских законов, по лютеранскому (религия невесты), по католическому (религия жениха) и православному (для того, чтобы брак имел законную силу в Румынии) обрядам. *Примеч. сост.*

эмиссары буквально не выходили из королевского дворца, требуя, чтобы Румыния поддержала Тройственный союз. Кайзер направил телеграмму румынскому монарху, призывавшую его "выполнить долг Гогенцоллерна". Разрываемый противоположными чувствами, Кароль решил отречься от престола, но прежде, чем он успел это сделать, 10 октября 1914 г. его постигла скороступижная — по-видимому, как результат невыносимого стресса — смерть. В ящике письменного стола остался составленный им текст, который он не успел прочесть на заседании Коронного совета. "Положение в Румынии приняло в последнее время столь угрожающий оборот, что я не могу больше нести ответственность за ее судьбу, — писал Кароль. — Бывшие министры, университетские профессора, представители всех социальных классов видят сегодня перед собой только одну цель: овладеть Трансильванией. <.> Я не могу более оставаться во главе страны, которая отказывает мне в своем доверии. Мне бесконечно тяжело принимать это решение, ибо я хорошо представляю себе, к каким последствиям могут привести необдуманные действия Румынии. У меня разрывается сердце при мысли, что созданная мной румынская армия сегодня может направить оружие против той стороны, которой я надеялся оказать помощь"*.

Королева Елизавета умерла в 1916 г.

Лояльный

Первый румынский Гогенцоллерн ушел в небытие, не выдержав трагического противоречия между голосом крови и государственным долгом. Очевидно, что политической целью готовившего-

ся отречения было создание кризисной ситуации в Румынии, в результате которой ее армия не могла бы сражаться против держав Тройственного союза. План этот, однако, не удался, ибо сменивший Кароля на престоле его племянник Фердинанд ** (у Кароля была только рано умершая дочь) твердо встал на сторону Антанты. Для этого ему, однако, пришлось выдержать жестокий бой с румынскими германофилами.

В 1916 г. Румыния объявила войну Германии, в результате которой путем присоединения Трансильвании в 1918 г. было создано современное румынское государство. После первой мировой войны территория Румынии увеличилась с 131 353 кв. км до 295 049 кв. км, а население — с 6,7 млн человек до 18 млн. Хотя решение Фердинанда объявить войну Германии стоило ему исключения из королевского дома Гогенцоллернов, в румынскую историю он вошел под прозвищем Лояльный.

Каким был Фердинанд? Вокруг него сложилась легенда, да еще какая: глуп, ленив, склонен к алкоголизму! Некоторые внешние детали подкрепляли такие суждения: принц отличался крайней застенчивостью. В молодости его жизнь не отличалась ни пуританством, ни аскетизмом... Так что несколько неосторожных авантюр с цыганками на маневрах, несколько шумных попок в офицерском собрании — и легенда была сложена...

Спутницей жизни Фердинанда была принцесса Мария, происходившая по женской линии из дома Романовых, а по мужской — из английской династии. Портрет супруги второго Гогенцоллерна мы находим также в "Политических воспоминаниях" И. Г. Дукки. "Не думаю, чтобы в Европе было

** Фердинанд, родившийся 24 августа 1865 г., был вторым сыном принца Леопольда Гогенцоллерна-Зигмарингена, неудачливого кандидата на испанский престол. Румынским наследником он стал в 1889 г. *Примеч. сост.*

* *Duca I. G. Amintiri politice. München, 1981. Vol. 1. P. 83.*

много женщин, которые могли бы сравниться красотой с королевой Марией, — пишет он. — А кто не видел ее в Яссах во время эпидемии, когда она шла туда, где опасность была всего страшнее?! Любовь к правде, красоте, добру — все это у нее было! К сожалению, королева Мария не получила надлежащего образования. Ее отец — британский адмирал, герцог Кобургский — провел свою жизнь на море и был слишком подвержен греху частых возлияний, чтобы заниматься воспитанием дочери. Ее мать — единственная дочь царя всея Руси Александра II — считала, что учение годится только для мужиков, и поэтому ее дочь провела детство на балах царского двора и в парках английских замков. Да и сама королева Мария жаловалась, что "смогла дочитать учебник истории только до французской революции"...*

Неподходящий наследник

Сменить умершего 20 июля 1927 г. Фердинанда на троне предстояло его старшему сыну — Каролу, который, однако, из-за необузданного темперамента, диктаторских замашек и, не в последнюю очередь, эротических отклонений был едва ли не наименее подходящим для этой роли. По некоторым сведениям, Кароль страдал достаточно редкой болезнью — приапизмом, которая и толкала его на сексуальные эскапады. Позднее он даже стал героем книги одного американского историка, который озаглавил свой труд "King-Playboy". Бывший министр внутренних дел К. Арджетоюну, лично следивший за воспитанием королевского отпрыска, считал, что "порча в характере Кароля" объясняется влиянием его воспитателя в детстве — некоего швейцарца

Мерле, который "по убеждениям был анархистом, а по морали — педерастом"***. Известно было также, что Кароль посещал дом драматурга А. Давила, пользовавшийся репутацией великосветского притона. После того как камердинер драматурга во время одной из оргий убил своего хозяина, с которым состоял в противосестественной связи, гнездо приверженцев содома оказалось в центре внимания прессы. Газета "Минерва" в рубрике "Черная книга" начала печатать список посетителей борделя, но после того как в нем было упомянуто имя принца-наследника, ее закрыли. Об этом рассказывает известный в то время журналист П. Шейкару в книге "История национальной, цэрэнистской и национал-цэрэнистской партий"***. Так или иначе, разнузданность принца была притчей во языцех, так что даже когда он отправлялся на прогулку по столице, то префект специально расставлял проституток на его маршруте.

В 1918 г. Кароль пал жертвой страсти к некоей Иоане (Зизи) Ламбрино. Однако, в соответствии с конституцией, наследный принц мог жениться только с разрешения правительства, а позднее брак должен был ратифицировать парламент. Поэтому для осуществления своего намерения Кароль тайно выехал с новоиспеченной невестой и в сопровождении приятеля в оккупированную немцами Одессу. На границе, однако, германский офицер узнал его, несмотря на фальшивый паспорт, и немедленно доложил по команде. Прибывшему немецкому генералу, взбудораженному при мысли о том, что перед ним — Гоенцоллерн, Кароль заявил: "Я не скрываю, что я наследный принц Румы-

** *Argetoianu C.* Pentru cei de mine. Amintiri din vremea celor de ieri. București, 1992. Vol. 3. P. 118.

*** *Seicaru P.* Istoria partidelor național-tărănesc și național-tărănesc. Madrid, 1963. Vol. 2. P. 186-187.

* *Duca I. G.* Op. cit. P. 204.

нии, однако я путешествую инкогнито и взываю к вашему благородству!” С приставленным адъютантом они благополучно добрались до Одессы, где 31 августа в Покровской церкви православный священник обменчал их. Как писала позднее в мемуарах Зизи, узнавший об этом Фердинанд смог произнести лишь единственное слово: “Негодяй!” Расправа была короткой: брак признали недействительным, Зизи отправили в Париж с солидной рентой, а Кароля наказали 75 сутками гауптвахты в монастыре Хораица на севере Молдовы. Недолгий семейный очаг, однако, принес плоды — Зизи родила сына Мирчу Григоре Ламбрино.

Казалось, Кароль “перебесился”: “развевшись” после неприятного инцидента в путешествии по Египту, Индии и Японии, в 1921 г. он наконец составляет подходящую партию — с греческой принцессой Еленой, появляется на свет сын Михай. Но буквально через несколько месяцев — новый мезальяне! На автогонках эффектная женщина бросает в его машину букет цветов! Это была Елена Лупеску, которая затем осталась рядом с Каролем до конца его дней. В 1925 г. он выехал в Лондон на похороны английской королевы Александры и стал “невозвращенцем”. В декабре того же года король Фердинанд лишил его права на наследование престола. Около четырех лет неуемный Гогенцоллерн вместе со своей подругой прожил в Италии и Франции как обычный буржуа под именем Кароля Караимана. Среди прочих занятий бывшего принца — участие вместе с Еленой Лупеску в съемках американского кинофильма, посвященного его собственным амурным похождениям.

Таким образом, после смерти Фердинанда в 1927 г. королем Румынии становится шестилетний Михай, при котором назначается Регентский совет. Регентство при малолетнем короле

продолжалось всего три года, которые прошли под знаком ожесточенной борьбы политических партий. Пришедшие к власти цэрэнисты в 1930 г. согласились на возвращение на родину Кароля, который немедленно провозгласил себя королем, фактически свергнув с престола собственного сына, которому в утешение присвоил титул “великого воеводы Алба-Юлии”.

Королевская диктатура

Идея установления личного авторитарного режима владела Каролем II с самого начала, и он не стеснялся в средствах для ее осуществления. Так, он организовал убийство руководителей “Железной гвардии” * — главных конкурентов в борьбе за власть. Кароля II можно считать пионером в применении психиатрии в политических целях: он заключил в сумасшедший дом князя-легионера Кантакузена, которого не мог арестовать из-за аристократического происхождения. Монарх предоставлял прибыльные государственные заказы промышленным магнатам Румынии Николае Малаксе и Максу Аушнитту, которые были постоянными партнерами Кароля II и Елены Лупеску по покеру и регулярно “проигрывали” им миллионные суммы. При дворе воцарилась лихорадочная атмосфера интриг и заговоров, позволившая одному итальянскому дипломату сравнить правление Кароля с правлением Екатерины Медичи. В изгнании находилась законная супруга короля, мешавшая полновластной хозяйке

* Фашистская организация в Румынии. В 1934 г. после убийства ее боевиками премьер-министра Иона Дуки (29 декабря 1933 г.) была распущена, но продолжала действовать под другим названием. В 1938 г. вместе с другими партиями была запрещена Каролем II. Подробнее см.: *Бернась Ф. Убийцы с Вильгельмштрассе*. М., 1992. С. 7—45. *Примеч. сост.*

дворца Елене Лупеску, которая имела огромное влияние на монарха — в результате ее вмешательства в Румынии сменилось не менее двенадцати правительств. В 1938 г. Кароль II отменил конституцию, распустил парламент и политические партии, провозгласив "королевскую диктатуру" — первую из трех в румынской истории (двумя другими диктаторами сегодня там считаются Антонеску и Чаушеску).

Между тем политическая ситуация на континенте накалялась. В результате роста военной мощи Германии стало меняться соотношение сил — в Европе назревала война. Союз с Францией не обеспечивал больше гарантий независимости и территориальной целостности Румынии, и Кароль II пришел к выводу о необходимости дружеского жеста в сторону Германии. Однако его попытки сблизиться с "третьим рейхом" не спасли страну от территориальных потерь. В 1940 г. в результате Венского арбитража хортистской Венгрии была передана Северная Трансильвания. Вследствие Крайовского договора к Болгарии перешла Южная Добруджа. (Балчик в Южной Добрудже был излюбленным местом отдыха королевы Марии, она даже завещала похоронить ее сердце там, а тело — в Куртыле-Ардженш. Однако, после того как эта территория перешла к Болгарии, сердце королевы перевезли в замок Бран близ Брашова.) Включенные в 1918 г. в состав Румынии Бессарабия и Северная Буковина в 1940 г. отошли к Советскому Союзу.

В этой ситуации Кароль II был вынужден обратиться за поддержкой к генералу Антонеску, который находился в ссылке в монастыре Бистрица. У генерала нередко возникали стычки с Каролем II, которого он не стеснялся во всеуслышание называть "воплощением морального разврата". Генерал поставил условием своего согласия от-

Бывший король Михай с женой Анной де Бурбон-Пармской и дочерью принцессой Маргаритой в бухарестском аэропорте. 1990 г.

Король Кароль II.
Почтовая марка (увеличена)

речение обанкротившегося Кароля II. Так генерал Антонеску стал премьер-министром с чрезвычайными полномочиями, т. е. фактически получил важнейшие prerogatives монарха, а король 6 сентября 1940 г. был вынужден отказаться от трона, теперь уже в последний раз. Примечательно, что в тексте соответствующего акта, искусно составленного Каролем II, отсутствует

само слово "отречение". "...Я передаю тяжкие обязанности царствования моему сыну..." говорится в нем. Поэтому, когда его сестра принцесса Ильяна — в опубликованных в 1952 г. мемуарах написала, что он "отрекся", Кароль II цепкий и изворотливый политик отправил ей гневную телеграмму.

Сначала Кароль II уехал за океан — в Мексику, а после войны вернулся в Европу, так как сохранил надежду на возвращение трона. Об этом говорит тот факт, что в 1943 г. в Мексике он вел секретные переговоры с советским послом Уманским. Эти его надежды, по-видимому, подогревала советская дипломатия. Так, в 1945 г. Михая шантажировали вероятным возвращением его отца на родину. Сохранились заметки о Кароле II в изгнании, принадлежащие перу американского журнали-

ста А. Сульцбергера. "Я не нашел его ни умным, ни приятным, — пишет он. — У Кароля — провалившийся подбородок, упрямое лицо, исключительно узкий лоб. У него неприятная привычка брызгать слюной при разговоре. Кароль имеет наготове простые решения для всех международных проблем. <.> Он все еще считает себя королем. В Румынии, полагает он, может утвердиться хорошая демократия, потому что там крестьяне уважительны, не будучи прислужливыми, и снимают шапку, когда вступаем с ними в беседу. Я попросил рассказать мне что-нибудь о даках — древних жителях Румынии, но он ничего не знал"*.

В 1947 г. Елена симулировала тяжелую болезнь и вынудила Кароля II оформить с ней законный

* *Sulzberger A. O. Journal. New York, 1963. P. 203.*

брак, став, таким образом, Еленой Го-генцоллерн. Скончался Кароль II в Эсториле (Португалия) в 1953 г., а Елена — в 1977 г.

Михай и Антонеску

Итак, 6 сентября 1940 г. на румынский трон во второй раз вступил Михай. Трудно сказать, был ли молодой король готов к нелегкой миссии: его столь бурно правивший отец сознавал шаткость собственного положения на троне и старался держать наследника в стороне от государственных дел, был равнодушен к его образованию, ограничивал Михая в средствах. Во дворце хозяйничала камарилья во главе с наложницей Кароля — Еленой Лупеску, которая однажды, остановив принца в коридоре, надменно сказала ему: "Если тебе нужно что-то от отца, то обращай ко мне, ибо он делает все, что я ему скажу!" Наследник трона к тому же обладал и незначительным дефектом речи, который сказывался на его общении с окружающими.

Ситуация не намного улучшилась и после вступления на престол. Роль монарха оставалась чисто декоративной. Антонеску сразу и прямо сказал Михая: "Вы сохранили корону не потому, что это нужно мне, а из-за того, что крестьяне хотят, чтобы у них был король!" С Михаем никто не посоветовался даже относительно вступления Румынии в войну против Советского Союза. Поэтому, когда на Восточном фронте стали сгущаться тучи, Михай понял: пришла пора отмежеваться от Антонеску, иначе король мог потерять трон. В стране нарастало народное движение против диктаторского режима. Проявив инициативу, он вступил в контакт с находившимися в подполье коммунистами. Михая интересовало, каково в случае перехода страны на сторону антигитлеровской коалиции будет от-

ношение Сталина к монархии в Румынии, к королю Михая лично, к проблеме Трансильвании и согласна ли Москва при расчете военных репараций учесть тяжелое состояние румынской экономики? Получив положительный ответ на все четыре вопроса и надеясь, что западные союзники не оставят Румынию на произвол судьбы, он начал активную подготовку к перевороту.

23 августа 1944 г. Михай вызвал Антонеску на аудиенцию в "желтый салон" бухарестского дворца. Беседа продолжалась недолго: король требовал немедленного перемирия с СССР, а маршал считал, что прежде необходимо задержать Красную Армию на линии Фокшань — Нэмолоасэ — Галац, с тем чтобы выторговать более выгодные условия. Кроме того, он настаивал на необходимости уведомить Гитлера за 15 дней о выходе Румынии из войны. "Господин маршал, мы оба дадим ответ перед Богом и историей!" — с этими словами Михай вышел из "желтого салона", в который немедленно вступил майор Антон Думитреску с тремя сержантами. "Именем короля вы арестованы!" Антонеску быстро опустил руку в карман, но военнослужащие повисли у него на плечах... Румыния выступила против фашистской Германии. На следующий день германская авиация подвергла жестокой бомбардировке Бухарест, разрушив до основания жилую часть королевского дворца, однако Михай уже покинул столицу, скрывшись в горах Олтении близ Крайовы.

"Королевская забастовка"

Через короткое время Михай убедился, что его расчеты на поддержку англо-американцев не оправдались. Последние не только не проявляли интереса к судьбе Румынии, но, более того, как

утверждает ряд источников*, 9—17 октября 1944 г. в Москве Черчилль достиг договоренности со Сталиным, по которой Румыния переходила в советскую зону влияния, а Греция — в британскую. С этого момента, несмотря на то что Михай стал одним из четырех иностранцев-кавалеров советского ордена "Победа" и даже получил в подарок от Сталина самолет, его судьба была решена. 6 марта 1945 г. происходит знаменитая сцена, когда Андрей Вышинский ударяет кулаком по столу во время переговоров с Михаем в Бухаресте и уходит, громко хлопнув дверью. К власти пришло коалиционное правительство Петру Грозы. В знак протеста Михай начал "королевскую забастовку", отказавшись подписывать декреты этого кабинета, однако Великобритания и США опять не поддержали его.

В ноябре 1947 г. Михай выехал в Лондон для участия в церемонии бракосочетания наследницы британского престола Елизаветы и там попытался прозондировать почву: возвращаться ему назад или нет. Черчилль ответил: "Место короля — на троне!" Уже на вокзале в Синае он почувствовал неладное — отсутствовал почетный караул. В то время как раз готовился его брачный союз с Анной де Бурбон-Парма, для чего, как известно, ему было нужно согласие правительства. И действительно, 30 декабря Михая приглашают в Бухарест "для обсуждения важной проблемы". Он был уверен, что беседа связана с предстоящим браком, но П. Гроза желчно заметил, что речь идет о разводе — королю предложили отречься от престола. В этот же день был подписан акт об отречении, в котором указывалось, что "монархический строй не соответствует современным

условиям государственной жизни в Румынии и является серьезным препятствием на пути ее развития". (Позднее Михай утверждал, что подпись была вырвана у него шантажом: власти угрожали потопить в крови проходившие в те дни в столице промонархические манифестации.) Румыния была провозглашена народной республикой.

Вечером 3 января 1948 г. бывший король поднялся по ступенькам вагона поезда в Синае, на котором он покидал Румынию. "Вдогонку" — 22 мая 1948 г. — решением Совета министров экс-король и члены королевской семьи были лишены румынского гражданства.

Согласно опубликованному тогда же инвентарному списку, монархия владела в Румынии 4 млн акций на важнейших промышленных предприятиях и в финансово-кредитных учреждениях, а также акциями в иностранных фирмах на 70 млн лей. Королевские поместья раскинулись на площади в 152 гектара в 18 уездах страны. В 1947 г. в Национальном банке Румынии находилось на хранении 15 килограммов золота в юбилейных монетах и медалях, принадлежавших Михая, а стоимость оставленных им в стране драгоценностей составляла около 34 млн лей. В распоряжении королевской семьи было 158 замков, дворцов и домов с 2067 комнатами, пять промышленных предприятий, эскадрилья самолетов, яхты "Лучафэрул" и "Рэсэритул", а также большой парк автомашин и колясок**.

Михай в изгнании

10 июня 1948 г. Михай обвенчался в Афинах с принцессой Анной Бурбон-Пармской (род. в 1923 г.), дочерью принца Рене Бурбон-Пармского

* Baciu N. Yalta si crucificarea României. Roma, "Europă", Fundația europeană Drăgan, 1983. P. 153.

** Adevărul. 27 decembrie 1990.

(1894—1962), племянницей супруга Великой герцогини Люксембургской Шарлотты.

В изгнании Михай после недолгих поисков пристанища и неудачных попыток найти поддержку у западных правительств осел в Англии. "У нас был небольшой огород и куры, — рассказывает он в интервью "Ромыния литерарэ", — ведь надо было на что-то жить. Мы продавали яйца... В 1955 г. я встретил одного американского промышленника, и, поскольку с 1943 г. я пилотировал самолеты, он дал мне работу в своих авиамастерских в Швейцарии. С тех пор мы живем здесь. Пришлось все начинать сначала. Потом с компаньонами мы открыли небольшую фирму по производству электроники и пластмасс, которая просуществовала всего несколько лет, так как конкуренция была очень сильной, а у нас не хватало денег. Мне пришлось побывать и биржевым агентом, я даже закончил специальные курсы в Нью-Йорке — ведь надо было растить детей, отдать их в школу..."* У Михая пять дочерей — Маргарита, Елена, Ирена, София и Мария, но нет сына.

До недавнего времени бывший король не проявлял особой политической активности, хотя сам он утверждает, что его просто игнорировал не желавший "ссориться с Советами" Запад. Но с середины 80-х гг. голос Михая звучит все громче, он даже стал выступать с новогодними приветствиями к румынскому народу. В интервью французской газете "Политик интернасьональ" в 1986 г. он сказал: "Я надеюсь как можно быстрее возвратиться на родину... Румынский народ должен будет решить, хочет ли он сохранить династию, которая когда-то была призвана в страну не только решением парламента, но и всеобщим голосованием"**.

Роль, которую Михай сыграл 23 августа 1944 г., подняла национальный и международный престиж молодого короля, но одновременно спровоцировала и обострение антипатии к нему со стороны тех, кто считает, что в этот день началась "коммунизация" страны. И сегодня как в Румынии, так и в эмиграции продолжается своеобразная война между приверженцами Михая и сторонниками Антонеску. Первые считают, что король спас нацию от фашиста Антонеску, который вел страну к катастрофе, а их оппоненты утверждают, что Михай принес в жертву маршала-патриота ради сохранения короны, совершил акт национального предательства.

Масла в огонь подлила и контрпропаганда Чаушеску, чтобы скомпрометировать Михая: ведь казненный полвека назад маршал Антонеску не представлял угрозы для режима, в то время как политически активный экс-монарх мог быть опасен. На румынские деньги за рубежом стали выходить статьи и монографии, прославлявшие Антонеску и очернявшие Михая.

* * *

В рождественский вечер 1990 г., когда уставшая после бурных послереволюционных перипетий Румыния отмечала традиционный праздник, в сводке теле новостей вдруг прозвучало сенсационное сообщение: "Бывший король Михай незаконно проник в страну!"

25 декабря в 18.16 самолет частной швейцарской авиакомпании "Аэролизинг Суисс", на борту которого находились бывший король Михай I, его супруга Анна де Бурбон-Парма, принцесса София и свита, приземлился в бухарестском международном аэропорту Отопень. Согласно полученному румынским департаментом гражданской авиации телексу, на борту самолета,

* România literară. 22. 1990.

** Politique international. 32. 1986.

зафрахтованного на имя швейцарского гражданина Алена Морвана, должна была находиться группа бизнесменов. Однако на контрольно-пропускном пункте перед изумленными пограничниками предстала королевская семья. За несколько минут проштмпелевав паспорта, пограничный функционер вернул их владельцам, которые направились к ожидавшим автомашинам. В этот момент их нагнал один из работников КПП и вновь попросил документы "для уточнения некоторых деталей". В Отопень остались три члена королевской свиты, чтобы забрать паспорта, а остальные поехали в Бухарест.

Как позднее объясняли официальные представители властей, владелец туристического паспорта имеет право получить въездную визу в Румынию как в любом посольстве страны, так и непосредственно на границе. Обладатель же дипломатического паспорта в обязательном порядке должен заблаговременно запрашивать визу в румынском посольстве. Михай предъявил румынским пограничникам датский дипломатический паспорт (матерью его супруги была принцесса Маргарита Датская; мать Михая, покойная королева Елена, дочь греческого короля Константина, также урожденная принцесса Греческая и Датская; кроме того, в распоряжении экс-короля находится и британский паспорт, так как он происходит из рода английской королевы Виктории). Существовавшее между Румынией и Данией соглашение об упразднении виз было, однако, расторгнуто в 1988 г.

Таким образом, в руках пограничников оказался документ, содержащий следующие сведения: родился 25 октября 1921 г. в городе Синая (Румыния), проживает в городе Версуа (Швейцария), рост — 182 см, волосы — черные, глаза — голубые. Паспорт действителен с 15.IX 1986 до 24.VII 1996, заполнен на имя Его Величества короля Румынии Михая. Документ подписан от

имени Ее Величества Королевы Дании министром иностранных дел этой страны. На одной из страниц паспорта теперь красовался прямоугольный штемпель со словами "Социалистическая Республика Румыния. 25.XII 1990, индекс "С", номер 2111592". Весь разразившийся конфликт сводился к достаточно схоластическому спору о том, является ли этот штемпель визой или нет. Бывший монарх полагал, что, поскольку ему вручили паспорт и разрешили покинуть аэропорт, закон не был нарушен; в горячке декабрьских событий местные газеты писали, что в королевском паспорте "по ошибке" была поставлена транзитная виза с правом пребывания в стране в течение 24 часов; позднее же представители румынских властей утверждали, что упомянутая печать всего лишь штемпель по учету лиц, пересекающих государственную границу Румынии, и потому Михай не имел права на въезд в страну.

Далее события развивались, как принято говорить, "по закону детектива". Из Отопень королевская семья направилась в Бухарест, где в течение четверти часа ожидала оставшихся в аэропорту спутников. Затем, решив не терять времени, по автостраде Бухарест — Питешть Михай и сопровождающие его лица поехали в город Куртя-де-Арджеш — в монастырь, где похоронены его предки, чтобы принять участие в рождественской религиозной службе. В то самое время в МВД Румынии на экстренном совещании выясняли маршрут затерявшейся где-то среди валашских полей колонны, чтобы вернуть ее в аэропорт и выслать бывшего короля вместе со свитой из страны.

На 110-м километре автострады путь королевскому кортежу преградили грузовик, трактор, четыре полицейских автомобиля и ряд обычных машин с полицейскими внутри. Здесь же находились около десятка такси и группа гражданс-

ких лиц. Три машины с королевской семьей и две с журналистами, эскортируемые восемью полицейскими автомобилями, возвратились в Отопень.

Прибыв в Отопень, одна из дочерей экс-короля, принцесса Маргарита, провела молниеносную пресс-конференцию, сказав журналистам, что "и через 12 месяцев после революции Румыния не стала свободной страной". "Мой отец все равно вернется на родину!" — заявила она. Незирая на глубокую ночь, Маргарита вновь отправилась из Отопень в столицу "искать правду". Однако в резиденции премьер-министра, в министерствах национальной обороны и внутренних дел и даже в посольстве Дании ее ждала неудача — в рождественскую ночь ни одного из руководителей этих учреждений, как гласил ответ, не было в столице. Когда около пяти часов утра вконец измотанная принцесса в очередной раз подъезжала к аэропорту, то со взлетной дорожки как раз поднимался военный самолет Ан-24, на борту которого бывший монарх покидал Румынию. Таким образом, визит Михая на родину продолжался в общей сложности 11 часов 27 минут — время, которое он практически полностью провел в зале ожидания аэропорта Отопень.

По прилете в Женеву экс-король заявил ожидавшим его корреспондентам, что все приезжие получают визы непосредственно в аэропорту и он считал, что может поступить так же. "Ведь до тех пор, пока в стране не принята новая конституция, — сказал он журналистам, — провозглашающая республиканскую форму правления, остается в силе конституция 1923 г., в соответствии с которой я продолжаю оставаться главой румынского государства".

Как известно, сорвалась и предыдущая попытка Гогенцоллерна посетить Румынию, которую он предпринял в преддверии пасхальных праздников, в апреле 1990 г. Поначалу его намерева-

лись встретить в Румынии "с традиционным гостеприимством" — Михая даже выделили виллу с прислугой, охрану и сотрудника протокольного отдела МИД. Но бывший король от всего этого отказался, заявив, что намерен совершить поездку как частное лицо. Однако, пока шли переговоры, в печати появилось письмо некоего "бывшего политзаключенного", призывавшего Михая "воздержаться от поездки и подождать, пока народ придет в себя после длившегося так долго кошмара". Затем его приезд назвал "несвоевременным" лидер либералов Р. Кымпяну. Наконец, премьер-министр П. Роман обратился к экс-королю с просьбой отложить визит, мотивируя это сведениями о "подготовке антимонархических манифестаций" и тем, что власти "затрудняются гарантировать безопасность" бывшему монарху. На это, как явствует из румынской печати, Михай ответил, что во время поездки не собирается вступать в контакты с властями и политическими партиями, но намерен встретиться с простыми людьми в городах и селах, побеседовать с журналистами.

До приезда экс-короля оставались сутки, когда правительство Румынии заявило, что предстоящий визит "интерпретируется в стране как политический жест и поэтому может привести нежелательные элементы в предвыборную кампанию, вызвать волну насильственных акций с непредвиденными последствиями". В результате правительство аннулировало уже выданную Михая визу и пригласило его посетить родину после выборов 20 мая. Экс-король узнал о решении бухарестских властей уже в цюрихском аэропорту, когда ему не позволили ступить на трап самолета, готовившегося вылететь в Румынию...

Позиция Михая довольно откровенно высказана в одном из его интервью, опубликованном в "Ромыния либерэ": "Нужно говорить не о восстановлении

монархии, а о ее преемственности, ибо отречение было вырвано у меня угрозами и, стало быть, не имеет законной силы... Сегодня конституционная монархия может гарантировать демократическое развитие страны лучше, чем любой другой политической режим”*

Не подлежит сомнению, что Михай стал серьезной политической фигурой на румынской шахматной доске. Ведь оппозиции не хватает лидера, который пользовался бы достаточной известностью и уважением. Вот почему оппозиционный “Гражданский альянс” и выдвинул требование о проведении национального референдума для избрания формы государственного правления: конституционной монархии, парламентской или президентской республики. Фактически же форма правления в планах оппозиции играет второстепенную роль — важно, что Румынию возглавят другие люди, которые поведут страну по иному пути. Вот почему и Демократический антитоталитарный форум высказался за монархию, как единственное средство вывести страну из тупика.

Между тем политическая ситуация в стране менялась: оппозиция победила на региональных выборах в марте 1992 г. Поэтому, когда накануне пасхальных праздников архиепископ Сучавы и Рэдэуц Пимен направил экс-королю очередное приглашение посетить Румынию, бухарестский МИД поспешил проинструктировать посольство в Берне: выдать въездную визу господину Михаю Гогенцоллерну “по первому его требованию”.

Так 70-летний Михай впервые за 45 лет смог вместе с супругой, дочерью —

принцессой Еленой и внуком — семилетним Николае посетить родину. Королевская семья приняла участие в торжественном богослужении в монастыре Путна, основанном князем Стефаном Великим в XVII в. Двухдневный “сугубо частный визит” завершился давно вынашиваемой поездкой в монастырь Куртя-де-Ардеш. В бернском аэропорту Михай заявил журналистам, что потрясен оказанным ему приемом и готов окончательно поселиться в Румынии, даже не претендуя на трон. В конце 1994 г. румынское правительство заявило о согласии вернуть Михаю румынское гражданство, при условии его отказа от претензий на трон. Отказа не последовало.

Летом 1992 г. в бухарестском муниципальном суде слушалось необычное дело: некий Паул Филип Ламбрино возбудил преследование против королевского дома Румынии. Он требует, чтобы решением суда в свидетельство о рождении его отца — Мирчи Григоре Ламбрино в графу “отец” была внесена запись: “король Румынии Кароль II”. Тогда истец в качестве внука короля вступил бы в права наследника трона. Румынское правительство, как известно, аннулировало опрочетчивый брак Кароля с Зизи Ламбрино, так что родившийся в 1920 г. Мирча Григоре был исключен из числа возможных претендентов на трон. Но права Мирчи в 1955 г. признал португальский суд, а в 1963 г. — французский. Наконец, в 1995 г. народный суд румынского города Александрия признал, что Мирча рожден в законном браке. Тем самым Паул Филип стал возможным претендентом на несуществующий престол.

* România liberă. 2 februarie 1990.

MISS ANNE BENTLEY
Painted by Sir J. W. Smith, 1770.

ФРАНЦИЯ

ДИНАСТИИ БУРБОНОВ, ОРЛЕАНОВ, БОНАПАРТОВ (с 1789 г.)

Французская монархия была одной из древнейших в Европе. Ее начали создавать еще в раннем средневековье франкские короли из династий Меровингов (448—751) и Каролингов (751—987). Окончательно она сложилась как национальное государство французского народа при королях из династии Капетингов, правивших без малого 800 лет, начиная с 987 г. За это время французская монархия пережила немало взлетов и падений, не раз была на волосок от гибели, например во время Столетней войны 1337—1453 гг. или религиозных войн второй половины XVI столетия. Корона Франции переходила от прямых потомков Гуго Капета (987—996) к боковым ветвям основанной им династии; с 1328 г. — к Валуа, а с 1589 г. — к Бурбонам. При королях Генрихе IV (1589—1610), Людовике XIII (1610—1643), Людовике XIV (1643—1715) и Людовике XV (1715—1774) монархия достигла наибольшего расцвета, олицетворяя величие, могущество и стабильность государства.

Но в последней четверти XVIII в. приближение капиталистической эпохи ознаменовалось обострением всех общественных противоречий, внешним проявлением которых явился затяжной финансовый кризис государства. Людовик XVI, вступивший на престол в 1774 г., пытался поправить положение. Но непоследовательные реформы, проводившиеся им "сверху", не дали ожидаемых результатов. И тогда он был вынужден уступить общественному мнению, требовавшему проведения коренных реформ и добивавшемуся участия в управлении государством представителей "нации". Людовик XVI решил созвать Генеральные штаты, открытие которых в мае 1789 г. послужило детонатором глубокой, всеохватывающей и кровопролитной революции.

Людовик XVI. Художник
Жозеф Сифре Дюплексси

Первый акт драмы

...Странное впечатление производили на зрителей тысяча двести мужчин сурового облика, в черных накидках, сутанах и камзолах, с зажженными свечами в руках, собравшиеся 4 мая 1789 г. в Версале, на паперти церкви Версальской Богоматери. Во главе с архиепископом Парижским, королевской четой, членами королевской семьи и принцами крови они готовились проступить к кафедральному собору Святого Людовика. Это были депутаты Генеральных штатов, избранные от трех сословий королевства. Судя по их серьезным, напряженным лицам, не верилось, что они явились сюда на праздник открытия Генеральных штатов, не созывавшихся французскими королями 175 лет. Никто из них не догадывался, что при их участии в Версале разыгрывался первый акт растянувшейся, впрочем, на целое столетие драмы прощания Франции с монархией.

Всего через несколько недель депутаты третьего сословия объявят себя Национальным собранием и принесут знаменитую клятву в Зале для игры в мяч. Чуть более двух месяцев отделяли этот день от штурма Бастилии — символа королевского произвола. Пройдет ровно полгода, и толпы разгневанных парижан водворят королевскую семью в Тюильрийский дворец, фактически превратив их в пленников революции. А заглянув в еще более отдаленное будущее, увидим там и голосование за конституцию 1791 г., ограничившую власть короля, а затем и полную ликвидацию монархии. Этого ли хотели собравшиеся в Версале? Подавляющему большинству из них подобное пророчество показалось бы кошунственным.

Неправдоподобность, даже сюрреалистичность ситуации подчеркивало участие в церемонии то ли прославле-

ния, то ли оплакивания монархии шести Капетингов — настоящего и будущих королей Франции. Именно им суждено было испить горькую чашу крушения тысячелетней монархии. В этот день они оказались несвольными соучастниками ее разрушения — представители как старшей ветви династии — Бурбоны, правящие Францией вот уже два столетия, так и младшей ветви — Орлеаны, еще только ждущие своего звездного часа.

Вот их имена в порядке обретения ими права престолонаследия: Людовик XVI Бурбон, получивший корону от своего деда Людовика XV в 1774 г.; малолетний сын Людовика XVI, Луи Шарль, герцог Нормандский, объявленный после смерти своего отца в 1793 г. королем Людовиком XVII, но фактически не царствовавший; братья Людовика XVI — Луи Станислав Ксавье, граф Прованский, считавшийся королем Людовиком XVIII с 1795 г., но правивший Францией лишь с 1814 г., и Шарль Филипп, граф д'Артуа, который стал королем Карлом X в 1824 г.; старший сын последнего, Луи Антуан, герцог Ангулемский, по праву первородства с 1830 г. претендовавший на корону Франции под именем Людовика XIX; наконец, Луи Филипп, герцог Шартрский, сын Луи Филиппа Жозефа, герцога Орлеанского, воцарившийся в 1830 г. под именем Луи Филиппа I.

Революция конца XVIII в. круто обошла с ними и их близкими. Были казнены Людовик XVI, его жена — королева Мария Антуанетта, его сестра Елизавета, отец Луи Филиппа I — герцог Орлеанский. В тюрьме угасла жизнь Людовика XVII. Физически и духовно надломленными вышли из заточения дочь казненного короля Мария Тереза и двое братьев Луи Филиппа I. Почти четверть века пробыли на чужбине Людовик XVIII, Карл X, Людовик XIX и Луи Филипп I.

Однако монархическая идея не умерла. Напротив, в начале XIX в. она пережила во Франции своеобразный ренессанс. Монархия черпала жизненные силы из разных источников. В плане международной политики преимущество перед другими режимами ей давали широкие династические связи. В плане внутренней политики много значили симпатии старого дворянства, до 1789 г. занимавшего ключевые позиции в армии, государственном аппарате, экономике. И в том и в другом случае большое значение имела поддержка католического духовенства.

Но имелись и более глубокие социальные причины жизнеспособности монархии в начале и даже середине XIX в. Традиционные системы коммуникации затрудняли циркуляцию людей и идей. Отсюда характерный для Франции на протяжении всего XIX в. разрыв в уровнях политизации населения между столицей и провинцией, городами и сельской местностью (где, не забудем, проживало громадное большинство населения). В условиях господства производственных отношений доиндустриальной стадии развития капитализма элитарные слои представляли собой своеобразную олигархию, которая традиционно играла роль связующего звена в отношениях между королем и подданными. Такая структура общественно-политических отношений естественным образом воспроизводила монархию.

Тому, что монархия вдруг обрела как бы второе дыхание, способствовала и политическая конъюнктура конца XVIII в. Этот период французской истории нередко сравнивают с лабораторией, в которой опробывались различные формы устройства государственной власти: конституционная монархия, демократическая республика, революционная диктатура и т. д. Причем все режимы, основанные на демо-

кратических и республиканских принципах, быстро саморазрушались, обнаруживая свою неэффективность. К началу XIX в. страна скатилась к военной диктатуре, вскоре укрывшейся за пышным фасадом Империи. Принцип монархии — наследственная единоличная власть — фактически опять возобладал, однако в такой форме, которая представляла собой отрицание легитимной монархии.

После 1789 г. политическое развитие Франции шло как бы по спирали, на каждом витке которой наблюдалась последовательная смена традиционной монархии, демократической республики, авторитарной империи. Впервые полный цикл был пройден в 1789—1814 гг., когда на смену попыткам реформировать традиционную монархию пришла провозглашенная в 1792 г. республика (первая, по принятому в истории Франции счету), которая, однако, рухнула в результате военного переворота 1799 г., расчистившего дорогу империи (также первой). Все как бы повторилось в 1815—1870 гг.: конституционная монархия во главе сначала с Бурбонами, а затем с Орлеаном погибла под ударами революции 1848 г., основавшей эфемерную республику (вторую), которая, в свою очередь, пала жертвой нового диктатора, не замедлившего восстановить империю (также вторую). Те же этапы политического развития, хотя и в заметно сглаженной, приглушенной форме, Франция пережила в 70—80-х гг. XIX в., когда власть от монархистов, господствовавших в так называемой "республике без республиканцев", перешла к собственно республиканской партии, но основанный ею режим оказался первоначально довольно шатким и едва не стал добычей очередного кандидата в диктаторы во время буланжистского кризиса. На этот раз республика (третья по счету) выстояла и, несмотря

на подстерегавшие ее опасности, вошла в историю Франции как самый жизнестойкий режим после 1789 г.

Упомянутая выше спираль политической истории Франции в XIX в. удивительным образом четко распределила роли в той драме, первый акт которой был разыгран 4 мая 1789 г. Бурбонам пришлось учесть уроки революции конца XVIII в. и согласиться с неизбежностью реформирования традиционной монархии. Имелось в виду прежде всего введение института национального представительства, формируемого на основе крайне ограниченного (цензового) избирательного права. Такой режим и получил название цензовой монархии. В отношении к нему обнаружились и политические различия между Бурбонами и Орлеанами. Первые в своем стремлении модернизировать монархию склонны были ограничиться минимальными и по возможности декоративными нововведениями, подчас откровенно пренебрегая общественным мнением. Вторые, во многом побуждаемые давним соперничеством с Бурбонами, готовы были идти так далеко, как того требовала политическая конъюнктура. В итоге Бурбоны стали в истории Франции XIX в. едва ли не символом реакции, а Орлеаны — умеренного либерализма с легким привкусом коварства и беспринципности.

Еще в конце XVIII в. определились и главные соперники Бурбонов в борьбе за Францию — республика и империя. Больше всего они пострадали от республики, которая присвоила плоды правления династии, существовавшей девять столетий. Те из них, кто лично пережил революцию, запомнили республику как кровавый режим цареубийц, самые символы которого внушали ужас и отвращение.

Но Первая республика (1792—1804) оказалась недолговечна, и вместе с последними ее защитниками, сложивши-

ми голову на гильотине, сосланными на каторгу или же перешедшими на службу Империи, казалось, навсегда канула в небытие и угроза с ее стороны. Гораздо более опасным соперником представлялась Империя. В начале XIX в. она не только поставила на колени почти всю Европу, но и основала новую династию Бонапартов, явно рассчитывавших, несмотря на свое "низкое" происхождение и "недостойный" путь к власти, занять respectable место в семье европейских монархов. Умело соединив древний принцип единовластия с прогрессистской идеей революционной диктатуры, новоявленный император Наполеон I создал невиданный режим плебисцитарную монархию, отчасти напоминающую традиционную военную тираннию, отчасти предвосхищавшую тоталитарные режимы XX в. Вокруг него сплотились все, кто боялся возвращения Бурбонов, опасаясь возмездия за свои прегрешения перед законной династией. Вот в этом-то режиме Бурбоны и усматривали своего главного противника.

БУРБОНЫ

Мученик или тиран?

То обстоятельство, что Людовик XVI умер не своей смертью, а был казнен по приговору революционного трибунала, накладывает отпечаток трагизма на всю его жизнь и деятельность. Это затрудняет их объективную оценку. До настоящего времени высказываются полярные мнения. Для одних, склонных видеть в Людовике XVI невинно убиенного мученика, он был добрым королем, страстно увлекавшимся охотой и всякими ручными поделками, особенно слесарными, но вместе с тем

обладавшим и обширными научными познаниями, главным образом в области географии. Для других, считающих его казнь заслуженной карой, Людовик XVI был прежде всего тираном, вставшим на пути прогрессивных преобразований, а потому и сброшенным под колеса истории. К счастью, истина не всегда лежит посередине между крайними суждениями, но потому-то и обнаружить ее непросто.

Трудно отрицать, что Людовик XVI не обладал качествами, необходимыми государственному деятелю. Нерешительность и непоследовательность были у него в характере. Стоит ли удивляться, что неудачи преследовали его по пятам. Вынужденный созвать Генеральные штаты, Людовик XVI не нашел с ними общий язык. А когда депутаты третьего сословия объявили себя Национальным собранием и призвали депутатов двух других сословий присоединиться к ним, чтобы выработать конституцию, он решил им помешать. Однако выдержки ему хватило ровно на четыре дня, по прошествии которых он санкционировал деятельность Национального собрания, фактически уступив ему часть своего суверенитета. Итак, начало эры свободы, равенства и братства? Ничего подобного. Под влиянием придворных кругов Людовик XVI снова круто меняет свою политику — отправляет в отставку популярного среди конституционалистов первого министра Неккера и тайно подтягивает войска, подготавливая роспуск Собрания. Эти действия короля спровоцировали восстание в Париже 14 июля 1789 г. Передумав еще раз, Людовик XVI вернулся Неккера и в знак примирения с Парижем надел трехцветную революционную кокарду.

Эти события многое объясняют в поведении Людовика XVI. Его ненависть к революции не вызывает сомнений. Однако на открытый разрыв с ней у не-

го никогда не хватало духа. Все, что он ни предпринимал, страдало половинчатостью и не могло приостановить, если не повернуть вспять, процесс перемен, зато еще больше накаляло общественную атмосферу. Когда в очередной раз распространились слухи о готовящемся перевороте, 5—6 октября 1789 г. толпа парижан захватила Версальский дворец и увезла королевскую семью в столицу, поместив ее как бы под гласный надзор народа в Тюильрийский дворец. А нелепая, ибо закончилась неудачей, попытка короля бежать с семьей из Парижа в ночь с 20 на 21 июня 1791 г. стоила Людовику XVI потери свободы и, главное, доверия.

Незадачливость Людовика XVI, его бесконечные колебания и уступчивость не позволили ему стать лидером контрреволюции, хотя он и являлся ее знаменем, впрочем, больше по должности. С первых дней революции самые деятельные и непримиримые роялисты покинули его. Королевский двор, еще летом 1789 г. многолюдный и пышный (он насчитывал до 6 тыс. человек), начал таять. Часть придворных добровольно оставляла свои должности, отправляясь в эмиграцию; других король увольнял под давлением революционных клубов, как это, например, случилось после "дня кинжалов" 28 февраля 1791 г.

В этот день толпы санкюлотов из Сент-Антуанского предместья двинулись по направлению к Венсенскому замку, где муниципалитет затеял большой ремонт. "С чего бы это? — задавали они друг другу вопрос. — Уж не готовится ли народу новая тюрьма взамен разрушенной Бастилии?" И Венсенский замок подвергается опустошению. Слухи о новых бесчинствах революционных толп мгновенно достигли столицы. Лафайет во главе национальных гвардейцев направился

в Венсенн, чтобы навести там порядок. Тем временем сотни аристократов, вооружившись кинжалами, спрятанными под длинными полами одежды, стекались в Тюильрийский дворец, чтобы взять под защиту короля и его семью, которым снова, по-видимому, грозила опасность. Лафайету без лишнего кровопролития удалось усмирить толпу и арестовать зачинщиков нападения на замок. И тогда конституционная гвардия, несшая службу в Тюильрийском дворце, без разбору начала хватать подозрительных, обыскивать их, отбирая оружие — у кого кинжал или пистолет, а у кого и обыкновенное сапожное шило, и с позором выталкивать этих "рыцарей кинжала" на улицу под улюлюканье толпы.

Рвались связи Людовика XVI с аристократическим обществом, его способность влиять на события становилась все более призрачной. А после неудачной попытки бегства он фактически оказался под домашним арестом. Днем и ночью солдаты Национальной гвардии не спускали глаз с членов королевской семьи, сопровождая их даже во внутренние покои.

Роль укротителя революции оказалась Людовику XVI явно не под силу. Но, может быть, уступая неодолимому течению, он мог направить его в более безопасное для себя лично и во всяком случае более мирное русло? Некоторые его поступки могут дать повод для такого предположения. 14 июля 1790 г. Людовик XVI принес клятву верности революции, внушив многим надежду на ее счастливое завершение. 14 сентября 1791 г. он с такой же легкостью поклялся соблюдать новую конституцию, предоставлявшую ему исполнительную власть (законодательная вручалась Законодательному собранию). Но в то же самое время он продолжал интриговать против революции, ведя секретную переписку с европейскими дворами и руководителями

Мария Антуанетта.
С гравюры того времени

контрреволюционной эмиграции. Увидев в развязывании внешней войны последний шанс на спасение монархии, он стал сознательно подталкивать Францию к конфликту с европейскими державами.

Легко понять причины ненависти Людовика XVI к революции: гордый Капетинг, не желавший поступить с вековыми правами и привилегиями, и отращивание к черни, все больше зада-

Казнь Людовика XVI. 21 января 1793 г.
С гравюры того времени

вавшей тон не только на улицах Парижа, но и во дворце, и просто человеческий страх перед грубой силой толпы служили непреодолимым препятствием его примирению с ней. Но даже если предположить, что Людовик XVI был искренен в своем согласии сотрудничать с революцией, то и тогда вероятность благополучного исхода его правления в качестве конституционного монарха представляется ничтожной. Людовику XVI, подхваченному потоком событий, не оставалось ничего другого, как нестись вниз по течению в надежде прибиться к спасительному берегу.

Став конституционным монархом, Людовик XVI получил своеобразную передышку. Он вновь пользовался властью и относительной свободой действий. О его престиже заботилось Законодательное собрание, определившее цивильный лист в размере 33 млн ливров, что даже превышало бюджет королевского двора в 1788 г. (31,65 млн ливров). В апреле 1792 г. началась война, которая в соответствии с надеждами роялистов и самого короля обернулась серией поражений французских войск.

От Людовика XVI в его опасной политической игре требовалось одно — терпение и осторожность. И вдруг 13 июня 1792 г. он, воспользовавшись правом вето, отменил принятые Собранием санкции против священников, отказавшихся присягнуть на лояльность властям. Разразился политический кризис, болезненно отозвавшийся на настроении народных низов. 20 июня в Тюильрийский дворец ворвались рассерженные санкюлоты, кричавшие "Долой г-на Вето!" Практически беззащитный, Людовик XVI сумел успокоить разгоряченных людей, надев фригийский колпак и выпив вместе с ними за "здоровье нации". Но остатки доверия к себе со стороны улицы он потерял окончательно.

И когда пришло известие о манифесте герцога Брауншвейгского, командующего армиями противника, который угрожал парижанам карами, если они допустят какой-либо вред королевской семье, реакция последовала немедленно. В ночь с 9 на 10 августа вооруженные отряды снова захватили Тюильрийский дворец. Людовику XVI не оставалось ничего другого, как вместе с семьей укрыться в здании Законодательного собрания. Это его и спасло — дворец вскоре подвергся разгрому, в ходе которого погибли многие из его защитников и обитателей. Три дня королевская семья находилась под защитой Законодательного собрания, пока не было принято решение об отстранении Людовика XVI от власти и переводе с семьей в башню Тампль, бывшее владение ордена тамплиеров, уже на положении узников.

Драматическую перемену в своей судьбе члены королевской семьи внешне перенесли хладнокровно. В башне Тампль их оказалось пятеро — король, королева, их дети Луи Шарль и Мария Тереза, сестра короля Елизавета, не считая любимого камердинера короля Клер и собаки Коко. Чтобы отвлечься от грустных мыслей, они старались занять себя кто как мог. Елизавета штопала одежду, король и королева занимались образованием детей, играли с ними в кегли. Однако удары сыпались один за другим.

20 сентября 1792 г. новоизбранный Национальный конвент упразднил монархию. Бывший король номинально стал обыкновенным "гражданином Луи Капетом". На основании документов, свидетельствующих о незаконных связях Людовика XVI с эмиграцией, которые были найдены в Тюильрийском дворце, его обвинили в государственной измене. Процесс над ним начался в Конвенте 20 декабря 1792 г. Уже в середине января следующего года ему

был вынесен смертный приговор. Трижды он ставился на голосование, и каждый раз депутаты подтверждали свой вердикт, хотя в одном случае большинством в единственный голос.

21 января 1793 г. Людовик взмолился на эшафот, сооруженный на площади Революции (нынешняя площадь Согласия). До последнего мгновения он сохранял достоинство и самообладание, которых так не хватало ему в политической деятельности. Перед самой смертью он, обращаясь к собравшейся вокруг толпе, воскликнул: "Французы! Я умираю безвинно и молю Бога, чтобы моя кровь не пала на мой народ".

Тайна гибели Людовика XVII

"Король мертв. Да здравствует король!" Согласно древнему правилу престолонаследия, корону получает старший из живущих сыновей почившего монарха. Таковым 21 января 1793 г. оказался восьмилетний Луи Шарль, носивший титул Дофина Франции после смерти в 1789 г. своего старшего брата Луи Жозефа. Находившиеся в эмиграции роялисты и провозгласили его королем Людовиком XVII.

Учитывая обстоятельства времени и места, в которых оказался юный принц, трудно сомневаться, что он был обречен либо навсегда остаться в заключении, либо стать жертвой очередного политического убийства. Столь же трудно отрицать, что на весах политики жизнь Людовика XVII в сущности мало что значила, — это доказано всем ходом революции. Но могут ли вообще быть оправдания умышленного убийства ребенка? Только по одной этой причине страдальческая судьба Луи Шарля Бурбона никогда не затеряется на фоне тысяч других жертв гражданской войны. Самое же ужасное заключается в том, что палачи не пожелали ограни-

читься его физическим устранением. Они предварительно уничтожили его морально, с редким цинизмом рассчитывая в его лице унижить, опозорить всю королевскую семью. Содеянное ими далеко выходит за границы нравственности и приличия.

3 июля 1793 г. Луи Шарля внезапно перевели в другое помещение башни. Так начался чудовищный эксперимент с целью "перевоспитания" юного Капетинга в духе равенства. Этот замысел родился в голове прокурора Парижской коммуны Шометта. В качестве наставников в новой вере к Луи Шарлю приставили комиссара Коммуны сапожника Симона и его жену. В условиях полной изоляции ребенка от семьи и внешнего мира они день и ночь прилагали усилия к тому, чтобы изменить его привычки, сломить волю, привить ранее чуждые представления и ценности. Методы воспитания были соответствующими: лишение пищи, побои, оскорбления в случае строптивости, мелкие поблажки и удовольствия, если мальчик начинал вести себя "правильно". Уже к концу третьего месяца мучители Луи Шарля могли быть довольны. Он вел себя как настоящий санкюлот — сквернословил, богохульствовал, проклинал аристократов и королеву, свою мать. Надо полагать, особое удовлетворение они испытывали, когда он подавал Симону шлепанцы, чистил ботинки его жены, прислуживал им за столом, вытирал полотенцем ноги.

Но все это было только подготовкой к мерзкому спектаклю, разыгранному революционной юстицией осенью 1793 г., во время следствия и процесса по делу "вдовы Капет". Против Марии Антуанетты было выдвинуто обвинение в заговоре против республики. Но одновременно в вину бывшей королеве вменялся разврат в отношении своего сына — инцест. И в роли свидетеля обвинения на этом процессе выступил

Луи Шарль. Нет надобности описывать ход так называемого следствия, заключавшегося в допросах Луи Шарля, очных ставках между ним и его сестрой, а также с теткой. Достаточно сказать, что ребенок дал требуемые показания, которые были тщательно запротоколированы. 16 октября Мария Антуанетта была гильотинирована.

История этого процесса настолько невероятна, что с самого начала возникли подозрения о его фальсификации — якобы вместо сына Людовика XVI суду были предъявлены двойник. Подозрения эти небеспочвенны и по настоящее время не опровергнуты, тем более что остаток жизни и смерть Луи Шарля окутаны тайной. Все это время вокруг его имени велись политические торги. Так, освобождения его и его сестры добивался испанский король, их дальний родственник, обещая взамен дипломатическое признание Французской республики. Но о самом Луи Шарле ничего не было известно. Поэтому официальное извещение о смерти узника Тампля 8 июня 1795 г. вызвало недоверие. Распространились слухи о том, что Луи Шарль жив и скрывается под чужим именем. Впоследствии они отозвались небывалой вспышкой самозванства: в разное время к Марии Терезе с просьбой признать в них брата обращались 27 человек. Позднее появились и более веские основания для сомнений в достоверности официальной версии смерти мальчика. Вскрытия его предполагаемого захоронения в 1846 и 1894 гг. не позволили идентифицировать его труп. По-видимому, тайна гибели Людовика XVII не будет раскрыта никогда.

Реставрация

Королевский трон, пусть не реальный, а воображаемый, ни при каких обстоятельствах не должен оставаться ва-

кантным. Поэтому 24 июня 1795 г., когда известие о смерти племянника достигло графа Прованского, последний был объявлен королем Людовиком XVIII. Несомненно, он больше подходил на роль политического лидера, чем Людовик XVI. С самого начала революции граф Прованский требовал от своего старшего брата решительного отпора противникам монархии. В 1790 г. он даже пытался отстранить короля от власти, чтобы самому управлять страной в качестве наместника королевства. В 1791 г. он одновременно с Людовиком XVI ударился в бега, но оказался удачливее брата, благополучно добравшись до Брюсселя. Во главе контрреволюционной эмиграции он в 1792 г. воювал против Франции на стороне интервентов, а в 1793 г. помчался в Тулон, занятый в то время англичанами, но опоздал — крепость сдалась в руки республиканцев. Возможно, лишь ухудшение здоровья удерживало его в дальнейшем от ратных подвигов.

После казни Людовика XVI граф Прованский объявил себя регентом при малолетнем короле Людовике XVIII. В этом качестве он с 1793 г. пребывал со своим крохотным двором в Вероне, пользуясь гостеприимством правительства Венеции. Там и застало его известие о смерти Луи Шарля. Перемена в статусе поначалу принесла только моральное удовлетворение, осложнив и без того неустрашную жизнь. В 1796 г. Венеция по требованию французского правительства предложила "веронскому королю" покинуть ее пределы.

С этого времени для него начались скитания по Европе: 1797 г. — Бланкенбург в Пруссии; 1799 г. — Митава (нынешняя Елгава) в Латвии; 1801 г. — Варшава; 1805 г. — снова Митава. Таковы лишь основные этапы странствий Людовика XVIII, пока в 1808 г. он

не обрел сравнительно спокойное пристанище в замке Хартвел в Англии. Каких только неприятностей не довелось ему испытать за это время — и унижение со стороны якобы дружественных правительств, использовавших беглого короля как карту в своих дипломатических играх, и стесненный быт живущего на благотворительность изгнанника (в Бланкенбурге, например, Людовик XVIII, как какой-нибудь мещанин, был вынужден снимать три комнаты в доме местного пивовара), и полная безысходность впереди: за годы эмиграции жизнь изменилась до неузнаваемости и Бурбоны выглядели какими-то реликтами, забытыми Богом и людьми. Но изредка выпадали на его долю и отрадные мгновения. К таковым, безусловно, относилась встреча Людовика XVIII с "тампльской сиротой" Марией Терезой, которая состоялась в Митаве 8 июня 1799 г., через восемь лет разлуки (в 1795 г. она — единственная из оставшихся в живых узников башни Тамплъ — была освобождена республиканцами и с тех пор неотлучно находилась при дворе своего кузена австрийского императора Франца).

Все тревоги, все невзгоды разом отодвинулись в прошлое 5 апреля 1814 г. Около трех часов ночи в замок Хартвел прискакал гонец с долгожданной известием: "Сир, отныне Вы король!" — "Разве я и раньше не был королем?" — с этими словами Людовик XVIII отправился спать*. Это ответ человека, непоколебимо уверенного в своих династических правах на корону. Но Людовик XVIII вполне отдавал себе отчет, как непросто ему будет править в стране, где за четверть столетия его отсутствия выросло поколение людей, не знавших Бурбонов и не испытывавших к ним никаких добрых чувств, кроме,

может быть, любопытства. Поражение монархии в 1789—1792 гг. послужило для него серьезным уроком. Пожалуй, единственный из Бурбонов, он твердо придерживался мнения: или монархия будет дополнена конституцией, или ее уже не будет никогда.

24 апреля Людовик XVIII высадился в Кале, откуда отправился в замок Сент-Уан. Здесь в ходе переговоров с делегацией Сената (одной из палат Империи) и был заключен имевший большое значение для всей Европы компромисс между Капетингом и представителями новой Франции: король царствует в силу божественного права, но своим подданным он дарует Хартию, ограничивающую его власть. Он оставляет за собой всю полноту исполнительной власти, а законодательную делит с двухпалатным парламентом. Палата депутатов формируется на основе цензового избирательного права, палата пэров назначается королем.

После долгих лет деспотизма Наполеона I Франция по своему государственному устройству приблизилась к уровню передовых государств того времени — Англии, США. Перед ней открылась возможность прекращения гражданских распри и мирного эволюционного прогресса, обеспечения механизмами разделения властей, парламентаризма, прав и свобод граждан. И не беда, что начало царствования Людовика XVIII оказалось не безоблачным — "Сто дней" Наполеона, волна белого террора, антиправительственные заговоры и т. д. После исторической эпохи внутренней и внешней войн, подавления свобод, насилия над личностью нельзя было ожидать от французов образцового правосознания. Да и сами правовые механизмы взаимоотношений граждан и государства еще только складывались. В 1817 г. был принят избирательный закон, по которому право голоса получило около

* Lever E. Louis XVIII. P., 1988. P. 333.

100 тыс. наиболее состоятельных граждан; в 1818 г. — закон о парламентском контроле над государственным бюджетом; в 1819 г. — весьма либеральный закон о печати и т. д. Если вспомнить к тому же, что с началом правления Людовика XVIII наступил долгожданный мир, были урегулированы споры с державами антифранцузской коалиции, быстро стабилизировалось положение в экономике, деформированной десятилетиями войн, то можно было с уверенностью предсказать благоприятное будущее новому режиму.

Достижениями своего правления Людовик XVIII не в последнюю очередь был обязан удачному выбору министров, среди которых особенно выделялся герцог Ришелье. Проницательный политик, талантливый администратор, он обладал большим управленческим опытом, приобретенным за годы эмиграции в должности генерал-губернатора Новороссии. С его именем связаны почти все либеральные реформы первых лет Реставрации. Ришелье был инициатором и такой специфической меры, как реорганизация королевского двора.

Нет нужды доказывать, какое важное место занимал этот институт традиционной монархии. До 1789 г. двор представлял собой довольно обособленную часть правящей элиты, что подчеркивалось и формой одежды, и специальным этикетом. После революции, расколовшей элиту на враждующие фракции, сохранение двора в прежнем виде являлось уже вопиющим анахронизмом. К тому же опасным для монархии, что, между прочим, доказали "Сто дней". Суть реформы Ришелье как раз и состояла в том, чтобы превратить двор в инструмент консолидации правящей элиты вокруг законной династии. В 1820 г. часть придворных должностей была упразднена, часть

Король Людовик XVIII.
Художник Франсуа Жерар

— переименована, а их общее число сокращено. Но главное — широкий доступ к ним получили наряду с до-революционным дворянством дворянство Империи и буржуазия. Однако

Проблема престолонаследия

Меры по консолидации правящей элиты, предпринятые в первые годы Реставрации, не были закреплены в дальнейшем. Правила замещения трона в наследственных монархиях, как известно, вносят элемент случайности и непредсказуемости в их развитие, что при неблагоприятных условиях грозит дестабилизацией режима. Жизненный опыт Людовика XVIII служит тому подтверждением. Брат-погодок Людовика XVI, он был первым в ряду потенциальных наследников короля, пока у того не родился сначала один (вскоре умерший), затем другой сын (будущий Людовик XVII). После казни Людовика XVI граф Прованский снова стал кандидатом номер один. Как ни парадоксально звучит, революция помогла ему реализовать свои права на корону. Но когда Людовик XVIII занял наконец трон, проблема престолонаследия еще более осложнилась.

Людовик XVIII был бездетен и лишен надежды когда-либо иметь детей. Его брак с Марией Жозефой Луизой Савойской, которая умерла в 1810 г., был чистой формальностью. Наибольшими правами на корону обладал его младший брат граф д'Артуа. Но к моменту возвращения во Францию оба они были уже немолоды — одному исполнилось 59, другому — 57 лет. Никакой уверенности в том, что Людовик XVIII успеет передать корону своему брату, не могло быть. К тому же сам он, по-видимому, этого не желал, не видя в брате, с которым расходился в политических мнениях, достойного продолжателя начатого им дела создания конституционной монархии. Правда, у последнего было двое сыновей. К старшему, Луи Антуану, герцогу Ангулемскому, стоявшему вторым в списке вероятных наследников, Людовик XVIII явно благоволил, называя

Король Карл X. 1824 г.
Художник Шарль Дюшен

эта реформа оказалась ограниченной: она затронула только личный двор Людовика XVIII, не коснувшись дворов остальных членов королевской семьи.

его в кругу близких "надеждой" и видя в нем своего единомышленника. Но тот, как и старый король, был бездетен. А младший сын графа д'Артуа, Шарль Фердинанд, герцог Беррийский, в феврале 1820 г. был убит фанатиком-бонапартистом Лувелем. Линия Бурбонов вообще могла прекратиться на герцоге Ангулемском, если бы через шесть месяцев после гибели своего мужа Мария Каролина, герцогиня Беррийская, не родила сына Генриха, прозванного "дитя чуда". Таким образом, за продолжение династии можно было пока не беспокоиться, зато непосредственное будущее монархии внушало серьезную тревогу.

В начале 20-х гг. здоровье короля, давно страдавшего от подагры, резко ухудшилось. Его совсем перестали слушаться ноги, и отныне все время он проводил в большом кресле-каталке, за что насмешники тут же его окрестили "королем-кресло". Особенно ужасен был последний год жизни Людовика XVIII, когда ему, как младенцу, недоставало сил держать голову, а его обезображенное язвами тело заживо разлагалось, источая запах тления. 16 сентября 1824 г. Людовик XVIII испустил последний вздох.

Последний Бурбон на троне

Корону под именем Карла X унаследовал граф д'Артуа. Не слишком усердный в науках, легкомысленный и упрямый, склонный к мимолетным увлечениям, но и способный на серьезную привязанность, новый король во многих отношениях был противоположностью своему более основательному и благоразумному предшественнику. Летом 1789 г. граф д'Артуа в спорах с Людовиком XVI настаивал на самых решительных мерах против своевольных депутатов третьего сословия. При

этом он настолько скомпрометировал себя, что немедленно после падения Бастилии был вынужден податься за границу. Вокруг него и стала группироваться контрреволюционная эмиграция. Он был непререкаемым организатором и участником всех основных ее военных акций против революционной Франции — кампании 1792 г., высадки десанта на полуострове Киберон и экспедиции в Вандею 1795 г. Поражение монархической контрреволюции заставило его умерить пыл. Он поселился в Англии, где и жил до 1814 г.

Граф д'Артуа был женат на Марии Терезе Савойской, сестре жены Людовика XVIII, но своим вниманием ей не докучал. Исключительное место в его жизни принадлежало другой женщине — графине де Поластрон, двоюродной сестре герцогини Полиньяк, фаворитки Марии Антуанетты. Связь с ней, без преувеличения, определила судьбу будущего короля. Перед своей смертью в 1805 г. мадам де Поластрон взяла с него слово, что он прекратит разгульную жизнь, которую до сих пор вел, и обратится к Богу. С этого времени граф д'Артуа стал ревнителем нравственности и благочестия, попав под влияние духовника своей бывшей любовницы аббата Латиля.

Граф д'Артуа активно участвовал в восстановлении монархии. В марте 1814 г. он вел переговоры с союзниками, а 12 апреля въехал в Париж и в течение нескольких дней до прибытия Людовика XVIII управлял Францией в качестве наместника королевства. Вот когда в полной мере обнаружилось его политические расхождения с королем. Он считал чрезмерными те политические уступки, на которые пошел Людовик XVIII ради возвращения трона, и по существу возглавил оппозицию режиму конституционной монархии справа, известную как партия ультра-роялистов. Его действия в оппозиции не

оставляли места для иллюзий относительно характера будущего правления.

Но поначалу Франция оказала вполне доброжелательный прием новому королю. Слишком свежа была в памяти грустная картина агонизирующего на троне Людовика XVIII, чтобы французы не испытали чувства облегчения, даже радости, при виде этого полного величия и энергии человека. Молва наградила его лестным прозвищем — король-рыцарь. Даже у либералов, стоявших в оппозиции слева к монархии Бурбонов, Карл X поначалу не вызывал аллергии: одним из первых его шагов в области внутренней политики стала отмена цензуры печати.

Но чуда не произошло. В следующие полтора-два года Карл X предпринял такие меры, которые ущемляли коренные интересы или убеждения широких слоев населения, в том числе и значительной части правящей элиты. Из армии уволили 250 наполеоновских генералов; закон о святотатстве карал смертной казнью за осквернение святых даров; закон о так называемом миллиарде для эмигрантов (т. е. возмещение ущерба тем, кто в годы революции бежал из страны) оскорблял патристические чувства большинства французов, разделивших судьбу родины во время революции. Была распущена Национальная гвардия; предпринимались попытки восстановить право первородства (старшинства) при разделе наследства, нарушающие принцип гражданского равенства, и провести "вандалские законы" против свободы печати. Эти, а также другие подобные действия короля и руководимого им правительства привели к расколу в правительственном лагере. Часть консервативной партии под давлением общественного мнения перешла в оппозицию. Страна приближалась к политическому кризису.

Предотвратить его можно было конституционными методами. Для этого было достаточно, чтобы Карл X пошел навстречу требованиям оппозиции. Но такая политика ему глубоко претила. Он осознавал себя монархом по милости Бога, а не по воле французской нации, а потому и не считал себя связанным в действиях ее мнением. Фактически он отказался от политического наследия Людовика XVIII, который пытался соединить — и на первых порах небезуспешно — божественное право королей с конституционным правом нации. Карл X предпочитал видеть в Хартии лишь одну из традиционных "вольностей", даруемых королем своим подданным. Он избрал путь отказа от компромисса 1814 г., не представляя, что тем самым подрывает политическую основу монархии.

Глубоко символично, что Людовик XVIII за десять лет своего правления так и не выбрал времени для церковной коронации, хотя до него практически не было случая, чтобы король уклонился от таинства миропомазания. Весьма вероятно, что он опасался стать королем "в большей мере", чем того хотели французы. Иначе повел себя Карл X. Стремясь подчеркнуть богоданность своей власти, он короновался 29 мая 1825 г. в Реймском соборе.

Эта средневековая церемония произвела гнетущее впечатление на общество. Значительную его часть шокировал вид Карла X, распростертого ниц перед алтарем. Нелепо выглядел он и тогда, когда в соответствии с древним обычаем обходил ряды золотушных больных, осеняя их крестом и приговаривая: "Король коснулся тебя, Бог тебя исцелит!" (Из 121 больного, которого Карл X таким образом пользовал, пятеро действительно исцелились.) Многих покорила и нарочитая роскошь многодневного торжества, собравшего в Реймсе всю столичную знать, дипломатический корпус

и многочисленных гостей из разных стран. А праздничное убранство древнего собора, напоминавшее мишуру театральных декораций, вызывало откровенную насмешку. "Где моя ложа?" — слышалось в заполнявшей его толпе*.

На выборах в палату депутатов 1827 и 1830 гг. либеральная оппозиция дважды подряд одержала убедительную победу. Политический кризис достиг величайшего накала. И тогда Карл X своими действиями ускорил развязку. В августе 1829 г. он назначил правительство во главе с герцогом Жюлем де Полиньяком. Новый глава правительства принадлежал к семье, к которой Карл X издавна питал привязанность (Жюль был сыном известной фаворитки Марии Антуанетты), но которая еще с дореволюционных времен была крайне непопулярна во Франции. Перед новым правительством Карл X поставил задачу восстановления королевского абсолютизма.

Во исполнение его воли и появились знаменитые ордонансы 25 июля 1830 г. об отмене свободы печати, роспуске палаты депутатов, повышении избирательного ценза и назначении новых выборов в палату. Можно подивиться самонадеянности правительства — оно не отдало никаких распоряжений на случай массовых беспорядков в столице. Сам Карл X, подписав ордонансы, со спокойной совестью уехал на охоту.

Что из этого получилось, хорошо известно. Протест журналистов и печатников, потерявших работу на основании ордонансов, получил массовую поддержку. На улицах собрались толпы возмущенного люда, которые уже 27 июля стали вооружаться и строить баррикады. Спустя два дня Париж полностью оказался во власти повстанцев. Карл X, пребывавший вместе с семьей сначала в замке Сен-Клу, затем в Рам-

буйе, до последнего момента не отдавал себе отчета в происходящем. Препятный опыт (в молодости он был свидетелем восстания 14 июля 1789 г.) его так ничему и не научил. Лишь в ночь с 29 на 30 июля он наконец дал согласие на отставку правительства Полиньяка и отмену ордонансов. Но деятели либеральной оппозиции, верховодившие в Париже, попросту отмахнулись от него. Оставленный всеми, 2 августа Карл X подписал отречение от престола в пользу своего малолетнего внука.

Непросто подвести итог 16 лет правления Бурбонов. Действительно, в конце этого периода Франция была страной во всех отношениях более благополучной, чем в начале. Приметы общего подъема наблюдались в промышленности, сельском хозяйстве, технике, науке, не говоря уже о литературе и искусстве, для которых Реставрация была едва ли не золотым веком. Немалая заслуга в том принадлежала Бурбонам, которые обеспечили стране минимум условий для плодотворной созидательной деятельности — мир и относительно высокий уровень гражданских и политических свобод. Но Бурбоны не сумели до конца использовать тот шанс, который предоставила им история в 1814 г. Вместо того чтобы уверенно повести страну по пути развития парламентаризма, укрепления конституционных прав и свобод граждан, они, особенно в правление Карла X, своими недалекими действиями способствовали разгоранию гражданских распрей.

Самое короткое царствование

Отрекаясь в пользу внука при живом и дееспособном сыне, Карл X нарушил главное правило престолонаследия. Но мотивы его поступка можно понять. К моменту подписания Карлом X от-

* *Ardisson Th. Louis XX: contre-enquête sur la monarchie. P., 1986. P. 130.*

речения стал известен новый правитель Франции — Луи Филипп, герцог Орлеанский. Палаты избрали его наместником королевства. Герцог Орлеанский пользовался мощной поддержкой лидеров либеральной партии, восторжествовавшей в результате восстания 27—29 июля, которые открыто прочили его на королевский трон. Рассчитывать на победу с ним законный наследник короны Луи Антуан, герцог Ангулемский, явно не мог.

В 1830 г. герцогу Ангулемскому исполнилось 55 лет. В раннем детстве, до рождения первенца Людовика XVI в 1781 г., Луи Антуан занимал особое положение при дворе — он обеспечивал продолжение династии. После штурма Бастилии граф д'Артуа увез его вместе с братом за границу. Слишком юный, чтобы с оружием в руках сражаться против революционных армий, Луи Антуан некоторое время вместе с младшим братом Шарлем Фердинандом воспитывался при дворе своего деда по матери, сардинского короля Виктора Амедея III, пока в 1797 г. его не вызвал к себе Людовик XVIII. Предвидя возможность перехода короны к старшему сыну графа д'Артуа, эмигрантский король решил готовить его к многотрудной миссии. Так Луи Антуан вновь, уже в сознательном возрасте, оказался надеждой династии.

Еще в эмиграции определились симпатии Луи Антуана к устройству государственной власти по образцу английской конституционной монархии. Поэтому он в отличие от своего отца одобрил политику Людовика XVIII в 1814 г. и с тех пор не раз оказывал ему ценные услуги. Так было в разгар белого террора, последовавшего за наполеоновскими "Ста днями", когда герцог Ангулемский, стараясь охладить пыл ультрароялистов, отправился в миротворческую поездку по стране, во время которой провозглашал тосты

за Хартию и короля. Так было и в период дипломатических осложнений, связанных с революционными событиями на Апеннинском и Пиренейском полуостровах, когда герцог Ангулемский с чувством превосходства наставлял на путь истинный незадачливых королей Испании, Португалии, обеих Сицилий, Сардинии, обучая их искусству управления подданными в духе конституционной монархии "по-бурбонски". Особую известность ему принес военный поход 1823 г. в Испанию, когда он во главе 100-тысячного войска сначала без единого выстрела занял Мадрид, а затем штурмом укреплений на полуострове Трокадеро овладел Кадиксом, вернув трон Фердинанду VII.

Кто знает, как развивались бы события, если бы после смерти Людовика XVIII новым королем Франции стал герцог Ангулемский. Но по закону корона перешла к Карлу X. И герцог Ангулемский стал не более чем тенью своего венценосного отца. Получив титул дофина и место в Государственном совете (высшем органе управления при короле), он своим молчанием поддерживал политику правительства. Одного этого было достаточно, чтобы распрощаться с надеждами на сколько-нибудь широкую поддержку его кандидатуры на трон. Но имелось еще одно обстоятельство, поставившее герцога Ангулемского в более чем непростые отношения с общественным мнением. Он был женат на "тамплиской сироте" Марии Терезе. Их супружеский союз, поспешно заключенный в Митаве в 1799 г., был продиктован волей Людовика XVIII. Последний вряд ли предполагал, что тем самым он не только определяет будущее своего любимого племянника, но и взваливает на него тяжкий крест. Мария Тереза, которая оказалась в тюрьме в возрасте четырнадцати лет и пережила там гибель всех находившихся с ней родных, вряд

ли была парой Луи Антуану, довольно нескладному, по видимости издерганному человеку, которого за угловатость и порывистость движений за глаза называли "испорченным автоматом" (по аналогии с механическими куклами, в свое время вызвавшими фурор). Во всяком случае, их брак оказался бездетным, как подозревали многие, по причине взаимной холодности супругов. В мнении современников герцог Ангулемский всегда — при всех своих личных достоинствах и недостатках — оставался прежде всего мужем дочери казненного короля. Она была вечным укором, живым напоминанием о кровавых событиях недавнего прошлого. Да и сам облик Марии Терезы не располагал к благодушию. Мужеподобная и не улыбкавая, она, казалось, всегда носила траур по своим замученным близким. Не случайно в народе называли ее "Мадам Злопамятность". Разумеется, мало кто во Франции мечтал увидеть ее королевой.

Карл X, подписав отречение в пользу внука, потребовал и от своего сына поступить так же. Можно представить себе чувства герцога Ангулемского, всю сознательную жизнь готовившегося принять корону и в решающий момент вынужденного от нее отказаться. Но те несколько минут, пока он не подписал отречение, формально он считался королем. Он и вошел в историю династии под именем Людовика XIX, поставив печальный рекорд самого короткого царствования.

Короли-изгнанники

Своим отречением Карл X и Людовик XIX выдвинули на роль спасителя монархии 10-летнего герцога Бордоского, ставшего законным королем Генрихом V. Мог ли он завоевать симпатии народа? Генрих был единственным из

Король Луи Филипп I Орлеанский.
Художник Франц Ксавье Виттерхальтер

живущих представителей династии, на ком не лежала тень контрреволюционного и эмигрантского прошлого. А трагические обстоятельства его рождения способны были вызвать к нему сочувствие. Родители Генриха особой антипатии не внушали. Шарль Фердинанд, герцог Беррийский, злодейски убитый в 1820 г., вел легкомысленный образ

Герцогиня Беррийская.
Художник Покэ

жизни и не вмешивался в политику. Под стать своему супругу была и Мария Каролина, дочь неаполитанского короля. Современники удивлялись ее неумоимости в светских развлечениях. Парижане долго помнили балы, которые она стала давать, сняв траур, например "турецкий бал" в 1828 г. или "бал Марии Стюарт" в 1829 г. Словом,

Генрих вполне был способен поправить подпорченную репутацию Бурбонов.

Но суть интриги, затеянной старшим поколением Бурбонов вокруг имени наследника, заключалась в другом: они решили ценой учреждения регентства сохранить трон за династией. Герцог Орлеанский не только был признан ими в качестве наместника королевства, но в подписанном ими отречении содержалось прямое распоряжение ему объявить Генриха V новым королем. Однако герцог Орлеанский, сообщив палатам об отречении короля и дофина, ни словом не обмолвился об этом распоряжении.

Попытка удержаться на троне провалилась. Перед Бурбонами вновь пролегло до боли знакомый путь на чужбину. 15 августа 1830 г. в Шербуре они оставили французскую землю, которую большинство из них никогда уже не увидели. Они нашли убежище в Англии: сначала — в замке Лулуорт, который снимали у частного лица, а затем — в замке Холируд, пустовавшей резиденции английских монархов в Эдинбурге. Но здесь им было неуютно: то ли их преследовал призрак несчастной Марии Стюарт, то ли слишком досаждали туристы, а может быть, просто раздражал климат этих мест. Осенью 1832 г. Бурбоны переехали в Прагу, где австрийский император отвел им часть своего дворца в Градчанах. Наконец, в 1836 г. они перебрались в небольшой городок Гёрц (ныне — Гориция в Италии), где и обосновались окончательно, выезжая летом в поместье Кирхберг в окрестностях Вены.

Странную, даже экзотичную картину являла собой эта семья, в которой одновременно насчитывалось три короля. Карл X, хотя и подтвердил по отъезде в эмиграцию отречение в пользу внука, продолжал считать себя королем. Людовик XIX, со своей стороны, относился к документу, подписанному в Рамбуи,

как к клочку бумаги, не имеющему законной силы. Но формально они не оспаривали прав Генриха V. Такая неопределенность болезненно отозвалась в рядах роялистов-легитимистов. Часть из них сохранила верность Карлу X, другие — поддержали в качестве законного короля Генриха V. Так партия сторонников легитимной монархии раскололась на два крыла — "карлистов" и "анрикэнкистов". Лишь смерть Карла X в 1836 г., заразившегося холерой при переезде в Гёрц, положила конец этому расколу. Что касается Людовика XIX, то он после смерти отца официально принял титул короля, но с обязательством передать его своему племяннику тотчас по восстановлении монархии Бурбонов.

Еще не улеглось смятение в рядах легитимистов, вызванное расколом, как удар по престижу Бурбонов своими эксцентричными действиями нанесла герцогиня Беррийская. Вознамерившись силой вернуть корону сыну, она в апреле 1832 г. высадилась с горсткой сторонников на побережье Франции близ Марселя, чтобы поднять роялистское восстание и двинуться походом на Париж. Потерпев неудачу, она пробралась в Вандею и повторила попытку — с тем же успехом. Несколько месяцев она скрывалась в Нанте, пока не была арестована и заключена в замок Блэ близ Бордо. Закончилась героическая эпопея в стиле фарса. В тюрьме герцогиня Беррийская родила девочку. Луи Филипп заставил ее официально засвидетельствовать факт рождения у нее дочери. Герцогиня Беррийская призналась, что заключила тайный брак с неаполитанским графом Луккези-Палли. Скандализованные Бурбоны отрелись от нее, запретив впредь видеться с сыном*.

* *Castrie de. Le grand refus du comte de Chambord. P., 1970. P. 34—36.*

С этого времени воспитанием Генриха занималась Мария Тереза. Можно догадаться, как это отразилось на личности подростка. От опеки близких Генрих избавляется лишь после смерти деда. Он быстро добивается успеха в свете, несмотря на то что несчастный случай на всю жизнь сделал его хромым. Растет и его популярность среди роялистов. Он предпочитает пользоваться не громким именем Генриха V, а весьма почетным, но более скромным титулом графа Шамбора по названию старинного королевского замка в долине Луары, выкупленного на деньги, собранные по подписке, и подаренного ему роялистами. После смерти Людовика XIX в 1844 г. он становится единственным законным претендентом на трон. Тогда же он вместе с теткой переезжает в замок Фросдорф (неподалеку от города Винер-Нейштадт), который отныне становится его резиденцией. Здесь в 1851 г. умирает Мария Тереза — последняя представительница того поколения Бурбонов, которое пережило бурю конца XVIII в.

Революция 1848 г. предоставила Генриху V долгожданную возможность вернуть трон. О ее реальности говорит хотя бы тот факт, что в Законодательном собрании Второй республики (1848—1852) большинство мест принадлежало монархистам, в том числе и сторонникам Бурбонов. Выставь граф Шамбор свою кандидатуру на пост президента республики, кто знает, как разделились бы голоса избирателей, отдавших предпочтение представителю династии Бонапартов. Однако Генрих V оказался достойным воспитанником дочери Людовика XVI — реализацию своего божественного права он ни при каких условиях не мог поставить в зависимость от результата выборов. Провозглашение империи в 1852 г. снова вернуло его к рутинной жизни короля-изгнанника.

ОРЛЕАНЫ

Звездный час младшей ветви королевской династии настал 7 августа 1830 г., когда палата депутатов, предварительно объявив трон вакантным, предложила его Луи Филиппу, герцогу Орлеанскому, и его потомкам по мужской линии в порядке первородства. Через два дня состоялась церемония гражданской коронации: герцог Орлеанский принял присягу на верность конституции, подписал Хартию, после чего ему были вручены королевские регалии. Отныне он именовался Луи Филиппом I, "королем французов".

Столь необычная церемония возведения на трон, противоречившая вековым традициям династии, о которых совсем недавно напомнил Карл X, символизировала важную перемену в характере режима конституционной монархии по сравнению с периодом Реставрации. Хотя его основные составляющие — король, Хартия, палаты — оставались неизменными, их относительная роль изменилась. Власть короля отныне основывалась не на божественном праве, а на суверенитете нации, Хартия рассматривалась в качестве договора между французским народом и свободно избранным им королем, который теперь обязан был уважать конституционные права и свободы граждан. Не случаен был и выбор имени короля. Чтобы подчеркнуть новое качество королевской власти, не годились отдельно взятые имена ни Людовик, ни Филипп, слишком уж отдававшие нафталином.

Следовательно, был сделан крупный шаг в направлении укрепления конституционного строя и перехода от наследственного к выборному способу передачи государственной власти. Возникла некая промежуточная между наследственной монархией и республикой форма государственности. Она несла неизгладимый отпечаток личности нового

короля. Именно в его лице лидеры либерального движения приветствовали эту, по выражению Одилона Барро, "лучшую из республик"*.

Вина перед династией

Удивителен жизненный путь Луи Филиппа I. Сын Луи Филиппа Жозефа, герцога Орлеанского, и принцессы Луизы Марии Аделаиды де Пентьевр, он родился в 1773 г. и от деда унаследовал титул герцога Шартрского. Принц крови, близкий родственник короля ("Бурбон левой руки"), наследник богатейшего во Франции состояния, он, по всей вероятности, должен был разделить участь Бурбонов во время революции. Однако политическая метаморфоза его отца, открыто порвавшего с династией и под именем "гражданина Филиппа Эгалите" примкнувшего к левому флангу революционных сил, направила и его жизнь по другому руслу.

Несчастья, которые во время революции и сразу после нее обрушились на Бурбонов, в конечном счете постигли и Орлеанов. Филипп Эгалите, избранный членом Конвента, в январе 1793 г. проголосовал за казнь Людовика XVI. Но вскоре сам был осужден на смерть революционным трибуналом. Два его сына — герцог Монпансье и граф Божоле — оказались в тюрьме. Луи Филипп избежал ареста. С 1791 г. он находился в армии, сначала в чине полковника, потом — генерала. В кампанию 1792 г. он принимал участие в знаменитых сражениях при Вальми и Жемапе. После измены главнокомандующего французскими войсками генерала Дюмурье он, не долго думая, ушел за линию фронта, куда заблаговременно переправил и сестру Аделаиду (невольню

* Broglie G. de. L'orléanisme. La ressource liberale de la France. P., 1981. P. 266.

дав повод для преследований революционными властями отца).

Окончательно разошедшись с революцией, Луи Филипп, однако, не прикнул и к роялистской эмиграции. Маршруты его странствий за границей поразительно не пересекаются с путями перемещений кочующего короля Людовика XVIII. До 1795 г. Луи Филипп вместе с сестрой и своей воспитательницей мадам Жанлис находился в Швейцарии, зарабатывая на жизнь уроками. Затем совершил поездку по Скандинавии. С 1796 г. путешествовал по США, где, между прочим, свел знакомство с Джорджем Вашингтоном. Здесь, в Америке, к нему присоединились оба брата, отпущенные на свободу правительством Директории (вскоре они умерли). Узнав, что его мать, с самого начала не одобрявшая политической деятельности мужа и расставшаяся с ним задолго до трагической развязки, нашла убежище в Испании, Луи Филипп отправился на Кубу в надежде получить от колониальных властей разрешение на въезд в метрополию, но безрезультатно.

В феврале 1800 г. Луи Филипп появился в Лондоне. Остался в прошлом "генерал Эгалите", громивший интервентов и роялистов. Он снова ведет себя как принц крови, законный обладатель титула герцога Орлеанского. Первое, что он сделал в английской столице, — в знак примирения с Бурбонами отправился с визитом к графу д'Артуа. Тот принял опального "кузена". В 1807 г. состоялось и его первое за восемнадцать лет свидание с Людовиком XVIII. Присутствовавшая на нем герцогиня Ангулемская упала в обморок при виде сына цареубийцы. Трудному возвращению Луи Филиппа в аристократическое общество помогла женитьба в 1809 г. на Марии Амалии, дочери низложенного Наполеоном неаполитанского короля, матерью которой была родная сестра Марии Антуанетты. Но как ни старался Луи Филипп

загладить вину перед династией, роялисты относились к нему с неприязнью и подозрительностью.

Это ярко проявилось во время "Ста дней", когда Людовик XVIII потребовал от Луи Филиппа немедленного отъезда в Англию, где и продержал его в течение двух лет. Вернувшись на родину в 1817 г., герцог Орлеанский сторонился политики, посвящая все силы и время восстановлению разваленного за четверть века состояния (в чем значительно преуспел). Потепление к себе двора он почувствовал только при Карле X, который предоставил ему почетный титул "королевского высочества", по статусу полагавшийся детям монарха.

Но высочайшая милость оказалась явно не ко времени. Во второй половине 20-х гг. взоры либералов все чаще обращались к главе младшей ветви династии. В нем они видели человека, который мог более последовательно проводить политику компромисса, столь многообещающе начатую в 1814 г. Их вдохновлял пример Англии, где "Славная революция" 1688 г. путем замены правящей династии привела к укреплению конституционного строя. Силой обстоятельств Луи Филипп был поставлен перед трудным выбором, который однажды уже погубил его отца и которого он лично, может быть, страшился. Во всяком случае, до последнего момента он демонстрировал верность Карлу X и законной династии, хотя и не лишал надежд оппозицию. Он сделал свой ход лишь 31 июля 1830 г., когда партия по существу была сыграна.

Аристократ с внешностью буржуа

Легкость, с какой герцог Орлеанский взошел на трон, во многом объяснялась его несомненной популярностью в средних слоях общества, привычно

называемых буржуазными (т. е. ни праздная аристократия, ни работники физического труда). Этой популярностью он во многом был обязан своему образу жизни, близкому и понятному тысячам его сограждан. Праздность и легкомысленные забавы были ему чужды. Поглощенный управлением своим огромным состоянием, он знал цену деньгам и времени. Экономный и расчетливый, он избегал показной роскоши. Его наследственный дворец Пале-Рояль был открыт для всех, кто в нем нуждался. В нарушении сословных — да и родовых — традиций герцог Орлеанский слыл образцовым супругом и отцом. Жена родила ему десятирых детей, из которых зрелого возраста достигли пять сыновей и две дочери. Такая плодовитость лишь подчеркивала контраст его семьи с Бурбонами, испытывавшими все возрастающие трудности с воспроизводством династии. Когда Луи Филипп выходил на прогулку под руку с женой и в окружении детей — такая картинка не могла не тронуть всякого добропорядочного буржуа*.

Этим привычкам герцог Орлеанский не изменил, став королем. Он словно задался целью опровергнуть все ходячие представления о величии королевской власти. Свидетельствует Виктор Гюго: "Он редко посещал обедню, не ездил на охоту и никогда не появлялся в опере. Не питал слабости к попам, псарям и танцовщицам, что являлось одной из причин его популярности среди буржуа. У него совсем не было двора. Он выходил на улицу с дождевым зонтиком под мышкой, и этот зонтик надолго стал одним из слагаемых его славы"***. Короче, Луи Филипп I вел себя не по-королевски, а так, как можно

было ожидать от должностного лица, правящего на основании "договора" с нацией. Если взглянуть на его поступки с этой точки зрения, то логичным покажется и такой нетривиальный шаг: в противоречие с традициями наследственной монархии он не отдал свое личное имущество в государственную казну, а разделил между детьми, оставив себе право пользования им.

Оборотной стороной личной популярности короля было заметное снижение престижа королевской власти. В правление Луи Филиппа I она утратила ореол таинственности и недосгаемости, который еще сохраняла при последних Бурбонах. На это чутко отреагировали художественные круги Франции. Рационализм и практицизм Июльской монархии не волновали воображение писателей и поэтов, которые в большинстве оказались весьма строги к ней, как, например, Стендаль в "Люсьене Левене". Среди немногих, кто замолвил за нее доброе слово, был Гюго.

Десакрализация королевской власти — закономерный процесс. И он не представлял бы опасности для Июльской монархии при условии ее внутриполитической стабильности и эффективного функционирования конституционной власти. Но оба эти условия отсутствовали. Июль 1830 года так и не стал во Франции аналогом "Славной революции". Он открыл собой новый период гражданских распрей, то и дело принимавших форму республиканских, бонапартистских и роялистских восстаний и заговоров. Положение усугубляли и социальные конфликты на почве пауперизма, ростом которого в рабочих кварталах ознаменовались первые успехи промышленной революции. Было бы несправедливо предъявить Луи Филиппу I счет за эти потрясения. Они были следствием глубинных противоречий общества, возникшего на развалинах старого порядка и впитавшего

* Broglie G. de. Op. cit. P. 206—215.

** Гюго В. Собр. соч.: В 15 т. М., 1954. Т. 7. С. 291.

как положительный, так и отрицательный опыт конца XVIII — первой трети XIX в. Чтобы разрешить их, требовались время и усилия всего народа. Луи Филипп I, оказавшийся у власти в это неспокойное время, вынужден был доступными методами бороться за самосохранение режима. Как и большинство властителей в сходной ситуации, он не проявил особой изобретательности — на подавление беспорядков были брошены военная сила, репрессивное законодательство, грозившее карами за проведение уличных собраний, призывы к восстанию, создание политических ассоциаций, оскорбление короля, попытки изменить правление и т. д. К концу 30-х гг. он добился некоторого умиротворения страны.

С этого времени Луи Филипп I получил возможность продолжить либеральные реформы, прерванные в самом начале 30-х гг., когда были приняты законы о муниципалитетах, Национальной гвардии и выборах в палату депутатов. Последний вдвое снижал избирательный ценз и примерно в той же пропорции — приблизительно до 200 тыс. человек — расширял круг граждан, обладавших правом голоса. К продолжению реформ его побуждало и начавшееся в 1840 г. движение в поддержку демократизации избирательного закона, принявшее форму кампании банкетов (единственный разрешенный законом вид массовых манифестаций). Но даже самые умеренные предложения не получали одобрения короля.

Малочисленность корпуса избирателей, совпадавшего в основном с элитой "нотаблей", затормозила и развитие парламентаризма. В 1839 г. был принят первый в истории французского парламента регламент его работы. Но в нем не нашел отражения основополагающий принцип ответственности министров перед палатой депутатов. А далее произошел чуть ли не откат к худшим временам Реставрации. В 40-х гг. отчет-

ливо проступили такие черты политического облика Луи Филиппа I, как властолюбие и презрение к низшим классам. Оказалось, что под внешностью буржуа скрывается аристократ, тайно исповедующий сословные предрассудки и, несмотря на присягу конституции, верящий в божественное происхождение своей власти. Абсолютистским наклонностям короля потакал его премьер-министр Франсуа Гизо, любивший повторять: "Трон — не свободное кресло"* . Их альянс отбросил мрачную тень на последние годы Июльской монархии. Путем фальсификации выборов, прямого или завуалированного подкупа избирателей и парламентариев они манипулировали палатами и по своему усмотрению решали почти все важные вопросы государственного управления. Такая практика, умаляя роль парламента в политической жизни, в конечном счете дискредитировала режим конституционной монархии.

Возможно, вслед за Реставрацией Июльская монархия вошла бы в историю как время упущенных возможностей, если бы не успех ее экономической политики. Он был тем более заслужен, что экономическое процветание провозглашалось приоритетной целью режима — вспомним знаменитый призыв Гизо к сторонникам избирательной реформы: "Обогащайтесь посредством труда и бережливости и вы станете избирателями!" В 30-е, особенно 40-е гг. Франция вступила в полосу небывалого экономического подъема, которому правительство Луи Филиппа I немало содействовало рядом продуманных мер, в частности созданием транспортной инфраструктуры. В 1836 г. был принят закон о проселочных дорогах, а в 1842 г. — о железных дорогах, который способствовал резкому ускорению железнодорожного строи-

* *Castrie de. Rois et reines de France. P., 1979. P. 310.*

тельства. Это в свою очередь стимулировало развитие промышленности. Однако промышленный бум не только не укрепил режим, но даже обострил присущие ему противоречия. На его волне значительно усилился класс капиталистических собственников и предпринимателей, все более тяготившихся всевластием "нотаблей" и требовавших продолжения либеральных реформ.

Кульٹ Наполеона

Сойдя с пути реформ, Луи Филипп I незаметно оказался в положении Карла X — с той только разницей, что либеральная оппозиция ему исходила не из стен парламента и даже не от вполне управляемых избирателей, а со стороны аморфной массы граждан, лишенных избирательных прав. Укрывшись за частоколом штыков и репрессивных законов, он мог повлиять на них еще только идеологическими средствами. Луи Филипп I, правда, был лишен возможности, подобно Карлу X, призвать на помощь традиционные монархические ценности — режим Июльской монархии был основан на их отрицании, да и сами эти ценности девальвировались. Зато мог использовать в своих интересах весьма полнокровную патриотическую традицию, зародившуюся в эпоху войн республики и Империи, тем более что он сам, как бывший революционный "генерал Эгалите", имел к ней прямое отношение.

Луи Филипп I всячески поддерживал свою репутацию защитника родины и "солдата свободы", а своим сыновьям предназначил военную карьеру. Его старший сын Фердинанд, носивший с 1830 г. титул герцога Орлеанского, уже в 15-летнем возрасте имел чин полковника, а в дальнейшем командовал корпусом Орлеанских стрелков. Он и его младшие братья (принц Жуанвильский в звании адмирала и герцог

Омальский — генерала) отличились в войне за покорение Алжира.

Предъявив права на военно-патриотическую традицию конца XVIII — начала XIX в., Луи Филипп I оказался в двусмысленном отношении к наследию Империи. С одной стороны, бонапартизм с его претензиями на императорскую корону был опасным соперником орлеанизма. С другой — оба они находились в более или менее явной оппозиции к легитимизму. И кроме того, у них имелись общие корни. Многие военачальники Наполеона I вышли из поколения командиров "производства 1792 г.", к которому принадлежал и "генерал Эгалите". Со времени Реставрации Луи Филипп I поддерживал тесные отношения с "товарищами по оружию", несмотря на враждебное к ним отношение Бурбонов. После смерти Наполеона в 1821 г. немало видных бонапаристов открыто поддержали Орлеанов. Примечательно, что во время коронации Луи Филипп принял королевские регалии именно из рук бывших военачальников Империи: Макдональда — корону, Удино — скипетр, Мортье — меч и т. д. Двойственным оставалось отношение Луи Филиппа I к бонапартизму и на троне. Он решительно пресекал бонапартистские заговоры, но дорожил причастностью к славе "Великой эпохи" и сделал многое для возвеличения Наполеона I: превратил Версальский дворец в музей военной доблести, ввел в армии маршальские звания, назначил пенсии ветеранам наполеоновских войн и т. д. В беззащитную эксплуатацию памяти императора превратилась церемония возвращения на родину его праха в 1840 г. Насаждая культ Наполеона I, правительство Луи Филиппа I добилось, однако, не столько повышения авторитета Июльской монархии, сколько усиления бонапартизма, сошедшего было с политической сцены.

Падение Июльской монархии

Шанс на выход из тупика, в который Июльскую монархию завела политика старшего Луи Филиппа I, оставляла перспектива перехода короны к его старшему сыну Фердинанду. Тот снижал популярность не только храбростью на поле боя, но и широтой либеральных идей, часто приводивших к размолвкам с отцом. Фердинанд был женат на Елене Мекленбург-Шверинской, которая вполне разделяла его взгляды и популярность. У них родилось двое сыновей: старший носил престижный титул графа Парижского, младший — герцога Шартрского. Будущее династии, таким образом, выглядело обнадеживающе, трудности монархии казались временными. Но случайная гибель Фердинанда 13 июля 1842 г. в результате дорожного происшествия спутала все карты. Наследником трона в порядке первородства стал граф Парижский, которому было всего четыре года. Естественно, возник вопрос о регентстве (Луи Филиппу I исполнилось 69 лет, а совершеннолетия наследника еще долго надо было ждать). И снова, в который раз за последние десятилетия, жесткие правила престолонаследия сыграли злую шутку с французской монархией. Они указали не на самого достойного и способного — а таковыми могли быть герцогиня Орлеанская или принц Жуанвильский, также исповедовавший либеральную веру, — а на старшего из оставшихся сыновей Луи Филиппа I — герцога Немурского, известного разве что консервативными убеждениями и политической негибкостью. В итоге монархия опять недосчиталась многих своих сторонников.

Ее дискредитацию довершила в 1847 г. серия скандалов, связанных с корыстными или аморальными поступками лиц, входящих в ближайшее окружение королевской семьи. Дом Ор-

леанов сошел с пьедестала прежде, чем был свергнут с трона. Достаточно оказалось неуклюжего запрета на проведение оппозиционного банкета 22 февраля 1848 г., чтобы Париж восстал, а Луи Филипп I поспешно отрекся от короны и 24 февраля в случайно нанятом экипаже бежал из столицы. Тем временем герцогиня Орлеанская вместе с детьми и в сопровождении герцога Немурского бросилась в палату депутатов, надеясь добиться признания своего сына королем. Но развернулись дебаты, прерванные лишь появлением в зале заседаний повстанцев, которые заставили депутатов провозгласить республику.

Июльская монархия пала без сопротивления. Не выступил в ее защиту даже могущественный вице-король Алжира герцог Омальский, в распоряжении которого имелись боеспособные войска. 3 марта он и принц Жуанвильский покинули Алжир и присоединились к семье экс-короля, которая нашла убежище в Англии. Здесь Орлеанам помог устроиться их родственник, бельгийский король Леопольд I, женатый вторым браком на дочери Луи Филиппа I Луизе (его сестра Виктория была замужем за герцогом Немурским, а один из племянников женат на другой дочери Луи Филиппа I — Клементине). От первой жены Леопольд I унаследовал замок Клермонт в окрестностях Лондона. Его он и предоставил в полное распоряжение семье Луи Филиппа I, который здесь же и скончался 26 августа 1850 г.

Быстрое сползание республики 1848 г. к бонапартистской диктатуре и империи заставило Орлеанов отказаться от попыток заигрывания с наследником славы "великого императора" и снова пойти на сближение с Бурбонами. Правда, против этого возражали герцог Омальский, принцесса Клементина и особенно герцогиня Орлеанская, не смирившаяся с потерей короны, ко-

торая по праву принадлежала ее сыну. Перевесило все же мнение королевы-вдовы Марии Амалии (она на 15 лет пережила своего супруга), герцога Немурского, особенно рьяно поддерживавшего альянс с Бурбонами (при короле Генрихе V он мог рассчитывать на пост премьер-министра), и его брата герцога Монпансье, женатого на сестре испанской королевы Изабеллы. Большие надежды они возлагали на визит герцога Немурского во Фросдорф 17 ноября 1853 г. С тех пор между обоими домами снова установились корректные родственные отношения. Однако попытка восстановить единство династии провалилась. Граф Шамбор не желал идти ни на какие компромиссы с Орлеанами, фактически настаивая на их отказе от политического наследия Июльской монархии*.

В 1858 г. умерла герцогиня Орлеанская. Она завещала сыну хранить верность либеральным убеждениям своего отца. Граф Парижский, может, и желал того, но рос он юношей нерешительным и нетвердым во взглядах. Поэтому он не мог не поддаться уговорам дядей, настойчиво советовавших понравиться своему "кузену". Впрочем, из-за неуступчивости графа Шамбора вопрос о единстве династии на долгие годы вообще был снят с повестки дня. И единственное, чем проявил себя за это время граф Парижский, было участие в гражданской войне в США на стороне северян.

БОНАПАРТЫ

Среди французских монархов XIX в., без сомнения, самым знаменитым является "император французов" Наполеон I. По сей день изумляет стремительное восхождение на вершину власти

этого человека, всем обязанного своим незаурядным способностям, да еще времени, в которое ему довелось жить, — времени тем более благоприятного для честолюбцев, чем менее они были связаны в своих замыслах нравственными императивами.

Начало карьеры

Наполеон Бонапарт родился в Аяччо на Корсике 15 августа 1769 г. в семье небогатого дворянина Карло Марии Буонапарте и Летиции (урожд. Рамолино). Он был вторым сыном в многодетной семье, насчитывавшей еще четверых мальчиков (Жозеф, Люсьен, Луи и Жером) и трех девочек (Элиза, Полина и Каролина) — все они в дальнейшем прославились благодаря своему брату. В 16 лет Наполеон закончил артиллерийское училище в Бриенне и в чине младшего лейтенанта получил назначение в провинциальный гарнизон. Кто бы предсказал, какое будущее ему было уготовано, если бы не грянула революция. Впервые его способности заметили и вознаградили в 1793 г. при осаде захваченного англичанами Тулона, за взятие которого он получил звание бригадного генерала. Однако слишком тесная связь с якобинцами, в частности с братом Максимилиана Робеспьера — Огюстеном, едва не стоила ему военной карьеры после переворота 9 термидора. Тем не менее беспокойная, изобиловавшая крутыми поворотами жизнь революционной Франции вновь предоставила Наполеону случай отличиться. 5 октября 1795 г. он по поручению Конвента подавил роялистский путч в столице. За это его произвели в дивизионные генералы и назначили главнокомандующим Внутренней армии. Отныне Бонапарт — влиятельное лицо в политических кругах Парижа.

* *Castrie de. Le grand refus du comte de Chambord. P. 85, 89.*

К этому времени относится и начало его романа с Жозефиной Богарне, с которой он в марте 1796 г. вступил в гражданский брак. Его жена была шестью годами старше. Родилась она на Мартинике в креольской семье. В 1780 г. ее привезли во Францию и выдали замуж за виконта Александра де Богарне, от которого она родила сына Евгения и дочь Гортензию. Во время революции виконт стал депутатом Учредительного собрания, и судьба его, увы, была типична для той эпохи: в 1794 г. он закончил жизнь на эшафоте. Вдова не долго горевала и предалась довольно рассеянной жизни, которая в конечном счете свела ее с могущественным членом Директории — Полем Баррасом. Тем самым, который покровительствовал на первых порах Наполеону и был рад выдать за него замуж прискучившую любовницу. Молодой генерал, очевидно, не питал особых иллюзий относительно своей супруги, которая в первые годы их брака изменяла ему направо и налево: неподдельная страсть заставляла его на многое смотреть сквозь пальцы. Несомненно, однако, что влияние Жозефины в какой-то мере помогло неопытному в политике Бонапарту.

Первый консул

Героем дня и кандидатом в диктаторы Бонапарта сделали искрометные, захватывающие дух победы руководимой им армии в итальянской кампании 1796—1797 гг. и почти фантастическая, вошедшая в легенду экспедиция в Египет в 1798—1799 гг. Вернувшись из нее, Бонапарт осуществил 9—10 ноября 1799 г. (18—19 брюмера VIII года по революционному календарю) государственный переворот, сделавший его фактически единоличным правителем

Встреча Наполеона с императором Францем после битвы при Аустерлице. 1805 г. Художник *Антуан Жаи Гро*

Наполеон I, император.
Художник Шарль Шатильон

Франции. Диктатуру первого консула (номинально его соправителями являлись еще два консула) закрепила конституция VIII года.

Государственный переворот, доставивший Бонапарту неограниченную власть, называется обыкновенно переворотом 18 брюмера, хотя на самом деле он был только начат 18-го. Решающее событие произошло 19 брюмера, когда в час дня в замке Сен-Клу от-

крылись заседания Совета пятисот и Совета старейшин. Бонапарт рассчитывал, что оба Совета без промедления вотируют декреты, вручающие ему власть, и тихо разойдутся. Но время шло, а народные избранники медлили с решением. И тогда Бонапарт лично вмешался в дебаты. Однако этот парламентский эксперимент чуть было не закончился для него трагически. Если в Совете старейшин ему просто нагрубил, то в Совете пятисот под гневные крики: "Долой разбойника! Долой тирана! Вне закона!" – изрядно намяли бока, и, если б не несколько дюжих гренадеров, поспешивших на помощь, еще не известно, чем бы закончилась история. Бонапарт, придя в себя после ужасной сцены, принял решение разогнать Совет силой. Раздался грохот ба-

рабанов, и гренадеры, предводительствуемые Мюратом, вошли в зал заседаний*.

Несмотря на безграничное властолюбие, в 1799 г. Бонапарт вряд ли помышлял о короне. Первоначально он руководствовался не готовой концепцией власти, а политическим оппортунизмом. Франция, растерзанная гражданскими распрями и истощенная войной, нуждалась в просвещенном деспотизме постреволюционного (т. е. учитывающего результаты революции) образца. Этой объективной необходимости Бонапарт в значительной мере удовлетворял. В короткий срок он добился решающих побед в войне с Австрией

* См.: *Тарле Е. В.* Наполеон. М., 1991. С. 70–77.

и Англией, подписав с ними в 1801—1802 гг. весьма выгодные для Франции мирные договоры. Быстро и решительно он расправился с противниками внутри страны. Как только повернулся предлог, он сослал на Сейшельские острова несколько десятков авторитетных якобинцев, силой регулярной армии подавил движение шуанов в Бретани. Вместе с тем Бонапарт объявил амнистию эмигрантам, открыв дверь для примирения с частью роялистов. Он добился того, что оказалось не под силу его предшественникам, — устранил непосредственную угрозу реставрации Бурбонов, поначалу с надеждой взиравших на саморазрушение республики.

Без промедления первый консул занялся реконструкцией экономики, правовой системы и государственного управления. Один перечень преобразований занял бы много места. Упомянем лишь глубокую реформу финансовой системы, включая создание Французского банка и укрепление новой денежной единицы — франка, административную и судебную реформы, подготовку нового гражданского кодекса (вошедшего в историю под названием "Кодекс Наполеона"), который закрепил перемену в общественных отношениях, происшедшую под влиянием революции конца XVIII в. Эти преобразования не только стабилизировали общество, но, по существу, заложили институционные основы капиталистической цивилизации XIX в.

Император французов

Мысль о том, чтобы придать своей диктатуре некоторую респектабельность, овладевала Бонапартом постепенно и не без влияния бывших конституционных монархистов, находившихся

в его окружении, таких, как Шарль Морис Талейран. Окончательное решение созрело около 1802 г., когда первый консул потребовал продления своих полномочий, а затем — объявления себя пожизненным консулом. Наконец 18 мая 1804 г. Бонапарт добился провозглашения себя императором. Правда, новоявленная монархия еще некоторое время несла "родимые пятна" республики. Так, конституция XII года формально не отменила республиканский строй. Она лишь предоставила императору "управление республикой", требуя от него "уважать и заставлять уважать равенство прав, политическую и гражданскую свободу" граждан. Только с 1808 г. французское государство стало официально именоваться империей. Сохранялись и некоторые республиканские учреждения: всеобщее избирательное право, законодательные палаты. Однако они не играли существенной роли, оставаясь ширмой самовластия, или использовались только в той мере, в какой это было выгодно режиму.

Законодательная власть была полностью подчинена исполнительной, сосредоточенной в руках императора. При отсутствии разделения властей, разумеется, ни о каком парламентаризме не могло быть и речи. Реально не применялось и всеобщее избирательное право. Лишь изредка проводились плебисциты, на которых граждане лишь отвечали "да" или "нет" на поставленный вопрос (отсюда определение империи как плебисцитарной монархии). Голосование было открытым, что создавало властям идеальные условия для давления на избирателей. Например, в 1804 г. на вопрос о наследственной власти императора из более чем 3,5 млн человек, принявших участие в плебисците, отрицательно ответили лишь около 2,5 тыс.

Бонапарту не нужны были граждане, осознающие свои интересы. Ему было достаточно аффективной поддержки подданных, что в общем соответствовало харизматическому типу его диктатуры, опиравшейся не только на штыки, но и на его славу великого полководца и защитника родины, а также на безотчетное доверие, которое он внушал сотням тысяч своих соотечественников. Бонапартистский режим делал ставку не на разум, а на эмоции подданных.

Не нуждаясь в гражданах, свободных в своем выборе, Бонапарт уничтожил и остатки политических свобод. Настоящую войну он объявил прессе, видя в ней главный бич режима. Газетам запретили касаться широкого круга политических тем. Вскоре большинство из них вообще закрыли, а оставшиеся — четыре в столице и по одной в департаментах — оказались под пятой властей. Это затруднило как формирование, так и свободное выражение общественного мнения. Правительство стало полагаться на профессионалов подглядывания и подслушивания, чьи услуги охотно пользовался сам Бонапарт. Ему принадлежит сомнительная заслуга образования министерства полиции. При его поддержке это министерство приобрело огромный вес в государстве, что в сочетании с тысячами политических узников и граждан, поставленных под гласный надзор властей (еще одно изобретение эпохи!), придавало бонапартистскому режиму ярко выраженный полицейский характер. В то же время страх перед общественным мнением и чрезмерное доверие к полиции свидетельствовали о неуверенности Бонапарта в прочности своего правления.

В том и состоял смысл провозглашения империи, чтобы посредством традиционных институтов монархии укрепить бонапартистскую диктатуру. Бы-

ли воскрешены, казалось, навсегда отвергнутые революцией принципы государственно-общественного устройства. Но это не означало возврата к старому порядку. Монархические одеяния лишь прикрывали плебисцитарную диктатуру Бонапарта, не изменяя ее существа.

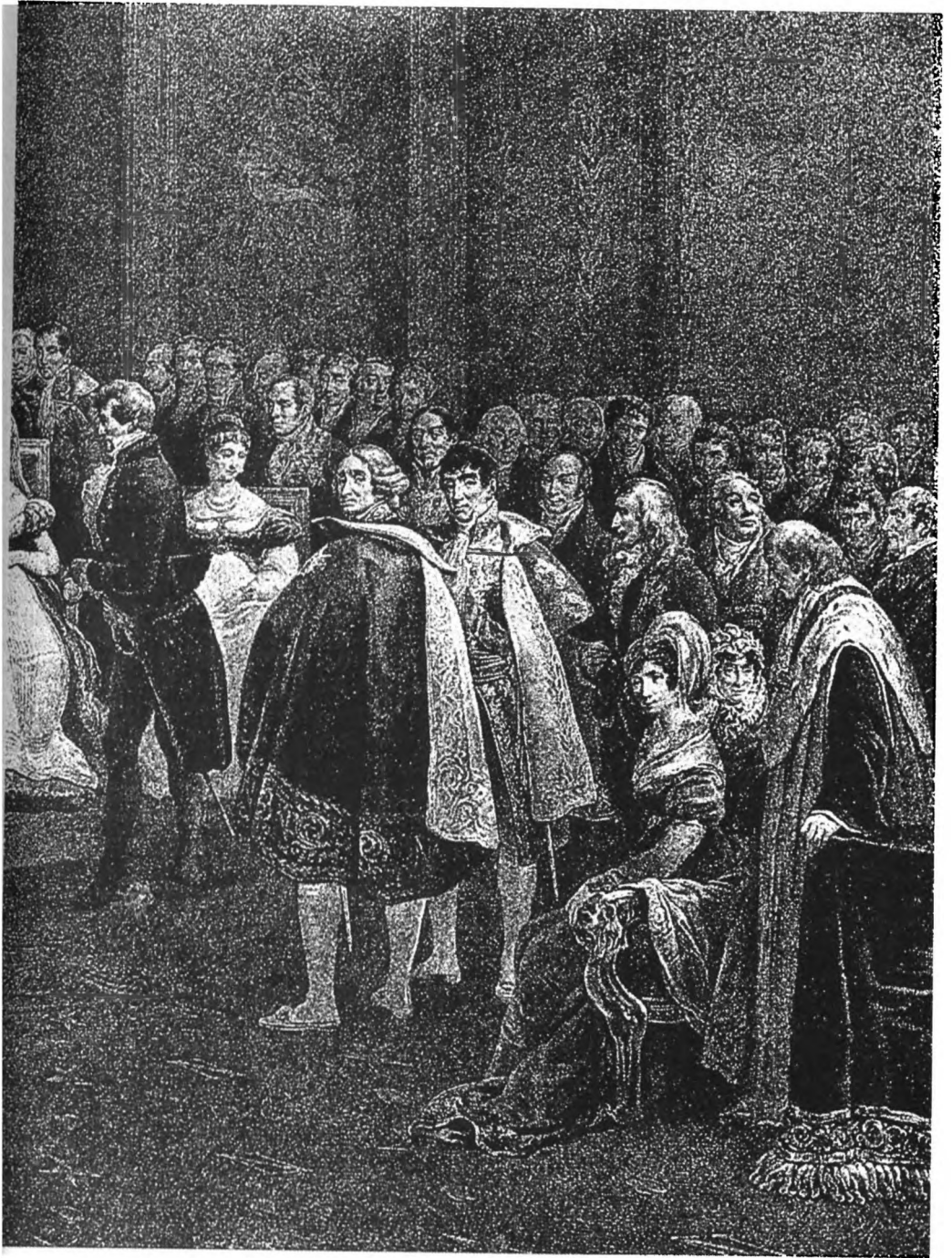
Одним из первых был возрожден принцип божественного происхождения монаршей власти. Согласно конституции XII года, Бонапарт объявлялся императором французов "милостью Божией и в силу конституции"* 2 декабря 1804 г. в соборе Парижской богоматери состоялась неслыханно пышная коронация Наполеона I, которую возглавил специально приглашенный для этой цели папа Пий VII. Но Бонапарт не был бы собой, если бы не придал этой древней церемонии несколько иной символический смысл. Приняв благословение папы, он собственноручно возложил на себя императорскую корону, а на Жозефину — диадему.

На вершине могущества

С провозглашением империи был официально учрежден и двор Наполеона I. В основном он строился по образцу двора последних Бурбонов, что не исключало и некоторого своеобразия в этикете, мундирах, иерархии должностей. Да и располагался он в бывших королевских дворцах и замках — Тюильри, Фонтенбло, Сен-Клу и др. Лишь Версальский дворец не мог принять императорский двор: во время революции он был превращен в музей и требовал длительного ремонта. Даже цивильный лист был установлен в размере 25 млн франков, что почти достигало суммы, выделенной двору

* *Собуль А.* Первая республика, 1792—1804. М., 1974. С. 359.

Людовика XVI в 1791 г. Но между прежним и нынешним дворами были немаловажные различия. Королевский был более светским, непринужденным и семейным, тогда как императорский — более чиновным, деловым и официальным. Бросалось в глаза и значительное преобладание в нем военных над гражданскими лицами.

Функцию связующего звена между императором и нацией, кроме двора, должно было выполнять и новое дворянство, к созданию которого Наполеон I шел постепенно. Одним из первых шагов к этому явилось образование в 1802 г. Почетного легиона, члены которого удостоивались этой чести за заслуги перед императором и вознаграждались окладами, льготами и преимуществами. В 1803 г. были учреждены особые сенаторские пожалования в виде рент и дворцов-резиденций. А с возобновлением войн в Европе отличившиеся военачальники стали получать вознаграждение в виде земельной собственности и рент за счет побежденных стран с предоставлением звучных титулов по имени мест сражений, крепостей и т. д. В 1808 г. все эти разрозненные меры были приведены в систему. Сложилась следующая иерархия титулов: князья, герцоги, графы, бароны и кавалеры. Обладатели их составили дворянство Империи, единственно признанное законом. Правда, представители старого, дореволюционного дворянства могли к утратившим законную силу титулам присоединить новые. Таким образом, грани между старым и новым дворянством оказались подвижными, но различие оставалось: первое было связано преимущественно с земельной собственностью и родо-

словной, второе — исключительно с государственной службой и заслугами конкретного лица*.

К концу первого десятилетия после переворота 1799 г. Наполеон I достиг небывалого могущества и славы. Почти все монархи Европы склонили перед ним голову. Новыми территориями приросла Франция. Вдоль ее границ возникла цепочка марионеточных государств, управлявшихся ближайшими родственниками императора. Вице-королем Италии стал его пасынок Евгений Богарне; королем Неаполитанским — брат Жозеф, впоследствии перемещенный на испанский трон; его место в Неаполе занял зять императора Мюрат, женатый на его сестре Каролине; королем Вестфалии — другой брат, Жером, и т. д. После глубокого спада, обусловленного революцией, быстро пошла в рост экономика Франции. Не дремали и музы. Правда, никому не было позволено писать и печатать что вздумается. Но в приходе императора толпились живописцы, архитекторы, скульпторы, возвеличивавшие своими творениями Империю.

Впрочем, обольщаться этими достижениями не следовало. Могущество Империи зиждилось на хрупкой основе. Правительства и народы побежденных стран ненавидели "узурпатора". Непокорная Англия не складывала оружия. Нездоровилось и экономике. Промышленный подъем был связан отчасти с поставками в армию, отчасти с "парниковым эффектом" континентальной блокады. Производством росло на фоне отраслевых диспропорций, ослабления конкуренции и всевозможных дефицитов. Имперские амбиции Наполеона обескровливали Францию в прямом и переносном смысле. Рано или поздно должна была наступить катастрофа.

Наполеон и его Двор.
Художник Виктор Адам

* Bergeron L. L'épisode napoléonien. T. I. P., 1972. P. 79-84.

Династический брак

Неопределенно выглядело и династическое будущее Бонапартов. Брак Наполеона с Жозефиной оказался бездетным. Юридически это не составляло проблемы, поскольку конституция XII года разрешала императору усыновлять детей и внуков своих братьев. Проблема была чисто человеческая: Наполеону хотелось передать корону родному сыну, тем более что он убедился в своей способности иметь потомство — в самое последнее время у него от любовной связи со знатными дамами Элеонорой Денюель де ла Плень и графиней Марией Валевской родились внебрачные дети*. Поэтому он решил развестись с Жозефиной, с которой накануне коронации вступил в церковный брак**.

15 декабря 1809 г. в присутствии высших сановников империи был подписан протокол о разводе Наполеона I и Жозефины. Пале римскому было предложено утвердить его, и, как только соответствующие бумаги были получены, Наполеон занялся выбором невесты. Французскому послу в России было поручено прозондировать почву относительно великой княжны Анны, сестры Александра I. Но последний повел себя уклончиво. Он поспешил заверить французского посла, что лучшего жениха для своей сестры он и желать бы не мог, но что, по мнению императрицы-матери Марии Федоровны, Анна еще слишком молода для брака, ей всего 16 лет. Несговорчивость русского царя заставила Наполеона обратить внимание на австрийскую эрцгерцогиню Марию Луизу, дочь императора Франца I. На

*Сын Наполеона от М. Валевской Александр Флориан во времена Второй империи был министром иностранных дел (1855—1860).

**Пий VII пригрозил в противном случае отказать от участия в церемонии коронации.

этот раз положительный ответ был получен незамедлительно***.

2 апреля 1810 г. в Лувре состоялась свадьба Наполеона I с эрцгерцогиней австрийской Марией Луизой, которая, между прочим, приходилась внучатой племянницей Марии Антуанетте. Год спустя у них родился сын Наполеон Франсуа Жозеф Шарль, получивший титул Римского короля. Супружеская жизнь по-настоящему увлекла Наполеона, даже на некоторое время ослабившего внимание к государственным делам. Он был без ума от сына-наследника. Его волновала молодая жена, как, может быть, никто из женщин со времени романа с Жозефиной. Гордость внушало и то, что с ним породнились высокомерные потомки римских императоров.

”Полет Орла”

В политическом плане брак Наполеона I с Марией Луизой явился кульминацией бонапартистской эпопеи. С этого момента для Империи началась полоса трудностей и поражений. Экономический кризис 1810—1811 гг., военная катастрофа 1812 г., наконец, отречение 5 апреля 1814 г. среди всеобщей апатии и измены — таковы лишь главные вехи ее упадка и краха. По условиям договора 11 апреля, заключенного между Францией и союзниками в Фонтенбло, Наполеону I отдавался в суверенное владение остров Эльба и назначалось содержание в размере 2 млн франков. Не забыты были и прочие члены семьи Бонапартов — все они получили щедрые ренты. Что касается императрицы и Римского короля, то стараниями австрийской дипломатии они были разлучены с Наполеоном. Согласно договору 11 апреля, им во владение предназначалось герцогство Пармское.

*** См.: *Тарле Е. В.* Указ. соч. С. 218—224.

Императрица
Жозефина

20 апреля состоялось душераздирающее прощание Наполеона I с гвардией в дворике Фонтенбло. В весьма унылом настроении он отправился в ссылку. Три дня спустя двинулись в путь и Мария Луиза с сыном — в Вену. Еще в дороге между супругами завязалась оживленная переписка, в которой они выражали трогательную заботу друг о друге. Но стоило Наполеону, уже по прибытии на Эльбу, потребовать приезда жены, как та ответила твердым отказом, ссылаясь на свой долг матери. Возможно, причиной размолвки стал приезд на Эльбу Марии Валевской. Не исключено, что Мария Луиза сама дала к ней повод: к этому времени ее захватил роман с графом Нейпергом,

Императрица
Мария Луиза. 1810 г.

главным министром герцогства Пармского. Тем не менее Наполеон продолжал забрасывать ее письмами, а в период "Ста дней" тщетно ждал ее возвращения с сыном в Париж*.

* Chastenet G. Marie-Louise. L'impératrice oubliée. P., 1983. P. 245 etc.

Наполеон I
и его сын Римский король.
Рисовал, вероятно, Штейбен

Триумфальный "полет Орла" через Францию в марте 1815 г. потряс современников. Повергнутый в прах император в мгновение ока воспрял и снова оказался во главе полумиллионного войска, готового сражаться с противником. В чем-то это был уже другой человек — усталый, надломленный. Пора-

жения 1812—1814 гг., измена близких людей и соратников в 1814 г., трагедия отречения не прошли даром. Но, может быть, эти несчастья и побудили его проявить политическую широту, чтобы объединить под своим знаменем всю нацию. Наполеон I не только признал принципы Хартии 1814 г., но и пообещал провести свободные выборы, создать ответственное перед палатами министерство, гарантировать свободу печати и культов и т. д. Фактически он поддержал либеральную программу учреждения конституционной монархии. Новая конституция была вынесена на плебисцит, но он дал сомнительные результаты. Хотя голосов "нет" по обыкновению было подано ничтожно мало (4,2 тыс.), в голосовании приняло участие всего лишь около трети избирателей — 1,3 млн. Франция без энтузиазма встретила "своего" императора.

Поражение в битве при Ватерлоо 18 июня 1815 г. положило конец эксперименту. Последовало повторное отречение, сдача в плен англичанам и ссылка — теперь уже на далекий остров Святой Елены. Там он тихо умер 5 мая 1821 г.

Орленок

По случаю кончины Наполеона I в Парме был объявлен трехмесячный траур. Но уже 8 августа 1821 г. Мария Луиза тайно обвенчалась с графом Адамом Адальбертом Нейпергом, от которого к тому времени имела двоих детей. Было бы преувеличением считать, что, поглощенная радостями и заботами нового брака, мать забросила своего первенца. Но и тот нуждался в гораздо большем внимании, чем другие дети. К обычным психологическим трудностям ребенка, растущего без отца, добавились политические, ибо с самого

нежного возраста сын Наполеона стал объектом интриг и спекуляций*. Венскому двору не нравилось его первое имя — Наполеон. Его стали звать вторым именем, но на немецкий лад — Франц. Венский конгресс лишил его наследственных прав на герцогство Пармское. Лишь в порядке компенсации Австрия предоставила ему титул герцога Рейхштадтского по названию одного из поместий в Богемии. Кроме того, за ним неотступно следовали фанатически настроенные бонапартисты, для которых он оставался законным наследником императорской короны — Наполеоном II. Поэтому австрийское правительство не спускало с него глаз, и, чтобы Парма не стала бонапартистской меккой, его разлучили с матерью. Вся эта суета, конечно, была непонятна ребенку, которого к тому же воспитывали как австрийского принца. Но двусмысленность его положения при дворе — как члена дома Габсбургов и в то же время пленника — со временем не могла остаться незамеченной.

Окончательно прозрел Франц, когда получил разрешение пользоваться библиотекой дворца, где ему впервые попали в руки книги об отце. Любопытный подросток, увлеченный военной историей, постепенно превратился в блестящего юношу, мечтающего о военной карьере, что вызвало беспокойство иностранных правительств и даже всемогущего канцлера Меттерниха. В 1828 г. он получил в подарок от деда — австрийского императора — чин капитана егерского полка, а свое двадцатилетие встретил уже в чине подполковника.

Революция 1830 г. взбудоражила австрийский двор и всю монархическую Европу. На Франца снова стали поглядывать как на вероятного претендента

на французскую императорскую корону. Но ни опасениям, ни надеждам, которые мог внушать Франц, не суждено было исполниться. В середине 1831 г. у него открылся туберкулез легких, и спустя год, 22 июля 1832 г., Римский король, Наполеон II, принц Пармский, герцог Рейхштадтский скончался. Обстоятельства так и не позволили "орленку" расправить крылья. В историю французских династий он вошел как одна из самых загадочных и романтических фигур.

Мария Луиза после смерти графа Нейперга в 1829 г. в третий раз вышла замуж. И снова ее избранником оказался первый министр герцогства Пармского граф де Бомбель, назначенный на эту должность австрийским правительством. После нескольких лет ничем не примечательной жизни, в декабре 1847 г., Мария Луиза умерла, так же как и Франц, от туберкулеза. Став вдовцом, граф де Бомбель принял постриг и был назначен епископом Амьена.

Претендент

Как будто злой рок преследовал монархическую идею во Франции. Не только Бурбоны и Орлеаны, но и Бонапарты не избежали проблем престолонаследия. Со смертью Наполеона I бонапартизм как политическое движение пошел на убыль. Даже ярые приверженцы новой династии понимали, что воспитанному при чужеземном дворе Наполеону II императорская корона Франции оказалась бы слишком тяжела. Его преждевременная кончина вызвала у них скорее вздох облегчения, чем горя. Она расчистила дорогу более перспективным принцам дома Бонапартов, среди которых еще в начале 30-х гг. выдвинулся Шарль Луи Наполеон Бонапарт.

* *Castlot A. L'Aiglon Napoléon deux. P., 1961. P. 296—297.*

Он был третьим сыном в семье младшего брата Наполеона I Луи Бонапарта и Гортензии, дочери Жозефины от первого брака. В число главных претендентов его выдвинуло, во-первых, отсутствие мужского потомства у старшего брата Наполеона I Жозефа, скончавшегося в 1844 г.; во-вторых, отсутствие династических прав у детей следующего по старшинству брата Наполеона I Люсьена, скончавшегося в 1840 г.; в-третьих, ранняя смерть старших братьев самого Луи Наполеона — Наполеона Шарля в 1807 г. и Наполеона Луи в 1831 г., сделавшая его единственным наследником своего отца. Когда и тот умер в 1846 г., Луи Наполеон оказался первым в ряду законных претендентов на императорскую корону.

Первые годы своей жизни (а он родился 20 апреля 1808 г.) Луи Наполеон провел в Голландии, королем которой его отец стал в 1806 г. по воле императора. Его юность прошла в Швейцарии, где он жил вместе с матерью. Образование получил сначала в Аугсбурге, затем, приняв швейцарское гражданство, в военной школе города Туна, некоторое время служил капитаном швейцарской армии. В 1832 г. Луи Наполеон появился в Париже, где был ласково принят королем Луи Филиппом I. Однако претендент не подался обаянию "короля-буржуа". В 1836 г. он попытался поднять вооруженный мятеж в Страсбурге, но был арестован и выслан в США. В 1840 г. он тайно вернулся во Францию и попытался взбунтовать гарнизон Булони. Тогда терпение Луи Филиппа I лопнуло. Арестованный Луи Наполеон предстал перед судом палаты пэров и был приговорен к пожизненному заключению.

Наказание он отбывал в крепости Ам, откуда на посрамление Июльской монархии и потеху всей Европы сбежал в 1846 г. Но и в заключении проявился

неугомонный характер Луи Наполеона. Он не только умудрился стать отцом двух детей, но и написал несколько сочинений на общественно-политические темы, в которых высказался о государственном устройстве Франции. Его сочинения дают возможность сопоставить предвидения автора с практикой Второй империи. Суть предложений Луи Наполеона заключалась в следующем: Франция нуждается в режиме, который сочетает лучшие качества монархии и республики, отсекая их недостатки, прежде всего парламентаризм. Последний неприемлем, потому что уводит от конкретных дел в бесконечные дискуссии и критику правительства. На смену парламентской "говорильне" должно прийти достаточно властное, но вместе с тем популярное правительство, которое нацелено на практические результаты в экономическом развитии, улучшение материального положения трудящихся классов, охрану общественной нравственности.

С 1846 г. Луи Наполеон жил в Англии, пока не грянула революция 1848 г., позволившая ему вернуться на родину и включиться в политическую борьбу. На этом поприще он проявил исключительную ловкость, добившись избрания сначала депутатом Учредительного собрания (сентябрь 1848 г.), а затем — президентом республики (декабрь 1848 г.). Нет нужды подробно характеризовать деятельность Луи Наполеона в этой должности — она детально описана публицистами и историками, начиная со знаменитых памфлетов К. Маркса и В. Гюго. Заметим лишь, что обвести всех своих соперников, в том числе и других претендентов на престол, "Наполеону Малому" удалось не в последнюю очередь потому, что он выдвинул значимую альтернативу как конституционной монархии, безоговорочно отождествляемой со времени Июльской революции

1830 г. и Февральской революции 1848 г. с реакцией, так и республике, приравненной по опыту июньских дней 1848 г. к анархии, — альтернативу, которую броско резюмировал лживый, но привлекательный лозунг: "Империя — это мир!"

Вторая империя

Первым шагом к восстановлению империи явился государственный переворот 2 декабря 1851 г., который привел к установлению диктатуры президента республики. По примеру своего дяди Луи Наполеон придал ему вид законности посредством плебисцита. Спустя год была провозглашена наследственная власть императора, также подтвержденная плебисцитом 10 декабря 1852 г. Чтобы подчеркнуть преемственность своего правления, Луи Наполеон Бонапарт принял имя императора Наполеона III, считая своим предшественником никогда не царствовавшего Римского короля.

Переход от Второй республики ко Второй империи осуществился тем легче, что последнюю от монархии Орлеанов отделяло не так много времени. Новая власть вполне могла рассчитывать на поддержку хотя бы части дворянства, особенно послереволюционного. К ее услугам была роскошная королевская резиденция и все соответствующие службы. В Тюильрийском дворце и разместился новый двор, быстро воссозданный по образцу Первой империи. Были восстановлены строгий придворный этикет, слегка подзабытый в правление Луи Филиппа I, многочисленные придворные должности, императорская гвардия. В том же размере, что и Наполеону I, был установлен цивильный лист.

Невозможно дать однозначную оценку правлению Наполеона III, которое запомнилось французам в первую

Наполеон III в возрасте 44 лет.
Художник Тиссье

очередь бесконечными скандалами, связанными с любовными похождениями императора. Впечатляющий отчет о них составил писатель Ги Бретон в своих многотомных "Любовных историях в истории Франции".

Одной из первых забот нового императора стало продолжение династии. По закону он, как и Наполеон I, мог

Императрица Евгения в 1853 г.
Художник Эдуард Дюбуаф

назначить себе наследника из членов императорской семьи. В 1852 г. династическими правами обладали только последний из братьев Наполеона I — Жером (он умер в 1860 г.) и его сын Наполеон, которому исполнилось 30 лет. Его-то Наполеон III и назначил наследником, не собираясь, однако, передавать ему корону. Как некогда На-

полеона I, его мучило желание завещать трон родному сыну. О сватовстве к дочери кого-либо из царствующих монархов не могло быть и речи: в их глазах Наполеон III был таким же "узурпатором", как и его дядя, но при этом не внушал такого же трепета. Поэтому свой выбор он остановил на дочери знатного испанского дворянина графа де Монтихо — Евгении, графине Теба. С ней он без проволочек и вступил в брак 29 января 1853 г. Весьма привлекательная и элегантная, 26-летняя императрица вполне могла украсить собой двор. Но по отношению к императрице Евгении молва была весьма неблагоприятной: ее упрекали в любовной интрижке с другом детства — мексиканцем. Как полагают, это сыграло не последнюю роль в том, что Франция в 60-е гг. ввязалась в гражданскую войну в Мексике, в которой погубила немало своих солдат и подорвала международный авторитет. Даже в личную жизнь Наполеона III императрица не внесла мира и покоя: частые семейные ссоры происходили чуть ли не на глазах придворных. Впрочем, повод к ним нередко подавал сам император, открыто изменявший жене. А отсутствие политического чутья сделало императрицу Евгению крайне непопулярной во французском обществе. Как бы то ни было, в 1856 г. у императорской четы родился долгожданный наследник — принц Наполеон Эжен Луи Жан Жозеф.

В первые годы империи политическая жизнь Франции как бы замерла. Хотя институты парламентской демократии (законодательные палаты, выборы депутатов, политическая печать и др.) не были упразднены, они превратились в ширму неограниченной власти Наполеона III. Стержнем государства стал подчиненный императору аппарат исполнительной власти, начиная с кабинета министров и кончая префектами департаментов и мэрами городов и ком-

мун. Палаты были бессильны. Поскольку не публиковались стенограммы дебатов, они не могли стать даже трибуной гласности. На выборах власти прибегали к разнообразным уловкам, чтобы повлиять на результат голосования: перекраивали избирательные округа, выдвигали официальных кандидатов, мешали предвыборной кампании оппозиции, требовали от кандидатов присяги на верность императору и т. д. Цензуры формально не было, но издание газет и журналов было чрезвычайно затруднено. Все эти и подобные им ограничения дополнялись открытым произволом полиции в отношении рядовых граждан. На основании так называемого закона общественной безопасности она получила возможность беспрепятственно преследовать всякого, кого подозревала в антиправительственном образе действий или мысли.

В таких условиях творческая энергия народа проявлялась главным образом в экономической сфере, благо для этого правительство империи создало широкие возможности. Снятие ограничений на деятельность акционерного капитала, заключение договора о свободной торговле с Англией, реконструкция Парижа, строительство Суэцкого канала, проведение в столице Франции всемирных выставок 1855 и 1867 гг. — все это и многое другое способствовало усилению деловой активности и ускорению индустриализации. Нельзя отрицать в том заслуги Наполеона III, который в большей мере, чем его предшественники на французском троне, понимал важность экономического прогресса. Не случайно он приблизил к себе группу видных экономистов и предпринимателей, в прошлом известных сенсимонистов, таких, как Мишель Шевалье, братья Жакоб Эмиль и Исаак Перейр, Фердинанд Лессепс, которые прежде всего и способствовали экономическому подъему страны.

И все же главной опорой режима были не предпринимательские круги, а верхушка французской армии. Наполеон III вполне удовлетворил ее жажду побед, чинов и наград. Все его правление — нескончаемая череда больших и малых войн, зачастую откровенно авантюристичных. Еще на посту президента Наполеон предпринял военную интервенцию против Римской республики с целью восстановления светской власти папы. В 1854 г. он вступил в конфликт с Россией — началась Крымская война; в 1859 г. вмешался в итальянские дела, спровоцировав войну с Австрией; в 1863 г. послал экспедиционный корпус в Мексику; в 1867 г. направил войска в Италию против Гарибальди и т. д. В итоге к концу 60-х гг. Франция оказалась в глухой внешнеполитической изоляции, между тем как на ее восточных границах возникли две новые централизованные державы, готовые в свою очередь предъявить счет Франции. Но, несмотря на политическую бессмысленность и даже вредность войн империи, генералитет, для которого кастовые интересы значили больше национальных, стоял горой за Наполеона III.

Дорогостоящие военные авантюры не могли не вызвать внутривнутриполитических осложнений, в частности в связи с бюджетным дефицитом. Это заставило императора в начале 60-х гг. пойти на диалог с либеральной оппозицией и на некоторые послабления в области внутренней политики — сначала незначительные, а с 1867 г. довольно существенные: восстановление свободы печати и собраний, контроль палат за деятельностью министров и т. д. В 1869 г. парламент обрел все права законодательной власти — законодательной инициативы, обсуждения и вотиования законопроектов, государственного бюджета и т. д. Именно тогда впервые был провозглашен принцип ответственности министерства перед палатами.

Все эти меры означали перерастание бонапартистской диктатуры в конституционную монархию классического типа. По существу, Наполеону III удалось то, перед чем спасовали в свое время Карл X и Луи Филипп I, — реформирование режима в соответствии с духом времени и требованиями либеральной оппозиции. Но судьба его правления тем не менее оказалась столь же плачевной. Камнем преткновения послужил глубокий политический раскол общества, часть которого решительно не хотела принять империю как режим незаконный, установленный насильственными средствами и ими же сохраняемый. Таких взглядов придерживалась леволиберальная оппозиция, в значительной мере настроенная республикански. Несмотря на свою малочисленность в парламенте, она пользовалась большим влиянием в политических активных слоях населения (интеллигенции, организованном рабочем классе) и в крупных городах. Можно допустить, что политика реформ привела бы в отдаленном будущем к преодолению распрей и заживанию ран, нанесенных обществу в 1848—1852 гг. Смутную надежду на это подавал плебисцит 8 мая 1870 г., который большинством в 7,3 млн голосов против полутора миллионов одобрил новую ориентацию правительства. Однако время Второй империи (1852—1870) истекло раньше, чем ей удалось вкусить от плодов либерализации.

Седан и падение империи

Ускорили крах Второй империи опрометчивые, просто безрассудные действия Наполеона III в июле 1870 г., в ходе конфликта с Пруссией из-за испанского трона. Трудно понять, чем руководствовался император, когда, добившись явной дипломатической победы — сня-

тия кандидатуры принца Леопольда Гогенцоллерна-Зигмарингена, которую поддерживал Бисмарк, потребовал от Пруссии дополнительных, заведомо унижительных для нее гарантий; или когда принял на веру знаменитую фальшивку Бисмарка — так называемую "эмскую депешу". Возможно, сказалось обострение болезни Наполеона III (камни в мочевом пузыре), от которой он невыносимо страдал. В какой-то мере болезненным состоянием императора можно объяснить то, что он поддался уговорам некоторых лиц из своего окружения, в том числе императрицы Евгении, требовавших примерно наказать Пруссию за несговорчивость.

Скоропалительно объявленная 19 июля война выявила многочисленные изъяны военной машины империи и обернулась ее сокрушительным поражением. 28 июля Наполеон III отбыл в действующую армию, возложив регентство на императрицу. Вместе с группировкой войск под командованием маршала Мак-Магона он был окружен в городе Седан и 2 сентября сдался на милость победителя. Едва было получено это известие, как в Париже вспыхнуло восстание, и 4 сентября Франция была провозглашена республикой.

Лишившись своей главной опоры в лице армии, империя развалилась, как картонный домик. Пруссаки интернировали Наполеона III в замке Вильгельмсхёхе близ Касселя. Императрица Евгения с сыном поспешно бежали в Англию. "Вакуум власти" заполнило "правительство национальной обороны", созданное депутатами Законодательного корпуса, которое постановило провести выборы в Учредительное собрание. Правда, после капитуляции Седана оставалась боеспособная группировка войск под командованием маршала Базена, который сохранял верность императрице-регентше и готов был двинуться на Париж, чтобы подавить "мятеж". Но для этого

требовалось, как минимум, согласие Пруссии, которая не спешила выручать династию Бонапартов. С капитуляцией группировки Базена 27 октября 1870 г. рухнула и надежда на восстановление империи.

Последние годы жизни Наполеон III провел с семьей в замке Чизлхёрст близ Лондона, где и умер в начале января 1873 г. вследствие неудачной операции. Императрица Евгения почти на столетие пережила своего супруга и скончалась в 1920 г. Их единственный сын, принц Наполеон Эжен Луи, служил офицером английских колониальных войск и погиб в 1879 г. на войне с зулусами.

Поскольку прямой наследник Наполеона III не оставил потомства, главой дома Бонапартов стал двоюродный брат последнего императора и племянник Наполеона I, сын его младшего брата Жерома — принц Наполеон Жозеф Шарль Поль (1822—1891). Он был лишен фамильного честолюбия и не стремился реализовать свои династические права. То же самое можно сказать и обо всех его потомках по прямой линии. От его брака с принцессой Клотильдой Савойской, дочерью короля Виктора Эммануила II, родился Наполеон Виктор Жером (1862—1926), который в дальнейшем возглавил императорский дом. Он был женат на дочери короля бельгийцев Леопольда II — принцессе Клементине. У них родились дочь Клотильда и сын Луи Наполеон Жером Виктор (род. в 1914 г.). Будучи участником движения Сопротивления в годы второй мировой войны, последний заслужил право вернуться на родину. От брака с Алисой де Фореста у него четверо детей, в том числе старший сын Шарль Наполеон (род. в 1950 г.), унаследовавший титул имперского принца. В 1978 г. принц Шарль Наполеон женился на принцессе Беатрисе Бурбон-Сицилийской.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ДИНАСТИЙ

События 2—4 сентября 1870 г. вернули Бурбонам и Орлеанам надежду на возвращение трона. Тем более что выборы в Национальное собрание, состоявшиеся 8 февраля 1871 г., принесли победу старым монархическим партиям — легитимистам и орлеанистам. Открывалась возможность, не прибегая к насилью, чисто конституционным путем восстановить монархию. Но для этого требовалось объединение сил обеих партий, невозможное без соглашения между династическими ветвями. За долгие годы Второй империи его так и не удалось достигнуть, несмотря на участвовавшие контакты между Клермонтом и Фросдорфом. Необходимость в таком соглашении была продиктована еще и тем, что граф Шамбор, неудачно женатый на Марии Терезе Эсте-Моденской, не имел детей и вряд ли мог обзавестись ими в будущем. С его смертью прерывалась старшая ветвь Бурбонов и их династические права с неизбежностью переходили к Орлеанам. Это лишало смысла дальнейшее соперничество между обоими королевскими домами, выгодное отныне лишь их общим противникам — бонапартистам и республиканцам.

Непреклонность графа Шамбора

Летом 1871 г. граф Шамбор тайно под именем графа Меркера посетил Францию. 6 июля он опубликовал манифест, в котором изложил вполне либеральную по духу программу своего будущего правления. Она могла бы удовлетворить орлеанистов, если бы не одно условие — сменить государственный флаг Франции с трехцветного на белый. В обоснование этого требования граф

перией, и монархией Орлеанов, давно уже приобрел значение не политического, а национального символа. Вряд ли французы могли простить пренебрежительное к нему отношение, тем более что поражение в войне с Пруссией обострило их национальное чувство. Словом, соглашение между Бурбонами и Орлеанами сорвалось.

Два года прошло в бесплодных переговорах между легитимистами и орлеанистами, пока угроза со стороны быстро прибавлявшей в весе республиканской оппозиции не встрянула их. В мае 1873 г. они добились избрания бывшего маршала империи легитимиста Мак-Магона президентом республики, рассчитывая с его помощью осуществить монархический переворот. 5 августа граф Парижский посетил Фросдорф, чтобы засвидетельствовать свои верно-подданные чувства графу Шамбору как единственному законному претенденту на королевскую корону. Шаг решительный, но более чем спорный, ибо обрекал графа Парижского расплачиваться за ошибки своего "кузена".

Сообщение о посещении Фросдорфа графом Парижским взволновало французов. 4 октября парламентское большинство образовало комиссию из 9 человек, одним из членов которой был депутат Пьер Шенелон (департамент Нижние Пиренеи), по профессии торговец-суконщик, ярый католик и роялист. Комиссия выработала формулу примирения обоих претендентов: "Трехцветное знамя сохраняется. Его можно изменить лишь с согласия короля и национального представительства". Эту формулу Шенелон и повез на одобрение графу Шамбору. 14 октября претендент подписал следующее заявление: "Граф Шамбор оставляет за собой право предстать перед страной и выслушать ее решение, выраженное устами ее представителей, которое было бы совместимо с его честью и которое удовлетворило бы Собрание и нацию".

Граф де Шамбор

Шамбор заявил: "Генрих V не может отречься от белого флага Генриха IV. Он развевался над моей колыбелью, и я хочу, чтобы он осенял и мою могилу". Это не было обычным упрямством или капризом — трехцветный флаг являлся символом революции конца XVIII в., глубокую антипатию к которой граф Шамбор перенял от старшего поколения Бурбонов. Но последствия нетрудно было предвидеть, ибо этот флаг, признанный и республикой, и им-

Шенелон немедленно сообщил политическим друзьям о полном успехе своей миссии. Однако он забыл им сказать, что устно граф Шамбор заявил ему: "Никогда я не откажусь от белого знамени".

И как гром среди ясного неба прозвучало опровержение из Фросдорфа. Оно повергло в отчаяние монархистов, считавших реставрацию делом почти решенным. Не видя иного выхода, они добились продления полномочий Мак-Магона на семь лет в надежде протянуть время до смерти графа Шамбора и потом передать корону графу Парижскому.

Ко времени обсуждения в Национальном собрании законопроекта о семилетнем президентстве граф Шамбор инкогнито прибыл во Францию. Он намеревался в сопровождении Мак-Магона неожиданно предстать перед депутатами, рассчитывая, что в восторге от его смелого поступка они без промедления признают в нем короля. Однако эта романтическая мечта не встретила понимания у президента, выступавшего за правовой способ реставрации монархии. Божественное право королей в очередной раз пришло в столкновение с конституционным правом нации — и потерпело поражение. Граф Шамбор вынужден был вернуться во Фросдорф. Там он еще некоторое время вынашивал планы реставрации, по-видимому не отдавая себе отчета в том, что свой последний шанс он упустил безвозвратно. Франция избежала новых политических потрясений. Своей непреклонностью граф Шамбор в какой-то мере помог упорочению Третьей республики (1870—1940), фактически сорвав планы монархической реставрации.

Граф Шамбор умер во Фросдорфе в августе 1883 г., но похоронен был на кладбище монастыря Кастаньявицца близ Гёрца, где уже покоились его дед Карл X, дядя Людовик XIX, тетка и воспитательница Мария Тереза, герцогиня Ангулемская, сестра Луиза Мария. С тех пор это кладбище, называемое иногда

"Сен-Дени эмиграции", стало местом притяжения легитимистов. Но скитальческая судьба преследовала последних Бурбонов и после смерти. В годы первой мировой войны монастырь оказался в полосе боев и австрийская императрица Цита, внучка Луизы Марии, организовала эвакуацию гробов своих предков в тыл. Вскоре империя Габсбургов распалась и монастырь оказался в Италии. В 1924 г. власти города Гориция, заинтересованные в туристах, вспомнили о Бурбонах и не без труда отыскали их гробы в замке Шёнбрунн. Но прошло еще восемь лет, прежде чем они вернулись на место своего вечного успокоения. Там они находятся и поныне, хотя в 1947 г. еще раз сменили "гражданство", когда территория с монастырем и кладбищем отошла к Югославии (ныне территория Республики Словении).

Воссоединение ветвей

В 1883 г. граф Парижский стал единственным законным претендентом на королевскую корону. В его лице воссоединились старшая и младшая династические ветви. В ознаменование этого он изъявил желание называться не Луи Филиппом II, что было бы естественно для внука Луи Филиппа I, а Филиппом VII. Неосторожные политические действия стоили ему в 1886 г. изгнания в Англию, откуда он оказывал поддержку генералу Буланже, предполагая в нем французского Монка. С упадком буланжизма Филипп VII отошел от активной политики. Умер он в 1894 г.

Его сын Филипп, герцог Орлеанский, стал официальным претендентом под именем Филипп VIII (1869—1926). В молодости он прославился тем, что вопреки закону 1886 г. об изгнании глав и наследников династий, когда-либо царствовавших во Франции, явился на армейский призывной пункт для прохо-

ждения военной службы. В дальнейшем Филипп VIII не вмешивался в политику, хотя и не скрывал симпатий к крайне правой организации "Аксьон франсэз". Он был больше известен как дамский ухажер и страстный охотник, объездивший весь мир в поисках экзотической дичи. Его брак с Марией Доротеей Австрийской оказался бездетным.

Со смертью Филиппа VIII титул претендента перешел к младшему сыну Роберта, герцога Шартрского (младшего брата Филиппа VII), Жану, герцогу Гизу, принявшему имя Жан III (1874—1940). Он также не занимался политикой, зато увлекался военной историей и игрой на барабанах. Свое время он делил между фамильными замками во Франции и Бельгии и поместьем в Марокко. В 1899 г. Жан III женился на своей кузине Изабелле Орлеанской, дочери герцога Монпансье.

От их брака 9 июля 1908 г. родился сын Генрих, которому по достижении совершеннолетия отец присвоил титул графа Парижского. С 1940 г. он является претендентом под именем Генрих VI. В 1931 г. он женился на Изабелле Орлеанской и Брагансской, дочери Педру Орлеан и Браганса и графини Елизаветы Добрженской. По собственному признанию, граф Парижский давно потерял надежду на реставрацию монархии, хотя и любит вспоминать слова, некогда сказанные ему генералом де Голлем: "В 1965 г. наступит и ваш черед". Но графиня с оптимизмом смотрит в будущее, рассчитывая, что по крайней мере ее внуку удастся вернуть корону. В последние годы супруги жили раздельно. Граф — в Шантйи, где он занимался делами фонда Конде и, несмотря на преклонный возраст, каждое утро совершал прогулку верхом. Графиня делила свое время между Парижем и маленьким городком Э на побережье Ла-Манша. Что не помешало им в 1992 г., хотя и с некото-

рым опозданием, отпраздновать в кругу многочисленной семьи бриллиантовую свадьбу.

У графа и графини Парижских родилось одиннадцать детей. Старший сын Генрих, граф Клермонский, родился в 1933 г., получил военное образование, но в последние годы работал консультантом туристических фирм, занимался публицистикой и руководил общественным Центром исследований современной Франции. Свободное время посвящал живописи. Успехом пользовались несколько выставок его картин, продажа которых является для него немаловажной статьей дохода. Граф Клермонский был женат на дочери главы королевского дома Вюртемберга герцогине Марии Терезе, от которой у него родилось пятеро детей (три сына и две дочери). В 1975 г. супруги развелись и обратились в Ватикан с просьбой расторгнуть их церковный брак. Развод явился причиной того, что глава королевского дома Франции граф Парижский лишил графа Клермонского титула дофина, передав его второму сыну последнего — Жану, герцогу Вандомскому, который родился в 1965 г. и является офицером французской армии. В 1984 г. граф Клермонский повторно женился на представительнице одного из древних родов испанских грандов Микаэле Кинонес де Леон. С тех пор мир и согласие в доме Франции были восстановлены. Граф Парижский предоставил избранице своего старшего сына титул принцессы Жуанвилльской, что дало основание графу Клермонскому по-прежнему считать себя законным наследником прав на французский трон.

Часть монархистов, однако, оспаривает законность претензий наследников короля Луи Филиппа I на корону Франции. Они обвиняют их в нарушении права первородства (старшинства): Орлеаны являются потомками брата Людовика XIV, т. е. наследуют ему не по

прямой линии, между тем как имеются прямые его потомки. Это испанские Бурбоны, которые ведут свою родословную от внука Людовика XIV — Филиппа, герцога Анжуйского, ставшего в 1700 г. испанским королем Филиппом V. В защиту Орлеанов обычно ссылаются на Утрехтский договор между Людовиком XIV и Филиппом V, по условиям которого испанские Бурбоны обязались не претендовать на французскую корону. Как бы то ни было, наряду с вышеприведенной существует и параллельная генеалогия французских королев в изгнании. В соответствии с ней после смерти графа Шамбора (Генриха V) претендентами являлись:

Жан III, граф Монтисон (1822—1887), племянник испанского короля Фердинанда VII. Женат на Марии Беатрисе Австрийской-Эсте;

Карл XI, герцог Мадридский (1848—1909), сын Жана III. Женат на дочери сестры графа Шамбора, Маргарите Бурбон-Пармской, т. е. правнучке французского короля Карла X;

Яков I (дон Хайме), герцог Мадридский (1870—1931), сын Карла XI;

Карл XII (1849—1939), второй сын Жана III и дядя Якова I;

Альфонс I (1886—1941), кузен Карла XII, потомок испанского короля Карла IV. До 1931 г. являлся королем Испании Альфонсом XIII. Женат на Виктории Евгении Баттенбергской;

Генрих VI (дон Хайме), герцог Анжуйский и Сеговийский (1908—1975), сын Альфонса I. Был женат на Эммануэле де Дампьер (развелся в 1947 г.). В 1946 г. он официально заявил о своих претензиях на французскую корону;

Альфонс II (1936—1989), сын Генриха VI. Герцог Анжуйский и Кадикский*.

* Ardisson Th. Op. cit. P. 238—239.

После смерти Альфонса II претендентом считается его сын Людовик XX (род. в 1974 г.). *Примеч. сост.*

Лжепретендент

Февраль 1919 г. Народы Европы едва оправались от шока первой мировой войны. В адрес мирной конференции, собравшейся незадолго до того в Париже, потоком шли письма и телеграммы с выражением надежд на окончательное торжество разума и справедливости в отношениях между народами. Можно представить себе удивление чиновников, занимавшихся разборкой почты, когда в их руках оказалось письмо, автор которого требовал восстановления, между прочим, и справедливости в отношении "покойного короля Людовика XVII, а также его потомства".

Послание было подписано: "принц Луи Бурбонский". Его автор представился правнуком Людовика XVII, якобы спасшегося от гибели во время революции, но так и не признанного оставшимися в живых членами королевской семьи — ни сестрой Марией Терезой, ни дядьями Людовиком XVIII и Карлом X. В годы Реставрации и Июльской монархии человек, выдававший себя за несчастного сына казненного короля, был известен под именем графа Наундорфа (умер в 1845 г.). И нужно отметить, что доказательств, на которые он ссылался в подтверждение своего королевского происхождения, некоторым современникам не показались вздорными. Луи Филипп I, пришедший к власти, как известно, не самым легитимным способом, всерьез принимал идущую от него угрозу своему трону. 15 июля 1836 г. граф Наундорф, находившийся в Париже, был арестован, а все имевшиеся при нем бумаги — изъяты полицией.

С тех пор следы этих бумаг затерялись. Единственное, что удалось установить потомкам графа Наундорфа, по-прежнему считавшими себя принцами королевской крови, — это то, что они не были сразу уничтожены, а скорее всего похоронены в недрах секрет-

ных архивов Франции. В 1870 г. с ними якобы ознакомился Жюль Фавр, занимавший после краха Второй империи пост министра иностранных дел.

Делегаты Парижской мирной конференции оставили, разумеется, без внимания письмо "принца Луи Бурбонского". Не дало результатов и его обращение к президенту Французской Республики Раймону Пуанкаре. Точку в деле о притязаниях потомков графа Наундорфа на родовое имя Бурбонов поставило решение апелляционного суда города Парижа, отклонившего 7 июля 1954 г. их иск об установлении родства.

Монархия сегодня?

Династический спор между наследниками Луи Филиппа I и сторонниками Бурбон-Анжуйской династии можно было бы отнести к разряду курьезов, если бы не то обстоятельство, что, согласно данным социологических опросов, 17% населения Франции поддерживают возврат к монархическому правлению. Это многовато для страны, совершившей несколько антимонархических революций и более столетия живущей при республиканском строе.

На первый взгляд в современной Франции, кроме памятников старины, мало что напоминает о монархии. Традиционные монархические партии не сумели пережить неудачу реставрации в конце XIX в. Первыми сошли со сцены бонапартисты, потерявшие в лице убитого в Африке принца последнюю надежду. Вскоре та же участь постигла орлеанистов, брошенных на произвол судьбы своим лидером. Граф Парижский, возглавивший под именем Филипп VII королевский дом Франции, отрекся от орлеанизма и встал под знамя правого легитимизма. Но буланжистский кризис поглотил и эту партию. 90-е годы XIX в. ознаменовались политичес-

ким "признанием" республики видными деятелями монархической партии.

Но, безвозвратно канув в историю, партии легитимистов, орлеанистов и бонапартистов оставили глубокий след в политической жизни Франции. К ним генетически восходят некоторые важные черты ее современной политической культуры.

Традиционализм, антипарламентаризм, клерикализм, свойственные политической культуре легитимистов, проявились в деятельности крайней националистической реакции конца XIX — начала XX в. Не случайно в период "дела Дрейфуса" к ней открыто примкнул претендент на престол Филипп VIII. Идеологом этого союза стал Шарль Моррас, приравнявший свой "интегральный национализм" к роялизму: "Чтобы здравствовала Франция, да здравствует король!"

Иная судьба ожидала наследие орлеанизма, в значительной мере воплотившееся в практику парламентаризма Третьей и Четвертой республик. При них правление носило сугубо представительный характер, т. е. народ осуществлял свой суверенитет не путем референдума, выборов главных должностных лиц, а исключительно через своих представителей, таким образом противопоставленных остальным гражданам. В этом трудно не распознать отголосок цензового избирательного права. Именно орлеанистам принадлежит также заслуга "обкатки" тактики политических компромиссов на основе парламентского центра.

Что касается бонапартизма, то присущие ему авторитаризм, антипарламентаризм, плебисцитарный характер правления в известной мере проявились в деятельности генерала де Голля. И бонапартизм, и голлизм опирались на харизматическую легитимность, а потому нуждались в ярком лидере, с которым прежде всего отождествляла себя партия его сторонников.

ЮГОСЛАВИЯ

ПЕРИПЕТИИ ПРЕСТОЛОНАСЛЕДИЯ В СЕРБИИ И ЧЕРНОГОРИИ

Полуторавековая история королевских династий Югославии полна драматических событий. Прежде всего это связано с тем, что правящих династий было две — Карагеоргиевичи и Обреновичи. Борьба за престол членов этих семей и обусловила те трагические, а зачастую и кровавые происшествия, которые сопровождали смену представителей той или иной фамилии, претендовавших на титул короля.

Несомненный интерес представляет история обеих династий, однако в данном случае остановимся более подробно на судьбе Карагеоргиевичей. С этим именем связаны начало восстановления независимой Сербии, сбросившей многовековое турецкое иго, и конец королевской Югославии. Карагеоргий возглавил Первое сербское восстание (1804—1813), положившее начало возрождению сербской государственности. В 1918 г. Александр Карагеоргиевич провозгласил образование Государства сербов, хорватов и словенцев. В апреле 1941 г., после бегства из страны Петра II Карагеоргиевича, фактически прекратила существование королевская Югославия, правительство которой за месяц до того присоединилось к Тройственному пакту. Таким образом, наиболее важные вехи в истории страны связаны были с одной правящей династией.

Карагеоргий

Свое начало Карагеоргиевичи ведут от легендарного Георгия Черного, или Карагеоргия (кара — по-турецки "Черный"). Родился Георгий Петрович (такое его родовое имя) в лесной части Сербии — Шумадии, в селе Вишевац, в середине 60-х гг. XVIII в. Семья была бедной, дети с малых лет знали тяжелый труд на земле. Сербия в то время

Карагеоргий.
С гравюры того времени

входила в состав обширной Османской империи, и турки чувствовали себя полновластными хозяевами в этих краях. Сербский народ страдал от произвола, насилия и обременительных налогов. В молодости Карагеоргий успел побывать в гайдуках — одном из многочисленных отрядов, ведших постоянную, неухающую "партизанскую" войну с турками. Он был участником австро-турецкой войны 1788—1790 гг., где также сражался против турок. В 1804 г. Карагеоргий возглавил Первое сербское восстание, в ходе которого стал Верховным вождем сербского народа, провозгласив свой титул наследственным.

В ходе восстания Карагеоргий проявил себя как опытный политик, государственный деятель и бесстрашный воин. Во внешнеполитическом плане он ориентировался на поддержку России, которая как держава-покровительница православного населения Османской империи одно время оказывала повстанцам материальную и военную помощь, а в 1806—1812 гг. одновременно с сербами вела войну с Турцией*. Внутри самой Сербии Карагеогию пришлось противостоять другим князям, противившимся утверждению его верховной власти, а также заняться устройством центральной администрации. Однако областью, где талант Карагеоргия проявился особенно полно, было военное дело. Он прославился прежде всего как полководец и бесстрашный воин.

Современники оставили нам словесный портрет Карагеоргия: это был человек необыкновенной физической силы и высокого роста. Жил и одевался очень скромно, в быту был неприхотлив и прост. Во время мирных передышек занимался земледелием наряду с другими крестьянами и ничем не вы-

Милош Обренович

делялся из их среды. Он был немногословен и прям, не прощал лжи и лести. Будучи неграмотен, оказывал большое уважение ученым людям и стремился дать образование своим сыновьям. Интриги и хитрость были чужды характеру Карагеоргия.

После поражения восстания в 1813 г., когда турки стали возвращаться в Сербия, чиня жестокие расправы над населением, Карагеоргий с семьей бежал в Австрию. На смену ему пришел один из воевод, Милош Обренович, который

* См.: *Лещиловская И. И. Карагеоргий // Вопросы истории. 1994. № 12.*

гий переправился в Сербию, где и был убит по приказу Милоша, опасавшегося, что авторитет прежнего вождя возобладает над неокрепшей властью нового князя.

Противоборство с Обреновичами

Эта смена власти в результате политического убийства положила начало истории противоборства двух правящих династий. Милошу Обреновичу удалось получить титул Верховного князя Сербии с правом передачи его по наследству. Россия оказала значительную дипломатическую помощь возрождающемуся государству, всячески поддерживая требования князя перед Портой. Право Сербии иметь автономное управление в рамках Османской империи было подтверждено в ряде русско-турецких актов — Аккерманской конвенции 1826 г. и Адрианопольском договоре 1829 г. Несмотря на то что эти важные события международного признания Сербии произошли уже при Милоше Обреновиче, народная память сохранила образ Карагеоргия как первого национально-героя, поднявшего сербов на борьбу с угнетателями, — героя сурового, бескомпромиссного, безупречно честного, ставившего благо родной земли выше своего собственного и заслужившего этим благодарную память потомков.

Преемник Карагеоргия — Милош Обренович — не отличался столь высокими нравственными качествами. На своем пути к власти он не останавливался ни перед чем — устранение Карагеоргия было лишь звеном в цепи политических убийств, организованных Милошем. В первую очередь голову сложили его ближайшие друзья и соратники. Ловкий политик, Милош сумел установить дружеские отношения и с Портой, и с державой-покровительницей, которая оказывала ему

Петр I, король Сербский

в отличие от своего предшественника выбрал путь не вооруженной борьбы, а соглашательства и лавирования в отношениях с турецкими властями. На этом пути он добился значительных успехов в дальнейшем завоевании власти в стране. Карагеоргий, нашедший вместе со многими сербскими беженцами пристанище в России, не мог не порицать Милоша, который, кроме всего прочего, упорно добивался титула наследственного князя Сербии. В 1817 г. тайно от российских властей Карагеор-

помощь в борьбе против турецкого угнетения*.

После получения в 1830 и 1833 гг. турецких фирманов (указов), зафиксировавших административно-правовой статус Сербии, узаконивших ее автономное положение в рамках Османской империи и предусматривавших возвращение Сербии отторгнутых от нее ранее территорий, Милош посчитал более выгодным освободиться от обязывающего "покровительства" России. Он стал искать поддержки Англии, которая в отличие от российского правительства не возражала против монархической наследственной власти в Сербии. Это было требование, которое Милош ставил во главу угла на протяжении всех лет своего правления. После того как Милош получил от Порты право передавать свой титул наследникам, Обреновичи находились у власти практически на протяжении всего XIX в., вплоть до 1903 г. Исключением составили 16 лет, в течение которых князем Сербии был сын Карагеоргия Александр (1806—1885). Он пришел к власти в 1842 г. и был низложен Свято-Андреивской скупщиной в 1858 г.

Король Петр I

История династии Карагеоргиевичей возобновилась в 1903 г. Петр I — внук Карагеоргия — стал королем Сербии в результате дворцового переворота и убийства правившего в то время короля Александра Обреновича. Александр и его жена Драга были убиты в ночь с 28 на 29 мая 1903 г. группой офицеров-заговорщиков во главе с Драгутином Димитриевичем (Аписом)**.

* Подробнее см.: *Кудрявцева Е. П.* Россия и образование автономного сербского государства (1812—1833 гг.). М., 1992.

** См.: *Писарев Ю. А.* Образование югославского государства. М., 1975. С. 49.

ния Александр был крайне непопулярен среди широких общественных кругов Сербии. Нарекания вызывали и его колеблющаяся позиция в вопросах внешней политики, и частые неоправданные изменения в конституции. Престиж Александра в глазах заговорщиков окончательно пострадал после его женитьбы на Драге Машин — светской даме, пользовавшейся сомнительной репутацией в обществе. Став королевой, она начала мстить всем, кто препятствовал ее браку с Александром, что также не прибавило популярности королевской чете***. Драгутин Апис стоял во главе офицерской организации, которая в 1911 г. приняла название "Объединение или смерть" (по-другому "Черная рука"). Целью заговорщиков было восстановление династии Карагеоргиевичей, объединение всех югославянских территорий вокруг "Великой Сербии" и установление военной диктатуры в стране при сохранении монархии. Методами осуществления этой программы стали заговоры и террористические акты.

Король Петр I Карагеоргиевич (1844—1921) занял сербский престол, приближаясь к своему шестидесятилетию. В исторической литературе он получил имя "короля-изгнанника", поскольку большую часть жизни провел вне Сербии. До 1903 г. Петр вынужден был скрываться от преследований династии Обреновичей. Подолгу живя в Швейцарии, Франции, Италии и Черногории, он возглавил сербскую эмиграцию, поддерживающую Карагеоргиевичей. За границей он сблизился с русскими революционерами, был знаком с Бакуниным и Герценом и даже имел прозвище "красный Петр". Он принял участие в франко-прусской войне 1870—1871 гг. на стороне Франции и был награжден орденом Почетного

*** *Карагеоргиевич Г.* Истина о моме животу. Београд, 1969. С. 149.

легиона. В 1875 г. князь участвовал в герцеговинском восстании, организовав отряд в тысячу человек.

Офицерство из "Черной руки" составило своеобразный "преторианский" корпус короля Петра, что вызвало явное недовольство мировой общественности, требовавшей наказания убийц Александра Обреновича. Российское правительство также советовало сербскому королю не доверять заговорщикам и распустить "преторианцев", несмотря на то что с их помощью на престол был возведен король, ориентировавшийся в своей внешней политике на Россию*. В 1914 г., сразу после начала первой мировой войны, Петр I сложил с себя власть в пользу своего сына Александра, главнокомандующего сербской армией, который таким образом стал принцем-регентом. Престарелый, больной король разделил вместе с армией все трудности отступления под натиском австрийских войск.

В декабре 1915 — январе 1916 г. сербская армия двигалась через непроходимые горные перевалы на юг, к Албании и побережью Адриатического моря. Король ехал в простой повозке, запряженной волами, и отказывался от любых привилегий, будь то просто кружка горячего чая. Солдаты гибли от холода, голода и болезней. К концу перехода, когда остатки армии в 120 тыс. человек (из 300 тыс.) достигли портов Албании для переезда на остров Корфу, сербские воины, по свидетельству очевидцев, напоминали "живые скелеты с оружием" и не могли не вызвать слез у зрителей их торжественного марша перед отплытием.

Умер Петр I Карагеоргиевич в Белграде 16 августа 1921 г. в полном одиночестве, покинутый даже своими детьми.

* См.: Писарев Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985. С. 90.

Образование Югославии

Александр (1888—1934) был младшим сыном короля Петра и не готовился к исполнению королевских обязанностей, поскольку официальным наследником считался его старший брат Георгий (1887—1970). Оба принца раннее детство провели в Черногории у своего деда — черногорского князя Николы Негоша, на старшей дочери которого — Зорке (1864—1890) был женат Петр I. Образование и воспитание принцы получили в Швейцарии и России. Российский император благосклонно принял сербских принцев: Георгий был помещен в кадетский корпус, Александр — в Пажеский. Официальный престолонаследник отличался вспыльчивым, неуравновешенным характером с признаками нарастающей душевной болезни. В марте 1909 г., после того как Георгий "под горячую руку" убил своего камердинера, ему пришлось отказаться от престолонаследия в пользу брата. В дальнейшем он сохранял с ним весьма натянутые отношения, которые приводили к многочисленным конфликтам. В 1925 г. Александр поместил Георгия в лечебницу для душевнобольных, где тот и находился в течение 16 лет — вплоть до освобождения его немцами, оккупировавшими Югославию в 1941 г.

После прихода к власти Александр, не доверявший офицерству из "Черной руки", создал вокруг себя своеобразную альтернативную гвардию, принявшую название "Белой руки". Он установил связь с генеральным штабом и практически подчинил себе руководство армией. Лидером офицерства, на которое опирался новый король, стал генерал Петар Живкович, имевший большое влияние на Александра. В 1917 г. "черноруки" предприняли попытку покушения на принца-регента, закончившуюся неудачей. Их глава Д. Апис был расстрелян.

В декабре 1918 г. было создано Королевство сербов, хорватов и словенцев (СХС). Тогда же к нему присоединилась Черногория. В день святого Вида Учредительное собрание королевства приняло конституцию, которая узаконила централизацию государства и закрепила в нем диктатуру великосербской буржуазии. Уже к 1929 г. Александр установил в стране режим личной диктатуры. Он распустил Народную скупшину, отменил Видовданскую конституцию, запретил политические партии в стране, уничтожил политические свободы. Королевство СХС стало именоваться Югославией. Вся страна была поделена на девять частей без какого-либо учета национальных и исторических особенностей.

В начале 30-х гг., в связи с нарастающей напряженностью отношений между Югославией и Италией, возникла необходимость в их урегулировании. В октябре 1934 г. король Александр предпринял поездку во Францию. Его ожидала торжественная встреча в Марселе; правда, как вспоминали потом очевидцы, охрана высокого лица казалась явно недостаточной. По пути следования из порта в город король и встречавший его министр иностранных дел Франции Луи Барту были убиты террористом, вскочившим на подножку их автомобиля. Истинными организаторами убийства были нацистские лидеры Германии, пытавшиеся помешать франко-советскому сближению. Выполнено оно было руками усташей — хорватских националистов — и имело вид покушения на короля Александра, хотя затевалось ради устранения Л. Барту*. Одновременно устранение короля Александра также вполне устраивало германских руково-

Престолонаследник принц Георгий, принцесса Елена, принц Александр (будущий король) и принц Павел (будущий принц-регент)

дителей, поскольку его самостоятельность в политических делах и отношение к общеевропейским проблемам не оставляли им надежд на приобретение в его лице верного союзника. Убийцей оказался Величко Георгиев, член одной

* Подробнее см.: *Бернась Ф.* Указ. соч. С. 121—221; *Волков В. К.* Операция "Тевтонский меч". М., 1966. С. 143.

Последний король

Принц Александр безуспешно сватался в 1914 г. к дочери Николая II Татьяне, но его не удостоили даже отказом. После этой неудачи он предпринял попытку просить руки дочери английского короля Георга V Марии, а затем — уже в Париже — дочери герцога Вандомского* принцессы Женевьевы. Везде его ждал отказ. Наконец в 1922 г. король Александр женился на Марии (1900—1961) — дочери румынского короля Фердинанда.

Александр оставил трех малолетних сыновей, старший из которых, 11-летний Петр (1923—1970), считался наследником. До достижения им совершеннолетия его регентом был назначен двоюродный брат убитого короля, принц Павел (1893—1976). Его отец Арсен и Петр I Карагеоргиевич были родными братьями. В то время, когда Петр, живя в эмиграции, строил планы возвращения сербского престола под власть Карагеоргиевичей, Арсен вел светскую жизнь в Петербурге. Здесь он женился на представительнице одного из самых знаменитых и богатых родов России — княжне Авроре Демидовой, принцессе Сан-Дonato (1873—1904). Брак этот не был удачным, поговаривали, что отцом двух родившихся сыновей был один из давних поклонников Авроры. После дуэли и последовавшим за ней в 1896 г. разводом Арсен потребовал себе старшего из сыновей — Павла. Однако заниматься его воспитанием Арсену было недосуг — он отдал сына в семью брата, когда тот жил еще за границей. Павел воспитывался вместе с Александром и Георгием в Женеве, а затем в Белграде.

* Герцог Вандомский Эммануил был внуком герцога Немурского, второго сына короля Луи Филиппа I. Герцогиня Вандомская Генриетта — сестра бельгийского короля Альберта I. *Примеч. сост.*

Король Александр I

из террористических организаций. Таким образом, участие усташей в убийстве короля Александра и Л. Барту выглядело как акт мести со стороны югославских националистических организаций.

Внешняя политика Югославии в период регентства была направлена на поддержку нацистской Германии. 25 марта 1941 г. правительство Д. Цветковича подписало в Вене протокол о присоединении Югославии к Тройственному пакту.

Народы Югославии были возмущены этим предательством, лозунгом этих дней стало: "Лучше война, чем пакт!" В этот критический для страны момент молодой король Петр II Карагеоргиевич, не дожидаясь своего совершеннолетия, взял власть в свои руки. Однако уже 15 апреля 1941 г. Петр вместе с правительством вынужден был вылететь в Грецию, затем в Египет. Наконец король нашел пристанище в Лондоне. Югославию оккупировали немецкая и итальянская армии.

Бежав из страны, королевское правительство обосновалось в Лондоне. Оно занялось формированием "чет", борющихся не столько с оккупантами, сколько с партизанскими отрядами, ведшими активные освободительные действия в Югославии. Партизаны не раз предпринимали попытки договориться с четниками о совместных действиях, но эти соглашения нарушались. Партизанские отряды подвергались нападениям со стороны "чет", получавших вооружение из Англии и США. Король Петр II не пользовался авторитетом среди эмигрантского правительства, он вынужден был действовать по указке Лондона и Вашингтона, оказывавших политическую и материальную поддержку югославскому монарху. 2 марта 1945 г. король назначил для управления страной трех регентов, после чего королевское правительство прекратило существование. Антифашистское вече народного освобождения Югославии 29 ноября 1943 г. приняло решение о запрещении королю Петру II возвращаться в страну. Еще через два года, в ноябре 1945 г., скупщина лишила династию Карагеоргиевичей прав власти.

Традиционно королевский дом Карагеоргиевичей был связан родственными узами с русской царствующей фамилией. Сестра Александра и Георгия Елена (1884—1962) в 1911 г. вышла замуж за князя Иоанна Константиновича, сына великого князя Константина Константиновича, известного поэта, публиковавшегося под псевдонимом К. Р. На роскошной свадьбе шаферами были император Николай II и его супруга. После Октябрьской революции 1917 г. князя постигла участь многих членов семьи Романовых (убит на Урале летом 1918 г.), а Елена с детьми, Всеволодом и Екатериной, сумела спастись, обратившись к защите сербского посольства в Петрограде.

Династия Негошей в Черногории

Особый интерес представляет собой история черногорской княжеской династии Негошей. В XVIII и XIX вв. черногорские владыки традиционно ориентировались на помощь России и на протяжении долгого времени получали постоянные денежные субсидии от царского правительства. Номинально входя в состав Османской империи, Черногория фактически не подчинялась султану, считая себя самостоятельным государством. На этом пути она встретила как дипломатическую, так и финансовую поддержку России, защищавшей политические требования Черногории перед Портой и способствовавшей развитию государственности.

Традиционно духовная и светская власть в Черногории находилась в руках митрополитов. Первым совершил попытку объединить черногорские земли владыка Данило из рода Петровичей Негошей, который стоял во главе черногорских племен с 1697 по 1735 г. Его преемник Савва (1700—1781), по существу, уступил бразды правления своему племяннику Василию

(1709—1766), который фактически правил Черногорией с 1750 г. и играл главную роль в политической жизни страны. Когда после его смерти власть снова оказалась у Саввы, в Черногории наступили "смутные времена": в стране объявился самозванец.

Некто Степан Малый, выдавая себя за русского императора Петра III, повластно правил Черногорией с 1766 по 1773 г., до тех пор, пока не был убит подосланным убийцей. Чтобы укрепить свое положение правителя, Степан Малый еще в 1768 г. издал грамоту, узаконившую отделение государственной власти от церковной*. Однако традиция митрополичьего правления в Черногории не прервалась: после убийства самозванца и смерти Саввы власть перешла к Петру I Негошу (1747—1830).

Благосклонность черногорцев к Степану Малому дорого обошлась стране — Россия, покровительствовавшая Черногории, отказала ей в регулярной денежной помощи, а Екатерина II не приняла Петра I Негоша в Петербурге, куда он прибыл в 1785 г. В России еще слишком свежи были воспоминания о своем "Петре III" — Пугачеве.

При Петре I Петровиче и Петре II Петровиче (1813—1851) Черногория вела непрерывающиеся войны с османскими угнетателями за политическую независимость и достигла в этом значительных успехов. Петр II получил известность не только как государственный деятель, но и как крупный поэт, мыслитель своего времени. Его стихотворные произведения, крупнейшим из которых стал "Горный венец", представляются собой изложенные в поэтической форме размышления о судьбе черногорского народа. Большое значение Петр II придавал просветительской работе среди народных масс, развитию образования и культуры.

* Подробнее см.: Мыльников А. С. Искушение чудом. С. 117—139.

В настоящее время на родине Негошей свято чтят память своего национального героя. Высоко в горах, на Ловчене, находится усыпальница Петра II. Здание Мавзолея с четырехметровой гранитной фигурой правителя-поэта вознеслось на высоту 1660 м над уровнем моря и царит над всем суровым краем этих поистине "Черных гор".

По сложившейся традиции черногорские правители обладали высшей духовной и светской властью. Первым, кто воспротивился установленному обычаю, стал преемник Петра II Данило. Он предпринял специальное путешествие в Россию для того, чтобы испросить у высочайшего покровителя разрешения не принимать церковного сана, к которому Данило не чувствовал призвания. Таким образом, он стал первым светским правителем Черногории.

Скупщина, созванная в Цетинье 1 марта 1852 г., приняв решение о будущем устройстве Черногории в качестве светского государства, исходила из того, что отсутствие законных наследников у правивших митрополитов приводило к возникновению споров о праве наследования в семье Петровичей. Данило (племянник Петра II), несмотря на наследование власти по завещанию, был втянут в борьбу за черногорский престол с двумя своими братьями. Впрочем, следующим правителем Черногории стал не прямой наследник, а племянник Данилы, поскольку последний был убит летом 1860 г. черногорцем Кандичем и не имел сына.

Черногорский князь с 1860 г., а затем, с 1910 г., король Николай Петрович Негош (1841—1921) уже не столь определенно придерживался прорусского курса**. Секретарь русской миссии

** Подробнее см.: Писарев Ю. А. Шесть десятилетий на троне: черногорский монарх Николай Петрович Негош // Новая и новейшая история. 1991. № 6. С. 113—132.

в Цетинье Ю. Я. Соловьев писал о нем в своих воспоминаниях:

”Это была необыкновенно живописная фигура. Николай был прирожденным актером... Любимым занятием Николая была политика. Он ссорил дипломатов друг с другом, чтобы поочередно получать сведения об их коллегах”*. Николай принимал деятельное участие в международных интригах. В этом ему помогали сыновья — Данило (1871—1939), Мирко (1879—1918) и Петр (1889—1932). Так, престолонаследник Данило, женатый на урожденной принцессе Милице (Юте) Мекленбургской, поддерживал дружеские отношения с дипломатической миссией Австро-Венгрии, а Мирко посещал русское посольство. Подобно тому как это произошло в Сербии, в Черногории также сменился наследник: Данило отрекся от прав на престол в пользу своего брата. Однако стать королем не удалось ни одному, ни другому: хотя в августе 1910 г. Черногория и была провозглашена королевством, просуществовало оно недолго. Уже в конце 1918 г. Народная скупщина в Подгорице провозгласила объединение Черногории с Сербией под эгидой династии Карагеоргиевичей.

У князя Николы и его жены Милены (1847—1923), дочери воеводы Петра Вукотича, было 12 детей; двое из них — София и Мария — умерли в раннем детстве. Все взрослые дети, кроме не вышедших замуж Ксении и Веры, заключили выгодные, зачастую династические браки — недаром Николу считали ”тестем Европы”. Старшая дочь Зорка была женой Петра I Карагеоргиевича, ставшего сербским королем. Она умерла, когда дети были еще маленькими, и отец сам занимался их

Петр II Петрович Негош

воспитанием и образованием. Елена вышла замуж за итальянского короля Виктора Эммануила III; Анна — за князя Франца Иосифа Баттенберга (1861—1924), брата князя Болгарии Александра I, другой его брат женился на младшей дочери английской королевы Виктории. Наибольшую известность в исторической литературе получили Анастасия (1868—1935) и Милица (1866—1951), вошедшие в семью Рома-

* Соловьев Ю. Я. Воспоминания дипломата, 1893—1922. М., 1959. С. 149—150.

Николай I, король Черногории

Королева Милена

новых. Они стали женами великих князей Николая Николаевича и Петра Николаевича, внуков Николая I, и следовательно, двоюродных дядей Николая II.

Обе великие княгини интересовались политикой и даже оказывали некоторое влияние на российские политические круги, часто сильно преувеличенное их современниками. Так, например, им приписывалась роковая роль в развязывании первой мировой войны, вызванной, по мнению газетчиков, усилиями существовавшего якобы заговора, возникшего вокруг черногорок. Одно из периодических изданий поместило статью под названием "Стана и Мили-

ца", где, в частности, говорилось о том, что Негоши и Карагеоргиевичи, пользуясь беспорной красотой черногорских принцесс, "сделали карьеру, создали при петроградском дворе свою могущественную партию, неразрывным образом сплотив между собою интересы Белграда, Петрограда и Цетинье. Сербско-черногорским принцессам, которых герцог Лейхтенбергский (первый муж Анастасии. — Е. К.) шуточно прозвал "черногорскими пауками", удалось в течение долгих лет ценою невероятных усилий опутать, точно паутиною, многих... Эти пауки довели в 1914 г. дело до ужаснейшей войны, надеясь при помощи ее достичь высших

Княгиня Зорка

степеней славы и могущества”*. Безусловно, автор данной публикации представил действительность в искаженном свете, однако нельзя отрицать того, что сестры занимали высокое положение в политических кругах России, а традиционная близость сербского и черногорского дворов с русской правящей династией позволяла заподозрить определенное влияние на трагические события на Балканах. Кроме того, как известно, сестры сыграли важную роль в возвышении Распутина при дворе, что предопределило негативное отношение

* *Лемке М.* 250 дней в царской ставке. Петербург, 1920. С. 298.

Великая княгиня
Анастасия Николаевна

к ним значительной части русского общества. Особенной политической активностью отличалась Анастасия, супруга великого князя Николая Николаевича. Как отмечало его окружение, брак с Анастасией положительно по-

Потомки сербской и черногорской династий

Великая княгиня
Милица Николаевна

влият на несдержанный характер великого князя, "сделал его более вдумчивым в свою роль — роль старшего из всех родственников царя"*.

* Лемке М. Указ. соч. С. 81.

Потомки как сербской, так и черногорской династий живут в настоящее время в Европе и не забывают своей исторической родины. В 1944 г. Петр II женился в Лондоне на греческой принцессе Александре (род. в 1921 г.). Сын Петра II Карагеоргиевича принц Александр в настоящее время проживает в Англии. С его рождением связана любопытная история. По законам бывшей королевской Югославии, престолонаследник должен родиться на территории страны. Александр увидел свет в одном из фешенебельных лондонских отелей 17 июля 1945 г., где в это время проживал Петр II с женой. Для того чтобы не утратить права семьи на престол, Петр II обратился в британский парламент с просьбой объявить отель "югославской территорией", что и было сделано сроком на 24 часа. Александр широко рекламирует этот факт как доказательство законности своего возможного возвращения в Югославию. Он имеет прочные контакты с югославской диаспорой в Европе, среди которой известен как сторонник конституционной монархии, "готовый признать свободное волеизъявление югославских народов". Ряд политических партий страны серьезно обсуждает проблему возрождения конституционно-монархического строя. Александр внимательно следит за ходом политических дискуссий и не отрицает своего желания вернуться в Югославию в качестве короля. Он считает, что конституционная монархия явится оптимальным решением будущего государственного устройства и будет способствовать стабилизации внутренней ситуации. Король, по мнению Александра, может стать связующим звеном между

югославскими народами, примирить вспыхнувшую в последнее время межнациональную рознь. Сам Александр не считает себя ни сербом, ни хорватом, а "югославянином". Действительно, со стороны матери, королевы Александры, он наполовину грек, по бабушке — матери короля Петра II Марии — на $\frac{1}{4}$ румын, а по прабабушке Зорке — жене короля Петра I — на $\frac{1}{8}$ черногорец.

Александр возглавлял представительство одной греческой судоходной компании в Великобритании и сделал на этом поприще неплохую карьеру. В 1972 г. он женился на принцессе Марии да Глория Орлеанской и Браганской, дочери претендента на бразильскую императорскую корону. У них три сына — Петр, Александр и Филипп. В 1984 г. этот брак распался. В 1985 г. принц женился на Екатерине Батис из богатой греческой семьи. Супруга принца занимается благотворительной деятельностью, в частности она передала югославским властям значительную сумму на строительство крупнейшего православного храма, возводящегося в Белграде, — церкви Святого Саввы.

Кроме прямых наследников престола, в Европе проживают и другие члены королевской фамилии. Родной дядя Александра, Томислав Карагеоргиевич (род. в 1928 г.), также обосновался в Англии. Томислав — брат короля Петра II — со своей матерью и братом Андреем (умер в 1990 г. в США) в 1939 г. выехали из Югославии. Получив образование в Кембриджском университете, он затем стал фермером. Одна из политических партий Югославии выдвинула кандидатуру Томислава в качестве претендента на пост президента страны, однако он хотел бы вернуться на родину лишь в качестве частного лица. Тема возвращения королевских потомков на свою историческую родину обсуждается югославской об-

Принц Александр с женой и детьми на торжественном богослужении в соборе Святого Саввы

Принц Александр около портрета своего отца короля Петра II

щественностью, растет интерес к истории сербского народа, которая связана с династией Карагеоргиевичей. В прессе публикуются требования о предоставлении им права на возвращение, что, как известно, было запрещено после

ликвидации монархии, а также о возможности перенесения праха членов королевской семьи в фамильную усыпальницу в Сербии.

Пока на подобный акт решились лишь власти Черногории. В сентябре 1990 г. останки короля Николая I и его супруги Милены были перевезены из Сан-Ремо (Италия) в Бар — приморский город в Черногории. Местом их последнего прибежища стала старинная церковь в центре Цетинье, недалеко от их прежнего дворца. В церемонии перезахоронения приняла участие принцесса Елизавета — дочь бывшего принца-регента Павла Карагеоргиевича.

27 марта 1941 г. Павел с женой — греческой принцессой Ольгой — и тремя детьми бежал из Белграда в Кению. Позже семья обосновалась в Париже. В сентябре 1990 г. Белград посетил сын Павла — Александр Карагеоргиевич (род. в 1924 г.) со своей второй супругой — принцессой Барбарой Лихтенштейн*. Он покинул Югославию в 16-летнем возрасте и впервые посетил родину после

* Первым браком принц Александр был женат на Марии Пии, дочери последнего итальянского короля Умберто II. Супруги развелись в 1967 г. От этого брака родились три сына и дочь. *Примеч. сост.*

полувековой отлучки. При торжественной встрече Александра присутствовала и его сестра — принцесса Елизавета. Пожалуй, Александр является последним из рода Карагеоргиевичей, кто сохранил живые воспоминания о короле Александре I, придворном быте того времени, а также свободно владеет родным языком. Память о бывших королях Югославии так долго предавалась забвению, что средствам массовой информации, освещавшим этот визит, приходилось пояснять, что этот Александр Карагеоргиевич — в отличие от своего тезки из Лондона — не является прямым претендентом на королевский престол. Всего же таких кандидатур сейчас девять.

Среди них и правнук черногорского короля Николая I Никола Петрович Негош. Правда, сам он себя кандидатом на престол не считает, напротив, подчеркивает свое полное равнодушие к политике. Будущее страны он видит в составе единой, интегрированной Европы и оставляет за принцем Александром право иметь свои политические интересы в Белграде. Отец Николы — Михаил — в 1941 г. отверг предложение Муссолини встать во главе марионетного государства и покинул Югославию. После окончания войны, в 1945 г., он вернулся на родину по приглашению Иосипа Броз Тито, но через два года вынужден был вновь уехать, поскольку не смог вписаться в новый, "социалистический" строй Югославии. Умер он в Париже. Там же в 1944 г. родился его сын. Впервые Никола посетил землю своих предков в 60-х гг. в качестве туриста, и это

путешествие произвело на него неизгладимое впечатление. Посещение дворца Негошей в Цетинье и, особенно, Ловчена, где в то время еще не был воздвигнут мавзолей, но стояла небольшая церквушка, имело сильное эмоциональное воздействие на потомка героической династии. Никола живет и работает в Париже, по образованию он архитектор, увлечен своей работой; у него двое детей. Художественное образование позволило ему профессионально оценить уникальность и оригинальность такого старинного города, как Цетинье. Здесь по замыслу Николы должны проводиться всеевропейские фестивали живописи, идея организации которых всецело захватила его в настоящее время.

* * *

В последнее время наследный принц Александр часто выступает перед журналистами с идеей конституционной монархии, предлагая себя в качестве объединяющего символа Югославии. В начале октября 1991 г. он вместе с членами семьи отправился в Белград, где встретил восторженный прием. Он посетил также могилу деда. "Я никак не ожидал, что соберется так много людей", — вспоминал Александр.

Принц Александр поддерживает дружественные контакты и с правительством, и с оппозицией в Сербии. В конце 1991 г. он встречался в США с Сайрусом Вэнсом, который возглавлял миссию ООН по обеспечению мира в Югославии. Судя по высказываниям Александра он не теряет надежды на восстановление монархии.

Генеалогические таблицы

Генеалогические таблицы
составили:

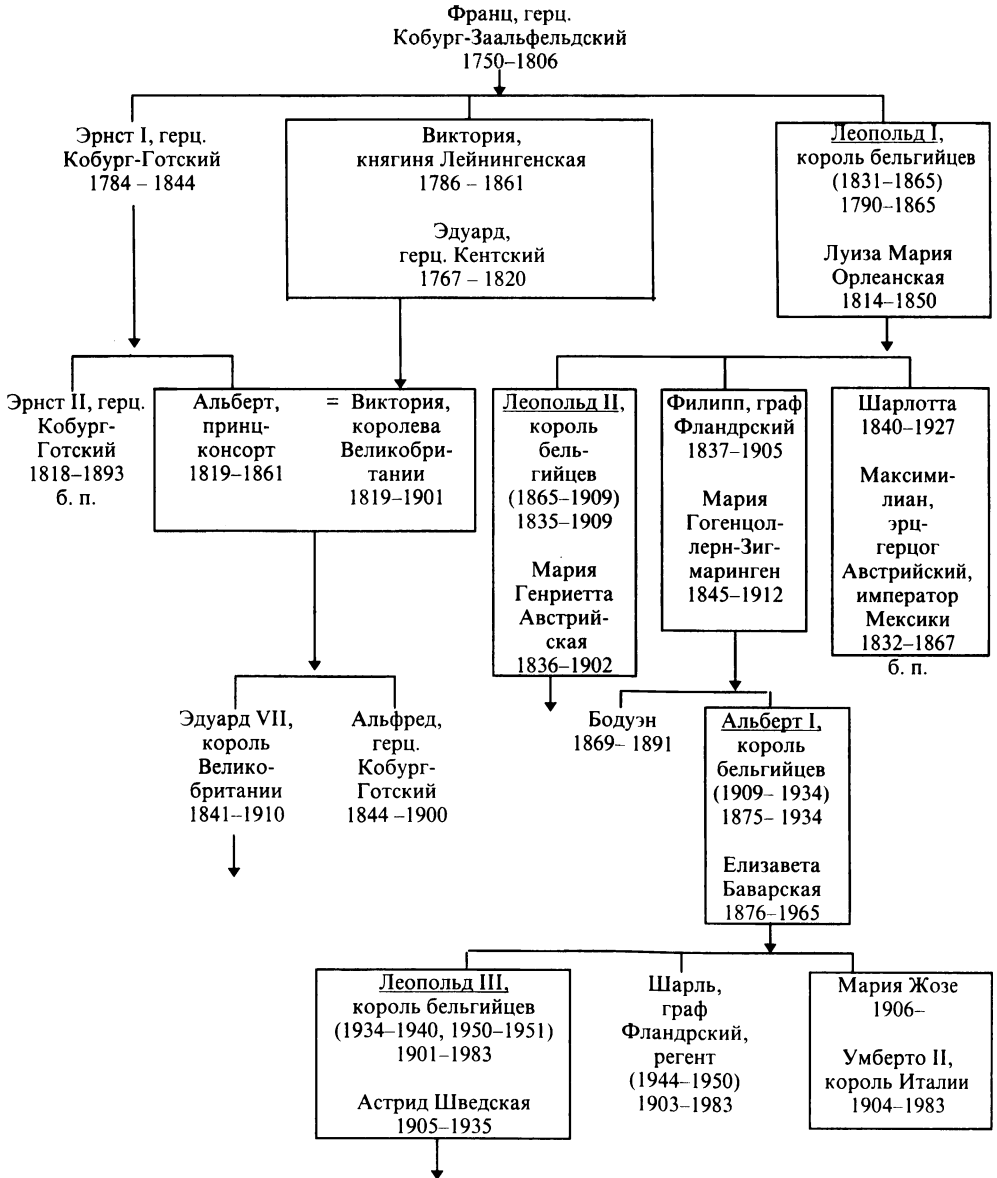
Н. В. Попов, Г. П. Драгунов (династия Лихтенштейн), *А. П. Черных* (португальские династии). Составители выражают благодарность за советы и помощь в работе *Г. А. Алексееву*.

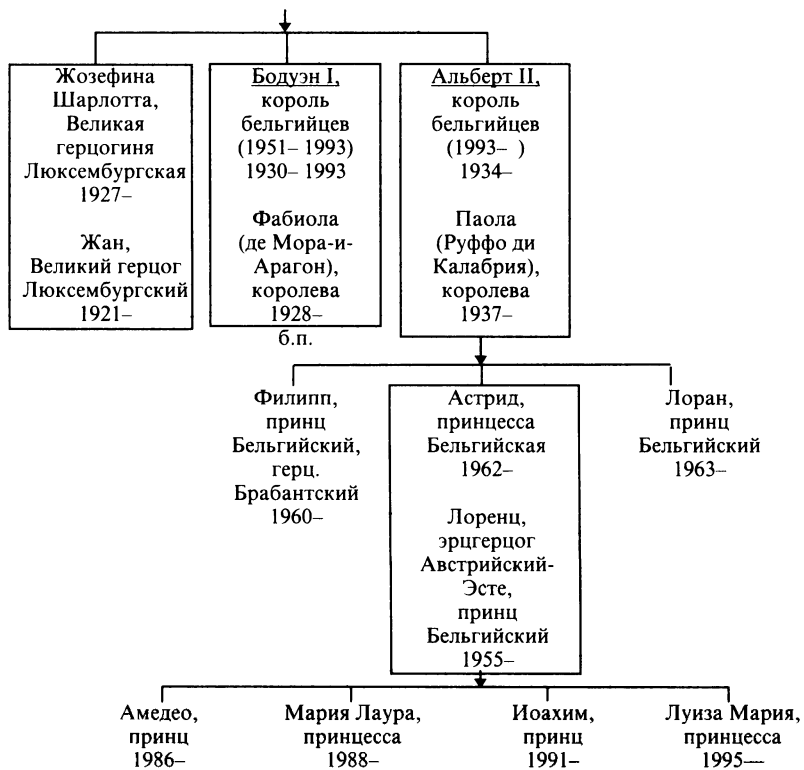
Сокращения:

герц. — герцог;
кн. — князь, княгиня;
вел. кн. — великий князь, великая княгиня, великая княжна;
= брак;
~ морганатический брак;
б. п. — без потомства;
б./м. п. — без мужского потомства.
В скобках указаны годы правления.

БЕЛЬГИЯ

Династия Саксен-Кобург-Гота

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Таблица 1

Ганноверская династия

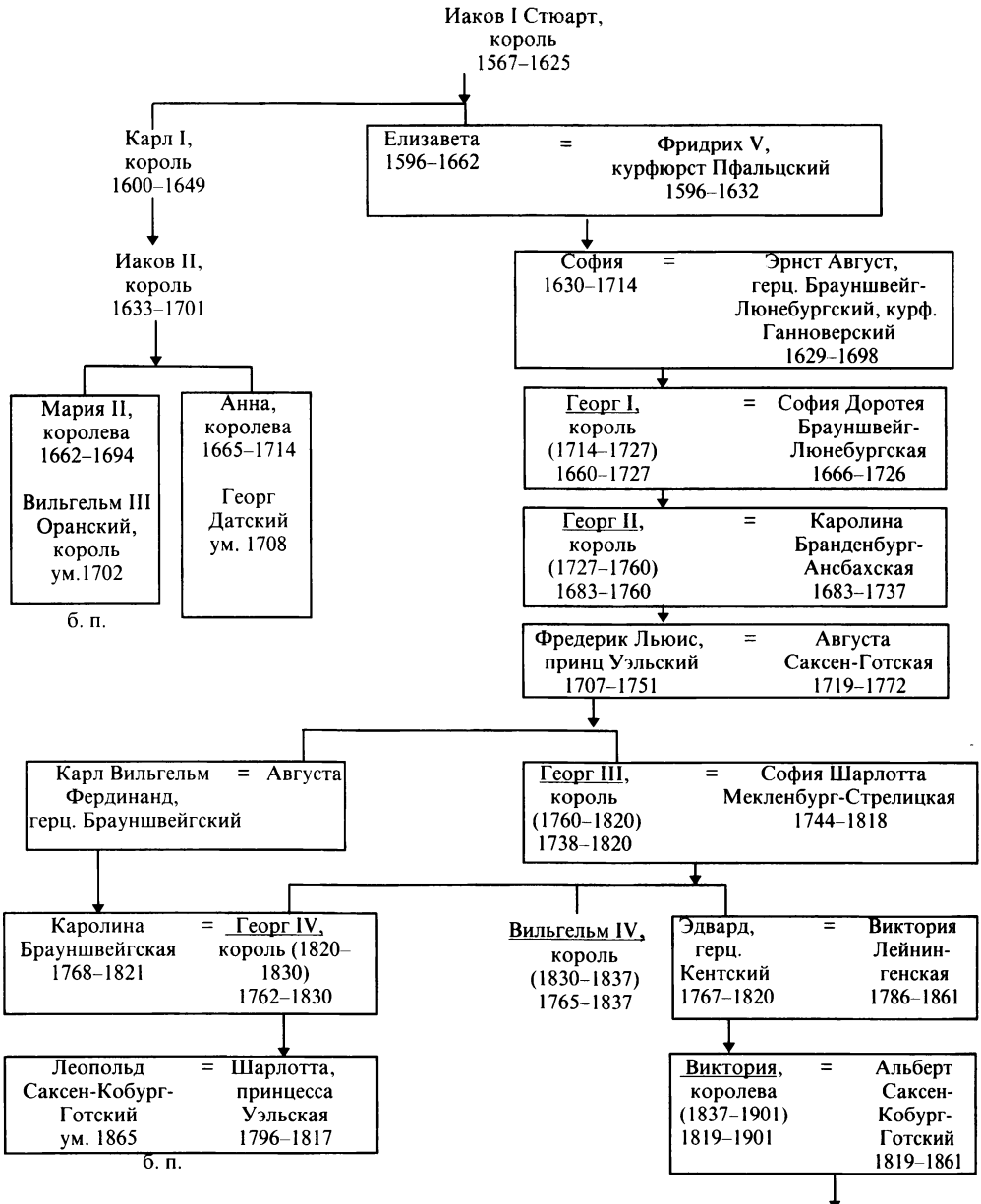
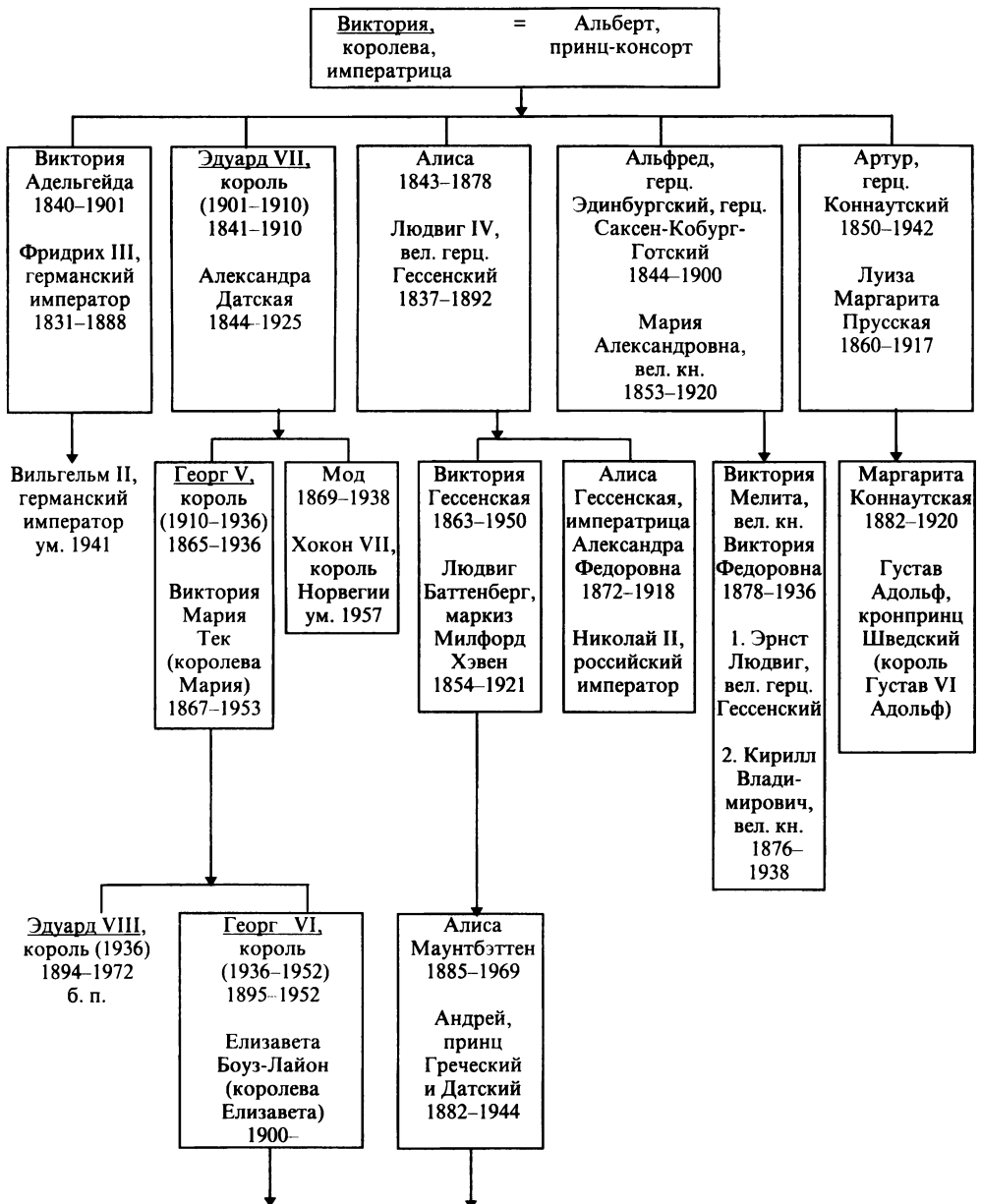
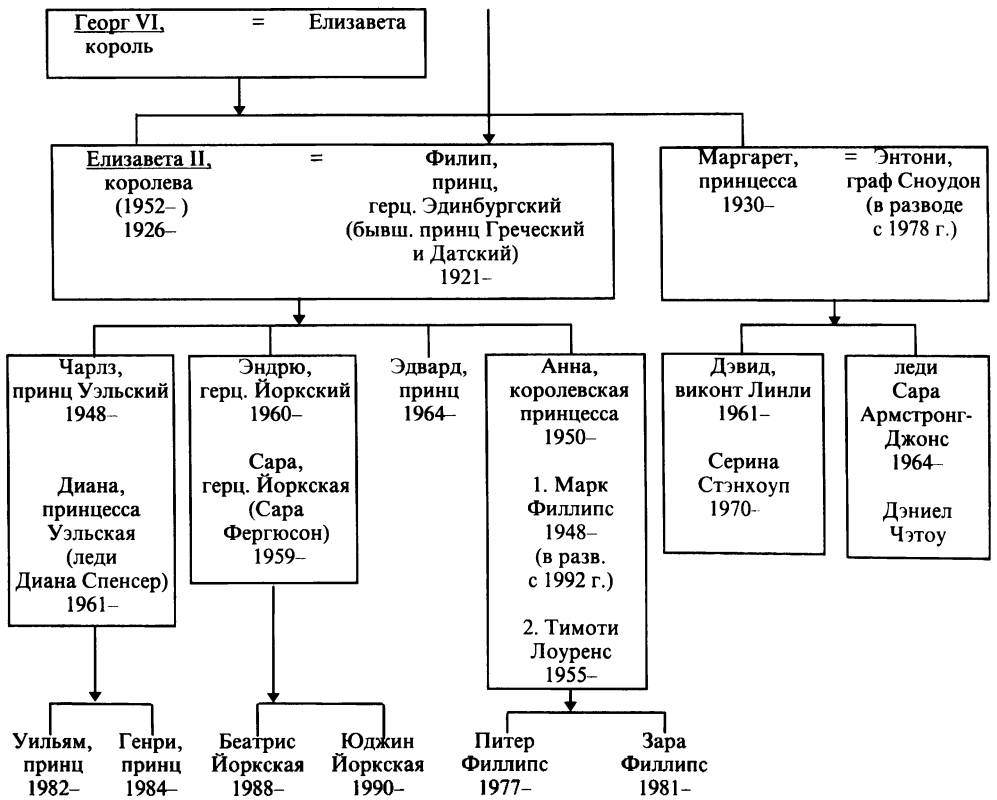

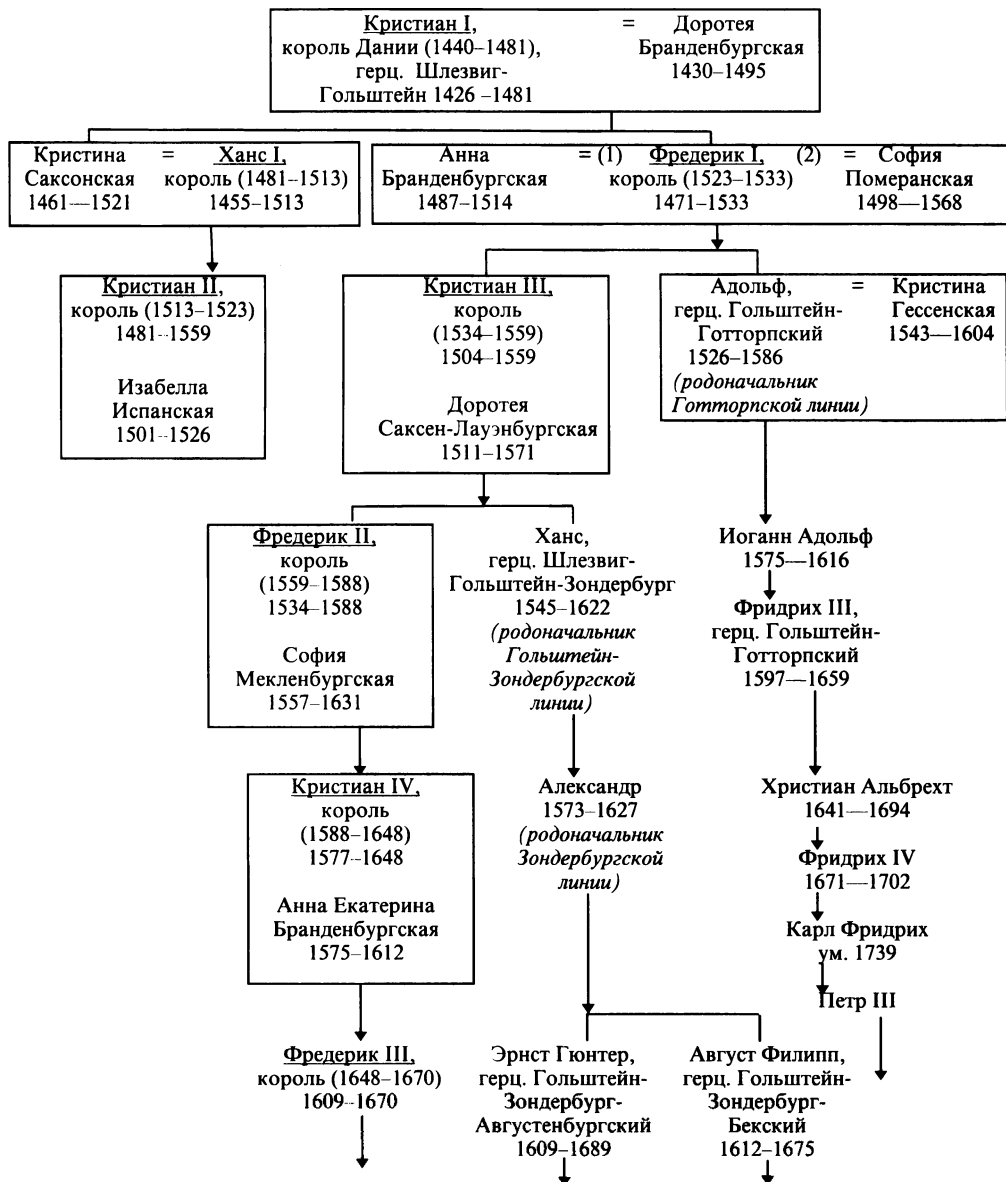
Таблица 2
Саксен-Кобург-Готская и Виндзорская династии

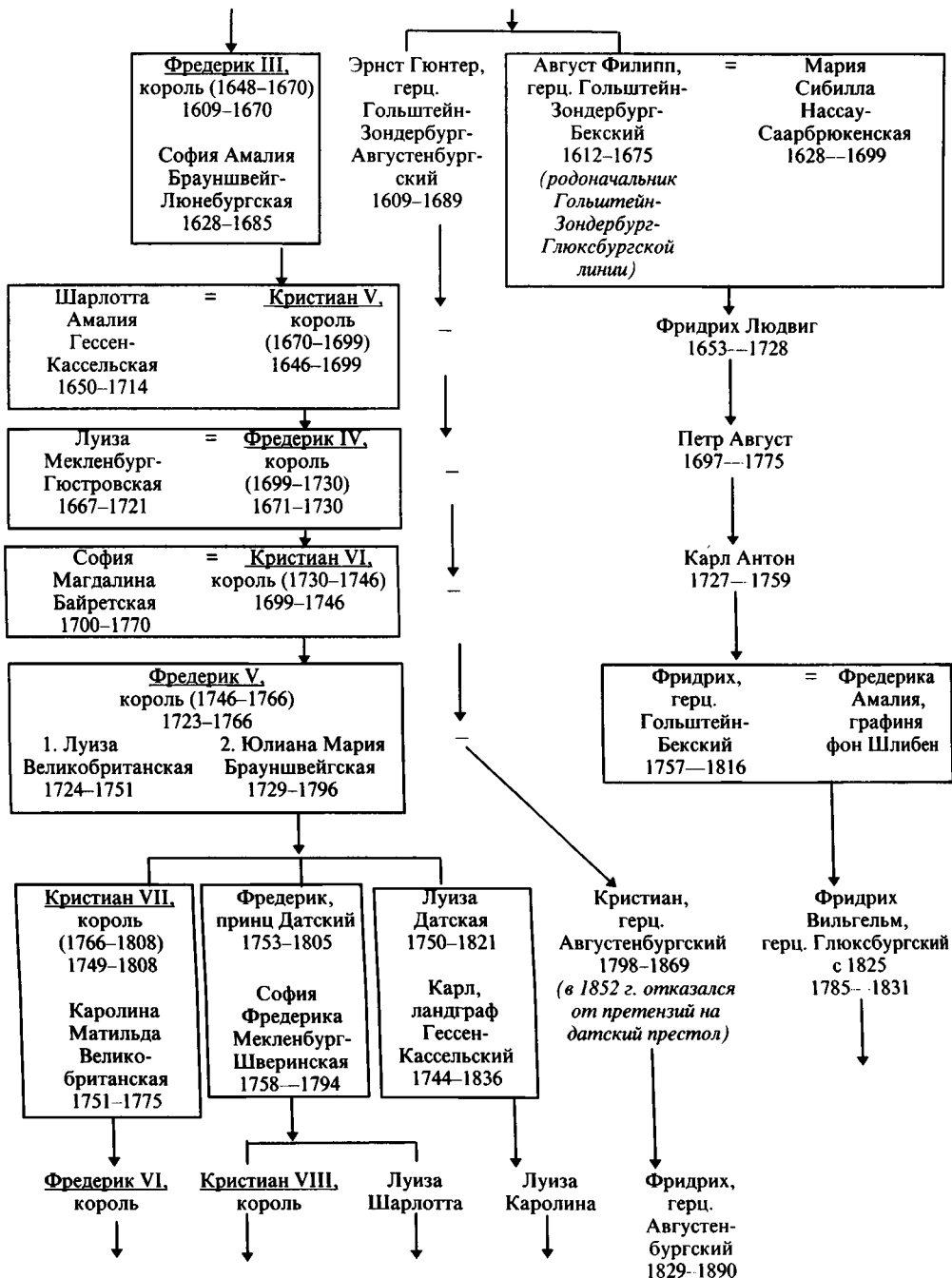

ДАНИЯ

Таблица 1
Ольденбургская династия

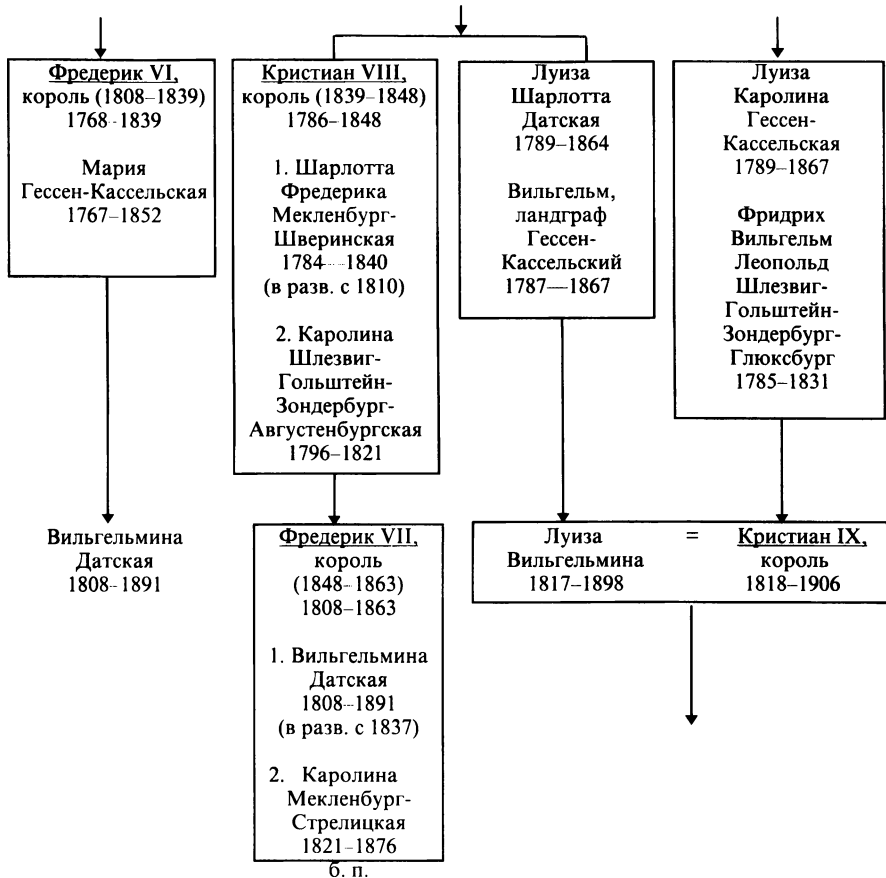
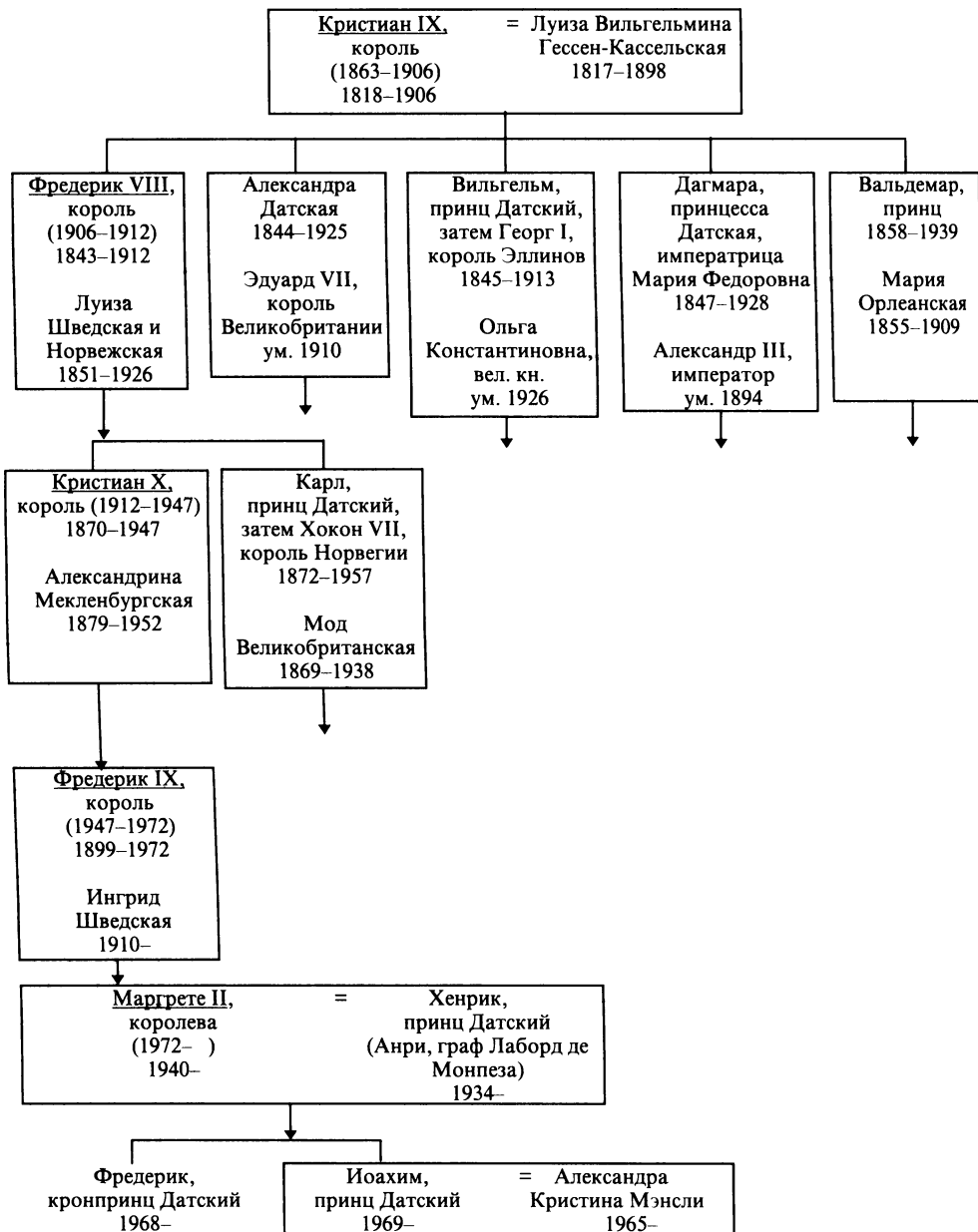
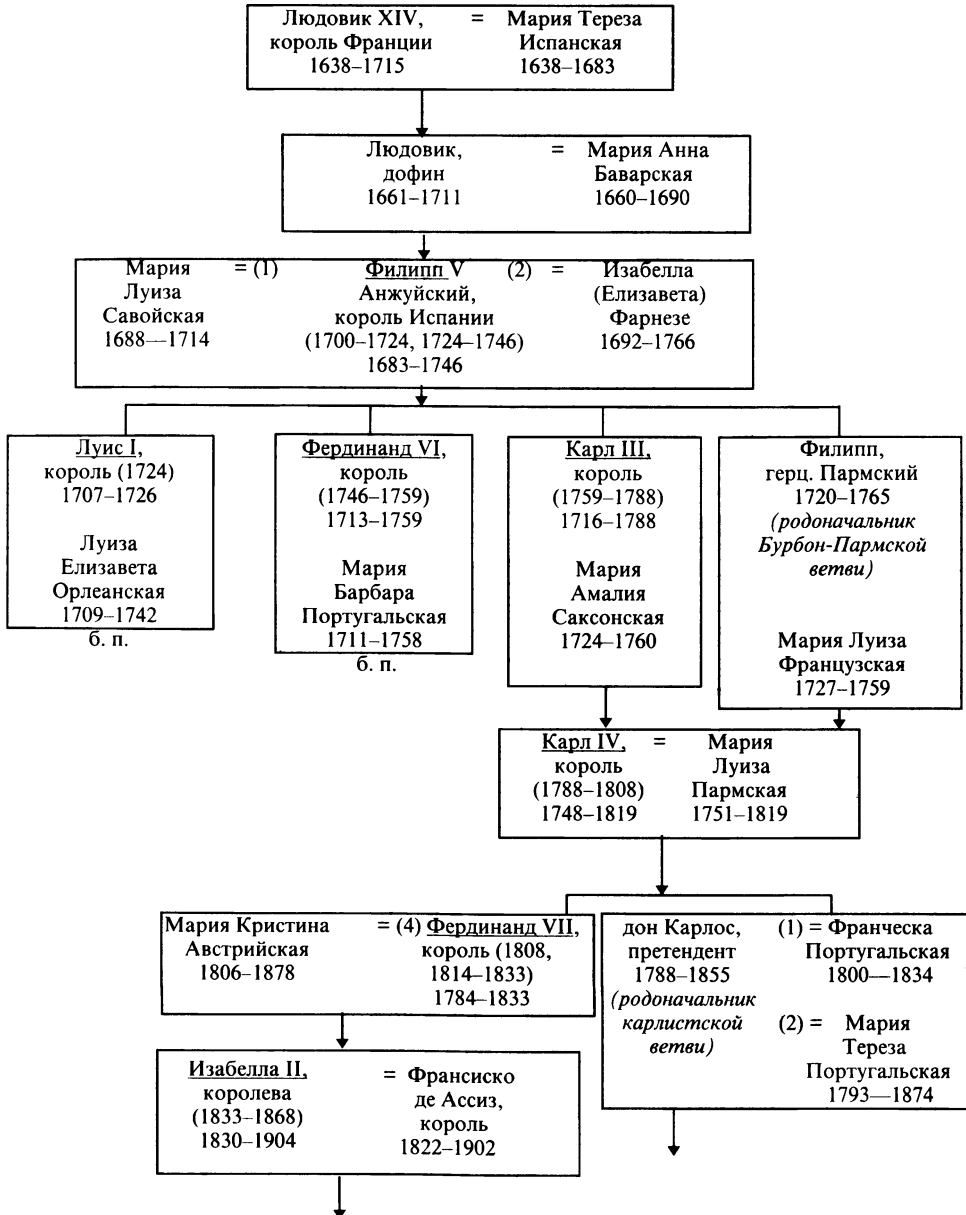

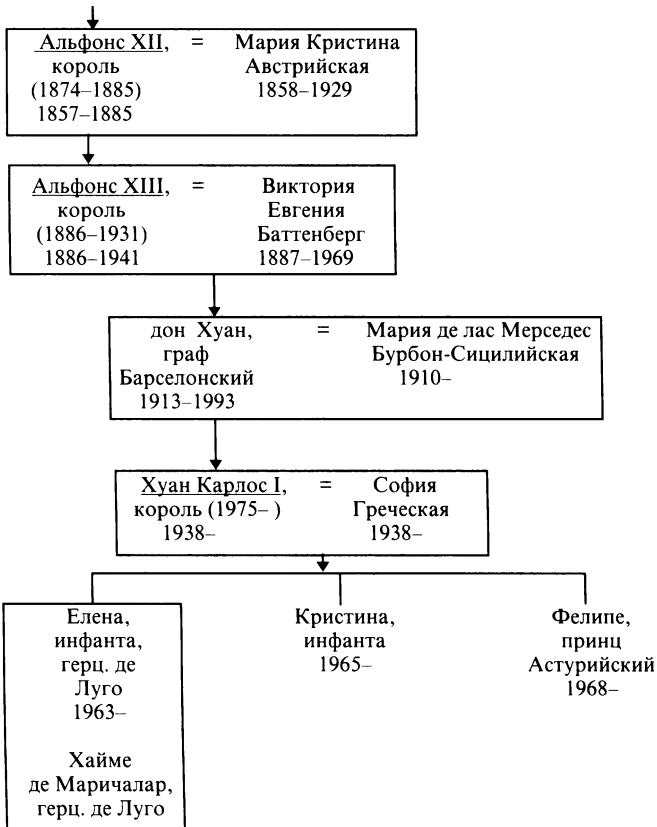
Таблица 2
Династия Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбург

ИСПАНИЯ

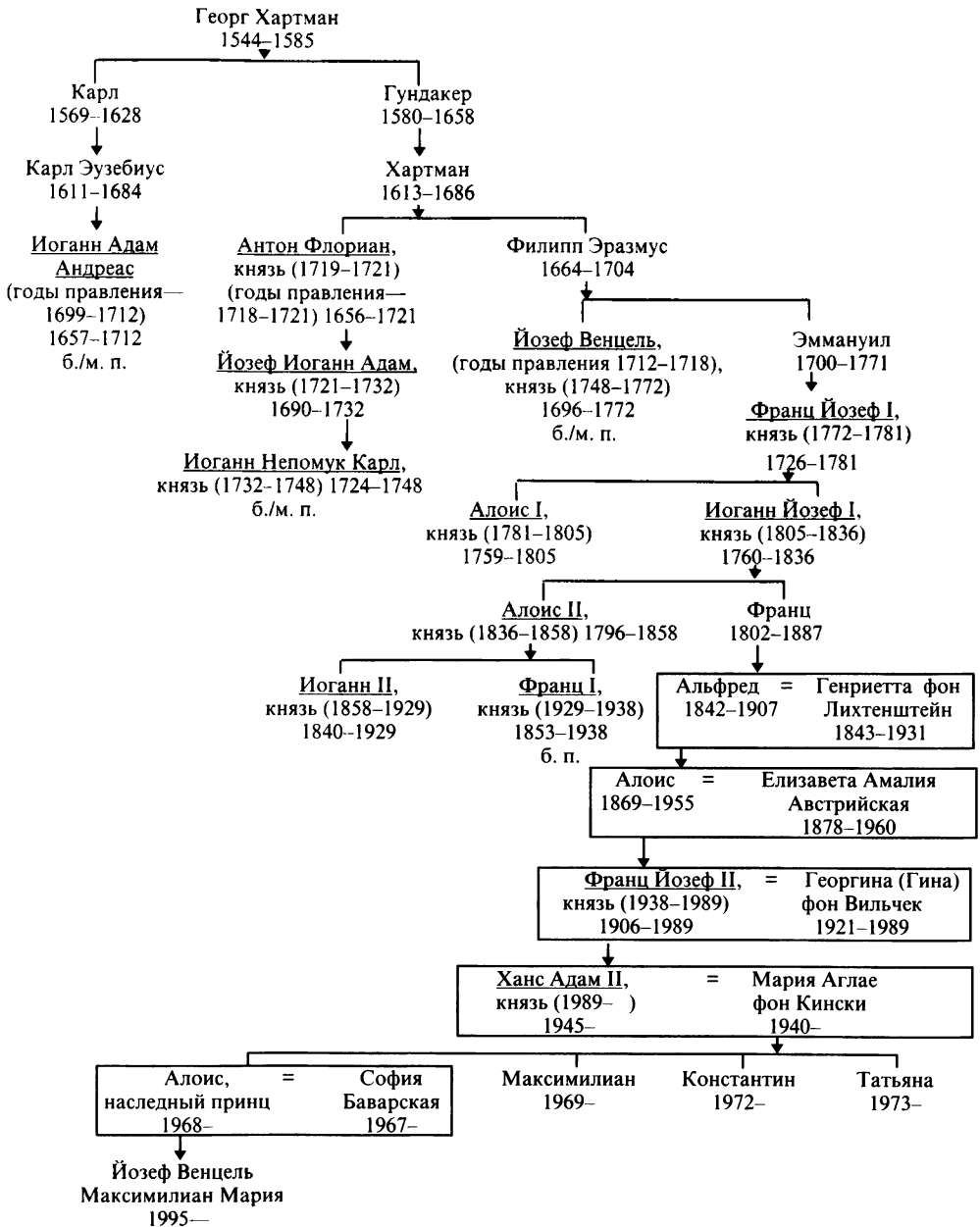
Династия Бурбонов

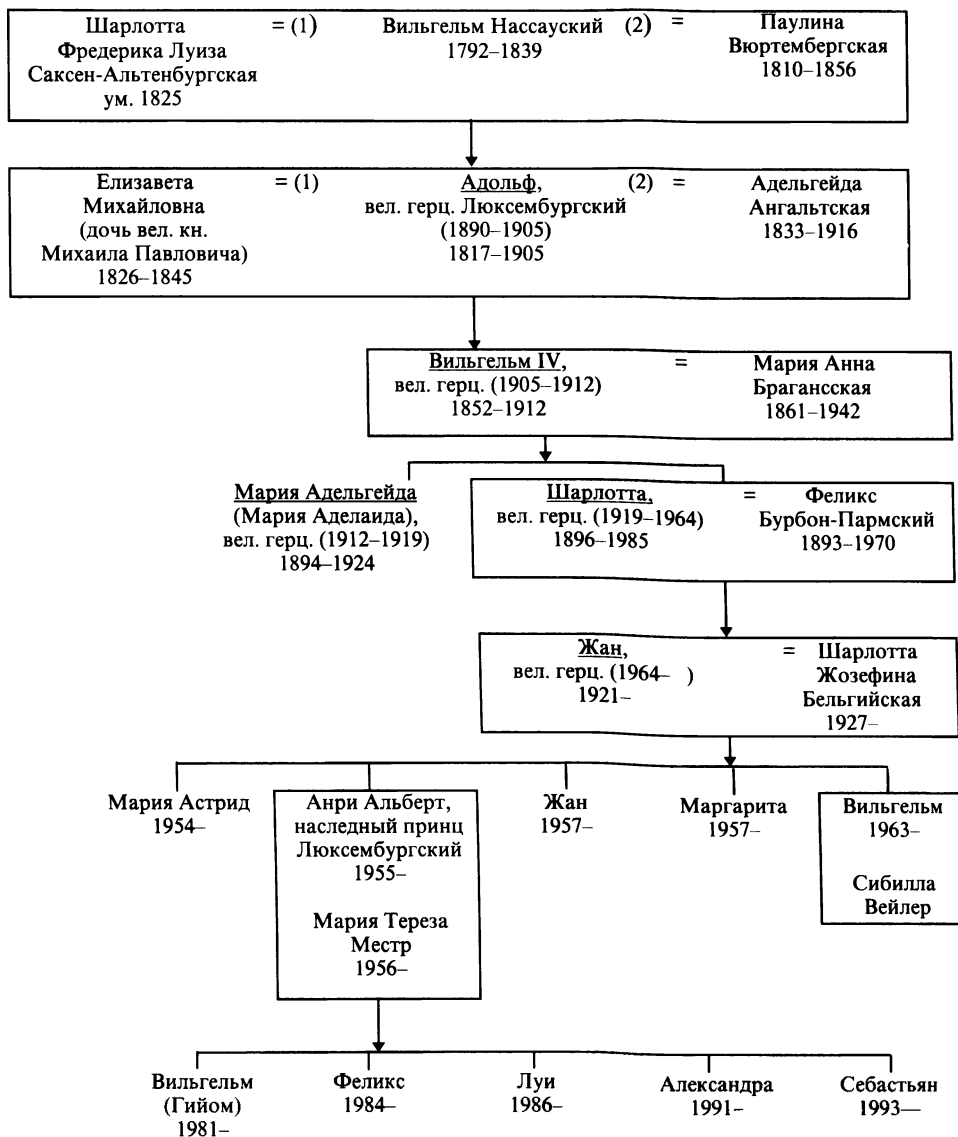
ЛИХТЕНШТЕЙН

Князья фон унд цу Лихтенштейн

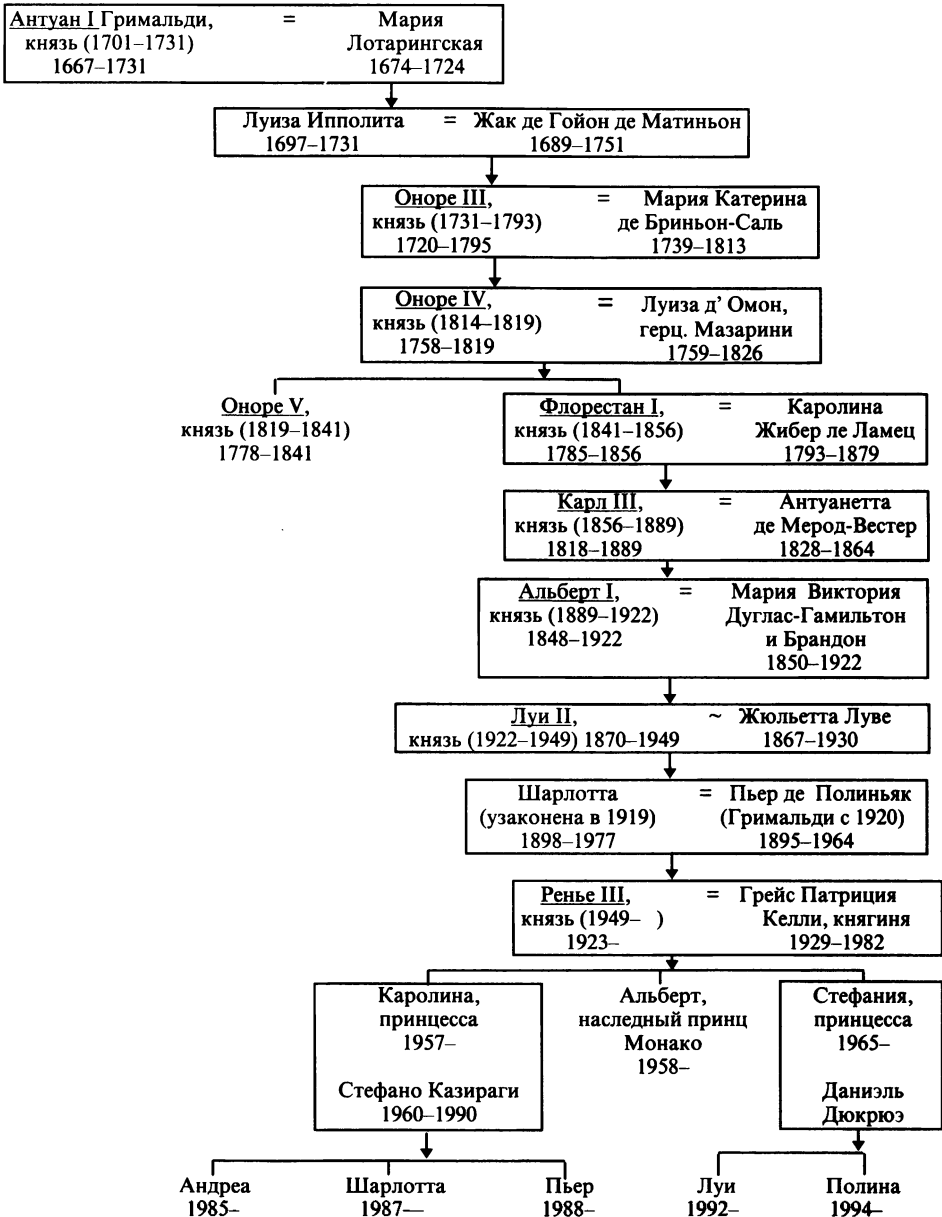
ЛЮКСЕМБУРГ

Нассауская династия

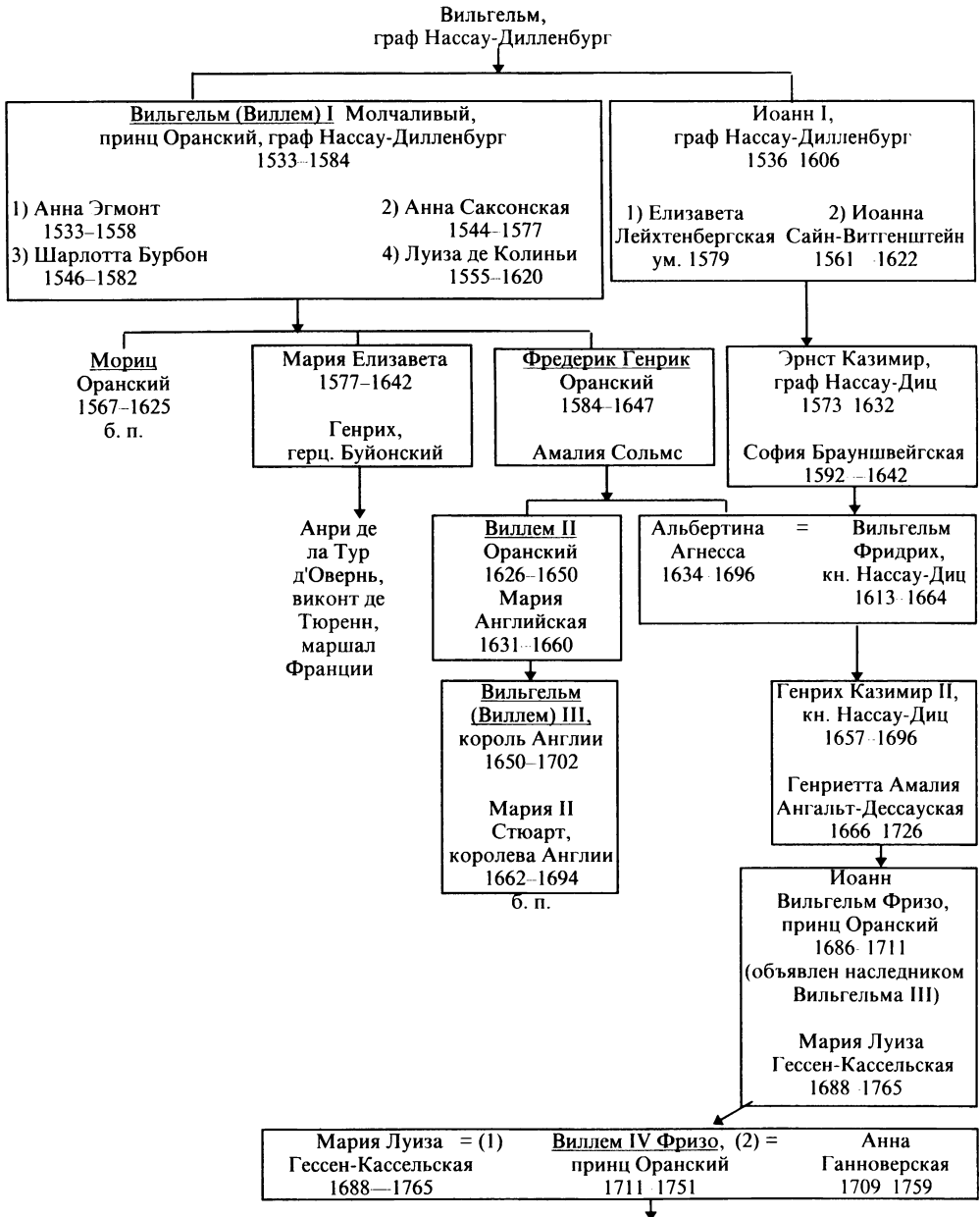
МОНАКО

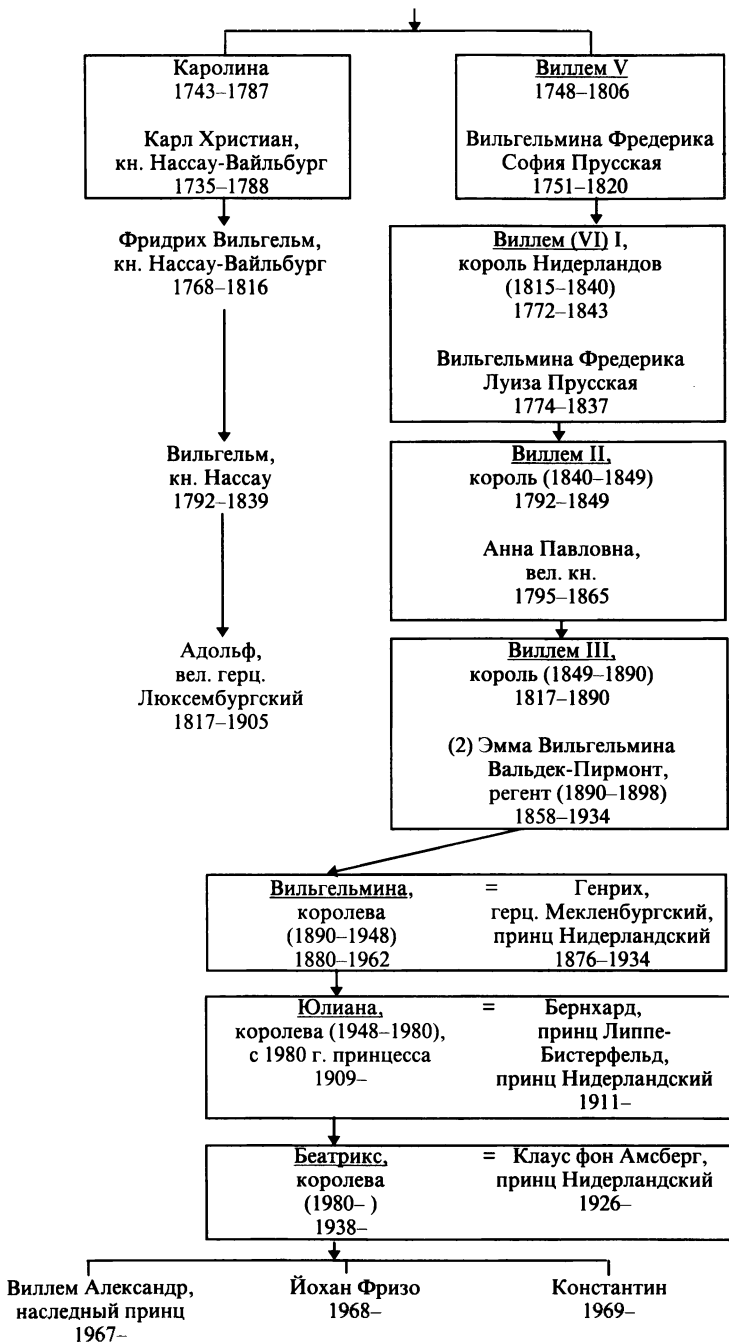
Династия Гримальди

НИДЕРЛАНДЫ

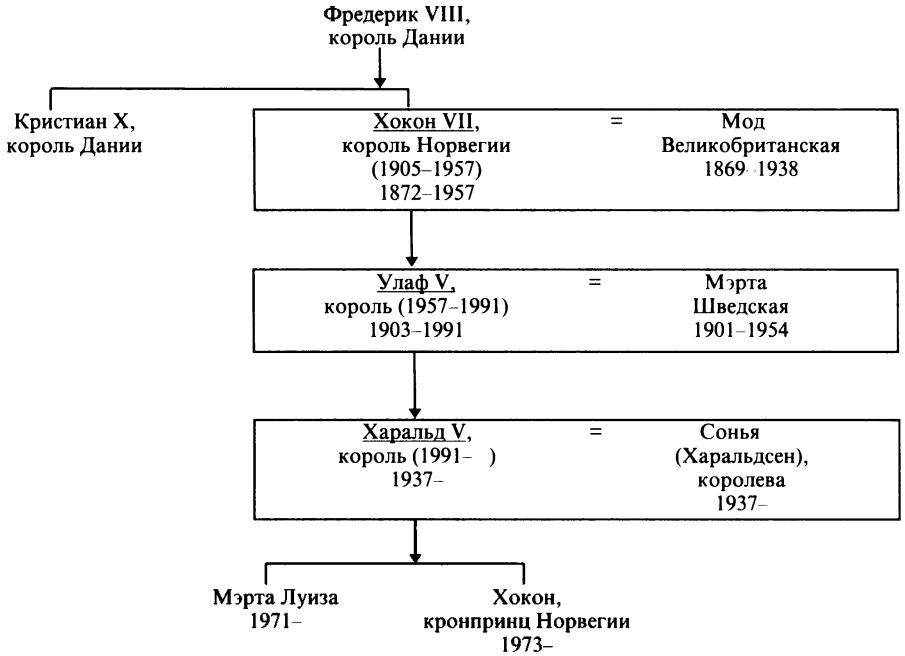
Оранско-Нассауская династия

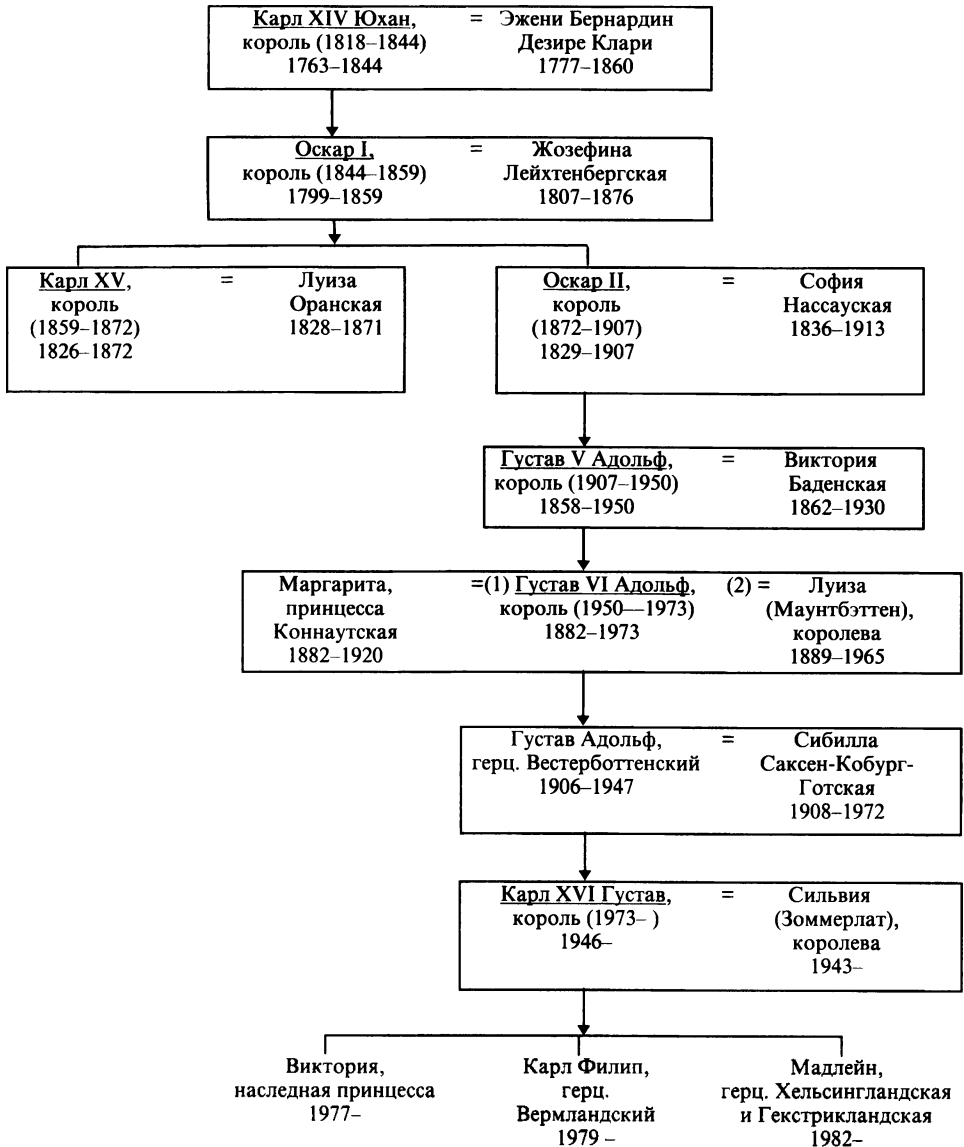
НОРВЕГИЯ

Династия Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбург

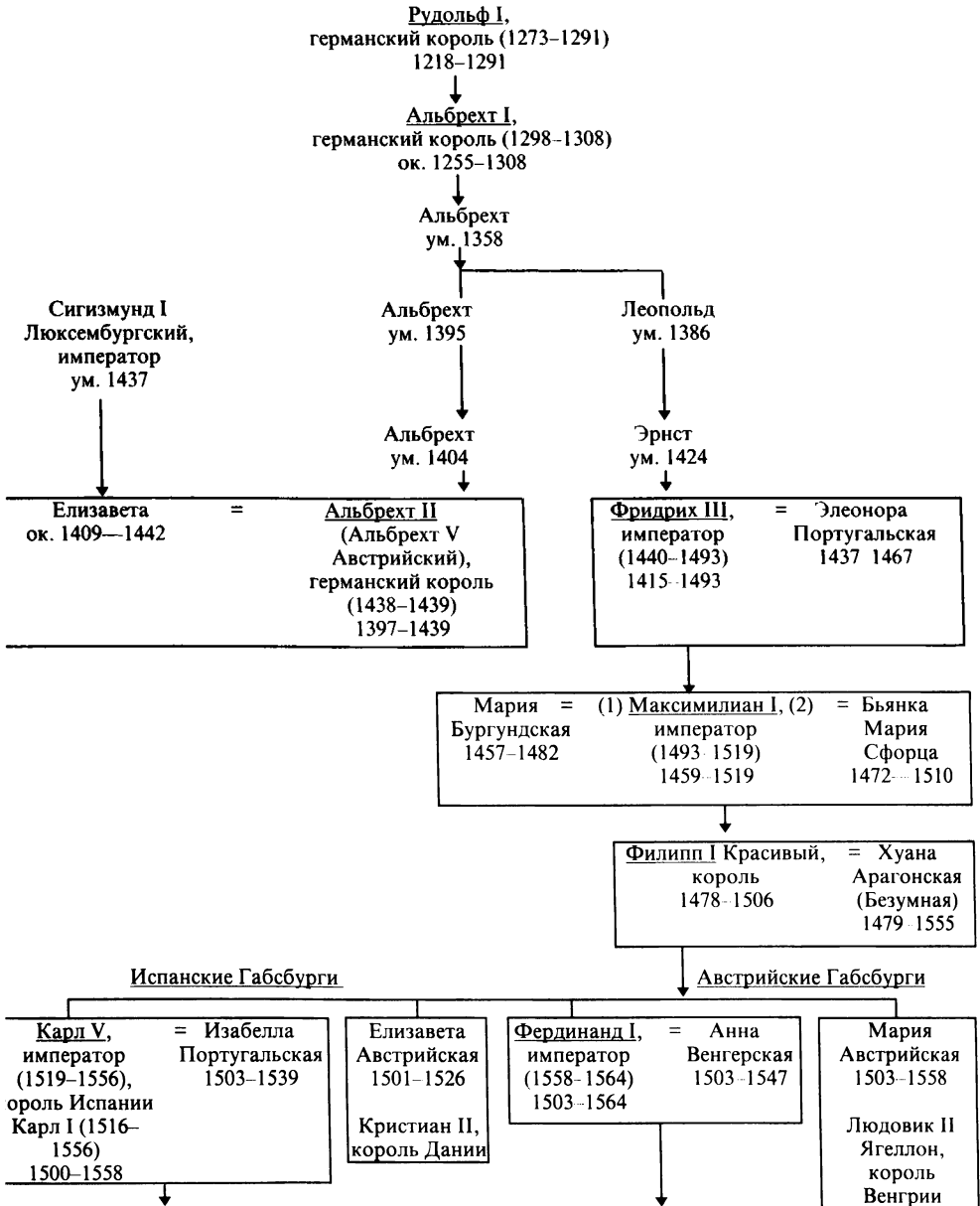
ШВЕЦИЯ

Династия Бернадотов

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Таблица 1
Династия Габсбургов

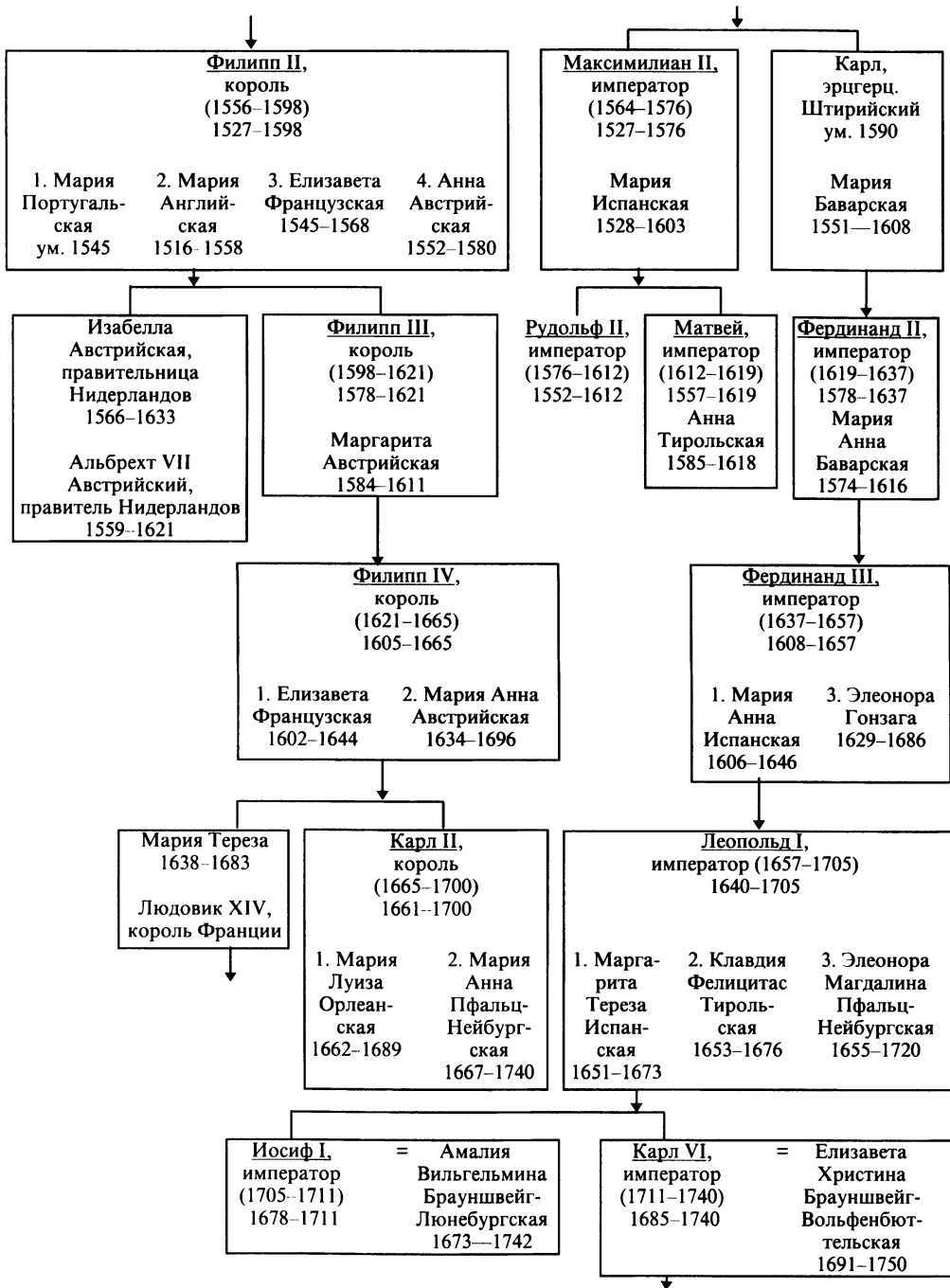
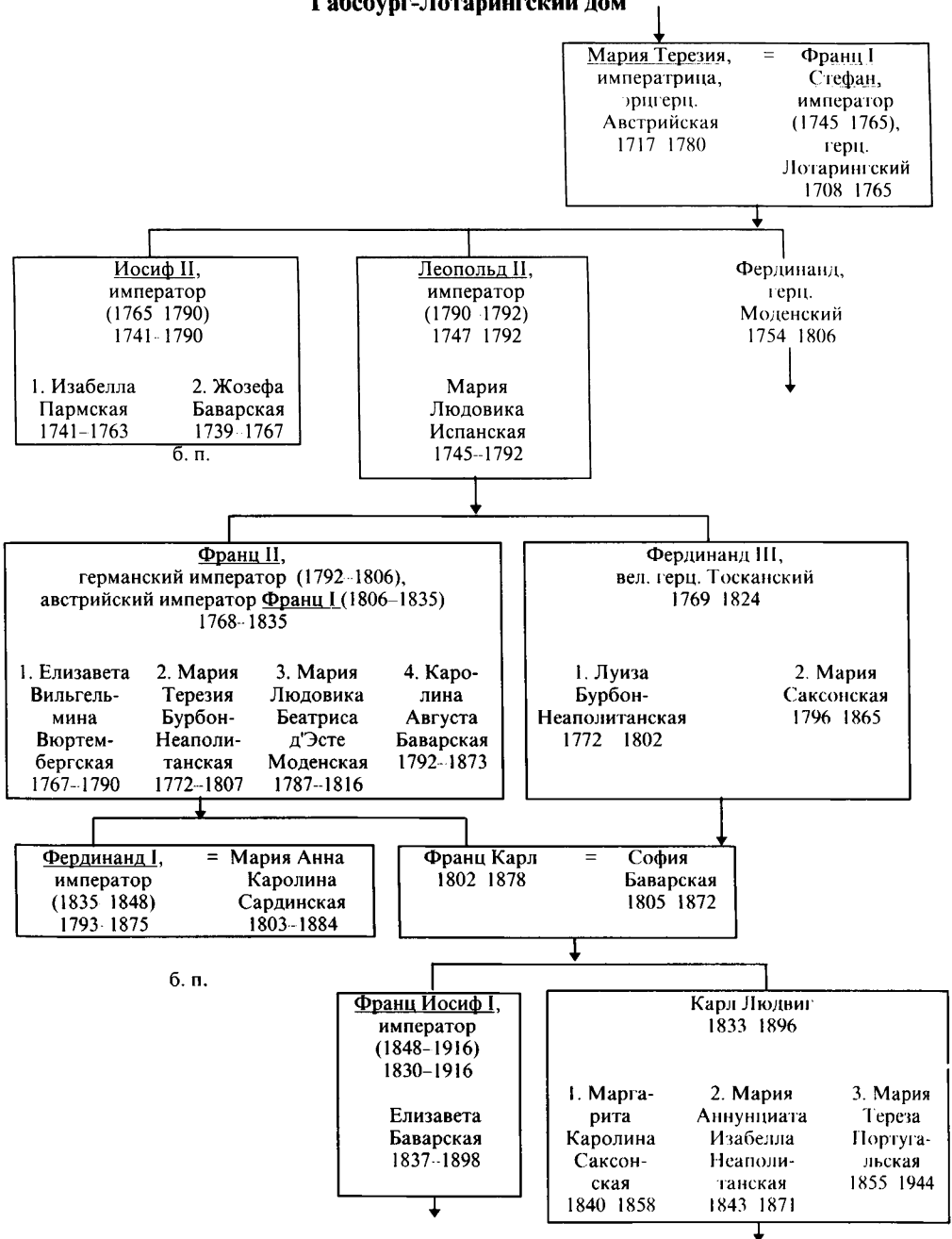
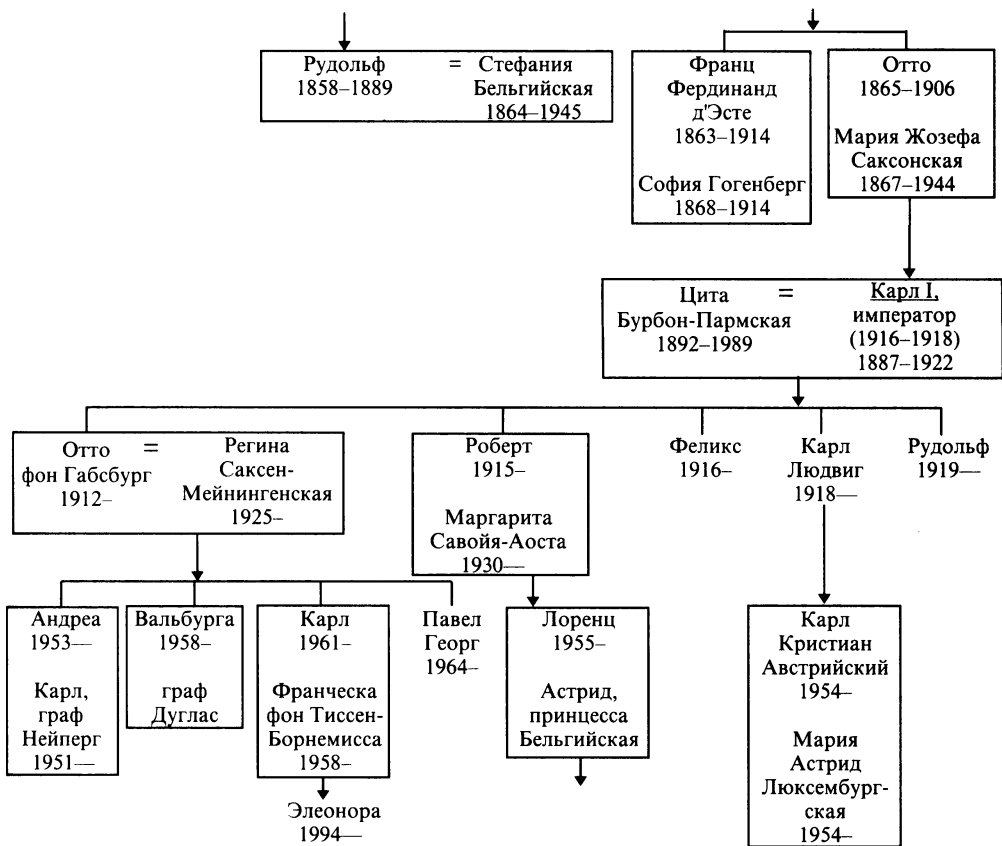

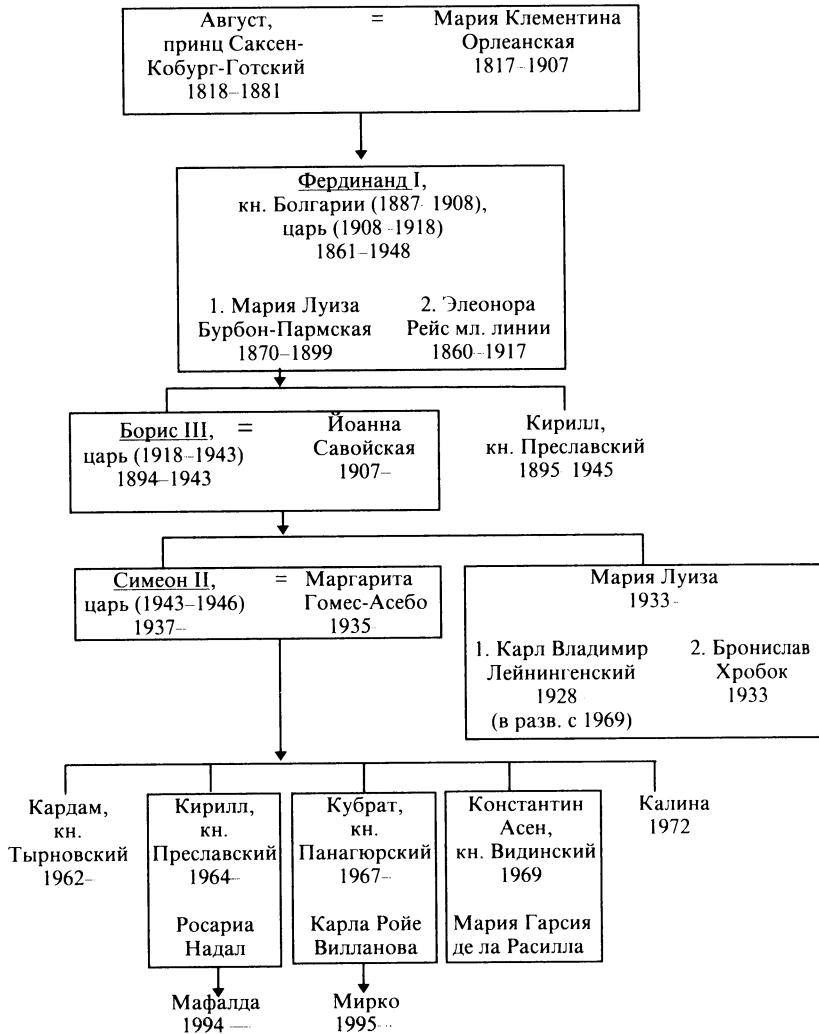
Таблица 2
Габсбург-Лотарингский дом

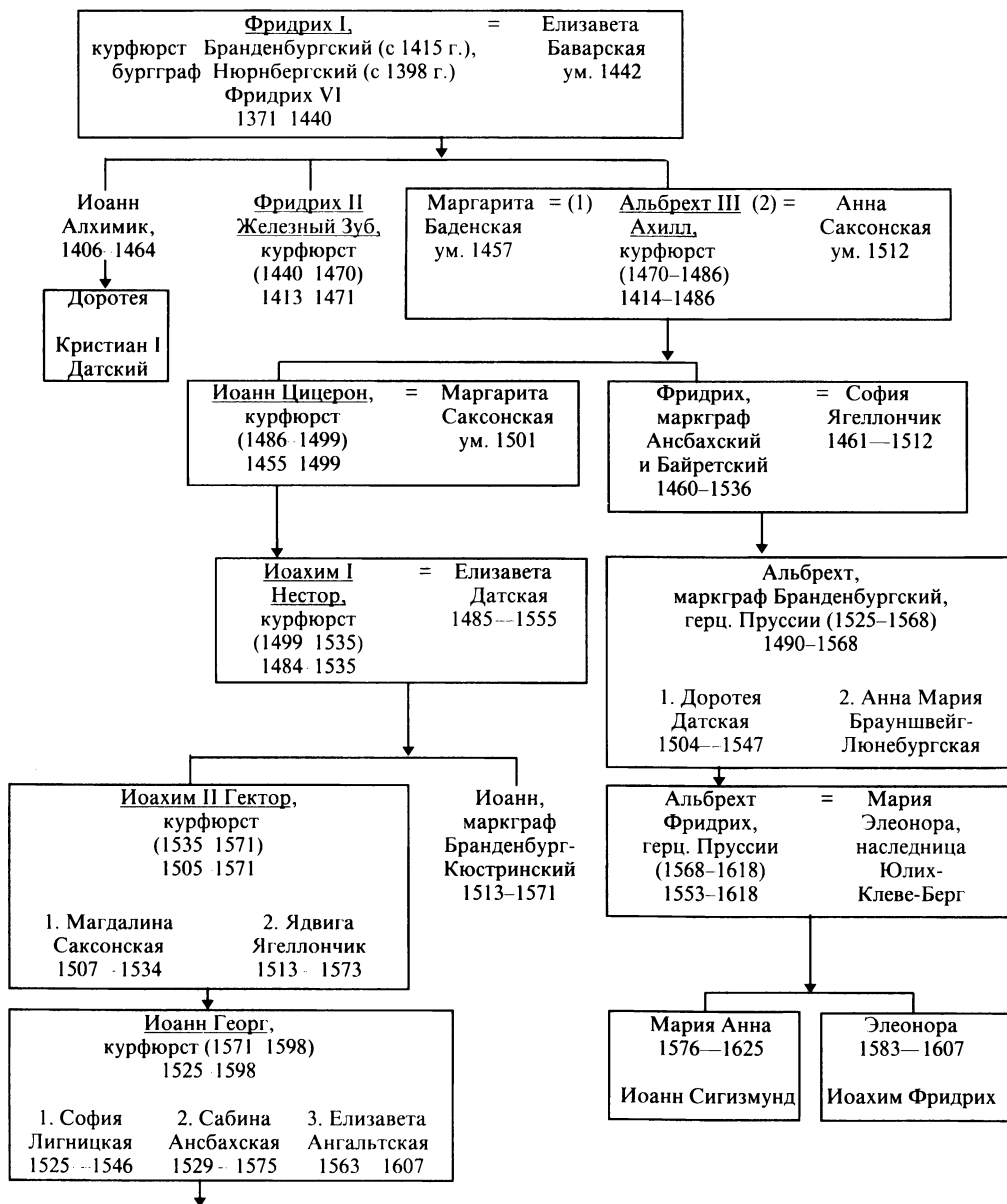
БОЛГАРИЯ

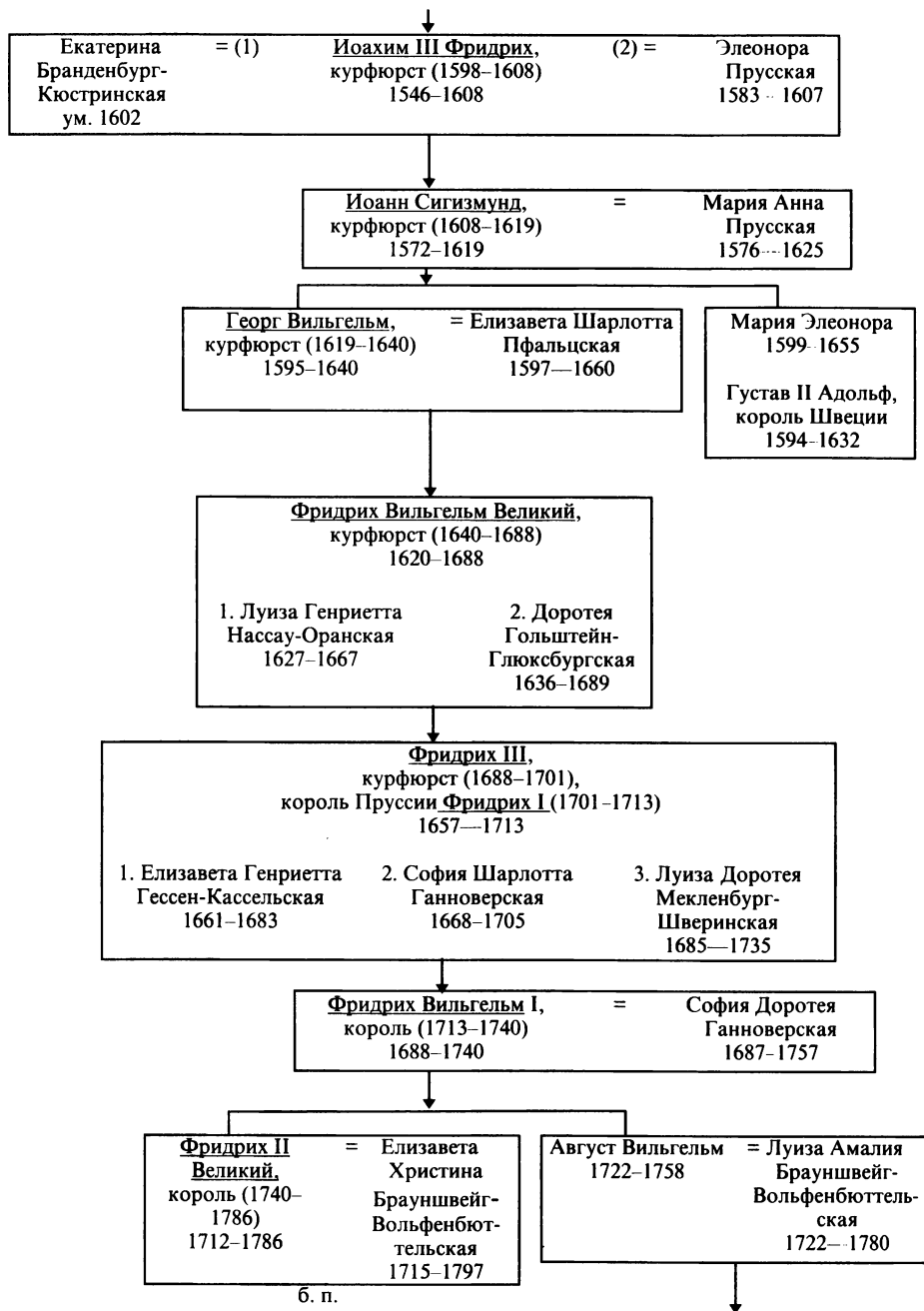
Династия Саксен-Кобург-Готская

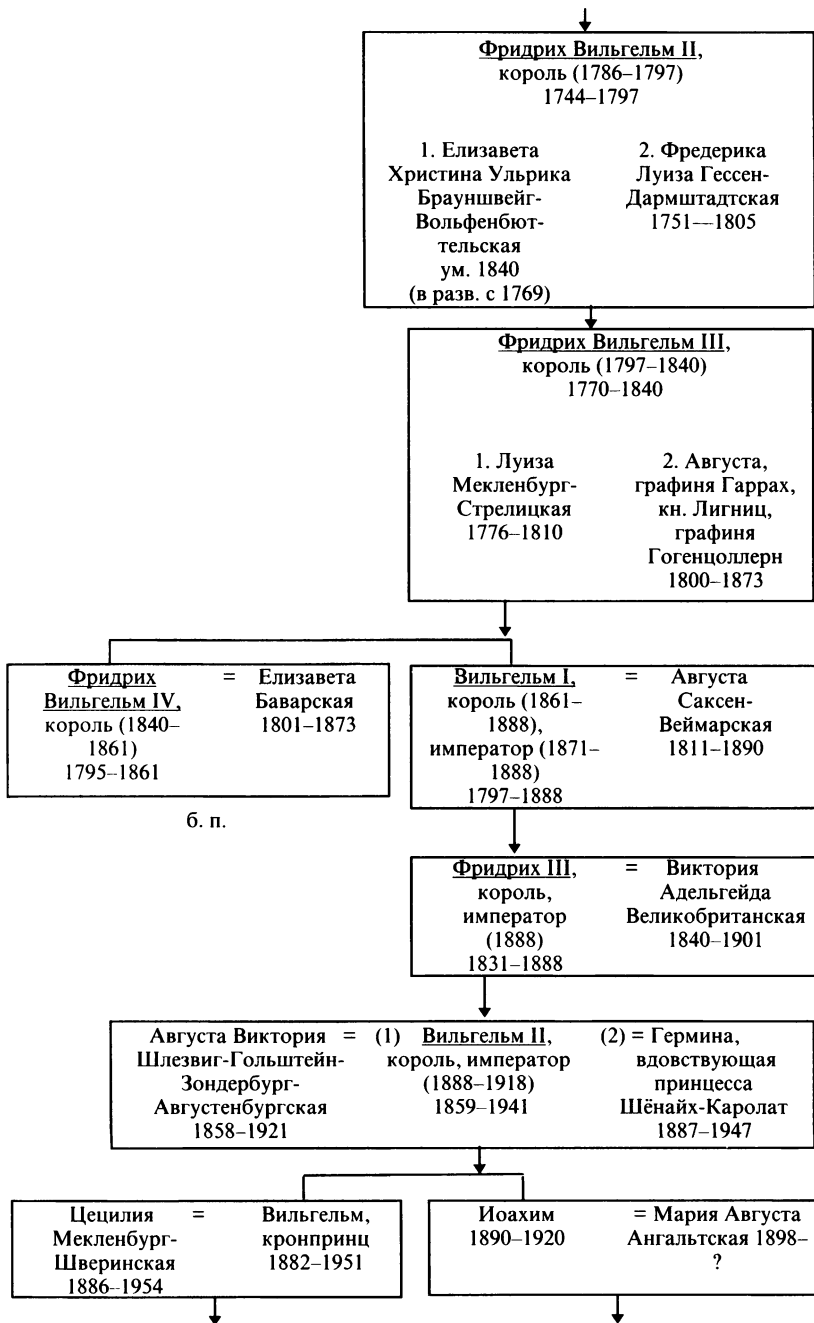

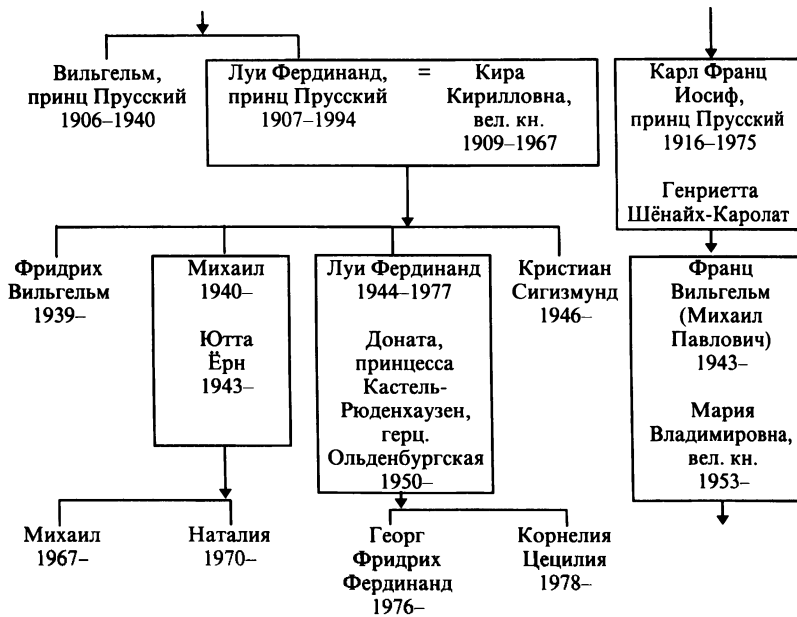
ГЕРМАНИЯ

Гогенцоллерны

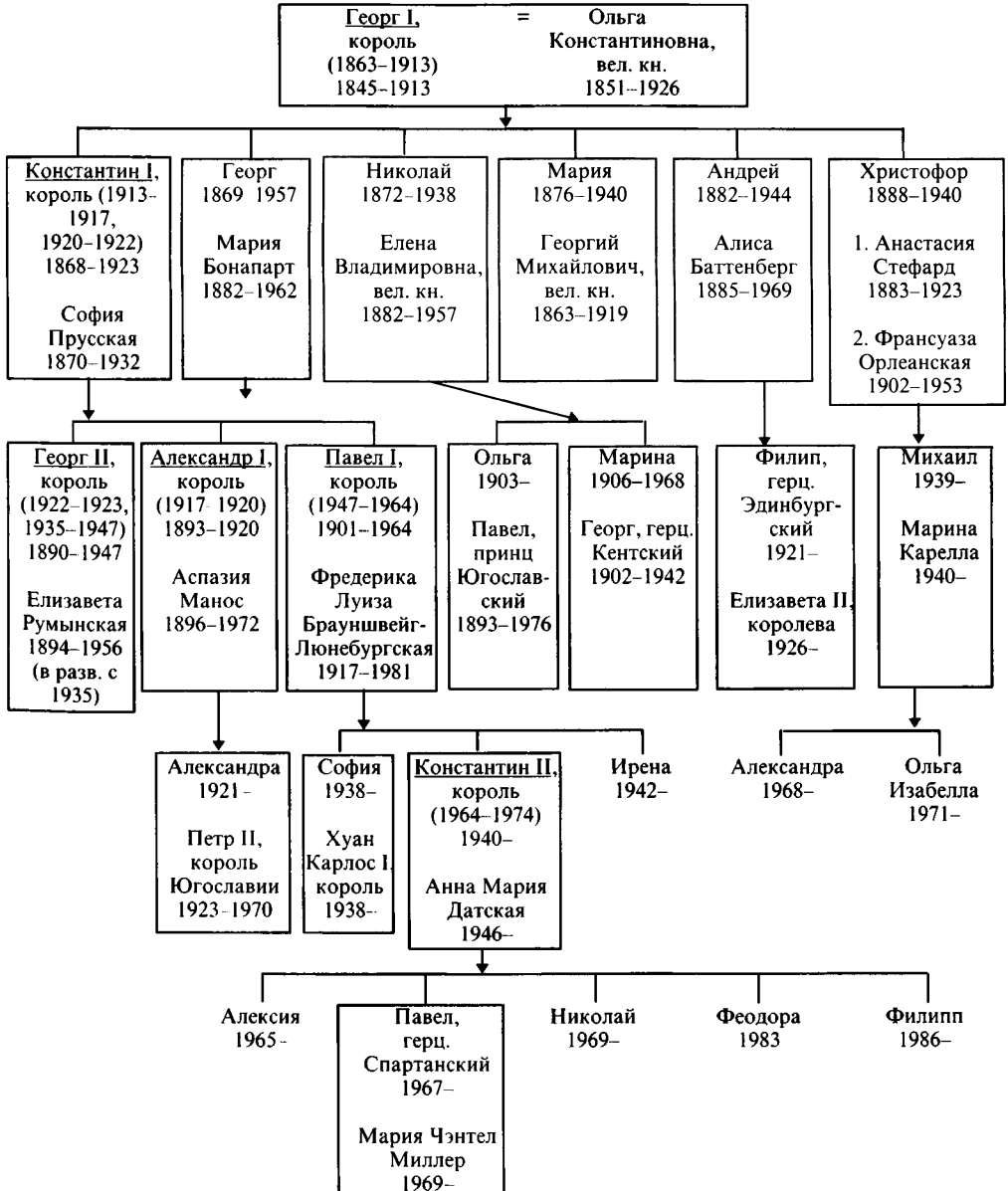

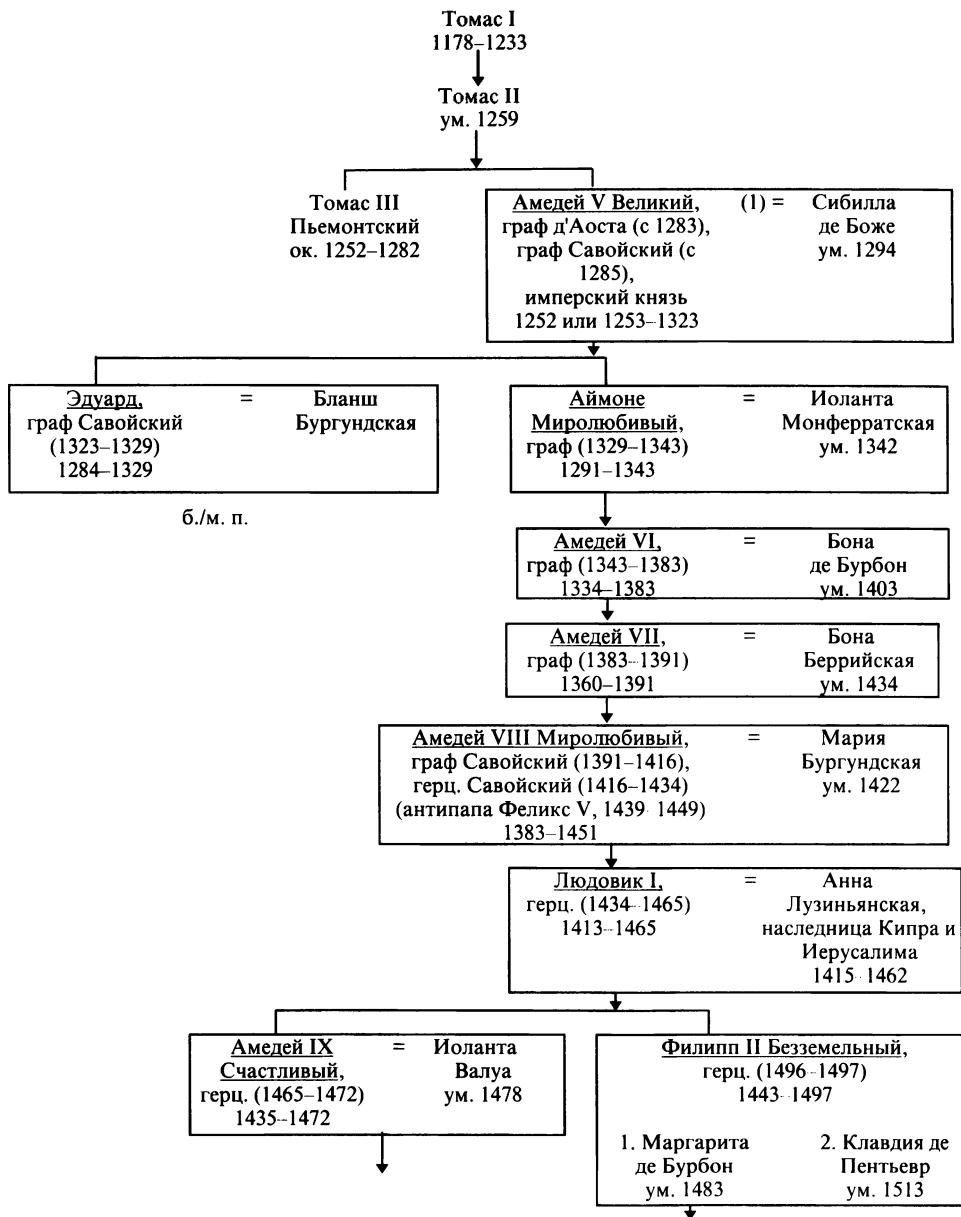
ГРЕЦИЯ

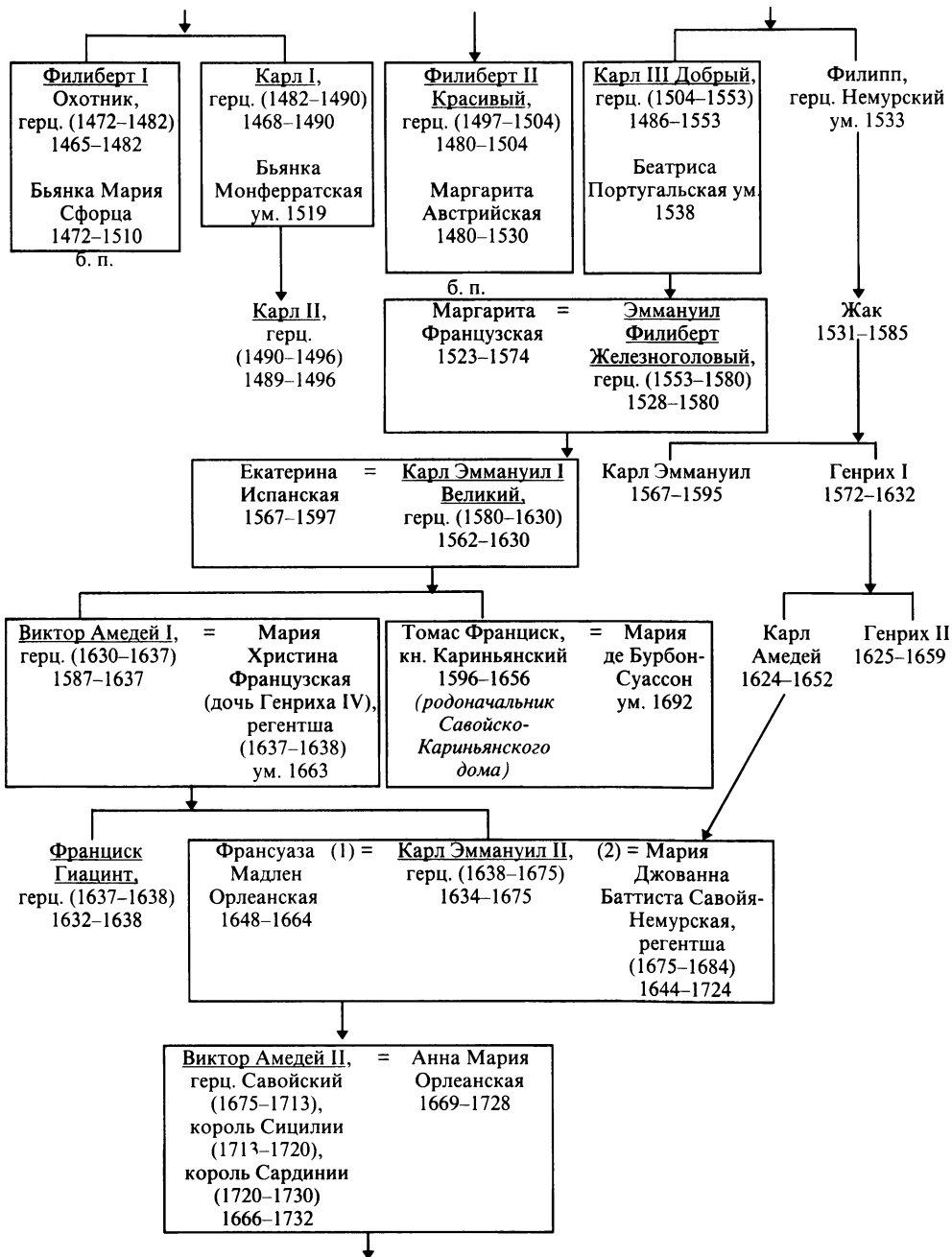
Династия Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбург

ИТАЛИЯ

Таблица 1
Савойская династия

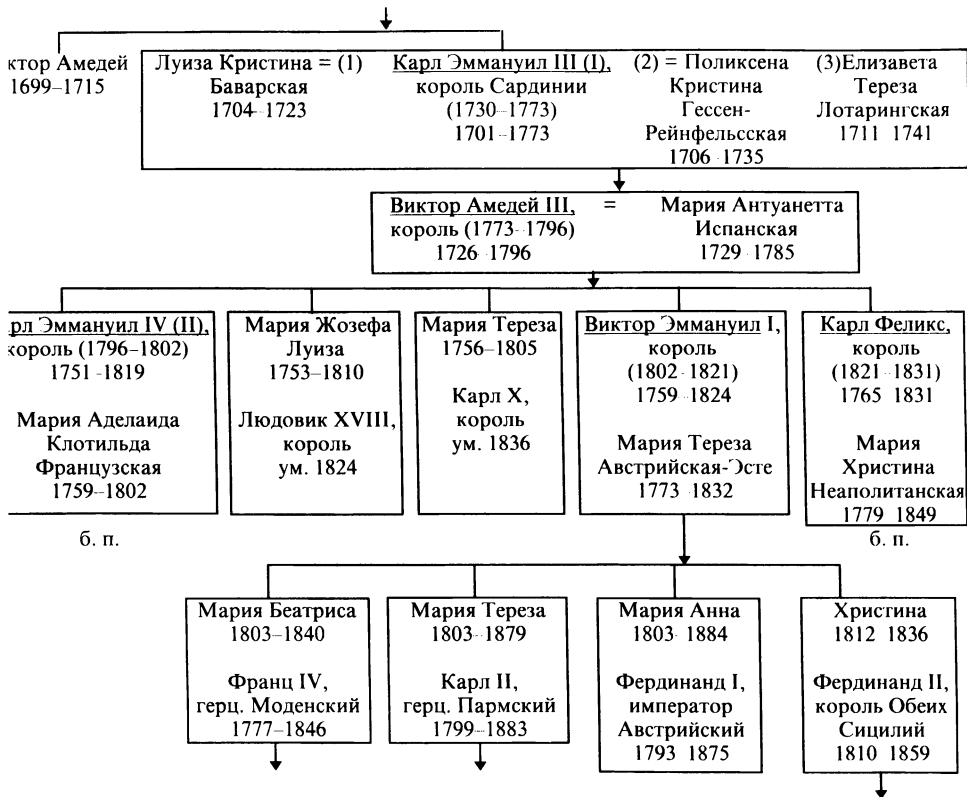
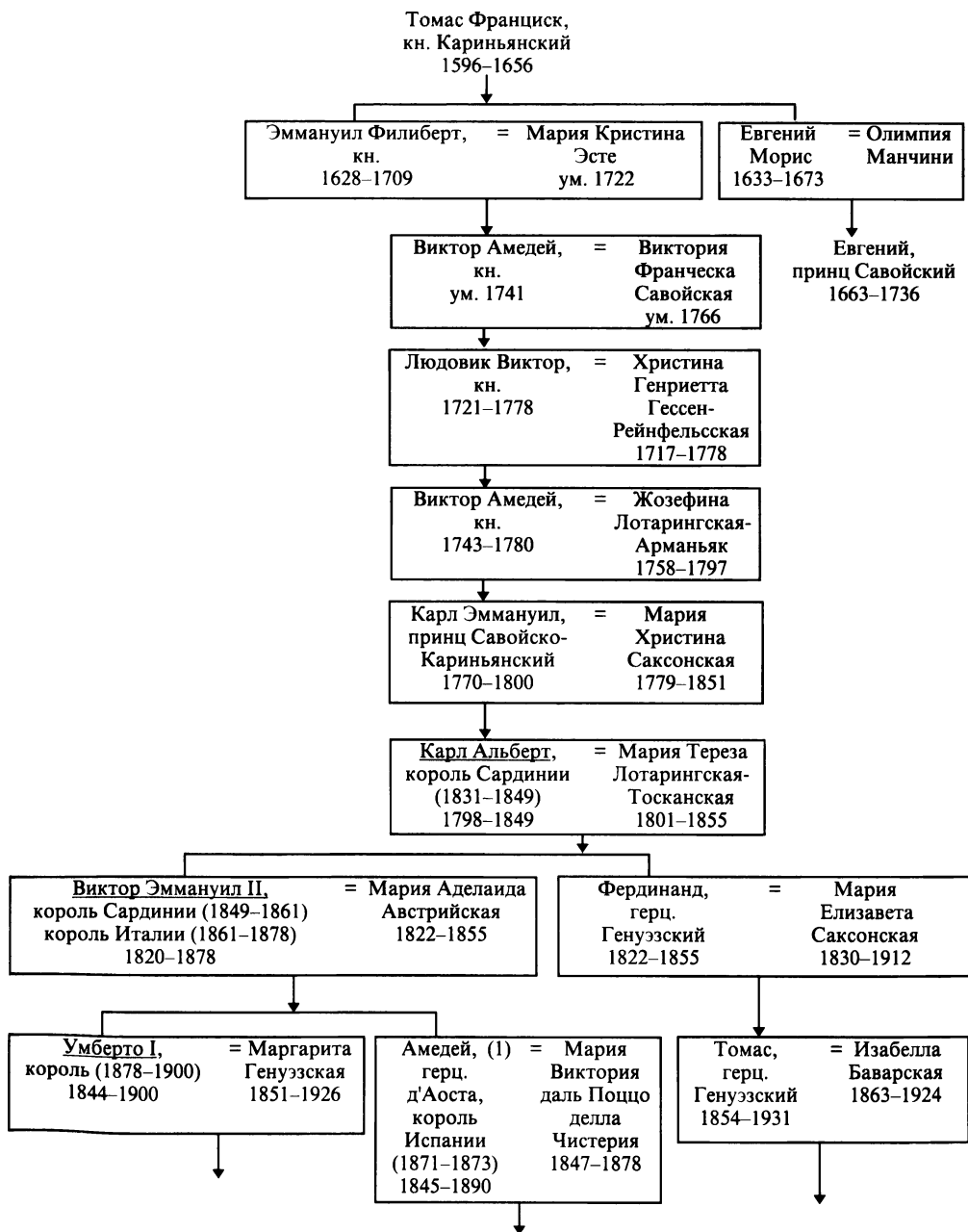
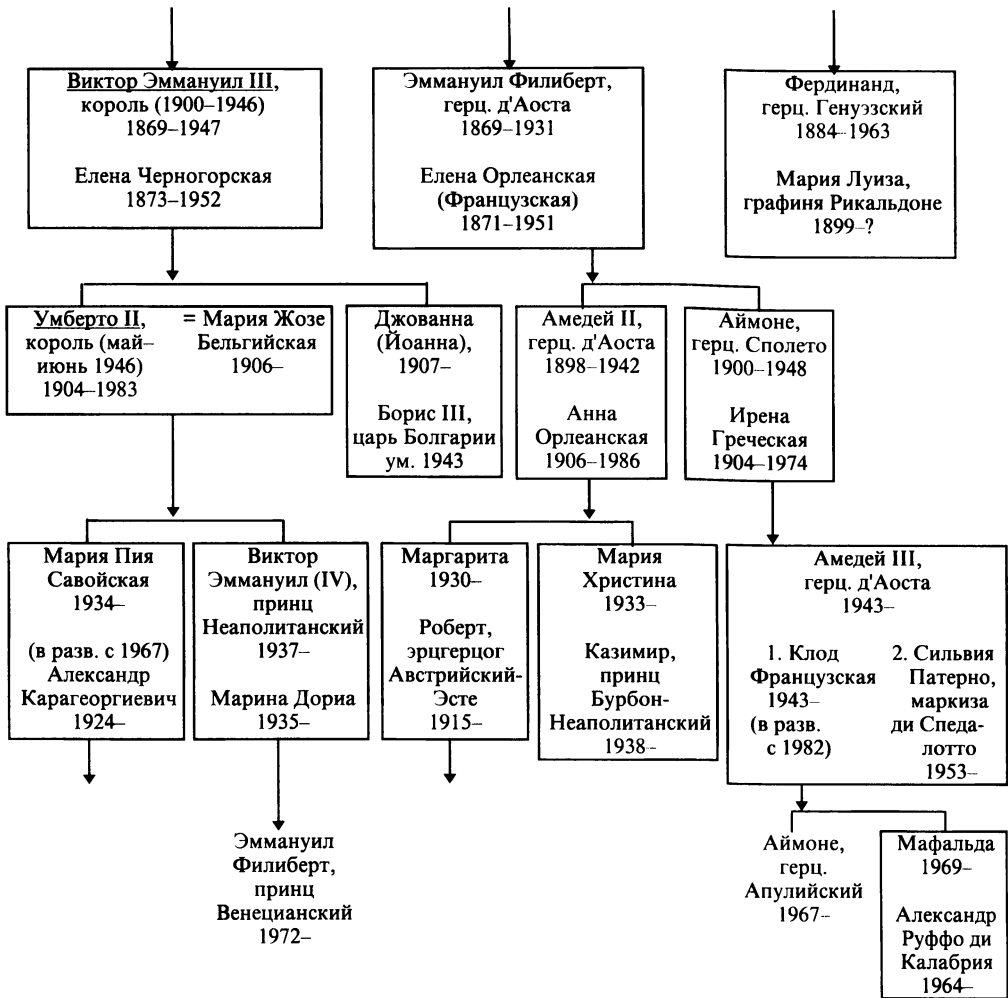

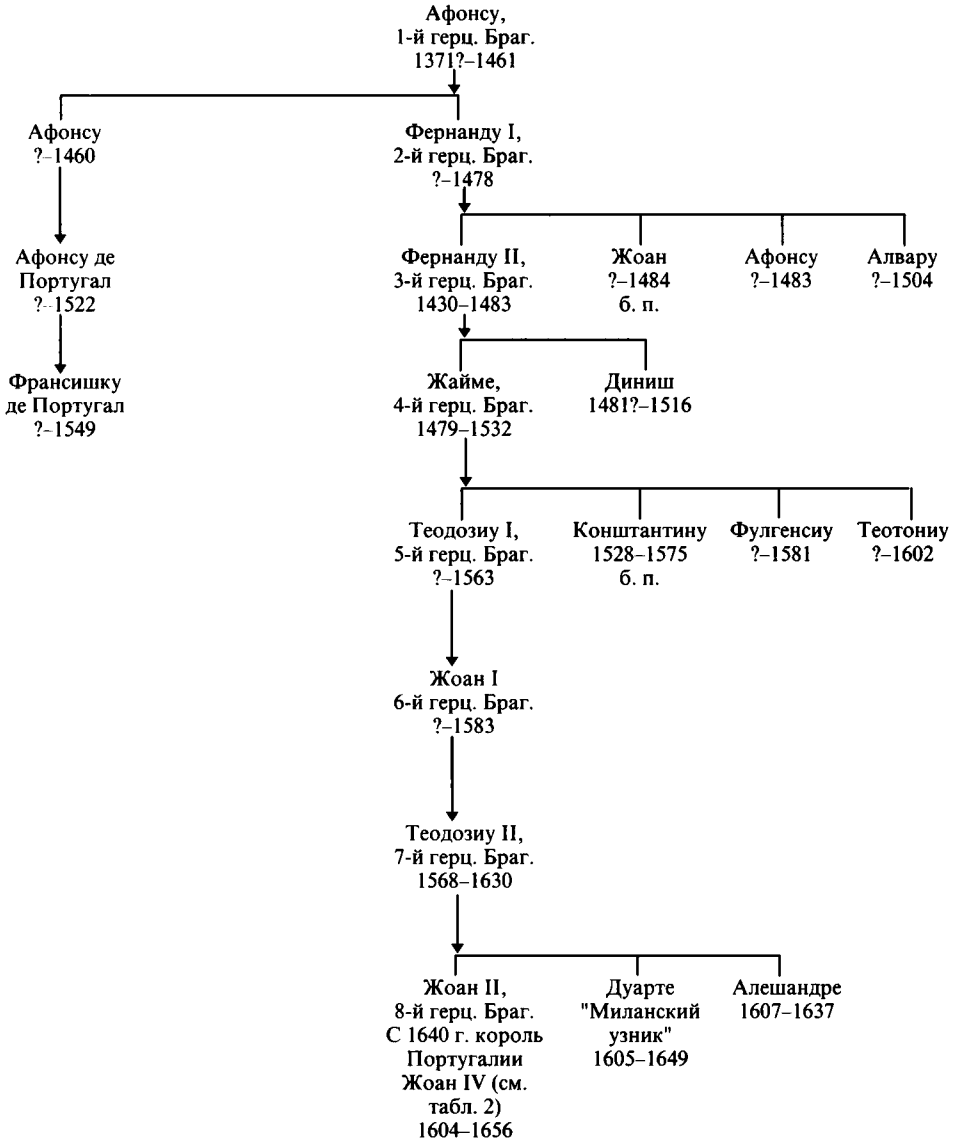
Таблица 2
Савойско-Кариньянская линия

ПОРТУГАЛИЯ

Таблица 1
Герцоги Браганские (до 1640 г.)

Брагансская королевская династия

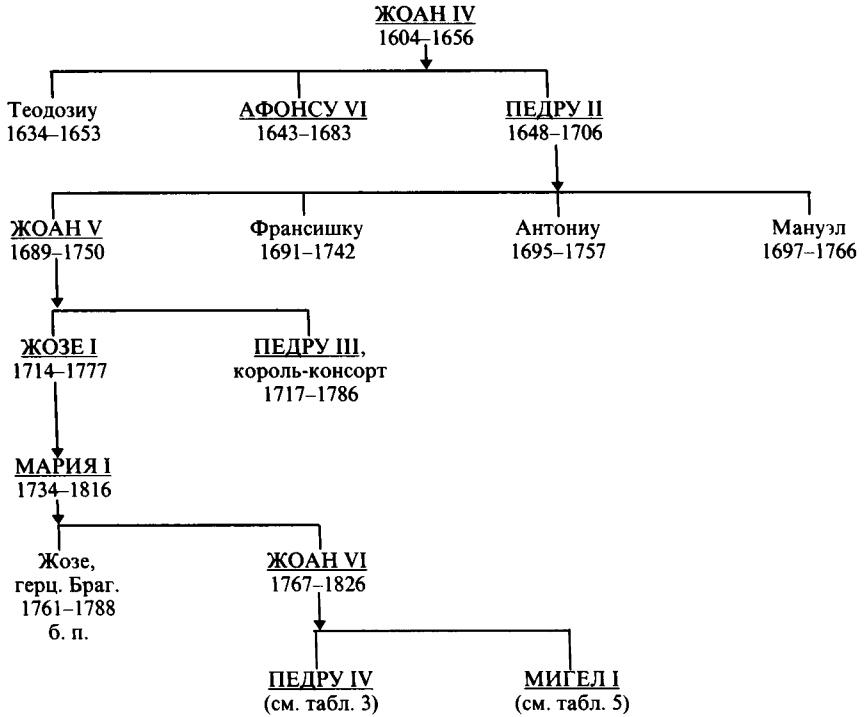

Таблица 3
Бразильская ветвь Браганского дома

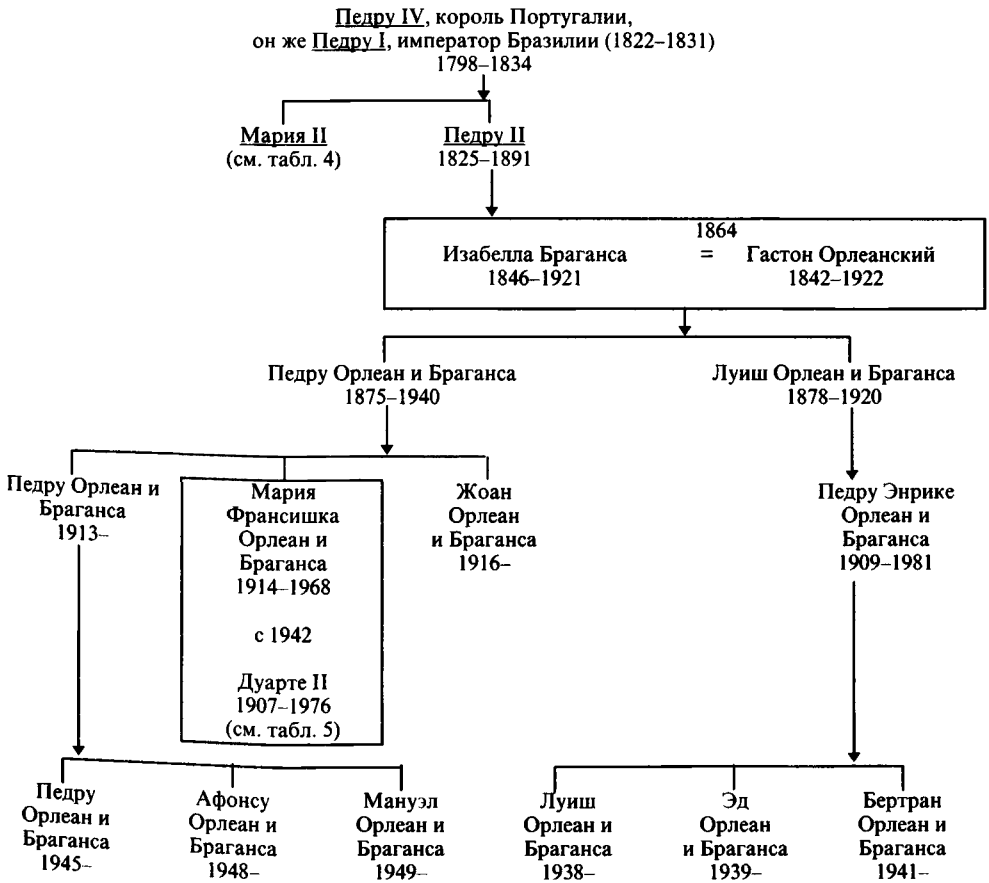

Таблица 4

Кобург-Брагансская династия

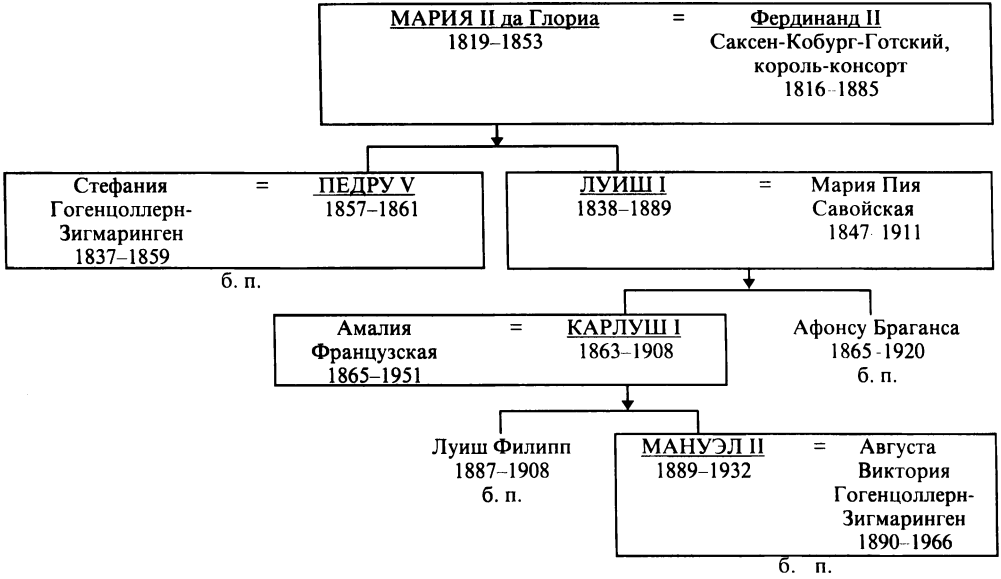
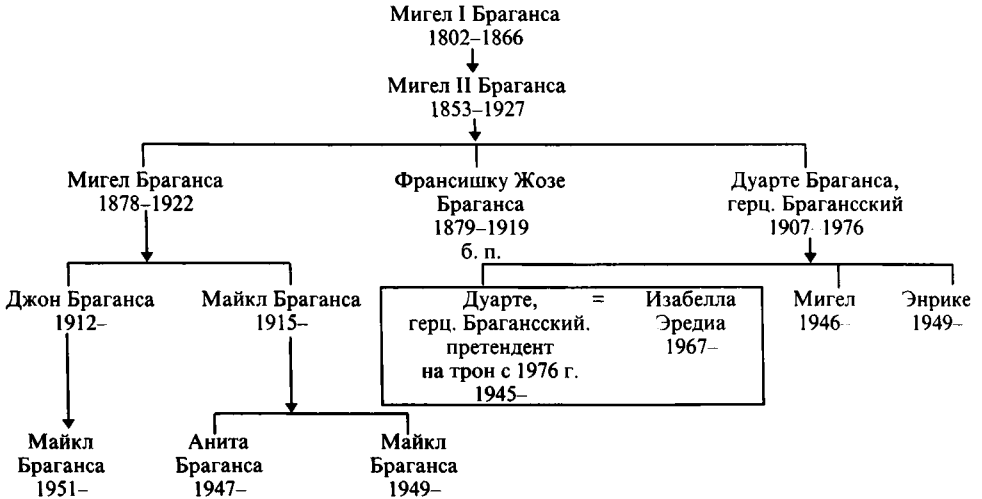

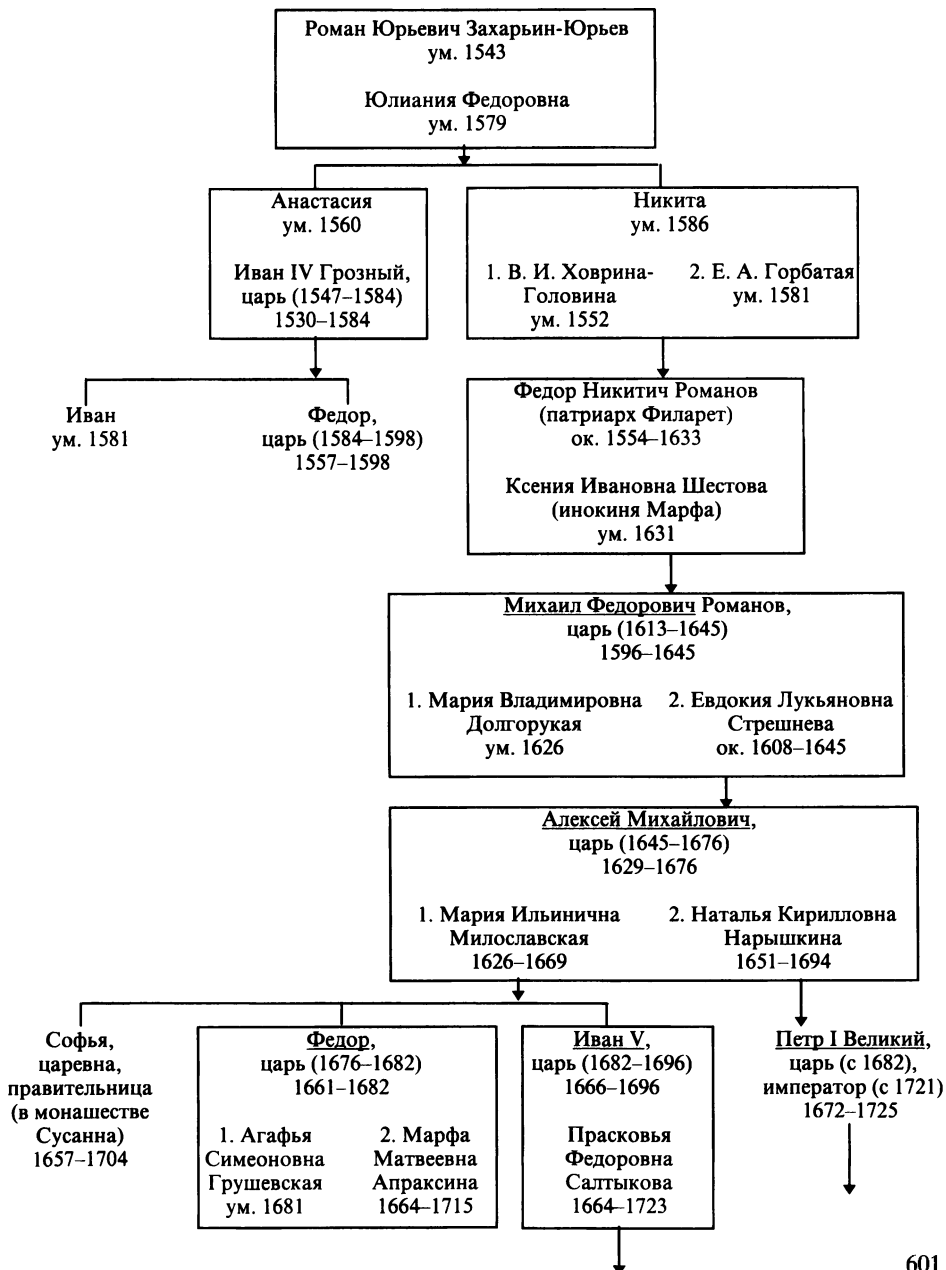
Таблица 5

Потомки Мигела I

РОССИЯ

Таблица 1
Дом Романовых

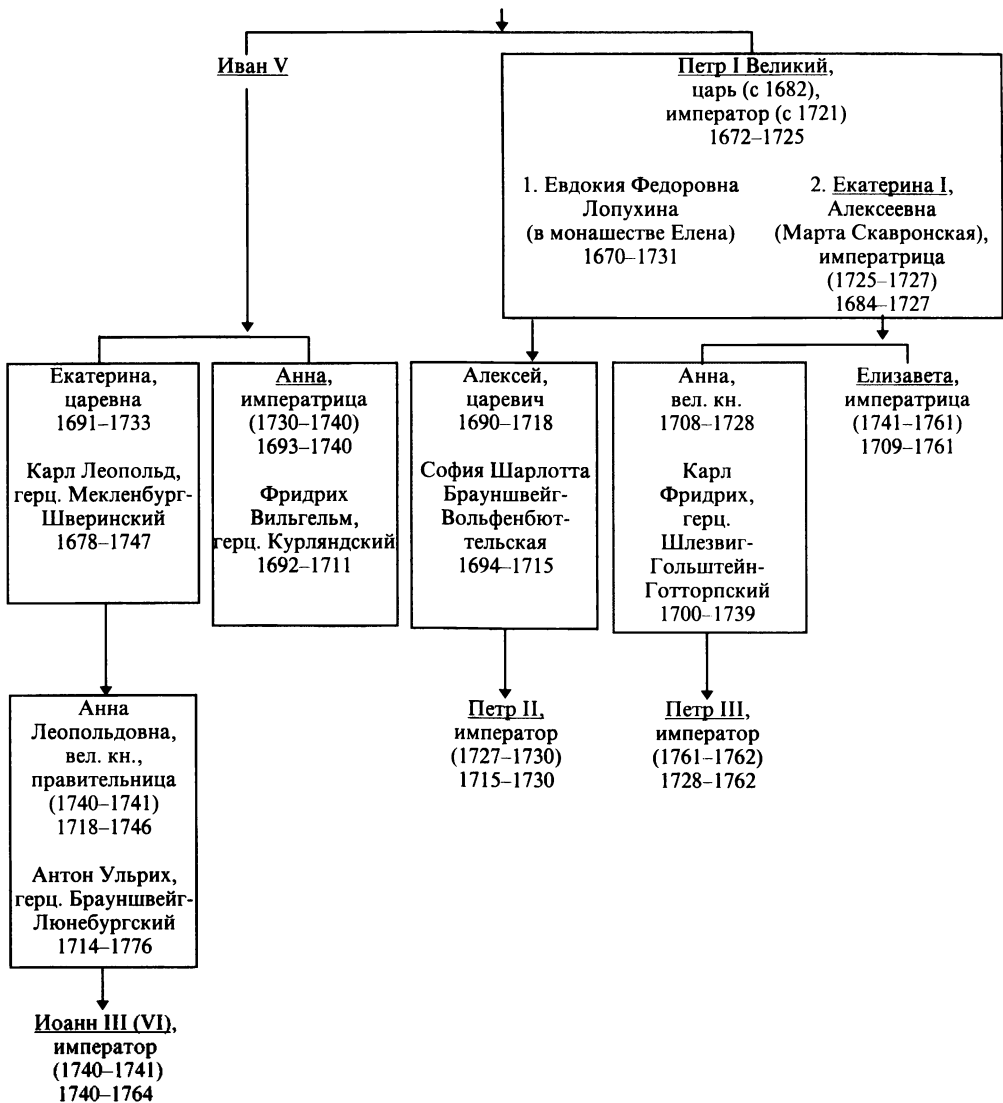
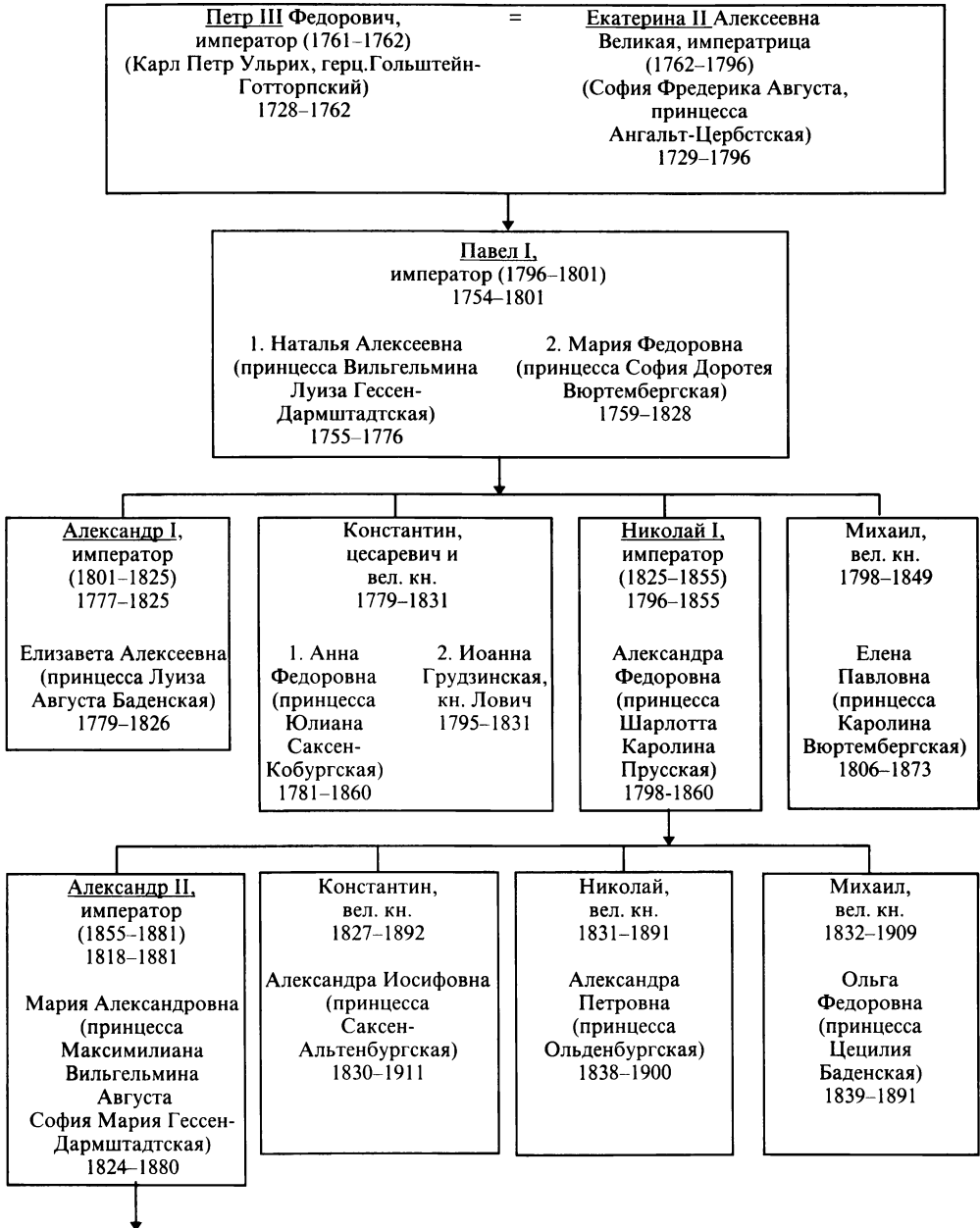
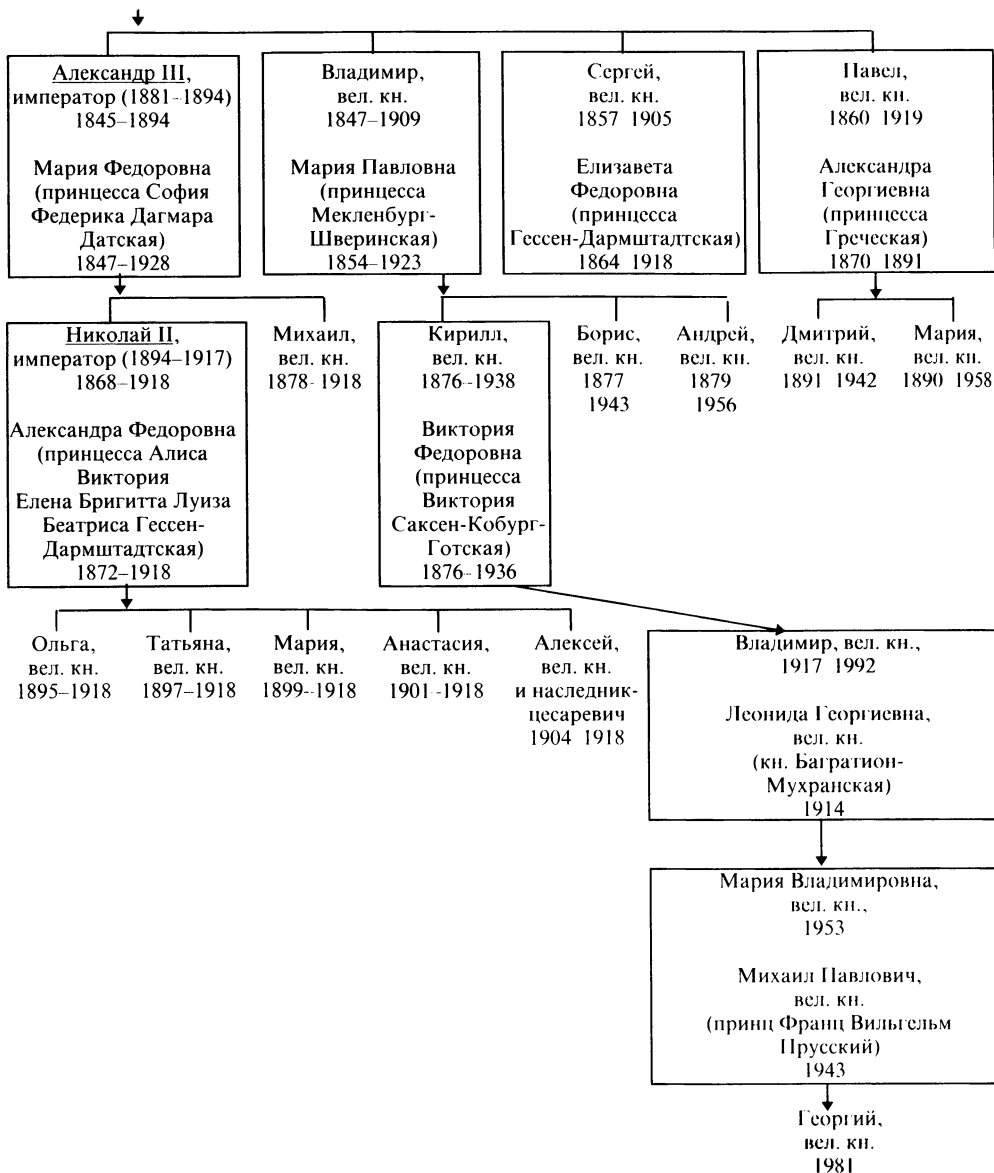
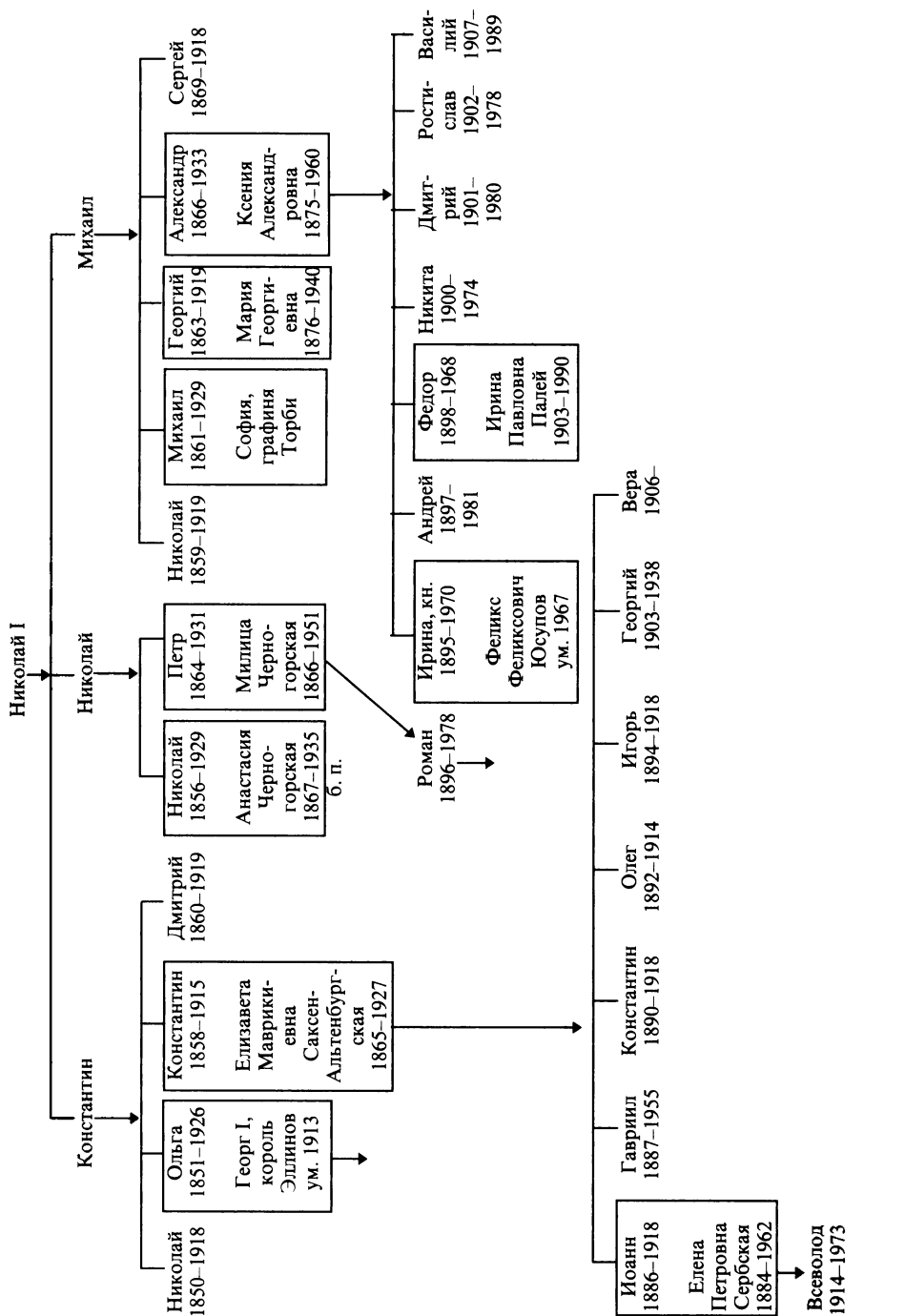

Таблица 2

Гольштейн-Готторпская линия дома Романовых

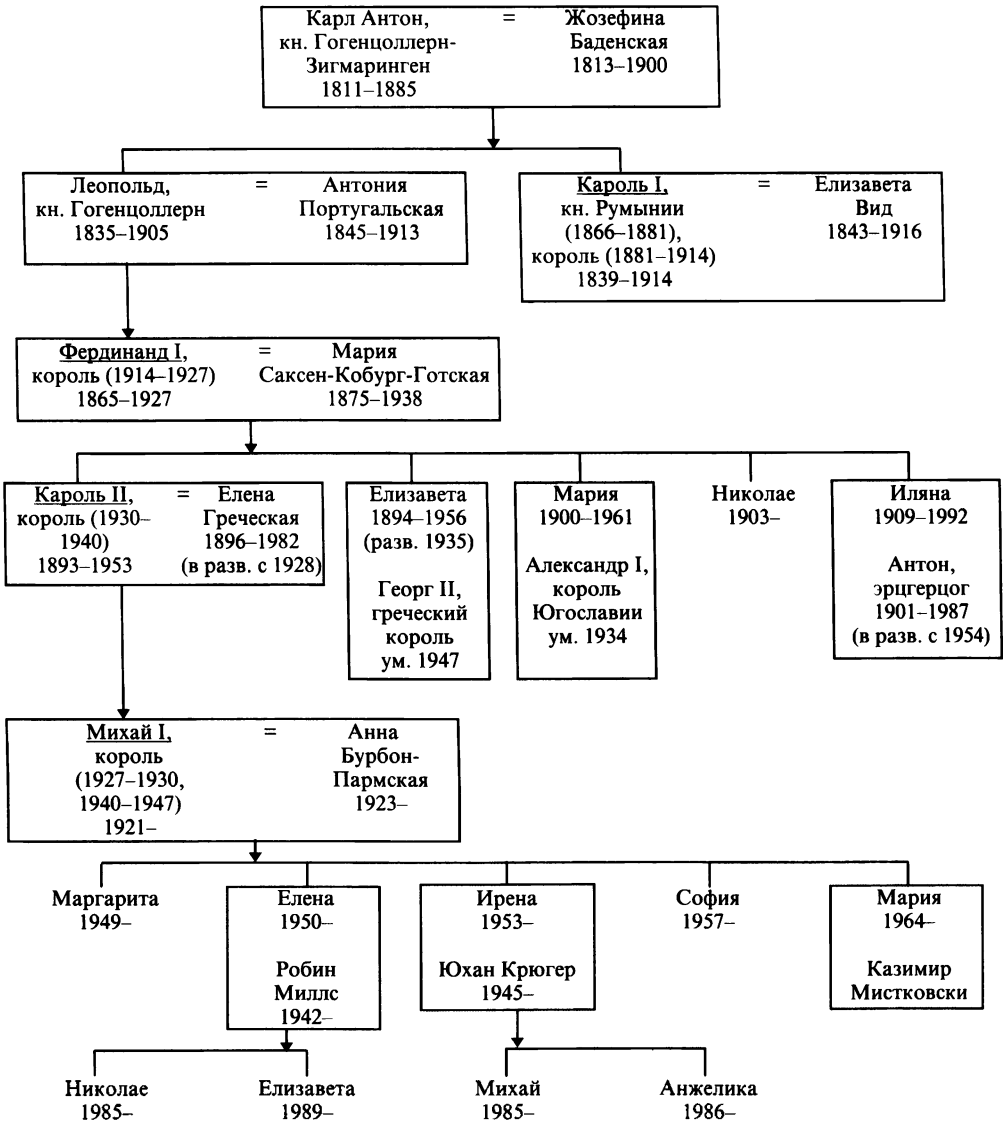

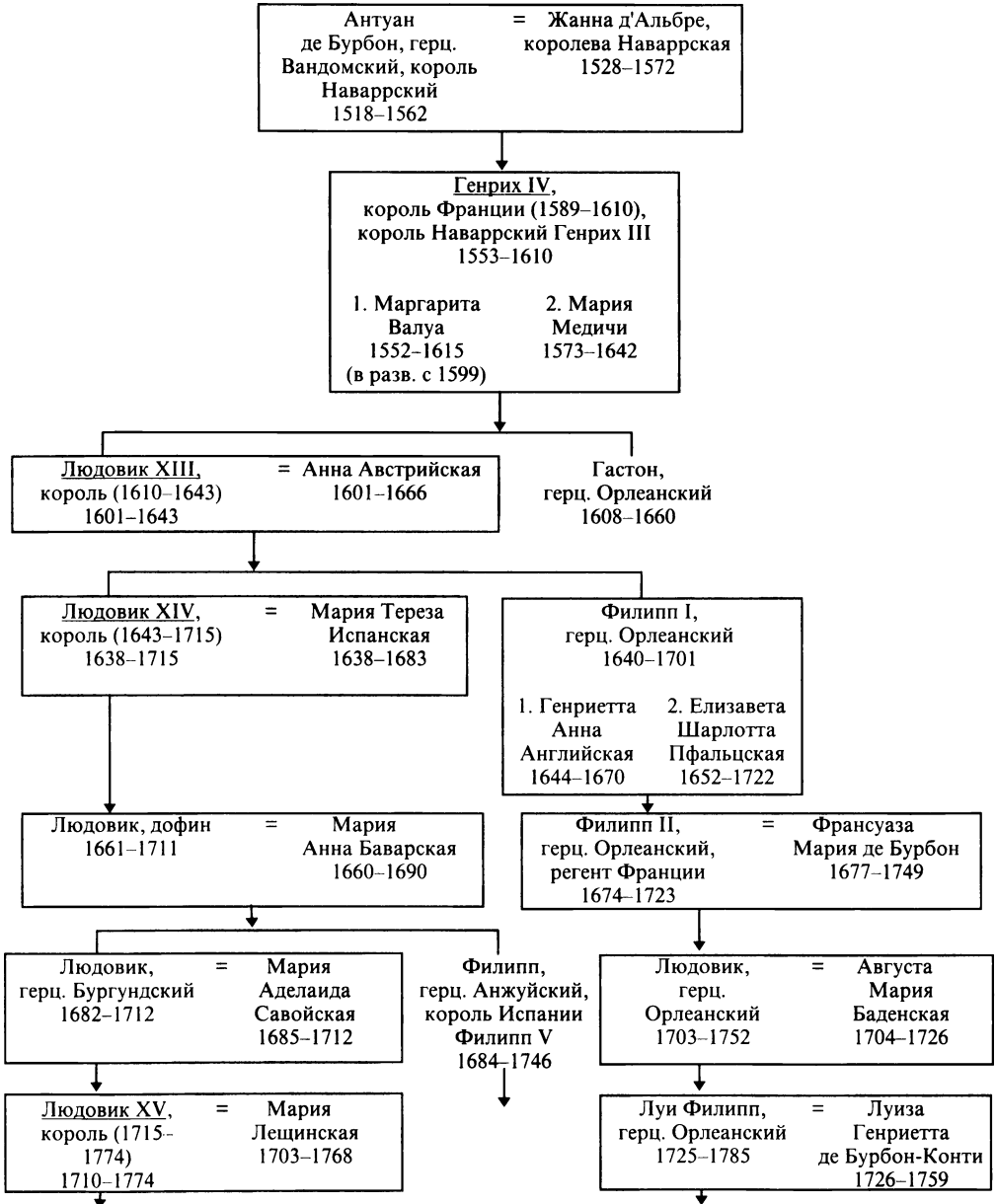
РУМЫНИЯ

Династия Гогенцоллерн-Зигмаринген

ФРАНЦИЯ

Таблица 1
Бурбоны и Орлеаны

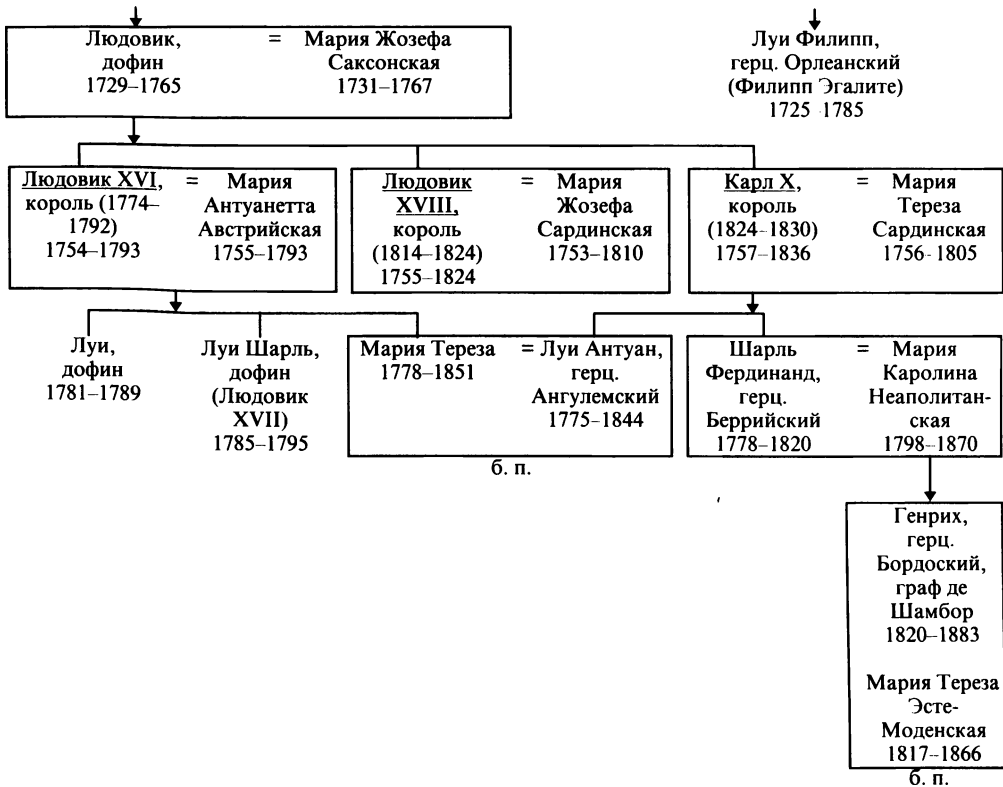
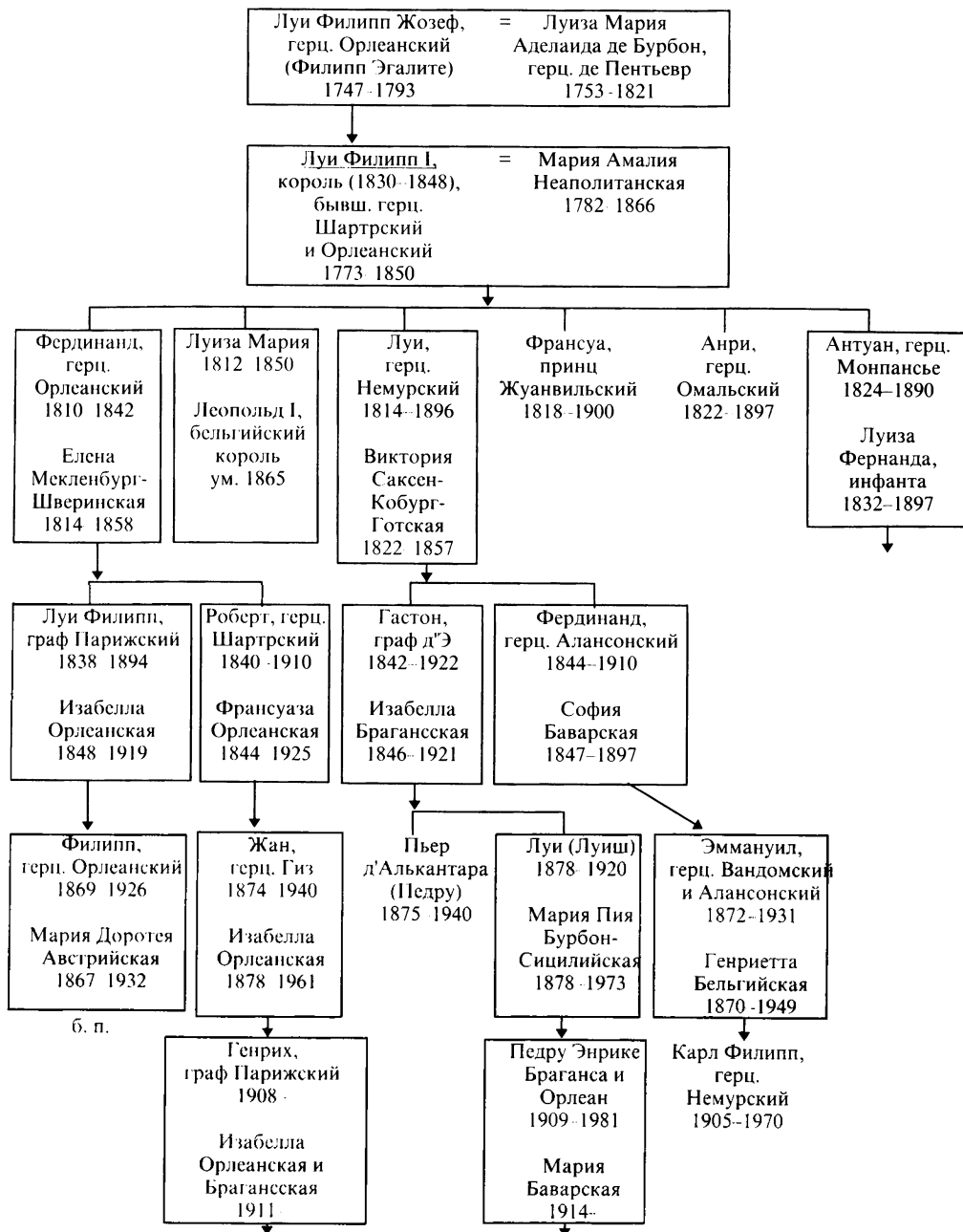
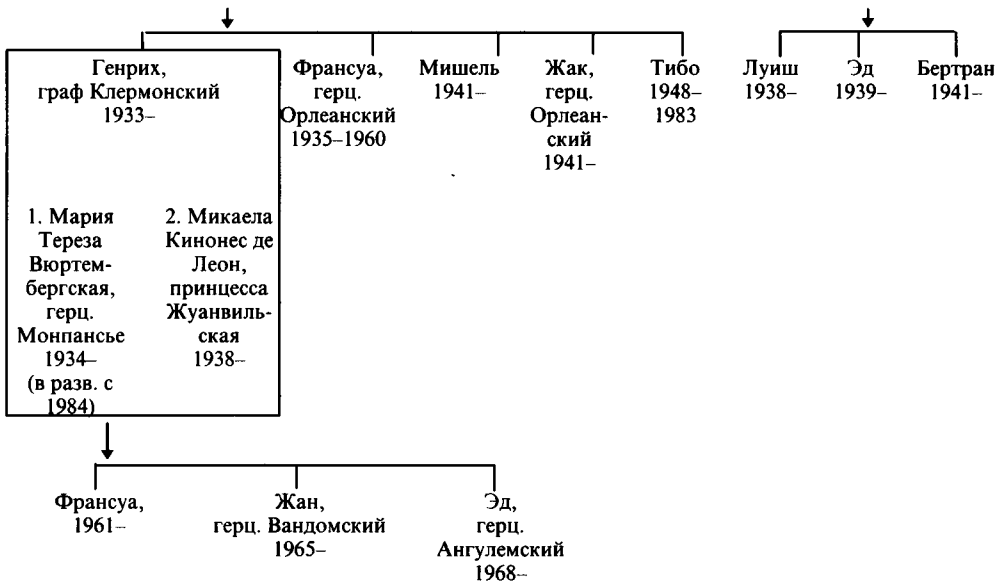
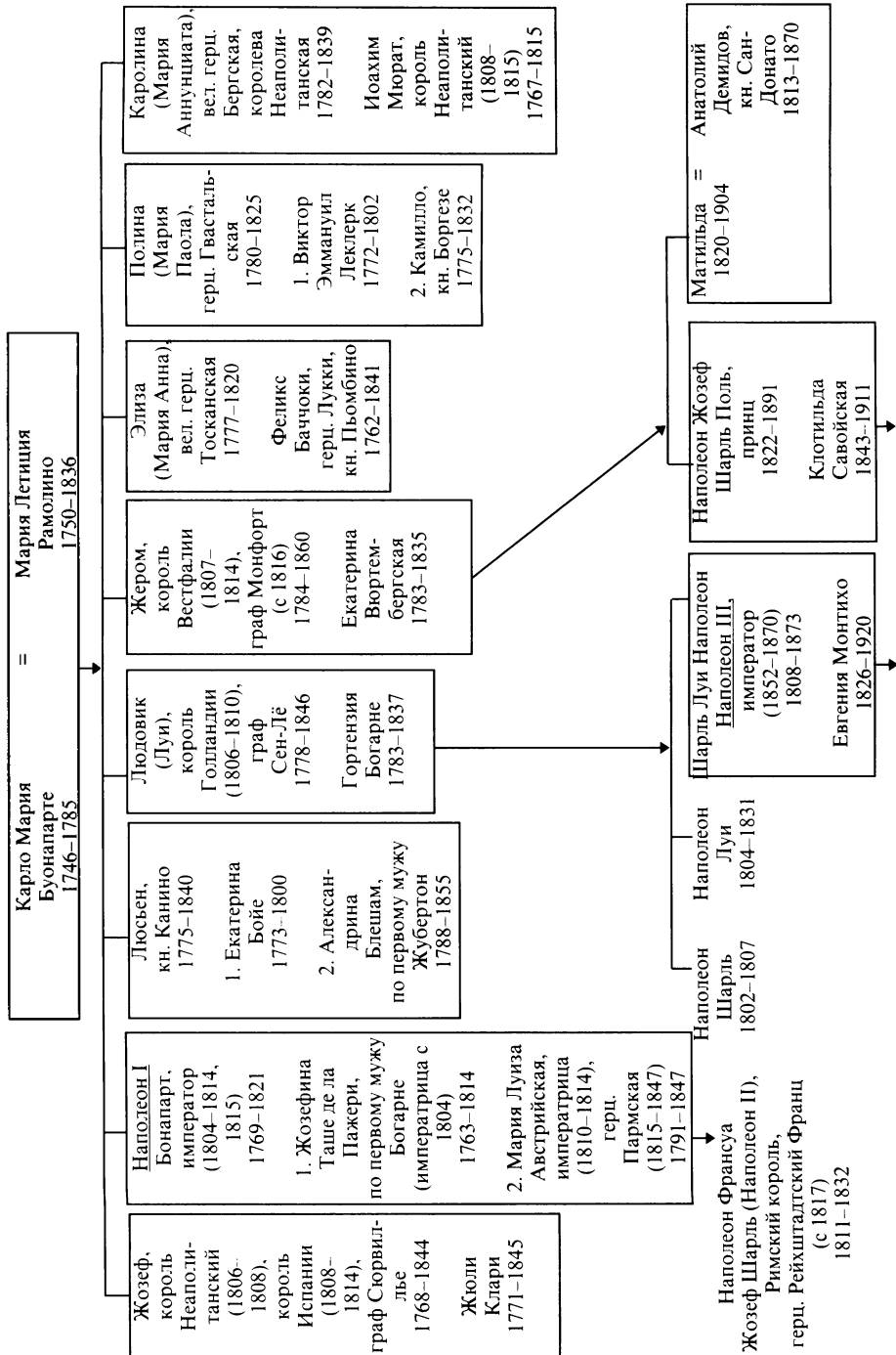
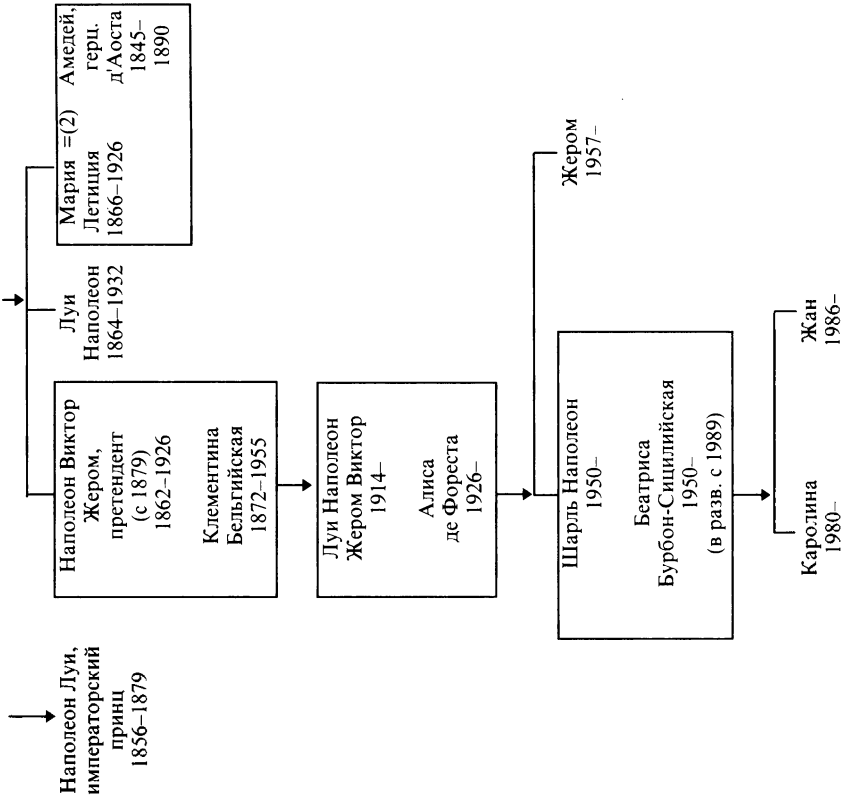

Таблица 2
Орлеаны

ЮГОСЛАВИЯ

Таблица 1
Династия Карагеоргиевичей

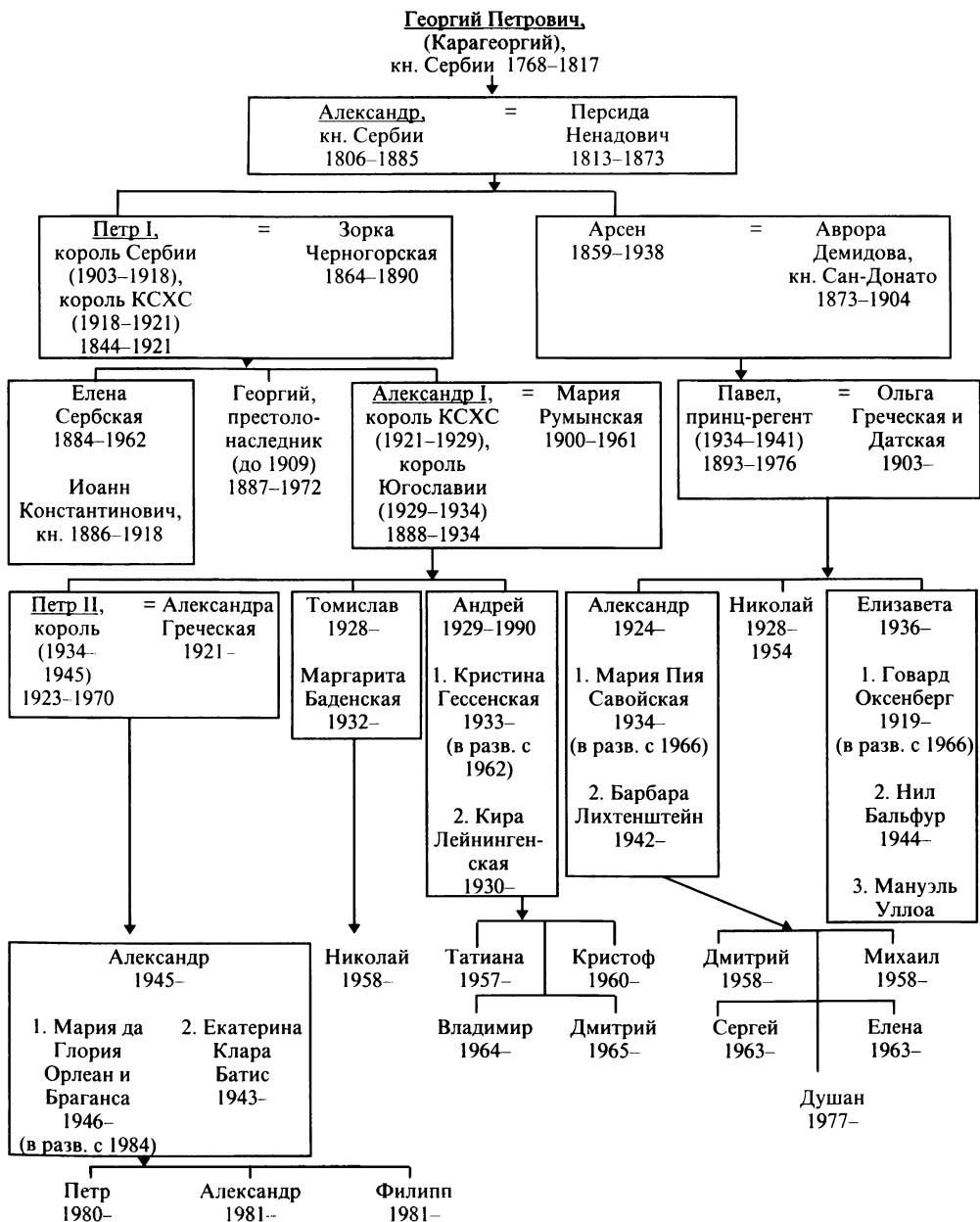
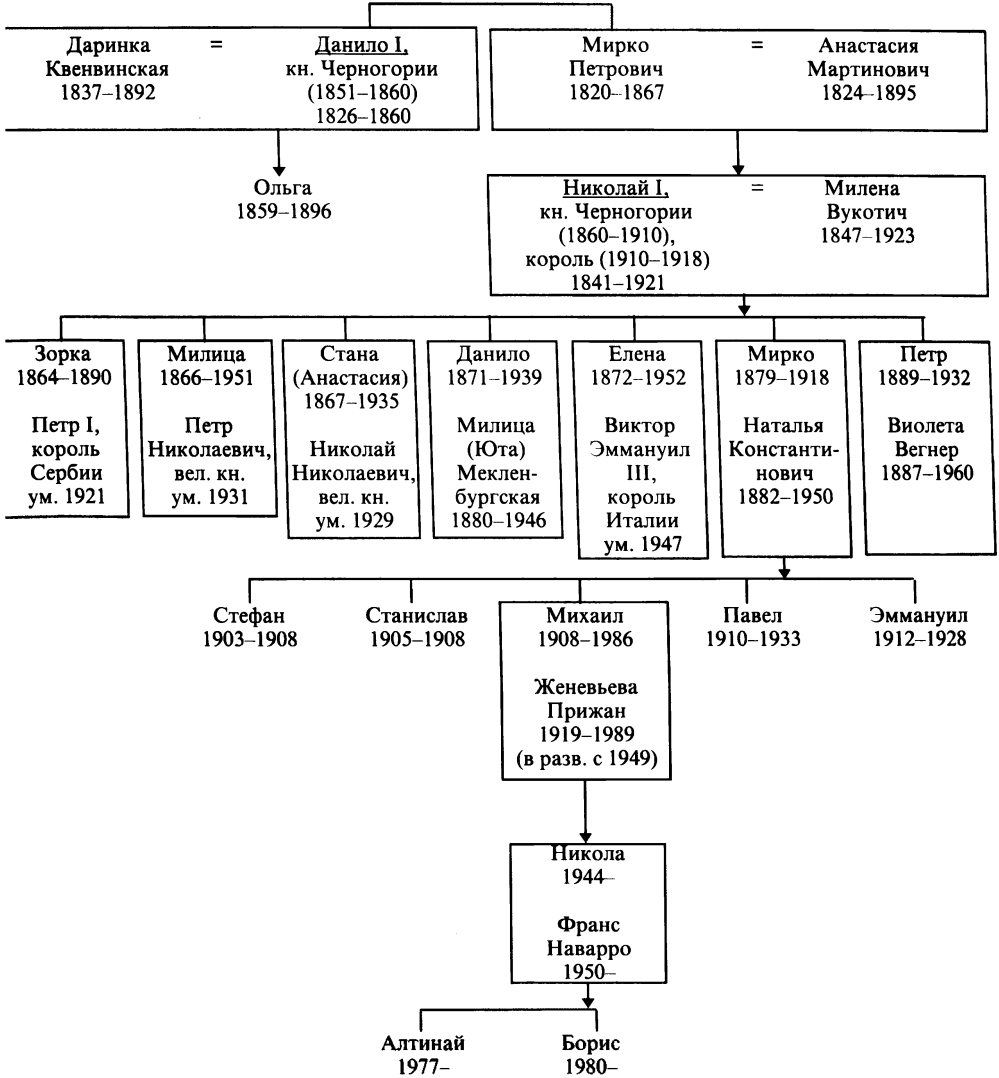

Таблица 2
Династия Петровичей-Негошей

Библиография

История XIX века / Под ред. Лависса и Рамбо. М., 1938. Т. 1—8.

Европейские монархи и их дворы // Сост. Potiticos. Спб., 1891.

Louda J., MacLagan M. Les dynasties d'Europe. Paris, 1984.

Династии Саксен-Кобургская и Оранско-Нассауская

Быков А. Вильгельм Оранский. Борьба Нидерландов за независимость и свободу вероисповедания. М., 1898.

Зусманович А. З. Империалистический раздел бассейна Конго (1876—1894). М., 1962.

Киль Ж. Тысячелетний Люксембург. М., 1965.

Намазова А. С. Бельгийская революция 1830 года. М., 1979.

Русаков В. М. Уважены за имя... М., 1987.

СССР—Люксембург: страницы истории, 1867—1984: Документы и материалы. М., 1985.

Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы. Спб., 1889.

Albert et Elisabeth, 1914—1918. Bruxelles, 1984.

Astrid (1905—1935). Bruxelles, 1985.

Belgique. Histoire et culture. Bruxelles, 1972.

Bronne C. Léopold 1-er et son temps. Bruxelles, 1947.

Calmes A. Histoire contemporaine du Grand Duché de Luxembourg. Luxembourg, 1947.

Champagnac J.-B. Guillaume le Taciturne et sa dynastie. Paris, 1852.

Daye P. Léopold II. Paris, 1935.
La Dynastie et la Culture en Belgique.
 Anvers, 1990.
Emerson B. Léopold II. Royaume et l'empire.
 Paris, 1988.
Grew E. The House of Orange. London, 1947.
Japikse N. Die Oranier. Stathalter und Konige
 in den Niederlanden. München, 1939.
 Histoire d'un règne Baudoin. Bruxelles, 1990.
Juste Th. Histoire de la révolution des Pays-Bas
 sous Philippe II. Bruxelles; Paris, 1855.
 100 Joer Letzeburger Dynastie. Luxembourg,
 1991.
 Les carnets de guerre d'Albert 1-er, roi des
 Belges. Bruxelles, 1953.
Luykx Th. La Belgique. Histoire et culture.
 Bruxelles, 1972.
Mac Donnel de Courcy J. Belgium, Her Kings,
 Kingdom and People. London, 1914.
Martin M. Baudoin 1-er et la Belgique.
 Paris, 1964.
 Nous, roi des belges... 150 ans de monarchie
 constitutionnelle. Bruxelles, 1981.
 Oranje. Ons vorstenhuis door de leuwen
 heen. Breda, 1990.
Schmitz J. Guillaume 1-er et la Belgique.
 Paris, 1945.
Trausch G. Histoire du Luxembourg. Collection
 "Nations d'Europe". Hatier, 1992.
Wedgwood C. V. Nassau, prince of Orange,
 1533—1584. New-Haven, 1945.

Династии Ганноверская и Виндзорская

Мартин Р. Г. Женщина, которую он любил.
 М., 1993.
Мортон Э. Диана. Ее правдивая история.
 М., 1994.
Попов В. И. Жизнь в Букингемском дворце.
 Елизавета II и королевская семья. М., 1993.
Харвей Д., Худ К. Британское государство.
 М., 1961.
Brook-Shepherd G. Uncle of Europe. Collins,
 1975.
Clarke J. The Life and Times of George
 III. Weidenfeld, 1972.
 Encyclopedia Britannica. 1953.
Fraser A. The Lives of the Kings and Queens of
 England. Futura, 1977.
Hibbert Ch. The Court of Windsor. Longman,
 1964.

Howard Ph. The British Monarchy. Hamish
 Hamilton, 1977.
Lacey R. Majesty. Hutchison, 1978.
Longford E. The Oxford Book of Royal
 Anecdotes. Oxf. Univ. Press, 1991.
Longford E. Victoria R. I. Pan Books, 1964.
 The Letters of King George III. Collins, 1968.
Madariaga I. Britain, Russia and the Armed
 Neutrality. Longman, 1962.
Morrow A. The Queen. Panther, 1984.
Palmer A. The Life and the Times of George
 IV. Weidenfeld, 1961.
Petrie Ch. The Modern British Monarchy.
 Weidenfeld, 1961.
Petrie Ch. The Four Georges. Bath Press, 1973.
Strachey L. Queen Victoria. Batsford, 1971.
Summers A., Mangold T. The File on the tsar.
 Collins, 1976.
 Queen Victoria in Her Letters and Journals.
 Jem Murray, 1984.
Weintraub S. Victoria. Unwin and Hyman, 1987.
Wilson E. The Myth of British Monarchy.
 Pluto press, 1991.
Woodam-Smith C. Queen Victoria. Hamish
 Hamilton, 1967.

Династии Бурбонов

Пожарская С. П. От 18 июля 1936 — долгий
 путь. М., 1977.
 Россия и Испания: Документы и материалы.
 Т. 1. 1667—1799. М., 1991.
 Современная Испания. М., 1983.
Diaz-Plaja F. Historial documental de España.
 Madrid; Barcelona, 1973.
Espadas Burgos M. Les Borbones de España.
 In.: Las grandes dinastias. Madrid;
 Barcelona, 1978.
Espadas Burgos M. Alfonso XII y los orignes
 de la Restauracion. Madrid, 1990.
 La guerra civil española. 50 años despues.
 Madrid, 1985.
Palacio Atard V. La España del siglo
 XIX. Madrid, 1982.
Preston P. Franco. Biografia. Barcelona, 1994.
Villalonga J. L. de. El Rey. Barcelona, 1993.

Династия фон унд цу Лихтенштейн

L'économie de la Principauté de Liechtenstein.
 Vaduz, 1978.

Falke J. Geschichte des fürstlichen Hauses Liechtenstein. 3 Bände. Wien, 1868—1882.
Franz Josef II. Regierender Fürst von und zu Liechtenstein. Vaduz, 1978.
Fürstentum Liechtenstein. Ehrengastland am Comptoir Suisse, Lausanne, 1989.
Havrincourt H. d'. Liechtenstein. Lausanne, 1964.
Jansen N. Fürst Franz Joseph II von Liechtenstein. Vaduz, 1978.
Keiser P. Geschichte des Fürstentums Liechtenstein. Chur, 1923.
Liechtenstein 1938—1978. Bilder und Dokumente. Vaduz, 1978.
Kranz W. La Principauté de Liechtenstein. Une documentation. Vaduz, 1977.
Raton P. Le Liechtenstein. Histoire et institutions. Genève, 1967.
Ritter R. Kurze Geschichte und Stammbaum des fürstlichen Hauses Liechtenstein. Schaan, 1944.
Seger O. Abrégé de l'Histoire du Liechtenstein. Vaduz, 1984.

Династия Гримальди

Astraud, le Duc. Les petits Etats d'Europe. Andorre, Liechtenstein, Monaco, Saint-Marin. [Nice], 1942.
Constitution de la Principauté de Monaco 17 decembre 1962 // Notes et études documentaires. 14 octobre 1963. № 3028.
Gaullois J.-P. Le régime international de la Principauté de Monaco (thèse pour le doctorat en droit). P., 1964.
Gorce P.-M. de la. Monaco. [Lausanne], [s.a.]
Robinson J. Rainier et Grace. P., 1990.
Tur J.-J. Les micro-Etats européens // Notes et études documentaires. 2 septembre 1975. № 4210.

СКАНДИНАВИЯ

История Норвегии. М., 1980.
История Швеции. М., 1974.
Кан А. С. История Скандинавских стран. М., 1980.
Роотс Л. Шлезвиг-Голштинский вопрос и политика европейских держав в 1863—1864 гг. Таллин, 1957.
Barton H.-A. Scandinavia in the Revolutionary Era 1760—1815. Minneapolis, 1986.

Derry T. K. A History of Scandinavia. Norway, Sweden, Denmark, Finland & Iceland. Minneapolis, 1979.

Династия Глюксбург

Danmarks historie. Under redl. af John Danstrup og Hal Koch. København, 1962—1965. B. 1—14.
Danmarks historie. Redigert af A. E. Christensen o.a. København, 1977—1990. B. 1—9.
Dansk biografisk Lexikon. Red. af Sven Cedergren Bech. København, 1979—1984. B. 1—16.
Mller E. Helstatens Fald. København, 1958. B. 1, 2.
Norge i krig. Fremmedak og frihedskamp, 1940—1945. Oslo, 1984—1989. B. 1—8.
Norges historie. Red. av K. Møgland. Oslo, 1976—1980. B. 1—15.
Vart folks historie. Oslo, 1961—1964. B. 1—9.

Династия Бернадотов

Carlsson S. Svensk historia. B. 2. Tiden efter 1718. 3. upplaga. Stockholm, 1970.
Hojer T. T. Bernadotte. Maréchal de France, Roi de Suède. Paris, 1971. T. 1, 2.
Scott F. D. Sweden. The Nation's History. Chicago, 1977.
Den svenska historien. D. 1—10. Stockholm, 1966—1968.
Svenska män og kvinnor, biografisk uppslags bok. Stockholm, 1942—1955. B. 1—8.
Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm, 1942—1989. B. 1—20.

* * *

Династия Габсбургов

Митрофанов П. Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги. Спб., 1907.
Митрофанов П. Леопольд II Австрийский. Внешняя политика. Пг., 1916.
Andics H. Das österreichische Jahrhundert. Die Donaumonarchie, 1804—1918. Wien; München, 1974.
Andics H. Die Frauen der Habsburger. Wien, 1969.
Arneth A. Geschichte Maria Theresias. Wien, 1863—1879. Bd. 1—10.
Corti E. C., Sokol H. Kaiser Franz Joseph von Österreich. Graz, 1960.

Gonda I., Niederhauser E. Die Habsburger. Ein europäisches Phänomen. Budapest, 1978.
Hamann B. Elisabeth. Kaiserin wider Willen. München; Zurich, 1990.
Kann R. A. Geschichte des Habsburgerreiches, 1526—1918. Wien, 1977.
Redlich J. Kaiser Franz Joseph von Österreich. Eine Biographie. Berlin, 1929.
Wandruszka A. Das Haus Habsburg. Die Geschichte einer europäischen Dynastie. Wien, 1959.

Династия Саксен-Кобург-Гота

Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней. М., 1987.
Вознесенски В. Д. Цар Борис, Хитлер и легионерите. София, 1971.
Вълков В. Царят и неговият съветник. София, 1993.
Груев С. Корона от тръни. Царуването на Борис III, 1918—1943. София, 1991.
Димитров И. Смъртта на цар Борис III // Исторически преглед. 1968. № 2.
Царица Йоанна. Спомени. София, 1991.
Йовков И. Кобургът. София, 1978; 2-е изд. София, 1980.
Йовков И. Хроника на едно царуване. Първа част (1918—1930). София, 1989.
Казасов Д. Видяно и преживяно, 1891—1944. София, 1969.
Констант С. Фердинанд Лисицата. Цар на България. София, 1992.
Левърсон А. Цар Борис III. Щрихи към портрета. София, 1995.
Филов Б. Дневник / Под общата редакция на академик Илчо Димитров. София, 1990.
Цар Симеон и семейство му. София, 1991.

Династия Гогенцоллерн

Бисмарк О. Мысли и воспоминания. М., 1940—1941. Т. 1—3.
Людвиг Э. Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). М., 1991.
Augstein R. Preussens Friedrich und die Deutschen. Frankfurt a. M., 1969.
Der König Friedrich der Grosse in Briefen, Berichten, Anekdoten. Mit lebensgeschichtlichen Verbindungen. 13. Aufl. Ebenhausen bei München, 1941.

Die politischen Testamente der Hohenzollern. Bearb. v. R. Dietrich. Köln; Wien; Bohrlau, 1986.
Eulenberg H. Die Hohenzollern. Berlin, 1928.
Fischer H. W. The Private Lives of William II and his Consort. London, 1906.
Frei L. u. M. Friedrich I. Preussens erster König. Graz; Wien; Köln, 1984.
Herre F. Kaiser Wilhelm I. Der letzte Preusse. Köln, 1993.
Hinrichs C. Friedrich Wilhelm I. König in Preussen. Darmstadt, 1968.
Kaiser Wilhelm II, Ereignisse und Gestalten aus den Jahren 1878—1918. Leipzig; Berlin, 1922.
Kathe H. Die Hohenzollernlegende. Berlin, 1973.
Mittenzwei J. Friedrich II von Preussen. Eine Biographie. 2. Aufl. Köln, 1980.
Rohl J. C. G. Deutschland ohne Bismarck. Die Regierungskrise im zweiten Kaiserreich, 1890—1900. Tübingen, 1969.
Schieder T. Friedrich der Grosse. Ein Königtum der Widersprüche. Frankfurt a. M., 1983.
Schussler W. Wilhelm II. Schicksal und Schuld. Göttingen; Berlin; Frankfurt a. M., 1962.
Spence J. E. L'Allemagne des Hohenzollern, 1415—1918... Nancy; Paris — etc., 1919.

Династия Глюксбургов

Christmas W. King George of Greece. London, 1914.
Forster Ed. S. A Short History of Modern Greece, 1821—1940. London; Toronto, 1941.
Miller W. History of the Greek people (1821—1921). London, 1922.

Савойская династия

Гарибальди Дж. Мемуары. М., 1966.
Bonomi I. Diario, 1943—1944. Milano, 1947.
H. Elliot in Russel Papers. London, 1964—1965.
Giurati G. La parabola di Mussolini nei ricordi di un gerarca. Bari, 1981.
Madau-Diaz. Storia di Sardegna. Sassari, 1971.
Mack Smith D. I Savoia, re d'Italia. Milano, 1990.
Magistrati M. L'Italia e Berlino. Milano, 1959.
Phillips W. Ventures in Diplomacy. London, 1955.
Procacci G. Storia degli italiani. Bari, 1968. Vol. 2.

- Семевский М. И.* Царица Катерина Алексеевна. Анна и Виллим Монс. 1692—1724. М., 1994.
- Соколов Н.* Убийство царской семьи. М., 1990.
- Соловьев С. М.* Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984.
- Соловьев Ю. Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973.
- Троицкий Н. А.* Александр I и Наполеон. М., 1994.
- Тютчева А. Ф.* При дворе двух императоров: Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора Николая I и Александра II. М., 1990.
- Феоктистов Е.* За кулисами политики и литературы, 1848—1896. М., 1991.
- Черкасов П. П., Чернышевский Д. В.* История императорской России: От Петра Великого до Николая II. М., 1994.
- Чулков Г.* Императоры. Психологические портреты. М., 1991.
- Шульгин В. Дни.* М., 1989.

Династия Гогенцоллерн-Зигмаринген

- Бернась Ф.* Убийцы с Вильгельмштрассе. М., 1992.
- Ardegetoianu C.* Pentru cei de mime. Amintiri de cei de ieri. București, 1991.
- Calinescu A.* Insemnari politice. București, 1990.
- Duca J. G.* Amintiri politice. München, 1981.
- Gafencu G.* Insemnari politice. București, 1991.
- Gafencu G.* Les préliminaire de la guerre de l'Est. Fribourg, 1944.
- Mucal M., Ardeleanu J.* De la statul geto-dac la statul român unitar. București, 1983.
- Mucal M., Ardeleanu J.* România după Marea Unirea. București, 1986.
- Seicaru P.* Istoria partidelor național, țăranist și național-țăranist. Madrid, 1963.

Французские династии

- Манфред А. З.* Наполеон Бонапарт. М., 1989.
- Массон Ф.* Наполеон и женщины. М., 1992.
- Наполеон.* Воспоминания и военно-исторические сочинения. СПб., 1994.
- Сеньбос Ш.* Политическая история современной Европы. СПб., 1907. Т. 1.
- Собуль А.* Первая республика. М., 1974.

- Сьюард Д.* Семья Наполеона. Смоленск, 1995.
- Тарле Е. В.* Наполеон. Любое изд.
- Тарле Е. В.* Талейран. Любое изд.
- Ardisson Th.* Louis XX: Contre-enquête sur la monarchie. P., 1986.
- Brogie G. de.* L'orléanisme: la ressource libérale de la France. P., 1981.
- Buzon Ch. de.* Henry V comte de Chambord, ou le "fier suicide" de la royauté. P., 1987.
- Cabanis J.* Charles X, roi ultra. P., 1972.
- Castelot A.* L'Aiglon: Napoleon deux. P., 1967.
- Castelot A.* Louis XVII. P., 1968.
- Castrie.* Le grand refus du comte de Chambord. La légitimité et les tentatives de restauration de 1830 à 1881. P., 1970.
- Castrie.* Rois et reines de la France. P., 1979.
- Chastenot G.* Marie-Louise: l'impératrice oubliée. P., 1983.
- Choisel F.* Bonapartisme et gaullisme. P., 1987.
- Garnier J.-P.* Charles X. Le roi. Le proscrit. P., 1967.
- Girard L.* Napoléon III. P., 1986.
- Lucas-Dubreton J.* Louis-Philippe. P., 1938.
- Mansel Ph.* La cour sous la Révolution, l'exil et la restauration, 1789—1830. P., 1989.
- Mettra C.* Les Bourbons. Lausanne, 1968. T. 1—2.
- Osgood S. M.* French royalism since 1870. The Hague, 1970.

Династия Карагеоргиевичей

- Бернась Ф.* Убийцы с Вильгельмштрассе. М., 1992.
- Волков В.* Операция "Тевтонский меч". М., 1966.
- Писарев Ю. А.* Образование югославского государства. М., 1975.
- Писарев Ю. А.* Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985.
- Vukušević M.* Карађорђе. Београд, 1907. Кн. 1.
- Karađorđević D.* Istina o tome životu. Beograd, 1969.
- Lipovac D. P.* Tamne prošlost kuće Karagiordjevića. Zagreb, 1942.
- Ђембкобућ Ј.* Карађорђе и Милош, 1804—1830. Београд, 1960.
- Enciklopedija Jugoslavije.* Zagreb, 1962. Кн. 5.

Содержание

Введение (С. П. Пожарская)	3	Престол в качестве приданого	68
Династия Европы к 1789 г. (В. Н. Малов)	7	Сынок в батюшку	69
Бурбонская ветвь рода Капетингов	9	Печальный конец	71
Португальская династия	14	Тайна, увидевшая свет спустя столетие	73
Габсбург-Лотарингский дом	15	От морской палубы — до трона	77
Савойский дом	18	Саксен-Кобургская династия	78
Виттельсбахи	19	Победительница	—
Веттины	20	Ловелас и политик	87
Брауншвейг-Эсте	22	Две монархии: родственные связи и их разрыв	91
Гогенцоллерны	24	Виндзорская династия	96
Нассауский дом	26	Когда падают короны	—
Ольденбурги	27	Царство — за любимую	97
Асканийский дом	30	Верность традициям	101
Другие династии	31	Глава Соединенного Королевства и Содружества наций	105
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ		Трудное семейство	114
ЦАРСТВУЮЩИЕ ДИНАСТИИ	33	Дания (В. В. Рогинский)	125
Бельгия (А. С. Намазова, А. М. Балебанов)	35	Династия Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбург	—
Династия Саксен-Кобург-Гота	—	Ольденбургская династия	—
“Самый красивый молодой человек...”	—	Скандинавская уния	—
Леопольд и Шарлотта	37	Зарождение многовекового спора вокруг Шлезвиг-Гольштейна	126
Греция или Бельгия?	38	Утверждение абсолютизма	128
Король Леопольд I	40	Гольштейн-готторпская головоломка	129
Дела матримониальные	42	Союзник Наполеона	131
“Гениальный идеалист” или “принц-грабитель”?	44	Обострение династических и национальных проблем	132
Частная жизнь Леопольда II	46	Глюксбургская династия	135
Судьба дочерей	47	Король Кристиан IX	—
Герои Бельгии — король Альберт I и королева Елизавета	49	Датская монархия в XX столетии	138
Любовь с первого взгляда	52	Королева Маргрете II	139
Король-пленник	54	Испания (С. П. Пожарская)	143
Отречение Леопольда III	55	Династия Бурбонов	—
Принц-регент Шарль	56	“Просвещенный абсолютизм” Карла III	145
Король Бодуэн I	58	Карл IV и Годой	146
Король Альберт II	62	Французы в Испании	147
Великобритания (В. А. Матвеев)	67	Конституция 1812 г.	148
Виндзорская династия	—	Возвращение к абсолютизму	—
Ганноверская династия	68		

Прагматическая хартия	149	Швеция (В. В. Рогинский)	241
Карлистская война	150	Династия Бернадотов	—
Династический брак	152	Династия Ваза и Гольштейн-Готторпы	—
Кризис династии	153	Наполеоновский маршал — основатель новой династии	243
Реставрация	154	Карл XIV Юхан	248
Человек "98-го года"	155	Швеция при Бернадотax	249
Франко и монархия	158	Король Карл XVI Густав	252
Воспитание будущего монарха	159		
Король Хуан Карлос I	161		
Лихтенштейн (Г. П. Драгунов)	171	ЧАСТЬ ВТОРАЯ	
—	—	НЕЦАРСТВУЮЩИЕ ДИНАСТИИ	255
Князя фон унд цу Лихтенштейн	172		
Немного из истории княжеского дома	175	Австро-Венгрия (Е. В. Котова)	257
Перемены в судьбе Лихтенштейна	175	Династия Габсбургов	—
Князь Ханс Адам II	180	Реформы Марии Терезии	—
Люксембург (А. С. Намазова)	183	Просвещенные государи	259
Династия Нассау	—	Педант на троне	261
Ранняя история Люксембурга	—	Конец системы Меттерниха	265
Личная уния Люксембурга с Нидерландами	184	Личность Франца Иосифа	266
Великий герцог Адольф	186	Восстановление абсолютизма	267
Дочь А. С. Пушкина и принц Нассауский	187	Частная жизнь	269
Великие герцогини	188	Смерть, окутанная легендами	270
Великий герцог Жан	192	Новые испытания	271
Наследник престола принц Анри	193	Франц Фердинанд	274
Постскриптум	195	Конец империи	276
		Габсбурги в изгнании	277
Монако (Г. П. Драгунов)	197		
Династия Гримальди	—	Болгария (В. Д. Вознесенский)	281
Бурная история "райского уголка"	—	Судьба династии Кобургов	—
Знаменитое казино в Монте-Карло	200	Претендент на престол	282
Князь Альберт — исследователь моря	201	Фердинанд I Кобургский	283
Другие Гримальди	—	Царь болгар	284
Наследственная конституционная монархия	204	Первая национальная катастрофа	286
Князь Ренье III и его дети	—	Отречение от престола	289
Проблемы маленького княжества	206	Царь Борис III	290
		Авторитарный режим	292
Нидерланды (А. С. Намазова)	209	Сближение с Германией	294
Оранско-Нассауская династия	—	Загадка смерти царя Бориса	296
Республика Соединенных провинций	—	Регенты при царе Симеоне II	300
Наследственные статхаудеры	210	Симеон II и его семья	302
Французское господство в Голландии	211		
Оранские принцы в изгнании	212	Германия (Б. М. Туполов)	305
Король Виллем I	213	Династия Гогенцоллернов	—
Русская великая княжна на нидерландском престоле	216	"Счастливые" браки Гогенцоллернов	306
Пресечение мужской линии	218	"Великий курфюрст", или "самая хитрая лиса Европы"	307
Королевы Нидерландов Вильгельмина и Юлиана	219	Приобретение королевской короны	310
Королева Беатрикс	222	"Фельдфебель на троне"	313
		Отец и сын	315
Норвегия (В. В. Рогинский)	225	Фридрих II Великий	317
Династия Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбург	—	Период "упущенных возможностей"	321
"Король на одно лето"	—	Во власти страхов	323
Шведско-норвежская уния	226	"Романтик на троне"	324
Обретение независимости	227	"Карточный принц"	327
Король Хокон VII	229	"Железом и кровью"	328
Король Улаф V	233	99 дней	331
Король Харальд V	236	Последний Гогенцоллера на троне	333
		Гогенцоллерны и нацизм	340
		Гогенцоллерны в наши дни	342

Греция (В. В. Малышев)	345	Другие Романовы	476
Династия Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбург	—	Забываемая ветвь	478
Датский принц на греческом престоле	—	Румыния (Н. Н. Морозов)	481
Константин I и три его сына	347	Гогенцоллерн-Зигмарингены	—
"Он будет хорошим королем!"	350	Основатель династии	—
Король Константин II	351	Лояльный	485
Государственный переворот	353	Неподходящий наследник	486
Провал королевского контрпутья	355	Королевская диктатура	487
Ликвидация монархии	356	Михай и Антонеску	490
		"Королевская забастовка"	—
		Михай в изгнании	491
Италия (Л. П. Замойский)	359	Франция (А. В. Ревакин)	497
Взлет и падение Савойского дома	—	Династии Бурбонов, Орлеанов, Бонапарт (с 1789 г.)	—
Суперга	—	Первый акт драмы	498
Великая французская революция и Италия	360	Бурбоны	500
Два полуса Рисорджименто	362	Мученик или тиран?	—
"Повинуюсь!"	368	Тайна гибели Людовика XVII	505
"Блестящий стратег"	370	Реставрация	506
"Добрый король" Умберто I	374	Проблема престолонаследия	509
Король-пацифист?	375	Последний Бурбон на троне	510
Монархия и фашизм	378	Самое короткое царствование	512
Виктор Эммануил решается	382	Короли-изгнанники	514
Бегство	383	Орлеаны	517
Постскриптум	385	Вина перед династией	—
		Аристократ с внешностью буржуа	518
Португалия (А. П. Черных)	389	Культе Наполеона	521
Браганская династия	—	Падение Июльской монархии	522
Герцоги Браганские	—	Бонапарты	523
Первые короли новой династии	390	Начало карьеры	—
Монархи века Просвещения	392	Первый консул	524
Бразильские императоры	394	Император французов	526
Мигелистские войны	396	На вершине могущества	527
Кобург-Браганская ветвь	398	Династический брак	531
Судьба претендентов	—	"Полет Орла"	—
		Орленок	533
Россия (Н. В. Попов, Н. Г. Георгиева, Т. А. Александрова)	401	Претендент	534
Дом Романовых	—	Вторая империя	536
От Московского государства к Российской империи	—	Седан и падение империи	539
Новая династия	—	Объединение династий	540
"Тишайший царь" и его сыновья	404	Непреклонность графа Шамбора	—
Петр Великий	408	Воссоединение ветвей	542
Дворцовые перевороты XVIII в.	416	Лжепретендент	544
Екатерина Великая	423	Монархия сегодня?	545
Павел I и переворот 11 марта 1801 г.	427	Югославия (Е. П. Кудрявцева)	547
"Сфинкс, не разгаданный до гроба"	430	Перипетии престолонаследия в Сербии и Черногории	—
Император Николай Павлович	434	Карагеоргий	—
Последние самодержцы	439	Противоборство с Обреновичами	549
Пиррова победа	—	Король Петр I	550
Торжество консерватизма	448	Образование Югославии	551
Путь на Голгофу	452	Последний король	553
Дом Романовых после революции	462	Династия Негошей в Черногории	554
Кровавый финал	—	Потомки сербской и черногорской династий	559
Бегство из Крыма	463	Генеалогические таблицы	563
Великий князь Кирилл Владимирович и его наследники	466	Библиография	615
Раскол в эмиграции	470		
Морганатические браки дома Романовых	473		
Константиновичи	475		

МОНАРХИ ЕВРОПЫ (СУДЬБЫ ДИНАСТИЙ)

На переплете:

Король Эдуард VII в коронационном одеянии.

Художник Льюк Филд.

Портрет императрицы Екатерины II. Между 1762 и 1766 гг

Художник Стефано Торелли.

Редактор

Н. Попов

Художественные редакторы

Е. Андрусенко, И. Сайко

Технический редактор

Т. Новикова

OCR - Давид Титиевский, апрель 2017 г., Хайфа

ЛР № 030129 от 23.10.96 г.

Подписано в печать 07.05.97 г.

Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 46,15. Цена 35 200 р.

Цена для членов клуба 32 000 р.

Издательский центр «ТЕРРА».

113184, Москва, Озерковская наб., 18/1, а/я 27.

ISBN 5-300-01154-1

9 785300 011543